Барлиона. Бард

Гедеон

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

ЛитРПГ по миру Барлиона Маханенко В.М. С открытием возможности игры за Картос в Барлионе появились новые расы и классы. Пожалуй, самый спорный из них — класс барда. Хочешь нанести урон? Сыграй. Хочешь бафнуть группу? Спой. И плевать, что ты посреди серьёзного рейда, такова механика класса. А если бард, к тому же, из хардкорной расы…

- Гедеон
  - Глава 1. Жаба
  - Глава 2. Сильвари
  - Глава 3. Барды
  - Глава 4. Десять
  - Глава 5. Ирх
  - Глава 6. Картография
  - Глава 7. Профессии
  - Глава 8. Солома
  - Глава 9. Библиотека
  - Глава 10. Мёртвая зона
  - Глава 11. Чип
  - Глава 12. Отступники
  - Глава 13. Дело Мрака
  - Глава 14. Внемирье
  - Глава 15. Игра на два фронта
  - Глава 16. Возрождение
- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14
  - 15
  - 16

- ○ 17
- ○ 18
- ○ 19
- ○ 20
- ○ 21
- ○ 22
- ○ 23
- ○ 24
- ○ 25
- ○ 26
- ○ 27

Гедеон
БАРЛИОНА. БАРД

Глава 1. Жаба

Жаба поднял нас ни свет ни заря — в одиннадцать часов утра. Мы как раз накануне отыграли концерт на корпоративе и, судя по рожам моих друзей, больше похожих, как говорил мой дед, на жёваную промокашку, детали сего мероприятия в их патлатых головах не отложились. Жаба, Степан Михалыч, наш продюсер, получивший подпольную кличку за жуткое жлобство и одутловатую, вечно недовольную физиономию, взирал на нас с видом разочарованного родителя.

— Какого хрена? — выразил общее мнение наш басист, Зверь. Прозвище полностью отражало его натуру: Витёк был дик и необуздан как на сцене, так и в жизни, и весьма скор на расправу. Когда он пребывал в раздражённом состоянии, то лишний раз драконить Витю не рисковала даже я.

— Ранняя пташка съела червячка, — наставительно поднял вверх палец Жаба. Он вообще любил цитировать всякие пословицы и народные мудрости. То ли считал, что так выглядит солидней, то ли свои мысли были в дефиците.

— Ага, а раннего червячка схарчили, — напомнила я о другой стороне медали.

Нога затекла, спина болела, а всё почему? Потому что спать надо в кровати, а не развалившись в дрянном кресле захудалого гостиничного номера. Жаба опять решил сэкономить и снял для нас один номер на пятерых. С одной стороны, цена, которую запрашивали за эту халупу, была явно завышена и тратить лишние деньги никто не хотел, а с другой всех уже изрядно достали эти пионерские ночёвки в спальниках. Единственная кровать, которую ребята честно мне уступили, так воняла дешёвым стиральным порошком, что после моего отказа занять её рискнул только Витя. И, судя по его недовольной роже и постоянным почёсываниям, он уже жалел о своём решении.

— А ты вообще не умничай, — Жаба с готовностью переключился на меня. — Вместо того, чтобы тусоваться тут с этими бухающими обалдуями, лучше бы сходила в спа-салон, привела себя в порядок. Мне твою рожу ещё продавать, между прочим.

— Не надо меня продавать, — возмутилась я. — Ни в расчленённом виде, ни целиком.

— Да кто тебя такую купит, — горестно отмахнулся продюсер. — Хоть бы сиськи себе нарастила, чтоб публике было на что посмотреть. Я и операцию оплачу, — с надеждой завёл старую пластинку Михалыч, за что был немедленно послан в

давно известном и хорошо изученном направлении.

— Да что ты к ней пристал-то? — подал голос Чарский, наш неформальный лидер, соло-гитара, бэк-вокал, а также «глас народа» по бытовым и денежным вопросам и чемпион по поглощению алкоголя. Его тощая, покрытая татуировками рука, похожая на паучью лапу, высунулась из-под разложенного на полу спальника, вмещавшего Чарского, его сапоги-казаки и, судя по стеклянному дребезжанию, опохмелку. Рука нащупала край одеяла, явив нам помятую физию Юрика.

— Ты, Михалыч, с попсой переобщался, — Чарский встал и, не обращая внимания на Жабу, подошёл к зеркалу.

— Ну и рожа… — Юрка брезгливо скривился, глядя на своё отражение. — Так вот, Михалыч, мы — рокеры, можно сказать, последние из могикан уходящей эпохи настоящей рок-музыки. А ты хочешь, чтобы у нас со сцены вместо текста сиськи из декольте выпрыгивали. Давай уж определяйся, что тебе нужно: рок или стриптиз…

— Одно другому не мешает, — сварливо ответил Жаба, но вопрос хирургического вмешательства в творческий путь группы отложил до лучших времён.

— Хорошо, — Чарский брякнулся на пол рядом с моим креслом и недовольно воззрился на Жабу. — Переходим к следующему вопросу: какого рожна ты нас поднял в такую рань? Мы, бляха-муха, вчера на этом корпоративе грёбаном до двух ночи лабали, потом квасили, а ты подрушлять спокойно не даёшь! Мы такими темпами ласты склеить можем, дядя! — в переводе на человеческий язык это означало, что отыграв до двух на сцене, мы отметили успешное выступление и теперь искренне хотим спать. — Будешь себе новых питомцев искать. Короче, если не концерт какой — делов сегодня не будет. У нас вон башки с бодунца трещат так, что на улице слышно. Вить, пихни Гарика, а то всю веселуху проспит!

— Я не сплю, — не открывая глаз, отозвался наш ударник. — Просто чего зря воздух сотрясать? Михалыч, Юра дело говорит. Ты лучше башли отсчитай, что нам причитаются, и дай оклематься. Лично я, например, вообще вставать минимум до обеда не намерен.

— Всё вам деньги подавай, — при мысли, что надо отдать кому-то денег, у Жабы разом начинали болеть сердце, желчный и геморрой. — И думать не хотите, как их заработать. Я тут кручусь, как пчела, договариваюсь, ищу для вас интересные предложения, а вы… — Михалыч тяжко вздохнул и обречённо махнул рукой.

— А мы, — согласно закивал Чарский. — Гады-сволочи-

паскуды, ага. Михалыч, ты это, говори, да не заговаривайся, лады? Ты на нас бабло рубишь, как Карабас, мать его, Барабас, так что не изображай благодетеля при тунеядцах, ага?

Справедливости ради, тут Юрка сильно преувеличил. Записанный на дешёвой аппаратуре альбом продавался, мягко говоря, плохо, только среди городских поклонников группы, а основной заработок мы получали с живых выступлений на корпоративах, свадьбах и прочих городских мероприятиях. Ясное дело, народу наше творчество было как-то по барабану, но с живой музыкой в нашем захолустье дефицит, а всем хотелось выпендриться, так что кочевали мы с юбилея Фиделя Рачиковича на свадьбу Асгхал Епрекян, а потом мчались на корпоратив ООО «Рога и копыта». Исполняли в основном древние хиты, перешедшие в разряд общественного достояния и не охраняемые авторскими правами, но и песни нашего сочинения имели успех у публики. Правда исполняли мы их в основном во второй половине вечера, когда набравшаяся до полного изумления публика уже плевать хотела, что слушать и под что танцевать. Душу отводили на местечковых концертах, но сборов с таких хватало аккурат на дорогу, жратву и скромное празднество по его окончанию, а кушать хотелось каждый день. Собственно, если бы мы в лихой час не встретились с предприимчивым Михалычем, не видать бы нам и того. Как водится у большинства музыкантов, творчество у нас плохо совмещалось с предпринимательством, да и не было в нас той деловой хватки и торговой жилки, так что Михалыч стал для нас хоть и сомнительным, но спасением. Да и мы для него тоже: в наш век растущей безработицы бывший работник городского дома культуры не мог рассчитывать на нормальную должность. А тут он набрал себе четыре коллектива разной музыкальной направленности и вовсю крутился, обеспечивая нас работой, а себя процентами. Так мы и жили, без особой любви, но с чётким осознанием взаимной необходимости.

И ведь, что самое обидное, мы ведь не плохо играем, вот только раскрутка в теле и радио эфире стоила столько, что надежды выбиться в люди таяли с каждым днём.

— Мы своё отработали полностью, — продолжал тем временем Чарский, — так что будь добр — деньги на бочку, и прекрати строить из себя ограбленного еврея. — Конец пламенного спича был малость подпорчен смачным зевком Гарика и оглушительным храпом Страуса, клавишника и последнего (не по значимости) члена нашей группы. Удивительное дело, я ясно помню, что в самом начале разговора Страус не спал.

— Да ладно, чего ты завёлся, — тут же пошёл на попятный

Жаба. — Я ж пришёл с уникальным предложением. Шанс получить многомиллионную аудиторию с следующим записанным альбомом.

Надо сказать, что эти слова заставили всех проснуться. Даже Страус, спешно поднятый пинком Вити, завертел головой, изображая внимание.

— Ну, не томи, — утомлённая затянувшейся мхатовской паузой поторопила я Михалыча.

— Знаете, где в основном зависает молодёжь, слушающая рок? — продолжил накручивать интригу Михалыч.

— Да ты задрал уже со своими шарадами! — оглушительно хлопнул рукой по столу Витя, с бодуна пребывавший в особенно скверном расположении духа. От этого звука подпрыгнули все, начиная от Жабы и заканчивая окончательно проснувшимся Страусом. — Чё ты там удумал, упырь?!

Михалыч поморщился, но с Витиными манерами он давно смирился.

— В Барлионе они зависают, мой нетерпеливый друг. Как и пара миллиардов наших сограждан.

— В игрухе-то? И чё?

— А то, что они — ваша целевая аудитория и есть. Вы о чём поёте? Эпохальные битвы, мечи, магия, герои, короли, войны… Всё это там, и народ играет в поисках средневековой романтики.

— Идею мы уловили, — согласился Чарский. — Что предлагаешь? Писать про Барлиону?

— Вот именно! — просиял Жаба. — Посмотрите на «Нубяр» с их хитами «Три оркины под окном жрали гнома вечерком» и «Маменькины донатеры»; или «Потомки тарантулов» с их «Именем Ялиники». Хрен его знает, что всё это значит, но народ слушает! Они неделями на вершинах хит-парадов висят.

— Как ты только что верно заметил, мы будем далеко не первые, кто пишет песни по играм. В чём фишка?

— Ну ты сам говорил, что вы таланты, — напомнил Михалыч. — Сделаете пару хитов, и о вас заговорят. Причём, заметь, без всякой дорогостоящей раскрутки на ТВ и радио.

— Не, ну я так-то не против, — подал голос Страус. — Сам в Барлиону играю, без проблем так-то.

— Кирка, ты ж вроде тоже геймер, — повернулся ко мне Чарский. Моё имя он исковеркал в первый же день знакомства, поставив ударение на последний слог и превратив его в прозвище.

— Я больше по олдскулу всякому, — на всякий случай напомнила я. — ADnD, старые синглы, казуальные небольшие онлайн миры. В Барлионе не в зуб ногой. С моими заработками я

ежемесячную оплату аккаунта и покупку фирменной капсулы не тяну. Но если накладные расходы оплатят — я только за.

— А чё? Идейка-то неплохая, — поддержал Зверь. — Шанс хорошо продвинуться.

Гарик только молча кивнул, как всегда соглашаясь с мнением большинства.

— Резон в том есть, — подвёл итог Чарский. — С одной стороны, не охота становиться коньюктурщиком, а с другой… Один фиг о том примерно и пишем. Ну будет у нас не абстрактное королевство, а, скажем… — он покосился на Страуса, как на самого опытного геймера в компании.

— Малабар. Или Картос. Не, Картос даже круче. Брутальней. Таурены там, нежить всякая.

— А что, Михалыч, мы жрать будем, пока в игре зависаем? Пока освоимся, пока чего напишем. А ещё надо на репетиции успевать, да и другие дела есть.

Тут я слукавила — никаких других вменяемых занятий у меня не было, но грех не выбить халяву, пока есть такая возможность.

— Ага, и капсулы прикупить надо, — напомнил Страус. — И аккаунты оплатить. Тоже не самое дешёвое удовольствие.

Группа согласно закивала и Жаба нехотя протянул:

— Ладно, придумаю что-нибудь. Спонсоров каких найду, всё же Барлиона — всемирный бренд, под это дело могут и раскошелиться. А теперь харе дрыхнуть, бегом приводите дела в порядок и чтобы из капсул вылезали только на репетиции! Давайте, соколики мои перегарные, пошли-пошли, — и он захлопал в ладоши в излюбленной своей манере.

— Куда пошли? — осадил командирские порывы Жабы Чарский. — Тебе, блин, на каком языке сказать, что на сегодня мы пас?

Михалыч оглядел наши физиономии и махнул рукой.

— А, чёрт с вами, деятели культуры… — и полез в карман своего модного сюртука, делавшего нашего продюсера похожим на Чичикова, каким его изображали на иллюстрациях в учебнике.

— Только, чур, не набираться, — предупредил он, рассчитываясь с нами.

— Ты нас с панками спутал, — успокоил его Чарский.

Репетировали мы традиционно, в старом гараже, принадлежащем семье Страуса. На нашем фоне Страус вообще был изрядным мажором, но от коллектива не отрывался и всегда мог подкинуть деньжат в трудную минуту, так что за неподобающее творческому человеку благосостояние мы его не

упрекали. Сегодня вместо репетиции мы обсуждали план действий на ближайший месяц. Новенькие игровые капсулы, неизвестно где и как добытые Жабой, уже были установлены у нас в квартирах. Михалыч сквозь слёзы оплатил нам игровые аккаунты, и теперь дело оставалось за малым — понять, что со всем этим делать.

— Своего перса я не удалю, даже не просите, — сразу огласил свою позицию Страус. — Так что играть будем за Картос, я туда на прошлой неделе персонажа перевёл.

— Ну тогда ты, как самый опытный, говори кем и где нам создаваться, — предложил Чарский.

— Я за гоблина гоняю, — сообщил Страус, игнорируя посыпавшиеся тут же подколки типа «да ты и по жизни гоблин, братан», — так что вам лучше генеряться за эту расу. Ближе стартанёте — группой качаться легче.

— Погоди, — встряла я в этот гладкий план действий. — Мы туда зачем идём? За новыми впечатлениями, за вдохновением. А какие новые впечатления, если я тут ваши рожи вижу, и там буду видеть? И видеть будем одно и то же, а значит, мысли будут течь примерно в одном направлении. Нет, предлагаю создаться за разные расы, проникнуться местной атмосферой, подкачаться, а потом уже собраться вместе. А на репетициях будем делиться впечатлениями, искать новые темы.

— Кирка дело говорит, — одобрил Чарский, открывая гайд по расам Барлионы. — Гоблины уже заняты, так что выбираем из оставшихся вариантов.

Витя сразу забил себе красного орка, Чарский остановился на дроу, Гарик долго метался между тауреном и троллем, в итоге плюнул, подбросил монетку и выбор судьбы пал на рогатых картосцев.

— А мне нравятся сильвари, — заявила я, глядя на расу человекоподобных растений.

— Они ж хардкорные, — сверившись с гайдом напомнил Страус.

— Только сильвари, только хардкор. Да и всегда успею удалить персонаж и создать нового. Впечатления-то никуда не денутся.

— Ну как знаешь, — равнодушно пожал плечами Чарский. — Раз всё обговорили, пора по домам, начинать игру.

Глава 2. Сильвари

Фирменную капсулу корпорации Барлиона привезли и установили в рекордные сроки. Если клиент попался на крючок — нужно сразу же подсекать. Мою старую, видавшую виды капсулу, заботливо притулили к стенке, отчего места в комнате стало ещё меньше. Монтажники поглядывали на меня с сочувствием. Ещё бы, в моём прежнем раритете можно было проводить не более четырёх часов подряд без ущерба здоровью. Тело после игры затекало просто адски. Капсула потому и досталась мне за бесценок, что не имела ни современной системы жизнеобеспечения, ни функции стимуляции мышечной ткани, ни других полезных наворотов. Одно радует — пуповина из проводов, питающих капсулу и обеспечивающих её связь с сетью, была вполне современной и отвечала всем требованиям безопасности, так что обошлось без дополнительных работ.

Едва дверь за монтажниками закрылась, я скинула с себя одежду и нырнула в капсулу. Максимальное время погружения в ней составляло двадцать четыре часа, так что без инъекторов, катетеров и прочих медицинских атрибутов не обойтись. К счастью, при штатной работе капсулы я ничего этого не почувствую.

Настройка и подгонка системы под моё тело заняло больше часа. Это время я потратила с пользой, почитав гайды для новичкой. В принципе, система в игре была вполне страндартная. Те же здоровье и мана, небольшой набор характеристик, система прокачки через получения опыта. Человек, хоть единожды игравший в РПГ, интуитивно разберётся с основами. Что до тонкостей — никто не мешает поглядывать в гайды во время игры. Да и не особенно меня волнуют эти тонкости. Я иду в игру за вдохновением, а не для того, чтобы попасть в список топовых игроков.

> Добро пожаловать в Барлиону! Обозначьте устраивающий Вас режим восприятия ощущений. Внимание, в базе данных отсутствуют сведения о выданном разрешении на частичное или полное отключение болевых фильтров. Внимание, в базе данных отсутствуют сведения о выданном разрешении на установление максимального уровня приятных и нейтральных ощущений. В связи с отсутствием разрешения, максимально допустимый уровень снятия фильтров восприятия нейтральных и приятных

ощущений 30 %.

Любопытно. Получается, что даже для того, чтобы ощущать в полную силу нечто нейтральное, вроде кружки в руке, нужно пройти тестирование? Что-то они там совсем с ума посходили в своей Барлионе.

> Выбор начальных установок.
>
> Выберите фракцию, за которую хотите играть.
>
> Выбор сделан. Ваша фракция — Тёмная Империя Картос.
>
> Выберите расу.

Сильвари. Хардкорная раса человекоподобных растений. Хардкорщицей я никогда не была, но уж больно приглянулся мне необычный облик этих существ. В конце-концов, что я теряю? Поглядеть на стартовую локацию сильвари очень хочется, впечатлений, я уверена, будет море, а если игра этим персонажем не пойдёт — всегда можно удалить его и создать другого.

> Вы выбрали расу сильвари.
>
> В игре сейчас день. В случае, если Вы создадите персонаж в течение игрового дня, он станет солнечным сильвари. В случае, если Вы желаете создать лунного сильвари, дождитесь наступления игровой ночи.

О как. Игра ещё не началась, а в справке покопаться уже нужно. Оказалось, что статы сильвари зависят от времени создания персонажа. Созданные в игровой день становились солнечными сильвари, а созданные игровой ночью, соответственно, были лунными сильвари. Одно хорошо — характеристики расы присутствовали в официальном игровом гайде. Ну-с, чем нас порадуют лунные сильвари?

> Расовый бонус к Интеллекту: +100 %. Соотношение требуемых очков характеристик: 4:1
>
> Расовый штраф на Силу: -75 %. Соотношение требуемых очков характеристик: 1:3
>
> Расовый штраф на Выносливость: -50 %. Соотношение требуемых очков характеристик: 1:2
>
> Расовый бонус к Ловкости: +25 %. Соотношение требуемых очков характеристик: 4:3
>
> Расовая уязвимость: Восприимчивость к холоду. Получаемый урон от ледяных атак увеличен на 10 %.
>
> Расовая уязвимость: Восприимчивость к огню.

Получаемый урон от огненных атак увеличен на 10 %.

Расовая особенность: Персонаж должен пить жидкость не реже, чем 1 раз в 12 часов, иначе потеря бодрости при каждом действии увеличится в 4 раза, а скорость восстановления маны уменьшается в 2 раза.

Расовая особенность: Любая выпитая жидкость, за исключением жидкостей, наносящих урон, мгновенно восстанавливает бодрость до 100 % и увеличивает скорость восстановления маны в 2 раза.

Расовая особенность: Полезные бонусы от выпитой жидкости, включая алхимические эликсиры и зелья, удваиваются. Сильвари не употребляют твёрдую пищу и не получают бонусов от неё. Ряд жидкостей даёт сильвари случайный эффект.

Расовая особенность: Увеличение всех типов урона, наносимого персонажем на лоне природы, в 2 раза.

Расовая особенность: Невосприимчивость к растительным и некоторым иным ядам.

Расовая особенность: Большинство агрессивных хищников не воспринимает сильвари как добычу и не атакует их.

Расовая особенность: Ночное зрение. Магическая природа сильвари позволяет видеть даже в полной темноте.

Расовая способность: Природная маскировка. В лесу и в ряде природных зон сильвари получают способность «скрытное перемещение».

Солнечные сильвари отличались стопрочентным бонусом к ловкости и двадцатипятипроцентным к Интеллекту.

Ох, это то, что в играх называют «хрустальной пушкой». Бьёт сильно, но очков жизни мало и есть риск склеить ласты от первой же прилетевшей оплеухи. Ладно, мне не танковать, а группу бафать, так что не велика беда. Опять же, я всегда могу сгенерять себе стандартную расу и начать заново.

Зато с выбором класса сомнений не было. Бард. А что? Музыку я люблю с детства и всегда знала, что хочу стать профессиональным музыкантом. Отучилась сперва в музыкалке, затем поступила в консерваторию, но вылетела с третьего курса за… В общем, долгая история. Не о том сейчас. Так вот, по классу гитары я была в десятке лучших учеников, да и вообще со струнными у меня складывалось неплохо. Одно время я увлекалась всякой экзотикой, вроде домры, гуслей и балалайки, но первое место в моём сердце занимала синтегитара. Детище

современных технологий, двенадцатиструнный гибрид синтезатора и гитары, позволявших извлекать любой запрограммированный звук. С большей части струнных всё было просто. Смена настройки, и вместо электрогитары у меня в руках мандолина, или даже контрабас. Главное — приноровиться, остальное дело техники. А вот со звучанием сторонних инструментов куда сложнее. Поди наиграй на струнах мелодию для флейты. Отдельные упорные ребята настраивали и не такое, но, как правило, музыканты просто переписывали нужные партии с синтезаторов или своих компьютеров, а потом активировали в нужный момент.

В общем, во всех играх, что в виртуальных, что в полевых, куда я иногда выбиралась повеселиться с друзьями, мне нравилось играть разного рода менестрелями. Правда мало где этот класс интересно реализовывали, но надежд я не теряла. Всё же Барлиона уже не просто игра, а целый культурный пласт современности. Вот где можно ждать фантастической реализации класса.

Взвесив все «за» и «против», я остановила свой выбор на лунных сильвари. Осваивать стрельбу из лука и изображать из себя Вильгельма Телля желания не было, так что побуду кастером, на все руки мастером.

Согласно форумам, раса сильвари стала доступна игрокам пару недель назад, с последним большим обновлением, и располагалась на территории империи Картос, а вот где именно — неясно. Карт новой игровой империи в открытом доступе не было, а глянув на суммы, которые запрашивали за самую общую карту, я начала задумываться о карьере топографа. Некисло они там, в Барлионе, зарабатывают.

Аналогичная ситуация сложилась с гайдами по заданиям и прочей полезной информацией о сильвари. В открытом доступе — невнятные полуграмотные бредни, а по остальным ссылкам только предложения приобрести интересующую информацию. Да что там приобретать-то? Чего такого особенно ценного можно узнать за пару-тройку недель игры? Перечень заданий в духе «пойди туда и завали десять оленей на ужин»? Нет, жадность человеческая не имеет пределов. Ещё более странным казалось то, что отсутствовало видео из стартовых локаций сильвари. Чего сложного? Попросил друга, который не играет в Барлиону, создать персонажа-сильвари, побегать по локациям денёк и записать обзорное видео? Но такового не нашлось ни в открытом доступе, ни даже за деньги. Тоже мне, развели тайны мадридского двора. Ладно, скоро сама всё увижу и видео запишу. Делов-то.

До игровой ночи, согласно системному времени, было что-то около часа, так что оставшееся время я вознамерилась почитать о классе бардов на игровых форумах. В каждой игре, в которую я играла, этот класс был реализован по-своему: где-то барды были строго персонажами поддержки, снабжающими группу разномастными бафами, где-то — помесью охотника и мага, где-то — харизматичными рыцарями лютни и кинжала. Но всех объединяло одно: неповторимая аура романтики и приключений.

В Барлионе, похоже, дело обстояло иначе. Вышедший несколько недель назад крупный патч подарил игрокам возможность играть за новую игровую империю Картос, подарил кучу новых рас и новые классы, среди которых были и барды. Вот только что-то у нового класса явно не задалось. Форумы пестрели возмущёнными постами игроков, требующих пересмотреть баланс класса. Дескать, умение и лечить, и наносить урон — это круто, но класс несбалансирован, коэффициенты усиления слабые, заклинания кастятся слишком долго, да и выглядят игроки при этом довольно нелепо. Были у Бардов и свои защитники. Большинство из них, к сожалению, ограничивались загадочными фразами в духе «хочешь научиться играть бардом — спроси меня как», и ссылка на платный гайд по новому классу. Нет, ну что за люди?

Наконец, долгожданная игровая ночь наступила и я вернулась к созданию персонажа.

> Вы выбрали расу сильвари.
>
> В игре сейчас ночь. В случае, если Вы создадите персонаж в течение игровой ночи, он станет лунным сильвари. В случае, если Вы желаете создать солнечного сильвари, дождитесь наступления игрового дня.

Передо мной возник виденный ранее список расовых характеристик.

> Выбор расы подтверждён.
>
> Пол женский.
>
> Желаете произвести конвертацию реального облика, или создадите игровую куклу?

Я ненадолго задумалась и выбрала конвертацию реального облика. В писаных красавицах я никогда не числилась, но к роже своей я за двадцать четыре года как-то привыкла и считала себя вполне симпатичной. На ехидные оценки типа «на любителя» я особого внимания не обращала. В «любителях» дефицита никогда не было, так что все ценители прекрасного могут идти пускать

слюни на Мисс Мира или хотя бы на тех же Мисс Барлионы. К тому же, надо раскручивать собственное медийное лицо.

Сканирование завершилось, и из окна первоначальной загрузки на меня смотрело удивительное существо, напоминавшее растение не меньше, чем человека. Оно было одновременно похоже и не похоже на меня. Зелёная кожа при ближайшем рассмотрении оказалась эпидермой — так в ботанике называется первичная покровная ткань на стеблях растений. Система тут же предложила выбрать цвет из предложенной богатой палитры: от чёрного до молочно-белого. Минут десять я восторженно превращала себя то в помидор, то в баклажан, то в розу, но в итоге остановилась на зелёном варианте с синими прожилками. В темноте эти самые прожилки приятно мерцали мягким фосфоресцирующим светом. «Как гнилушки», — мелькнуло в голове не самое возвышенное сравнение.

С лицом всё тоже было не так просто. Мои черты система повторила, а вот детали предлагала проработать отдельно. Так брови могли быть просто более плотными наростами эпидермы, тонкими полосками коры, колосьями, лепестками и ещё чем-то, что я затруднялась описать. Тут моих школьных познаний из курса ботаники не хватало.

Остановившись на мелких синих лепестках, издали напоминающих привычный волосяной покров, я перешла к глазам. Глаза были крупнее человеческих, и их форма больше напоминала эльфийские, а радужка заполняла практически всё пространство глаза. Уши, кстати, тоже напоминали эльфийские, только состояли из листьев или цветочных лепестков. Эх, а есть вариант ближе к оркам? Как-то все эти эльфики всем уже порядком остохренели. Ну, зато уши вменяемых размеров, а не напоминают заячьи, как в некоторых играх. Волосы — вообще отдельная история. Их могли заменять торчащие во все стороны — на манер рогов — ветки, лепестки разной длины и формы, стебли и листья, а то и целые клумбы.

Стыдно признаться, но я потратила добрых два часа, меняя предложенные детали в соответствии с особенностями расы. Ей-богу, я в жизни столько времени у зеркала не проводила, как в редакторах персонажей. Зато получившийся результат меня порадовал. Моя сине-зелёная травянистая копия вышла колоритной. Крупные продолговатые цветочные лепестки до плеч торчали во все стороны на манер птичьего оперения, а сам персонаж напоминал плод греха человека, тропического попугая и лианы. Такой вот оригинальный любовный треугольник.

— Креативный салат, — заключила я, любовно глядя на получившееся растение. — Ну что, время побыть овощем.

С генерацией персонажа окончено, переходим к выбору класса.

> Внимание, доступна новая возможность — выбор класса внутри игрового мира. Желаете выбрать класс сейчас?

Конечно желаю!

> Ваш класс — Бард.
> Введите имя.

Имя… Я призадумалась. Нет, бытовавшее в группе прозвище точно не подходит, разве что я решу начать карьеру рудокопа. Нужно что-то символичное, подходящее барду, но вместе с тем звучное и запоминающееся. Отмахнувшись от навязчивого желания посмеяться и назвать персонажа Ференслист, я перебирала всевозможные варианты, пока в памяти не всплыл древний миф и стихи Гейне по его мотивам. Да, вот оно!

> Ваше имя — Лорелей Чарующая.
> Сканирование объекта закончено.
> Синхронизация физических данных с особенностями выбранной расы выполнена. Физические данные зафиксированы.
> Начальная локация выбрана.
> Производится генерация персонажа.

Первым, что я увидела, был окружавший меня кокон приятного лавандового цвета. Что за чёрт? Растерянно моргнув, я протянула руку и коснулась стенки своей тюрьмы. На ощупь она была гладкая и прохладная, неуловимо напоминающая что-то очень знакомое. Пока я перебирала в голове варианты и рассеяно думала, что же от меня требуется, стены начали отодвигаться, сперва в верхней части кокона, затем ниже и ниже, и уже через минуту я обнаружила себя в центре гигантского цветка на ветви колоссального дерева. Его силуэт мягко флюоресцировал всеми возможными цветами на фоне тёмного звёздного неба. Эдакий лесной вариант Лас-Вегаса, разве что нет оглушающего многоголосого городского шума. Стояла тихая летняя ночь, лишь иногда откуда-то издали раздавались то птичья трель, то обрывки разговора, то уханье совы. Жаль, я не чувствовала запаха.

Зато одного взгляда вниз хватило, чтобы у меня закружилась голова. Даже темнота не спасала, благодаря расовой способности я в полной мере оценила, как высоко стою. С детства боюсь

высоты и даже мысль о том, что всё это нереально и в конце падения меня встретит лишь двенадцатичасовой отдых от игры, не особенно успокаивала.

Рядом с цветком стояла НПС сильвари, при взгляде на которую мне сразу вспомнилась осень. Вся сильвари, от лепестков на голове до необычного вида цветочного платья, была подёрнута тёплым сентябрьским багрянцем, даже флюоресцирующие части светились красным золотом. Только посох в её руке был свеж и зелен. В обрамлении светящихся побегов смотрелась НПС просто божественно. Красивую всё же создали расу.

— Приветствую тебя под этой луной, сестра, — приветливо улыбнулась эта королева осени, обнажая сплошную молочно-белую пластину, неотличимую на первый взгляд от зубов. Я пошарила языком по собственным зубам и обнаружила точно такую же пластину, по всей видимости растительного происхождения. Ах, ну да, мы же не едим, только пьём. Видимо, разработчики оставили эту имитацию для сохранения привычной дикции.

— Эммм… — глубокомысленно промямлила я в ответ, то и дело невольно таращась вниз. Прямо всем бардам бард — красноречие так и прёт. Если так дело пойдёт и дальше, то придётся ждать появление класса «мим».

Я попыталась сосредоточиться на НПС, чтобы перестать думать о колоссальном расстоянии, отделяющем меня от земли. В голове пронеслась мысль, что если не выгорит за сильвари — сгенеряюсь дфорфийкой. Вот уж кто без нужды не поднимется над землёй даже на высоту лошадиного крупа.

— Не волнуйся, — заметил мою растерянность имитатор. — Твой Изумрудный Сон закончился, и ты покидаешь Ветвь свободным жителем. Раньше Древо не взращивало свободных, но с недавних пор многое переменилось.

«Ага, вышел новый крупный патч», — заговорил во мне Игрок, но Ролевик немедленно заткнул этот неуместный голос. Интересно, что за Изумрудный Сон такой? Вроде периода созревания? Да, нафантазировали разработчики. А эльфы где-то в этих краях пасутся? Гигантские деревья по их части.

— В своих снах ты видела мир глазами своих братьев и сестёр, но знания твои пока ещё обрывочны и неполны, — продолжал тем временем имитатор. — Не волнуйся, я помогу тебе освоиться и обучу всему необходимому, сестра. Моё имя — Амариллис, — представилась она. — А какое имя снилось тебе?

Имя мне показалось смутно знакомым и, припоминая, я чуть было не пропустила мимо ушей вопрос.

— Лорелей, — поспешно ответила я.

— Необычное имя.

Ага, можно подумать Амариллис — самое банальное имя. Хотя…. Может, у овощей это имя что-то вроде Ивана, Ганса, или Джона?

— Проснувшиеся свободными часто видят во сне необычные имена, — продолжила меж тем моя собеседница. — Пойдём со мной, подберём тебе подходящее одеяние.

«Отличная идея», — мысленно согласилась я, шагая за сильвари. Сейчас я была одета в чём дерево вырастило: обязательное для большинства игр неснимаемое бельё мне заменяли всё те же цветочные лепестки. Вот только, похоже, что это исподнее действительно неснимаемое, поскольку произрастает прямо из меня. Интересно, а что происходит в местном борделе? Лепестки просто исчезают без следа, или как-то хитро сворачиваются?

Амариллис уверенно зашагала в одном ей известном направлении, и я постаралась не отставать. Ширина ветви, по которой мы шли, позволяла не думать о пугающе-долгом полёте к земле с резким торможением в самом низу, но мои мысли то и дело обращались к теме падения. Любопытно, кто-то уходил на перерождение сразу после создания персонажа?

Чтобы не коситься вниз, я начала вертеть головой по сторонам, разглядывая соседние ветви. На большинстве из них зрели бутоны вроде того, в котором я начала игру, но кое-где лепестки распускались, являя миру Барлионы новых жителей. К моему удивлению, игроков было больше, чем НПС. Интересно, хардкорные расы всегда пользовались в Барлионе такой популярностью?

У основании ветки, там, где она соединялась со стволом дерева, обнаружилась просторная комната, заставленная манекенами с одеждой. Мама дорогая… У меня бы не хватило фантазии надизайнить столько барахла из растительных компонентов. Костюмы, платья, плащи и даже деревянные доспехи — от всего этого великолепия рябило в глазах. Я выделила потрясающего вида платье и посмотрела его характеристики.

> Наряд из лепестков горечавки. Прочность 30. Защита от физического урона 0. Привлекательность +20. Класс предмета: редкий. Требуемый уровень: 1.

Манчкин во мне пустил слюну до пола. Ух ты! Дайте два! Что вам, жалко? Тут подобного завались! Но Амариллис двинулась к ряду однообразных травянистых стопок и протянула мне одну из них.

— Держи, Лорелей, тебе должно подойти.

Получены предметы:

Простые брюки из листвы. Прочность 60. Защита от физического урона 2. Класс предмета: обычный. Требуемый уровень: 1. Предмет нельзя передать другому игроку или НПС.

Простой дублет из листвы. Прочность 60. Защита от физического урона 2. Класс предмета: обычный. Требуемый уровень: 1. Предмет нельзя передать другому игроку или НПС.

Были ещё простой колет из листвы и аналогичные сапоги, не отличавшиеся по характеристикам и ограничениям. Да, это вам не редкая шмотка. Мой внутренний Манчкин с отрешённым видом перебирал полученные вещи и жалобно хлюпал носом. Эй! Так нечестно! Надо срочно что-то предпринять.

— Спасибо, сестра, — поблагодарила я, принимая одежду. — Скажи, а как я могу получить один из таких потрясающих нарядов?

Я ткнула пальцем в стройный ряд редких шмоток и затаила дыхание. Пусть случится чудо и эдакую шмотку подарят как стартовый набор!

— Получить почтение народа сильвари, — последовал малопонятный ответ.

Так, похоже, речь идёт о репутации. Я вызвала текст гайда и принялась читать. Ага, репутация в Барлионе имеет несколько «ступеней»: от нейтрального отношения к дружелюбию, далее к уважению, почтению, а затем и к превознесению. В обратную сторону цепочка выглядела так: нейтральное отношение, недоверие, неприязнь, вражда и ненависть.

Свернув гайд, я бросила прощальный взгляд на редкие шмотки. Понаставят такого для затравки, а потом годами фармишь репутацию… Везде одни заманухи.

Горестно вздохнув, я натянула предложенные мне шмотки и продолжила подбивать клинья под НПС.

— А как я могу заработать почтение, сестра?

Ох уж эти братья и сёстры… Прям монастырь какой-то.

— Есть много способов, но будет лучше, если я расскажу тебе о них в дороге.

Спорить я не стала, хотелось уже поскорее закончить стартовое обучение и приступить к выполнению квестов.

Мы покинули «гардеробную», Амариллис шагнула на огромный, похожий на лодку, лист и выжидательно уставилась на

меня. Перед глазами мелькнуло видение муравья из древнего мультика. Его как раз унесло на таком вот листочке прочь от дома, навстречу приключениям. А я что, хуже?

Подбодрив себя таким вот нехитрым образом, я с видом храброго первооткрывателя шагнула на лист. Тот предательски качнулся под ногой, заставив меня совершенно не героически сесть на задницу. С листа неподалёку раздался громкий ржач игрока по имени Зверобой Почичуйный.

— Не мандражируй, на обучении никто не умирает, — с видом знатока сообщил он и без всяких колебаний шагнул на такой же лист вслед за своим НПС-проводником. К моей зависти, этот свежеотпочкованный Зверобой даже не покачнулся. Ну и хрен с ним!

Лист отделился от ветки и волшебным образом начал плавный спуск на манер лифта, вновь воскресив в памяти образ муравьишки, героически улетающего в закат. Вставать я не рискнула, и Амариллис смотрела на меня с плохо скрываемым весельем, но от комментариев воздержалась. То ли из подаренного милосердным разработчиком чувства такта, то ли сидячие перелёты были запатентованным и одобренным способом перемещения на листах.

Тут и там я видела другие такие же листолифты, перемещающие игроков и НПС между ветками колоссального Древа, причём летали они не по прямой между точками отправления и назначения, а по наиболее живописным маршрутам, позволяющим как следует насладиться работой дизайнерской команды. А этот колоссальный город-дерево стоил того, чтобы на него посмотреть. Больше всего он напоминал мне о старом фильме «Аватар». Видимо, дизайнеры вдохновились пейзажами Пандоры и воплотили подобную красоту в Барлионе. На огромных ветвях произрастали самые разные здания, тут и там журчали фонтаны-цветы, вились лозы-лестницы. Я наконец-то вспомнила о своём намерении снять видео и включила запись, но тут же перед глазами возникло сообщение.

> Внимание! Видеозапись в данной локации возможна только по достижении игроком почтения с фракцией Сильвари.

Ага, вот и нашлось объяснение отсутствию видео на форумах.

— Как ты ориентируешься здесь? — не удержалась я от вопроса, когда мы пролетели мимо очередной ветки. На мой неискушённый взгляд, они все были слишком похожи и всё это многоуровневое хитросплетение казалось совершенно непознаваемым.

— О, это не так сложно, как кажется на первый взгляд, — успокоила меня Амариллис. — Ветви отходят от ствола Древа на нескольких уровнях, каждая ветвь отведена под определённые занятия. Мы, к примеру, вышли с Ветви Изумрудного Сна. Там растут бутоны, в которых спят наши братья и сёстры. Сейчас мы пролетаем мимо Ремесленной ветви, — она указала пальцем в сторону группы зданий, растущих прямо на ветке. — Там обучаются зачарователи, художники, кузнецы, скульпторы, алхимики и многие другие. Вот ветвь Призвания, там Пробудившимся помогают найти их Путь и освоиться с ним. Там ты встретишься с Колеусом, который расскажет тебе о призвании Барда.

Услышав о тренере Бардов, я оживилась и прекратила бессмысленно глазеть по сторонам. Успею ещё налюбоваться пейзажами, а сейчас охота уже начать знакомство с выбранным классом. Но неторопливая обзорная экскурсия всё продолжалась, и я решила провести её с пользой.

— А откуда взялось Древо?

— Когда-то один из двух сыновей Создателя, светлый Эвискератор, создал наш народ для борьбы с чудовищами, которыми его брат Харрашесс наводнил Сокрытые земли. Эвискератор взрастил Древо в центре Сокрытых земель, и из его цветов появились сильвари. Много веков мы сражались с чудовищами Харрашесса, пока не истребили почти всех. Но не так давно в наших землях снова появилось зло. Только теперь это не тёмные порождения Харрашесса, а нечто новое. Мрак проникает в созданий Эвискератора и оскверняет их.

О, это уже очень интересно. Явно завязка на какой-то квест. Историю мира я не читала, только мельком проглядывала описание последнего глобального обновления. Возможность перехода за Картос, главгад по имени Гераника, уничтоживший прежних Императоров обоих государств. Упомянутый мрак в местном лесу явно его рук дело. Но если о Геранике я могу почитать на форумах, то об этом месте там вряд ли что-то найдётся. По крайней мере бесплатно.

— А почему земли называются Сокрытыми?

— Когда-то они не были таковыми, но прочие расы Барлионы стали вторгаться в наш дом, вырубать и выжигать лес, изрывать горы червоточинами шахт. Они разрушали наш дом и мы, выступив в союзе с ирхами, уничтожили всех незваных гостей, а маги и друиды создали Завесу, скрывающую наши земли от чужаков. С тех пор многие расы относятся к нам с недоверием и даже с ненавистью.

А вот это неприятно. Насколько я понимаю, с плохой

репутацией каждое задание придётся буквально выцарапывать. С другой стороны, вокруг меня здоровенный неизведанный лес, где заданий хватит на долгие месяцы вперёд.

— Проникнуть сквозь Завесу можно лишь с помощью одного из народа сильвари или ирхов, — продолжила Амариллис, и тут её голос стал неожиданно грозным. — Но предупреждаю тебя, если ты приведёшь чужака без разрешения Первой, то он будет убит, а ты навсегда изгнана из Сокрытого леса.

> Оповещение для игрока: если вы проведёте другого игрока или НПС сквозь Завесу в Сокрытый лес, не имея разрешения Первой, ваша репутация с сильвари и ирхами изменится на Ненависть.

Ага. Значит группу надо искать среди своих. Или этих, как их, ирхов.

— А кто такая Первая?

— Ты не видела её в Изумрудном Сне? — удивилась НПС. — Первая — наш бессменный лидер с самого появления сильвари в Барлионе. Её бутон раскрылся первым, и её жизнь и жизнь Десяти стала основой Изумрудного Сна многих поколений сильвари.

После этих слов в моём сознании появились смутные образы, будто… Да, будто обрывки сна.

Прекрасная сильвари с бледно-зелёной кожей и сиреневыми лепестками в волосах, а за ней ещё девять сильвари, все непохожие друг на друга. Сменяя друг друга, прошли видения битв, где под предводительством Первой и здоровенной лохматой зверюги с угольно-чёрной шерстью (неизвестно откуда пришло знание, что это и есть ирх) армии двух народов сражались сперва с устрашающего вида чудищами, а потом и с представителями разумных рас Барлионы.

Видения растворились, но что-то подсказывало, что должным образом сосредоточившись, я смогу «вспомнить» ещё что-то из своего Изумрудного Сна. Вообще, неплохая тема для песни. Или даже названия альбома. Несколько историй, собранных под названием «Изумрудные сны». Надо предложить ребятам.

— Расскажи, кто такие ирхи, — попросила я, прекращая мысленно делить барыши с незаписанного альбома.

— Ирхи были созданы Эвискератором по образу хищных зверей и разумных существ, сочетая в себе лучшее от обоих видов. Но большинство разумных считает их облик безобразным, а нрав слишком диким. До Завесы кое-кто даже пытался охотиться на ирхов, но они очень доходчиво объяснили, кто тут охотник, а кто добыча.

— Мне стоит опасаться встречи с ними? — на всякий случай

уточнила я. Общее боевое прошлое, конечно, обнадёживает, но, может, за последнюю тысячу лет два народа успели рассориться? А в меня плюнь-дунь и готово овощное пюре.

— Нет, Лорелей, ирхи всегда были нашими верными союзниками.

Да, действительно, раз ирхи хищники, двуногие салаты логично выпадают из пищевой цепочки.

— А ирхи обитают тут же, на Древе?

— Нет, они живут в горах. Сеть естественных пещер, которую они зовут Логовом, служит им домом, а лес — их охотничьи угодья.

Обязательно нужно будет отыскать дорогу к этим самым ирхам. Определённо, там будут задания и много всего интересного.

От этих мыслей меня отвлекло появившееся сообщение.

> Открыта новая классовая специальность: Знания Барда.
>
> Барды всегда были собирателями и хранителями легенд и преданий, славились своим умением слушать и выискивать крупицы древних знаний. Знания Барда позволяют с некоторой вероятностью получить дополнительную информацию в разговорах с НПС, шанс самостоятельно опознать предмет, узнать его скрытые свойства, а также иную информацию о Барлионе.
>
> Получены улучшения навыков:
>
> +10 % навыка специальности Знания Барда. Итого 10 %

Ух ты! В древних ADnD, по праву считающихся прародителями современных виртуальных РПГ, это одно из основных умений класса барда. Вот только в настолках дополнительную информацию тебе выдаёт мастер игры, а как это реализовано в Барлионе? Меня озарит, или перед глазами появится системная подсказка? Эх, крутотень! Сейчас пройду обучение, найду группу, и пойдём мы, как самые настоящие приключенцы, весёлой толпой валить каких-нибудь гоблинов… Нет, не гоблинов. О такой битве ничего эпического не напишешь. Лучше с подчинёнными неведомым злом монстрами. В голове тут же зароились подходящие рифмы.

От радужных мыслей о будущем меня отвлекла Амарилис. Оказывается, мы уже долетели до нужной ветки, и НПС ждала, пока я сойду с листолифта.

— Ты там приросла, что ли? — поделилась она жемчужиной местного юмора. — Тебя ждёт Колеус.

Да, точно. Тренер Бардов. Вот только как он может меня ждать, если я только несколько минут назад… Гм… А как правильно будет сказать «родилась» относительно сильвари? Созрела? Отпочковалась? С дуба рухнула? Как бы то ни было, я поспешила за Амарилис. Глупо будет промухать курс обучения игре.

Глава 3. Барды

Мы шли по широкой улице-ветке, утыканной разнообразными полигонами и тренировочными площадками. Воздух гудел от летящих в мишени стрел, трещал от десятков создаваемых фаерболов, и даже кое-где позвякивал металлическим звоном столкнувшихся клинков. Бойцы? Сильвари? С их-то штрафами на Силу? Быть не может. Зато ежу или, в моём случае, листу салата было понятно, что мы на ветке обучения классовым навыкам.

Место тренировки бардов было… цирком! Ей-богу, не вру! Через спокойную и неглубокую на вид речку (интересно, откуда речка на дереве?) был переброшен… выращен… В общем, мост наличествовал. Два деревянных бруса, между которыми натянуто нечто вроде полупрозрачного полотна, или паутины, упирались в арку входа в шатёр подобно корабельным сходням. Сам шатёр представлял из себя гигантский лиловый бутон, почему-то напомнивший мне медузу.

Ступала на паутинный мост я с некоторой опаской, но он оказался на удивление плотным, лишь едва ощутимо прогнулся под ногой. А в шатре, как я уже говорила, был цирк. Во всех смыслах слова. Круглая арена в центре, от неё конусами расходились три сектора зрительского зала, а четвёртый сектор занимали тренировочные манекены для отработки умений и заклинаний. По всему шатру слонялось десятка три порядком озадаченных игроков. Я выделила несколько из них и посмотрела свойства. У всех класс не определён. Значит, пришли ознакомиться с игрой Бардом.

— Отстой какой-то, — раздражённо бормотал игрок по имени Горошек Зелёный. Этот самый Горошек вертел в руках лютню и раздражённо тренькал по струнам. Звук был отвратительным, но через несколько секунд в мишень полетела некая полупрозрачная, переливающаяся всеми цветами радуги стрела. Не знаю уж, какой урон заклинание нанесло мишени, но меня это мерзкое дребезжание буквально уничтожало.

— Клоуны, блин… — продолжал Горошек. — И дамаг никакой. Дебильный класс.

Озвучив сей вердикт, игрок уверенно направился в сторону выхода. Да, воодушевляющее начало…

В центре цирка, окружённый игроками, стоял НПС сильвари. Его тёмно-синяя эпидерма ярко контрастировала с багряно-красными листьями на голове и такого же цвета прожилками на теле. Когда они светились, казалось, что сильвари истекает кровью. На его подбородке несколько коротких стеблей-отростков

образовывали нечто вроде бородки.

— Вот твой учитель, Колеус, — указала на него Амарилис. — Он расскажет тебе о твоём классе и объяснит, что делать дальше. Мне нужно ненадолго уйти, если понадоблюсь — Колеус скажет, где меня найти. Или обратись к любому из стражников, они подскажут дорогу. Удачи, Лорелей.

— Благодарю за помощь, сестра, — на автомате ответила я и, едва не подпрыгивая от нетерпения, поспешила к классовому тренеру. Он как раз объяснял столпившимся вокруг игрокам принцип использования книги заклинаний. Следуя указаниям, я открыла эту самую книгу. Два заклинания, как я поняла — общий стандарт для первого уровня в Барлионе.

> Волшебная стрела: С помощью Исполнения Вы направляете в противника Волшебную стрелу, наносящую магический урон. Наносимый урон зависит от Вашей характеристики Интеллект. Время исполнения: 4 секунды. Стоимость атаки: Уровень персонажа*4 маны. Урон: Интеллект*2 единиц. Дальность: 20 метров.

> Песнь исцеления: Ваше Исполнение исцеляет выбранную цель на протяжении всего времени, пока длится Исполнение. Эффективность исцеления зависит от Вашего Интеллекта. Заклинание требует поддержки. Стоимость исцеления: уровень персонажа*3 маны в секунду. Восстанавливает: Интеллект*2 жизни в секунду.

— А что за Исполнение такое? — задал витавший в воздухе вопрос игрок по имени Укропчик Свежий. Юмор, конечно, однообразный, но ассоциации у всех игроков лежат явно в одной плоскости.

— Любое представление, которое вы хотите показать зрителю, — пояснил Колеус. — Игра на музыкальном инструменте, пение, танец, акробатический этюд… Был у меня ученик, который жонглировал разными предметами.

Я живо представила картину: рейд, танк героически принимает на щит сокрушительные атаки босса, по лицу хила, озаряемому вспышками лечебных заклинаний, стекает струйка пота, с рук сосредоточенного мага срываются громы и молнии, охотник кладёт на тетиву стрелу за стрелой… И нелепый тип стоит себе в сторонке и жонглирует разноцветными мячиками. Умора!

Судя по нестройному хихиканью игроков, каждый представил себе нечто подобное.

— А чо, обязательно уметь на чём-то играть? —

поинтересовался некто с именем Чернослив Сушёный. Нет, я решительно выделяюсь со своим именем из этой толпы…

— Строго говоря, творить заклинания ты сможешь, и не обладая особым мастерством, — с явным неодобрением ответил Колеус, — но кто же захочет слушать подобное?

— Ничо, лишь бы дамагал, — отмахнулся Чернослив.

— Кстати, о дамаге, — подхватил Укропчик. — Почему такой маленький урон? Я понимаю, что у нас бонус к Интеллекту и всё такое, но это какой-то отстой, а не множитель. У магов и чернокнижников модификатор от Интеллекта — 4! Даже у грёбаных шаманов — и то 3!

Вокруг согласно загудели.

— Бард — это призвание, — холодно оборвал ропот Колеус. — Если вы гонитесь за мощью магов — отправляйтесь к учителю Вербене.

— Всё равно тут ловить нечего, — фыркнул Укропчик и в компании Чернослива и ещё пятерых игроков вышел из шатра.

— Остальные точно уверены, что пришли по адресу? — почему-то усталым тоном уточнил сильвари.

Я и оставшиеся трое игроков с неопределённым пока классом закивали.

— Значит, будем учиться творить волшебство. Откройте свои книги заклинаний и прикоснитесь к пиктограмме волшебной стрелы.

Я последовала этой нехитрой инструкции и пиктограмма заклинания приклеилась к моей ладони.

— Теперь коснитесь пиктограммы пальцами или сожмите руку в кулак — кому как нравится — и добавьте заклинание в активную зону.

Ага, пока ничего сложного. Значит, сжать пиктограмму.

> Желаете добавить заклинание Волшебная Стрела в активную зону?

Ага, желаю.

> Заклинание Волшебная Стрела добавлено в активную зону заклинаний. Для активации заклинания выберите цель, которой желаете нанести урон, мысленно активируйте волшебную стрелу и совершайте любое Исполнение в течение четырёх секунд.
>
> Доступных слотов заклинаний в активной зоне: 7 из 8.

— У всех получилось? — глядя на жмакающих пустоту

игроков, спросил Колеус.

Мы нестройно замычали в ответ. Видно, наше красноречие окончательно добило учителя и он лишь махнул в сторону незамеченного мною ранее стеллажа, на котором располагались разнообразные музыкальные инструменты, и с обречённым видом уселся на одну из лавок.

Я как раз нацелилась на лютню, но другой игрок по имени Огурчик успел первым и хапнул жалобно звякнувший инструмент за гриф. Я было опечалилась, но тут заметила нечто странное. Лютня всё также лежала на стеллаже, а её копию держал в руках Огурчик. Видимо моя растерянность была написана на физиономии, потому что другой игрок с серо-зелёным лиственным ирокезом на голове снизошёл до объяснения:

— Для каждого игрока создаётся своя копия инструмента, чтобы хватило на всех.

Сам он был из тех, кто уже тренировался в сотворении заклинаний, когда я вошла. Он положил на место такую же лютню, тут же исчезнувшую без следа, растерянно огляделся и потянул руку к гобою. Судя по его лицу, для него что гобой, что валторна назывались одним простым и ёмким словом «дудка».

— А ты на чём играешь? — поинтересовалась я, радуясь возможности завязать разговор с другим игроком. Класс у него, как и у других, был не выбран, зато имя было вменяемое — Агава Зелёный.

— В том-то и проблема, что ни на чём, — поделился бедой Агава и подозрительно уставился на гобой в своих руках. — А Бардом поиграть интересно.

— Сочувствую, — ответила я, взяла в руки лютню и в следующую секунду чуть не выронила несчастный инструмент из рук. Дело было в том, что Агава от души дунул в гобой, и тот издал мерзкий гнусавый звук, сделавший бы честь мартовскому коту, которому наступили на хвост прямо посреди серенады кошке сердца. А если прибавить к этому пробы остальных игроков, разбредшихся по залу к мишеням… Я невольно задумалась, каково несчастному НПС-учителю, вынужденному слушать эдакую какофонию сутки напролёт. Судя по его кислой физиономии — не сладко. Я бы даже сказала адски хреново.

Мысленно посочувствовав бедолаге, я наконец-то прочла маячившую перед глазами надпись.

> Получен предмет: Простая лютня. Двуручный предмет. Прочность: сломать невозможно. Описание: Используется бардами для Исполнения. Класс предмета: обыкновенный.

Внимание, данный предмет нельзя вынести за пределы зоны обучения.

И всё? Никаких тебе бонусов? Эх… Поудобней перехватила лютню я провела рукой по струнам, проверяя звучание. Надо же, настроена. Выделив манекен в цель, я, как было сказано, мысленно активировала заклинание Волшебной стрелы и начала наигрывать первую пришедшую в голову лютневую мелодию «Город золотой». Через четыре секунды со струн сорвалась мерцающая радужная стрела, без проблем поразившая неподвижный манекен.

Нанесён урон 8: 8 ((Урон от Волшебной Стрелы)/1 (Уровень противника/Уровень персонажа))*2 (Увеличение урона на лоне природы).

Получены улучшения навыков:

+10 % параметра характеристики Интеллект. Итого 10 %.

А это ещё что такое? Совершив прогулку по гайдам, я выяснила, что выполняя те или иные действия, я могу повысить шкалу одного или нескольких навыков. К примеру, произнося заклинания, я повышаю шкалу Интеллекта, а когда она дойдёт до 100 %, то повысит мне характеристику Интеллект, а сама обнулится. Интересно, а чтобы качнуть Выносливость, мне нужно набрать 400 % шкалы выносливости, или там всё будет стандартно? Надо проверить. Вообще, неплохо бы разобраться со всеми характеристиками. Итак, что у нас имеется?

Выносливость — 3. Количество жизни, соответственно, 30. Интеллект — 2, маны 20. Всё остальное по единичке.

Как-то непривычно мало характеристик. Ни тебе разделения на ум и мудрость, ни харизмы, ни удачи. Последние две характеристики я особенно любила — они делали любую игру непредсказуемой и интересной. Но будем отталкиваться от того, что имеем. Я вновь открыла гайды, изучая информацию по характеристикам персонажей.

Значит так, моя главная характеристика — Интеллект. От него зависит мой магический урон, количество и скорость восстановления маны. Сила и Ловкость, на первый взгляд, мне особенно и не нужны, а вот Выносливость влияет на очки жизни и скорость убывания и восстановления бодрости. Получается, бодрость — некий аналог привычных очков действия. Почти все действия тратят Бодрость, начиная бегом и заканчивая той же игрой на лютне. Плохо, нужно придумать альтернативный способ прокачать Выносливость. Но это позже, а сейчас вернёмся к

доступным заклинаниям.

Надо прикинуть, каким боевым потенциалом я обладаю. С моим запасом в 20 маны и стоимостью стрелы в 4 маны и 5 бодрости я могу запустить 5 стрел по 8 урона. Это если у противника не будет никакой магической защиты и его уровень не превосходит мой. Т. е. при самом хорошем раскладе я сношу 40 очков жизни противнику за 20 секунд. Так, а сколько там в среднем жизней у мобов первого уровня?

Поиски по форумам дали неутешительные результаты. У рядового моба 1 уровня порядка 30 очков жизни, а бить он будет в среднем по 10 урона раз в 1–2 секунды. И это если не кританёт. Мои 8 брони должны серьёзно помочь поначалу, но чем дальше — тем больнее меня будут пробивать.

То есть в идеале один на один я солью среднестатистического моба своего уровня. А потом надо восстанавливать ману и хп. Да, довольно уныло. И лечить я могу максимум 6 секунд подряд, суммарно на 24 жизни. Да, прямо скажем, как-то совсем слабенько. Значит, нужно искать группу или изыскать способы получить хотя бы один уровень прямо в городе, вложить всё в Интеллект и стараться убить моба до того, как он до меня доберётся. Или сперва поднять Интеллект и Выносливость альтернативными способами, а потом уже соваться за пределы безопасной зоны.

Вдруг рядом раздался жуткий оглушительный грохот, от которого я невольно подпрыгнула на месте и ощутила настойчивое желание забиться под одну из лавок. Зато появившийся пятисекундный дебаф «дезориентация» навёл на мысли, что в Барлионе есть недокументированные возможности. В книге заклинаний определённо ничего не было сказано про дезориентацию. Вообще-то все эти идеи появились как раз после того, как дебаф спал, а мысли перестали разбегаться.

Источником адского шума был Огурчик, успевший сменить лютню на литавры. Несмотря на то, что в Барлионе они были небольшими, едва достигая тридцати сантиметров в диаметре, звук от них был как от полуметровых. К тому же Огурчик с таким остервенением колотил по несчастному инструменту, что оставалось только догадываться, какого недруга он представлял на его месте.

Ещё два игрока, помянув чью-то матерь, назвали происходящее цирком уродов и вышли из шатра. Я успела заметить, как инструменты в их руках превратились в лёгкую дымку, едва игроки переступили порог шатра. К этому моменту ряды наши основательно поредели: за время моих изысканий больше половины игроков покинуло шатёр, видно, искать лучшей

доли у тренеров других классов.

А меж тем, эффект, произведённым избиением литавр, так впечатлил Огурчика, что он собрался повторить фортиссимо, но когда его руки вновь ударили мембрану, по шатру разлетелись чарующие звуки кларнета, а вокруг Огурчика образовалась мерцающая голубоватая сфера. Секунд пять я таращилась на волшебные литавры прежде, чем сообразила, что звук исходит не от них. На кларнете играл Колеус, учитель бардов, и, похоже, его заклинание блокировало всякий звук, исходящий от Огурчика. Круто! Выходит, Барда можно вот так вот «обезоружить» каким-нибудь куполом тишины, или как этот каст называется?

Огурчик, надо отдать должное его наблюдательности, сферу тоже заметил. Оставив в покое литавры, он попытался выйти из неё, но вместе с ним перемещалась и сфера. Губы Огурчика двигались, но слов не было слышно. Да уж, за эдакое заклинание в реальности куча женатых мужиков отдала бы целое состояние…

— Очешуеть… На мою б тёщу такое, — раздалось за моей спиной подтверждение данного предположения.

— Чо, достаёт? — сочувственно поинтересовался кто-то.

— Да не, просто дома сидит, особо потрындеть не с кем, вот вечерами и названивает, — поделился своими переживаниями женатик. — А так тётка мировая, только хрен заткнёшь, если решит ля-ля посправлять.

— А, ну тогда ещё ничё… — протянул третий голос, и на этом дебаты о семейных неурядицах завершились.

Огурчик, тем временем, сообразил, что стало причиной наложенного на него заклинания и демонстративно поставил литавры на пол, после чего те просто исчезли без следа. Колеус отложил в сторону кларнет, и в то же мгновение сфера вокруг Огурчика исчезла.

— Да что за нафиг? — возмутился игрок.

— Музыка, — менторским тоном сообщил ему Колеус, — это не шум. Бард в первую очередь должен знать, чего хочет добиться своим выступлением. К примеру, если бы рядом был ирх, эльф или дроу — выступление закончилось бы у лекаря. Эти существа не переносят слишком громкие и высокие звуки. Профессия Барда, несмотря на кажущуюся легкость и привлекательность, имеет и свои минусы. Например, можно закончить свои дни в качестве когтеточки. Приятная перспектива, не так ли? — он оглядел примолкшую аудиторию.

— Учтите также капризных дворян и богатеев, — наставник продолжил перечислять опасности, подстерегающие на долгом и тернистом пути к славе. — Разбойников, пиратов и воинственные дикие племена — каждый из них может или отблагодарить вас от

всей души, или наоборот, сделать так, что ваша душа отправится в Серые Земли. Так что не надо лишний раз испытывать судьбу.

— То есть, если не уметь играть на чём-то, Бардом хрен побегаешь, — резюмировал Огурчик.

— Скажем так, вас вряд ли кто-то оценит по достоинству, — перефразировал Колеус.

— Тупой класс для тупых ботанов, — вынес вердикт Огурчик и гордо вышел из шатра. Его примеру последовала и оставшаяся горстка игроков, за исключением Агавы.

— Слушай, Лорелей, а долго учиться играть на каком-нибудь инструменте? Мне бы что попроще, чисто чтобы НПС не шарахались. А то охота за Барда погонять, но не тратить же ради этого годы.

Я только вздохнула. Нет, с одной стороны, похвальное желание приложить хоть какие-то усилия для игры Бардом, но с другой… Если у тебя нет настоящего желания действительно освоить какой-то инструмент, процесс обучения становится сущим мучением и заканчивается полным провалом.

— Попробуй губную гармошку, варган и вариации бубнов. Если есть чувство ритма, может неплохо получиться. Но вообще, определись, на чём бы тебе действительно хотелось играть.

— Ага, спасибо. Пойду поищу какие-нибудь курсы. Кстати, — Агава уставился на меня, озарённый идеей, — а может, ты меня научишь? Не бесплатно, конечно.

Мысль была интересной. Не то чтобы у меня были навыки педагога, но научить сносно бренчать десяток песен по аккордам не так уж и сложно. Да и деньги не помешают… Но от одной мысли, что мне надо будет несколько недель слушать, как лажает ученик, моё лицо приобрело такое же кислое выражение, какое совсем недавно было у Колеуса. Кроме того, я пришла в игру с определённой целью и убивать время, обучая кого-то за гроши, было бы неблагоразумно.

— Нет, обратись лучше к нормальному преподавателю, он хоть понимает с чего начать, как подать материал.

— Ну ладно, всё равно спасибо.

С этими словами фигура Агавы стала медленно растворяться, пока не исчезла. Так вот как в Барлионе выглядит выход из игры.

С уходом игроков в цирке наступила благословенная тишина, и я с удовольствием ударила по струнам. Чистый звук лютни разнёсся по шатру. А ничего здесь акустика. Так, что там у нас на повестке дня? Песнь исцеления. Добавляем заклинание в активную зону, активируем, играем, наслаждаемся результатом. Заклинание влилось в манекен, шкала Интеллекта повысилась ещё на 10 %. Так, а если вылечить себя? Тоже без проблем. А,

скажем, Колеуса?

Слив всю ману и подняв шкалу Интеллекта до 50 %, я заскучала. Небогатый арсенал заклинаний был изучен, и делать сразу стало нечего. Это и всё? Всё бардовское призвание в этой вот ерунде? А теперь ты готов, мой ученик, топай бить мобов? Скучно как-то, я ждала большего. Надо расспросить учителя, не зря же он свой хлеб ест. Ну, или, в случае сильвари, воду пьёт.

— Скажи, Колеус, а что дальше? — попросила я, подсаживаясь к Барду. Глядя на него, мне как-то не хотелось «выкать» или рассыпаться в комплиментах. От него веяло пылью дорог, странствиями и запахом костра. — Ну освоила я пару заклинаний, но суть Бардов не в них. Мы бродим по миру, собираем истории и рассказываем их другим. Мы бродяги и искатели приключений, а не маги с гитарами и дудками.

На лице сильвари появилось характерное выражение учителя, довольного ответом своего ученика.

— Рад, что хоть кто-то это понимает. Для Барда умение рассказать историю куда важнее умения плести заклинания. Если ты действительно хочешь стать настоящим Бардом, докажи, что способна завладеть вниманием публики. Странникам часто приходится идти налегке, зарабатывая игрой на городских площадях, в тавернах и даже на дворцовых приёмах. Сумеешь до рассвета заработать двадцать серебряных монет игрой перед публикой — приходи ко мне для продолжения обучения.

Я невольно усмехнулась — примерно так же приучал меня к публике Джексон, мой учитель музыки. Сам он считал себя последователем «старой школы рок-музыки», совершенно справедливо — с моей точки зрения — считая, что новое рок-течение следует сценическому образу и зрелищности в ущерб, собственно, музыке. Как бы то ни было, благодаря его науке страх перед публикой у меня отсутствовал начисто.

> Вам доступна классовая цепочка заданий: Призвание Барда.
>
> Призвание Барда. Шаг 1: получите вознаграждение в размере не менее 20 серебряных монет за своё выступление. Класс задания: классовое. Награда: + 30 Опыта, + 10 Репутации с фракцией Сильвари, Сумка Барда. Срок выполнения задания: до первого рассвета с момента получения задания. Штраф за отказ от задания: невозможность возобновить классовую цепочку заданий 30 дней.

Ха! Да легко! И лишь нажав кнопку принятия квеста, я вспомнила об одной маленькой, но важной детали.

— С удовольствием, но на чём я буду играть, если лютня и любой другой инструмент исчезнут, стоит мне покинуть шатёр?

— Сходи к Мастеру Пирусу, скажешь, что от меня, и выберешь инструмент по себе. Только выбирай с умом, если захочешь его сменить — придётся платить за работу Мастера полную цену, а берёт он не дёшево.

Добраться до этого самого мастера оказалось не так-то просто. Не желая тратить времени на поиски Амариллис, я спросила у первого попавшегося НПС дорогу. Сильвари охотно пояснил, что мне нужно добраться до Ветки Ремесленников, и, только поблагодарив его и сделав пару шагов прочь, я сообразила, что есть маленькая проблемка. Я же не представляю, как пользоваться листолифтами! Выглядеть глупо, догоняя столь любезного НПС, мне не хотелось, и, борясь с головокружением от вида земли далеко-далеко внизу, я шагнула на один из припаркованных у ветки листов. Наученная горьким опытом, я сразу села и задумалась, как быть. Амариллис, насколько я помню, ничего не говорила, никакого руля или штурвала не касалась, значит, попробуем что-то иное.

Технологии, использующиеся в Барлионе, позволяли довольно глубоко проникать в разум человека, благодаря чему система отличала правдивые слова от лжи или, к примеру, могла подобрать наиболее привлекательного для тебя имитатора в местном борделе. Откуда я это знаю? Дебаты и протесты по этому поводу показывали по всем визорам планеты. Правозащитники подняли вой о вторжении в частную жизнь и нарушении прав человека, корпорация утверждала, что система нечитаема сотрудниками и с тем же успехом можно обвинять детектор лжи… В общем, пыли подняли много, но всё быстро затихло. Игроки оценили новые возможности и совершенно не возражали против подобного «считывания», делающего игру интересней. Теперь настала моя очередь в полной мере оценить новые технологии.

Умостив задницу на листе, я поборола навязчивое желание сесть в позу лотоса и изобразить медитацию — тем более, что в этот самый «лотос» я при всём желании не усядусь — и как могла отчётливо подумала о том, что хочу попасть на Ветвь Ремесленников. К моему изумлению, лист двинулся и плавно поплыл к одной из ветвей.

Получено достижение!

Летучий корабль 1 уровня (до следующего 19 полётов на транспортных листах Древа).

Награда за достижение: скорость перемещения на

транспортных листах увеличена на 1 %.

Посмотреть список достижений можно в настройках персонажа.

Забавно, и, наверное, очень полезно, когда в стотысячный раз летишь куда-то, а тебя везут длинным живописным маршрутом. Пока же пейзаж не успел мне приесться, и я любовалась окрестностями на всём протяжении полёта.

Мастер Пирус чем-то напомнил мне актёра, игравшего Страдивари в нашумевшем год назад одноимённом фильме — такой же сухонький, подвижный и с горящими глазами. На меня он посматривал с откровенным сомнением. Понять его можно — когда по дереву шастает прорва свободных сильвари с более чем сомнительными манерами, к каждому такому будешь относиться с предубеждением.

— Выбирай что-то с этих стеллажей, — он ткнул в сторону расположенных у входа полок с самыми простенькими инструментами. — Это работы моих учеников.

Ну конечно, кесарю кесарево, а слесарю — слесарево. Бросив тоскливый взгляд в сторону длиннющего стеллажа, устланного снежно-белым бархатом, на котором гордо возлежали инструменты, один вид которых вызвал бы жесточайший приступ слюноотделения у любого музыканта, я обратила взор на предложенный ассортимент инструментов попроще.

— Эту, — не стала я особо затягивать с выбором и указала на первую подвернувшуюся под руку лютню. А что — трещин нет, не расхлябана, так что для первого раза сойдёт. Тем более, что мне есть с чем сравнивать — моё первое выступление в реальной жизни вообще было с раздолбанной акустической гитарой, под гриф которой была подсунута сложенная бумажка. Будем надеяться, что сейчас я так не налажаю.

Получен предмет: Лютня ученика. Двуручный предмет. Прочность: сломать невозможно. Описание: Используется бардами для Исполнения. Класс предмета: обыкновенный. Когда лютня находится в руках Барда, скорость произнесения заклинаний Барда увеличивается на 25 %.

Внимание, данный предмет нельзя передать другому игроку или продать НПС.

О! Увеличение скорости кастов! Не такая уж и простая лютня, оказывается. Надо бы покрутить мастера Пируса на тему получения инструмента его работы, но что-то подсказывало, что для этого нужна соответствующая репутация и немало золота. Да

и таймер до рассвета тикал, так что сперва нужно выполнить квест.

Одна из городских площадей на Торговой ветке напоминала декорации из старого фильма «Властелин колец», точнее — фрагмент с городом эльфов, в котором Братство Кольца заглядывало в зеркало Галадриэль: такие же дома-деревья с воздушными, ажурными конструкциями мостов, перекинутых между гигантскими стволами. Разве что цвета куда ярче и насыщенней. Огромный цветок орхидеи (ну, по меньшей мере мне цветок показался орхидеей) выполнял функции фонтана. А ещё на площади было полно народа, причём — к вящему моему удивлению — среди моих, с позволения сказать, соплеменников затесался ирх. Мохнатый снежно-белый гигант по имени Чип Злобный шёл по площади и мрачно разглядывал окружающих, словно выбирая себе гарнир к отбивной. Одет он был в зелёные штаны и рубаху с капюшоном, на ногах — сапоги со шнурованными голенищами, а на руках (или всё же правильнее будет — лапах?) у него были гибриды краг с митенками. Рубаха ирха была перепоясана портупеей со множеством подсумков, а за спиной висел прямоугольный ранец. Но, пожалуй, самым забавным элементом одежды у него была шляпа — что-то вроде той тирольской шапочки, которую любят пририсовывать Робину Гуду в мультиках, только с одним загнутым полем, к которому крепился красный помпон с пером неизвестной мне птицы.

Ирх, как и прочие игроки, коих тут было в достатке, деловито сновал между лавками торговцев, предлагая что-то на продажу и с интересом разглядывая товар НПС. То и дело к здоровяку подходили игроки, что-то спрашивали, получали короткий ответ и убирались восвояси. Слов мне слышно не было — слишком далеко стоял ирх, — но я полагала, что потенциального танка заваливают приглашениями в группу. Судя по раздражённому виду Чипа — его подобные приглашения изрядно достали.

— Да они что, совсем оборзели тут? — возмущённый вопль раздался совсем рядом и принадлежал сильвари-чернокнижнику по имени Терн Колючий. Ничего так имечко, кстати, особенно учитывая торчащие во все стороны ветки на голове. А вот его собеседник-жрец ником не блеснул — Топинамбур Величественный. Где он мог видеть величественный корнеплод, для меня осталось загадкой.

— Ты прикинь, местный банк не связан со столичным! Он вообще ни с какими не связан. Мне кореш там по-мелочи передал, сумки, голды, прочая, пароль на получение сообщил по комму, а я получить не могу! И с почтой та же хрень. Тебе я письмо могу выслать, а в большой мир — нифига. Аукцион тоже

внутренний, только то, что выставили игроки за ирхов и сильвари. Я даже задонатить и купить золото за реал не могу. Типа хардкорам до какого-то там уровня запрещено.

— Ну типа так они видят хардкор, — отозвался Топинамбур. — Да с такими статами нас на руках носить будут! Выйдем из нуболокации, купим шмот на выносливость и манали мы эти штрафы. Второй уровень получу, вкину всё в Инту и лечить буду, как не в себя…

Приятели отошли, и продолжения разговора я уже не слышала. Ага, значит, связи с внешним миром нет. Логично. Ни тебе передачек от друзей старшего уровня, ни закупок хорошего шмота и зелий. Всё сами. Ну мне даже лучше — не буду чувствовать себя ущербной по сравнению с разодетыми мажорами.

Ирх тем временем инспектировал лавку неподалёку от меня, и к нему как раз подошёл мой старый знакомец — Огурчик, и панибратски хлопнул Чипа по пояснице. До плеча он просто не дотянулся в силу разницы роста сильвари и ирхов.

— Здаров, братан. Го в группу, потанчишь, я дамаг выдам некислый — вмиг всех порвём.

В детстве, когда я гостила у бабушки, то очень любила дразнить её кошку — большую, пушистую трёхцветку. И когда кошка злилась, то прижимала уши точно так же, как этот ирх. Но, в отличии от моей бабушки, кошки у Огурчика явно не было. Мозгов и инстинкта самосохранения — тоже, иначе он не стал бы продолжать драконить и без того раздражённого Чипа.

— Ну чё, как, пойдёшь, шерстистый? — и мой знакомый шутливо потыкал кулаком в пузо ирха. Это и стало последней каплей ирховского терпения.

— Подержи, — Чип сунул свою алебарду опешившему от подобного обращения прохожему. Голос ирха оказался под стать облику — низкий рычащий бас, раскатившийся по площади подобно камнепаду. До Огрурчика, похоже, стало доходить, что дело приобретает дурной оборот, но единственное, что он успел сделать — это раскрыть рот. Всё. Ирх ухватил его за пояс, поднял вверх и легко закинул в фонтан, проорав:

— Трёхочковый!

Огурчик, нелепо трепыхая конечностями, описал красивую дугу и плюхнулся в воду, подняв фонтан брызг.

— И «Чикаго буллс» выходят в финал! — победно рявкнул ирх, забирая свою алебарду. Прохожие шарахнулись в стороны, с опаской глядя то на разоравшегося — и неожиданно агрессивного — ирха, то на отфыркивающегося и отплёвывающегося Огурчика. Горе-вербовщик перевалился через бортик фонтана, и, оставляя за

собой мокрые следы, отступил на одну из примыкающих к площади улиц, явно не желая больше испытывать судьбу.

— Надо было раньше так сделать, — непонятно в кому обращаясь, прорычал ирх и огляделся, словно разыскивая ещё одного желающего искупаться. К его удивлению, желающим был всё тот же Огурчик, возвращавшийся в компании стражника. Последний, кстати, выглядел очень колоритно: его тело было будто покрыто корой и жёсткой даже на вид листвой, образовывавшей своеобразный доспех.

— Вот он на меня напал! — Огурчик ткнул пальцем в ирха. — Нападение на игрока, это ПК!

Стражник активировал голограмму, на которой ясно было видно, как Огурчик подошёл к ирху и ударил его рукой по спине.

— Ты начал первым, — вынес вердикт стражник и свернул голограмму. — Ты можешь идти, — обратился он к ирху.

Надо же, как тут просто с правосудием. Раз и разобрались.

— Эй! А репутацию за что срезали? — возмутился Огурчик, но стражник уже не слушал. А вот ирх, радостно осклабившись, поинтересовался:

— Слышь, икебана, у тебя есть чёрный фломастер?

Растерявшийся от столь необычного вопроса Огурчик отрицательно замотал головой.

— Нет, а зачем он?

— Рамочку себе рисуй траурную, — пояснил Чип, наклоняясь так, что его льдисто-голубые глаза с вертикальными зрачками оказались вровень с глазами Огурчика.

— На ноль помножу, дятел, — задушевно добавил ирх и вздёрнул верхнюю губу, демонстрируя ряд блестящих зубов, острых даже на вид.

В первое мгновение Огурчик чисто рефлекторно отпрянул, но потом вспомнил, что перед ним всего лишь виртуальная модель несуществующей твари, он находится посреди города и стража не допустит безнаказанного убийства игрока, да и он сам, вообще-то, первого уровня и в случае смерти теряет только время.

— Много на себя берёшь, — гордо ответил Огурчик и — в лучших женских традициях — развернулся и пошёл прочь, не давая собеседнику возможности ответить, таким нехитрым способом оставляя последнее слово за собой.

— Баба истеричная, — веско припечатал ему вслед ирх и, сочтя конфликт исчерпанным, завертел головой в поисках чего-то, нужного одному ему.

Если, впервые увидев ирха, я первым делом подумала о вожделенном танке в группу, то теперь резко передумала приглашать этого самого Чипа на совместные задания. Правильно

он себе вторую часть составного имени выбрал, злобный и есть. Грохнет ещё где-нить в лесочке ради экспы и пары медяков… И вообще, я сюда пришла классовую цепочку выполнять, а не группу искать. Пора и делом заняться.

Воровато оглянувшись, я оторвала от одного из зданий небольшой чашевидный цветок и стала подыскивать подходящее место для выступления: достаточно оживлённое и просторное, чтобы прохожие не спотыкались об меня. Бортик злополучного фонтана, в котором искупался Огурчик, выглядит отлично, но шум воды будет искажать звук, а вот помост (а точнее, огромный пень, используемый вместо такового) аукциона подошёл как нельзя лучше. Аукционист отчаянно скучал: по всей видимости, низкоуровневые игроки не имели ни редких товаров, ни денег, чтобы их купить, так что он не возражал против моего импровизированного выступления.

Установив на видном месте цветок, игравший роль кружки для пожертвований, я взобралась на пень, перекинула лютню на живот, привычно пробежала пальцами по струнам, проверяя настройку, и… И задумалась, а что, собственно, спеть. В голову упрямо лезла песня мышонка из древнего мультика: «Какой чудесный день, какой чудесный пень, какой чудесный я и песенка моя». Что-то подсказывало, что детское творчество не найдёт отклика в сердцах сильвари, тем более, что детей среди них попросту не было. Да и ночь на дворе, пусть и не менее чудесная.

Ответ пришёл быстро. Во время обучения в голове постоянно крутилась одна и та же песня, с её помощью я сотворила свои первые заклинания, так что ей и почёт.

Пальцы заплясали по струнам, я глубоко вдохнула, неожиданно осознав, что волнуюсь, как в первый раз, и запела:

> Под небом голубым есть город золотой.
> С прозрачными воротами и ясною звездой,
> А в городе том сад, все травы да цветы…[1]

Похоже, с песней я угадала. Аукционист оторвался от бумажек, которые перебирал со скуки, и прислушался. Несколько прохожих остановились послушать, а вот ирх, заинтересованно вскинувший было морду при первых аккордах, скривился так, словно хлебнул уксуса, и отошёл подальше. Ну и фиг с ним, чёрствый клубок шерсти. Ради НПС стараюсь.

Раздавшиеся после завершения песни аплодисменты вселили в меня веру в себя. Одно дело знать, что людям очень даже нравится, а совсем другое убедиться, что и НПС мой уровень устраивает. В противном случае на карьере Барда можно было

ставить крест.

В импровизированную чашу полетело несколько монеток, а перед глазами появилась череда системных сообщений:

> Ваша репутация с Сильвари выросла на 1 пункт. Текущий уровень: Дружелюбие. До Уважения 2999 пунктов.

О, выходит, у своей фракции мы стартуем сразу с дружелюбием? Приятно, хоть и как-то не слишком хардкорно. А то, что такими вот выступлениями можно качать репутацию, вдвойне приятно. Правда, почти три тысячи песен я исполню… Да чёрт его знает за сколько, особенно учитывая тот факт, что во время исполнения бодрость медленно, но верно уменьшалась.

Ладно, что там ещё за сообщения?

> Получен опыт: +1 Опыт, до уровня осталось 99.
>
> Получены улучшения навыков:
>
> +0,5 % параметра характеристики Сила. Итого: 0,5 %.

Забавно, я качаюсь, исполняя песни. Сто песен, и я получу уровень, а за двести подниму 1 Силу. Интересно, а если это будут песни, скажем, в два коротких куплета, я качнусь? Надо поэкспериментировать. А то, что от игры качается Сила, вообще приятно, пусть и совсем чуть-чуть, но мне и крохи не помешают.

> Прогресс выполнения задания «Призвание Барда»: получено 2 серебряных и 34 медных монеты.
>
> Получено достижение!
>
> Нищеброд 1 уровня (до следующего уровня — 30 серебряных монет, пожертвованных Вам игроками или НПС).
>
> Награда за достижение: Сумма, получаемая Вами в качестве подаяния, увеличивается на 1 %.
>
> Посмотреть список достижений можно в настройках персонажа.

Да уж, серьёзное достижение, есть чем гордиться, блин. Я поглядела на следующее сообщение.

> Внимание, доступна новая характеристика персонажа: Попрошайничество. Попрошайничество увеличивает шанс получить милостыню, а также увеличивает сумму получаемого подаяния. С некоторой

вероятностью вы можете разжалобить НПС и получить уникальное задание или предмет.

Желаете принять? Внимание, отказаться от принятой характеристики будет невозможно!

Боже упаси. Забавная характеристика, посмеялись разработчики, да и для заработка Бардом вполне себе ничего, но как-то подаваться в попрошайки я не хочу. Честный гонорар за выступление — одно, а ходить и клянчить с протянутой рукой — совсем другое. Кстати о гонорарах. Надо продолжать, пока народ не разошёлся.

— Простите, — отвлёк меня от размышлений чей-то вежливый голос. Опустив взгляд, я наткнулась на ирха и вздрогнула от неожиданности — Чип стоял под самой сценой, так, что лезвие его алебарды находилось в опасной близости от моих ног.

— А у Вас есть что-то, отличающееся от стандартного репертуара уличных певцов? Просто у меня под окном угнездилась компашка таких вот начинающих звёзд сцены, и каждое утро уже два месяца для меня начинается с песни про золотой город с прозрачными воротами.

Вот же гад, а? Я что, виновата, что хорошую песню затаскали все, кому не лень? Но да, два месяца это перебор. Ладно, будет ему другая песня, раз так вежливо просит. В голове промелькнуло несколько вариантов про разного рода оборотней, но потом я посмотрела в глаза двуногого зверя и почему-то запела совсем другую песню.

Заблудившиеся странники,
Не чужие на своей земле,
Но бродяги и изгнанники
В чьей-то жестокой игре.

Эта песня, похоже, заинтересовала мохнатого привереду. Ну, во всяком случае, он не спешил швырять меня в фонтан или шинковать на ломтики.

Поклонившись четырём ветрам,
Шли на все четыре стороны.
Волки кровниками стали нам
Да чёрные вороны.

Все пути давно исхожены
То ли к Богу, то ли от него.

Если мы уже Им брошены,
Нам не добраться домой.

Красивая и незаслуженно забытая песня захватила меня настолько, что я и думать забыла о задании, сильвари, ирхе и вообще о том, что нахожусь в игре. Волшебное чувство единения с музыкой заставляло растворяться в ней, прерывая собственное существование. В такие моменты мне казалось, что я превращаюсь в звенящий в тишине голос, перестаю ощущать даже пальцы, перебирающие струны совершенно самостоятельно.

Позади руины да кресты,
Жизнь и Смерть — порочная петля.
Даже если мы не прокляты,
Стонет от нас земля.

Нам бы добраться домой
В город янтарного света
Через пустыни, лёд и огонь
Через паденья и боль.

Нам бы вернуться домой
В город, стоящий у солнца.
В город, где с нами
Встретятся вновь
Вера, надежда, любовь.

Я уже не замечала, как часть игроков ненадолго приостановила свой бег между торговыми лавками, чтобы послушать мало кому знакомую классику рока.

Непорочные и грешные,
Шли к себе дорогою одной.
Но глухие и ослепшие,
Каждый своею тропой.

Не чужие на своей земле,
Но бродяги и изгнанники,
Шли, повинуясь судьбе…[2]

Когда я допела и отзвучали аплодисменты, к которым неожиданно присоединилось несколько игроков, Чип забавно

пошевелил розовой пуговкой носа и вынес вердикт:

— Неплохо. Голос отличный, я с удовольствием лучше бы Вас по утрам под окном слушал, — и положил — именно положил, а не кинул — в мою «кассу» монету. Обновившийся счётчик подсказал, что монета была серебряной. Немного, но на наших уровнях вполне себе деньги.

А вот на моих собратьев классика рока в акустической версии произвела смешанное впечатление — кто-то стал пробираться поближе к сцене, а кто-то — наоборот, отошёл. Мне поневоле вспомнились научные статьи, в которых разного рода высоколобые граждане писали о влиянии различных музыкальных жанров на живые организмы. Интересно, а в игре учитывались подобные аспекты? Зато счётчик задания снова обновился, и теперь я была гордой обладательницей почти семи серебряных монет. Живём!

Заветные двадцать монет я получила спустя полчаса и пять песен. А следом, сразу после уведомления о выполнении условий классового задания, пришло и новое системное сообщение:

> Получена классовая способность «Мастер струнных инструментов»: эффективность заклинаний, творимых с помощью струнных инструментов, увеличивается.

О! Вот это я понимаю! Раскланявшись с публикой, я спрыгнула с пня, подхватила цветок со своим первым игровым гонораром и поспешила было к Колеусу, когда заметила уровень своей бодрости. Мать моя секвойя, всего 16 осталось! Мда, такими темпами концерт я не потяну. Бодрость сильвари восстанавливают жидкостями, так что на роду мне написано много пить, в лучших бардовских традициях. Вот только кабака поблизости не наблюдалось, а единственным источником влаги в обозримых окрестностях был всё тот же фонтан, не так давно приютивший Огурчика. Ни кружки, ни фляги у меня не было, так что пришлось пить по-старинке, наклоняясь к воде и зачерпывая воду прямо рукой. Зато бодрость мгновенно восстановилась. Решено, при первой же возможности обзаведусь флягой для воды.

Найти свободный лист не составило труда, и пока он нёс меня к бардовскому шатру, я изучала изменения в книге заклинаний.

> Волшебная стрела: С помощью Исполнения Вы направляете в противника Волшебную стрелу, наносящую магический урон. Наносимый урон зависит от Вашей характеристики Интеллект. Время исполнения: 3 секунды. Стоимость атаки: Уровень персонажа*4 маны.

Урон: Интеллект*3 единиц. Дальность: 20 метров.

Ага, тут увеличилась мощность заклинания. Решив проверить догадку, я открыла гайды. Да, точно, теперь формула урона сопоставима с прочими гибридными классами вроде Шамана и Друида, а значит, Бардов не обделили. Просто кое у кого не хватило терпения или умения пройти классовую цепочку и добрать необходимые классовые способности. До Магов и прочих Чернокнижников показатели, конечно, не дотягивают, но на то они и чистые кастеры, высокий урон — их хлеб, так что не будем жадничать.

Так, а что с лечением?

> Песнь исцеления: Ваше Исполнение исцеляет выбранную цель на протяжении всего времени, пока длится Исполнение. Эффективность исцеления зависит от Вашего Интеллекта. Заклинание требует поддержки. Стоимость исцеления: уровень персонажа*2 маны в секунду. Восстанавливает: Интеллект*2 жизни в секунду.

Ага, а тут уменьшили затраты маны. Приятно. Теперь я смогу восстановить 80 очков жизни за 10 секунд, и перспективы становятся куда радужней. Странно только, что на лечение баф скорости от новой лютни не работает, но, может, извращаться с миллисекундами не стали и просто округлили до целого числа. Фиг с ним, и так годится. Хочется думать, что к концу цепочки меня ещё усилят.

Лист причалил к нужной ветке, и я бодро зашагала к знакомому шатру. За время моего отсутствия появилось ещё несколько новичков, терзающих музыкальные инструменты и нервы Колеуса. Интересно, у бедняги есть какой-то сменщик, или он обречён круглосуточно пребывать в этом звуковом аду? И спят ли НПС в Барлионе? Надо будет как-нибудь сесть и устроить себе ликбез на тему игры. Но это потом, а сейчас сдача задания и продолжение цепочки.

— Мой первый гонорар, — похвасталась я, протягивая Колеусу цветок с позвякивающими в нём монетками. Бард тут же воспользовался поводом свалить из шатра на улицу. Интересно, а почему он просто не выгоняет неумелых музыкантов прочь, признав профнепригодными? Программа не позволяет?

— Быстро ты управилась, неплохое начало, — похвалил Колеус, как только мы выбрались на свежий воздух. Он ссыпал монеты в свою ладонь, задумчиво позвенел ими и протянул мне.

— Держи, это твоё. Купишь себе что-нибудь.

Получено 20 серебряных и 14 медных монет.

— А эта сумка поможет тебе в странствиях, — продолжил Клеус, протягивая мне невзрачный рюкзак. — Не смотри, что выглядит неказисто, в неё ты сможешь складывать свои инструменты и песенники.

> Получен предмет: Сумка Барда на 20 ячеек. Прочность: сломать невозможно. Внимание, в сумку возможно положить только приспособления, используемые для Исполнения, включая песенники.

Круто, осталось только понять, что представляют собой песенники в Барлионе. Интересно, об этом хоть на форумах пишут, или тоже только платные гайды? Ладно, всё потом, я хочу следующее классовое задание и новых плюшек!

— Я готова и к более сложным испытаниям, — прозрачно намекнула я учителю.

Тот загадочно хмыкнул, потёр свою бороду из веток и кивнул.

— Вот сейчас и узнаем. Призвание Барда не развлекать праздный люд, а исцелять души, пробуждать в них храбрость и любовь, дарить тепло и утешение, искреннюю радость и светлую грусть. Докажешь, что уже владеешь этим искусством — будут тебе сложные испытания, не справишься — на протяжении двух месяцев будешь обучаться у меня и только по окончанию срока получишь вторую попытку.

> Доступно задание: Призвание Барда. Шаг 2: продемонстрируйте, что своим Исполнением можете пробудить храбрость, любовь, подарить тепло и утешение, внушить радость и светлую грусть. Класс задания: классовое. Награда: + 120 опыта, + 100 репутации с фракцией Сильвари, + 5 золотых, Песенник из запасов Колеуса. Срок выполнения не ограничен. Штраф за отказ от задания: невозможность возобновить классовую цепочку заданий 60 дней.

Э… И это всё описание? А как его выполнять-то? Ладно, не разберусь сама — всегда могу спросить у кого-то. Есть же тут прокачанные барды, которые уже проходили классовую цепочку. В крайнем случае пройду дополнительное обучение у Колеуса, он всяко расскажет что-то новенькое.

— А как ты узнаешь, что мне удалось сделать всё перечисленное? — на всякий случай уточнила я.

— Поверь, узнаю, — вид у НПС стал такой хитрый, что я

заподозрила какой-то подвох. Но делать нечего, надо принимать задание.

— Пока я не ушла… Есть у меня ещё пара вопросов.

— Сколько угодно, — поспешно закивал Колеус, невольно покосившись на шатёр, их которого слышалась жуткая какофония.

— Я могу научиться пользоваться каким-то оружием? Лютня это, конечно, отлично, но закончится у меня мана, и что я делать буду?

— Каждые пять уровней ты будешь получать помимо очков характеристик ещё и очки обучения, которые сможешь потратить на обучение навыкам других классов. Ты можешь использовать их для освоения интересующих тебя навыков владения оружием.

Ого, значит в Барлионе Барды, по старой традиции, универсальный класс! Надо узнать поподробней что и как.

— То есть я могу обучиться на полноценного охотника, к примеру?

— Нет, полноценным охотником ты вряд ли станешь, — покачал головой Колеус. — Учитель охотников предложит тебе одно из стартовых умений на выбор. На десятом уровне у тебя появится ещё одно очко обучения, и ты сможешь выбрать что-то из второй группы навыков для охотников, или, к примеру, что-то из стартовых для магов. В итоге, ты либо набираешь всё более и более высокоуровневые навыки внутри чужого класса, но всё равно отстаёшь от, к примеру, классических охотников, либо берёшь отовсюду понемногу, но в основном самые простые заклинания и навыки. Кроме того, их эффективность будет снижена до 70 %, и ты не сможешь обучаться специализированным навыкам внутри класса. Так ты сможешь изучить заклинания стандартных Чернокнижников, но при этом тебе не доступны особые заклинания специализаций вроде Демонологов.

Значит, и навыки попроще, и эффективность срезана. А в чём тогда смысл? Последний вопрос я задала вслух.

— Ты можешь создать уникальный, подходящий только тебе набор умений и заклинаний. Получить дополнительные лекарские способности, или научиться стрелять из лука, или освоить искусство воровства. Дело твоё.

— То есть выгоднее всего развиваться внутри одного из классов?

— Для кого как. Ты можешь выбрать какой-то класс дополнительным, пройти испытание и получить усиление навыков этого класса, а также расширение выбора навыков и увеличение их эффективности. Но в этом случае ты закроешь для

себя все другие классы — их учителя откажутся тебя обучать.

— Значит, я могу стать, скажем, Бардом-Охотником?

— Да, эта специализация называется Дикий Бард.

— А другие сочетания? — заинтересовалась я.

— Их очень много, боюсь даже я не слышал обо всех. Но могу коротко перечислить основные.

Дождавшись моего кивка, Колеус продолжил:

— Упомянутый тобой Дикий Бард — дитя природы. Его песни связаны с природой, он способен приручать зверей, метко стреляет из лука и близок к братству охотников. Бард, пошедший по пути Друидов, способен своим Исполнением умиротворять животных, призывать их на помощь, общаться с духами растений и животных. Если ты задумаешь посветить свою жизнь служению кому-то из богов Барлионы и пойдёшь дорогой жрецов, ты сможешь стать Божественным Бардом. Как правило, такие Барды владеют разнообразным исцелением, славны своими псалмами, усиливающими группу, но тут всё зависит от конкретного бога-покровителя. В противоположность им, Певцы Смерти, коим близки заклинания Чернокнижников, способны нести своей музыкой смерть и разрушение, насылают порчу, болезни и ослабляют врага. Отважный воин, воодушевляющий себя и соратников песнями, а чаще особыми стихами, зовётся Скальдом. Бард, обучившийся у разбойников виртуозным владением кинжалами или короткими мечами станет Певцом Клинков, а если решит пойти по стезе плутовства, обмана и скрытности — Шпионом. Есть Барды, ставшие Голосом Стихий, есть те, кого называют Тёмными Менестрелями, Акробатами, Шутами… Все мне неведомы, но ты можешь попытаться отыскать упоминания в библиотеке.

От обилия вариантов развития у меня, что называется, глаза разбегались. Выходит, что в Барлионе решили собрать почти все существующие трактовки Бардов, превратив их в индивидуальные специализации. Осталось получить пятый уровень и решить, в какую сторону двигаться. И надо обязательно заскочить в местную библиотеку, вдруг там найдётся толковое описание ветвей развития?

— Скажи, Колеус, — задала я последний интересующий меня вопрос. — А если я хочу остаться только Бардом? С заимствованием умений, но без всяких слияний с другими классами?

— Тогда ты получишь возможность выбрать свой путь внутри нашего класса, но мы с тобой поговорим об этом только тогда, когда я увижу в тебе нечто особенное.

— И что же это?

— Расскажу, когда это произойдёт, — загадочно ответил Колеус и, явно указывая на окончание разговора, вернулся в шатёр.

Глава 4. Десять

Воодушевлённая и порядком озадаченная, я брела от бардовского шатра и размышляла, чего бы эдакого сделать дальше. Думать над заданием Колеуса сейчас не лежала душа, мысли крутились вокруг выбора классовой специализации и чего-то «особенного», что нужно иметь для углубления внутри класса Барда. Какое-то особое задание? Предмет? Вторичная характеристика, или несколько верно выбранных вторичных характеристик? Последнее вероятней всего. Знать бы только, что и как выбрать… На гайды надежды нет, так что надежда только на местную библиотеку. Но перелистывание пыльных фолиантов отложим до завтра: сейчас лучше прогуляться, осмотреться и полюбоваться красотами, чтобы рассказать о локации ребятам на репетиции. А завтра с утра наведаюсь к Амариллис, получу обещанную информацию по повышению репутации, выпрошу какое-нибудь нубское задание и пойду отважно изничтожать кроликов, или ещё каких особо опасных животных. А что? Может сильвари для ушастых как морковка — деликатес, и мы отчаянно бьёмся за жизнь, изничтожая беспощадных косых.

Но это всё завтра, а сейчас пора совершить променад. Вот только для прогулки мне кое-чего не хватает…

Торговая ветка всё также кипела жизнью: игроки перемещались между лавками торговцев, банком и, много реже, аукционом, НПС нахваливали свой товар, общались друг с другом или просто слонялись без видимого дела. Моё внимание привлёк знакомый уже чернокнижник по имени Терн Колючий, занятый странным делом. Совершенно игнорируя любопытные взгляды, он доставал из объёмистой плетёной корзины роскошные цветочные гирлянды и украшал ими лавки торговцев. Последние не возражали, так что вряд ли это было личной инициативой Терна. Вывод: он нарыл какое-то задание.

— Привет, не помешаю? — подойдя к чернокнижнику, поздоровалась я.

Тот с подозрением покосился на меня и не очень-то дружелюбно буркнул в ответ:

— Здорова. Чего надо?

И чего тут все такие нервные? Что ирх, что эта колючка…

— Ничего особенного, просто хотела спросить, что за необычное задание ты выполняешь.

— Готовлю город к предстоящему празднику Первого Бутона, что бы это ни значило. Украшаю, как будто тут и без того цветов мало.

Тут я вынуждена была согласиться с ним — на мой взгляд, в дополнительных украшениях Древо не нуждалось, но, видно, разработчики решили дать возможность подзаработать и прокачаться такими вот общественными работами. Судя по количеству желающих заняться чем-то подобным, основная масса игроков предпочитала задания поинтересней.

— И у кого такое задание можно получить? — на всякий случай уточнила я. Мало ли что пригодится.

— Поговори с НПС, который тебя после генерации встретил, — посоветовал Терн.

Как раз в этот момент мимо прошла группа, состоящая из чернокнижника, мага, охотника и жреца. Увидев занятие Терна, они заржали и принялись тыкать в него пальцами.

— Гы! Социалки выполняет, придурок!

— Почисти мне сапоги! Повысишь репутацию!

— Иди качаться, олень!

Терн дёрнул щекой, но отвечать не стал, сосредоточившись на закреплении гирлянды. Зато мне стало ясно, почему он так нервно отреагировал на меня в первые секунды.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я, стараясь сгладить впечатление от тупой выходки игроков. Те, к слову, уже потеряли интерес к происходящему и отправились по своим делам. — Тоже, пожалуй, поучаствую в подготовке к празднику.

— Ага, — неопределённо буркнул Терн, и разговор сам собой завершился.

Ревизия ассортимента торговых лавок оказалось короткой и познавательной. Практически всё, что могли предложить НПС, не укладывалось в мой скудный бюджет. Сумки, даже самые скромные, стоили не дешевле одного золотого, про шмот и украшения с дополнительными характеристиками я вообще молчу. Хоть одна радость — ёмкости для воды действительно продавались, и самая дешевая стоила аккурат 20 серебра. Оглядев весь ассортимент я обнаружила, что между флягами, бутылями и прочими сосудами есть разница, и заключалась она во вместимости. Моей, простенькой, хватало на четыре глотка, после чего требовалось найти источник жидкости и снова наполнить флягу, а самая дорогая, несмотря на аналогичный размер, обеспечивала сотню глотков, а значит, и возможность сто раз без проблем восстановить бодрость и усилить манареген. Правда, стоило это чудо пять сотен золотом. Заоблачная для меня цена.

Небо начало светлеть, и я, повинуясь внезапному порыву, отправилась на поиски подходящей точки обзора. У самого края ветви мне открылся поистине потрясающий вид на окрестности:

бескрайний, казалось, лес, волной накатывал на горную гряду, из-за которой и поднималось солнце. Оказывается, когда оно выходит из-за горы, рассвет выглядит иначе. Алую зарю скрывала горная цепь, и поэтому небо просто постепенно теряло тёмные краски, бледнело, а затем в один миг взорвалось яркими золотистыми лучами показавшегося из-за хребта солнца.

Желание покинуть Древо и поглядеть, что творится вокруг, а заодно и попробовать себя в бою засвербило где-то пониже спины. Как говорил один мой знакомый: «Иногда мне кажется, что шило в заднице и есть твой внутренний стержень». Так или иначе, но я отыскала свободный листолифт и, привычно усевшись, со всей ясностью подумала, что мне нужно к корням Древа, на землю. Пока транспорт послушно понёс меня вниз, навстречу приключениям, я взяла лютню на изготовку и рисовала в воображении свою героическую победу над какой-нибудь бешеной белкой или ещё каким монстриком для нубов. Рассчитала я всё точно, в одно рыло я завалю одного, а то и двух мобов, получу опыт, погляжу, как в Барлионе проходят бои, может, полутаю чего интересного…

Лист тем временем приземлился посреди необычного леса, аналогов которому не было в реальном мире. Несуществующие деревья, по которым вились вьюны с потрясающими цветами, пение птиц…

> Получен урон. Уровень Жизни снизился на 32: 40 (укус Осквернённой рыси) — 8 (защита от физических атак). Итого Жизни: 0 из 30
>
> Внимание! Для битвы детальное отображение урона рекомендуется отключить.

> Внимание! В связи со смертью, уровень Опыта уменьшается на 30 %. Текущее значение Опыта: 24, до уровня осталось 76.

Передо мной вновь появилось окно первоначальной загрузки персонажа, а крупная надпись, заслонявшая большую часть обзора, гласила:

> В связи со смертью персонажа доступ в игровой мир закрыт на 12 часов.

Ниже располагался таймер, отсчитывающий время до следующего входа в игру.

— О как, — глубокомысленно пробормотала я, соображая, что же произошло. Похоже, что-то я рассчитала не так…

Высвободившись из кокона и как следует потянувшись, я прошлёпала на кухню, заказала автоповару кофе, достала из холодильника пару шоколадных конфет и, экипировавшись таким нехитрым образом, пошла шерстить форумы. По запросу «сильвари» на меня опять вылилось неимоверное количество бесполезной справочной информации и прочей воды вперемешку с рекламой платных гайдов. Хлебнув кофе, я переформулировала запрос, заказав поисковой системе пересечение слов «сильвари», «мобы» и пары бранных словосочетаний, приличным вариантом которых была бы фраза «какого чёрта?!». Надо сказать, что первые же результаты оказались куда более информативными, хоть и намного менее читабельными. Если коротко, то игроки, пытавшиеся играть за сильвари, очень эмоционально интересовались у администрации Барлионы, по какой причине эта раса стартует посреди полной агрессивных монстров локации. Причём монстры не просто агрессивные, а не меньше 5 уровня. Единственным ответом представителя администрации было напоминание, что сильвари являются хардкорной расой, и играть ими сложно, но возможно. Игроки вовсю советовали не тупить и объединяться в группы, тут же проскакивали привычные уже ссылки на платные гайды, кто-то загадочно рассказывал, что лично у него не было проблем с соло прокачкой на аграх, в ответ его слали в места нежилые, тёмные и мрачные. В общем, как и на всех игровых ресурсах, на форумах Барлионы царили мир и согласие.

Так или иначе, суть я уловила. Хардкор начинается за пределами города-Древа, и в одиночку соваться туда смерти подобно. Последнее я как раз испытала на своей шкуре. Самое обидное, что агра я даже не увидела. Из-за отсутствия боли понять, откуда тебя грызут, довольно сложно, а присущих многим другим играм подсветок направления повреждения или иных подсказок не было. Надо бы узнать, что там требуется для частичного отключения фильтров. Совсем немного, только чтобы понимать, откуда прилетают повреждения. Ну раз у меня образовалось свободных двенадцать часов, пора заняться ликвидацией своей игровой безграмотности.

Позвонив в службу доставки и заказав запас продуктов на ближайшую неделю, я засела за гайды, выискивая ответы на накопившиеся вопросы. Оказалось, что продажа информации в Барлионе достигает поистине промышленных масштабов. Несмотря на обилие самых разных описаний рас, классов, профессий и иных игровых аспектов, информация из достоверных источников стоила денег. Достоверными источниками считались сайты топовых кланов, гайды от именитых игроков и видных

представителей своих классов и профессий. Присутствовала и закономерность: информацию, которая со временем теряла ценность и эксклюзивность (к примеру, тактики прохождения давно открытых рейдовых подземелий), выкладывали в общий доступ бесплатно, в качестве рекламы. Для сравнения я открыла видеогайд клана Феникс и аналогичные гайды с других источников. Последние делились на две категории: откровенная калька на гайд Фениксов, или же порядочно уступающий по информативности и качеству уникальный гайд. Следуя этой логике, через месяцок-другой информация о классовой цепочке Бардов, уравнивающая их умения с аналогичными умениями других гибридных классов, станет общедоступной, а вот все последующие хитрости прокачки и развития класса будут выставлены на продажу. Да уж, походу в этой игре всё крутится вокруг денег…

Не полагаясь особенно на свою память, по мере прочтения форумов, краткие выводы я накидывала в отдельный файл. По итогам четырёхчасового мозгового штурма я устало отвалилась от терминала, взяла приготовленный автоповаром обед и, рассеяно жуя, подвела итоги ликбеза.

Для начала я выяснила, что Бард не такой уж и новый класс в Барлионе. Раньше он был доступен хардкорам после цепочки заданий в качестве дополнительного престиж-класса, причём Бардом мог равно стать как Разбойник, так и Охотник — или тот же Жрец. Теперь же класс расширили, выделили в отдельный и открыли для всех желающих игроков. Если раньше прочие классы могли получить элементы класса Барда, то теперь и Барды по аналогии могли получать черты прочих классов.

Следующим приятным открытием для меня были альтернативные источники роста основных характеристик. Помимо уже известного мне (произнесение заклинаний качало Интеллект), было великое множество других действий, увеличивающих используемые для их выполнения характеристики. Особо меня заинтересовал ряд профессий, влияющих на характеристики не только во время прокачки способностей, но и особыми специализациями. Так добыча руды открывала специализацию «крепость», увеличивающую силу и выносливость на 5 % от базовых характеристик на 10 уровне и ещё по столько же на 50, 150, 250 и 500 уровнях навыка. Очень актуальная прибавка для сильвари. Надо будет купить себе кирку и попробовать выкачать горное дело. Не думаю, что это будет особенно сложно. Аналогичные бонусы давала и добыча древесины, а вот сбор трав давал лишь бонусы к профессии алхимика.

Вообще у меня создалось впечатление, что в Барлионе и профессии, и классы, и выбранные характеристики значили очень много. Разные их сочетания, похоже, открывали новые возможности, и их было так много, что пытаться объять всё просто нереально. Зато можно взять профессии с полезными бонусами, как, например, Картография. Помимо возможности рисовать и уточнять карты, одна из специализаций позволяла создавать свитки с известными заклинаниями и, главное, на каждом из пяти уровней специализации базовый Интеллект увеличивался на 5 %.

Был ещё целый перечень полезных профессий, но почти все они требовали вложения денег и по этой причине были мной отвергнуты.

Завершив обед, я вспомнила ещё кое-что и снова полезла в гайды. Любопытство требовало посмотреть всё, что писали об ирхах. Официальный гайд игры любезно сообщил мне, что ирхи — хардкорная раса, и выдал особенности их статов.

> Расовый штраф к репутации: большинство рас встречает ирхов с недоверием, рост репутации уменьшен на 50 %.
>
> Расовый бонус к Силе: + 50 %. Соотношение требуемых очков характеристик: 2:1.
>
> Расовый бонус к Выносливости: +50 %. Соотношение требуемых очков характеристик: 2:1.
>
> Расовый бонус к Ловкости: +25 %. Соотношение требуемых очков характеристик 4:3.
>
> Расовый штраф к Интеллекту: -100 %. Соотношение требуемых очков характеристик: 1:4.
>
> Расовая устойчивость: Устойчивость к холоду. Получаемый урон от ледяных атак уменьшен на 10 %.
>
> Расовая устойчивость: Устойчивость к магии. Получаемый магический урон уменьшен на 10 %. Данная способность не меняет показатель расовой уязвимости к огню и суммируется с расовой устойчивостью к холоду. Данная способность также уменьшает эффективность получаемого лечения, усилений и иной полезной магии.
>
> Расовая уязвимость: Восприимчивость к огню. Получаемый урон от огненных атак увеличен на 10 %.
>
> Расовая особенность: Прожорливость. Ирхи должны питаться сырым или приготовленным мясом не менее одного раза в сутки, в противном случае ирх получает дебаф «слабость», уменьшающий силу в 2 раза.
>
> Расовая способность: Бесшумная поступь. В лесу и в

ряде природных зон ирхи получают способность «скрытное перемещение».

Расовая способность: Защита от магии. Временный иммунитет к магии на 10 секунд. Может применяться не чаще одного раза в час.

Расовая особенность: Безобразный облик. Представители большинства рас Барлионы считают облик ирхов безобразным, привлекательность с НПС уменьшена на 10 единиц от базовой.

Расовая особенность: Крупный хищник. Многие животные боятся ирхов.

Да, любопытная раса. Насколько я успела понять, от репутации и привлекательности зависит, дадут ли НПС задание, какую цену они заломят за товар и много чего ещё. И ирхам нужно колоссально попотеть, чтобы добиться доверия и симпатии НПС. Ну зато они хоть не дохнут от одного плевка, как сильвари. Осталось найти способ добраться до этих самых ирхов и найти там группу. Судя по штрафам к Интеллекту, с кастерами и лекарями у мохнатиков напряжёнка. Надо будет разыскать этого самого Чипа и спросить, как он умудрился добраться до Древа, минуя агров.

Я уже собралась закрывать страницу со статами, как в глаза бросилось не менее странное, чем очевидное. Расовый бонус к Силе + 50 %. Соотношение требуемых очков характеристик: 2:1. За одно очко характеристик ирх получит две Силы. Не полторы, а две. Значит, фактически бонус 100 %. Озадачившись сим фактом, я открыла статы сильвари. Бонус к Интеллекту 100 %, соотношение 4:1. Одно врожденное очко характеристик даст 4 Интеллекта, т. е. бонус 400 %! Фигня какая-то…

Поиски ответа на столь очевидный вопрос заняли больше времени, чем я предполагала. То ли запросы я составляла неверно, то ли подобные обсуждения велись на каких-то закрытых ресурсах, но объяснение сему феномену я нашла спустя почти час. Некто Ихтиандр писал, что бонус к характеристикам распространяется на рост этих самых характеристик за счёт игровых действий. Т. е. за одно и то же действие представитель классической расы прокачивает Интеллект на 5 %, а сильвари в моём лице на 10 %. Аналогично действуют и штрафы: Силу и Выносливость я буду качать медленней обычных игроков. Вроде как на шмот все эти бонусы и штрафы не распространялись, так что если подзаработать золота, то можно купить, к примеру, кольца на Выносливость и получить тем самым вменяемое количество здоровья. А жизнь-то налаживается! Интересно, чего

тут такого хардкорного, не считая агров на старте?

В какой-то момент буквы перед глазами начали превращаться в бессмысленный набор символов, намекая на необходимость сделать перерыв. Репетиций сегодня не было, заказов от любителей эпистолярного жанра не поступало и я приняла волевое решение выйти и прогуляться.

Реальный мир встретил меня вечерними сумерками, вызвав странное ощущение прыжка во времени. Совсем недавно я встречала рассвет в Барлионе и вот, практически сразу, вижу закат. Правда, словосочетание «вижу закат» было не более, чем условностью: ряды высотных домов позволяли полюбоваться разве что подсвеченными розовым облаками в небе, но для городского жителя и это было прикосновением к природе.

Район у меня был тихий, соседи, которых я знала в лицо, но не по именам, вежливо кивали, встретившись взглядами, дети носились за имитатором собаки, взрослые уткнулись в визоры, настоящий живой голубь пил воду из лужи… Обычный вечер обычного дня. Воткнув наушники в уши, я какое-то время бесцельно шагала по старому-доброму маршруту «куда глаза глядят», ни о чём особенно не думая.

Настенные экраны транслировали новости. Огромный вертолёт выпускал из-под смешных коротеньких крыльев ракеты, улетающие на головы невидимых мне врагов. Следом солдаты в силовой броне конвоировали группу негров, со страхом оглядывающихся на своих пленителей. Звука я не слышала, но и так понятно было, что речь идёт об очередном африканском конфликте.

Ну вот такой мы народ — люди: всегда найдем повод повоевать. На нашем шарике, даже несмотря на объединение в единое государство, всегда неспокойно: или кто-то кого-то не любит, или появляется духовный пророк, знающий истинно верный путь к спасению, или просто (и в основном) не поделили деньги. Как правило, всё заканчивалось или визитом полиции, или — как вот сейчас — наша бравая армия прибывала всей своей королевской ратью и наводила порядок. Конечно, остались ещё псевдонезависимые образования типа тех же Христиании и Силенда, но и они были независимыми лишь формально — ну кому будет охота раздувать костёр ради куска почвы? Вот и живут себе «независимые» государства, чеканя монеты и печатая марки на радость туристам. Если мне не изменяет память, Христиания пыталась взбрыкнуть лишь раз, когда власти поставили окончательный запрет на наркоту, но и тогда всё ограничилось лишь коротким митингом протеста. А Африка… Там всегда кто-то кого-то свергает, или защищает — формально, разумеется, —

хотя на самом деле всё сводится к тому, что очередной племенной вождь рвётся к кормушке. Из года в год одно и то же: только успокоятся в Сомали — полыхнёт в Судане, потушат там — возбухает ещё какой Свазиленд. Год назад была ещё — видимо, для разнообразия — буча на Луне, среди шахтёров, недовольных зарплатами и условиями обитания, но дальше стучания шлемами по полам не пошло: кого-то в лунном руководстве сместили, кого-то — посадили, и всё утихомирилось.

Очередная стена дома встретила меня голографической рекламой Барлионы. Красочный ролик заканчивался словами: «Теперь ты можешь почувствовать любимый мир!». Следом шёл адрес ближайшего к нашему району Центра поддержки. Я вызвала на визор карту города и дала команду навигатору проложить маршрут к Центру. Выходило чуть меньше часа ходьбы. Работал Центр круглосуточно и я, не особенно раздумывая, направилась туда.

Здание центра было стилизовано под небольшую крепость, даже башни с бойницами присутствовали. Наверное, здание повторяет какую-то достаточно известную игровую локацию, но мне она была незнакома. Вообще, конечно, интересная задумка. Идешь себе по городу, а тут бац — перед тобой крепость. Или таверна. Или замок. Или то же строение сильвари. И антураж, и реклама, и мимо центра не промахнёшься.

За стойкой администратора стояла улыбчивая симпатичная девушка, встретившая меня так радушно, будто я была по меньшей мере директором этого самого центра. Узнав о цели моего визита, она предложила горячие напитки и удобный диван, на котором можно было ознакомиться с текстом согласия на прохождение соответствующего тестирования. Отказываться от халявного чая я не стала и углубилась в изучение предложенного документа. За неудобоваримыми бюрократическими формулировками я уловила только несколько моментов: я открываю для корпорации доступ к своим медицинским данным, осознаю, что в ходе тестирования мне будет причинена боль, и не имею претензий по этому поводу.

— Скажите, а зачем вообще какое-то тестирование для того, чтобы снять фильтры на приятные и нейтральные ощущения? Что со мной случится, если я смогу ощупать в игре стол и почувствовать текстуру дерева под пальцами?

— Дело в том, что нейтральные и приятные ощущения практически неразделимы: для кого-то вкус шоколада приятен, для кого-то нейтрален, поэтому отключение фильтров касается сразу и нейтральных, и приятных ощущений. А вот с последними могут быть сложности. Если у вас, к примеру, склонность к

развитию зависимостей, то вам противопоказано полное снятие фильтров. Или при наличии проблем с сердцем, при которых нежелательны встряски, полное отключение фильтров тоже исключено.

— Ну по-моему при проблемах с сердцем нападение какого-нибудь ПКиллера — встряска куда более серьёзная, чем, скажем, запах весеннего разнотравья.

— В случае нападения другого игрока и связанных с этим проблем корпорация ответственности не несёт, а в случае инфаркта из-за отключенных фильтров мы рискуем судебными издержками.

Всё как везде. Вы подписали все бумажки, прошли тестирование, мы прикрыли свои задницы, а дальше гори оно огнём.

Само тестирование было довольно простым, хоть и продолжительным. Меня поместили в капсулу, погрузили в игру и предоставили возможность испытывать самые разные ощущения. Приятные и нейтральные почти сразу врубили на полную, а вот боль наращивали постепенно. Не самая приятная часть, но мне было интересно, какой уровень я способна выдержать. Оказалось, 40 %, после которых моя гордость заткнулась, и я попросила пощады. Нет, ни за что не включу подобный в игре. Интересно, есть безумцы, которые выкручивают фильтры свыше процентов двадцати? Для себя я решила: 10–15 % — мой личный предел. Такой уровень позволит и понимать, с какой стороны тебя лупят, и простимулирует быстрее соображать, но при этом не превратит игру в нечто неприятное.

По окончанию тестирования я стала гордой обладательницей разрешения на стопроцентное отключение фильтров на приятные и нейтральные ощущения и сорокопроцентное на боль.

По дороге домой я надиктовала в визор несколько пришедших в голову идей и рифм, а по возвращению в родные пенаты с чистой совестью завалилась спать. Утром был запланирован первый мозговой штурм по поводу тем и направлений для нового альбома. На деле всё превратилось в обмен первыми игровыми впечатлениями под пивко, но разговор взбудоражил воображение и ещё часа три я провела в обнимку с синти-гитарой, пробуя воплотить нарождавшуюся мелодию. Раз за разом оставалось стойкое ощущение, что чего-то не хватает и почувствовав себя в тупике, я вновь залезла в вирт-капсулу.

Добро пожаловать в Барлиону!

Установите предпочитаемый уровень отключения фильтров ощущений.

Приятные и нейтральные — 100 %, а боль… Поколебавшись, я малодушно выставила 10 %. Героически терпеть боль на ровном месте бессмысленно.

Окно загрузки персонажа показывало, что срок пребывания в Серых землях истёк, и я нажала кнопку входа в игру.

Звёзды, встретившие моё первое появление в Барлионе, мерцали на тёмном небе и теперь. В игре снова наступила ночь, вот только теперь она казалась совершенно настоящей. Насыщенный цветочными ароматами воздух пьянил, тёплый ветерок ласкал кожу, а каждое прикосновение дарило совершенно неотличимые от реальных ощущения. Наверное, зрелище было забавное: игрок с ошалелым видом крутит головой, ощупывает себя, гигантские бутоны и даже кору под ногами. Местное кладбище, кстати, напоминало Ветвь пробуждения: те же гигантские цветы, только помимо бутонов тут было много раскрытых, словно необычное ложе. В сознании опять пронеслись неясные образы, напоминавшие обрывки снов. Вот скорбная процессия останавливается, тело бережно кладут на один из цветков, его лепестки смыкаются и темнеют.

> Внимание! Вы получили дополнительную информацию о локации «Ветвь забвения» благодаря характеристике Знания Барда.

Значит, вот как оно работает у сильвари — стилизовано под видения Изумрудного сна. Интересно, а что это у других рас? Голос, шепчущий на ухо? Галлюцинации? Новые воспоминания, или просто системное сообщение? Надо будет спросить у кого-нибудь при случае.

Я повнимательней присмотрелась к чёрным бутонам. Значит, это своеобразные усыпальницы. Вот только за столетия существования расы таких бутонов должны быть тысячи. Может, Амариллис объяснит, тем более, что мне всё равно одна дорога — к ней. Прежде чем спускаться с Древа, нужно получить несколько уровней на местных заданиях. Будем готовиться к празднику.

Отыскалась Амариллис на Ветви призвания, на тренировочной площадке Друидов. Она как раз о чём-то разговаривала с другим НПС. Кивнув мне в знак приветствия, Амариллис жестом попросила меня подождать и вернулась к разговору. Да, это тебе не «Балдердаш», где при виде игрока непеси, как ещё называли неигровых персонажей, бросают все дела. И Барлионе всё выглядело намного естественней.

За неимением вменяемого занятия, с принялась разглядывать игроков-друидов. К моему удивлению, никого старше первого уровня я не заметила. Любопытно. Покинув площадку, я

прошлась по ветви, приглядываясь к игрокам разных классов. Почти все того же первого уровня. А игроки постарше где? Вымерли, что ли? Или большинство, утолив любопытство, удаляет сильвари и создаёт персонаж другой расы?

— Ты что-то хотела, сестра? — прервала мои размышления Амариллис. Пока я гуляла, она успела не только закончить беседу, но и отыскать меня, праздно шатающуюся по Ветви.

— А? Да… — мысли упрямо крутились вокруг уровней игроков, и мне понадобилось несколько секунд, чтобы вспомнить, чего я хотела от НПС. — Я тут встретила одного из собратьев, который украшал Древо к празднику Первого Бутона. Я могу помочь с подготовкой? Так хочется сделать что-то полезное…

— О, конечно, Лорелей! Чем больше помощников, тем прекрасней будет наше Древо к празднику. Площадь перед дворцом должна сиять чистотой, но у нас просто не хватает рук. Отмой её до блеска, а я в благодарность подарю тебе сумку на двадцать ячеек.

> Доступно задание: «Подготовка к празднику».
>
> Описание: В течение суток отмойте площадь перед дворцом. Класс задания: ежегодный сценарий. Награда за выполнение: +40 Опыта, +50 репутации с Сильвари, 10 серебряных монет, сумка на 20 ячеек. Штраф за невыполнение: — 50 репутации с Сильвари.

Мда, не о таком задании я мечтала, но с учётом агрессивных монстров вокруг Древа, нужно хвататься за любой способ получить опыт мирным путём.

— Я с удовольствием помогу с подготовкой! — сообщила я, принимая задание и отмахиваясь от сообщений о получении предметов, необходимых для его выполнения. Потом посмотрю, сейчас у меня скопилось много вопросов.

— А что это за Первый Бутон, в честь которого проходит ежегодный праздник?

— Именно в этот день когда-то на Древе расцвёл первый из десяти бутонов, явив миру нашего лидера.

— А остальные бутоны? — заинтересовалась я.

— Первая и ещё девять сильвари, чьи бутоны раскрылись следующими, составили наш Совет. Первая — Нигелла, друид. Она та, что говорит от имени сильвари с Хранителем леса и Древом. Её слово в Совете решающее. Второй — Сальвий, воин нашего народа, полководец, чья жизнь прошла в боях с другими разумными. Он бывает резок и даже жесток, но именно эти качества ценят наши союзники, ирхи. Именно благодаря стальной воле Второго мы останавливали вторжения прочих разумных.

Третья — Фрезия, паладин. Воительница, меч которой направляет Сильван, наш Лесной Отец. Она с равным мастерством владеет клинком и божественной магией, а её слова всегда мудры и взвешены. Четвёртый — Агератум, верховный жрец, несущий нам слово Сильвана. Агератум — самый влиятельный член Совета после Первой. Пятый — Портулак. Великий маг, что был сражён в битве с красными орками много сотен лет назад. Сердце Шестой, его возлюбленной, до сей поры полно скорби о погибшем. Горе чернокнижницы Астильбы, Шестой в Совете, столь велико, что она столетиями изучает путь некромантов в поисках способа вернуть погибшего к жизни. Суждения её, прежде всегда мудрые, с тех пор затуманивает ненависть к другим разумным. Седьмой — Эбен, наш мастер-шпион. Благодаря ему мы получаем знания о мире за пределами Завесы. Хитрый и изворотливый, Эбен способен найти выход из самой сложной ситуации. Восьмая — Энотера, великая охотница, суждения её подобны стрелам — столь же стремительны и точны. Девятая — Монарда, Предвестница, говорившая с духами Верхнего и Нижнего миров. Она всегда руководствовалась душой, а не разумом, оттого её советы были особенно ценны. С момента гибели Предвестницы в Совете образовалась зияющая брешь. Особенно интересен тебе должен быть Десятый, Кипрей. Бард нашего народа, сложивший свою первую Песнь в день Первого Бутона. Хранитель истории нашего народа, способный как напомнить об ошибках прошлого, удерживая от их повторения, так и ободрить историями былых подвигов, вселяя в сердца веру в собственные силы.

В следующую секунду меня закружила вереница видений Изумрудного сна.

Я стою в бутоне и с замершим от восторга сердцем наблюдаю, как перед моими глазами открывается мир, что я видела лишь во снах. Огромный лес, волной разбивающийся о величественную горную цепь. Мой лес. Я чувствую каждое дерево, каждое живое существо в нём. Время полного единения с землёй, что доверена мне Сильваном. Рождённая мимолётным союзом Солнца и Луны, я стою посреди густых сумерек, объединивших день и ночь, впитав в себя силу обоих светил. Первая сильвари под затменным солнцем.

Сон обрывался, сменяясь чередой других: в них, один за другим, освещённые солнцем или луной, покидали свои бутоны другие сильвари. Будущий Совет моей расы. За сценами рождения последовали смерти. Вереница битв, в которых сильвари бок о бок с могучими ирхами бились с вероломными захватчиками: орками, троллями, дроу, нежитью… И битвам тем не было числа.

Полыхает лес и отблески пламени горят в моих глазах. Земля

влажна от крови представителей самых разных рас: красной — ирхов, зеленоватой — сильвари, кипящей, будто лава, — красных орков. Горячий воздух обжигает тело, но я упрямо продвигаюсь вперёд, подчиняясь приказам Пятого. Мы тесним с флангов орду красных орков, пядь за пядью продвигаясь вперёд, к объединению с основными силами. Истощённый долгой битвой Портулак падает, сражённый секирой вождя орков, и лицо Астильбы искажает гримаса ярости. Ослеплённая потерей возлюбленного, великая чернокнижница, Шестая в совете, открывает порталы в мир демонов. Хлынувшие оттуда полчища жутких тварей волной накатываются на ряды орков, отбивая внезапную контратаку и обращая чужаков в бегство. На миг я замираю от ужаса, глядя как вождя красных орков под безумный смех Астильбы волокут к одному из порталов, и вопрошаю небеса: какую цену заплатит Шестая за эту помощь?

Новая битва. До самого горизонта раскинулись костры вражеского лагеря. Объединённая армия восьми рас, готовая уничтожить Великий лес и его обитателей. Коленопреклонённый Агератум молит Сильвана помочь своим детям, и на ничтожную, в сравнении с противником, армию снисходит благословение. Монарда парит над войском в состоянии глубокого транса. Её волей духи насылают густой туман, поглотивший лес и вражеский лагерь. Из темноты появляется пугающий лик Седьмого. Мастер-шпион будто возник из ниоткуда, держа в руке жуткий трофей — окровавленную голову королевы дроу. За спиной Эбена семеро его учеников, и в руке каждого венценосная голова.

Нигелла ведёт за собой чудовищных размеров стаю хищников, населяющих Великий лес. Звери откликнулись на призыв защитить свой дом и бесшумным оскалившимся прибоем налетели на вымотанный долгим переходом и ослеплённый туманом вражеский лагерь. Второй отдаёт короткие сухие команды и, повинуясь его слову, на противника обрушиваются огонь, лёд, молнии и всё то, что способны создать волшебники сильвари. Паника в лишённом командования вражеском лагере достигает пика, когда павшие товарищи начинают подниматься с земли и, орошая её своей кровью, хватают оружие и обращают его против своих друзей. Глаза у мертвецов пустые и тёмные, такие же, как у Шестой. По приказу Второго хищники отступают, занимая свои места рядом с ирхами. Их время ещё настанет. А над полем боя разнёсся громовой звук грозного и мрачного марша, под аккомпанемент которого будто сотканные из тумана фигуры зашагали к лагерю противника. Призрачная армия. Кипрей, великий бард, призвал на помощь погибших героев

легенд сильвари и ирхов. Героев, память о которых он сохранил в своих песнях. Их души откликнулись на зов Десятого и вернулись из Серых земель, чтобы вновь вступить в битву за свои народы.

Когда в стане врага всё же отыскались лидеры, способные взять командование в свои руки, армия сократилась на четверть, но всё ещё была огромна. Вот первые воины сумели прорваться через призраков и восставших мертвецов, но были сражены меткими стрелами Восьмой и её отрядов стрелков. Когда же стрелы иссякли, а за горами тел можно было спрятать целую рощу, в дело вступили ирхи. Те из врагов, кто сумел прорваться к лесной армии, встречали смерть от стали и когтей звероподобных воителей.

Жестокая битва длится ночь, день и ещё одну ночь. Мне кажется, что я вот-вот рухну от усталости, но едва мои магические силы немного восстановились, вновь поливаю врагов огненным дождём. Большая часть вражеской армии уничтожена, но их всё ещё слишком много, а наши силы иссякали. И тогда Монарда принесла самую большую жертву духам. Она отдала свою жизнь в обмен на заклинание небывалой мощи. Великие духи Земли раскололи твердь под ногами врагов и низвергли их в пропасть, получившую имя Каменная Пасть. Мы выстояли.

И вновь декорации сменились: в величественном зале Шестая яростно спорит с Первой, призывая ту не верить разумным, что уже много раз пытались уничтожить сильвари и ирхов. Второй поддерживает Астильбу, предлагая принять новую силу и с её помощью навсегда покончить с угрозами вторжения. Седьмой возражает ему, что разумные изменились, а новая сила куда опасней всех прежних врагов. Один из ирхов, косматый, с рыжеватой шерстью, ощерил клыки, рыкнув, что не боится ни одной силы этого мира, но расы Картоса должны поплатиться за преступления прошлого. Агератум печально качает головой, говоря, что Сильван не простит союза с силой, противной самой природе, жаждущей уничтожения и Света, и Тьмы. Совет голосует за союз с Безымянным Властелином Картоса, и Шестая яростно кричит что-то, но видение ускользает.

Осознав, что по-прежнему стою рядом с Амариллис, я с трудом перевела дух. На этот раз Изумрудный Сон был таким… Настоящим. Наверное, это из-за отключенных фильтров ощущений. В голове крутится навязчивая мысль, что я не видела на Совете Десятого.

> Внимание! Вы получили дополнительную информацию о Сильвари благодаря характеристике Знания Барда.

Я отмахнулась от системного сообщения, всё ещё находясь под глубоким впечатлением от увиденного. Это было потрясающе! Достойно того, чтобы воплотиться в длинной красивой балладе. Обязательно нужно узнать об этом подробней! Сейчас значения многих видений были не ясны, но местные точно могут рассказать все эти легенды в подробностях. Хотя бы Амариллис. Она, кстати, терпеливо стояла, ожидая, пока я продолжу разговор. Интересно, это местный этикет — дожидаться, пока тебя попустит после видений, или особенность НПС, проводящего первоначальное обучение игроков?

— Я… В своём Изумрудном Сне я видела появление Десяти. Одни покидали бутоны солнечными, другие — лунными, и лишь бутон Первой открылся в солнечное затмение. Это как-то повлияло на неё?

На лице НПС отразились удивление и восхищение.

— Это большая редкость и немалая честь — видеть в своих снах Первую, да ещё и всех Десятерых разом. А увидеть день Первого бутона своими глазами… Тебе очень повезло, Лорелей. Наверное это потому, что ты взращена Бардом, собирателем и хранителем истории, легенд и преданий.

Хм, интересно, это оборот речи, или реальный бонус тем, кто стартовал с уже выбранным классом Барда?

— Да, — продолжала тем временем Амариллис, — Первая отмечена покровительством и солнца, и луны, а потому сочетает в себе лучшие черты солнечных и лунных сильвари. Говорят, что когда ей придёт время отправляться на покой, Создатель вновь соединит на небе солнце и луну, и бутон подарит нам нового правителя.

Вот это я понимаю — система правления. Никаких тебе выборов, никакой борьбы за власть. Короли и королевы дозревают на огородике, ожидая подходящей погоды. Хотя стоп. Почему никакой борьбы? А что я видела совсем недавно?

— Ещё я видела, как Совет спорил о новом союзе, но не совсем поняла смысла увиденного.

Действительно, при создании персонажа я явно указывала на принадлежность к империи Картос, а тут получается, что сильвари независимая закрытая фракция. Странно как-то.

Лицо Амариллис помрачнело после моих слов. Я ляпнула что-то не то?

— Мы всегда знали, что кто-то из покинувших бутон может увидеть это в своих снах. Пойдём, я отведу тебя к тому, кто растолкует смысл увиденного.

Следуя за Амариллис к местному экологичному общественному транспорту, я гадала, кто так ловок в толковании

снов. Какой-нибудь местный оракул? Или этим занимаются маги? А может, как в том же Аватаре, меня законнектят к Древу, и мне откроется какая-нибудь великая истина? На вопросы Амариллис не отвечала, и путешествие к верхним ветвям Древа прошло в молчании. Зато тот, кого я увидела, едва мы вошли в одно из зданий, не был ни магом, ни оракулом. Эпидерма сидящего за столом сильвари была чёрной, словно остывшие угли, а жёлтые прожилки превращали его лицо в хищную пугающую маску. Торчащие вверх ветки, заменявшие ему волосы, довершали картину. Седьмой, мастер-ассасин, член Совета и один из первых сильвари мира.

— Моё почтение, Седьмой, — поклонилась ему Амариллис, и я поспешно повторила её движение. Перед глазами невольно всплыла картина окровавленной головы дроу в его руках.

— Для меня большая честь лицезреть одного из первых представителей моего народа, — почтительно поздоровалась я.

— Да, я один из первых сильвари, что узрел небо Барлионы, — величественно согласился Седьмой. — Я живу уже очень давно, ты знаешь об этом?

— Да, Седьмой, — ещё более почтительно ответила я.

— Тогда представь, как мне надоело расшаркиваться и слушать подобное за сотни лет, и переходи к делу, — сообщил он, скривив губы в ухмылке. — Амариллис, что произошло?

— Случилось то, чего ты опасался, Эбен, — загадочно проговорила та, пока я растерянно таращилась на члена Совета. Даже и возразить на его слова нечего.

— И что она видела? — посерьёзнел Седьмой.

— Раскол, — коротко бросила Амариллис, и лицо Эбена помрачнело, как совсем недавно её собственное. Так, кто-нибудь объяснит, что я сделала не так?

Словно услышав мои мысли, Седьмой вздохнул и обратил своё пугающее лицо ко мне:

— Наверное, причиной этому то, что ты Бард. Вы всегда видите и знаете больше прочих. Из-за особенностей нашей расы сложно сохранить что-либо в секрете. Любой момент твоей жизни может присниться одному из собратьев, что всё ещё пребывает в Изумрудном сне. Потому мы стараемся не иметь секретов друг от друга, так намного проще жить. Мы живём в согласии, по крайней мере так было до недавнего времени.

Скрипнул отодвигаемый стул, Эбен поднялся со своего места и зашагал по комнате:

— Недавно некий шаман по имени Гераника сумел уничтожить лидеров двух крупнейших империй нашего материка — Картоса и Малабара. Император и Властелин пали, мир начал

стремительно меняться, в Тёмной империи появились свободные жители, и даже из бутонов стали появляться такие, как ты. В троны обеих Империй Гераника воткнул по проклятому кинжалу и если через три месяца не найдётся способа уничтожить проклятые предметы, Империи будут обезглавлены. Несмотря на угрозу собственной жизни, новый Безымянный Властелин Картоса озаботился будущим народов Тёмной империи. Не тратя времени, которого у него осталось не так много, он послал гонцов ко всем расам, живущим рядом с границами Картоса, но не входящим в Тёмную империю, с предложениями союза. Властелин не сомневается, что шаман-ренегат не остановится на достигнутом, и предлагает сильвари и ирхам забыть старую вражду и стать частью Картоса. Он оказался прав, потому что связался с нами и сам Гераника, и тоже с предложением союза. Этот Шаман обладает поразительной мощью, частью которой готов поделиться со своими соратниками. Гераника предложил сильвари и ирхам отомстить старым врагам, вторгавшимся в наши земли. Слова его были убедительны, а посулы щедры, но за прошедшие годы многие из нас выходили за пределы Завесы и изучали другие народы. Кто-то изменился к лучшему, кто-то остался прежним, но одно ясно всем: несмотря на прошлые разногласия мы не хотим их уничтожения. Но как оказалось, не все придерживались такого мнения. Шестая и Второй убеждали Совет двух рас принять предложение Гераники. Небывалая мощь, долгожданная возможность отомстить, посулы новых земель — всё это туманило разум. Несколько вождей ирхов поддержали Шестую, но большинство в Совете проголосовало за союз с Картосом. Шестая и её соратники отказались принять решение Совета, и произошёл раскол, в результате которого мятежники покинули Древо.

Седьмой бросил на меня сумрачный взгляд и со вздохом продолжил:

— Мы надеялись, что наши друзья остынут и одумаются, но вскоре после их ухода начали происходить пугающие изменения. В лесу появилась чужеродная скверна. Некоторые животные подверглись изменениям и начали нападать на нас, отдельные участки земли и растительности изменились. Мы так и не нашли способа исцелить их, а потому вынуждены уничтожать, чтобы обезопасить леса. Если ты решишь спуститься с Древа — будь осторожна. Сокрытый лес теперь опасен даже для нас. Если тебе удастся уничтожить дюжину осквернённых зверей — ты будешь вознаграждена.

Доступно задание: Уничтожение осквернённых животных. Описание: лес вокруг Древа наводнили

опасные осквернённые животные, изменённые неизвестной магией. Помогите обезопасить лес, уничтожьте 12 любых осквернённых животных. Класс задания: обычное. Награда: + 100 репутации с Сильвари, + 200 опыта, 5 золотых монет. Штраф за провал/отказ от задания: нет.

— Я сделаю всё от меня зависящее, чтобы обезопасить наш лес, — заверила я Седьмого, принимая задание. — А что, если я найду источник скверны или способ исцелить животных?

— Тогда ты станешь героем, Бард, — улыбка на лице Эбена превращалась в жутковатый оскал. — Если ты сделаешь то, что не сумел Совет и сильнейшие друиды нашей расы — вознаграждение будет достойным.

Доступно задание: Источник скверны. Описание: По Сокрытому лесу распространяется скверна, изменяя всё живое. Отыщите источник скверны и/или способ исцелить осквернённых животных. Класс задания: редкий сценарий. Награда: +1000 репутации с Сильвари, + 1000 опыта, 200 золотых монет за выполнение любой из целей. В случае выполнения обеих целей Вы дополнительно получите +500 репутации с Сильвари и масштабирующийся предмет от Совета Сильвари. Штраф за провал/отказ от задания: нет.

— Я попытаюсь найти источник скверны, Седьмой, — торжественно сообщила я, жалея, что не могу прямо сейчас залезть в гайды и узнать, что такое масштабирующиеся предметы.

— Возможно, Лорелей, возможно, — судя по голосу, Эбен не разделял моего оптимизма. — Но сейчас меня волнует кое-что другое. Мы храним в секрете произошедший в Совете раскол и будущий союз с Картосом, чтобы не давать повода к волнениям. На празднике Первого Бутона Совет объявит о прибытии послов и заключении союза. Когда наши народы своими глазами увидят, что прочие разумные изменились, они примут идею союза. Кроме того, я опасаюсь, что Шестая и её единомышленники могут затеять провокацию, чтобы поставить под удар будущие переговоры. Именно поэтому важно сохранить в секрете дату прибытия послов. Ты понимаешь всю серьёзность положения, Лорелей?

— Понимаю, Седьмой.

— Тогда дай слово, что никому не расскажешь о том, что видела в своём Изумрудном Сне о расколе в Совете и о том, что услышала от меня.

— Клянусь, это останется между нами.

> Ваша репутация с Сильвари выросла на 50 пунктов. Текущий уровень: Дружелюбие. До Уважения 2944 пункта.

> Внимание! На вас наложено обязательство: вы не должны ни одним из доступных способов сообщать кому-то о расколе в Совете, уходе Шестой и её соратников, а также о прибытии делегации Картоса и грядущих переговорах. Штраф за нарушение обязательства: — 1000 репутации с Сильвари, вариативное наказание от Седьмого.

И всё? А где награда за молчание? Где приглашение на переговоры? Вот ведь удружил, черномазый… Ладно, спасение утопающих — дело рук самих утопающих.

— Раз уж я невольно оказалась вовлечена в эту историю, может, я могу помочь с подготовкой встречи послов Картоса?

— Это ты обсудишь с Амариллис, Лорелей, мои задачи лежат в иной плоскости, — ответил мастер-шпион. — А теперь вам пора, сёстры.

Вежливо поклонившись на прощание, я вышла вслед за Амариллис.

— Ты впервые увидела звёзды в непростые времена, Лорелей, — печально улыбнулась НПС. — Что касается подготовки к встрече послов — она идёт полным ходом, только все думают, что дело в празднике Первого Бутона. Справишься с заданиями попроще — я подумаю, чем ещё ты можешь помочь.

— Ответь ещё на один вопрос. В своём сне я не заметила Десятого в Совете, но и гибели его не видела. Что с ним случилось?

— Кипрей ушёл за Завесу почти пять сотен лет назад и с тех пор не возвращался. Но многие сильвари видят его странствия в своих снах, и мы надеемся, что Десятый всё ещё бродит по бессчётным дорогам Барлионы.

Вот облом. Получается, самого главного Барда в Сокрытом лесу нет? И я не могу, так сказать, припасть к этому источнику классовой мудрости?

— Последний вопрос. Я пару раз видела рисунок, состоящий из пересекающихся кругов, — я изобразила в воздухе смутное подобие орнамента. — Он что-то значит, или это просто украшение?

— Это личный знак Кипрея, — улыбнулась НПС. — Никто не знает, зачем он их рисовал, но если встретишь Десятого —

обязательно спроси его об этом.

> Доступно задание: Загадочные знаки. Описание: Десятый по неизвестной причине оставил свои знаки в разных местах Древа. Никто не знает, было это прихотью, шуткой, или загадкой для пытливых умов. Быть может именно ты станешь тем, кто узнает ответ? Класс задания: редкое. Награда: вариативно. Штраф за провал/отказ от задания: нет.

Классовое задание не от наставника Бардов? Любопытно. Надо будет обязательно поискать закономерность в размещении знаков. Я открыла журнал заданий и невольно улыбнулась: да уж, вот это разлёт заданий, от глобальной политики до мытья полов. Но делать нечего, нужно идти выполнять квест в надежде получить что-то поинтересней.

Глава 5. Ирх

Да, не о таком героическом занятии я думала, представляя свои игровые приключения. В моём воображении были странствия, попойки в тавернах, сложные хитросплетения интриг и жестокие битвы, сражения с монстрами и драконами, но никак не мытьё полов. Хотя, чему удивляться? По сути я никто, звать меня никак, и на своём первом уровне я вряд ли справлюсь с цельным драконом. Так что задание вполне себе соответствующее. Можно, конечно, возмутиться, что подобное дело не для игроков, что чёрной работой должны заниматься неписи, но никто ж никого не заставляет. А лишний опыт, репутация и деньги мне сейчас очень даже не помешают. Опять же, эта цепочка заданий запросто может привести меня на высокую встречу, пусть даже и в качестве обслуги. Зато своими глазами погляжу если не на самого Властелина Картоса, то хоть на его приближённых. Судя по обсуждениям на форумах — увидеть небожителей своими виртуальными глазами — редкая возможность, которую нельзя упускать.

Смирив этим рассуждением свою гордость, я направилась к огромной винтовой лестнице, ведущей во дворец. Вот просторная площадь перед этой самой лестницей и была отведена мне под помывку. Всё правильно, сразу на такой ответственный участок, как дворец, абы кого не пошлют. Сперва докажи на объектах попроще. Отмой площадь, потом лестницу, потом парадное крыльцо, потом нужники… Гм, что-то меня занесло.

Лестница, как и всё встреченное ранее, была растительного происхождения. Вьющаяся вокруг ствола лоза служила основой, а растущие из неё мясистые листья ступенями. Ещё одна лоза, потоньше, совершала внешний виток, образуя перила винтовой лестницы. И лестница, и площадь вокруг неё действительно выглядели пыльными и тусклыми, будто дизайнер пожалел цветов на эту локацию.

— Копать отсюда и до заката, — оглядывая фронт работ, пробормотала я фразу из старого анекдота. И всё бы ничего, но я не представляла, как это всё положено мыть. Я привыкла к тому, что уборкой и готовкой дома занимаются имитаторы. Как раз сейчас ИИ в теле домовёнка из древнего мультика следил за порядком по ту сторону виртуальной капсулы. Есть в этом что-то кармическое: имитатор убирает для меня, а я убираю для имитаторов.

В довесок к заданию мне выдали ведро, тряпку и какую-то Т-образную палку о назначении которой я не имела ни малейшего

представления. Фрукты ей, что ли, с веток сбивать? Хоть с ведром всё понятно — в него наливают воду для мытья. И почему в книгах, которые я читала, не уделялось этому должного внимания? Припоминаются только фразы вроде «она возила мокрой тряпкой по полу и ворчала на проходивших мимо людей». Ладно, возить и ворчать так возить и ворчать.

Сходив к ближайшей речке (и всё-таки откуда на дереве речки?) я зачерпнула воды в ведро и с некоторым трудом доволокла его до площади. Бодрость упала разом на 30 пунктов. Да, фигово быть хилой. После некоторых размышлений я вылила воду на удивительно гладкую деревянную поверхность, больше напоминающую имитацию паркета, чем древесную кору, и бросила в лужу тряпку. Так, теперь возить. Почесав затылок, я наступила ногой на тряпку и попинала её из стороны в сторону. Лужа растеклась шире, но чистоты не прибавилось. Что-то я делаю не так…

Сверху раздалось монотонное бурчание, складывающееся в мелодию из одного из моих любимых научно-фантастических сериалов. Подняв взгляд, я увидела обтянутый зелёными штанами зад ирха. Из прорези на брюках торчал смешной куцый хвостик, дергавшийся в такт напеваемой Чипом мелодии. Раз в полминуты пение заглушалось мокрым плюханьем, издаваемым тряпкой, что лучше всякой справочной подсказало, чем занимается мохнатый — тем же, чем и я. Только в его исполнении процесс мойки выглядел проще некуда: в лапах Чип сжимал ту самую озадачившую меня Т-образную конструкцию, на перекладину которой он вешал выжатую тряпку, а потом двумя быстрыми движениями протирал ступеньку, даже не наклоняясь. Просто раз-раз — и поверхность чиста, а весело напевающий ирх переходит ниже. И ещё факт: протерев две ступеньки, лохмач прополаскивал и выжимал тряпку. Я, конечно, не Шерлок Холмс, чтобы вот так, с ходу, определить профессию человека, но могу сказать уверенно: для игрока-Чипа подобный способ мытья полов и в реальности был не в новинку. Больной на голову реконструктор, что ли? Мне встречались такие вот заигравшиеся в прошлое дяди и тёти, которые даже у себя дома не выходили из образа: готовили еду в старинной посуде, сами шили себе одежду, в общем, сходили с ума по-своему. Ничего плохого, конечно, в подобном не было, но всё равно — люди это своеобразные.

— Пы-р-ры-ры-пам, — Чип явно пребывал в отличном настроении. Нет, ну точно у него что-то не так с головой — кто, находясь в здравом уме, будет наслаждаться подобным мучением? А этот вон — напевает и в ус не дует.

— Это небо для меня… — Чип прополоскал тряпку и

наконец-то соизволил обратить внимание на мою персону.

— Привет работникам культуры! — радостно проорал он и отсалютовал мокрой тряпкой. — Что, тоже припахали к наведению порядка на территории?

— Вроде того — ответила я, совершенно не разделяя его энтузиазма по этому поводу. Ещё раз пнув ногой тряпку, я вздохнула и покосилась на Чипа, пытаясь уловить, как он управляется с этой странной палкой. Видать какой-то интегрируемый предмет, надо совместить его с тряпкой и выполнять задание.

— А я вот молодость вспоминаю, — радостно сообщил ирх.

Отец мой кипарис, ну и улыбочка…. Интересно, сколько времени разработчики в зоопарке проторчали, наблюдая за живностью, чтобы создать такую харю?

— С третьего курса швабру в руках не держал, — Чип потряс деревяшкой с надетой на неё тряпкой. Наверное, мысли по поводу его энтузиазма отразились на моём лице, потому что ирх внимательно оглядел меня, затем — лужу, в которой я стояла, и даже не спросил, а резюмировал:

— Швабра, тряпка и ведро для Вас, сударыня, не друзья.

— Я бы спела старинную песню о том, что бриллианты — лучшие друзья девушки, но я вообще считаю дружбу с неодушевлёнными предметами нездоровой фигнёй, — с достоинством (ну, во всяком случае, мне так казалось) ответила я. — А Вам, я гляжу, не впервой подобные задания?

В отличие от Колеуса, Чип не создавал впечатления существа, которому можно «тыкать» при первом знакомстве.

— Почётный залётчик просто обязан в совершенстве владеть искусством вальса со шваброй, — охотно отозвался тот. — В связи с чем предлагаю совершить эволюционный прорыв в этом тупике путём введения разумного разделения труда.

Эта речь настолько не вязалась с тем, что я слышала на Торговой ветке, что я даже растерялась. Глядя на Чипа сейчас, я ни за что бы не предположила, что он раздражительный и конфликтный человек… ирх… в общем, игрок.

— И что это за разделение? — подозрительно уточнила я.

— Элементарно, Ватсон, — ирх выпустил коготь на указательном пальце и поочерёдно ткнул им в моё ведро и вымытую ступеньку. — Вы стоите здесь и играете — только не про Золотой город, умоляю, — а я вальсирую с моей ненаглядной шваброчкой… — Чип скорчил умильную физиономию, что в исполнении ирха выглядело пугающе, и ласково погладил предмет обожания.

— И что я буду за это должна? — почитав немного матчасть,

я начала подозревать, что в Барлионе бесплатно даже мухи не жужжат.

— Ничего, — Чипа, похоже, даже удивил мой вопрос. — Просто будет своего рода симбиоз: я получу моральную поддержку, а Вы — вымытую площадь. Баш на баш, в общем.

Встретить такое бескорыстие, пусть и в ерундовом задании, было странно само по себе, а уж от этого ирха я подобного и вовсе не ожидала. Но отказываться от помощи было бы глупо, а ничего не предложить взамен — бесчестно.

— Давайте уж тогда вступим в группу, я поделюсь заданием и после его выполнения мы оба получим награду, — несколько неуверенно предложила я, морально готовая в любой момент драпануть. Помню, чем завершилось такое приглашение для Огурчика.

— Да что за группа-то такая? — едва не взвыл ирх. — Здесь вообще хоть кто-то говорит по-человечески? Го, хилить, танчить… Чёрт подери, словарь тогда хотя б составили, лингвисты кибернутые.

Так вот что его так бесило! Чип был нубом — новичком в игре, и сложившийся десятилетиями сленг был для него китайской грамотой. Ну, это легко исправимо.

— Сейчас объясню…

Ликбез много времени не занял: я показала Чипу как принимать приглашение и самому создавать группу, добавляя в неё других игроков, показала как делиться квестами из журнала задания, а заодно объяснила самую расхожую структуру группы и суть каждой роли в ней.

Мой новый товарищ слушал внимательно, изредка задавая наводящие вопросы или уточняя значение того, или иного термина из игрового сленга. К концу импровизированного инструктажа он уже довольно точно понимал все требования и задачи.

— Ну что, приступаем? — спросил по окончании инструктажа Чип, вставая со ступеньки и разминая руки.

С ирхом в группе дело пошло веселее: сперва я действительно исполнила пару песен в размере три четверти, но на этом мои познания в вальсах оказались исчерпаны и в ход пошёл иной репертуар.

> Темнело пиво,
> самогон крепчал…[3]

Ирх неплохо вписывался в ритм, орудуя — или, как он сам говорил, «вальсируя» — шваброй с впечатляющей скоростью. За

всё время работы он ни сделал ни одной остановки, отвлекаясь лишь для того, чтобы поменять воду в ведре. Я же с удовольствием наяривала на лютне до тех пор, пока всплывшее системное сообщение не отвлекло меня. Я привыкла не прерывать игры, когда на сцену лезли пьяные тела из зала, когда в меня летел какой-нибудь особо ценный презент, вроде потной майки, брошенной на сцену от чистого сердца. И даже когда какие-то панки подпалили древние кресла в не менее древнем ДК, мы не прервали выступления, но всплывающие перед глазами надписи были уж больно непривычны. Я рефлекторно начала читать текст, отвлеклась и позорно лажанула. Чип удивлённо повёл ухом и оглянулся, вопросительно уставившись на меня.

— Что-то случилось?

— Извини, — пробормотала я прекращая играть, и внимательней вглядываясь в сообщение, — похоже, мне тут какую-то новую характеристику предлагают. Сейчас почитаю, вникну и продолжим.

Ирх, с которым за время выполнения задания мы успели перейти на «ты», кивнул и вернулся к прерванному занятию, а я перечитала сообщение.

> Внимание, доступна новая основная характеристика персонажа: Известность.
>
> Ваше мастерство исполнителя оттачивается годами практики и приносит свои плоды: слушатели встречают Вас более благосклонно, а творимые Вами чары становятся эффективней. В случае, если Ваше Исполнение придётся по душе НПС, он получит временный баф «Под впечатлением». Данный баф увеличивает Вашу Привлекательность с НПС на величину, равную характеристике Известность. Длительность бафа равна Известность*3 минут. После окончания действия бафа «Под впечатлением» Ваша Привлекательность в глазах НПС увеличится на 25 % от величины Известность. Частота постоянного увеличения Привлекательности после окончания действия бафа «Под впечатлением» исчисляется индивидуально, но не чаще одного раза в сутки. В случае, если ваше Исполнение придётся не по душе НПС, эффект может быть противоположным.
>
> Желаете принять? Внимание, отказаться от принятой характеристики будет невозможно!

Какая интересная характеристика. Угадаешь с песней — тебя любят, прогадаешь — лесом пошлют. Очень по-ролевому. Опять

же, хоть в виртуальности приобрету известность. Буду любимицей всех НПС по эту сторону Завесы.

Открыта новая характеристика персонажа: Известность. Всего 1.

Руки чесались поэкспериментировать с новой характеристикой, но напарник всем своим видом изображал страдание и душевные муки от отсутствия аккомпанемента, так что пришлось ограничиться прокачкой этой самой Известности.

— Финита ля комедия! — минут через десять объявил Чип, домыв последний кусочек площади и салютуя мне шваброй с надетой на неё тряпкой, словно римский легионер — аквилой.

— Слушай, а где ты так навострился с этой самой шваброй? — решилась я на вопрос.

— Да в училище же, — улыбнулся ирх. — Дневалил часто, это потом, уже на третьем курсе, меня к первокурсникам замком поставили. А до этого я и Серёга Юдчиц — мой закадычный кореш, сейчас в Анголе, — постоянно залетали на тумбочку за очередную хохму.

Я честно попыталась осмыслить сказанное, но потерпела сокрушительное поражение.

— Для меня то, что ты сказал, такая же китайская грамота, как для тебя «дд лфг пати в данж».

— Извини, — Чип поскрёб подбородок. — Сызраньское высшее военное авиационное училище, вертолётчик я. Дневалил — в наряд по роте, дневальным, заступал часто. А «замок» — заместитель командира взвода. Проще говоря — «сапог» я, солдафон, только летающий.

— Уж больно ты начитанный для солдафона, — не поверила я. — Язык правильный, слова употребляешь редкие…

В ответ Чип оглушительно расхохотался, весело фыркая и в восторге хлопая себя по бёдрам.

— Да успокойся, успокойся, я в неё ем! — отсмеявшись, заверил меня он. — В смысле — в голову ем, если что. Но не переживай — впредь обещаю не употреблять редких слов и вообще общаться простыми предложениями, — и вновь захихикал.

Его реакция заставила меня густо покраснеть. В исполнении игровой куклы это выглядело позеленением: эпидерма в районе щёк приобрела более тёмный оттенок. Да, вот это я отожгла. Если перефразировать, выходило примерно: «Представителей твоей профессии я представляю себе тупыми валенками, не способными связать двух слов». Гений дипломатии, чего уж…

— Извини, просто я как-то до сих пор встречалась с другой

военной лексикой.

Строго говоря, мой опыт общения с военными сводился к переругиванию с отставным прапором, отвечавшим за безопасность в городском ДК, где мы проводили местечковые концерты. Так вот, все речи прапора можно было смело заменить злобным «гав-гав» и при этом не потерять ни капли смысла. С лексиконом Чипом ничего общего.

— Не, ну понятно, что армия — это здесь, которое вам не тут: тут живо научат водку пить и безобразия нарушать, — охотно закивал хвостатый гад, явно наслаждаясь моим смущением. — Кстати, отлично имя персонажу подобрано — не ожидал увидеть тут любителя поэзии, — Чип чуть задрал подбородок и продекламировал:

А скалы кругом всё отвесней,
А волны — круче и злей.
И верно погубит песней
Пловца и челнок Лорелей.

Он замолчал и добавил:

— Поэтому надо помнить, что разрешать тебе петь в лодке нельзя — мокрый мех неприятно холодит мою нежную кожу.

Это был нокаут. Я ещё допускала, что кто-то вспомнит старую легенду о Лорелей, но чтобы вот так сходу продекламировать строки Генриха Гейне… Большая часть моих знакомых даже не знает, кто это и, в лучшем случае, предположит, что речь о малоизвестном актёре.

— И у вас там, в армии, все поэзией увлекаются, или это ты такой особенный?

— Многие, — ирх снял свою шляпу, бережно поправил помпон с пером, разгладил поля и вновь водрузил на макушку. — Помогает расслабиться, да и просто приятно, особенно если переводчик толковый. А то я недавно Киплинга читать пытался — племянница «новый перевод» скинула, — так тому переводчику лимерики переводить — и то нельзя.

— Да, ваша братия легко может оставить меня без куска хлеба, — хмыкнула я и махнула рукой в сторону ближайшего листа. — Айда сдавать задание.

— Пошли, — кивнул ирх. — Послушаю очередную заумь пафосного пучка салата — может, на этот раз что дельное нам подсуетит. Кстати, а ты кем работаешь?

— Вообще, играю и пою в группе, — призналась я на ходу. — Но давненько подрабатываю тем, что веду чужую переписку на заказ, или помогаю составлять послания. В основном

романтического содержания. Как раз стихи, шуры-муры и прочие сопли с сахаром. Многие в эпоху вирт-миров совсем книг не читают, так что составить вменяемое письмо, да ещё и так, чтобы очаровать даму сердца, это, простите, «гы, лол». А я столько всяких романтических бредней начиталась и наслушалась в песнях, что такую ерунду могу во сне левой ногой написать. Ну и имею с того свою копеечку. Не много, но в наш век безработицы и то хорошо. А будь все такими начитанными, я б совсем по миру пошла.

— Ну, на самом деле начитанных людей довольно много, — не согласился Чип. — Даже на гражданке. Но зато ты мне подала идею, чем заняться после выхода на пенсию: буду тоже чуйственные послания сочинять. Главное, не перепутать их с пасквилями.

— На пасквили тоже спрос немалый, — утешила я потенциального конкурента. — Обиженные и брошенные барышни заказывают такие телеги оскорбительного содержания, что с голоду не помрёшь. Есть у меня даже одна оптовичка на это дело. Судя по объёму и частоте заказов, у неё там уже внушительное стадо козлов образовалось. Ума не приложу, где она их откапывает.

— Да там же, где и моя бывшая, — Чип криво ухмыльнулся и умолк.

Я не жаждала вникать в его личную жизнь, так что тема заглохла сама собой.

Лист безропотно принял повышенную нагрузку и привычно поплыл живописным маршрутом, бессовестно тратя проплаченное игровое время.

— Тут забавный слэнг, — первым нарушил тишину Чип. — Эдакий гибрид сугубо специфических выражений с блатным базланием.

— Ну так он складывался не одно десятилетие, начиная ещё с настольных игр на бумажках, с кубиками и отыгрышем роли. Да и тогда было много языков, так что какие-то термины пришли из английского, плюс к тому в каждом регионе сохранились и местные особенности. Добавь к этому собранных вместе представителей абсолютно всех слоёв общества, каждого со своим словарным запасом и перемешивай год за годом — получишь игровой сленг. Виртуальность это очень забавное место, где олигарх может встретиться с простым работягой и запросто пообщаться. Игре все статусы покорны.

— Не думаю, что олигарх будет тратить здесь время и деньги, — хмыкнул Чип. — Эта публика как раз любит денежкам счёт вести. А ты, я смотрю, не в первый раз тут играешь?

— Тут — в первый, а вообще поигрываю помаленьку с детства в самые разные игры. А насчёт олигархов ты не прав. Деньги Барлионы, как все знают, конвертируются в реальные на уровне государства, так что тут крутятся огромные бабки. Топ-кланы, — заметив недовольно дёрнувшееся ухо ирха, я поправилась, — лучшие кланы приравниваются по обороту капитала к реальным корпорациям, а их лидеры — миллионеры. Увидишь главу клана из первой дюжины — знай, это олигарх.

— Да ну, — не поверил Чип. — Это что — если играть, то ещё и заработать можно не слабо? Чего ж все в богатеях не хоят?

— В теории — да, можно разбогатеть. За задания ты получаешь деньги, их можно обналичить в реальности. Вот только абонентская плата за игру, траты внутри игры сожрут всю прибыль. Там сумку приобрести, там новое оружие, там лошадку, там в таверне перекусить, или ресурсы для развития профессии прикупить… В итоге выходишь в лучшем случае в ноль, но оплачиваешь абонентку. Многие вкладывают сюда деньги из реальности, чтобы обеспечить комфортную игру. Я потому и не играла в Барлиону — мне не по карману даже ежемесячная абонка.

— А сейчас вот стало доступно? — хмыкнул Чип и тут же вскинул лапу в извиняющемся жесте:

— Прости, лезу не в своё дело.

— Да ничего. Решила набраться новых впечатлений в поисках вдохновения, а пару месяцев игры мне подарили.

Лист замер у ветви Призвания, и я остановила ближайшего НПС, сообщившего, что видел Амариллис на полигоне друидов.

— А чем он от обычного полигона отличается, и вообще зачем друидам нужен полигон — они ж вроде как миролюбивые садоводы? — вслух поинтересовался Чип.

— В таких играх нет миролюбивых. Тут даже пресветлый лекарь может некисло навешать люлей. Полигоны, как я понимаю, есть у всех классов для отработки умений и заклинаний. Разбойники оттачивают свою ловкость, кражи и чего-то там ещё, барды палят со всех орудий по мишеням в своём шатре, друиды отрабатывают что-то своё у себя. Насколько я понимаю, тут они не милые садоводы, а просто лесные маги со своей спецификой. Ты же ещё не выбрал класс? Вот и попробуй поиграть друидом. Кстати, — вспомнила я интересовавший меня момент, — а как ты классы меняешь? Тебе всё сразу доступно, или какая-то система есть?

— В книге заклинаний есть все стартовые навыки всех классов, но они не активны. Я прихожу к инструктору — или как тут правильно эта должность? — интересного мне класса и прошу

обучить. Он активирует мне навыки своего класса, я соображаю, что с ними делать и иду пробовать, что за хрень. Как-то так.

— А сейчас ты кто?

— Воин. Я вообще сюда припёрся в том числе и посмотреть всяких колдунов. У ирхов магии не обучают. Зато варят классный первач, — добавил Чип и довольно прищурился.

Амариллис выдала нам обещанную награду за выполнение задания и отправила на следующее — теперь начищать ту самую площадь каким-то там особым воском. Что меня удивило — никаких возражений по поводу увеличившегося числа исполнителей задания не последовало. Получается, я могу вот так раздавать задания хоть сотне игроков и награду получат все? Любопытно.

— Погоди пару минут, — остановила я направившегося к транспорту Чипа, — хочу протестировать новую характеристику.

Я в двух словах описала ирху ситуацию и он, любопытно навострив уши, устроился неподалёку. Заприметив как раз идущую в нашем направлении сильвари, я начала наигрывать старый душещипательный романс из тех, что так любили барышни девятнадцатого века. НПС остановилась, чтобы послушать, и после окончания песни получила заветный баф «под впечатлением». Моя Привлекательность составляла аккурат 21. Не желая отпускать подопытного слушателя, я исполнила ещё одну песню в том же духе, к окончанию которой у меня было уже три слушателя. Таймер бафа на первой НПС обновился, а вновь прибывшие получили его одновременно, тоже после окончания песни. Привлекательность первой подопытной сильвари с обновившимся бафом осталась на отметке 21. Значит, накрутить Привлекательность длительным концертом по заявкам не получится. Досадно. Зато я выяснила, что баф вешается после завершения песни. Кстати о завершении…

Новую песню я оборвала на середине, и жадно уставилась на свойства неписей. Баф ни у кого не обновился. Выходит, схалтурить, не отыграв до конца, не получится. А если так?

> Я поэт, зовусь я цветик,
> От меня вам всем приветик.[4]

Строго говоря, произведение было хоть и коротким, но завершённым и отыграла я его до самого конца. Увы, НПС сей факт не убедил. Они разочарованно переглянулись и разошлись по своим делам. Я успела просмотреть свойства каждого. Дебаф «Неприятное впечатление» и минус один Привлекательности, показатель которой вернулся к отметке в 20 единиц. А что если

играть что-то бесконечное, вроде «у попа была собака»?

— Не ценят они тут классику, — посочувствовал мне Чип. — Будешь ещё экспериментировать, или пойдём продолжать ПХД?

— ПХД? — непонимающе повторила я.

— Парково-хозяйственный день, — правильно истолковал моё замешательство ирх. — День недели, предназначенный для наведения порядка, обслуживания техники и решения других хозяйственных вопросов.

— Да, похоже, — я невольно сравнила происходящее с данным Чипом определением. Как есть ПХД. — Пошли выполнять задание, а поэкспериментирую я как-нибудь в другой раз.

— А как ты вообще попал на Древо? — поинтересовалась я у Чипа несколько минут спустя, пыхтя над полировкой. Если бы не многоопытный ирх, я бы долго соображала, как это вообще делается. — Там же кругом агрессивные монстры, не пройти, не проехать.

— Да к проводке подключили… — Чип виновато, и в то же время жутковато, улыбнулся, и объяснил уже нормально:

— К охране каравана приставили. Есть тут такие, вроде регулярного сообщения между ирхами и сильвари. Дождёшься его, и можно идти под защитой охраны — если, конечно, самого в охрану не припрягут. А если им помогать — ещё и опыт по пути получаешь. Ну и идиотские предложения «го потанчить»… Уф, ну вот что за дремучий лес, а? Швабру смастрячили, а «машку» что, не судьба? Выговор за халтурное отношение к должностным обязанностям, с занесением в грудную клетку и лобно-роговой отсек головной части тела! — вдруг воскликнул он. — Так, хватит маяться фигнёй, иначе мы тут до морковкиного заговенья провозимся.

— Эм… — не сказать, что я испытывала особенное удовольствие от экскурса в историю, но квест хотелось завершить. — А как же задание?

— Задание должно быть выполнено, — ирх торжественно воздел к небу коготь. — Просто мы сделаем это и рациональнее, и быстрее, и веселее. Нож есть? — с этими словами Чип вынул из ножен свой собственный тесак и принялся быстро оструживать брусок воска, рассыпая стружку по площади.

— Нет, у меня из оружия только лютня, — сообщила я, заворожено наблюдая за действиями напарника. Что он такое выдумал я даже не рисковала предположить.

Тот, закончив крошить воск, кинул на паркет тряпку, расправил и скомандовал:

— Садись. Только на корточки, как гопота перед подъездом, и давай руки.

— Что-то мне боязно, — предчувствуя недоброе призналась я, но всё же выполнила требуемые действия. Один раз живём, фигли. Чип развернулся ко мне спиной, ухватил за руки и вдруг припустил с места в карьер, волоча меня на буксире на манер китайского рикши, катающего туристов в исторических районах Пекина. Скорость я не замеряла, конечно, но ездовой ирх явно был не намного медленнее упряжки ездовых собак.

— Эх, прокачу! — радостно орал он, заходя на поворот. — Ну чем я не конь, а?

Не знаю уж, где Чип научился такому способу полировки, но он работал. Уже через пять минут перед глазами возникло оповещение о выполненном задании, а скулы свело от смеха.

— Всё… Тпру!

— Иго-го, — отозвался Чип и послушно замер на месте.

— Можно сдавать задание, — я без труда поднялась на ноги. Чем хороша виртуальность — тело не затекает от сидения в неудобной позе. — Такими темпами мы с тобой всё дерево за день намоем, получим превознесение и место в Совете. Видимо, советников по уборке. Интересно, тут есть министр здравоохранения?

— Если нет — введём, — решительно откликнулся Чип. — Мы вон уже минимум два нововведения придумали — отчего не организовать и третье? Здравоохранение, жилищно-коммунальные службы, общественный транспорт… — ирх проводил взглядом лист с пассажирами и сокрушено вздохнул:

— Отставить — транспорт тут уже есть.

— Предлагаю им и воспользоваться. Кстати, а как ты вообще попал в Барлиону? — поинтересовалась я, когда очередной лист понёс нас с ветви на ветвь. — Судя по тому, что с игровым сленгом ты не знаком — ты не геймер.

Ирх секунду помедлил с ответом, отстранённо разглядывая проносящийся мимо пейзаж.

— Да так… — Чип стянул перчатку и цапнул с ветки листок лапой с забавными, похожими на бобы подушечками пальцев.

— Период безделья у меня сейчас, — ирх размял свою добычу в пальцах и с видимым наслаждением вдохнул аромат свежей зелени. — Ещё месяца три точно большую часть времени буду в четырёх стенах сидеть. Ну, мне кореш мой, Сашка-разведос, и подсказал поиграть. Он сам недавно играть начал, отпуск скоротать, говорит — если не заморачиваться, то можно прям так неплохо пооткисать здесь.

Как я поняла, Чип не горел желанием развивать тему, так что уточнять я не стала. Мало ли что там случилось? Может, отстранили, и он киснет в каком-нибудь богом забытом месте от

скуки, может, здоровье поправляет, а может, какие личные обстоятельства. В игру приходят в том числе и для того, чтобы на время отстраниться от реальности, и навязчиво лезть в чужую жизнь считается дурным тоном, наверное, в любой виртуальной игре.

— А что за имя у тебя такое? — задала я другой интересующий вопрос.

— А, у нас в эскадрилье кота так зовут, — улыбнулся ирх. — Здоровенная пушистая сволочь, наглый, как прапор перед пенсией. А его уже в честь персонажа фильма назвали. Есть такой фильм старый, и в нём персонаж — робот, съехавший с катушек и принявшийся множить на ноль всех, кто на пути попадался. Так и наш кошак — с первого дня грызунов и прочую мелочь дербанит почём зря, только пух и перья летят. Он нам и сусликов, и агути, и кого только не притягивал. У зампотыла его любимую шиншиллу — и ту приговорил, говнюк.

Этот рассказ стал первым в целой веренице военных баек, и время пролетело совершенно незаметно. Спустя два задания по мытью и полировке я, помимо простенького плаща и пояса с пряжкой в виде кленового листа, наконец-то получила долгожданный уровень.

— Забавно, — призналась я, когда сияние вокруг меня угасло, а довольно приятные ощущения сошли на нет. — Интересно, а если получить уровень где-нибудь посреди вражеской территории, ночью, эту иллюминацию все увидят?

— Ну, зато это будет твой аншлаг и признание популярности всеми присутствующими, — пафосно произнёс ирх и радостно заржал. — Возглавишь хит-парад!

— Ну да, если вдуматься, скрытно пробирающийся куда-то Бард, чьи заклинания сопровождаются музыкальными эффектами, это вообще нонсенс.

Мысли о скрытности повернули какой-то нужный рычажок у меня в мозгу.

— Слушай, а это мысль!

— Закончить земной путь в игре подобным образом? — опешил ирх. — Ты, часом, не «Хагэ Курэ» начиталась?

— Да я не о том, — отмахнулась я, деликатно умолчав, что упомянутую книгу (или автора?) не читала. — Я тут вчера спустилась с Древа, и меня сразу загрызло местное животное. Я всё думала, как тут качаться, если даже при наличии танка меня просто сожрут раньше, чем он успеет среагировать и переагрить на себя моба. А сейчас вспомнила, что сильвари умеют скрываться в лесу. Значит, если мы пойдём вдвоём, и я изначально буду скрытой, хищник атакует тебя, а я проявлюсь

позже и завалю его заклинаниями.

Идея была хорошая, но… Собственно, этих «но» было немало. Хищников могло быть больше одного. Мои песнопения могли привлечь ещё больше хищников. Местные животные могут обнаруживать сильвари даже несмотря на расовое умение.

— Но если не сработает — отправимся на перерождение на двенадцать часов, — честно предупредила я.

— Делаем, — даже не раздумывая, кивнул мой новый товарищ.

— Для надёжности, лучше ещё кого-то в группу взять. Я могу или лечить, или наносить урон, но не всё сразу.

Чип задумался, озадаченно наморщив нос и почёсывая затылок.

— У меня кандидатур нет, — наконец разродился он. — Но так я только «за».

— С ирхом в команде недостатка кандидатов не будет, — заверила я его. — Хотя, встречала я тут одного вменяемого игрока, надо будет его найти. Но пока мы не ушли из города, надо решить вопрос с профессией. Ты себе что-нибудь выбрал?

— Ага, — кивнул тот. — Ещё когда в училище поступал. С тех пор остаюсь верен своему выбору, — он скорчил суровую морду и вскинул лапу к виску.

— Я про игровую специальность, солдафон! — фыркнула я. — Скульптор, художник, кузнец, травник какой. Я на форумах только с полсотни разных специальностей насчитала.

— Так я на все руки… лапы… короче, универсал, — продолжил изгаляться мохнатый. — Я и попишу любого так, что хоть в Лувр скульптурой к Микеланджело, хоть в Третьяковку картиной к Малевичу, ты только пальцем покажи — кого, — и не умничай, — Чип, сведя глаза в кучку, слизнул с носа приставшую соринку. — Ну, а если серьёзно… я как-то ещё и не задумывался.

— Ну, строго говоря, ты их хоть все разом изучать можешь, ограничение одно: первая выбранная тобой специальность становится основной. Любую другую специальность можно развить не более, чем на 10 пунктов выше основной. Так что основную лучше подбирать, крепко подумав. Я вот решила заняться Картографией.

— Топограф? — Ирх на секунду задумался, а потом решительно рубанул лапой воздух. — Айда на пару- всё ж и кроки рисую неплохо, и карту читаю.

— Кроки? Это ещё что такое?

— Грубо говоря — примитивная карта местности, — пояснил ирх. — Рисуешь наиболее приметные ориентиры, типа там изгиба речного русла, холм высокий, ну и тому подобное.

— Слава всем богам Барлионы, тут всё проще. Просто вспоминаешь всё, что видел, и рука сама будет наносить это на карту. В общем, много ума не надо и даже с таким топографическим кретинизмом, как у меня, можно стать Картографом.

Ирх радостно осклабился и потёр лапы.

— Откроем картографическое бюро! — заявил он. — И будем грести деньги лопатой. Дело за малым — нарыть что-нибудь летучее и с большим радиусом действия. Есть тут что подобное?

— Ну, есть летающие средства передвижения, вроде грифонов, — припомнила я читанное в гайдах. — Но что-то мне подсказывает, что всё не так просто. Иначе бы карты рисовали все, кому не лень, и они стоили бы дёшево. Я читала, что редкие карты продают по сто-двести тысяч золотых. Не карты мира, а какого-то отдельного участка.

— Сколько? — обалдело выпучив глаза, просипел ирх. — Так, срочно нужен дирижабль, или что тут вместо него. Мы с тобой точно олигархами станем.

— Ага, ты только учти, что самый простенький грифон стоит миллион золотых.

— Да у меня Авоська меньше стоит! — возмутился Чип. — Они тут что, охренели за набор цифр такие башли рубить?!

— Ну как бы на том игра и построена, чтобы на наборе цифр бабло рубить, — открыла я секрет Полишинеля. — А что за «авоська» такая?

— Не «что», а «кто», — поправил меня Чип. — Мой вертолёт. Моя красавица… — с искренней нежностью и какой-то странной, щемящей тоской в голосе произнёс он.

— Ну, насчёт вертолёта ты загнул, но удовольствие не из дешёвых. Честно говоря, слабо себе представляю, ради чего можно вбухать столько денег в игру. Ладно, пойдём к Картографу, горы золота сами себя не заработают.

Строго говоря, главным критерием выбора Картографии основной специальностью были не эфемерные горы золота на горизонте, а дыра в кармане в суровой действительности. Добывающая профессия требовала выходить за пределы безопасной зоны к злым аграм, да ещё и торчать среди них часами, выискивая ресурс и добывая его, так что этот вариант отпадает. Что-то производственное, вроде Кузнечного дела отпадает по причине отсутствия ресурсов и денег на их приобретение. В итоге самым простым вариантом была именно Картография. Прокачка не требует особого вложения средств, а рисовать карты, судя по отзывам на форуме, было просто. К тому же, не стоило забывать о прибавке к Интеллекту за счёт

специализации.

Учитель Картографии отыскался просто — на Ветви ремесленников. Всё же удобно сделали Древо — просто и интуитивно понятно даже для людей с топографическим кретинизмом, вроде меня.

— Решили научиться создавать карты? — услышав мою просьбу обучить азам профессии переспросил пожилой Картограф с морщинистым лицом, покрытым корой. Больше всего он напоминал энта из сказок Профессора. — Похвально, юная леди! Барды, как перекати-поле, без устали странствуют по миру, и без умения Картографа вашему брату просто не обойтись.

Я оживлённо закивала, всем своим видом демонстрируя, что именно такого рода рассуждения и привели меня к мысли заняться Картографией. Чип за моей спиной вздохнул и шумно почесался. Мы выложили по 20 серебра за изучение специальности и получили по шкатулке — набору картографа. В ней содержались листы и чернила для рисования карт.

— О, я гляжу, Вы ещё и избрали Картографию своей основной специальностью? — обрадовался Картограф, когда вокруг нас погасло сияние от изучения новой специальности. — Я польщён! Большая часть нашего народа предпочитает жить замкнуто, не выходя за пределы Завесы, а потому и Картография не в особом почёте. Сокрытые земли сильвари и ирхи знают и без всяких карт, а их пределов не покидают. Стыдно признаться, но мне даже толком нечего предложить покупателям…

Старик вздохнул и обвёл рукой свой небогатый ассортимент: карта Сокрытого леса, отдельно карты Древа и Логова, города ирхов, да несколько карт граничащих с завесой территорий, на которых, по признанию Картографа, белых пятен куда больше, чем достоверной информации. Кроме того, в связи с последними событиями, часть Леса подверглась изменениям, и кое-какие карты устарели. Но не смотря на всё сказанное, стоили карты запредельно: от сотни до трёх тысяч золотых. С учётом того, что мой бюджет, пополнившийся после выполнения заданий, едва выдерживал трату в 20 серебряных монет на изучение профессии Картографа, о приобретении карты можно было даже не думать. Лучше уж поброжу по Древу и нарисую свою, с преферансом и куртизанками.

Хм… нарисовать свою карту…

— Скажите, уважаемый, а что, если мы с другом в своих странствиях создадим карты, которых у Вас нет, и доставим Вам, чтобы расширить ассортимент Вашей лавки?

— О, это было бы чудесно! Если Вам, юная леди, или Вашему спутнику удастся доставить мне пристойные карты земель за

пределами Завесы, я достойно вознагражу вас! За не слишком подробные карты я заплачу золотом, а за редкие экземпляры отблагодарю, позволив снять копию со своей жемчужины — совершенно уникальной карты, в которой зашифрован путь к древнему сокровищу.

> Доступно задание: Карты для Картографа. Описание: Старый Картограф опечален…
>
> Класс задания: редкое. Награда: вариативно. Штраф за провал/отказ от задания: нет.

У меня разве что слюна не потекла. Когда покину стартовую локацию — буду зарисовывать каждый шаг, а потом вернусь сюда и наварюсь по полной. Осталось только составить какую-нибудь редкую карту и получить карту сокровищ!

— Я с удовольствием помогу Вам, уважаемый! — пообещала я, принимая задание.

— А чего время терять? — неожиданно встрял ирх. — Мы как раз собрались спуститься с Древа и могли бы вносить уточнения в карты прямо по мере продвижения. Одна сложность — нет у нас карты, которую требуется уточнять.

Картограф задумался: вроде и карту уточнить хочется, и к обезумевшему зверью в пасть самому лезть желания нет, но и вот так просто отдать карту на халяву тоже нельзя. А Чип молодец, правильно вопрос поставил.

— Если я всем подряд начну карты раздавать — по миру пойду, — ответ Картографа ознаменовал победу жадности. Надо срочно что-то предпринять.

— Не надо просто так, — принялась я додавливать торговца. — Можно одолжить нам карту на какое-то время, а после мы вернём её с уточнениями.

— А если картой попользуетесь, а работу не выполните? — для вида поворчал Картограф, но я видела, что он готов сдаться.

— Тогда вы возьмёте с нас деньги за прокат карты, — предложил Чип.

Старик помялся, прикидывая что-то в уме.

— Если через месяц не вернёте карту, уточнённую хотя бы на 5 %, выплатите мне половину её стоимости — сто пятьдесят золотых. Если уточнений будет свыше 5 % — плачу по 20 золотых за каждый процент сверху. Если уточните свыше 20 % — с меня особая награда.

— По тридцать пять, — не согласился Чип. — Учитываем транспортные расходы, питание, а так же надбавку за сложность и напряжённость. Плюс в опасных зонах идёт тройная оплата. Пайковые и суточные, так и быть, не учитываю.

— Я не совсем понял о чём вы, мой когтистый друг, но мои условия — 20 золотых и ни монетой больше. Я и без того рискую, что вы просто скопируете мою карту и заплатите половину цены, не выполнив заявленной работы. Но, учитывая, что вы решили стать Картографами, доверюсь собратьям по цеху.

— А мы рискуем башкой, доверяясь этой карте, — упёрся мохнатый. — Тут ведь случись что — и спросить не с кого. Где этот Веспуччи, который карту рисовал, а? А нету его! В общем, по двадцать пять золотых на нос — и по рукам. И учтите, что мы ещё разность высот на местности учитывать будем при картографии района! А если дадут оборудование — то ещё и глубин в водоёмах!

Картограф с сомнением почесал переносицу, взвешивая все «за» и «против», потом вздохнул и обречённо махнул рукой.

— Ладно, 25 золотых и ни медяком больше!

— Договорились, — удовлетворённо расплылся в улыбке Чип.

Доступно задание: Уточнение карты Сокрытого леса. Описание: старый Картограф давно не покидал Древо, и его карты устарели. Внесите не менее 5 % уточнений на карту и получите вознаграждение от Картографа. Класс задания: обычное. Ограничение: только для Картографов. Награда: вариативно, в зависимости от успеха. Штраф за отказ от задания: нет. Штраф за провал задания: Вы должны выплатить Картографу 150 золотых.

— Мы согласны, — ткнув ирха локтем в бок, чтобы больше не спорил, сообщила я, принимая задание.

— А? — встрепенулся тот. — Прости, я тут подвис — мне умение торговаться дали. Ха, да мне и без сопливых скользко! Но всё равно взял — пригодится.

— Прекрасно, — проигнорировав слова ирха о получении новой специальности, Картограф улыбнулся и протянул Чипу карту Сокрытого леса. — На десятом уровне Картографии возвращайтесь ко мне для получения специализации.

— Замётано, — Чип бережно принял свёрток.

Не смотря на своё показное пренебрежение к местным топографам, я заметила, что к картам у него довольно уважительное отношение. Наверное, из-за профессии, хотя в наше время кто смотрит на бумагу, когда есть навигатор?

— А торговаться тоже в армии учат? — поинтересовалась я, когда мы покинули лавку Картографа.

— Ага, — серьёзно кивнул Чип. — Что Восток, что Африка — там если идёшь на базар, то торгуйся. Иначе не поймут,

посчитают невоспитанным хамом и не будут воспринимать всерьёз. Менталитет у людей такой — при всей широте души там принято торговаться. В той же Африке за какую-нибудь копчёную мартышку с тобой минут пятнадцать будут спорить, приводя какие угодно аргументы — от личного рецепта копчения до случившегося в прошлом году у тёщи расстройства, а узнав, что пробуешь впервые — тут же штуки три ещё просто так дадут, чтоб распробовал. В общем, умение торговаться там — часть культуры, и весьма весомая. А тут, чую, обули нас с тобой, о, мой лесной букетик. Ну дюже довольная морда была у этого квёлого латука.

Услышав сие поэтическое сравнение я весело фыркнула и посчитала невежливым оставаться в долгу.

— Ну не знаю, моя зубастая муфточка, на самом деле карта реально стоит 300 золотых, а мы, даже если забьём на задание, можем её скопировать и, считай, за полцены получить. Только, чувствую, после такого учить нас Картограф будет по завышенным расценкам, а то и другим торговцам присоветует цены задрать.

— Для Картографа сегодня была рекламная акция. Ибо что-что, а по картам я действительно спец.

— Надо будет составить две независимые карты какого-нибудь места и сравнить. Я в Картографии вообще ни черта не смыслю, но на форумах пишут, что ничего и не требуется — система сама всё сделает. Вот и сравним, проверим.

— Никогда не верь тупой электронике, — наставительно воздел к небу коготь ирх. — Даже самый совершенный прибор с самым навороченным ПО — всего лишь плод человеческой работы. А людям свойственно ошибаться.

— Я ж говорю, проверим. А сейчас поищем одного игрока и попробуем себя в охоте на местную живность.

На всякий случай я перечитала описание имеющихся заданий и, не найдя там указаний на раскол Совета и грядущий визит делегации Картоса, передала Чипу квест на уничтожение осквернённых животных. Задание на поиск источника скверны я пока приберегла. Бывает, что игрок вроде всем хорош, но с первой же неудачей меняется до неузнаваемости. Глупо будет отдать редкое задание малоизвестному человеку.

— Лови, заодно репутацию покачаем с местными.

— Почему, интересно, репутация качается так вот однообразно? — буркнул Чип, принимая задачу. — В Афганистане было лучше.

— Гм?.. Ты о чём?

— А там не нужно было ничего крошить — только вози харчи да раздавай местным, — охотно поделился воспоминаниями

Чип. — Проскочил по ущелью, разгрузился, с местными посидел, чай попил — и домой, на базу. Зато репутация была — ого-го, у нас когда Джейк обледенение не учёл и упал, так к нему в палату всё время очередь стояла.

— Ну, здесь таких заданий полно, на самом деле. Я читала, что в Барлионе вообще большая часть заданий направлена на социализацию игроков. Помочь бабушке перейти дорогу, достать котёнка с дерева, спасти мир. У меня вот репутация качается, когда я просто играю перед сильвари. Просто так совпало, что пока что у нас только задание из серии «пойди и убей».

Тут я покривила душой, задание на поиск источника скверны было как раз из категории «спаси лес».

— Я не хочу спасать мир и тут, — отмахнулся Чип. — Это и так моя работа, так что в игре хочу, чтобы поспасали для разнообразия меня. Но, видать, судьба моя такая: тридцать лет в горах летаю… Пошли, побраконьерствуем, о, моя прекрасная росянка.

— Пошли, супермен-ботаник.

Не видя смысла бегать по всему Древу в поисках игрока, и откровенно опасаясь писать в чат о поиске группы, я решила воспользоваться игровой почтой. Почтовый ящик располагался в местном банке, к которому мы и направились. Пока Чип в своей личной комнате беседовал с банкиром и вникал в местную систему вкладов и бонусов, я быстренько набросала письмо Терну Колючему.

Привет, Терн. Мы уже встречались, ты рассказал мне о социальных заданиях по подготовке к празднику. Мы с приятелем, ирхом-воином, собрались спуститься с Древа и покачаться на местных зверях. Не хочешь присоединиться?

Лорелей.

Письмо было отправлено, и я тоже сочла полезным узнать у банкира о предоставляемых банком услугах. Оказалось, что можно приобрести особый кошелёк, благодаря которому деньги падали сразу на счёт в банке и не выпадали на месте смерти. Вот только услышав о цене, я от этой идеи отказалась. 2000 золотых в год! Да я за год столько и не заработаю. Выслушав о других возможностях банка, вроде переносного почтового ящика, я совсем загрустила. Столько интересного и так дорого. Эх, надо было соглашаться на характеристику Попрошайка — играла бы где-нибудь в местном переходе, качала Известность и зарабатывала деньги.

Но лучше всего мои мысли выразил Чип. Покинув личную

комнату, он разразился пространной речью, используя краткие, но очень ясные и чёткие образы. Если опустить восточную витиеватость его монолога, то всё сводилось к одному слову — охренели.

— Где мой красный флаг и кепка? — завершил свою пылкую речь Чип.

— Эм? — в очередной раз озадачилась я.

— Зажму её в кулаке, влезу на броневичок и подниму народ на революцию, — объяснил Чип. — Как Ильич в октябре. А роль «Авроры» выполнишь ты — забацаешь что-нибудь эдакое, революционное! И тогда… — он встал в картинную позу, заложив одну лапу за спину, а вторую вытянув вперед, словно указывая куда-то в одному ему видимую даль, — … угнетённые массы геймеров, стонущие под игом местной плутократии, восстанут, разорвут оковы рабства и… Слушай, в игре коммунизм построить можно?

— Можно, наверное. Но из революционного я только «Марсельезу» знаю, — на всякий случай предупредила я. — Хотя, ради такого дела могу расширить репертуар.

Делу нарождающейся революции помешала группа игроков, пришедших в оживление при виде ирха. Вот только привлекла их не его возвышенная поза.

— Э, чувак, айда потанчишь! — предложил шаман по имени Колянус Чёткий. — Группа собрана, тебя только ждём!

— Товарищи! — пылко воскликнул ирх. — Я рад видеть вас в рядах защитников революции! Только я не один — со мной верный комиссар, — он кивнул на меня. — Простите, на «Маузер» и кожаный реглан мы пока ещё никого не раскулачили.

Ответное озадаченное молчание явно указывало на то, что никто из подошедших историей не увлекался.

— Я не понял, ты танчить будешь или нет? — на всякий случай уточнил Колянус.

— У нас уже есть группа, — напомнила я Чипу о планах позвать знакомого. Идти куда-то с человеком, выбравшим подобный ник… Да, я знаю, я сноб, но ничего не могу с собой поделать.

— С буржуями, не поддерживающими идеалов борьбы за счастье пролетариата, не сотрудничаю, — отозвался ирх. — Мы работаем только с политически подкованными, проверенными товарищами. Так что не, делов не будет.

Он вытянул свой тесак из ножен и принялся чистить им когти, старательно не обращая внимания на потенциальных работодателей.

— Ну и Спартак! — бросил Колянус и со всей компанией

двинулся прочь.

Судя по тону, Колянус бранился, но ругательство было уж очень… странным. Всё встало на свои места, едва я прочла очередное системное сообщение.

Внимание игрока! У вас включена опция блокирования ненормативной лексики, используемой НПС или игроками. Для отключения данной опции зайдите в настройки персонажа (только для игроков, биологический возраст которых выше 21 года).

А, вот оно что. Лесом фильтры, из песни ноту «ля» не выкинуть! За этим важным занятием я не заметила, как к банку подошёл искомый Терн. Точно, ему же больше негде прочитать письмо! Уровень чернокнижник, к слову, успел докачать аж до третьего. Вот кто времени не теряет.

— Эй, Терн, погоди! — я едва успела окликнуть знакомца до того, как он вошёл в банк. — Если ты за письмом, то оно от меня.

— Да? Слушаю.

— Тсс! — влез ирх. Он сделал страшную морду, прижал к губам палец и произнёс театральным шёпотом, так, что слышно было, наверное, даже кротам под корнями Древа:

— Охранка не дремлет, товарищ! Мы предлагаем вступить тебе в Красную Гвардию и с винтовкою в руках защищать пролетариат!

Брови Терна приподнялись вверх, отчего, с учётом ветвистой причёски, он стал напоминать изрядно удивлённого лося.

— Мне как-то белогвардейцы всегда были симпатичней, — наконец ответил он ирху. — Но если задание интересное — готов рассмотреть варианты.

— Вот так коммунисты и получали в свои ряды профессиональных военных, — уже нормальным голосом поведал Чип. — Комиссар, твой выход, — он подпихнул меня локтем, а потом вдруг замер, пару раз недоуменно лупнул глазами, и расплылся в улыбке.

— Болтливость предложили, — поведал он. — Взял. Теперь точно революцию устроим!

— Что за Болтливость? — заинтересовалась я.

Вместо Чипа ответил Терн:

— Дополнительная характеристика, аналог Красноречия и Харизмы. Позволяет повышать Привлекательность с НПС трёпом, а также даёт возможность заболтать непися до того, что тот просто уснёт. Позволяет понравиться толпе, так что когда в какой-нибудь деревушке зубастую страхолюдину захотят поднять

на вилы, у него будет шанс уговорить селян проявить милосердие. Неплохая характеристика для ирха. Так зачем ты прислала мне письмо?

А этот Терн точно опытный игрок, такой паре нубов вроде нас очень пригодится.

— У нас есть задание на убийство зверей в лесу и цельный толстый танк в наличии.

— Я не толстый! — возмутился такой клевете Чип. — Я пушистый! — и в доказательство немедленно вздыбил шерсть по всему телу. Да, действительно, с танком сходства мало — скорее, болтливый гигантский ёршик для мытья бутылок.

— В общем, айда с нами! — закончила я, проигнорировав ирха.

— Почему я? — подозрительно уточнил чернокнижник.

— Ты помог мне, я помогу тебе, — честно ответила я. — К тому же, ты производишь впечатление не только вменяемого человека, но и игрока с опытом, а нашей нубо-команде не помешает лидер.

Терн задумчиво побарабанил пальцами по пряжке ремня, скептически оглядел сперва Чипа, затем меня, и, наконец, принял решение.

— Давайте группу, мне всё равно через пару часов выходить. Вайпнемся — не страшно.

Я кинула Терну приглашение в группу и предложила то же задание, что и Чипу.

— Мы предохраняемся, — тем временем «успокоил» его Чип. — Или ты про что?

— Что, настолько нубы? — вздохнул чернокнижник и пояснил. — «Вайп» — это полная гибель рейда. В нашем случае — гибель группы. Ох… Лорелей, ты чем всё это время занималась?

— Эм… играла, — честно призналась я.

— А чего Интеллекта всё ещё 2?

— Ну так только уровень получила, ещё не распределила очки характеристик.

— Ты чего? У сильвари инта реактивно качается просто кастами. Отхиль меня на всю ману.

Уже чувствуя, что сделала что-то не так, я выполнила его просьбу.

Получены улучшения навыков:

+50 % параметра характеристики Интеллект. Итого 100 %. Навык Интеллект увеличился на 1. Итого 3.

Внимание, вы вылечили другого игрока. Доступна новая

основная характеристика персонажа: Лечение. Чем выше уровень Лечения, тем меньше маны необходимо для заклинаний лечения, а сами заклинания становятся более мощными. С некоторой вероятностью заклинание лечения может дублироваться, не потребовав затрат маны.

Желаете принять? Внимание, отказаться от принятой характеристики будет невозможно!

Блин… Вот это я затупила. Получается, я могла сливать ману по мере восстановления и уже вкачать Интеллект в далёкие дали? Видимо моё раскаяние было написано на лице, так что Терн только покачал головой.

— Свободные очки характеристик пока не трать, качай Интеллект заклинаниями при каждой возможности. На сколько жизней танка поднять сможешь прежде, чем мана закончится?

— На 42 хп, — посчитала я, отмахиваясь от предложенной характеристики. Чтобы лечить, есть жрецы, а я хочу что-нибудь для эффективности бафов. — Может, 48, если мана успеет немного восстановиться, надо пробовать.

Ещё один тяжкий вздох чернокнижника продемонстрировал всю глубину моего нубства.

— Ладно, танк толстый, должен выстоять, а урона у меня хватит.

Я посмотрела на показатели его основных характеристик и присвистнула. На третьем уровне у него было уже 42 Интеллекта! Да, этот закопает зверушку с одного заклинания.

— Ладно, пойдём. Интеллект дело наживное, а задание отличное. Где взяла, кстати?

— Беседовала на разные темы с обучающим НПС.

— Да? Расскажешь, как именно вышла на задание?

— Почему нет?…

К тому времени, как мы спустились с Древа, я поведала печальную историю своего первого выхода в большой мир и вопросы об осквернённых животных, что я задавала Амариллис. Терн, в свою очередь, подсказал, как активировать расовую способность скрытного перемещения, и приземлились мы уже незримые (во всяком случае, так мы надеялись) местным агрессивным монстрам.

Моя старая знакомая осквернённая рысь не заставила себя ждать: едва мы сошли с листа, на Чипа набросилось нечто… странное. Этот представитель семейства кошачьих был покрыт шипами на манер дикобраза, вот только шипы были явно растительного происхождения. Ирх отмахнулся от зверя своей алебардой, с рук Терна сорвался сгусток тёмной энергии и рысь

бесславно погибла до того, как я успела посмотреть её характеристики.

Получен опыт: + 80 опыта. До уровня осталось 37.

Получено достижение!

Гроза Животного мира 1 уровня (до следующего уровня — 19 убийств животных).

Награда за достижение: наносимый урон Животным увеличивается на 1 %.

Посмотреть список достижений можно в настройках персонажа.

— Опыта поменьше, зато надёжней, — удовлетворённо кивнул Терн. — В прошлый раз я завалил четырёх, получил два уровня, а потом нарвался разом на двух мобов и склеил ласты.

— Не знаю про мобов, — Чип зачем-то ткнул алебардой туда, где растаяло «тело» чудища, пошебуршал палой листвой и продолжил:

— Но если б на меня в реальности где-нибудь в Конго такая хрень нарвалась — я б тоже завалил. Только свои штаны, изнутри и доверху. Я когда в Бухаре в кальянной завис по молодости лет — и то таких глюков не было.

— Ты что, из Африки? — удивился Терн. — А чего в Картосе делаешь? Вы ж на другом континенте стартуете.

— Тссс! — опять зашипел ирх. — Меня направили мои товарищи по борьбе в институт имени Патриса Лумумбы! Я — Бука Сука Димка, сын вождя масаев! — Чип выпрямился, гулко стукнул себя в грудь, и, опёршись на алебарду, встал в странную позу — поджал левую ногу, упёршись стопой во внутреннюю поверхность бедра правой.

— Ты там из психоневрологического диспансера играешь, что ли? — удивился Терн.

— Ты там что, уроки истории прогуливал? — в тон отозвался Чип. — Блин, надо учитывать тотальную политическую безграмотность этих жителей Азии… В общем, успокойся, бледнолицый брат, я просто шучу так. Компрэндэ, амиго? Так, товарищ комиссар, куды дальше?

— Я, конечно, не комиссар, но на вопрос отвечу, — принялся командовать Терн. — Мы с Лори в скрытность и всей толпой ходим вокруг по спирали, убиваем всё, что можем.

За два часа мы успели выполнить и перевыполнить задание Амариллис, убив столько осквернённых животных, сколько попалось нам на пути, а по итогам сданного задания я получила пятый уровень, Чип — седьмой, а Терн шестой. Интеллект за весь

поход я подняла без малого на шесть единиц и теперь горько жалела о потерянных сутках.

— Всё, мне пора спать и на работу. Ща быстренько убьёте меня и до завтра.

— Убьём? — наверное глаза у нас с Чипом были одинаковыми и размером напоминали блюдца. — Ты чего?

— Вы что, не в курсе абьюза с убийцей? Ща объясню. В Барлионе если игрок напал на другого игрока, он получает статус убийцы на 8 часов. Всё это время он не получает опыта и другие игроки могут нападать на него, не получая статуса убийцы. Там есть ещё нюансы, но самое главное — за ликвидацию такого преступного элемента в городе можно получить вознаграждение. Поскольку я всё равно в ближайшие 12 часов в Барлиону не зайду, я нападу на одного из вас, получу статус убийцы, а после этого вы убиваете меня, получаете 100 золотых вознаграждения, а когда я вернусь в игру — отсыплете мне мою законную треть. И так можно делать всякий раз, когда игрок собирается покинуть игру более, чем на 12 часов.

— А почему корпорация это разрешает? — удивилась я. — Это ж источник халявных денег.

— Чем больше твой уровень, тем чувствительнее для тебя потеря 30 % опыта, да и 100 золотых — капля в море, не стоящая суеты. Если кто-то вместо активной игры будет только так вот дохнуть от рук товарища — всё равно получит примерно цену месячной проплаты аккаунта и разойдётся с корпорацией в ноль. А для такой мелкоты, как мы, это приятный бонус и замануха, иллюзия лёгких денег.

— Вот жуки, а, — даже восхитился Чип. — Ну всё учли. Слушай, а то, что ты в нашей группе — никак на тебя не повлияет? Ну, штраф какой дополнительный, или ещё что.

— Из группы исключи, а то урон не нанесёшь. Что до штрафов — это только если в каком-нибудь святом месте напасть, посреди города убивать на глазах стражников или местный запрет нарушить. Тут ничего такого нет, проверял уже. Будете готовы — нападу.

— Эмм… А ты нас с одного каста не сложишь? — с опаской спросила я, помня урон, который наносил чернокнижник мобам.

— Тебя — точно сложу, Чипа — скорее всего, надо посмотреть что у него с сопротивляемостями. Но я посохом стукну, не волнуйся.

— Ну, значит, к барьеру, сударь, — Чип исключил Терна из группы, задвинул меня за спину и отсалютовал Тёрну алебардой, как заправский дуэлянт.

— Хоть проверю, сколько я с моей силой простым ударом

выбить смогу, — ухмыльнулся чернокнижник, после чего замахнулся и со всей дури зарядил посохом Чипу по морде. Тот мотнул своей лобастой башкой, а потом как-то хитро крутанул алебардой и вбил её в живот Терна. Тот согнулся пополам от силы удара, мигнул и растворился в воздухе, оставив после себя горстку монет, которую я тут же подняла. Что-то около трёх золотых.

— Думаю, будет честно, если нам — по тридцать, а ему — сорок, — Чип утёр нос лапой. Посох оставил на морде ирха солидную царапину, и теперь мой товарищ больше походил на драчливого кота после гулянки, чем на офицера-лётчика.

— Всё же собой пожертвовал, — пояснил он свою позицию.

— Ага, и надо не забыть вернуть ему выпавшие деньги.

— Вот! — Чип легонько похлопал меня лапой по плечу. — В тебе говорит пролетарская солидарность! Ну что, комиссар, пошли получать свои кровавые деньги, а потом и за Картографию возьмемся. Блин… — он внезапно хлопнул себя лапой по лбу. — Зря мы за это взялись… ну, за топографию.

— Почему? — удивилась я.

— Потому что если здесь играет кто-то из пехтуры, то наш труд не имеет смысла. Ибо пока враг изучает карты — пехота меняет ландшафт вручную, и противник теряется на незнакомой местности! — Чип подмигнул мне. — Ладно, пошли, а то зависла…

— Тебе там характеристику «Шутник» ещё не предложили?

— А есть? — оживился ирх. — Так я завсегда…

— Шагай, конкурент! — прикрикнула я. — Расчирикался…

Глава 6. Картография

Расположившись в тихом закутке Ремесленной ветви, мы с Чипом принялись рисовать свои первые карты. Не имея представления о том, как это следует делать, я просто следовала инструкциям с форума: пыталась вспомнить с максимальными подробностями проделанный сегодня путь. И впрямь, рука будто зажила своей жизнью, выводя на бумаге уверенные чёткие линии, постепенно складывающиеся в фрагмент карты местности, прилегающей к Древу. Много мы пройти не успели, так что моих воспоминаний хватило минут на пять, не больше. А вот Чип всё рисовал и рисовал, вызывая невольные зависть и любопытство.

— Не помнишь, как речка называлась, которую мы вброд переходили? — спросил он у меня, сделав небольшую паузу.

— Она забыла представиться, — проворчала я, внутренне досадуя на себя. Про речку я как-то успела позабыть и теперь украдкой дорисовывала ту на карте. И что-то мне подсказывало, что её чернильное русло пролегло в стороне от настоящего. — Посмотри на карте, что Картограф дал. Там должно быть название.

— Угу… — ирх сунул нос в свиток, досадливо прижал уши и недовольно рыкнул:

— Ни черта, и речка вообще в стороне нарисована. Топограф, штырь ему в забрало — на обычной полувёрстке ошибается. Так и запишем — «Река Невежливая»: она же не представилась, верно? — ирх радостно продолжил царапать пером по пергаменту. — Так, глубина брода… — он посмотрел на меня и задумчиво пошевелил ушами, — … метр тридцать. Чёрт, а если это она обмелела? Сейчас вообще какое время года хоть тут, а?

— Я как-то не интересовалась. Я вообще не уверена, что тут есть смены времён года. Надо форумы почитать.

— Надо, а то налажаем… Укажу, что данные требуют уточнения по сезонному половодью, — ирх черкнул пером. — Вот так… И заболоченная низинка за речкой.

Закончив свой фрагмент карты Чип предоставил его для сверки с моим. Надо ли говорить, что сравнение было не в мою пользу?

— Немного неточно, — дипломатично оценил мои таланты картографа ирх. — Смотри, тут вот… — он указал пером на полянку в лесу, которую я честно запомнила и указала, — возвышенность. Ты когда её вспоминаешь в процессе создания карты, в деталях вспоминай: высоту, мелкие особенности, вроде родника, приметное дерево с символами на нём. Кстати, надо

будет выяснить, что за символы такие. А у тебя не понятно — поляна это, или холм, или вообще овраг. И вот тут болотце, а у тебя получилась ещё одна поляна. Кто-то пойдёт и влезет в грязь по уши, а нам так не надо. Не то чтоб мне было дело до этого неудачника, но на тень фирмы упадёт пятно, и это пятно будет комком грязи с его сапога!

Я честно пыталась припомнить все эти немаловажные детали, но для городского человека, пусть даже и частенько выбиравшегося в лес, все эти тонкости были филькиной грамотой. К слову, я того болотца и не заметила. Ну трава повыше и погуще, а так — поляна и поляна. Я ж в него не наступала.

— Так, нужно срочно добивать почтение с сильвари и получить возможность записывать видео. Тогда всё станет легче: воспроизвела кусок видео, зарисовала в подробностях, прокрутила следующий. Ну, или проще — могу просто у тебя карты перерисовывать, — мечтательно протянула я.

— Ты лучше учись запоминать ориентиры, и расстояние правильно вымерять, — беззлобно вернул меня с небес на землю… вернее, древо грешное Чип. — Итак, начинаем уроки топографии, — ирх поправил на носу воображаемые очки и перешел на менторский тон. — Как мы помним из уроков географии в школе…

Интересно, он когда-нибудь бывает хоть немного серьёзным? Вот везде найдёт повод позубоскалить и тут же за него ухватится. Хорошо хоть объясняет понятно даже для такого откровенного дилетанта, как я — опыт всё же. Или скрытый талант педагога. Но, как бы то ни было, за пару часов я смогла уяснить азы искусства топографа, хотя Чип упорно продолжал именовать это «кроками», «халтурой» и «мечтой ролевика». Он заставил меня несколько раз перерисовывать карту, пока не убедился, что я худо-бедно наловчилась относительно точно указывать расстояния и размеры объектов. За время этой экзекуции я прокачала навык Картографа аж до трёх и, прервавшись на то, чтобы слить всю ману на лечение Чипа и прокачку Интеллекта, засела за уточнение полученной от Картографа карты. Внесённых уточнений не хватило даже на 1 % и о выполнении задания в ближайшую неделю можно было не мечтать.

— Так, мне позарез нужна специализация «Создатель свитков». Помимо того, что она увеличит мой Интеллект на 5 %, я ещё и смогу тебе наделать свитков, чтобы ты прямо посреди боя занимался самолечением. Но для этого надо прокачать Картографию до 10. Из вариантов — только облазить город сверху до низу и составить карту. Ты когда спать уходишь?

— Да до упора буду, всё равно на об… — Чип прервался на полуслове и фразу продолжил уже иначе, — сплю мало. А ты уже спать собралась?

— Ещё нет, просто хочу понимать сколько у нас времени. Да и пришить тебя было бы не плохо, — мечтательно протянула я. — Ещё сотня золотых с куста. Но раз спишь мало — меня грохнешь, когда спать пойду.

— Вот подходяще ты себе имечко выбрала, — хмыкнул Чип. — Гуманизьма ажно прёт из тебя. Ладно, о, кровожадный пучок фиялок, пошли, осуществим твою идею — создадим первое в этом буржуинском городке справочное бюро. Эх, чем только не приходится заниматься во имя свободы пролетариата…

Начать составление карты Древа решили прямо с этого самого места — Ремесленной ветви. Надо сказать, что с основательным подходом ирха дело продвигалось крайне медленно: он требовал заносить на карту каждую мелочь, сохранять пропорции каждого здания, не ограничиваясь схематическими пометками. А ещё к каждому зданию он требовал ставить метку с пояснениями.

— Ты меня в гроб… то есть обратно в бутон такими темпами загонишь, — возмутилась я спустя пару часов, когда Ремесленная ветвь во всех подробностях оказалась отражена на карте. — Хоть Картография качается хорошо, уже до 6 подняла. Потопали дальше, позарез до 10 докачать надо.

Подняв ногу, я так и замерла, не завершив шаг. Мою зелёную голову посетила идея. Нет, даже не так. ИДЕЯ! Коротко обрисовав её Чипу, я получила его согласие и похвалу за сообразительность, после чего мы добрались до Торговой ветки и приступили к реализации плана.

Для начала мы нанесли на карту все имеющиеся на ней сооружения, а затем, шурша пергаментом, вломились в ближайшую лавку.

— Добрый день, — с порога начал Чип. — Мы — представители «Красной гвардии», и Вам, уважаемый, выпала небывалая возможность поучаствовать в историческом событии, способном совершить переворот в торговом деле. Как вы знаете, сейчас идёт картография Древа со всеми мельчайшими подробностями, и всего — подчёркиваю, всего! — за пятьдесят золотых Вам, уважаемая… — Чип на секунду замолчал, уточняя имя опешившей от подобного напора владелицы, — … Орхидея предоставляется возможность увековечить себя и свою лавку в веках! За каких-то пятьдесят монет на всех картах Древа будет стоять обозначение Вашего магазина с комментариями, текст которых Вы выберете сами! Торопитесь — через два дня акция

заканчивается, и цена вырастает до сотни золотых за обозначение!

По мере того, как Чип трепался, его Привлекательность с Орхидеей выросла на 1 пункт. НПС, впрочем, убеждённой не выглядела.

— Все и так знают, где находится моя лавка, а если кому-то из гостей понадобится — спросит у стражников, и они укажут дорогу, — растерянно протянула она. — Да и не много у нас тех гостей-то, только редкие ирхи, вроде Вас, из Логова.

Эх, сейчас бы рассказать ей о грядущих переменах, союзе с Картосом и открытии границ! Под это дело не то что полтинник, пятьсот золотых можно было бы требовать. Но государственная тайна, чтоб её…

— А как гости узнают о том, что такая лавка вообще существует? — поддержала я шерстистого товарища. — Я вот, к примеру, два дня как покинула бутон, и если бы не текущее мероприятие, вообще могла бы не узнать о существовании этого чудесного места! А так придёт кто в лавку Картографа, купит карту, откроет и увидит пометку: «Лучший магазин хозяйственных товаров на всём Древе!». Ну, или какой текст Вы пожелаете разместить в соответствующей метке.

НПС задумчиво пожевала молочно-белую, под цвет причёски, губу, и неуверенно возразила:

— Но пятьдесят золотых… Дороговато.

— Дороговато за возможность стать частью истории? — ох, не ту, не ту себе профессию в реале выбрал Чип. Ему б в рекламные агенты пойти. Он не то что австралийский песок на стройки в Сахаре поставлять — самим бедуинам их же барханы по цене готового дома продаст!

— Ваше имя будет стоять на всех картах Древа, — продолжал заливаться соловьем мохнатый пройдоха. — Вы сможете поместить карту в рамку и повесить над камином. Нет камина? Значит, на стену в комнате! И это будет не карта, а… — ирх затаил дыхание, а потом благоговейно произнёс, — … артефакт, имеющий громадную историческую ценность!

На краткое мгновение Чипа охватило свечение, символизируя, по всей видимости, повышение характеристики Болтливость. Хотя, может и Торговлю качнул, кто его знает?

— А остальным вы тоже предлагаете такое? — Орхидея явно держалась из последних сил. Не искушённая в рекламном бизнесе, она уже мысленно подсчитывала барыши от наплыва клиентуры.

— Безусловно, — я не стала скрывать очевидное. — И представьте, сколь невыгодно будут смотреться те торговцы, чьи

лавки на карте не будут сопровождаться информативной и хвалебной меткой. Все покупатели, конечно же, пойдут к тем, кто воспользовался нашей услугой!

Этот аргумент окончательно добил несчастную НПС, и та раскошелилась, взяв с нас обязательство завершить карту в течение ближайших двух недель, а потом продать экземпляр на память, со скидкой.

> Заключено соглашение: Вы должны завершить создание карты Древа в течение 14 дней, нанести на карту метку на месте лавки Орхидеи с текстом… В случае нарушения условий соглашения Ваша репутация с Сильвари уменьшится на 500.

— Лавка почтенной Орхидеи… — бурчал под нос Чип, старательно зарисовывая новый объект. Расщедрившись, он даже пририсовал пятиконечную звёздочку и написал: — «Первый в истории Древа почтенный негоциантЪ, занесённый в реестрЪ купцовЪ, коммерсантовЪ и негоциантовЪ, составленный топографической службой Рабоче-Крестьянской Красной Армии (далее РККА)».

— Господи, какую я несу ахинею, — хихикнул он. — Но ведь весело же, правда?

— Ага, — довольно кивнула я, оглядывая торговые ряды и прикидывая, сколько золота можно будет стрясти с одной этой Ветви. — Но насчёт Красной Армии я не уверена. Спросят нас, что за незаконное вооружённое формирование и что за цвет такой — что ответим? Давай лучше придумаем себе какой логотип, или название. Узнаваемое. Чтобы все видели его и знали — перед ними лучшие карты мира, — скромно добавила я.

— Лучшая карта мира? Ща! — ирх старательно зачёркал пером.

— Вот! — объявил он пару минут спустя, предъявляя мне эскиз. Подозрительно знакомый: земной шар в венке из колосьев пшеницы, перевитый красной лентой, и увенчанный красной звездой, с наложенными поверх скрещенными серпом и молотом.

— Так, фанат истории разделённого мира, отставить серпы. Для нас, растений, выглядит как прямая угроза. Но в целом идея интересная. Дай лапу, ирх, на счастье мне, — продекламировала я, требовательно протягивая руку к Чипу. Тот пожал плечами и протянул требуемую конечность, которую я тут же щедро облила чернилами и приложила к обратной стороне карты. Получившийся оттиск был чем-то средним между звериной лапой и рукой гуманоида.

— Чего-то не хватает, — задумчиво пробормотала я,

щёлкнула пальцами и пририсовала к каждому пальцу по внушительному когтю.

— Ага, и внизу написать «Отринь, смерд!», — хмыкнул Чип. — Прям герб герцога Алайского… — видимо, ход моих мыслей отразился у меня на лице, потому что куцехвостый всезнайка вздохнул и пояснил:

— Это не история. Вернее, не реальная история, это из старой фантастики. Были авторы такие — братья Стругацкие, и в одном из их произведений был такой герцог с примерно таким гербом[5].

— Сейчас добавим индивидуальности, — пообещала я, вновь берясь за перо. Особыми художественными талантами природа меня не наделила, но схематичное изображение лютни это вам не «Тайная вечеря», тут мастерства не нужно. Финальным штрихом стал растительный орнамент, обрамлявший лютню на фоне оттиска лапы.

— Где-то так, надо только лапу рисовать контуром, а то так часть лютни теряется, — предложила я свой вариант ирху.

— Отлично, — одобрил тот. — И тогда ещё сверху Розу Ветров маленькую, раз уж мы картографы.

— Ага, — я перерисовала картинку, увенчав ту Розой Ветров. — Теперь нам нужно звучное название. Что за фирма без бренда? Красную Армию не предлагать, — предупредила я распахнувшего пасть ирха.

— А ВКПб — тоже? — осторожно уточнил тот, и, получив мой утвердительный кивок в сочетании с кулаком и гримасой «оторву кому-то хвост», подчёркнуто огорчённо вздохнул и призадумался.

— О! — вдруг вскинул голову он. — А если «Объединённое картографическое общество»? Мы ж всё-таки разных рас, — обосновал Чип своё предложение.

— Длинно и скучно. Лучше что-то смысловое, вроде «Сусанин и ко», только не дискредитирующее наше предприятие дурными ассоциациями.

— Хм… — Чип почесал подбородок. — На выбор, фамилии: Кук, Лаперуз… нет, Лаперуза нафиг — плохо кончил… Крузенштерн, Белинсгаузен, Нансен… Нансен… Слушай, может, «Фрам»?

— А может что-то, понятное всем? — предложила я. — Что-то вроде «Исследователи» и так далее? «Хардкорные карты»… Хм… «Карткор», как тебе?

— Как название порносайта, — честно признался ирх.

— А «хардкарт»? — переиначила я.

— Лучше, но всё равно вызывает нездоровые ассоциации в моём примитивном мозгу, — Чип виновато развёл лапами.

— Ладно, гордое название придумаем позже, а сейчас лучше

вернуться к нашей рекламной акции.

Под конец мероприятия у нас с Чипом образовалась поистине фантастическая сумма в шестьсот пятьдесят золотых монет, и это не считая полученного за нейтрализацию опасного рецидивиста Терна. Лишь два продавца из опрошенных отказались увековечить себя на карте: приезжий торговец-ирх, чья палатка была временной постройкой, и сварливый старый куст, единственный на всём Древе торговавший ювелирными украшениями. Несмотря на немалую стоимость своего товара, сильвари категорически отказался отдавать хоть одну монету «неизвестной паре прощелыг».

— Скоро старый упырь пожалеет, что зажал золотишко, — недобро предрекла я. — Когда одумается — не меньше трёхсот монет с него стряхнём.

— Триста? — Чип пренебрежительно задрал губу, продемонстрировав клык длиной с мой палец. — За триста мы только согласимся его выслушать… — он продемонстрировал мне пометку у ювелирной лавки: «лавка Пиериса, ювелира. Крайне скудный выбор товаров вкупе с завышенными более чем вдвое ценами вряд ли вызовет интерес у гостей и жителей Древа».

— Может, добавить что? — задумчиво протянул он. — Кстати. А с чего он передумать вообще должен? Ну, этот пень трухлявый? — ирх пренебрежительно ткнул персом себе за спину.

— Не могу рассказать, военная тайна. Хотя… Дай номер комма, за пределами игры ограничения нет.

Ирх на пару секунд задумался, а потом как-то неуверенно кивнул.

— Только у меня камера навернулась, — предупредил он. — Всё никак руки не доходят починить.

— Лесом камеру, можно вообще почтой воспользоваться, но голосом быстрее. Ты даже из капсулы не вылезай, просто выходи из полного погружения.

Через пару минут я уже рассказывала Чипу о расколе в верхушке наших народов, зацепке по местному главгаду и о грядущем посольстве с логичным последующим открытием границ для игроков других рас.

— Забавно, — резюмировал мой собеседник, когда я наконец договорила. Голос у него был немного странный, с лёгким металлическим тембром, и какой-то… напряжённый, что ли. Будто бы Чип опасался подвоха или неприятного вопроса. Как я подозревала — он просто пытался скрыть свой почтенный возраст. С учётом его слов «тридцать лет летаю» и простой калькуляции, по которой он никак не мог делать этого раньше восемнадцати, моему мохнатому приятелю скорее всего было

больше полтинника. Ничего удивительного, что он при этом шифровался: кому хочется признавать, что в столь почтенном возрасте ты ударился в игры, да ещё и ведёшь себя в них как подросток, пусть и очень начитанный. Вот и программой изменения голоса воспользовался, судя по странному звучанию.

Чужую личную жизнь я уважаю, и если Чипу так хочется сохранить какой-то секрет — это его законное право.

— В игре всего этого упоминать нельзя — на меня наложены ограничения, и если проболтаюсь, последуют некислые штрафы. Но ты перспективы имей ввиду. Если прокачаем репутацию и по «праздничным» заданиям сумеем попасть во дворец, есть шанс прицепиться к посольству, как к каравану, и выбраться в большой мир.

— Не переживай, о, мой полевой букетик — уж что-что, а понятие о секретности и неразглашении имею, — успокоил меня Чип. — Единственное — больше никому об этом знать не надо, ибо, как гласит арабская пословица, что знают двое — знает и камыш.

— А Терн? Игрок он, похоже, опытный, лучше нас сообразит, что делать.

— А ты дашь гарантию, что он не пашет на местных контриков? — привёл контраргумент Чип. — Если есть тайна — есть и те, кто её охраняет, это аксиома. Не хочу ещё и в игре с местной сигуранцей общаться. Так что не надо, рано ещё. Вот узнаем этого Терна получше — тогда и будем подумать.

— Как-то слишком серьёзно ты к игре относишься, — опешила я от такого ответа, — но ты прав, рассказать Терну успеем. Ладно, айда в игру.

Надо сказать, что в Барлиону я возвращалась с некоторой опаской: начиталась на форуме бредней о том, что система способна отслеживать факт разглашения даже за пределами игры. Как и следовало ожидать — бредни остались бреднями, репутация не уменьшилась, да и вовсе ничего не изменилось, если не считать выражения морды ирха: сосредоточенно-задумчивого, словно Чип решал какую-то проблему. Как оказалось, я угадала — едва увидев меня, ирх без вступления изрёк:

— Так, надо нам с тобой определиться с временем года. Ну и местные климатические особенности узнать: когда тут дожди, когда — снег, сколько времени длятся эти периоды.

— Вот ты этим и займись, — нашла я благовидный предлог, чтобы не погружаться всё глубже и глубже в пучины тонкостей Картографии, явно не важных для этого мира. — А мне надо наконец-то взяться за выполнение классового задания и сходить к

тренеру, узнать чему новому он может меня научить. И разобраться с заимствованием у других классов.

— Кстати да, — вспомнил о насущном Чип. — Надо же попробовать магические классы, а то скоро десятый уровень, надо будет определиться и посмотреть, чего тут накрутили с магией, уже не получится.

— Ну тогда план такой, — предложила я. — Оставляем деньги в банке, быстро дорисовываем часть карты, добиваем навык Картографии до 10, открываем специализации, ты меня убиваешь, я выпадаю в реал, а когда возвращаюсь — выполняю классовое задание. Ты пробуешь поиграть магами, узнаёшь что тебе надо по местному климату, мы берём ещё пару-тройку заданий по подготовке к празднику… В общем, там Терн вернётся, и вместе обмозгуем.

— Лады, — кивнул ирх и мы, ненадолго заскочив в банк, вернулись к прорисовке карты Древа.

Старый Картограф, которого, кстати, звали Офрис, остался доволен продемонстрированным промежуточным результатом работы над картой, и Чипу удалось выбить небольшую скидку на открытие специализации. Золотистое сияние показало, что такими темпами Чип переквалифицируется из танка в торговца.

> Вы открыли специализацию профессии Картограф — «Создатель Свитков». Данная специализация позволяет создавать свитки с заклинаниями до 50 уровня включительно, а также записывать рецепты собственного изобретения до 50 уровня соответствующего навыка включительно. Барды дополнительно получают возможность создавать песенники с произведениями собственного сочинения.
>
> Бонус от специализации «Создатель Свитков» — Ваш Интеллект повышен на 5 %.

— Забавно, — пробормотал Чип, глядя прямо перед собой. — Специализация «Зоркий глаз» повышает вашу внимательность. Шанс обнаружения скрытых существ, предметов, тайников и потайных дверей увеличен на 5 %.

— Ага, зачётная штука. Пойдём в какое-нибудь тихое местечко, пора играть в казаков-разбойников. Спать хочу.

— Чёрт, ощущаю себя маньяком: иду с девушкой в укромный уголок, чтобы её убить, — натянуто пошутил ирх. Видимо, перспектива отправить меня на перерождение его не радовала. Совестливый какой.

— В жизни всё надо попробовать, — даже развеселилась я. Вот уж не думала, что военный человек будет возражать против

ПК.

— Не тот опыт, за которым стоило бы гоняться, — откликнулся Чип, и больше не проронил ни слова.

Мы забрались в тихий укромный тупичок одной из ветвей. Наверное здесь, надёжно скрытые листвой, уединялись многие поколения сильвари. Ну а я чем хуже, в конце-то концов?

— Да чего ты такой серьёзный? — возмутилась я, глядя на угрюмую физиономию Чипа. — Это ж просто игра. Ща рубанём бабла на халяву, только и всего. Ещё и повеселиться можно.

После общения с Терном я больше не забывала прокачивать Интеллект и теперь боялась перешибить нашего не самого худенького танка одним заклинанием. Всё же урона много, да ещё и двойной бонус в лесу. А раз так, агриться следовало без магии.

— Тэкс, что там у нас по тексту обычно?.. Скотина! Всю жизнь мне испортил! Я на тебя лучшие годы потратила! — завела я надоевшую, кажется, каждому мужику в этом мире волынку и залепила ирху смачную пощёчину. Ну, то есть попыталась залепить: ввиду разницы роста пришлось встать на цыпочки и удар смазался, броню я не пробила и урона не нанесла.

— Блин…

— …и выходила за будущего генерала авиации, — еле слышно пробормотал Чип. И, уже нормально:

— Ты лютней своей попробуй, а то с твоим теловычитанием ты так до морковкиного заговенья скакать будешь. Ну, или спой чего, Джон-Том[6].

— Ну не настолько я плохо пою, чтобы мне за это статус убийцы повесили, Мадж. Ладно, — пробормотала я, перехватывая лютню поудобней. — Кто сказал вам, что гитара — не ударный инструмент?

Замахнувшись изо всех своих скромных овощных сил, я треснула ирха по роже лютней с истеричным криком:

— Всё! Я ухожу жить к маме!

На этот раз урон нанести удалось, и система радостно присвоила мне статус разыскиваемого убийцы.

— Извини, — Чип виновато прижал уши, широко размахнулся и влепил по мне алебардой.

Мелькнуло сообщение с подробным указанием полученного и заблокированного урона, и меня перенесло в окно первоначальной загрузки персонажа. Ну, будем надеяться, что у прошлых поколений сильвари в этом месте всё заканчивалось не смертоубийством.

Несмотря на усталость, уснуть мне так и не удалось: мысли крутились то вокруг историй о древних битвах, то о последнем

расколе сильвари, в голове крутился мотив будущей песни, так что в итоге до середины ночи я просидела в обнимку с гитарой, пытаясь подобрать подходящие слова к вырисовывающейся мелодии. Что-то подсказывало, что скоро свет увидит классная баллада.

Уснула я уже под утро, и мне снились атакующие Древо осквернённые твари, волна за волной наскакивающие на клинки объединённой армии рас Картоса.

Глава 7. Профессии

В Барлиону я вернулась отдохнувшая и полная решимости не тратить времени попусту. В ближайшие дни мне нужно определиться с развитием своего Барда, выполнить задание Колеуса и продолжить обучение, зарыться в местную библиотеку в поисках записей об интересующих меня событиях прошлого, разгадать загадку постигшей Сокрытый лес напасти, попасть на высокую встречу сильных мира сего, а благодаря им выбраться из стартовой локации и объединиться со своими. И это не считая уже взятых мелких заданий и обязательств перед Картографом и торговцами.

Добравшись до банка, я послала письмо Чипу, выгребла золото и отправилась закупать снаряжение поприличней. В планах было приобретение шмота и ювелирки на Выносливость. Если даже на каждой вещи будет всего +1 к Выносливости, то полностью переодевшись я получу что-то в районе 160–170 очков здоровья. Не помню, сколько тут можно носить ожерелий и браслетов, но не суть. Всё равно моя выживаемость взлетит до небес, и я смогу качаться даже соло.

Увы, мои мечты разбились о рифы действительности: одна шмотка с характеристиками стоила не дешевле 30 золотых. Даже если я потрачу всю имеющуюся наличку — мне не хватит на полный комплект. В добавок ко всему, ещё и злопамятный скряга-ювелир заломил сумасшедшую цену за свой товар, за что я пообещала себе помянуть этого растительного упыря в одной из песен, причём не лестными словами. Совсем он тут охамел без конкуренции, монополист хренов.

К моменту появления ирха в компании Терна, я обеднела на сотню монет, зато щеголяла новым плащом, колетом и сапогами, став толще на 30 очков жизни.

— Здорова, Отелло! — поприветствовала я ирха, не отвлекаясь от разглядывания пояса, повышающего Выносливость аж на 2 пункта. Выглядел он со всех сторон привлекательно, вот только стоил 55 золотых. Если так дальше пойдёт, то потрачу я свою шальную долю лёгких денег за один день.

— Это ты кому из нас двоих? — настороженно уточнил Чип, отсчитывая мне мою долю за моё же убийство. Вот такой вот забавный бизнес.

— Ну ты ж меня убил, — напомнила я, решаясь на покупку. Легко пришло, легко ушло.

Торговец, не избалованный вниманием нищих игроков, так обрадовался сделке, будто я не один жалкий пояс купила, а смела

весь товар с прилавков.

— Кстати, когда можно ожидать обещанную карту? — деликатно напомнил он, переводя взгляд с меня на Чипа и обратно.

— Скоро! — преувеличенно-бодро пообещала я, а Чип, к моему удивлению, и вовсе блефанул:

— Половина уже нарисована, уважаемый.

Торговец довольно заулыбался, а я отвела ирха в сторону и, игнорируя непонимающий взгляд Терна, прошептала:

— Ты чего? Какая половина? Мы только две ветви вменяемо отрисовали.

— Ну, пока кто-то ленивый пускал слюни на наволочку, — с ноткой самодовольства отозвался Чип, — кто-то трудолюбивый занимался общественно полезной деятельностью. В общем, я уже половину этого Древа облазил и зарисовал. Вот так-то! — он лихо подбоченился, сдвинул на ухо свою нелепую шляпу, и подмигнул:

— Ну, чив ли я?

— Чего? — переспросила я разом и по поводу проделанной работы, и о значении незнакомого слова.

— Вы хоть объясните для тех, кто в танке, о чём речь, — напомнил о себе наш рогатый друг.

— А, задание выполняем, — ухмыльнулся ирх. — Решили стать Картографами, нам и навесили радостно задачу нанести на карту Древо.

От меня не ускользнуло то, что Чип не стал говорить Терну о нашем маленьком, но прибыльном предприятии — видимо, всё же не доверял.

— Ну и пока наше украшение коллектива почивать изволила, — ирх отвесил мне шутовской полупоклон, — я от безделья решил его продолжить. А «чив ли я», юная леди, говорил папа воробьёнка Пудика, возвратившись в гнездо с очередным трофеем. Сказка есть такая детская, «Воробьишко», авторства Максима Горького — вот оттуда эта фраза. Так сказать — цитата из классики.

— Вот ты книжный задрот, — хмыкнул на это Терн и, посчитав тему исчерпанной, перешёл к делу. — Короче, тут такое дело. Надо выбираться из этого леса в большой мир. Там клановая прокачка, там золото, шмоток подкинут и вообще жизнь наладится. Только надо допереть, как отсюда живыми ноги унести.

— Ну так зверьё местное мы валим, можно втроём до границы леса добраться и своим ходом дотопать до Картоса, — предложила я.

— Ага, дотопать… Я тут скрытым думал мимо агров пройти,

так чем дальше от Древа, тем крупнее монстры встречаются. И часть из них видит скрытых.

— Ну я так понял, у тебя друзья в большом мире, — влез в обсуждение Чип. — Свистни им — нехай всей ратью скачут вытаскивать друга на волю. Как американская кавалерия в вестернах, — и ирх радостно заулюлюкал, подражая киношным индейцам.

— Нельзя им за Завесу, — предупредила я. — Без сильвари или ирха они просто не пройдут сквозь барьер, а если кто их без разрешения властей протащит на территорию — уронит репутацию в ненависть.

— О как, — удивился Терн. — Учту. Ну, в любом случае, там ещё до этой Завесы хрен доберёшься. Я ребятам координаты свои дал, они телепорт по ним прокинули. Так их забросило к границе этой самой Завесы, в болото, полное очень злых агров. Кого не сожрали — те утонули. Пять человек на перерождение отправили, собаки. Попробовали чуть сместить координаты, чтобы точно не в болото, так угодили на самый край какой-то пропасти, а вокруг куча самой разнообразной агрессивной нежити: от приведений и личей до костяков и зомби.

— Каменная Пасть, — припомнила я название, что получил созданный Девятой разлом.

Выходит, павшие враги так и не обрели покой, превратившись в агрессивных монстров, то ли продолжавших попытку вторжения, то ли ставших невольными защитниками этих самых границ. Интересно, не приложила ли Шестая к этому свою мстительную руку? По мертвякам она спец, да и лёгкого посмертия врагам явно не желала.

— А ты откуда знаешь? — удивился моим географическим познаниям Терн.

— Предание слышала, там когда-то битва была, — коротко объяснила я. — Значит, до границы леса добираться своим пешком. Кстати, ты из какого клана-то? Просто, чтобы иметь ввиду.

— День Гнева, — слова прозвучали гордо, будто несли в себе какой-то сакральный смысл. Но, глядя на наши с Чипом непонимающие физиономии, Терн несколько стушевался и махнул рукой:

— Всё время забываю, что вы нубы. Это клан, из первой сотни континента, сорок третий в Картосе.

— Первая сотня континента, — повторил ирх. — Слушай, звучит прям как «первая когорта легиона». Что хоть за сотня такая? Это войсковое соединение, или что вообще?

— Это типа хит-парада самых успешных кланов, — опередила

я Терна, готового разразиться полной игрового сленга тирадой. — Там обычно учитывается много факторов: количество участников, их прокачанность, уровень шмоток, прогресс в освоении подземелий и тому подобное. Первый десяток это как корпорации, а первая сотня — крупные именитые фирмы с неплохим оборотом.

— Ну, вроде того, — уловив необходимость изъясняться более привычными рядовому обывателю образами, кивнул Терн.

— Клан? Что-то я вообще в местных структурах путаюсь — группа, клан, сотня… И не поймёшь, в чём разница, — озадачился Чип.

— Всё просто: первая сотня — просто рейтинг, как сто самых богатых людей планеты, — начал разъяснения Терн. — Группа — это когда несколько игроков вместе формируют небольшую команду для прохождения задания или подземелья, как мы. Рейд, в принципе, та же группа, но более многочисленная и собранная под серьёзную цель вроде сложного подземелья или захвата города. Хотя, технически, рейд от группы ничем не отличается. Клан — это скорее политическое или экономическое формирование: у него есть лидер, заместитель, казначей, офицеры, рядовые бойцы, рейдеры, ремесленники, добытчики. Тут у каждого клана по-своему, но общий смысл примерно тот же. Клан занимается заработком игровой валюты и иных преференций, оберегает своих добытчиков и ремесленников, ведёт торговлю, войны с другими кланами, устраивает захваты и грабежи городов, отстраивает свои замки. В больших кланах ценные члены клана получают зарплату, вполне сопоставимую, а часто и превышающую зарплаты в реале.

— Дурдом, — резюмировал Чип. — Делать людям нечего. Так, ладно, трепаться можно и по дороге. Какие у нас планы?

— Предлагаю сверить графики и в удобное всем время пробовать пройти дальше от Древа. Так, чтобы в случае перерождения каждому было чем заняться в реальности, а не сидеть и скучать 12 часов размышляя, нафига мы туда попёрлись. У меня два вечера свободных, потом небольшая командировка недели на полторы и отпуск. Вот за время отпуска мне по любому нужно достаточно прокачаться, чтобы выйти из локации сильвари, — высказал пожелания Терн.

— Ну, я ближайший месяц, считай, в отпуске, так что могу подстроиться под любой график, — размыто сообщила я. — Но мне надо три раза в неделю сваливать на репетиции, а сегодня необходимо сделать классовое задание и добить поручение Картографа.

Мы оба посмотрели на Чипа, без которого любое предприятие

по прорыву на волю можно было считать провалившимся до его начала.

— И вы что, отпуск тут проведёте? — изумлённо вылупился на нас мохнатый. — В игре? Серьёзно?

Ответом ему были не менее удивлённые взгляды.

— А чего такого? — ответил Терн. — Это куда дешевле, чем слетать на какие-нибудь там средиземные острова, а красот тут не меньше, да ещё и жизнь куда интересней и безопасней. Захотел — позагорал на пляже, захотел — завис в доме свиданий, надоело — прогулялся по лесу, заодно испепелив пару-тройку чудо-юд каких. Убили — ничего страшного, переродишься. А в реале всё то же самое, только дороже, хуже и до первой ошибки.

— Зато в реале всё, прости за каламбур, реальное, — не согласился Чип. — А тут… Искусная имитация, не более того. Всё это — всего лишь набор цифр, а мы сейчас лежим в гибриде саркофага Спящей царевны с медицинской капсулой для транспортировки тяжелораненых. Лично я как ходить нормально начну — хрен меня сюда кто заманит. Нужно жить, а не заниматься самообманом. Ладно, не суть, дело ваше. В общем — я под вас подстроюсь, всё равно дома зад протираю. Единственное — могу иногда задерживаться, но это я загодя предупреждать буду.

Наверное, моё лицо приобрело такое же задумчивое выражение, как и лицо чернокнижника. Значит, наш дражайший танк просто зависает в игре на время лечения какого-то недуга. Придушив шевельнувшееся было любопытство, а заодно и не желая дискутировать на тему преимуществ реальной или виртуальной жизни, я перевела тему в более конструктивное русло.

— Тогда сегодня добиваю классовое задание, завершаем с картой Древа и завтра выступаем в поход к Завесе. Кстати, расспрошу местных насчёт примерного направления.

— Я уже расспросил, дорогу покажу, — отмахнулся Терн. — Кстати, почём карту города продадите?

— Да так копию снимем, — даже удивилась я. — Что мы, не люди? Ты нам и так помог, столько интересного рассказал.

— Отказываться не буду, но на будущее — не упускай возможностей подзаработать. Редкие карты, задания и информация стоят денег.

— Вот ещё один минус, — снова влез с морализаторством Чип. — Всё заточено на то, чтобы игрок сосредоточился на наваре, нормальные взаимоотношения сводятся к минимуму.

— Тут каждый решает для себя, — философски заметил Терн. — Но если ты хочешь добиться высот в игре, тебе нужны

деньги, связи и умение извлекать выгоду из каждой возможности. Я намерен грамотно заточить этого персонажа и зарабатывать в игре, забив на реальную работу. По деньгам я тут больше заработаю. А кто приходит в игру отдохнуть — те просто общаются. Как везде.

— А ты кем работаешь, если не секрет? — заинтересовался Чип.

— Геологоразведкой занимаюсь, — без особого энтузиазма отозвался Терн. — Но по слухам, сейчас как раз разрабатывают имитатор, способный заменить целую команду. Достаточно необразованного долдона, несущего исследовательское оборудование в указанную точку, а дальше имитатор сделает всё сам. И мы останемся без работы. Так что я уж лучше в Барлионе как следует закреплюсь, да и интереснее здесь.

— Слышал я про этот проект и видел образец на испытаниях, — отмахнулся Чип. — Никто не будет заменять живых людей — его только как дополнение принимают, вроде наших дронов и дистантов. Да и сам посуди — ну как имитатор, даже самый прокачанный, сможет заменить опытного геолога? Мы когда в Йоханнесбурге стояли, то как раз геологоразведчиков нет-нет, да закидывали на точки, и вот что я тебе скажу: так, как опытный геолог определяет породу и прочую нужную лабуду, хрен какая спинтронная приблуда сможет.

— Твои слова, да богу в уши, — вздохнул чернокнижник. — Ладно, раз сегодня никуда не пойдём, пойду ремёсла качать. Кстати, рекомендую тут по максимуму рецептов закупить, таких в других локациях не найдёте, сможете денег потом на редких вещицах поднять.

— Кстати, это идея! Тут самый простой шмот каких-то безумных бабок стоит. Может, дешевле самим сделать? Стартовый капитал у нас есть, — заметив заинтересованный взгляд Терна, я добавила, — благодаря убийствам. Не думаю, что начальные ингредиенты стоят слишком уж дорого. Сделаем себе простенький шмот на Выносливость, будет легче в лесу.

— Есть резон, — кивнул Терн. — Заодно добывающим надо обучиться. Будем по лесу идти, может чего насобираем. Начальное обучение дешёвое, наличности хватит с головой. Заодно надо распределить, кто что делает. Глупо всем брать, к примеру, ювелирку, проще одному шить одежду, другому сделать бижутерию, третьему нахимичить зелий.

— Я с шитьём, прямо скажем, не дружу, — предупредила я.

— Ничего, в игре всему научишься, — хохотнул Терн. — Ладно, тряпки для нас с Лори я сошью, но на ювелирку и алхимию раньше отпуска не рассчитывайте. И доспехи под воина

мне делать не резон.

— Ну, с доспехами я сам разберусь, — отозвался Чип.

— Тогда с меня алхимия, может и ювелирку освою, — предложила я. — Надо попробовать сперва.

— Тогда за работу. Сбор завтра в семь по игровому времени. Будем прорываться к Завесе, — заключил Терн и, поблагодарив Чипа за сброшенную копию карты, направился к Ремесленной ветви.

— Ну, с чего начнём? — поинтересовался ирх, выжидательно уставившись на меня.

— Мне бы сбегать к учителю, обучиться и разобраться с заимствованиями у других классов. Заодно хорошо бы выполнить классовое задание, чтобы не висело, и освоить крафтовые профессии.

— Лады. Тогда я продолжу карту Древа составлять, чтобы с долгами разобраться, а как освободишься — потопаем вместе профессии осваивать.

Я поспешно согласилась, малодушно радуясь возможности скинуть нудное составление карты на могучие плечи ирха. Собственно, именно его стараниями лёгкий игровой процесс составления карт превратился в сложное и тонкое дело, требующее вдумчивых усилий и кучи лишнего времени. Ему надо делать настолько подробные карты — пусть сам и работает. Рисовал бы стандартные — давно бы задание выполнили.

Распрощавшись с Чипом, я, едва не срываясь на бег, помчалась к Ветви призвания. Собственно, а чего я сдерживаюсь? Бегом, выясняя игровые возможности Барлионы! Возможности оказались куда обширней реальных: бежала я и быстрей и дольше, чем в реальности, при этом довольно неплохо прокачивая Ловкость. Вот только Бодрость истаивала с пугающей скоростью, заставляя часто прикладываться к заветной фляжке. Зато до нужной ветви я добралась своим ходом: в процессе создания карты мы с Чипом выяснили, что помимо листолифтов существует и пешее сообщение между уровнями, вполне естественно проложенное по всему колоссальному стволу. Заодно был открыт секрет водоснабжения. С помощью магии местные кудесники поднимали вверх по специально выращенной в стволе полости воду из реки, что текла у подножья. Магическое русло проходила по большей части ветвей и вновь ныряло в ствол, устремляясь вниз и возобновляя течение реки. Надо всё же уточнить её название, а то река Невежливая звучит странновато.

Из бардовского шатра, вместо привычной уже какофонии, раздавалась красивая партия виолончели. Видно, прибыло у Колеуса перспективных учеников.

Исполненная любопытства, я нырнула в полумрак шатра. Первоуровневые игроки с не выбранным классом косились на меня с удивлением и любопытством. Да, на Древе мой пятый уровень смотрелся прямо-таки солидно. Мало кто набирался терпения для нудной прокачки, а ирхи что-то не спешили в путешествие к загадочному Древу, где о могучих танках не мечтали только мы с Терном. Упорные, конечно, находились, но в основном среди охотников, чернокнижников и разбойников. Представители первых двух классов надеялись на скорое получение питомцев, способных выполнить роль персональных танков, а разбойники в принципе были ребятами довольно терпеливыми. Скрытное перемещение, засады, ловушки — стиль игры располагает к расчётливости и умению ждать. С бонусами солнечных сильвари после пары-тройки уровней и альтернативной прокачки Ловкости они будут убивать с одного лишь удара в спину, да и обнаружить их смогут редкие монстры.

Помянутый виолончелист первого уровня, носивший звучное, но не слишком подходящее мужчине имя Солома, был как раз солнечным сильвари золотистой расцветки. Он самозабвенно орудовал смычком, совершенно игнорируя как окружающих, так и забытую мишень. Похоже, ему просто нравилось играть. Но самым необычным было то, что большинство игроков тихо расселись по лавкам и слушали непривычную современному уху баховскую сюиту для виолончели.

— Я смотрю, дела налаживаются? — прошептала я на самое ухо блаженствующего Колеуса. Тот скользнул по мне взглядом и снова обратил всё своё внимание на талантливого ученика.

— Не то слово. Второй час уже играет. Другие приходят, слушают, и никто не решается помешать ни бренчанием, ни дудением, ни другими инфернальными звуками.

Я понимающе кивнула. Играл Солома как профессионал, но при этом со страстью дорвавшегося до дозы наркомана. Есть такие люди, настоящие фанаты музыки, рядом с которыми такие, как я, кажутся простыми любителями. И если я, как и большая часть игроков вокруг, задавалась вопросом, как Солома будет путешествовать по Барлионе с такой вот бандурой, то его такие незначительные мелочи явно не волновали.

Не знаю, как долго я просто сидела и слушала прежде, чем наконец-то вспомнила о цели визита.

— Колеус, мне бы с умениями разобраться, как их у других классов заимствовать, как применять, — зашептала я на ухо учителю. Тот досадливо отмахнулся, явно не желая заниматься обучением в такой момент, а потом хитро прищурился.

— Ты моё задание выполнила?

— Ещё нет. Мне бы умения получить, да я пойду задание выполнять.

— Вот когда выполнишь, тогда и обучу, — довольный найденной отговоркой сообщил бард. Едва я открыла рот для начала спора, он добавил:

— Но можешь просто сдаться и обучу хоть прямо сейчас. Но возобновить цепочку заданий сможешь не раньше, чем через месяц. Согласна?

Я закрыла рот и отрицательно замотала головой. Вот ещё. Пойду делать задание, не переломлюсь. Оно всё равно социальное, переживу без дополнительного умения. Главное — успеть расширить свой арсенал до завтра.

По мере удаления от бардовского шатра, решимость моя таяла. А, собственно, что делать-то? Не подходить же к проходящим мимо НПС со словами «подождите, я вам сейчас на лютне сыграю»? Ладно, попробую по старой схеме — импровизированный концерт на Торговой ветке.

Наполнив флягу в фонтане, я заняла привычное уже место на аукционном помосте и задумалась, с чего начать. Радость, светлая грусть, любовь… Нет, начинать надо с чего-то нейтрального: собрать слушателей, завладеть вниманием, а потом уже выкатывать главный калибр. Чем больше народа я соберу, тем больше шанс, что кого-то проймёт и условия задания окажутся выполненными.

Наверное, меня всё же вдохновил Солома: когда я взяла в руки лютню, то ощутила то самое состояние эйфории, благодаря которому (или по его вине?) я выбрала стезю музыканта. В такие моменты кажется, что ангелы танцуют на гитарном грифе джигу в компании демонов, а весь мир умещается на острие колка.

Даже не помню, что я играла и сколько, но к виртуальной реальности я вернулась от осознания собственного падения. Нет, не морального, а вполне себе физического — моя игровая кукла рухнула на импровизированную сцену, а крупное системное сообщение перекрывало прочие, сообщающие о прокачке тех или иных характеристик.

> Вы устали и не можете пошевелиться. Текущий уровень Бодрости — 0. Для восстановления подвижности уровень Бодрости должен быть не менее 10 единиц.

Так вот ты какая — гулянка до упаду. Ко мне подошла сердобольная НПС-сильвари и влила в рот какую-то кисловатую жидкость, напомнившую клюквенный морс.

> Уровень Бодрости повышен до 100. Вы получили баф

«Неутомимость». Скорость падения Бодрости уменьшена в 2 раза.

— Вечно с вами, бардами, так, — подмигнула мне НПС. — То с перепою под стол падаете, то с недопою…

— Да, что-то я замечталась, спасибо, — машинально ответила я, мысленно пообещав себе на досуге подробней изучить вопрос с Бодростью. Хоть бы предупреждение какое выдавали, что ли…

Перед глазами маячила целая простыня системных сообщений: на пару десятых процента повысилась Сила, Известность увеличилась аж на 2 единицы, на несколько единиц подросла репутация но самое главное — задание сдвинулось с мёртвой точки.

> Внимание! Открыта классовая способность «Песни воодушевления». Вы своим Исполнением можете поднять боевой дух и характеристики союзников. Отдельным Песням Вы можете обучиться из песенников или путём сочинительства.

Ага. Значит я открыла способность бафать группу, но сами бафы нужно ещё добыть. Зуб даю — обещанный Колеусом песенник как раз обучает какому-нибудь стартовому бафу группы. А вот с сочинительством надо разобраться. Выходит, я могу написать свою песню и завязать на неё какой-то баф? Положим, с написанием вопросов нет — дело знакомое, а как к нему привязывают заклинания? Надо, ой надо как следует расспросить учителя…

Зрители, сообразив, что импровизированный концерт закончен, начали расходиться, причём на этот раз баф «Под впечатлением» поднимал мою привлекательность на целых 3 единицы. Выходит, такими темпами потренькаю тут денёк-другой и получу безмерное обожание местных? Как-то подозрительно просто.

Особенно грела душу внушительная горстка монет, среди которых даже мелькнула пара серебряных. На фоне имеющегося золота, конечно, копейки, но держать в руках «овеществлённое признание», как называл эту мелочёвку мой первый учитель, было приятно.

Чип, кстати, уже маячил неподалёку. Судя по задумчивой морде и периодически светящимся ярким светом лапам, он осваивался с новым делом сотворения заклинаний. Заглянув в информацию о группе, я похвалила себя за догадливость: ирх сменил класс на жреца и, судя по характеристикам, прокачивал Интеллект по мере восстановления маны. Стат для воина

бесполезный, но природная бережливость не давала Чипу пройти мимо халявы.

— Ну и как результат? — полюбопытствовал он, когда я приблизилась.

— А хрен его знает, — честно призналась я. — Система открыла мне возможность накладывать бафы, но никак не обозначила, какая часть задания выполнена. Нелинейные задания — это, конечно, круто, но нужно же и меру знать.

— Значит, надо продолжать. Слушай, а ты репертуар обновить не пробовала? Не, старый рок — это классика, которая, как говорится, вечна, но всё же… К примеру, ту же песенку бродячих артистов исполнить — ну чем не гимн бардов?

— Это которую?

Чип закатил глаза, пожевал губу, припоминая, а потом вздохнул:

— Точную дату не помню. Примерно восьмидесятых годов двадцатого века песня, я её у разведосов наших услышал — это типа их походной было. Слушай.

Ирх прокашлялся и негромко запел:

Мы по всей земле кочуем,
На погоду не глядим,
Где придётся заночуем,
Что придётся поедим.
Театральные подмостки
Для таких, как мы, бродяг —
Свежеструганые доски,
Занавески на гвоздях.
Мы — бродячие артисты,
Мы в дороге день за днём
И фургончик в поле чистом
Это наш привычный дом…[7]

Пел Чип неплохо, но как-то зажато и без души. Видно, не хватало булькающего и позвякивающего катализатора и подходящей компании для полноценного раскрытия артистического дарования.

— Насчёт репертуара мысль интересная, надо будет накачать всяких фентезюшных и фолковых песен. Но в данном случае ни любви, ни храбрости она не внушает. Ладно, хрен с ним, перерыв. Айда пока ремёсла изучим, может идея какая в голову забредёт.

— И пожрать бы, — ирх почесал пузо. — А то у меня уже кишка кишке лупит по башке. Эх, ща бы шулюму похлебать…

— Вот с кулинарии тогда и начнём. Хотя, сильвари ж не едят

твёрдой пищи, а каким-нибудь соком ты не наешься.

— Вегетарианцы, — вздохнул Чип. — Ладно, пошли, обучимся, а там глядишь, что и найдём на пожрать.

— Не, веганы жрут овощи, а мы сами овощи. Мы вообще только пьём. Кстати, не исключено, что и кровь. Ну а что? Тоже жидкость. Картошка-вампир, как тебе?

— Я в Джибути видел старый фильм про помидоры-убийцы, — отмахнулся Чип. — Меня уже ничем не проймёшь.

— По-моему, с момента создания кинематографа человечество использовало все возможные сочетания со словом «убийца». Лифт-убийца, снеговик-убийца, даже презерватив-убийца, и тот был.

— Презерватив по своему назначению уже убийца, — наставительно сообщил Чип, принюхиваясь. — Как будущего потомства, так и половины приятных ощущений… Слышь, вампир, а чую — мясом пахнет. За мной! — и, ухватив меня за руку, мохнатый решительно ломанулся в проулок, откуда доносился соблазнивший его и порядком удививший меня аромат. Удивил он меня даже не наличием жареного мяса в вотчине сильвари, а тем, что запах был… неприятным. Я бы даже сказала, отталкивающим. Это при том, что я большая любительница шашлыков, стейков и прочих мясных блюд.

Столь неоднозначный запах исходил от небольшого подворья. Над чем-то, напоминающим собранный на скорою руку мангал, хлопотал учитель Кулинарии по имени Артишок. Ему ассистировала девушка-сильвари с ярко-желтыми лепестками волос и подходящим именем Мимоза.

— И как это можно есть? — морщился Артишок, с видимым отвращением нюхая шашлык. — И, главное, как я должен оценивать вкусовые качества, если не могу это есть?

Чип, не отпуская мою руку, замер, глядя на его манипуляции, а потом горестно возопил:

— Ты что творишь, дитя глюкозы?! Кто тебя так учил готовить, ты, недотыкома?! Ты ж сейчас его вообще в угли превратишь! Уйди, лишенец, дай дяде поколдовать!

С этими словами ирх бесцеремонно оттёр растительного кулинара от мангала, и принялся сдёргивать шампуры, поучая:

— Нельзя же просто вот так вот взять и кинуть на огонь, ты чего! Нет, нам нужны угли… И кто ж мясо такими кусками пластает? Ты б ещё вообще пол-туши на вертел насадил, чудило. Так, — мой товарищ деловито огляделся и принялся распоряжаться:

— Дай мне нож поострее, сейчас маэстро творить будет! И что у нас со специями?

Повар, поначалу возмущённо разинувший рот, быстро скумекал, что как минимум половину его проблем поможет решить мохнатый хам — хотя бы в плане дегустации, ну и при поисках крайнего в случае неудачи, — развернулся и принялся раздавать команды помощникам, дублируя им требования Чипа.

Откуда-то появились внушительных размеров медный котёл с крышкой, тарелки, блюдца, плошки, кастрюли поменьше, и работа закипела. Полчаса спустя закуток напоминал мне харчевню под открытым небом на каком-нибудь реконструкторском фестивале: булькала в котлах похлёбка, шкворчало жарящееся на сковородах мясо, шипел капающий на угли жир, ловкие руки сильвари месили тесто, шинковали начинку для пирожков, и над всем этим бедламом разносился бас ирха, учащего моих соплеменников таинствам (цитирую) «жратвомагии». М-да, похоже, мой приятель в этих своих командировках даром времени не терял — наверное, в моем автоповаре дома меньше рецептов, чем в башке Чипа.

— Есть хоть что-то, чего ты не умеешь? — на всякий случай спросила я, подхватывая из рук Мимозы готовое перевернуться блюдо с пирожками. Она уже пару раз роняла разносы и переворачивала кастрюлю, так что я бдительно следила за помощницей Артишока.

— Очень много, — не отвлекаясь от работы, ответил Чип. — Например, строить. А ещё — танцевать. В училище были зал и преподаватель, можно было в свободное время заниматься, но я предпочитал рукопашку и боевую подготовку — за них доплачивали, как и за языки.

— О! Я тоже рукопашкой занималась, — похвасталась я, краем глаза присматривая за рассеянной Мимозой. Дама выглядела расстроенной до той стадии, когда из рук всё валится.

— И как? — заинтересовался мохнатый. — Стала грозой квартала?

— Не, стала понимать, что при желании меня вырубят с одного удара и пошла заниматься бегом, — честно призналась я. — Но на тренировки время от времени хожу. Так, поразминаться и пообщаться с приятелями. Кроме того, ничто так не возвращает к реальности, как пропущенный удар. Сразу так жить хочется…

— Ага, ага, — закивал Чип. — А потом встать — и долбануть обидчика. Нет, ну что за напасть! — вопль адресован был неуклюжей Мимозе, в очередной раз уронившей нож. — Так, леди, Вам срочно нужен перекур… ну, в смысле, перерыв. И не возражайте!

Вместо возражений Мимоза натурально разрыдалась и

убежала куда-то в здание гостевого дома.

— Походу, она не курит, — прокомментировала я произошедшее.

— Или сделана из табака, — выдвинул свою версию Чип. — Так, муза моя растительная, иди, успокой эту неврастеничку — скажи, что я тоже не курю.

— А я что, крайняя? Сам разбирайся, что ты сказал или сделал не так. Я в этих истериках не сильна. Обычно на моё «сама дура» обижаются ещё больше.

— А я занят работой — это раз, ты женщина — это два, и в конце-концов — у кого из нас двоих задание на утешение? — выдвинул убойный контраргумент Чип.

— Уел, — вынуждена была признать я, с тоской глядя в сторону убежавшей сильвари.

Задание надо выполнить, будь оно не ладно. В конце-концов, что там может быть за проблема мирового масштаба? Ноготь сломался? Лепестки не такие сочные и яркие, как в день выхода из бутона? Парень забыл про пятую годовщину совместного приобретения хомячка?

В принципе, я была практически права. Моя дражайшая Мимоза, как выяснилось, последняя не просватанная из когорты подружек. Естественно, призванный имитировать человеческое поведение мозг НПС сразу же нагенерял переживаний из серии: никто меня не любит, никто не поцелует. Я честно пыталась припомнить что-нибудь ободряющее и вселяющее надежду, песню о великой любви, ждущей каждого и приходящей в своё время, но, честно говоря, в голове крутилось нечто иное.

— В Изумрудном сне мне довелось видеть мир за пределами Завесы, — издалека, голосом доброй сказочницы, начала я. — И слыхала я песню одного человеческого менестреля. Она как раз о невестах, любви и счастье.

Мимоза в очередной раз всхлипнула и уставилась на меня большими блестящими от слёз глазами, а я ударила пальцами по струнам лютни.

Пастушка Адель прибежала на луг
Ромашкам доверить беседу.
Вчера в ее дом с предложением рук
Явились три юных соседа —
Был Пауль так весел, а Густав так мил,
А Мартин сыграл ей на флейте,
Цветочки, откройте, кто искренним был,
Малютку Адель пожалейте!

Уж вечер настал, и истоптанный луг
Стоит без единой ромашки.
Адель стебелек выпускает из рук,
Сама чуть не плачет, бедняжка;
Еще бы! Ведь Пауль так весел, а Густав так мил,
А Мартин играет на флейте,
И кто из них сердце пастушки пленил,
Адель не поймет, хоть убейте!..

Мимоза слушала жадно, подавшись вперёд и всецело сопереживая несчастной пастушке, терзаемой непростым выбором.

Вот годы промчались, в трактир у моста
Зашли мы узнать об Адели.
Адель вышла замуж и стала толста,
Узнать ее вы б не сумели!
А кто ее муж-то?
Да вон третью кружку
Пьет он под шницель с капустой!
И хоть подойдете,
Вы вряд ли поймете —
Он Пауль, иль Мартин, иль Густав…

Мораль вывожу не за тем, чтоб смутить
Пастушек, невинных бедняжек,
Мне просто досадно по лугу бродить,
Когда он лишился ромашек;
Итак —
Пусть Пауль ваш весел, а Густав пусть мил,
А Мартин отрада для слуха,

Три разных дороги
Дадут вам в итоге
Лишь красную рожу да брюхо,
Капустой набитое брюхо!..[8]

Юная сильвари удивлённо икнула и посмотрела на меня.

— Хорошее дело браком не назовут, — поделилась я народной мудростью. — Было бы из-за чего переживать. Живи и радуйся, через пару годиков уже замужние подружки будут тебе завидовать.

— Правда? — несмело улыбнулась Мимоза.

— А то! — уверенно кивнула я, мысленно радуясь тому, что через пару игровых лет меня тут не будет. Кто ж его знает, как оно обернётся?

> Внимание! Открыта классовая способность «Песни очищения». Песни очищения снимают с группы одно или несколько негативных состояний. Отдельным Песням Вы можете обучиться из песенников, или путём сочинительства.

О! Сработало! Значится, утешение это у нас снятие дебафов. Интересно, а что откроется с «внушением любви»?

Выйдя на улицу, я тут же наткнулась на насмешливый взгляд ирха.

— И где ж ты была, когда я женился? — с наигранным сожалением вздохнул он. — Я б стольких проблем избежал… Ты это, не пропадай далеко, ага? А то вдруг мне опять жениться в башку стукнет.

— Ха! Ну тогда заучивай текст! — весело фыркнула я, вновь берясь за лютню. Настроение было отличное, а вторую из вертящихся в голове песен на тему брака, один чёрт, поймёт только игрок.

> Моя любовь сидит на кухне в фиолетовых клубах,
> Я растоптал ее надежды молодые в пух и прах.
> Она хотела к Авалону с белым лебедем лететь,
> А ей приходится над грязной сковородкою корпеть.
> «Это не жизнь, — она думает, — это не жизнь».
> Жизнь, моя хорошая, именно вот это — жизнь.
>
> Моя любовь сидит на кухне в фиолетовых клубах,
> А я разлегся на диване и чешу себе пах.
> мечтала о слиянии энергий инь и янь,
> А вместо янь в соседней комнате валяется пьянь… [9]

Чип слушал молча, но вопреки моим ожиданиям, мрачнел по мере исполнения, а после окончания вздохнул:

— Да уж… Лодка любви разбилась о рифы быта… — он обернулся к суетящимся поварам и с преувеличенным рвением заверещал:

— Ну куда, куда ты в фарш столько соли сыплешь? Ох, горе ты луковое! — и ирх устремился к месту происшествия, а я вчиталась в очередное системное сообщение.

> Внимание! Открыта классовая способность «Песни уныния». Песни уныния накладывают негативные эффекты на слушателей. Отдельным Песням Вы можете обучиться из песенников, или путём сочинительства.

Мда. Странно получилось. Похоже, я невольно наступила на больную мозоль мохнатого знакомца. Да и про уныние, насколько я помню, ничего в задании Колеуса не было. С другой стороны, умение развешивать дебаф очень даже полезно. Вот только Чипа, похоже, дебафнуло без всяких умений.

Открыв журнал заданий, я ещё раз перечитала условие: «продемонстрируйте, что своим Исполнением можете пробудить храбрость, любовь, подарить тепло и утешение, внушить радость и светлую грусть.» Точно, ничего негативного. Странное задание.

Решив, что утро вечера мудренее, я оставила мысли о классовом задании, чтобы позже вернуться к нему с ясной головой, и углубилась в растительную кулинарию. Не сложно догадаться, что Чип, а за компанию и я, оторвал очередной редкий квест, открывающий цепочку заданий на подготовку к празднику. Официально, требовалось приготовить блюда для наших гостей из Логова, но мы с ирхом прекрасно понимали, кого ещё собрались кормить хлебосольные сильвари. Гостей из-за Завесы. Судя по тому, что меня воротило ото всех привычных в реале блюд, задание для сильвари было совершенно невыполнимым. Как можно вкусно приготовить что-то, от чего тебя воротит? Видно изначально задание задумывали для пришлых ирхов, но и для нашего зелёного брата была работа: нужно было подготовить напитки и для гостей, и для сильвари. В чём разница, я узнала очень скоро: если гостям Древа предлагали привычные морсы, компоты и лимонады, то напитки сильвари были позаковыристей. Как вам коктейль из родниковой воды, истертой в пыль медной руды и щепоткой земли с какого-то там особого холма? Звучит, мягко говоря, неприятно, но на вкус… Даже не знаю, с чем и сравнить. Пожалуй, ближе всего будет бодрящая смесь из цитрусов. Называлась эта радость «медная вода» и бафала Силу и Ловкость на 1 единицу.

Словом, подзависли мы с кулинарной цепочкой дольше, чем рассчитывали, зато в результате немного прокачали Кулинарию и закупили целый ворох самых разных рецептов. Включая парочку редких.

— Ну что, куда дальше двинемся? К кузнецу, алхимику, или ювелиру? — довольно потирая пузо спросил Чип. Настроение его явно улучшилось, а количество бафов от еды перевалило за дюжину.

— Начнём с ювелира. Есть у меня одна идейка…

По пути к мастеру-ювелиру Чип пробормотал что-то про звонок, о котором он благополучно позабыл, и вышел в реал, а я уселась в тени раскидистого цветка и решила потратить время с пользой — полазить по форумам и продумать стратегию развития.

Итак, что я имею? Потенциальное слияние с одним из стандартных классов или же конструирование чего-то уникального из смеси всех классов. Значит, нужно ознакомиться со всем многообразием хотя бы в общих чертах, а потом уже углубляться в понравившихся направлениях.

Воинские умения ближнего боя я отмела сразу: ни физической силой, ни выносливостью сильвари не отличались, так что открытый ближний бой мне противопоказан. Да и не было во мне большой охоты к фехтованию. Ещё подростком я отходила на занятия, устраиваемые реконструкторами, примерно месяц и исчерпала в себе детское желание помахать мечом. Да и страх травмировать пальцы был слишком силён, и одна мысль о том, что рядом с ними будет свистеть острое железо заставляла нервно ёжиться. Нет, королевы воинов из меня точно не выйдет.

Долгое и вдумчивое изучение общих сведений о различных классах внятного результата не дало. Мне было интересно всё и сразу, но чтобы добраться до понравившихся умений и заклинаний, требовалось вложить очень много очков обучения, так что маго-некро-жряко-шпиона из меня не выйдет. Привлекательней всего показалось слияние с классом друидов, жрецов и некромантов, но тут нужно было советоваться с бывалыми игроками, а не выбирать наобум. Спрошу Страуса, он что-нибудь интересное присоветует. Да и глупо что-то планировать, пока я не знаю, что за умения и заклинания есть у бардов «в стандартной комплектации».

Поиск по форумам по недоброй традиции результатов не дал. Вместо того, чтобы просто выложить список и описания базовых умений Бардов, народ нагонял таинственности и требовал деньги. Вот же упыри, паладинов на них нет. Немногим полученным сведениям безоговорочно доверять не стоило — ну возникает у меня ряд сомнений в разумности игрока при прочтении малограмотного поста. Но пару раз встречались упоминания о Бардах в компании НПС, вот только были они наёмниками, квестовыми спутниками или аналогом пета — никто не знал. Зато эта запись напомнила мне, как Десятый призвал армию призраков на битву с врагом. Что-то подсказывало, что своеобразный призыв есть прямо внутри класса. Надо расспросить Колеуса, но он вряд ли захочет говорить до завершения задания. Редис он, а не

Колеус. Ладно, есть ещё библиотека, а в ней обязательно должны быть упоминания о бардах. Сейчас решим дело с ювелиром, зайду в библиотеку, завершу классовое задание и завалю учителя вопросами.

Я закрыла все форумы и вновь погрузилась в игру, где меня, как оказалось, уже дожидался Чип.

— Я, похоже, от вас, салатов, опылился — чуть корни не пустил, пока тебя ждал, — весело осклабился ирх. — Ну что, готова бороться с монополией на отдельно взятом Древе?

— А то!

Мастерская ювелира снаружи мало отличалась от прочих зданий Древа, но внутри… От россыпей драгоценных и полудрагоценных камней разбегались глаза, а поделки из этих самых камней и драгоценных металлов поражали воображение. Куда там ювелирной лавке, практически весь ассортимент которой сводился к бижутерии на пальцы и шею. Тут же было всё: от бриллиантовых запонок и изумрудных подвесок до статуэток и драгоценной копии Древа в рост ирха. Над последней, кстати, всё ещё трудился насыщенного красного цвета сильвари по имени Гибискус, доводя будущий шедевр до совершенства. Не нужно было ходить к гадалке, чтобы понять — передо мной один из будущих даров картосским послам. Зуб даю, если порасспрашивать Гибискуса как следует, найдётся и задание для игроков-ювелиров, но лезть в дебри ювелирного дела ни у меня, ни у Чипа желания не было. Слишком затратная профессия, чтобы осилить даже с нашими громадными (по нубовским меркам) капиталами, да и возиться с побрякушками охоты не возникало. Если изготовление карт само собой сопутствовало приключениям и путешествиям, ради которых я и играю, то работа за шлифовальным станком, коей занимался второй сильвари, явный подмастерье — Антуриум, не вдохновляла даже на сочинение частушек. Кислая мина юнца была тому подтверждением. Нет, мы пришли сюда не ради изучения профессии.

— Потрясающая работа, — восхищённо протянула я, обращаясь к ирху, но позаботившись о том, чтобы слова были хорошо слышны ювелирам. — Произведение великого мастера, способное украсить собой любой дворец, а то и чертоги какого-нибудь бога.

Гибискус при этих словах невольно засиял от гордости и демонстративно удвоил усилия, а вот Антуриум, мельком глянув на своего учителя, грустно вздохнул и вернулся к огранке какого-то невзрачного с виду камешка. Вроде, малахит, но тут я не уверена, ибо познаниями в геологии не отягощена.

— Мечта махараджи, — поддакнул Чип. — Или султана какого. Идеально впишется в композицию Тадж-Махала.

— Тадж-Махала? — мастер-ювелир выглядел одновременно польщённым и озадаченным. — Что это?

— Один из красивейших дворцов мира, находится далеко за Завесой, — пояснил Чип. — Посмотреть на него съезжаются и сходятся тысячи тысяч существ со всего мира. Его построил один из правителей древности для своей любимой жены.

То, что на самом деле это усыпальница, мохнатый хитрован умолчал, продолжая лить елей на душу ювелира.

— Вот Ваше творение, уважаемый мастер, — встряла я, — идеально вписалось бы в его ансамбль. Золото, самоцветы, потрясающая воображение детализация — всё это затмило бы остальные детали архитектурного ансамбля.

Собственно, план наш был прост, как мычание: не желая самостоятельно изучать ювелирное дело, или покупать полезную в хозяйстве бижутерию втридорога у самоуверенного торговца, что отказался вложиться в рекламу, мы решили исключить из цепочки производитель-потребитель перекупщиков. Покупать товар у изготовителя всегда дешевле, так что теперь мы с Чипом в два голоса умасливали мастера-ювелира для последующего получения скидки.

— Работа ещё не завершена, но соглашусь, что изделие многообещающее, — поскромничал Гибикус.

— Я теперь ни пить, ни спать не смогу, если не куплю себе на память изделие Вашей работы, — обречённо заявила я, прозрачно намекая на начало торговых отношений.

— Вообще-то я сам не занимаюсь торговлей — для этого нужно получить разрешение у Торговой гильдии, зарегистрироваться в качестве торговца… Много суеты, а мне куда интересней творить. Но Вы можете приобрести мои изделия в ювелирной лавке уважаемого Пиериса.

Новость была, прямо скажем, безрадостная. Видно, корпорация прикрыла простой путь, не позволяя исключить игровых торговцев из цепочки товарооборота. Грустно, ведь вредный Пиерис не только отказался оплачивать рекламу на карте, но и цены для нас с Чипом задрал до небес, куст злопамятный. С другой стороны, что я теряю?

— Боюсь, что расценки Пиериса мне не по карману. Он настолько завышает цены, что ваши шедевры вынуждены пылиться на прилавке вместо того, чтобы украшать своим великолепием сильвари и гостей Древа. Вы не думали всё же заняться торговлей? Мы бы поспособствовали в получении разрешений.

— Идея, конечно, интересная, но нет во мне той торговой жилки. Да и времени лишнего нет. Я Творец, мне важнее создавать прекрасное, нежели размениваться на торг.

— Вот видно Мастера с большой буквы! — прочувствованно воскликнул Чип. — Не то что Пиерис. Согласно одной из религий — гореть ему в костре после смерти, ибо обуял его грех великий: гордыня. Причём беспричинная — он лишь продаёт то, что сделано любящими руками мастеров, а ведёт себя так, словно сам всё создал. Будь он ирх — клянусь, я б его в болото мордой макнул, и никто бы мне за это слова в упрёк не молвил, ибо за дело попало бы невеже! — ирх вскинул подбородок, гневно сверкая глазами, и пристукнул об пол пяткой алебарды..

От его грозного вида подмастерье растерянно икнул и выронил необработанный кусок малахита. Тот с глухим стуком упал на столик, затем на пол и покатился в сторону Чипа, где был ловко остановлен носком сапога ирха.

— Не знаю, как у вас в Логове, но на Древе поступать так с торговцами не принято, — на всякий случай предупредил Гибикус, но слова мохнатого гостя ему явно польстили.

— Так может, мы сумеем отыскать талантливого сильвари с торговой жилкой и пониманием, а Вы, в свою очередь, станете вести дела через него, минуя жадные руки Пиериса?

— Мысль не плохая, но всё моё время сейчас занято работой над копией Древа, так что обеспечить нового торговца товаром я не сумею.

— Но у вас же есть замечательный и, это очевидно даже такой дилетантке, как я, талантливый подмастерье! — напомнила я о скучающем Антуриуме.

Тот, услышав эти слова, заметно приободрился, но Гибикус его энтузиазма явно не разделял.

— Помилуйте, это очень талантливый юноша, однако он только начинает познавать тайны ювелирного дела и едва подбирается к работе с серебром. Сейчас он тренирует свой навык на простеньких медных и бронзовых изделиях. Получается у него неплохо, но всё же без благородных металлов украшения остаются тусклыми поделками.

— Зато именно такие, как Вы, уважаемый, выразились, поделки с руками оторвут Свободные жители! — заверила я ювелиров. — Им как раз требуются простенькие и не дорогие вещицы, повышающие характеристики. Да и мы, надо сказать, не отказались бы от таких. Глупо ведь идти в бой, рискуя повредить дорогое и прекрасное украшение.

— Вот именно, — яростно закивал головой Чип. — Таким образом вы разом убьёте даже не двух, а трёх зайцев: мастер не

будет отрываться на пустяки — раз; юный Антуриум получит бесценный опыт — два, и Свободным жителям не придётся переплачивать, набивая мошну презренного торгаша, забывшего своё место — три!

Гибикус перевёл задумчивый взгляд с меня на Чипа, а затем на своего подмастерья. Тот глядел на него с такой надеждой, что даже я пожалела беднягу. Ещё бы, видно поднадоело ему «работать в стол» — до появления игроков тут явно медная бижутерия спросом не пользовалась, а с расценками Пиериса готовых разориться ради проходного колечка не отыщется.

— Хорошо, — наконец решился Гибикус. — Если вы сумеете найти подходящего кандидата с разрешением на торговлю, я буду отправлять все изделия моего подмастерья ему. Посмотрим, как пойдёт дело. Ну и вам в таком случае полагается пожизненная скидка на наши товары.

> Получено задание: Поиски негоцианта. Описание: найдите НПС с разрешением на торговлю и уговорите его торговать изделиями Мастера Гибикуса и его подмастерий. Класс задания: уникальное. Ограничения: невозможно передать другим игрокам. Награда за выполнение: скидка на товары Мастера Гибикуса и его подмастерий 30 %. Штраф за невыполнение: нет.

> Внимание, доступна новая основная характеристика персонажа: Харизма. Харизма определяет силу личности персонажа, его притягательность, способность убеждать и лидировать, а также физическую привлекательность. С некоторой вероятностью НПС могут предложить игроку уникальные задания.
>
> Желаете принять? Внимание, отказаться от принятой характеристики будет невозможно!

О! Вот это классическая бардовская характеристика. Брать однозначно!

> Открыта новая характеристика персонажа: Харизма. Всего 1.
>
> Внимание! С каждой единицей Харизмы Бард получает 1 дополнительное очко обучения.
>
> Внимание! Характеристика Харизма позволяет Барду уговорить представителя другого класса обучить не стандартному классовому умению.
>
> Внимание! Характеристика Харизма оказывает влияние на ряд умений и заклинаний Барда. За

разъяснениями обратитесь к учителю классовых навыков.

Внимание! Характеристика Харизма увеличивает шанс того, что Ваше Исполнение придётся по душе НПС.

Дополнительные очки обучения? Заимствование умений за пределами стандартного набора? Дайте два! Это же в корне меняет всю стратегию развития! Надо быстро доделывать дела и брать Колеуса за жабры. А будет сопротивляться — попрошу Чипа продемонстрировать какую-нибудь технологию допросов. Этот, если и не умеет, что-нибудь быстро придумает.

Выжидательный взгляд НПС заставил меня собраться на текущей задаче.

— Мы приложим все усилия, чтобы найти лучшего кандидата на эту роль! — пообещала я.

— Выберем того, кто умеет вести себя достойно и не срамить имя великого мастера! — напыщенно подтвердил Чип, распушив усы и слегка поклонившись Гибискусу.

Из мастерской ювелира мы вышли пусть и без обновок, но с потенциальной скидкой на оные. Осталось только реализовать подвернувшуюся возможность.

— Предлагаю не изобретать велосипед и просто уговорить кого-то из торговцев пошабашить, — предложила я напарнику. — Разрешение уже есть, торговые площади есть, только и дел, что согласием заручиться.

Что-то подсказывало, что если пойти длинным путём и разыскать сперва мечтающего открыть свою лавку НПС, потом выбить ему разрешение, помочь начать дело и далее по списку — можно получить куда более солидную награду и нарыть какую-то торговую цепочку заданий, но возиться со всей этой мутотенью страшно не хотелось. Я ж не в местные банкиры мечу, мне бы колечек на Выносливость и в лес, задание выполнять, на Завесу поглядеть. Да и сейчас мне горело узнать больше о классовых умениях и потенциальных направлениях развития.

— Только надо найти торгаша помоложе, — кивнул ирх. — Он будет не таким жадным.

— Откуда такая уверенность?

— Молодые ещё не почувствовали вкус денег и достаточно осмотрительны, чтобы понять: малейшая ошибка — и конкуренты сожрут. А старые уже утвердились, знают все подводные течения и камни, поэтому от них скидок и прочего не жди, — объяснил свою позицию ирх.

— Логично. И как кстати, что у нас есть готовый перечень торговцев Древа. Разворачивай карту, давай вспоминать, кто там

был помоложе и поприятней.

После недолгих, но жарких дебатов мы сошлись на кандидатуре Орхидеи — «Первого в истории Древа почтенного негоцианта, занесённого в реестрЪ купцовЪ, коммерсантовЪ и негоциантовЪ, составленный топографической службой Рабоче-Крестьянской Красной Армии». С неё началось наше крайне удачное предприятие по заработку денег, так что и в остальном должно повезти. Вот только идти к ней с предложением логично после завершения задания с картой Древа. Отчитаемся о проделанной работе и перед вручением первой копии поинтересуемся, не хочет ли она расширить ассортимент перед тем, поскольку это последний шанс внести правки в рекламный текст карты. Если откажется — можно двигаться по остальным торговцам по той же схеме.

— Ну, что у нас дальше по плану? Дорисовываем карту?

Предложение было разумным, но что-то к очередному курсу углубленной картографии от Чипа душа не лежала. В голове вертелись слова Колеуса о том, что в библиотеке можно отыскать упоминания разных веток развития Бардов, а поскольку тема выбора дополнительных способностей меня очень интересовала, ознакомиться с матчастью хотелось поскорее.

— Мне в библиотеку надо заскочить, классовый тренер послал, — нехитро отмазалась я от работы.

— Вот послал — так послал, — хихикнул Чип. — Ну что, пошли, посмотрим, чем тут душевный и информационный голод утоляют.

Библиотека будто была срисована с одного из сказочных голофильмов. Впрочем, вполне вероятно одним из таких гейм-дизайнер и вдохновился при создании данной локации. Бесконечные ряды деревянных стеллажей, заставленных разномастными книгами на твёрдых носителях. Бродя между полок я, с одной стороны, проникалась романтикой столь необычного места, а с другой не могла отделаться от мысли, что вся эта неподъёмная макулатура в цифровом виде поместилась бы на одном-единственном инфочипе. Отдельным шоком было то, что страницы были рукописными. Нет, умом я понимала, что передо мной просто разные экзотические шрифты, имитирующие ручную работу, но всё равно невольно восхищалась терпением человека, способного каллиграфически и начисто переписать здоровенный фолиант, да ещё и украсить его гравюрами. Это тебе не «копировать/вставить».

В библиотеке было на удивление много игроков, причём уровнем выше третьего, что на Древе вообще было редкостью. После расспросов я поняла, что игроки, всерьёз решившие играть

за сильвари расу, тратят своё игровое время на изучение языка Тёмной Империи Картос, дабы не столкнуться с языковым барьером после выхода в большой мир. Для изучения языка требовалось устроиться работать в библиотеку и отпахать там что-то около месяца по четыре часа в день. С другой стороны, работёнка была не пыльная: расставляй книги по местам, приноси заказанные игрокам и неписям, выполняй нечастые распоряжения библиотекаря. В перерывах можно читать или прокачивать профессию, чем и занималась большая часть игроков.

— А нам ведь тоже надо языку обучиться, — обречённо сообщила я Чипу. — Иначе без вариантов за Завесу соваться — не поймём друг друга с местными.

— Ага, — кивнул тот. — Невзначай обзовём кого из шишек засранцем на его языке, и станем причиной дипломатического скандала, за которым последует вооружённый конфликт.

— В абстрактном государстве, — добавила я, напоминая ирху о режиме секретности.

— Ага, — ирх шмыгнул носом. — Надеюсь, здесь нет ничего сложнее суахили.

— Ну, строго говоря, ничего учить не надо, — припомнила я объяснения игроков. — Просто отрабатываешь барщину и начинаешь понимать язык Картоса.

— У нас топография в приоритете, — напомнил мне Чип. — Если ещё и время на библиотеку тратить — до морковкиного заговенья не разгребёмся. Но если останемся верны идее разумного разделения труда, то можешь пылиться с библиотеке, пока я буду заканчивать карту. Будешь моим персональным переводчиком.

— Тогда нужно углубленный курс запрашивать, иначе я просто не сумею перевести твою непередаваемую игру слов.

— И словари военные не забудь, — хохотнул Чип. — Хотя, ты без моего чуткого руководства подходящее пособие не выберешь. Ладно, сходим вместе, погляжу, чего тут интересного есть.

Разговор с хранителем библиотеки порадовал новостью: игроки с характеристиками «Знания Барда», «Мудрость» и некоторыми другими могут не только быстрее прочих изучать языки, но и делать это самостоятельно, читая книги на иностранном языке или общаясь с его носителями. Я честно открыла одну из имеющихся книг на всеобщем языке Картоса, мысленно, с выражением, прочла: «Чахгабах уртык абрык тюк-матюк гым», и закрыла книгу. Не-не, я лучше в библиотеке на побегушках поработаю, чем этот «тюк-матюк» читать. Заявившись на общественные работы, коих фактически не было из-за наплыва желающих помочь в библиотеке и обучиться языку, я получила

краткий инструктаж и отправилась выбирать себе чтиво о бардах.

Сказать оказалось проще, чем сделать. Нет, книги о бардах были, но… Их было десятка три, не меньше, и все содержали не матчасть по классу, а легенды и истории, в которых барды фигурировали. Предчувствуя всю бессмысленность этого занятия, я пролистала несколько, выбрала ту, где упоминались деяния Десятого, и углубилась в чтение.

Рядом возился ирх, поочерёдно открывая книги, и практически тут же с возмущённым фырканьем ставя их обратно на полку. За последние полчаса он перелистал не один десяток и безбожно обругал, пожалуй, каждую. Лишь одна, повествующая о местных легендах, снискала его умеренную симпатию и была отложена в сторону на предмет «полистать позже».

— Вот некоторым личностям только нужник понятно чем пачкать можно, а не бумагу чернилами, — потряс очередной книгой Чип. Меня, надо сказать, слог большинства книг тоже поставил в тупик. Написаны многие были скучно, непритязательным языком и повествовали о какой-то малопонятной ерунде. Зато при чтении у мен прокачивалась характеристика Знания Барда. Прогулка по форумам внесла некоторую ясность, и я поспешила блеснуть эрудицией перед товарищем:

— Большая часть этих книг нужна по классовым и иным заданиям. Сводятся они к «прочти эту невыносимую нудятину от начала и до конца, ответь на контрольные вопросы, и получи зачёт у классового тренера, или ещё какого-НПС». И написаны специально так, чтобы игрок потратил побольше оплаченного времени.

— Упыри, — вынес вердикт Чип, без особого почтения бухнув солидный фолиант обратно на полку, после чего вынул из тубуса свиток. Развернув оный, ирх пробежал взглядом по строкам и вновь горестно застонал:

— Да тут вообще есть что почитать? Хрень одна, со словарным запасом у автора явно дефицит, да ещё и почёркана местами. Одно и тоже повторяет через строку. «Солнце в небесах — лик Господа, чудо явившего семье планет. Солнце на Млечном пути есть чудо, подаренное Господом, чудо, чудо Господне…», — зачитал он и тут же поинтересовался:

— А местным астрономам известно понятие планет? Или, как в классике, небесная твердь, к которой приколочены звёзды? Однохренственно, бредянина религиозная. А мне в Логове втирали что-то про многобожие местное. Я особо не вникал, но как-то текст не вписывается в языческую систему. А чего ты так на меня уставилась? — удивился Чип, заметив мой взгляд.

— Дай-ка мне свиток, — попросила я, не отрывая взгляда от заветной бумажки.

— Дерьма не жалко, — пожал могучими плечами ирх и подал мне охаянный предмет. Я жадно вчиталась в текст и полезла в рюкзак за набором начертателя. Можно было, конечно, воспользоваться блокнотом интерфейса, но в подобных случаях мне всегда проще работалось по-старинке — с ручкой и бумагой. Вообще-то, набор начертателя использовался только для создания свитков и не годился для письма (для этих целей продавались дорогостоящие листы бумаги), но мне и не нужно писать записки. Я бард, а мы можем создавать песенники. Значит, можем записывать ноты. А передо мной было не что иное, как ноты.

— Даже боюсь спросить, что за великую мудрость, достойную переписывания, ты там нашла, — удивился моему странному поведению Чип.

— Тебе знаком термин «сольмизация»? — не отрываясь от своего занятия спросила я.

— Навевает мысли о кишечных паразитах, — отозвался Чип, развеяв мою уверенность в его всезнании.

— Сольмизация, если очень грубо, — это метод разучивания мелодий через ассоциирование звуков со слогами. Проще говоря — знакомые тебе ноты и есть сольмизация.

— Понял, не дурак, — кивнул Чип. — А эта фигня тут при чём?

— В средние века один итальянец по имени Гвидо д'Ареццо, теоретик музыки, придумал систему сольмизации и знакомые нам слоговые названия ступеней звукоряда, только вместо «до» у него была нота «ут». И придумал он их на основе акростиха молитвы к Иоанну Крестителю. В семнадцатом веке в части стран «ут» была заменена на привычное «до», но не в этом суть. Со временем от акростиха отошли и стали интерпретировать ноты иначе: «до» — Dominus — Господь, «ре» — rerum — материя, «ми» — miraculum — чудо, «фа» — familias planetarium — семья планет, она же солнечная система, «соль» — solis — Солнце, «ля» — lactea via — Млечный путь, «си» — siderae — небеса. Уловил?

— Хочешь сказать — тут записаны ноты?

— Тут спрятана мелодия. Надо ещё разобраться с артикуляцией, динамикой, альтерацией и прочим, но всё это, похоже, зашифровано в остальном тексте, знаках препинания и, как ты изволил выразиться, «начёрканном».

— А откуда ты вообще всё это знаешь? Мои прилично музицирующие знакомые вполне обходятся аккордами.

— Да так, надиралась в стельку возле консерватории, потом провал в памяти, а с утра жуткий бодун и откуда ни возьмись

знание нотной грамоты. До сих пор не помню, что тогда было, — съехидничала я, возвращая давнюю подколку Чипа про «в голову я ем». Не только о вояках ходят абсурдные стереотипы.

— Туше, — понятливо хохотнул ирх. — Не понял только, нахрена тебе эту филькину грамоту разбирать.

— Во-первых, просто любопытно. А во-вторых, мне кажется, ты наткнулся на что-то бардовское. Зашифрованный редкий песенник или начало задания, или ещё что. Может, я сыграю эту мелодию и обрету невиданную доселе мощь. Или получу сотый уровень. Или гору золота. Или призову армию тьмы, которая начнёт завоёвывать Барлиону. Один фиг, будет интересно.

Ирх кивнул, соглашаясь с моим выводом, и оценивающе оглядел свиток.

— Судя по всему, мой благозвучный колокольчик, зависла ты тут надолго. А раз так — пойду заниматься общественно-полезным делом — завершать картографию Древа. Но с тебя эта загадочная мелодия. Мне уже любопытно, что ж за фугу там замаскировали.

За расшифровкой свитка я просидела часов пять, не меньше. Когда ноты перед глазами начали лихо отплясывать джигу, я поняла, что на сегодня с музыкальными шарадами покончено. Голова гудела, глаза слипались, а до совместного похода к Завесе нужно было успеть отдохнуть и завершить несколько дел в игре. Разыскивать Чипа смысла не было, так что я ограничилась коротким письмом и вышла в реал.

На рабочей почте висел заказ от моей пастушки-оптовички, живущей среди стад козлов и баранов. Разбрасываться заказами смысла не было, так что я пересилила себя, кое-как вникла в суть очередной вселенской проблемы и быстренько накатала сочное сообщение оскорбительного содержания из тех, что не нарушают стандартных правил большинства форумов, но при этом заставляют почувствовать себя до крайней степени оскорблённым. Кто-то скажет «фу, как некрасиво», но я сего мнения не разделяла. Люди всё равно будут оскорблять друг друга, так пусть это происходит хотя бы в рамках цензуры и с долей изобретательности — всё ж какое-никакое, а развитие. Ну и я с этого вклада в культуру сетевой брани получу свою копеечку. Нужно же платить за аренду квартиры.

Отправив выполненный заказ, я с чистой совестью завалилась спать. Снился мне старый козёл, меланхолично жующий свиток с загадочной мелодией.

Глава 8. Солома

По возвращении в Барлиону я спешно пробежалась по учителям профессий. Учитель горного дела поглядел на меня с большим сомнением, но профессии обучил, а заодно продал простенькую кирку, невольно вызвав у меня улыбку. Ребята, давшее мне это звучное прозвище, оборжались бы, увидев с тёзкой в руке. Жаль, репутация недостаточная, чтобы сделать скриншот. Ну ничего, успею ещё наделать селфи с киркой.

Учитель сбора трав по совместительству обучал и добыче древесины. Я сперва удивилась такому сочетанию, но объяснение отыскалось быстро. Оказалось, что методика сбора этих ресурсов для сильвари одна. Для сбора полезной в хозяйстве травки игроку другой расы требовалось сперва изучить правила сбора конкретного вида растений. Ромашки, к примеру, срезали под самое цветоложе, а вот василёк — на нижней трети стебля. Стоит ошибиться с местом надреза и вместо ингридиента для алхимических зелий вы получите бесполезный, в общем-то, обед для какой-нибудь Бурёнки. Потому игроки, занимавшиеся сбором трав, тщательно, с линейками обмеряли растения, проводили в уме требуемые вычисления и уже потом завершали сбор одним движением ножа. При таком подходе удачно срезать незнакомое растение практически невозможно — шанс угадать правила заготовки близок к нулю. Для сильвари всё выглядело намного проще. Имея сродство с растительным миром, при определённой затрате времени мы могли просто увидеть наилучшее место для среза. Как объяснил учитель, чем выше уровень навыка, тем быстрее замечаешь искомое. Соответственно, при попытке сбора высокоуровневого растения шанс самостоятельно обнаружить точку среза невысок, да и времени поиск может занять изрядно.

Помимо этого, при сборе растений и рубке древесины, сильвари с некоторой вероятностью могут определить годные для размножения растения клубни, луковицы, выводковые почки, побеги и прочие вегетативные премудрости. Всё это добро подходило для последующего окультуривания и выращивания. Не то чтобы я мечтала обзавестись огородиком, но кто знает, может, такие семена неплохо раскупали игроки с тягой к земледелию. Заодно и задание получила на сбор семян местных растений — тоже не лишнее.

Ещё одним приятным бонусом было открытие пассивной характеристики «понимание природы», позволявшей с некоторой вероятностью узнать при взгляде на растение, какие факторы (как благоприятные, так и негативные) влияют на его рост, а также

оценить состояние и потребности зелёного собрата. В довесок, эта характеристика позволяла узнать те или иные свойства почвы. Качалось «понимание природы» при сборе трав и семян, а так же, в меньшей степени, от путешествий по лону природы. В общем, при случае я смогу поддержать с селянами беседу о видах на урожай, а то и подсказать, каким сортом навоза следует удобрить огород. Фантастика, чего уж.

В лавке алхимика, помимо ожидаемых колб, реторт и прочих мензурок, обнаружилось кресло-качалка, установленное у солидного размера камина. Пламя в камине, что характерно, было необычайного лилового цвета, да и запах от него исходил странный. В кресле дремал сильвари по имени Паун с увесистой книгой в безвольно разжавшихся пальцах. Фолиант угрожающе кренился и, наконец, с грохотом рухнул на пол.

— А?! Что?! — подпрыгнул проснувшийся от громкого звука Паун.

— Прошу прощения, не хотела вам мешать. Мне сообщили, что тут я могу ознакомиться с азами алхимии.

— Да, конечно, конечно… — украдкой позёвывая, алхимик добрёл до одного из столов и достал увесистую на вид коробочку. — Один золотой за алхимический набор, необходимый вам для изготовления зелий, эликсиров и настоек. Ещё двадцать серебра за открытие специальности. Свитки рецептов по десять серебра штука. На первом уровне навыка тебе доступно только пять.

— Беру все, — не желая терять время, я выложила требуемую сумму на стол. Загадочная коробка, являвшаяся тем самым набором алхимика, перекочевала в мои руки.

— Так… — рассеяно хлопая себя по складкам мантии, местами прожжённой какой-то химией, бормотал Паун. — Где же они… Минутку…

Алхимик скрылся за одной из дверей, оставив меня в недоумении. Мне почему-то казалось, что алхимику положено быть более… собранным, что ли? А этот, того и гляди, перепутает хвосты мышей с лапами жабы и сварганит не то, что требуется.

Время шло, а рассеянный учитель алхимии всё не возвращался, так что от скуки я разглядывала предметы обстановки. Бесцельно блуждающий взгляд остановился на кресле-качалке.

> Предмет: Кресло-качалка. Эффект: при качании в этом кресле каждый час прибавляется 1 единица опыта. Класс: уникальное.

Прочитав информацию я не сдержала смеха. Всё же есть

чувство юмора у разработчиков.

— Вот, — наконец-то явился запропастившийся было Паун. — Пять рецептов, как обещал.

Выучены рецепты:

Простое зелье восстановления маны.
Описание: Самое слабое зелье, восстанавливающее 20 единиц маны.
Требование производства: уровень Алхимии 1.
Ингредиенты: 2 васильковых стебля.
Инструменты: Набор Алхимика.

Простое зелье восстановления жизни.
Описание: Самое слабое зелье, восстанавливающее 20 единиц жизни.
Требование производства: уровень Алхимии 1.
Ингредиенты: 2 цветка ромашки.
Инструменты: Набор Алхимика.

Простой эликсир бодрости.
Описание: Самый слабый эликсир, уменьшающий потерю Бодрости на 5 % на 1 час.
Требование производства: уровень Алхимии 1.
Ингредиенты: 4 плода шиповника.
Инструменты: Набор Алхимика.

Рудная пыль.
Описание: ингредиент, необходимый для некоторых алхимических и кулинарных рецептов.
Требование производства: в зависимости от уровня развития Алхимии доступна переработка разных видов руды.
Ингредиенты: 1 кусок руды.
Инструменты: Набор Алхимика.

Почвенный настой.
Описание: ингредиент, необходимый для некоторых алхимических и кулинарных рецептов.
Ингредиенты: 1 колба почвы.
Инструменты: Набор Алхимика.

— Сейчас я обучу тебя основам.

Вопреки моим опасениям, дальнейший инструктаж был кратким и информативным. Учитель показал, как правильно

пользоваться набором алхимика, и продемонстрировал изготовление зелья здоровья. С виду ничего сложного в этом не было, так что задерживаться для уточнений я не стала — нужно было переделать ещё несколько дел. Для изготовления стратегического запаса зелий не было ни времени, ни ресурсов, так что несколько склянок я приобрела прямо у Пауна, благо, этот сильвари не имел ничего против идеи торговли. Низкоуровневым игрокам, наверное, цены в 5 серебряных монет за склянку казались разорительными, но благодаря нашему с Чипом скромному бизнесу я отнеслась к этой трате как к незначительной.

До встречи оставалось менее часа, так что я решила попытать удачу, а заодно и Колеуса. Да, классовое задание ещё не завершено, но может же он ответить на несколько вопросов?

В шатре снова звучала партия виолончели, а Солома сидел на прежнем месте, будто и не сходил с него всё это время. Этой теории, впрочем, противоречил его четвёртый уровень. Желающих податься в Барды не наблюдалось — то ли игроки тушевались позориться рядом с виртуозом, то ли просто на данный момент все желающие опробовали профессию и теперь пытали других учителей.

— Я смотрю, ты всё ещё не выполнила моё задание, хотя и продвинулась в нужном направлении, — заметил Колеус, едва я присела рядом с ним на одной из лавок.

— Не сильна я во внушении любви, — притворно вздохнула я. — Да и толку её внушать, если мне она без надобности?

— Да, — поддакнул зловредный бард, — очевидно, что в уныние ты вгоняешь куда успешней.

— С кем не бывает? — философски ответила я. — Не всем же быть героями-любовниками и покорять сердца. Может, я мечтаю стать варваршей с громадной дубиной, чтобы лихо барабанить по пустым головам противника, внушая страх и ужас?

Колеус тихо рассмеялся и склонил голову в жесте согласия.

— Твоя правда, каждый Бард ищет свой собственный путь. Музыка всесильна, способна вселять и радость, и отвращение, разжигать любовь и ненависть, одухотворять и лишать сил. И только от тебя зависит то, что будет нести твоя музыка. Я рад, что ты это поняла.

Задание «Призвание Барда. Шаг 2» выполнено.

Ваша репутация с Сильвари выросла на 100 пунктов. Текущий уровень: Дружелюбие. До Уважения 2589 пунктов.

Получен опыт: +120 опыта.

До следующего уровня осталось 136 опыта.
Получено 5 золотых.

Внимание! Открыта классовая способность «Познание себя».

Познание себя позволяет Барду самостоятельно, без помощи учителей и песенников, открывать в себе те или иные умения и заклинания.

Пока я удивлённо таращилась на возникшее системное сообщение и пыталась понять, каким образом выполнила задание и что за характеристика такая интересная, Колеус вытащил несколько свитков и разложил перед собой:

— Я обещал тебе один из своих песенников. Выбирай, какой тебе больше по душе.

Песенник. Класс песенника: обычный. Содержит заклинание «Песнь слабости». После использования песенник исчезнет, а в вашу книгу заклинаний добавится заклинание «Песнь слабости». «Песнь слабости» уменьшает силу всех противников, слышащих вашу Песнь, на 1 %.

Песенник. Класс песенника: обычный. Содержит заклинание «Песнь очищения». После использования песенник исчезнет, а в вашу книгу заклинаний добавится заклинание «Песнь очищения». «Песнь очищения» снимает с выбранной цели один негативный магический эффект.

Песенник. Класс песенника: обычный. Содержит заклинание «Песнь воодушевления». После использования песенник исчезнет, а в вашу книгу заклинаний добавится заклинание «Песнь воодушевления». «Песнь воодушевления» увеличивает физический и магический урон участников группы на 1 % на 1 час.

На первый взгляд выбор очевиден: текущие бои слишком скоротечны, чтобы ослабление противника сыграло сколько-то значимую роль, а наши характеристики слишком малы, чтобы усиление на 1 % дало ощутимую пользу. Снятие негативного эффекта выглядит куда как полезней, но… В долгосрочной перспективе усиление целого рейда куда полезней, а ослабление рейдового босса даже на 1 % дело полезное. Хотя… Что мне до

долгосрочных перспектив?

Но спешить я всё же не стала.

— Для начала объясни мне, как я вообще буду учиться новым навыкам и заклинаниям? Что-то я могу позаимствовать у других классов, чему-то, как я вижу, я обучусь из песенников. Но ведь это явно не всё.

— Ты права и не права одновременно. Вдумайся, что составляет саму суть Барда.

— Музыка, — ответ выскочил будто сам собой, но, немного подумав, я вынуждена была его немного расширить. — Творчество. Искусство.

— Да, именно так. Для тебя это музыка, для кого-то другого — танец, для третьего — декламация, а четвёртый, быть может, создаст своё собственное, уникальное направление. Но суть одна — наша жизнь — творчество. Барды — существа, живущие эмоциями, выражающие их вовне. Всю свою жизнь мы посвящаем поиску вдохновения. Кто-то ищет новизну, кто-то, наоборот, неизведанную глубину в давно знакомом, кто-то заглядывает в других, кто-то не выходит за пределы себя. Но все мы самостоятельно открываем в себе то, что поможет в пути. До тех пор, пока ты не научишься этому — тебе остаются лишь обучаться на чужих песенниках и изучать умения других классов.

— Значит, если я сумею найти свой путь, то буду обучать саму себя?

— Не совсем. Ты просто откроешь то, что в тебе уже заложено. И лишь от тебя зависит, какие именно грани таланта ты раскроешь и отшлифуешь.

Слова Колеуса были странными. Если я не буду обучаться умениям и заклинаниям напрямую, то не смогу даже приблизительно определить направление развития своего персонажа. А с другой стороны… Оно мне надо? Я пришла в Барлиону за игровыми свершениями или в поисках того самого вдохновения? Раз так — стоит просто идти, куда ведёт игровая судьба, и держать глаза широко открытыми.

— Кажется, я поняла тебя.

Колеус посмотрел на меня с любопытством.

— Довольно редкое качество для Свободного жителя. Большинство из вас скандалит и требует обучить положенным на их уровнях умениям и заклинаниям.

— Мы, Свободные, вообще странные существа. Не обращай внимания, — посоветовал подошедший к нам Солома. За разговором я как-то не заметила, что он отложил смычок в сторону и прислушался к нашему разговору.

— Я уже начал привыкать к вам, — рассмеялся Колеус. — Вы

привносите некий забавный диссонанс в привычную жизнь.

— Потрясно играешь, — пользуясь случаем, сообщила я виолончелисту. — Много лет упорных репетиций?

На лице Соломы появилась смущённая и, одновременно, польщённая улыбка.

— Не то слово. С детства влюбился в инструмент, разругался с родителями, пошёл в консерваторию, потом не мог найти работу. Кому в наше время нужен виолончелист?

— Знакомо, — кивнула я. Обычная, в общем-то, история. Немало моих знакомых в итоге отчаялись найти своё место под солнцем и бросили музыку в пользу более общественно полезных занятий. — Ты сам откуда? Есть у меня знакомый агент. Жук ещё тот, но может подкинет несколько вариантов под грабительские проценты.

Солома как-то странно хмыкнул и покачал головой.

— Спасибо, конечно, но уже без надобности. Я по глупости попал в дурную историю… Мне пальцы переломали так, что я теперь в реальности смычок держу, как краб китайские палочки. Думал всё, отыграл… Брат выручил. Подарил капсулу, отправил в Барлиону. Сказал, что если я теперь где работу и найду, то только тут. Не знаю уж, как с работой, но то, что я снова могу играть…

Солома замолчал, но за внешним спокойствием угадывалась настоящая буря эмоций. Да и у меня самой слова комом застряли в горле. Могу лишь представить, каково это: сперва оказаться никому не нужным со своей мечтой, а потом ещё и её лишиться. С точки зрения музыкантов, в реальности Солома остался калекой.

Я вспомнила, с какой страстью и жадностью он играл в тот первый раз, когда я его увидела. Теперь понятно, почему. Не скажу, что я особенно сентиментальный человек, но на глаза навернулись слёзы, которые я теперь усиленно гнала. Не хватало ещё оскорблять Солому непрошеной жалостью.

— Слушай, я в группе с парой ребят собираюсь сегодня отойти подальше от Древа, разведать окрестности, — совладав с собой сообщила я. — Если они не будут против, может присоединишься к нам?

Ни Чип, ни Терн не выглядели бездушными сволочами, которых способна оставить равнодушной история этого человека. И уж такая мелочь, как место в группе и небольшое уменьшение доли получаемого опыта, их не напугает.

— Да я, в принципе, и в городе не плохо качаюсь, но было бы интересно попасть за его пределы, — вежливо согласился Солома. — Но ты сперва уточни у своей группы, вдруг они будут против.

Теперь я вспомнила о загадочном четвёртом уровне Соломы и

не удержалась от вопроса:

— А как ты так прокачался? Я тебя на днях видела, ты первого уровня был.

— Я тебе больше скажу, — вновь, как ни в чём не бывало, включился в разговор Колеус, — он даже практически не выходил отсюда. И в классовой цепочке заданий продвинулся намного дальше тебя, причём не сходя с места.

Я растерянно уставилась на Солому, а тот в ответ лишь пожал плечами.

— Я, честно говоря, даже особенно не задумывался об этом. Был так счастлив, что снова могу играть, что первое время просто играл. Начали открываться какие-то умения, заклинания, характеристики… Колеус вот вручил несколько наград, опыт, песенники…

Заметив моё возмущённое лицо, учитель Бардов лишь развёл руками:

— Ну кто же виноват, что он лучше тебя чувствует своё призвание? Говорят, жил в древние времена великий флейтист. Так вот, он был пастухом и пас овец у своей деревни от рождения и до смерти, и при этом получил всемирную славу. Короли и императоры, желающие услышать его игру, были вынуждены ехать в Создателем забытую деревушку, потому что бард отказывался её покидать. Деревушку ту, кстати, не затрагивала ни одна война, поскольку все соседние королевства объявили себя покровителями легендарного флейтиста и его деревни. Если так пойдёт и дальше, Солома сделает наше Древо центром Барлионы.

— Так может, зря я тебя заманиваю в сомнительную авантюру?

— Пора уже и проветриться, — безапелляционно заявил Колеус. — Даже тот флейтист выходил из деревни на пастбища.

— Главное — не проводить аналогию с его окружением и нами, — рассмеялась я. — Кстати, о выходе за пределы Древа. Колеус, ты в курсе, что в лесу творится странное? Зверей одолела неведомая скверна, они бросаются на всех подряд, убивают мирных путников?

— Слышал, — кивнул Бард.

— А между тем мы с товарищами, рискуя жизнями, собрались спуститься вниз, чтобы понять, что же случилось с животными, попытаться излечить их от неведомой напасти или хотя бы убить, чтобы обезопасить жителей Древа. Может, ты видишь меня в последний раз, и ещё до заката я паду, разорванная безжалостными когтями взбесившихся зверей. А может, мы найдём источник всех зол и в героической битве сумеем спасти

лес. Тогда я напишу балладу о нашем подвиге и в ней поведаю, как ты, вместо того, чтобы как можно лучше подготовить свою ученицу к опасному испытанию, предложил один из трёх жалких песенников! В преданиях и легендах учителя открывают великую мудрость, вручают легендарное оружие или другое волшебное снаряжение. А ты решил откупиться одним завалящим песенником со слабым заклинанием! Память о твоём скупердяйстве будет жить вечно, поверь мне…

Вы повысили характеристику Харизма. Всего 2.

Вы получили дополнительное очко обучения. Итого свободных очков обучения: 3.

К концу моей пламенной речи Колеус расхохотался и примирительно поднял руки:

— Всё, я осознал всю глубину своего падения. С «видишь в последний раз» ты перегнула — Свободные жители обладают завидной способностью возвращаться из Серых Земель, но в твоих словах есть правота. Вы действительно делаете важное дело, и было бы бесчестно, не помочь тебе.

Получены предметы:
Песенник «Песнь слабости».
Песенник «Песнь очищения».
Песенник «Песнь воодушевления».

— Вот это уже похоже на подготовку к великой битве! — обрадовалась я, поочерёдно активируя каждый песенник.

Вы изучили заклинание «Песнь слабости».

Внимание. В связи с наличием характеристик Харизма и Известность данное заклинание претерпело изменения.

Песнь слабости: с помощью Исполнения Вы ослабляете Силу всех противников, слышащих Вас, на (1 + Харизма + Известность)%, но не более 50 %. Время действия данного эффекта: (Интеллект*5) секунд. Время исполнения: 4 секунды. Стоимость исполнения: (Уровень персонажа*3) маны. Дальность: 30 метров.

Вы изучили заклинание «Песнь очищения».

Внимание. В связи с наличием характеристики Харизма данное заклинание претерпело изменения.

Песнь очищения: с помощью Исполнения Вы снимаете с выбранных целей (1 + Харизма) негативных

магических эффектов. Одновременно целью для Песни очищения Вы можете выбрать количество целей, равное Вашей характеристике Харизма. Время исполнения: 2 секунды. Стоимость исполнения: (Уровень персонажа*2) маны за каждую цель применения заклинания. Дальность: 30 метров.

Вы изучили заклинание «Песнь воодушевления».

Внимание. В связи с наличием характеристик Харизма и Известность данное заклинание претерпело изменения.

Песнь воодушевления: с помощью Исполнения Вы увеличиваете физический и магический урон всех участников группы на (1 + Харизма + Известность)%, но не более 100 %. Время действия эффекта: (1 + Харизма + Известность) часов, но не более 48 часов. Время исполнения: 1 минута. Стоимость исполнения: (Уровень персонажа*7) маны. Дальность: (20 + Харизма) метров.

Читая изменившиеся описания заклинаний, я только что не приплясывала от восторга. Вот это я понимаю — влияние вторичных характеристик на заклинания! С такими бафами можно уже более-менее ощутимо усилить группу.

— Помимо этой малости, — прервал мой тихий восторг Колеус, — я могу обучить тебя одному необычному заклинанию, которое я освоил в своих странствиях. Но для его изучения тебе придётся потратить одно очко обучения.

— Что за заклинание? — заинтересовалась я.

— Купол тишины. Ты видела, как я применял его на том шумном Свободном с литаврами. Оно поможет пробираться по опасной территории, не привлекая твоей игрой всех окрестных врагов.

— Да, меня как раз очень волновал этот момент, — призналась я.

Колеус предлагает обучение заклинанию «Купол тишины». В случае Вашего согласия будет истрачено 1 очко обучения. Обучиться новому заклинанию?

Конечно, обучиться!

Вы изучили заклинание «Купол тишины».

Купол тишины: Вы устанавливаете на выбранной территории или вокруг выбранного существа магический купол, поглощающий все звуки, источник которых

находится под куполом. Диаметр купола может быть выбран произвольно, но не может превышать Интеллект метров. Время исполнения: купол создаётся в момент начала Исполнения. Поддержка заклинания требует Исполнения, однако во время Исполнения Вы можете применять иные заклинания. Время сотворения заклинания: мгновенно. Стоимость сотворения заклинания: (диаметр купола*2) маны. Дальность: (Интеллект) метров. Затраты маны на поддержание заклинания: количество маны, равное диаметру купола, ежесекундно.

Вы получили достижение: ученик 1 уровня. Шанс убедить НПС обучить Вас нестандартному умению или заклинанию увеличен на 1 %. До следующего уровня 19 изученных нестандартных умений или заклинаний.

— Купол активируется сразу с началом Исполнения. Таким образом, ты не выдашь своего местоположения. Поддержка купола требует продолжать исполнение, но при этом ты можешь активировать и другие заклинания. Диаметр купола зависит от твоего желания и ограничен величиной твоего Интеллекта. Чем выше Интеллект, тем большую площадь ты сможешь укрыть куполом, но чем больше твой купол, тем больше маны требует его поддержка. Звуки не проникают за его пределы, но под куполом изменения не будут заметны — ты сможешь слышать своих соратников и все звуки, доносящиеся из-за пределов купола.

Всё, вопрос излишнего шума решён, лишь бы хватило маны на поддержку купола. Благо, уровень Интеллекта у меня достаточно высокий, должно хватать.

— Спасибо! Уверена, это серьёзно выручит нас в пути.

— Ну ты уж, будь добра, упомяни меня в балладе с лучшей стороны, — весело подмигнул учитель. — И, раз уж ты направляешься в опасную часть леса, зайди к мастеру Пирусу — он как раз недавно жаловался, что у него закончилась подходящая для изготовления инструментов древесина.

— Прямо сейчас и забегу к нему, — пообещала я. Сопутствующий квест — то, что надо. Только ещё один вопрос. Я картограф и создатель свитков, а значит, могу создавать собственные песенники. Получается, я могу сделать песенники с выученными только что заклинаниями?

— Нет, создание песенников устроено несколько иначе. Ты можешь записать в песенник только созданную тобой музыку.

— И что мне это даст?

— Ты сможешь передать его другому барду, обучив созданному тобой заклинанию.

— Я что, могу сама создавать заклинания?

— Пока что нет, но я уверен, когда-нибудь обязательно научишься. А теперь, тебе пора спасать мир.

— А меня ты можешь обучить этому Куполу тишины? — заинтересовался Солома. — Я так-то буду помогать спасать мир.

— Нет, ты пока не обладаешь необходимыми качествами. К тому же, у тебя пока нет ни одного очка обучения.

— Действительно, — несколько растерянно кивнул Солома, а до меня внезапно дошло, что я даже не представляю, что умеет человек, которого я зову в группу. А ведь Терн точно поинтересуется, что за куст в мешке я им подсовываю.

— Слушай, а ты вообще что умеешь?

— В смысле? — не понял Солома.

— Ну, заклинания, умения там…

— А, ты об этом. Сейчас посмотрю…

Я тихо вздохнула и начала мысленно подбирать аргументы, чтобы убедить Терна взять в группу ещё одного нуба. В голову не приходило ничего убедительней «одним нубом больше, одним меньше — какая разница?», но что-то подсказывало, что сей сомнительный аргумент чернокнижника не проймёт.

— Волшебная стрела, песнь исцеления, — предсказуемо перечислил Солома, но, вопреки ожиданиям, на этом список не исчерпался. — Песнь разрушения, чарующая песнь, ошеломляющая песнь, героическая песнь. Вроде всё.

— И это всё на четвёртом уровне? Откуда?

Солома привычно пожал плечами.

— Играл.

— Стреляли… — пробормотала я фразу из древнего фильма. Похоже, классовую цепочку он действительно проходил, не покидая шатра, и продвинулся в ней дальше моего. И песни он в себе открыл другие, что было немалым плюсом для группы — барды не будут дублировать друг друга. — Давай, Саид, рассказывай, что эти песни делают.

— Почему Саид? — растерялся Солома.

— Долго объяснять, до сбора осталось всего ничего, а надо ещё к мастеру Пирусу успеть заскочить.

— Песнь разрушения позволяет разрушать препятствия вроде завалов деревьев, стен попроще и тому подобного. С ростом характеристик увеличивается и мощность заклинания. Чарующая с некоторой вероятностью заставляет противника замереть и слушать. Действует, пока я не прекращу играть или пока цель не получит урон. Ошеломляющая ошеломляет противников на пять

секунд. Героическая песнь позволяет снять с группы эффекты страха, подавления и подобные ментальные атаки и на время исполнения делает невосприимчивыми к таким воздействиям.

— Звучит просто отлично. Тебе нужно завершить какие-то дела перед отбытием?

— Нет у меня никаких дел.

— Тогда помчали со мной к мастеру Пирусу, возьмём у него задание и бегом на Торговую ветвь.

На встречу мы успели почти вовремя — Чип и Терн что-то увлечённо обсуждали, и моё появление встретили ожидаемым вопросом:

— Здорова, о, мой благозвучный колокольчик. Это с тобой что за фрукт?

— Это потенциальный участник путешествия в страшный тёмный лес, — представила я Солому. — Если вы не будете против, я бы взяла его в группу.

Терн и Чип уставились на стушевавшегося Солому одинаково недоверчивыми взглядами.

— У него есть массовые заклинания контроля, — не тратя времени, я выложила козыри на стол.

Морда ирха приобрела недоуменное выражение:

— Не понял, что за контролёр-кондуктор?

— Поймёшь, что это очень полезный контролёр-кондуктор, если нарвёмся на толпу недружелюбных монстров, — уверил его Терн, после чего обратился уже ко мне. — Только я не понял, вы оба барды, его уровень меньше твоего, но при этом у него есть заклинания контроля, а у тебя нет? В чём соль?

— Я сама до конца не поняла, но похоже, каждый Бард развивается по индивидуальной программе. Зато я научилась бафам и дебафам.

— Уже лучше, — приободрился Терн. — Рассказывайте, что у вас за заклинания, продумаем тактику боёв и спускаемся вниз…

— Все всё помнят? — строго поинтересовался Терн, единогласно выбранный лидером группы.

— Да чего там помнить? — удивился Чип. — Чай, не «Иллиада», запомнить не проблема.

— Ну тогда вперёд.

Мы с Соломой и Терном применили расовое умение скрытности, а Чип, успевший вернуть себе воинский класс, закинул на плечо алебарду и, беспечно посвистывая, сошёл с приземлившегося транспортного листа. Как и прежде, через несколько секунд его атаковала осквернённая рысь, тут же получившая удар алебардой и убийственное заклинание

чернокнижника. Я поспешно восстановила здоровье Чипа и вновь скрылась от взглядов потенциальных агров, а Солома и вовсе не высовывался со своими базовыми тридцатью очками здоровья.

— Дальше от Древа вся музыка только под куполом, — напомнил Терн. — Неизвестно, привлекает ли шум монстров, так что поэкспериментируем перед выходом из игры, когда не жаль будет сдохнуть.

— Есть, кэп, — отозвалась я.

Чип, тем временем, собрал оставшуюся на месте поверженного противника добычу.

— Ерунда какая-то, — сообщил ирх, скидывая всё в рюкзак.

По общей договорённости сбор добычи поручили Чипу. Возиться со сбором, подставляясь под атаки потенциальных агров, нам не хотелось, а сомнений в честности нашего танка не было. Строго говоря, при обсуждении правил делёжки он и вовсе заявил, что ему это не интересно, и желающие могут забрать его долю себе. В итоге, решили распределять хабар по принципу «кому что нужно», а оставшийся мусор продать, поделив деньги. Собственно, делить особенно было нечего: не то что богатств, даже сколько-нибудь полезных вещиц осквернённые животные после себя не оставляли.

— Стоять-бояться, вижу траву, — остановил наше движение чернокнижник и, присев у спрятавшегося среди травы василька, начал внимательно его осматривать со всех сторон. Чип, с интересом следивший за эволюциями Терна, деликатно кашлянул:

— Ты там что, никак двоюродную бабушку встретил?

— Я пытаюсь увидеть место для среза растения, мой необразованный друг. Лори, а ты чего тормозишь? Сбор трав прокачивать не хочешь?

— Конечно, хочу!

— Ну тогда присоединяйся. Умение должно сколько-то прокачаться от факта обнаружения места среза, а не только от самого сбора.

Чувствуя себя неимоверно глупо, я присела на корточки и с умным видом вытаращилась на ошалевший от столь пристального внимания цветок. Ничего не происходило и я, вспоминая школьные уроки физкультуры, начала перемещаться на манер неуклюжей утки, разглядывая цветок со всех сторон.

— Вот так паноптикум, — оценил зрелище ирх и обернулся к несколько ошарашенному Соломе. — А ты не хочешь присоединиться к этим болезным? Похоже, у вас, зелёных, это какое-то хобби.

— Нет, — поспешно отказался от столь сомнительного

предложения Солома. — Я лучше моральную поддержку окажу.

С этими словами он выудил из пустоты громоздкую виолончель и начал наигрывать какой-то мажорный мотивчик, аккурат подходящий для озвучки столь комичной сцены. Я только собралась напомнить, что музицировать в этих местах без Купола тишины чревато, как перед глазами возникло системное сообщение:

> Вы находитесь под воздействием Песни Созидания. Скорость роста умений повышена на 4 %.

— Ого! Ты не говорил, что умеешь бафать подобное, — удивился Терн. — Я вообще не слышал о таком.

— А я и не умел, — признался не менее удивлённый Солома. Едва смычок замер, как баф пропал. — Просто решил, что вам повеселее будет под музыку и случайно открыл новую Песнь.

— Нам песня жить и строить помогает, — весело буркнул Чип. — Комиссар, а ты так можешь?

— А пёс его знает, — призналась я. — Вчера ещё не могла, а сегодня может уже и могу. Завершила классовое задание, возможно после него подобное и получится.

— Ладно, потом поэкспериментируешь, а сейчас срезаем цветок и топаем к Завесе.

Не знаю уж, что было причиной — слова Терна, или музыкальное сопровождение Соломы, но очень скоро я увидела едва заметное мерцание василькового стебля.

> Получено улучшение навыков:
> + 11 % навыка Сбор трав. Итого 11 %.
> + 4 % навыка Единение с природой. Итого 4 %.

— Есть, — доложила я чернокнижнику.

— Отлично, — Терн аккуратно срезал цветок и спрятал в сумку, после чего отковырял кусочек дёрна и задумчиво повертел в руках.

На морде ирха было написано едва сдерживаемое желание отпустить какой-то комментарий на тему, а вот я, догадавшись, чем занимается Терн, тоже набрала в ладонь земли и с интересом поглядела на неё.

> Чернозём. Богатая минералами, солями и перегноем земля, пригодная для большинства растений.

И всё? Я продолжила разглядывать кусок дёрна.

Вы познали свойства чернозёмной почвы Сокрытого леса.

Богатая минералами, солями и перегноем земля, пригодная для большинства растений. Ингредиент увеличивает скорость роста растений и набора опыта сильвари.

Получено улучшение навыков:

+ 15 % навыка Единение с природой. Итого 19 %.

— Забавно, — пробормотал чернокнижник, очевидно, тоже поднявший навык. — Не вижу практической пользы, но забавно.

Видимо, он, не обладая навыками в кулинарии и алхимии, сумел распознать только общую информацию.

— В кулинарии и алхимии сильвари применяют почву, — поделилась я познаниями, заодно неловко запихивая землю в пустую колбу. — Стоит собрать несколько колб, пригодится.

— Даже так? Надо обучиться, — оживился Терн, доставая пустые колбы и наполняя их землёй. — Ладно, пошли дальше, нужно попытаться достигнуть границы Завесы.

По мере удаления от Древа уровни монстров начали увеличиваться. Теперь уже я начинала лечить сразу после атаки монстра — на здоровье Чипа пагубно сказывались удары существ десятого уровня. К счастью, с текущим уровнем Интеллекта проблем не возникало: хватало и на небольшой купол, вмещавший в себя нас с Соломой, и на лечение. Интеллект Терна, который тот успел прокачать выше сотни, позволял изничтожать любого монстра, самое долгое, с двух заклинаний, а под эффектом Песни Воодушевления он и вовсе превратился в самого страшного монстра в этом лесу.

— О, когти выпали, — обрадовался Чип, собирая очередную горсть лута. — На изготовление наручей сгодятся.

От желания поздравить ирха с приобретением меня отвлекли резкая, хоть и не сильная, боль в плече и последующее падение.

Получен урон. Уровень Жизни снизился на 76: 87 (атака Осквернённого волка) — 11 (защита от физических атак). Итого Жизни: 14 из 90.

Одновременно с этим сообщением появился двухсекундный дебаф «оглушение».

Пока Чип озадаченно разглядывал мою резко уменьшившуюся полосу жизни в окошке группового интерфейса, в руках Терна начал стремительно разрастаться иссиня-чёрный шар, а я только и могла, что зачарованно разглядывать нависшего надо мной монстра. В отличие от привычных мне волков, этот

явно имел схожее с сильвари происхождение: шерсть заменяли какие-то жёсткие на вид мелкие листы, но при этом клыки выглядели самыми обыкновенными и очень острыми. Помимо этого, как и прочие осквернённые животные, зверь имел нездоровый вид, сквозь его тело прорастали шипы, а вокруг едва заметно, будто туман, клубился мрак.

Зрелище было настолько пугающим, впечатляющим и гипнотическим одновременно, что я даже забыла о группе, цели нашего путешествия и вообще о том, что нахожусь в игре. Ощущение было, скорее, как во сне, когда чувство нереальности происходящего остаётся на самых задворках сознания, позволяя не впасть в панику, но при этом до мелочей прочувствовать каждое мгновение в целом.

В миг, отделявшей меня от встречи с клыками монстра, я поймала его безумный взгляд и окунулась в привычную уже череду видений.

Зверь, влекомый неодолимым зовом, нерешительно замер на границе, отделяющей зелень травы от расползающегося чёрного пятна осквернённой земли. Зверь чувствовал опасность, но зов был сильней, и лапы помимо воли понесли его вперёд. С каждым шагом зверь претерпевал метаморфозы: тело его становилось больше, сквозь кожу прорастали шипы, окрас стремительно темнел, пока не сравнялся с угольно-чёрной травой под ногами. Тот, чьими глазами я наблюдала за этой трансформацией, вытянул руку и потеребил по холке осквернённого зверя. Рука принадлежала сильвари, но была покрыта уже знакомыми шипами, а пальцы источали тёмный туман.

Видение оборвалось. Над моим лицом растерянно тряс жуткой мордой волк, звучала партия виолончели, а перед глазами возникло системное сообщение:

+1 параметра характеристики Знания Барда. Итого 5.

Иссиня-чёрный сгусток магии чернокнижника влетел в волка, и тот обратился в стремительно таящую дымку.

Получен опыт: +32. До уровня осталось 58.

Едва бой окончился, как Терн скрылся от взглядов потенциального подкрепления.

— Солома, отлично, — похвалил он. — Очень вовремя ошеломил. А теперь марш в скрытность, ты сложишься с первой же атаки. Лори, а ты чего разлеглась? Бегом отхиливайся и тоже прячься. Купол тебе сбили, так что концерт Соломы слышала

половина леса. Чип, внимательней.

— Прости, проморгал, — виноватым тоном пробормотал Чип, протягивая мне лапу, чтобы помочь подняться.

— Да ничего, случается, — несколько рассеянно ответила я, всё ещё пребывая под впечатлением от видения. Да, не слишком удобная характеристика, когда информацию на тебя вываливают посреди боя. Или это возможно только в моменты потери контроля над персонажем?

Я поспешно взялась за лютню, активируя Купол и восстанавливая здоровье, после чего прервала Исполнение, хлебнула из фляжки, скрылась с глаз и уселась на траву восстанавливать ману. Рядом уселся Солома. Несмотря на то, что за время пути он успел поднять свой уровень до пятого, Интеллект был развит слабо и каждое заклинание чувствительно отжирало его запас маны.

— Здорово, мелкота.

Раздавшийся из пустоты голос заставил подпрыгнуть от неожиданности.

— Чем занимаетесь?

— Ну лично я занят тем, что чувствую себя психом, разговаривая с воздухом, — честно признался Чип, вглядываясь куда-то в направлении звучащего голоса.

— Качаемся вот, — ответил напрягшийся Терн.

— Интересное чего видели? — не отставал голос.

— Васильки да ромашки, — присоединилась я к беседе.

— Шли бы вы отсюда, — дружелюбно посоветовал всё тот же голос. — Опасно тут такой мелкоте шляться. Там дальше мобы ещё круче, костей не соберёте.

— Ну мы хоть попробуем, интересно же, — возразила я.

— Даже не пробуйте. Гарантирую — живыми не выберетесь, — как-то двусмысленно предостерёг голос.

— А куда посоветуешь пойти качаться? — неожиданно спросил Терн.

— В городе качайтесь. Ну, к югу от города ещё можно недалеко пройтись. На километр-полтора. А дальше всё, хана.

— Спасибо. Мы пойдём обратно, — к всеобщему удивлению пообещал чернокнижник.

— Вот и ладушки. Бывайте.

Голос умолк, а мы все удивлённо уставились на Терна.

— Чего сидим? Встаём, топаем к Древу. Лори, ставь купол, чтобы нас местное зверьё не услышало.

— Как скажешь, — пробормотала я и начала наигрывать ненавязчивую мелодию, активируя купол четырёх метров в диаметре. Моего запаса маны хватит примерно на пару минут его

поддержки, но Терн просто так не попросит. И правда, едва группа направилась в обратный путь, чернокнижник, не сбавляя шага и оживлённо указывая на какую-то древесную ветку, приказал:

— Делаем вид, что уходим, а по пути высматриваем ресурсы. Это убийцы, и на свою территорию они не пустят.

— Что за убийцы, и с какого такого перепуга у них есть своя территория? — возмутился такой постановке вопроса Чип. При этом он указал на ствол дерева чуть дальше.

— А такие. Это новая локация, и тут точно есть какое-то новое подземелье. Некоторые гильдии наняли слаженные команды игроков, которые создали сильвари, оперативно их прокачали и теперь прочёсывают лес в поисках входа в подземелье. Часть этих команд занимается уничтожением потенциальных соперников. Стоит зайти на территорию, где они заняты поисками, как нас просто вырежут. Мы — потенциальные соперники.

Мы как раз дошли до примеченного Чипом дерева и он достал топор. Приглядевшись, я поняла, что перед нами ясень. Его, кстати, просил заготовить мастер Пирус.

— А если его грохнуть? — я уселась рядом для лучшего восстановления маны.

— Мы его вряд ли даже разглядеть сумеем, — покачал головой Терн. — Представь себе разбойника-сильвари с запредельной ловкостью, да ещё и превосходящего нас уровнем. Он нас всех скопом один закопает. Уровня до двадцатого он точно докачаться должен был.

— Тридцать второй, — неожиданно сообщил ирх. — Звать Ухогорлорез.

— А ты его как заметил? — удивился молчавший до того Солома.

— Я, как опытный картограф, обладаю зорким глазом и острым умом, — скромно сообщил Чип. — А ещё я сильно не люблю, когда мне указывают, что делать. Надо валить урода.

— Нет у нас вариантов, — покачал головой Терн. — Он и один нас порвёт, как знаменитый Тузик грелку, а ведь у него ещё и группа где-то в окрестностях шастает. Лучший вариант — побродить вокруг, немного поднять уровень, выполнить задания с семенами и древесиной да возвращаться на Древо. Займёмся изготовлением шмота, поднаберёмся сил, а завтра снова выдвинемся. Есть вероятность, что они уже обшарят это направление и переместятся дальше, а мы спокойно пройдём. Заодно Солома к тому времени подтянет свой Интеллект, а Лори доберёт полезных в пути заклинаний.

— Лады, — нехотя согласился Чип, но что-то в его взгляде подсказывало, что нанесённую обиду он этому самому Ухогорлорезу припомнит.

Следующие три часа мы честно кружили вокруг Древа, стараясь не заходить слишком далеко, и выполняли полученные задания. Надо сказать, что ни добыча руды, ни древесины у меня не пошла. Безуспешно помахав топором полчаса, я сдалась и попросила Чипа добыть мне достаточно ясеня для выполнения задания мастера Пируса. Тот отпустил несколько дежурных шуток о тщедушных горе-убийцах себе подобных и быстро, со сноровкой, заготовил нужное количество древесины. Мы с Терном в это время на потеху всем прохожим ползали на карачках в поиске травы и проб почвы, а с учётом того, что всё происходило под аккомпанемент Соломы — картинка вышла под стать классическому шоу Бенни Хила. Оставалось радоваться, что ни у кого из окружающих нет достаточного уровня репутации для ведения видеозаписи этого комического представления.

По результатам вечера я получила седьмой уровень, Чип и Терн дошли до девятых, а Солома добрался до шестого. Тут и там попадались группы игроков, а в двух из них даже присутствовали могучие фигуры ирхов.

— Я смотрю, твои собраться стягиваются к Древу, — заметил чернокнижник.

— Видно, к празднику потянулись караваны, а с ними и игроки, — предположила я.

— В любом случае, скоро качаться будет сложней, — предупредил Терн. — У Древа мобов вырежут, а дальше нас раскачанные группы могут не пустить. Да и ПКиллеры начнут доставать.

— Что за пулемётчики такие? — удивился Чип.

— ПК — убийцы игроков, если коротко, — объяснил чернокнжник. — Им нравится убивать других.

— Ну пусть рискнут, — Чип поудобней перехватил алебарду и агрессивно оглянулся, будто ожидал, что озвученные ПКиллеры сейчас появятся и атакуют.

— Они редко рискуют, — разочаровал его Терн. — Чаще всего они выбирают класс разбойников, но с учётом бонусов сильвари и возможности скрываться появится и много магических классов на этой стезе. Пойдут за тобой следом скрытые, дождутся, пока у тебя после боя останется мало здоровья, и тогда атакуют. С бонусами к ловкости или интеллекту, добьют тебя с одного удара или заклинания. Лучший вариант — завтра суметь добраться до Завесы, а там к нам телепортом прыгнут мои друзья, подкинут шмота и золотишка. А чтобы они могли войти и помочь

нам, нужно разобраться с местной пропускной системой. Сколько там нужно репутации для разрешения, или, может, задание какое.

— Попробуем узнать, — согласилась я с разумностью плана.

— Тогда разбегаемся по заданиям, сбор завтра в то же время. И кто соберётся надолго выходить — скидывайте письмо, снимем золота за убийство. И на всякий случай давайте номера своих коммуникторов. Мало ли что.

После того, как мы обменялись контактами, Терн и Солома ушли по своим делам, а Чип с непреклонностью скалы напомнил, что нам неплохо бы завершить уже картографию Древа. Вздохнув, я попрощалась с надеждой зарыться в библиотечный свиток и поплелась вслед за монхнатым садистом. Зато через четыре часа мы стали гордыми обладателями полной и крайне подробной карты Древа.

— Ну вот, а ты боялась! — довольно проворчал Чип любовно разглаживая получившуюся карту.

— Остался последний штрих, — напомнила я. — Нужно выяснить, к лавке какого торговца дописать рекламу ювелирной лавки.

— Точно! Айда к Орхидее!

Уговорить владелицу лавки расширить свой ассортимент не составило особого труда. Какой торговец откажется от дополнительной прибыли, особенно если для этого даже не нужно куда-то идти и о чём-то договариваться?

— Конечно, сообщите мастеру Гибикусу, что я сочту за честь торговать его товарами. Вот только есть одна проблема… У меня не хватит витрин для нового товара.

— Вы ошибаетесь, уважаемая, это вовсе не проблема! — тут же возразил Чип. — Пусть я начинающий столяр, но надёжную и удобную витрину я вам смастерю!

— О, я просто не представляю, как вас отблагодарить! — растрогалась Орхидея. — Вы и так заслужили скидку на мои товары…

— А вы просто замолвите за нас словечко перед друзьями-торговцами, — великодушно предложил Чип. — А то, может, им тоже что-то понадобится, пусть обращаются.

— Безусловно! — обрадовалась такому выходу Орхидея. — Ну и за работу я, конечно же, заплачу.

После торжественного вручения первого экземпляра карты Древа Орхидея, прочитавшая любовно написанную рекламу своей лавки, дала нам пожизненную тридцатипроцентную скидку на свои товары.

— Надо из остальных тоже скидку выбить, — довольно потирая лапы предложил Чип.

— Ага, — согласилась я. — А ты когда в столяры подался?

— Да я к местному кузнецу пришёл, так он доспехи изготовляет не столько из металла, сколько из местного дерева. Достаточно мягкое при обработке, после вымачивания в каком-то там экстракте оно становится прочнее стали, но при этом достаточно лёгкое. Но чтобы изготавливать такую броню пришлось учиться и на кузнеца, и на столяра.

— Забавно. А к какому классу брони она относится?

— Не понял вопроса.

— Ну, маги вообще не могут носить броню. У них какие-то там штрафы на заклинания от брони начисляются, вот и носят мантии и рясы. Разбойники носят лёгкую, в основном кожаную броню, охотники — кольчуги, а воины — самые тяжёлые латы. Посмотри, в рецепте должно быть указано, какого типа броня.

— Сейчас… Ага. Есть тяжёлая, там как раз много ковать надо, есть средняя броня, и могу из дерева сделать отдельные элементы и украшения на лёгкую броню.

— По идее, ты этим деревом сможешь укреплять броню всех типов.

— Кстати, а барды что носят? — делано оживился Чип. — Может, я тебе какой бронелифчик скую?

— Я тебе… скую, — погрозила я мохнатому шутничку. — Но вообще вопрос интересный. Если бард может стать гибридом любого класса, значит, и броню может носить любую. Расспрошу учителя.

— Сперва раздадим все копии карт и избавимся уже от обязательств.

На это ушло ещё около часа, но хитрый ирх умудрился выбить скидки у каждого из посещённых торговцев. Финальным штрихом было закрытие задания у ювелира, благодаря которому мы стали богаче на четыре цепочки и семнадцать колец с характеристиками +2 к Выносливости, да плюс к тому заказали обалдевшему подмастерью ещё пятнадцать. Если уж ходим группой, то ребятам надо помочь поднять выживаемость.

— Прощай, фигура, — радостно бормотала я, поочерёдно надевая цепочку и восемь колец.

— А при чём тут фигура? — удивился Чип.

— В игровом сленге чем больше у тебя очков здоровья, тем ты «толще». Ты — толстый танк. А я сейчас стану толстой сильвари.

Увы, всплывшее системное сообщение вдребезги разбило мои мечты:

В связи с расовым штрафом к характеристике

Выносливость максимальное значение характеристики может быть увеличено вещами только на (уровень персонажа + базовая Выносливость).

Текущее максимальное значение Выносливости, получаемой с предметов, равно 10.

— Блин… Облом. Я шмотками могу поднять Выносливость только на десять. Расовый штраф.

— И ничего нельзя сделать? — удивился Чип.

— Либо поднимать уровень, либо родное значение Выносливости. А это убивать четыре очка характеристики, или кучу времени и сил на прокачку.

— Жаль, — посочувствовал ирх. — Уровни поднимешь — сразу ещё колец нацепишь.

— Ладно, зато сразу Терну и Соломе бижутерию раздадим. У них тоже штрафы, много не наденут.

— Всё ж лучше, чем было, — утешил меня Чип. — Ладно, мне нужно ещё витрины сделать, так что до завтра.

— Ага, а я пойду свитком заниматься, — вздохнула я и, сняв часть колец, отправилась в библиотеку.

Глава 9. Библиотека

То ли время я выбрала «удачное», то ли просто так совпало, но в библиотеке было не протолкнуться. Что характерно, в городе все были заняты заданиями, ремёслами и прокачкой, а тут народ откровенно скучал. Желающие изучить язык Картоса разом изъявили готовность поработать в библиотеке, но при этом фактически работы едва хватало на одного игрока. Обеспечить такую прорву народа делом было нелёгкой задачей, и большая часть игроков просто слонялась из стороны в сторону. Многие читали, кто для удовольствия, кто для прокачки каких-то навыков, но большинство просто искали способ скоротать время.

Библиотекарь, отчаявшись призвать галдящую ораву к порядку, махнул рукой и заперся в тишине одного из подсобных помещений, оставив «за главного» растерявшегося от внезапного повышения игрока из тех, что вызвались помочь ради изучения языка. В отличие от библиотекаря, он даже не пытался заткнуть болтунов и ограничился выполнением немногочисленных заявок. Где лежит нужный мне свиток, я и без того знала, так что не стала никого беспокоить и, взяв свой музыкальный ребус, уселась за один из свободных столов.

Так уж исторически сложилось, что оказавшиеся в одиночестве дамы привлекают в играх намного больше внимания, чем в реальности. Отчасти это связано с тем, что в виртуале, надев игровую личину, людям как-то проще знакомиться и общаться. Определённая степень анонимности раскрепощает. Нередко даже слишком.

Отсутствие приватных каналов для общения в Барлионе было одновременно неудобством и благом. Неудобства очевидны всем: для общения с кем-то требуется приобрести не самый дешёвый амулет, обеспечивающий лишь двустороннюю связь, или написать письмо. Почтовое сообщение не отличается быстротой: пока доберёшься до ящика, пока напишешь письмо, пока адресат его прочтёт… С приобретением переносной модели почтового ящика проблема отчасти исчезает, но удовольствие для новичков слишком дорогое. Самым бюджетным решением был общий клан-чат, но тут нечего и думать о приватности, да и переписываться можно только с сокланами.

Благом отсутствие в Барлионе приватных чатов воспринимает лишь женская часть игровой аудитории. В других играх приват мгновенно заваливают невменяемыми сообщениями вроде «давай знакомитца!!!!!!11111», а то и откровенно похабными (и анатомически недостоверными) предложениями. Я не слишком

понимаю, в чём соль подобных домогательств при наличии виртуальных имитаторов на любой вкус, но, видно, кого-то просто забавляет шокировать незнакомых игроков разного рода неприличными предложениями.

В Барлионе дела с навязчивыми знакомствами обстояли проще: либо осваивай эпистолярный жанр и надейся, что письмо после прочтения не отправится в чёрный список, либо подходи и лично, лицом к лицу, говори скабрезности. Желающих вытворять такое, глядя в глаза, практически не было, так что мужское внимание, как правило, оставалось вполне в рамках приличия.

Ещё одной причиной повышенного интереса к женским персонажам является неслабый гендерный перекос в играх. Несмотря на то, что виртуальные миры захватывали представителей всех полов, возрастов и социальных слоёв, предпочтения разнились. И хоть с появлением привлекательной во всех отношениях Барлионы гендерный перекос существенно выровнялся, геймеров женского пола было всё же значительно меньше, нежели мужского. Кто-то связывал сей факт с глубинными психологическими различиями, кто-то с материнским инстинктом, побуждающим женщин плодить потомство и заботиться о нём в реале, но лично я подозреваю, что всё дело в высококачественных симуляторах романов, получивших немалую популярность в последние годы. Если прежде дамы всех возрастов мечтали о большой, настоящей и, одновременно, сказочной любви с очередным слезливым романчиком в руках, то теперь для них создали особые игровые миры, вроде «Пятидесяти оттенков сумерек».

При создании героя в такой игре можно выбрать тысячу и одну настройку внешности, личной истории, особых способностей и прочего, а сюжет крутится вокруг завязки романтических отношений с наиболее привлекательным для игрока партнёром. И если в Барлионе стать, к примеру, принцессой или отважной леди-корсаром было практически невозможно, то в игре-романе можно было смело стартовать с подобным титулом. И никого не смущало, что каждая вторая — особа монарших кровей, или Избранная. Изобилие было объяснено пересечением тысяч миров, в каждом из которых обитала своя самая-самая-самая. Можно оставаться в собственном мирке, а можно выйти в Междумирье, пообщаться с другими игроками, помериться пышностью туалета, крутостью, количеством кавалеров, обилием украшений и прочая, прочая, прочая.

Геймплей и логика, как правило, были выброшены на задворки, героиня одной левой раскидывала врагов, либо позволяла сделать это толпам воздыхателей, но

пользовательницам нравилось. И то верно: для желающих муторно качать персонаж, думать и просчитывать тактики боёв была Барлиона и другие подобные миры. Тут же игроков больше волновало, кого выбрать — опасного, но нежного вампира, решительного оборотня или богатого дворянина с тёмным прошлым и страшными секретами в подвале. Умения персонажей, соответственно, крутились вокруг этого и имели соответствующие названия: обольщение, многомужество, привлекательность для представителей какой-то расы…

Откуда я это знаю? Поиграла как-то денёк по промо-акции. Сгенеряла нищебродку любопытства ради, так только за первый день мне сделали предложение два принца, четыре графа, перепало приглашение на бал и халявное шмотьё, какой-то волшебный питомец и комплименты без счёта. А ещё я успела спасти родную деревню от древнего зла, узнала, что в моих жилах течёт кровь местных богов (при генерации я выбрала случайных предков) и мне суждены великие дела. В общем, дальше первого дня я и не ушла — закрыла эту ахинею и удалила аккаунт. Нет, конечно же здорово ощутить себя великим героем, но надо же и усилия какие-то приложить, мозгами пораскинуть, сложности преодолеть. А там разве что кнопки «победить всех» не было. Видно, я просто не докачалась до её активации.

Так, или иначе, гендерный перекос в Барлионе существовал и порождал временами нездоровый ажиотаж вокруг персонажей женского пола. Сидевшие за книгами девушки — жрица и бард — просто заткнули уши руками в тщетной попытке продолжить чтение. Несмотря на столь явное нежелание общаться, к ним то и дело подходили «поболтать» маящиеся бездельем игроки. Сия печальная участь не миновала и меня. Стоило сесть за стол и развернуть свиток, как ко мне сразу же подсел страждущий общения маг по имени Лапушок.

— Здорова, чем занимаешься?

Я мысленно вздохнула, жалея, что рядом нет Чипа. Одно его присутствие делало меня не интересной для желающих познакомиться. Да и вид потенциального танка в группу будоражил умы гораздо сильнее перспективы знакомства со мной, так что всё общественное внимание перепадало ирху.

Честно говоря, больше всего мне сейчас хотелось запереться где-нибудь по соседству с библиотекарем и спокойно расшифровывать свиток, но данный давным-давно зарок не позволял послать всех к ирхам и просто игнорировать. Почти всю свою жизнь я провела среди друзей мужского пола, а потому не по наслышке знаю, как сложно им бывает собраться с духом и познакомиться с понравившейся девушкой. Помня их терзания по

этому поводу, я пообещала себе, что буду стараться как можно дружелюбней реагировать на такие попытки, дабы не множить неуверенных в себе людей. От минуты разговора с меня не убудет, а для собеседника знакомство не превратится в опасный, а то и немыслимый подвиг похлеще убийства дракона.

— Выполняю классовое задание, — дружелюбно соврала я. Добрые намерения добрыми намерениями, но задание мне интересно выполнить самой. — Велели переписать свиток, вот и переписываю.

— А… — многозначительно протянул Лапушок. — А вообще, как сама?

На этом вопросе, признаться, я зависла похлеще, чем над свитком.

— Нормально, — прозвучал столь же бессмысленный, как и вопрос, ответ.

— А ты чо, тип играешь? — поинтересовался маг, кивая на мою лютню.

— Да, я же бард.

— А сыграй чё-нить.

В другой раз я, наверное, согласилась бы, но сейчас мне слишком хотелось разгадать загадку свитка, а стоит начать играть — тут же посыплются заказы от скучающих игроков.

— Давай в другой раз? У меня задание по времени ограничено, нужно успеть доделать. Завтра часов в шесть встретимся тут же, я что-нибудь сыграю.

— А, ну лады, — согласился Лапушок и, к моему облегчению, ушёл искать общения в другой компании.

Но стоило ему отойти, тут же возник новый собеседник. Беседа была столь же бессодержательной и скучной, так что когда место рядом со мной освободилось, я поспешно махнула рукой охотнику по имени Телль, сидящему за соседним столом.

— Слушай, можно я к тебе подсяду, а? Мешать не буду, продолжишь спокойно чтение, — умоляюще прошептала я.

— Зачем? — не понял тот.

— Отвлекать от задания не будут.

— Ну, лады, — согласился тот и я поспешно занял соседний с ним стул.

— Я твоя должница. Будешь уходить — скажи, я баф повешу.

— Обращайся, — тут же оживился Телль.

Это соседство практически свело на нет попытки знакомства, так что я наконец-то продолжила расшифровку свитка. Назойливый гвалт изрядно мешал, заставляя пожалеть, что Купол тишины не работает с прямо противоположным эффектом, ограждая от звуков вовне.

Мои невесёлые размышления прервало явление нового действующего лица. В библиотеку прекрасным вихрем ворвалась сильвари с выдающимися внешними данными: идеальные черты лица, огромные зелёные глазищи, ноги от ушей, а буфера такие, что Жаба без разговоров взял бы её на моё место в группу. Имя прекрасное создание носило странное — Бетанихоук, но она тут же стала всеобщей любимицей. Внимание всех праздношатающихся мгновенно переключилось на неё, а поскольку юная дева явно жаждала общения, обо мне и остальных читательницах попросту забыли. Теперь, правда, слух раздражала бестолковая трепотня прекрасной феи, но это было меньшим из зол. А когда я наконец-то сообразила принцип обозначения альтерации в свитке, вообще перестала замечать фоновый шум. Скоро я смогу сыграть загадочную мелодию и узнаю, что в ней спрятано!

Работа продвигалась ударными темпами, но в какое-то мгновение меня словно пыльным мешком по голове огрели. В мозг ворвалось жутко фальшивое бренчание и картавый вокал, больше походивший на блеяние. Весь этот кошмар образовывал серенаду, которую один из поклонников посвятил даме сердца, внимающей ему с явным одобрением.

Голос у меня, может, и не безупречный, но слух-то абсолютный! Слушать это было совершенно невыносимо. Добрым словом помянув Колеуса, я взяла в руки лютню и начала негромко наигрывать. Шумную компашку накрыл Купол тишины. Несколько игроков, которым происходящее тоже изрядно мешало, заулыбались, а бард с забавным именем Свистопляска одобрительно подняла вверх большой палец. Мерцающую пелену, меж тем, заметили и находящиеся под ней игроки. Пока большинство таращилось на невиданное чудо, один из магов пересёк границу купола, оценил эффект, вернулся к друзьям и, судя по оживлённой жестикуляции, начал объяснять смысл происходящего. Тут же начались массовые миграции через мерцающую пелену, возгласы удивления и восхищения, кто-то затеял диспут на тему применения такого заклинания, кто-то вовсю экспериментировал на самой границе купола.

А вот реакция изолированного барда и его дамы сердца была далеко не восторженной. Парень прекратил терзать инструмент и сказал что-то с обиженным видом, но поскольку купол всё ещё стоял на страже наших ушей, оставалось только предполагать, что это была фраза в духе «не стреляйте в пианиста, он играет как умеет». А вот пышногрудая красотка явно оскорбилась и, покинув центрованный на барде купол, набросилась на меня:

— Да чо ты о себе думаешь?! Чо, типа умная такая, да?

Признай, что просто завидно! Не тебе пели, вот и бесишься!

Честно говоря, никогда не понимала, что же можно ответить в такой ситуации. Чтобы спорить с дураком, нужно опуститься до его уровня. Откуда такая уверенность на тему дураков? Да просто умные люди не станут затевать никчёмные скандалы. Пришлось воспользоваться одним проверенным и действенный метод лишить скандалистки почвы под ногами. Соглашаться.

— Да, завидую, — со всей возможной искренностью ответила я. — Мне вот никто песен не посвящал, очень обидно. Вы бы не бередили сердца людям, нашли какое-нибудь уединённое место и там ворковали.

Настроившаяся оспорить каждое моё слово девица на мгновение потеряла дар речи. Спорить-то не с чем. Но возмущение всё ещё кипело в её груди, и она тут же отыскала другую тему для недовольства:

— И вообще, ты вон сама с гитарой, а других не уважаешь! Человек играл, а тут ты влезла! Жди своей очереди, ясно?

Вот всё могу стерпеть, но когда разного рода анацефалы в приказном тоне сообщают, что я должна делать. Это… раздражает.

— Ясно, — покладисто согласилась я. — А теперь моя очередь? Тоже хочу посвятить тебе песню.

Столь неожиданный поворот вновь выбил Бетанихоук из колеи, но, собравшись с мыслями, она милостиво кивнула:

— Ну давай, святи.

Я с самым серьёзным видом начала перебирать пальцами струны, вспоминая песенку из старого детского мультика и внося в неё некоторые коррективы:

> В голове моей опилки — не беда!
> Мне всё пофиг — я блондинка! Да! Да! Да!

Со всех сторон послышалось тихое ржание, быстро перерастающее в хохот, а лицо Бетанихоук потемнело от гнева.

> Внимание! Вы открыли в себе способность: «Подстрекательство».
>
> Ваше Исполнение способно разозлить противника, заставив того потерять осторожность. Одновременно может быть выбрано (Харизма) целей для «Подстрекательства». Попавшие под воздействие «Подстрекательства» противники устремляются к Вам, желая расправиться с обидчиком. Урон, наносимый целью заклинания, увеличен на 10 %, защита ослаблена

на 20 %, на 50 % снижен шанс обнаружения ловушек. Вариативное понижение Вашей Привлекательности в глазах целей «Подстрекательства».

Время действия эффекта: (Известность) секунд. Время исполнения: вариативно. Стоимость исполнения: отсутствует. Дальность: вариативно. Цель должна слышать Исполнение.

О! Новые способности! Жаль только мне без надобности — танком мне не быть даже в самых смелых мечтах. Но всё равно радует, что я теперь могу получать способности, что называется, прямо из воздуха. Любопытно, сколько их всего вот так «спрятано»? И сколько времени займёт поиск всех классовых способностей?

Бетанихоук, увы, моей радости не разделяла. На её лице появилась странная смесь возмущения, злости и обиды.

— Ты!.. Да ты!.. — голос её сорвался, на глазах блеснули слёзы и она вышла из игры, так и не сообщив обо мне всей правды.

Эх, плохой я всё-таки человек — довела девушку до слёз на ровном месте. Но с манерами у меня всегда было плохо, что ж поделать?

— Ну и зачем ты это сделала? — неодобрительно поинтересовалась сидящая за соседним столом бард с забавным именем Свистопляска. — Она же как громоотвод была, считай жизнь мне спасала.

— Виновата, не выдержала соблазна, — покаялась я. — Признаю свою вину: меру, степень, глубину. И прошу меня отправить на ближайшую войну. Нет войны, я все приму: ссылку, каторгу, тюрьму! Но желательно, в июле, и желательно, в Крыму…

Свистопляска очень заразительно рассмеялась и махнула рукой:

— Да ладно, не так уж ты и проштрафилась. Кстати, откуда заклинание получила? Я тоже бард, но такого пока не встречала.

Я с интересом поглядела на неё. Уровень 11, а вот инструмента я у неё не заметила.

— Уговорила учителя обучить, Колеуса.

— А… Надо попробовать. Я не у него обучаюсь.

— Хм… Разве не он всех бардов учит?

— Я на циркачку учусь, так что обучаюсь у другого НПС.

— Циркачка? И что ты делаешь?

— А всё подряд. Танцы, фокусы, немного акробатики. Я в цирковом училище несколько лет занималась по молодости, вот

решила вспомнить. Очень весело!

Я попыталась себе представить специализацию циркачей и, честно говоря, несколько подрастерялась.

— Слушай, а можно как-нибудь поглядеть на ваши занятия? — затаив дыхание, спросила я.

— Почему нет? Я спрошу у Маргаритки, не будет ли она против. Она уже отошла от дел, но я уговорила взять меня в обучение, так что занятия проходят у неё дома. А туда, сама понимаешь, я никого без её ведома не потащу. Закончу с чтением и забегу к ней. Потом письмо пришлю.

— А друзей я могу привести? — уточнила я. — Максимум троих. С нас угощение, только скажи, что Маргаритка любит.

— Не вопрос, разузнаю. Но с тебя ответная демонстрация.

— Замётано!

В покое, увы, меня не оставили. Кому-то было интересно узнать про заклинание купола, кто-то просил «слабать чё-нить», так что сосредоточиться на расшифровке просто не выходило. Говоря откровенно, я даже подумывала о том, чтобы попросту сбежать, как вдруг меня посетила интересная мысль. Быстро сграбастав свиток, я поспешно скрылась за одним из стеллажей и до того, как за мной последовали любопытствующие, активировала расовую скрытность. Сработало. Похоже, что Древо и все здания на нём система посчитала природной локацией, что, в принципе, не удивительно.

— Слушай, так что там с заклинанием-то? — в очередной раз поинтересовался особенно настырный маг, заходя в тот же закуток.

— Вот блин, и куда она делась? — спросил прошедший следом жрец.

— Видимо из игры вышла. Вот впадлу было ответить на несколько вопросов… — расстроился маг, и приятели, сетуя на порочную людскую природу, вернулись восвояси.

Ну а я тихонько прокралась мимо и отыскала в хитросплетении стеллажей и полок самый тихий, как мне казалось, уголок, развернула свиток и продолжила прерванную работу.

Спустя почти три часа я замерла в предвкушении. Осталось нанести последнюю ноту на бумагу, и кто знает, что откроет мне Барлиона. Самое могущественное заклинание мира? Уникальное задание? Сейчас узнаю! Нота заняла своё законное место и… Ничего не произошло.

Я нахмурилась, пытаясь понять, в чём же дело. Мне казалось, я всё сделала верно. Мелодия в моей голове звучала отчётливо, путь и казалась незавершённой. Может, в этом всё дело? Мелодия

не завершена и мне, возможно, следует додумать окончание? Я присмотрелась к свитку и заметила неровности по нижнему краю, будто его поспешно срезали уверенным, но не слишком аккуратным движением ножа. Похоже, у меня в руках только часть изначального произведения.

Дел у меня в библиотеке не осталось, так что я вернула свиток на место и тихонько прокралась к выходу. Бездельничающих игроков было значительно меньше, но всё равно хватало. В городе же встречные стражники провожали меня задумчивыми взглядами. Оно и понятно, скрывающийся, пусть и неумело, от посторонних глаз гражданин наводит на мысли о противоправных намерениях. Останавливать и задерживать «для выяснения», впрочем, не стали. Видно, сказалась дружественная репутация и отсутствие криминального прошлого. А может, красться вот так и вовсе не возбранялось, просто разыгралась моя воспалённая фантазия.

Ирх, как и обещал, старательно работал рубанком, создавая витрины для лавки Орхидеи.

— Что-то мне кажется, что подобное занятие на Древе должно казаться по меньшей мере угрожающим, — заметила я. Ирх вскинул морду, повернул её в направлении голоса, прищурился, а потом оскалил чудовищного вида клыки в дружеской ухмылке.

— А, латентный ботаник вернулся.

— Почему это латентный ботаник? — опешила я.

— А потому что в библиотеке ботанила и скрываешься, — довольно хохотнул ирх.

— Что-то в этом есть, — вынуждена была признать я и вышла из состояния скрытности.

— Ну что, удачно? — не отрываясь от работы уточнил Чип.

— Ну как сказать… Вроде расшифровала, но пока не пойму, что с этим делать.

— А ну, сыграй. Интересно же!

— Для того и пришла, — кивнула я, доставая записи и раскладывая на одной из готовых витрин. Не пюпитр, конечно, но тоже сойдёт.

Струны лютни зазвучали, рождая из отдельных звуков красивую мелодию. Неспешная, мягкая, она больше подходила арфе, но и так получалось неплохо. Чип даже тихонько замурлыкал что-то себе под нос, но мелодия оборвалась, оставив ощущение незавершённости.

— И всё? — удивился ирх, но я его уже не услышала. Перед глазами всплыло системное сообщение:

Вы обнаружили первый фрагмент Песенника Кипрея.

Доступно задание: Восстановление песенника. Описание: Когда-то Кипрей, Десятый член Совета, решил поделиться одним из своих песенников со всеми бардами, идущими путём исследований. Чтивший и уважавший легенды Кипрей зашифровал и спрятал свою Песнь в библиотеке, хранившей тысячи историй. По замыслу Десятого лишь почитающие подвиги прошлого барды должны были обнаружить его дар. Но случилось иначе. Часть свитка исчезла, и остаётся лишь догадываться, кто мог покуситься на наследие Кипрея. Найдите способ восстановить недостающую часть мелодии или отыщите злодея, дерзнувшего нарушить волю Кипрея, и восстанови целостность свитка. Класс задания: уникальное классовое. Ограничения: задание не может быть передано другому игроку. Для воспроизведения Песни из Песенника Кипрея необходим музыкальный инструмент качества «редкое» или выше. Класс задания: классовая цепочка. Награда: Песенник Кипрея. +500 репутации с Сильвари, +40 Привлекательности с библиотекарем Древа, + 10 к характеристике Известность, +300 золотых.

— Да ладно, — по-своему истолковал моё молчание Чип. — Не грузись, всё равно интересно было.

— Задание открылось! — похвасталась я. — Нужно отыскать потерянную часть свитка и восстановить полную мелодию.

— О! Следствие ведут кочаны? — хихикнул ирх. — Ты это… Если кого пытать надо будет — обращайся, я враз помогу!

Он выразительно выпустил длинный острый коготь и поковырялся им в жутковато выглядящих клыках.

— Ну, если моя харизма не принесёт вменяемых результатов, опробуем твои методы, — пообещала я. — А сейчас надо прекращать тупить и заняться работой по получению нового инструмента…

Лавка музыкальных инструментов, среди прочих, числилась в клиентах нашего маленького картографического клуба, так что благодаря неуёмной болтливости Чипа мастер Пирус уже обещал нам скидки. Но если ирха музыкальные инструменты интересовали исключительно как альтернатива дровам, то я всерьёз примерялась к покупке. Вот только цены там не то что кусались — они загрызали насмерть. Музыкальные инструменты редкого качества стоили от полутора тысяч золотых, а самый дешёвый представитель струнных стартовал с двух тысяч.

Столько у нас не набралось бы и вскладчину, так что от идеи покупки я отказалась. Всегда есть другие пути.

— А, Лорелей! — довольно радушно поприветствовал меня мастер Пирус. — Что привело тебя ко мне?

Благодаря выполненному заданию и уровню Харизмы, пусть и небольшому, моя Привлекательность у Пируса достигла отметки в 37 единиц. Собственно, в этом направлении я и собралась поработать.

— Я страстно мечтаю приобрести инструмент вашей работы, — добавив в голос умеренно льстивых ноток, сообщила я. — Но, не подержав инструмент в руках, не опробовав его в деле, разве можно сделать столь ответственный выбор? Кто лучше вас способен понять, что значит для Барда его инструмент? Подобно рыцарскому мечу, подобно посоху волшебника или кинжалу разбойника, инструмент является проводником силы для барда. И когда звучит музыка, это не я, а вы творите магию своими несравненными шедеврами! Без вашего гения моё творческое начало не способно воплотиться достойным образом.

Слушавший мою речь Пирус гордо расправлял плечи и одобрительно кивал. Воодушевлённая этим немым одобрением, я продолжала:

— Даже самая прекрасная баллада утратит свою прелесть, если инструмент в руках музыканта плох, или не подходит ему. Даже самая героическая песнь не вдохновит армию, если звук не будет глубоким и сильным. В основе славы любого барда лежит талант таких мастеров, как вы!

Вы повысили характеристику Харизма. Итого 3.

Вы получили дополнительное очко обучения. Итого свободных очков обучения: 3.

Я поспешно стёрла с лица расплывающуюся довольную улыбку. Сейчас любая мелочь может разрушить нагнетаемую возвышенную атмосферу.

— Я счастлив слышать, что мою работу ценят столь высоко, — польщёно ответил НПС. — Безусловно, в деле создания музыкальных инструментов много тонкостей, и каждая из них способна повлиять на конечный результат. Используя одну и ту же древесину, но обрабатывая её по разным технологиям, можно получить совершенно удивительные результаты. Вот, полюбуйтесь!

Он бережно снял с мягкой бархатной подушки домру и протянул мне:

— Оцените звучание, тонкости настроения этой красавицы.

Я со всем возможным почтением взяла в руки инструмент и

пробежала пальцами по струнам. Звук был потрясающий, а уж свойства предмета…

> Палисандровая домра радости. Двуручный предмет. Прочность: сломать невозможно. Описание: Используется бардами для Исполнения. Класс предмета: редкий. Когда домра находится в руках Барда, скорость произнесения заклинаний Барда увеличивается на 30 %. Эффективность заклинаний воодушевления увеличена на 15 %.

— А теперь взгляните, чего я добился немного изменив технологию высушивания древесины.

Вторая предложенная домра казалась родной сестрой предыдущей, но свойства отличались.

> Палисандровая домра печали. Двуручный предмет. Прочность: сломать невозможно. Описание: Используется бардами для Исполнения. Класс предмета: редкий. Когда домра находится в руках Барда, скорость произнесения заклинаний Барда увеличивается на 30 %. Эффективность ослабляющих заклинаний увеличена на 15 %.

— Да, просто потрясающе, — поддакивала я разошедшемуся мастеру Пирусу. Мысли мои, впрочем, крутились вокруг более приземлённых материй.

Получается, разные музыкальные инструменты влияют на эффективность целых групп заклинаний. Надо будет внимательно осмотреть все и выбрать что-то подходящее для себя. В идеале, конечно, иметь по инструменту на все случаи жизни, но столько денег взять просто неоткуда.

— Сколько бы я отдала, чтобы хоть раз сыграть на каждом из этих чудесных инструментов… — протянула я и встрепенулась, будто от неожиданно пришедшей в голову идеи. — Мастер, я ведь могу помочь вашей торговле!

— Да? — удивился Пирус. — Придумали внести что-то новое на карту?

— Нет, мастер. Пока эти чудесные инструменты лежат на стеллажах, не раскрывается и сотая часть их достоинств. А если умелый бард возьмёт один из них в руки и начнёт играть, то каждый услышавший музыку невольно обратит внимание на ваш магазин! Больше того, он расскажет об этом своим друзьям и знакомым, и обязательно найдутся те, кто захотят приобрести такой чудесный товар.

То, что его магазин являлся единственным местом на Древе, где можно было приобрести музыкальные инструменты, было слабым местом плана.

— Мысль не плоха, — с сомнением пробормотал Пирус, — да и тебе, Лорелей, я могу ненадолго доверить кое-что из своих творений. Но что я буду тебе должен?

А вот это было сильным местом моего плана.

— Возможность испытать в деле ваши шедевры будет для меня достойнейшей из возможных наград, мастер! — пылко уверила его я.

Ну кто же откажется от халявы?

— Тогда решено! Приходи в любое время, пока магазин открыт, и бери любой из приглянувшихся инструментов. Только не отходи далеко от магазина.

— И в мыслях не было, — уверила я Пируса.

> Вам разрешено пользоваться любыми музыкальными инструментами в магазине мастера Пируса. Внимание! В случае, если Вы покинете прилегающую к магазину территорию с не принадлежащим Вам инструментом, его полная стоимость будет списана с Вашего счёта.

— Если позволите, мастер, я бы начала прямо сейчас.

Получив согласие, я выбрала одну из редких лютен, увеличивающих получаемую в результате удачного исполнения Привлекательность, уселась у входа в магазин и начала играть. Вопреки заявленной цели, старалась я не ради притока покупателей, а для самого Пируса. 4 единицы Известности в сухом остатке дадут прирост в 1 единицу Привлекательности с Пирусом, а нахваливая его инструменты я, глядишь, увеличу эту цифру. Поскольку дело на торговой ветке, слушатели появятся, а значит и Известность будет потихоньку расти. За несколько дней, если не накосячить, я смогу поднять Привлекательность с мастером, прокачать несколько характеристик, подобрать подходящий инструмент и ненавязчиво отыскать альтернативный способ его получения. Постоянно находясь под впечатлением от моего музицирования, Пирус запросто может дать подходящее задание или рассказать что-то интересное. Кому ещё знать о бардах, как не изготовителю их оружия?

Но спешить с расспросами я не стала, а просто играла, создавая обещанную ненавязчивую рекламу товару. Если дать клиенту время «созреть», эффект будет намного сильнее, так что в первый вечер я не заводила иных разговоров и, вернув инструмент, попрощалась с Пирусом и покинула игру.

На почте снова висел заказ от моей кормилицы-оптовички, на

этот раз решившей уесть какую-то несчастную. Сделав ставку на «новую подружку бывшего», или «бывшую нынешнего», я накидала гневную уничижительную тираду. Без куска хлеба эта скандальная особа меня точно не оставит. И пусть хлеб без масла, но и он лишним не будет.

По ставшей уже традиционной схеме я отправила выполненный заказ и завалилась дрыхнуть. Завтра репетиция.

Глава 10. Мёртвая зона

На репетиции мы пробовали новые темы и в перерывах делились игровыми новостями.

— Зверь, ты хоть до пятого уровня докачался? — докопался до басиста Страус.

Витя нахмурился и отрицательно покачал головой.

— Чем же ты занимался? — удивлению моему не было предела. — Даже я уже седьмой получила, а у сильвари прокачка — не самое простое занятие.

— Он у нас серийный убийца, — хохотнул Страус. — Прикинь. Считай только сгенерялся, как сразу на другого игрока напал. Понятно, его тут же стража замесила.

— А на кой ляд ты в ПК подался?

— Да никуда я не подавался! — буркнул недовольный Витёк. — Я пока разбирался, что и как, меня какой-то утырок ебуками обложил и нубом обозвал. Ну я ему и вдарил.

Мы дружно расхохотались, а Витя непонимающе переспросил:

— А чё я ещё должен был сделать, если он мне хамил? В дёсна его расцеловать?

— А дальше что было? — сквозь смех спросил Гарик.

— Сам как думаешь? — продолжил ябедничать Страус под недовольным взглядом Вити. — Возродился он на кладбоне, пошёл выполнять стартовые задания, поднял пару уровней, ну и столкнулся лбами с такими же нубарями. Слово за слово, те что-то ему хаманули, и Витя снова «вдарил».

От хохота закачалась старая лампочка, лишившаяся абажура ещё год назад.

— Жги дальше! — потребовал Чарский, когда нашёл в себе силы сказать что-то внятное.

— Убил он их. Витёк наш воином создался, двуруч себе оторвал, я ж ему на старте шмотья подкинул. В общем, приговорил он тех нубов, стал убийцей. В посёлок решил не возвращаться, отправился по окрестностям бродить. Терзаемый совестью Витя сам себе отмерил срок каторги на рудниках…

— Да сам ты терзаемый! — возмутился этому откровенному перевиранию Зверь. — Опыт убийцам не идёт, а делать нехрен. Ну я пошёл руду добывать.

— Нафига? — с трудом просипела я, стараясь сдержать очередной приступ хохота.

— Кузнецом хочу стать. Я в детстве мечтал ещё металл ковать.

— Так сбылись мечты! — поздравил его Чарский. — Ты ж в

группе металл и куёшь!

— Да ну вас, — печально отмахнулся непонятый басист, а Страус, тем временем, продолжил:

— Это ещё не всё. Короче, Витёк наш отмахал киркой, добыл руды, прокачал силу, а когда статус убийцы оттикал, вернулся в посёлок. Там ему в кузне какой-то тип что-то ляпнул про руки из жопы, ну Витя его молотом прямо и приголубил.

— Убил? — просипел утирающий выступившие на глазах слёзы Гарик.

— Убил бы, да у этого индюка уровень был за пятьдесят, — недовольно буркнул Зверь.

— Короче, отправили Витька на перерождение, — Страус продолжил повествование о невзгодах друга. — А потом ещё разик отправили. Мало того, подошёл к нему ещё и один непись из красных орков и начал насмехаться. Витя, понятно, терпеть не стал и попытался отоварить непися. Отоварить не получилось, зато непись заявил, что у Вити сильный, гордый и дикий дух, после чего изъявил желание взять нашего Зверя в ученики. Так Витюха оторвал себе редкую специализацию берсерка.

— О! Красава!

— Зачёт!

— Витя, жжошь!

Остальные похвастаться подобными приключениями не могли: Гарик выбрал путь священнослужителя, причём поклонялся игровому богу Власту, совершая в его честь периодические возлияния. Поскольку в Барлионе игроки не пьянели, это не мешало Гарику взять двадцать седьмой уровень. Чарский тоже выбрал класс барда и уже вовсю тусовался с чернокнижниками, пойдя по пути Певца Смерти. Таким было и название песни, наработку которой сыграл нам Юрка.

В игру я вернулась задолго до условленного времени встречи. Во-первых, только сейчас я вспомнила, что не выполнила обещания бафнуть выручившего меня Телля. Во-вторых, я обещала Лапушку и какому-то Ковылю, встретиться в библиотеке и «сыграть чё-нить». Не то чтобы мне действительно хотелось туда идти, но данное обещание тяготило, и проще было его выполнить и выбросить из головы, чем терзаться чувством вины. Отправив письма Теллю, Чипу, Соломе и Терну, я направилась в библиотеку. Там обнаружился и Телль, и Лапушок, и ещё пара дюжин игроков. Некоторые вовсю практиковались в ремёслах, но многие, как и вчера, просто маялись от безделья.

— Здорова, — поприветствовала я Телля. — Я вчера поспешно смылась и забыла накинуть баф. Пришла вернуть долг.

— О, круто, — обрадовался тот. — А долго баф висит?

— Тэкс… — я ненадолго зависла, вызывая описание бафа и производя нехитрые подсчёты. Харизма 3, Известность 3, да плюс единица… — Семь часов.

— Ничего так, — одобрил Телль. — Бафай.

— Момент.

Я бросила ему приглашение в группу, потом повторила то же действие с Лапушком и Ковылём.

— Вы вчера заказывали музыку?

— Я думал ты не помнишь, — удивлённо отозвался Лапушок.

— Долги надо отдавать.

Когда группа была полностью сформирована, я ненадолго задумалась чего бы такого воодушевляющего спеть. Вспомнилась почему-то баллада одного барда, жившего ещё в двадцатом веке. Может, навеяли книги кругом, а может, и сама игра.

Средь оплывших свечей
И вечерних молитв,
Средь военных трофеев
И мирных костров
Жили книжные дети,
Не знавшие битв,
Изнывая от мелких
Своих катастроф…

Игроки вокруг перестали галдеть и прислушались. Для большинства песня была незнакомой: несмотря на несомненный талант барда, голосом он обладал своеобразным, да и темы в песнях затрагивал серьёзные, что не вписывалось в большинство развлекательных эфиров.

И пытались постичь
Мы, не знавшие войн,
За воинственный клич
Принимавшие вой,
Тайну слова «приказ»,
Назначенье границ,
Смысл атаки и лязг
Боевых колесниц.

Мой голос слишком отличался от каноничного, да и звучание лютни не вполне подходило этой песне, так что я не пыталась скопировать оригинал, а просто пела на свой манер.

Недовольных не нашлось. Желающих «побазарить» — тоже.

Балладу дослушали в молчании, и даже НПС-библиотекарь выглянул из своей подсобки. Последние слова были допеты, но никто не решался нарушить тишину, а одна девушка даже украдкой вытирала слёзы.

Перед глазами всплыло новое системное сообщение, но я смахнула его в сторону. В эту минуту не хотелось читать про какие бы то ни было умения.

— Сильно, — наконец подал голос один из игроков. — Твоё?

— Нет, Владимир Высоцкий.

— Пойду качать, — едва слышно пробормотал игрок, и его фигура начала растворяться в воздухе. Следом за ним вышло ещё человек шесть. Ох, не те песни в эфир пускают — народу нужно что-то настоящее, глубокое…

— А спой ещё что-нибудь, — неуверенно попросила та самая впечатлительная дева.

— После этой баллады лучше побыть в тишине, — предупредила я, и кое-кто закивал головой в знак согласия. Мало что способно соперничать по силе с песнями Высоцкого. — Если хочешь послушать ещё, то я собираюсь каждый день играть на Торговой ветке, примерно в три по системному. Приходите туда.

Больше меня никто не окликал, так что я расформировала группу, покинула библиотеку и какое-то время просто бродила по городу-древу, пытаясь понять, что же такое особенное вкладывал в свои песни давно умерший бард, что они до сих пор будоражат умы и сердца.

Болтающееся на периферии зрения системное сообщение наконец-то привлекло моё внимание.

> Вы повысили характеристику Известность. Итого 4.

> Внимание! Вы открыли в себе способность: «Вдохновение».
>
> Ваше Исполнение вдохновляет окружающих, повышая вероятность создания более ценного продукта творческого труда на (0,2*Известность)%, но не более 30 %. Одновременно может быть выбрано (Харизма) целей для «Вдохновения». Время действия эффекта равно времени Исполнения. Стоимость исполнения: отсутствует. Дальность: вариативно. Цель должна слышать Исполнение.

Да уж, вдохновение… Не знаю, как там с ростом умений, но мне сейчас хотелось творить что-то столь же настоящее, как песни Высоцкого. Без раздумий свернув на Торговую ветку, я добралась до магазина мастера Пируса, коротко поздоровалась с

ним, практически не глядя выбрала инструмент, уселась прямо на пол и продолжила работу над практически полностью оформившейся мелодией. Пирус не мешал, лишь задумчиво слушал, как постепенно под моими пальцами рождается новая музыка.

К назначенному времени сбора я явилась последней.

— Двигаемся по прежней схеме, — привычно взял на себя командование Терн. Чип развернул перед ним сияющую белыми пятнами карту и вместе с чернокнижником прикидывал возможные места дислокации вероятного противника. — В прошлый раз мы наткнулись на группу поиска здесь, на северо-востоке. Юг они указали как безопасное направление, значит там они уже искали примерно на километр-полтора от Древа.

Ирх кивнул и сделал пометку на карте.

— Логично предположить, что они двигаются стандартным способом — по расширяющейся спирали, тогда они успели пройти здесь и здесь, и дальше двинутся восточней нашего места встречи. Возьмём западнее и, по идее, проскочим к Завесе.

— Заодно и новую местность зарисуем, — довольно добавил Чип, бережно сворачивая свою карту.

— Ага, а потом толкнём подороже в большом мире, — согласилась я, как-то привыкнув к относительно лёгким игровым деньгам.

— Дойти бы до него, большого мира, — вздохнул чернокнижник.

— Дойдём, — легкомысленно махнул лапой ирх. — Кстати, мы тут подсуетили кое-что из снаряжения… — сообщил он и достал из сумки припасённые кольца на Выносливость.

— О! Вот это дело! — обрадовался Терн, поочерёдно напяливая украшения на пальцы. — Кхм… — кашлянул он, глядя прямо перед собой. — Вот оно как… Хреновый штраф. Я-то думал, ща напялю шмотья, потолстею… Эх, видно, придётся родную Выносливость выкачивать. Что я должен за кольца?

— Да ничего не должен, — даже удивился Чип. — Подарок братьям по оружию.

На выразительном и бесхитростром лице Соломы появилась простоватая улыбка и он коротко поблагодарил ирха, а вот Терн хитро прищурился:

— Ну так и я не с пустыми руками пришёл.

С этими словами он жестом фокусника вынул из рюкзака три плаща. Выглядели они очень по-местному: невероятная конструкция из крупных продолговатых листьев, скреплённая каким-то загадочным образом.

— Да, тут своеобразный навык шитья, — перехватив мой

взгляд подтвердил чернокнижник. — Только я про штрафы не подумал и тоже делал на Выносливость.

— Ничего, — отмахнулась я, напяливая обновку. — Уровни поднимем — поднимется и Выносливость со шмота.

— Я похож на хлопковую коробочку, — пожаловался Чип. В новом плаще сходство действительно было: нечто белое и пушистое торчит из-под зелёных листьев.

— Ничего, зато ты толстая хлопковая коробочка, — ободрил его Терн.

— Ага, Хлопушка, — ехидно добавила я, припоминая все красочные прозвища, коими успел наградить меня болтливый ирх.

— Морскую капусту не спрашивали, — беззлобно огрызнулся тот и, закончив традиционную пикировку, мы наконец-то двинулись в путь.

На этот раз идти было легче: тактика худо-бедно отработана, Интеллект ещё чуточку (а в случае Соломы очень даже неплохо) прокачан, а благодаря столярному делу Сила и Выносливость ирха тоже повысились. Да и вокруг Древа агрессивных монстров поубавилось: игроки постепенно приспосабливались к прокачке в сложных условиях, да и появившиеся танки-ирхи серьёзно облегчали задачу.

Взяв чуть западнее, чем в прошлый раз, мы без особых проблем отошли на то же расстояние, что и вчера, но теперь вели себя намного осторожней. Старались производить как можно меньше шума и разговаривали исключительно шёпотом. То ли мы были достаточно осторожны, то ли группа поиска, как мы и полагали, ушла восточней, но ни одного игрока мы так и не встретили. Зато обнаружили нечто интересное.

— Это что за мёртвая зона? — тихо спросил Чип, стоя у границы осквернённого участка леса. У самых его сапог зелёная трава сменялась тёмными скрученными колючками меж которых клубились чёрные туманные клочья. Деревья тоже претерпели схожие изменения, благодаря чему осквернённый участок леса смотрелся мрачно и устрашающе.

— Походу квест, — высказал логичное предположение Терн. — Жаль у нас его нет.

— Вообще-то есть, — призналась я, после чего открыла журнал заданий и поделилась с группой заданием Эбена.

— Вот это ничего себе! — сдавленно пробормотал прочитавший задание чернокнижник. — Ты где умудрилась оторвать редкий сценарий, да ещё и с масштабирующимся предметом в качестве награды?

— Заодно расскажи, что такое эти самые масштабирующиеся

предметы, — дополнил вопрос ирх. — По фигуре, что ли, усаживаются? Так я не модник, мне и так сойдёт.

— Будучи бардом, получила дополнительную информацию, начала расспрашивать НПС и в итоге вышла на это задание. А масштабирующиеся предметы, насколько я правильно поняла с форумов, это когда параметры вещи улучшаются с каждым уровнем, и тебе не надо менять шмотку по мере прокачки — она «растёт» вместе с тобой.

— Забавно, — кивнул Чип.

— Это не «забавно», а нифига себе круто. Купить такую шмотку можно за десятки, а то и сотни тысяч золотых, да и то, если у тебя есть знакомый с прокачаной репутацией у трилистника.

— Трилистник? Это местные или лепреконы какие? — уточнил ирх.

— Это фракция, которая торгует такими вот предметами. Ладно, чего делать будем?

Молчавший до того Солома пожал плечами и предложил:

— Идти вперёд?

— Э нет, не так вот сразу, — остановил его Чип.

Оглядевшись, он подобрал крупный камень и швырнул его в гущу колючек. Никаких видимых изменений не произошло, и в ответ на наши вопросительные взгляды ирх пояснил:

— Вдруг тут какой местный аналог минного поля.

Не остановившись на достигнутом, он отломил ветку с ближайшего дерева и потыкал ею в осквернённую землю. Листва на ветке мгновенно пожухла.

— Что-то мне не хочется туда соваться… — задумчиво пробормотал Терн.

— Да ладно! — беспечно отмахнулась я. — Это ж игра. Вперёд, навстречу приключениям!

До того, как кто-то успел остановить меня умными и резонными словами, я шагнула вперёд. Ну а что? Не один раз живём, тут и помереть не страшно.

> Вы ступили на осквернённый участок леса. Всё характеристики уменьшены на 50 %. Сила осквернённых существ увеличена на 50 %. С каждой минутой нахождения на осквернённой земле Вы теряете 1 % от максимального числа очков жизни.

— Ну и куда ты поперёк батьки попёрла? — недовольно проворчал шагнувший следом Чип.

— Я ж сказала, навстречу приключениям, — хмыкнула я и, любопытства ради, вернулась на зелёную травку. Дебаф тут же

пропал, а максимальные значения маны и очков здоровья вернулись к прежним показателям. Текущие, правда, так и остались ополовиненными.

— И что там? — перебил начавшего читать нотацию Чипа чернокнижник.

— Дебаф, — лаконично ответила я. — Срезает половину характеристик нам и усиливает осквернённых тварей.

— Хреново, — резюмировал Терн, также пересекая черту. — Теперь любой агр нас с одного удара свалит, даже с новым шмотом.

— Вас может и свалит, а меня — упарится, — бодро возразил наш танк. — В новом шмотье я всё равно чуть толще, чем был вчера, так что выстою. Да и наша хлорофиловая подруга подкинула зелий лечения. Не пропаду.

— Кстати да! — опомнилась я и вытащила закупленные загодя зелья. — Забыла вам медпакет раздать.

— Я себя по гроб жизни должным чувствую, — сконфужено пробормотал Солома.

— Ничего, станешь величайшим музыкантом Барлионы, вспомнишь нас добрым словом, — отмахнулась я. — Да и у нас тут налажен кровавый бизнес, включающий в себя регулярное взаимное уничтожение, так что с золотом особых проблем нет.

— Чего? — опешил Солома.

— Потом объясню, — пообещал Терн. — Так, времени на исследование у нас мало. Во-первых, дебаф капает, во-вторых нам бы до Завесы дойти, а потом уже с деньгами и полезным барахлом от сокланов будем и над заданием голову ломать. Предлагаю сейчас одним глазком поглядеть, что тут и как, а потом двигаться дальше, к Завесе.

— Поддерживаю предыдущего оратора, — согласился с этим вариантом Чип.

Возражений не последовало, и мы зашагали по утопающей в мрачного вида тумане траве.

> Острые колючки рвут Вашу обувь. Прочность ботинок уменьшена на 2 единицы. Текущая прочность: 78 из 80.

— Хреново, — высказал общее мнение Терн. — Для выполнения задания надо кому-то ремонтное дело осваивать. А то останемся мы без обувки, а потом и без ног.

— Эт я запросто, — оживился Чип. — Где чего подлатать и подшаманить — без проблем. Освою в лучшем виде.

— Ты не торопись радоваться, — остановил прилив энтузиазма чернокнижник. — Насколько я помню, ремонтировать

учат только один тип брони. Тебе логично заняться латами, а я займусь тряпками.

— А я сперва узнаю, что же носят барды, — дополнила я список.

— Может и мне чем заняться? — с такой тоской в голосе спросил Солома, что нам всем стало стыдно. И то верно, не оставили человеку шанса сделать что-то полезное и почувствовать себя нужным группе.

— Вернёмся в город и подумаем вместе, — пообещал Терн.

— Спасибо, — с облегчением выдохнул Солома.

— Что-то мне зайчатинки захотелось, — облизнулся Чип и ткнул пальцем по направлению сидевшего в траве ушастого зверька. Выглядел он, правда, не очень: шерсть потемнела, из тела тут и там проступали шипы, глаза светились красным, а передние резцы почему-то больше походили на клыки.

— Что-то не нравится мне этот заяц, — высказал общее мнение чернокнижник, формируя в руках сгусток тёмной энергии.

Я тоже взялась за лютню, намереваясь запулить в косого волшебной стрелой. С учётом нашего ослабления и усиления монстров, залпа Терна может и не хватить. Но в следующее мгновение заяц, располагавшийся от нас метрах в двадцати, совершил невероятный прыжок и с огромной скоростью полетел в направлении «вскрывшегося» чернокнижника. Не знаю уж, успел бы он завершить заклинание, или нет, но если бы не алебарда Чипа, буквально разрезавшая зайца в полёте, Терна мы бы недосчитались.

— Крит! — победно рыкнул ирх, начавший ориентироваться в игровом сленге.

— Не был бы растением — поседел бы, — моментально скрылся чернокнижник. — Это если тут такие зайчики с умением наскока, то какие тут волки или медведи? Чую, надо выбираться из этой мёртвой зоны и двигать в обход. Дойдём до Завесы, получим клановую помощь и потом уже вернёмся во всеоружии искать источник скверны.

Все согласно закивали. Это задание явно требовало подготовки. Уйти, правда, не успели.

— Я вижу мёртвых людей… — замогильным голосом протянул кто-то, и в следующее мгновение за спиной Соломы появился сильвари с запоминающимся именем Ухогорлорез. Росчерк кинжала, и на месте барда осталась кучка монет.

— Какого туя?! — рявкнул ирх, замахиваясь алебардой, но убийцы уже не было на прежнем месте. Ловко кувыркнувшись, он переместился ко мне, последовал довольно болезненный укол в

горло…

> Получен урон. Уровень Жизни снизился на 276: 296 (критический удар в шею) — 20 (защита от физических атак). Итого Жизни: 0 из 100
>
> Внимание! Для битвы детальное отображение урона рекомендуется отключить.
>
> Внимание! В связи со смертью, уровень Опыта уменьшается на 30 %. Текущее значение Опыта: 357, до уровня осталось 343.

Здравствуй, окно первоначальной загрузки и таймер отсчёта 12 часов вне игры. Вот же!..

На язык просились непечатные эпитеты, среди которых не было ни туи, ни вербы. Пришёл, увидел, закрошил. Судя по вошедшему урону, оставшаяся часть группы уже «закончилась». Я вылезла из капсулы, взяла коммуникатор и набрала поочерёдно Чипа, Терна и Солому, объединяя всех в конференцию. Номерами мы обменялись ещё вчера на случай форсмажоров. Вообще-то имелись ввиду возможные опоздания, но произошедшее вполне укладывалось в эту формулировку.

— Да грёбанный йод! — вместо приветствия выругался Терн. — Ох, извини, Лори.

— Да ничего, я так-то согласна по существу.

— Мочить надо гада, — безапелляционно заявил Чип. Голос его, как водится, был искажён, но на это сейчас никто не обращал внимания. — На ноль множить.

— Что это было? — растерянно протянул присоединившийся последним Солома. В реале, как и в игре, у него был тихий и чуть смущённый голос.

— Потенциальный покойник это был, — недобро предрёк всё ещё бушующий Чип. — Я этому сорняку и ухо откушу, и горло перегрызу.

— Ну ты, горячий ирхский парень, — остудил его пыл Терн. — Ты сперва прокачайся, чтобы с ним на равных биться. У тебя как раз две недели на это полезное дело будет. Пока таймер двенадцать часов оттикает, я уже в командировку умотаю.

— Эх, блин, сходили к Завесе… Ладно, может мы с Чипом и Соломой сами доберёмся, пока тебя не будет. Ты там дай контакты кого-то из клана, может и через границу перевести сможем.

— Да, было бы просто отлично, — согласился Терн. — Тогда нам никакие местные ПКашеры не страшны будут. Да и подземелье клан отыщет быстрее.

— Значит, договорились, — заключила я. — Солома, у тебя

какие планы в игре?

— Часов 5 буду музицировать, а в остальном пока нет планов. Почитаю форумы, подберу себе полезные профессии, начну осваивать. Надо же как-то зарабатывать в игре.

— Бери шитьё, не прогадаешь, — посоветовал ему Терн. — Тут шмот выглядит очень своеобразно, чисто за внешний вид будут в большом мире покупать. Заодно вышивку освой, полезное дело.

— Ага, спасибо.

— Ладно, тогда всем до завтра, а Терну до встречи, — попрощалась я. — Если что — на связи.

Несмотря на игровую смерть, настроение было отличное. Впечатлений — море, с каждым днём тема с осквернением леса становилась всё интересней, впереди ещё маячило посещение исторической встречи в высших кругах (кстати, надо активней заняться социальными заданиями на подготовку к празднику) и в голове практически полностью сложился текст на новую мелодию. Если прокачать репутацию, можно наснимать подходящие кадры и нарезать бесплатный и очень красивый клип. Игрокам интересно посмотреть на локацию сильвари, так что клип должен будет набрать немало просмотров. Мысль эта заставляла приплясывать от нетерпения, но, увы, таймер неумолимо отсчитывал одиннадцать с лишним часов вне игры, так что всё своё нетерпение я направила на синтигитару. Продукт высоких технологий позволял имитировать звучание большей части струнных инструментов, так что я какое-то время играла с настройками, подбирая подходящий звук. Да, вот бы в Барлионе такую, чтобы не извращаться, пытаясь передать на лютне песню с «тяжёлым» звучанием. Кстати, надо узнать у Пируса, может и есть там аналоги синтигитары. Всё же магический мир…

Когда спустя положенные двенадцать часов я вновь забралась в капсулу, в голове уже был набросан план действий. Первым делом больше играть, чтобы выкачать Известность. С прокачанной Известностью я смогу повысить Привлекательность с любыми НПС и расспросить их о Колеусе и его загадочном песеннике. Заодно под бонус Привлекательности нужно выбить у Пируса скидку и приобрести редкий инструмент. Ну и в перерывах выполнять социальные задания, ударными темпами повысить репутацию с сильвари и записать кадры для будущего клипа.

Как всегда после гибели, возродилась я на Ветви забвения, вот только сегодня она не была пуста. Скорбная процессия с торжественной неторопливостью несла вереницу из четырёх

листов-носилок, на которых покоились тела сильвари. В глаза бросались тёмные пожухшие участки их тел, живо напоминающие виденный раньше осквернённый участок леса. Похоже, противостояние постепенно переходит в активную фазу.

Неожиданно зазвучала красивая печальная партия виолончели. Я даже не удивилась, заметив неподалёку Солому. Как и я, он возродился в одном из бутонов и теперь с искренней грустью на лице глядел на похоронную процессию. Смычок в его руке плавно скользил по струнам, заставляя виолончель плакать и тоскливо стенать по ушедшим. Повинуясь порыву, я взяла в руки лютню и осторожно вплела её голос в звучащую мелодию. НПС бросили на нас короткие взгляды, в которых мне почудилась благодарность.

Тела, как в одном из моих видений, водрузили на раскрытые цветы и лепестки медленно сомкнулись вокруг покойников, возвращая тех обратно в Древо. Их жизнь и воспоминания станут частью чьих-то снов, а тела — частью окружающего нас города. Красивая, хоть и странная церемония. Насколько я знаю, во всей остальной Барлионе тела НПС, за исключением квестовых, после смерти просто исчезали. Наверное дизайнерам захотелось вложить чуть больше символизма в этот природный курговорот…

Завершение церемонии ознаменовалось появлением нового системного сообщения:

> Ваша музыка помогла смирить боль в сердцах слушателей и превратила давящую тоску в глубокую светлую печаль.
>
> Ваша репутация с Сильвари выросла на 100 пунктов. Текущий уровень: Дружелюбие. До Уважения 2489 пунктов.

Вопреки ожиданиям, халявное повышение репутации не вызвало в моей душе ажиотажа. Состояние было печально-умиротворённым, и в этот момент меня меньше всего интересовали цифры.

— Пойдём? — тихо предложила я молчащему Соломе.

— Нет. Я останусь тут. Странное, но красивое место. Хочется играть.

Я понимающе кивнула, но компанию составить не захотела. Меня ждало место повеселее.

В магазине мастера Пируса было всё так же безлюдно и спокойно. Сам мастер тщательно вытачивал корпус будущей скрипки и на моё появление отреагировал коротким приветственным кивком. Не желая отвлекать его от работы, я подобрала себе одну из гитар, уселась на облюбованном месте у

порога, выбрала Пируса целью и активировала способность «вдохновение». Мастер лишь одобрительно хмыкнул и продолжил работу.

Постепенно, вокруг начал собираться народ. Из соседней мастерской выглянула вышивальщица, постояла недолго, вытащила на улицу кресло и уселась работать под приятный аккомпанемент. Харизмы моей хватало ещё на две цели, трудозатраты оставались прежними, так что я распространила действие заклинания и на вышивальщицу. Следом за ней вышел уже знакомый мне жрец из библиотеки. Судя по странного вида материи в руках, больше похожей на цветочные лепестки, он занимался шитьём и тоже устроился неподалёку, став последней целью заклинания.

— Ого, здорово как, — заметив появившийся баф, обрадовался жрец. — И долго висит?

— Пока играю, так что лови момент.

— Понял, не дурак.

Просидели мы так часа три, не меньше. Со временем к нам присоединилось немало НПС и игроков-ремесленников, но моей Харизмы не хватало на всеобщий баф, так что остальные не получали ничего, кроме музыкального сопровождения. Впрочем, и это явно радовало — работалось народу повеселее, моя Известность выросла до восьми, а репутация поднялась на шестьдесят четыре единицы. Ещё одним бонусом стала подросшая со всеми окружающими Привлекательность, причём с вышивальщицей, у которой благодаря полученному бафу вышивка получила дополнительный эффект, она повысилась больше, чем с другими. Эх, лучше бы с Пирусом так повезло. Но и без того дела шли неплохо: теперь мастер смотрел на меня с большим одобрением, чем прежде, и даже высказал мнение, что мой талант заслуживает инструмента получше. Я скромно поблагодарила его за похвалу, но развивать тему не стала. Успеется. Подкачаю Известность, ещё больше повышу Привлекательность и тогда поговорим предметно.

Чипа в игре видно не было, во всяком случае, на письмо он не отреагировал, а потому к Амариллис я отправилась в гордом одиночестве. Завидев искомую НПС, беседующую с товаркой, я не стала привлекать её внимания и заводить разговор, а положила перед собой верный цветок, исправно заменявший кружку для пожертвований, и затеяла очередное импровизированное выступление. Как и ожидалось, НПС заинтересовались и, в числе прочих, подошли послушать. Пара песен, и я обогатилась на шесть серебряных монет и выросшую на восемь единиц Привлекательность с Амариллис.

— Мне всегда нравились выступления бардов, — улыбнулась она, едва я завершила мини-концерт и подошла поближе. — Люблю, когда на Древе тут и там звучит музыка.

— Рада, что могу сделать что-то для общего блага, — тут же подхватила я. — Но хочется сделать больше и заслужить уважение своих собратьев.

— Похвальное стремление, — улыбнулась Амариллис. — У меня как раз есть несколько поручений. Пойдём, я расскажу тебе о них.

Как по мне, рассказать можно было и тут, но кто я такая, чтобы спорить?

— Как ты знаешь, скоро прибудут представители Картоса, — когда мы остались наедине, сообщила Амариллис. — Они не говорят на нашем языке, а потому следует позаботиться о переводчиках для наших гостей. Освой язык Тёмной Империи и сможешь сопровождать одного из гостей на всём протяжении визита.

> Доступно задание: Язык до Картоса доведёт.
>
> Описание: Гости из Тёмной Империи не владеют языком жителей Сокрытого Леса… Класс: редкий сценарий. Награда за выполнение: + 1000 репутации с сильвари, + 50 золота, право на следование за одним из членов делегации Картоса на всём протяжении визита. Штраф за невыполнение: — 500 репутации с сильвари.

— Я с радостью помогу в этом деле, — ответила я, принимая задание. То, что нужно — и репутацию подниму, и доступ на историческую встречу получу. Да и задание на обучение языку я в библиотеке уже выполняю.

— У меня есть друг, ирх. Он тоже собирается учить язык Картоса и смог бы стать одним из переводчиков, — забросила я удочку.

— Если он сам освоит язык, то сможет стать одним из переводчиков, — согласилась Амариллис. — Как только о прибытии делегации объявят всенародно, мы проведём набор среди тех, кто уже овладеет языком.

— Нам нужно будет время от времени отвлекаться от занятий, чтобы проветрить головы. Может, есть ещё какие-то поручения, что мы можем выполнить?..

Амариллис я покидала с ворохом мелких заданий из серии «отдраить, украсить, подготовить». Ничего эпичного, но репутацию нужно повышать, причём как можно скорее.

— И ещё один вопрос, — вспомнила я. — Предположим, я отправлюсь в странствия за Завесу, и у меня там появятся друзья.

Что нужно сделать, чтобы пригласить их к нам в Сокрытый лес?

— Поручительство почтенного сильвари. Его репутация будет порукой тому, что гость не нарушит наших законов. Любое злодеяние гостя тенью ляжет на того, кто ручался за чужака.

Значит, репутация не ниже «почтения». Блин, даже и не знаю, что проще — попытаться поднять репутацию и позвать клан Терна на подмогу или прокачаться и самостоятельно справиться с противниками? Опять же, чтобы их позвать, нужно сперва до Завесы добраться…

Размышления мои прервало оповещение о новом письме в почтовом ящике. Оказалось, что писем у меня целых два — от Чипа и Свистопляски. Встречу с последней я профукала благодаря непредвиденному оффлайну, так что пришлось писать ответ с извинениями и просьбой организовать новую встречу с Маргариткой. Всё же интересно посмотреть на барда-циркача. Опять же, она могла знать что-то о Кипрее и его песеннике, так что не стоило упускать шанс.

Второе письмо было от Чипа. Ирх обнаружился не где-нибудь, а на тренировочном полигоне воинов. Его решимость достать «этот потенциальный компост» за время оффлайна окрепла, и ирх активно занимался, как он выразился, «тээспэ» — тактико-специальной подготовкой.

— Подниму характеристики, параллельно посмотрю оставшиеся классы, а потом оперативно прокачиваться. Я этот батат обратно в землю зарою…

К идее выучить язык Картоса и прокачивать репутацию с сильвари он, впрочем, отнёсся с энтузиазмом.

— Картографию Древа уже закончил, а тут всё ж не целыми днями одному киснуть, — смущённо пояснил Чип.

В этот момент за моей спиной раздался полный праведного гнева девичий голос:

— Чё, думала самая умная?

Говоря откровенно, первая моя мысль была о попытке ПК, но вместо этого прекрасная дева разразилась длинной тирадой и с каждым новым словом физиономия моя вытягивалась всё сильнее. К её окончанию я закрыла лицо руками и отвернулась, а плечи мои тряслись от беззвучной истерики. Чип, как и все мужчины предпочитавший не влазить в женские споры, изумлённо вытаращился на меня.

— Эй, ты чего? — осторожно спросил он.

Ответить я не смогла — меня неудержимо трясло, и я просто сбежала подальше от чужих глаз. И лишь оставшись в одиночестве, я наконец-то расхохоталась в полный голос. Нет, таких совпадений не бывает. Мир, конечно же тесен, но чтобы

настолько…

Догнавший меня Чип застыл с выражением полнейшего недоумения на морде.

— Это что вообще было? Ты чего? Я сперва решил, что ты из-за этой профурсетки расстроилась, а ты тут, оказывается, веселишься.

— Ох, — я наконец-то отсмеялась и вытерла подступившие к глазам слёзы. — Тот красочный монолог, что она зарядила. Это я писала.

— Не понял, — ещё больше озадачился Чип.

— Помнишь, я рассказывала, что пишу на заказ разные тексты, от признаний в любви до писем оскорбительного содержания? И есть у меня одна оптовичка. Так вот, я только на днях для неё этот текст составила.

Теперь уже настала очередь Чипа смеяться:

— Да ладно! И это ты, получается, саму себя обложила? Ой, умора… А убежала-то чего?

— Согласись, если бы я в ответ ржала, как оглашенная, она вряд ли продолжила оплачивать мои услуги. А так может даже премиальные получу.

— Коварно, — одобрил ирх. — Так какие у нас планы?

— Начнём с работы в библиотеке. Я заодно попробую разузнать о песеннике. Там и прикинем, чем заняться.

— Ну, библиотека — так библиотека, — легко согласился ирх. — Вспомню курсантские годы… Эх, сколько там было снов просмотрено… — он подмигнул мне и звонко захохотал.

— Ну, для поспать там, пожалуй, шумновато, — я честно предупредила наивного товарища.

Несмотря на мои опасения, на этот раз в библиотеке было потише. То ли не сезон, то ли утомлённые бездельем игроки наконец-то додумались освоить полезную профессию и теперь вовсю занимались изготовлением самых разнообразных предметов. Задание на помощь в библиотеке Чип получил безо всяких проблем. По здравому рассуждению, НПС следовало дать ему от ворот поворот — работников и так было выше крыши, но видно, разработчики не стали лишать игроков возможности получить необходимый языковой навык, и ограничений на таких вот доброхотов не устанавливали.

— А я почему-то была уверена, что ты не упустишь возможности почитать, — заметила я претворяющемуся спящим ирху.

— А что тут читать? — встрепенулся тот. — Это даже беллетристикой дешёвой не назовёшь — так, пошлая пародия на жалкое недоразумение, написанное в трогательной попытке

подражать стилю «Легенды о Роланде».

— Ну не знаю, я натыкалась на местные легенды — очень даже ничего. Не Шекспир, конечно, но интересно.

В этот момент меня заметил кто-то из шапочно знакомых по прошлому посещению сей обители знания игроков.

— О, бард! А сыграй ещё чё-нить, а?

В первое мгновение я хотела отказаться — нужно было заняться заданием с пропавшей частью песенника, но, подумав, взяла в руки лютню. Стоит повысить свою Привлекательность у библиотекаря прежде, чем начинать расспросы.

— Студентам психфака посвящается!

По полям моего подсознанья
Красных всадников скачет отряд,
Скачет резво и бойко, и стройно
Чёрной тенью на красный закат.
Скачут резво и бойко и стройно,
Не предчувствуя, видно, беды,
Но ведь скачут не просто по полю,
А по полю моей либид***ы***.
Либид***о*** моё меланхолично
И глядит беспрестанно в окно.
Мимо барышни ходят прилично,
Не глядят на моё либид***о***.
На полях лебеды проживает
Архетипов смурная орда.
Видно, всадники скоро их встретят —
Много крови прольётся тогда.
Будут образы яростных женщин
Красных всадников грубо хватать,
Говорить неприличные вещи,
И над их лошадьми хохотать.
И наверно ещё они будут
Над будённовкой грязно шутить.
Эти всадники больше не смогут
На полях подсознанья служить.
Кочевая орда архетипов
Завладеет моей либид***о***й
И все барышни из-за окошка
Будут грезить о встрече со мной.[10]

Внимание! Вы открыли в себе способность: «Песнь замешательства».

Ваше Исполнение приводит слушателей в

замешательство, ослабляя их внимание и восприимчивость. Эффективность «Песни замешательства» зависит от многих факторов, в том числе от Вашей Известности и Харизмы.

Время действия эффекта равно времени Исполнения. Стоимость исполнения: отсутствует. Дальность: вариативно. Цель должна слышать Исполнение.

Надо сказать, реакция зала вполне соответствовала полученной способности. На дюжину ошеломлённых и непонимающих лиц лишь трое весело улыбались, поняв и смысл песни, и заложенную туда игру слов.

Просить новых песен не стали, что можно было с равным успехом воспринять и как победу, и как поражение.

— Кстати, а это идея, — задумчиво пробасил ирх. — Сменю шляпу макаронников на гордый суконный шлем самого Васнецова!

— Блин, к тебе нужно пояснительную записку прикладывать, — в очередной раз убедившись в своей вопиющей безграмотности, вздохнула я. — Что за суконный шлем Васнецова?

— Будённовка — это и есть суконный шлем, — ирх поднял со стола свою шляпу и показал мне. — А это вот — традиционная шляпа итальянских альпийских стрелков. А то, что ты назвала «будённовкой» — называется «суконный шлем образца 1918 года», разработанный для Рабоче-Крестьянской Красной Армии коллективом художников, в который входили Васнецов и Кустодиев. Продержалась она в войсках до тысяча девятьсот сорокового года, когда была заменена на зимнюю шапку-ушанку. Понятно, о, мой юный побег бамбука?

— Даже не буду спрашивать, откуда ты это знаешь, спрошу только, зачем ты это знаешь?

— Потому что это — наша история, Лори.

Впервые с момента нашего знакомства я увидела действительно серьёзного Чипа.

— А по твоей песне получается, — он горько ухмыльнулся, — что действительно от героев былых времен не осталось порой имён. Готов поспорить — ты даже толком эту самую будённовку и не видела никогда.

— В древних фильмах только, — призналась я. — Со звёздами красными.

— Один из моих предков носил такую, — вздохнул Чип. — Пропал без вести в войне, которую теперь Второй мировой называют. Так и не нашли.

Никогда не думала, что мне будет стыдно за собственное пренебрежение к истории. Как по мне — её просто нереально запомнить. Тысячи лет, сотни стран до объединения мира, десятки трактовок на каждую эпоху, миллионы имён и дат… Зачем это всё, когда настоящего более, чем достаточно? Но что-то во взгляде ирха навело меня на неожиданную мысль. Я знаю миллионы деталей о судьбах сотен выдуманных персонажей и миров, копаюсь в истории Барлионы, выискивая упоминания о героях прошлого, но отказываю в этом своим собственным предкам. Была в этом какая-то дикая и очень обыденная несправедливость, настолько привычная, что её практически невозможно разглядеть.

— Прости, — толком не осознавая за что, выдохнула я.

— Это ты прости, — ирх тихонько положил лапу на моё плечо. — Ты молода, нечего тебе голову моими стариковскими бреднями забивать… Так, что у нас дальше по плану?

— Эм… — я с некоторым трудом вернула мысли в русло игры. — Надо бы порасспрашивать библиотекаря о песеннике. Может, он чего знает?

— Ща, всё расскажет, — ирх весело осклабился. — Я тут себе чуть харчей припас в тормозке, поможет язык развязать.

— Э! Тпру! Что за кровавые сценарии рисует твоё воображение? Мы ж не военные тайны у врага выпытывать собираемся, а расспросить уважаемого учёного сильвари об одном из свитков в подведомственной ему библиотеке.

— И заодно позавтракать, — закивал ирх, после чего выудил из одной из своих сумок внушительный шмат мяса и пучок зелёного лука.

— Ибо война — войной, а обед по распорядку! — возвестил мохнатый, после чего откусил разом половину куска, запихал в пасть лук и смачно зачавкал, порыкивая от удовольствия.

Достучавшись до скрывающегося в подсобке НПС-библиотекаря, я с некоторым разочарованием обнаружила, что бафа «под впечатлением» на нём нет. Видно, из-за слишком своеобразных образов и отсылок к истории реального мира песня не произвела должного эффекта на ИИ. А поскольку библиотекарь уже выжидательно глядел на меня с весьма недовольным видом, я не стала утомлять его предложениями вроде «погодите, сейчас я вам на лютне сыграю», а сразу перешла к делу.

— Просим прощения за беспокойство, уважаемый, но не могли бы мы побеседовать без лишних ушей? — я выразительно покосилась на греющих уши игроков.

— Только сначала попросите Вашего друга не путать библиотеку с едальней, — библиотекарь недовольно указал на

безмятежно чавкающего ирха. Тот сделал невинные глаза, развёл лапами — дескать, а я-то что? — проглотил прожёванное и дисциплинированно сложил перед собой лапы. Библиотекарь лишь покачал головой и шагнул назад, в подсобку, приглашая нас войти. В компании плечистого ирха в маленькой комнатке мгновенно стало так тесно, что разглядеть обстановку не представлялось возможным.

— Так о чём вы хотели поговорить?

— Среди книг мне удалось найти песенник, составленный когда-то Кипреем, но он оказался не полон. Кто-то похитил часть свитка, и мне бы очень хотелось найти утерянную часть песенника и отыскать злоумышленника. Вам известно что-нибудь об этом?

Скучающее выражение на лице библиотекаря разом сменилось на смущённое.

— Боюсь, это я недоглядел, — покаянно признался он. — Буквально пару месяцев назад песенник всё ещё был в порядке, и один из бардов как раз засиживался с ним вечерами, а потом я обнаружил, что части свитка не хватает.

— Что за бард? — тут же насторожилась я.

— Один из тех, кто пошёл по пути Певца Клинков. Как же его звали… — старик нахмурился, припоминая. — Вёх, кажется. Я даже попытался его отыскать, чтобы спросить, что произошло, но Вёха никто больше не видел. Стражники говорят, будто он спустился с Древа в лес и не вернулся. В последнее время многие не возвращаются…

— Может, жителям леса не понравился его вокал? — неуклюже пошутил ирх.

— Вы, свободные жители Барлионы, обладаете удивительным даром возвращаться из Серых Земель. Видно, поэтому вы так легко шутите о подобном, — довольно сухо отозвался библиотекарь.

— Жить без пищи можно сутки, можно больше, но порой на войне одной минутки не прожить без прибаутки, шутки самой немудрой[11], - неожиданно серьёзно процитировал неизвестного мне поэта Чип. — Вы, достопочтенный мастер, простите меня — юмор мой порой такой тонкий, что никому, кроме меня самого, он и не виден.

Взгляд НПС немного потеплел, и он примирительно кивнул:

— Каждый переживает по-своему. Но если вы хотите узнать, что стало с песенником Кипрея, расспросите об этом Вёха. Если вы, конечно же, сумеете его отыскать.

Задание «Восстановление песенника» изменено. Бард

по имени Вёх последним изучал песенник Кипрея, но сам пропал где-то в Сокрытом лесу. Отыщите Вёха и узнайте, что случилось с песенником.

— Спасибо вам, уважаемый. Мы попробуем отыскать его и восстановить песенник. А вы случайно не знаете кого-то из друзей Вёха? Может, он говорил, куда собирается отправиться?

Сильвари почесал кустистую бороду.

— Попробуйте отыскать его подругу, Таволгу. Если Вёх кому-то и сообщил куда уходит, то ей.

— Мы обязательно расспросим её, — пообещала я.

— С пристрастием, — ввернул своё веское «мяу» Чип, за что тут же получил локтем под рёбра.

— Всего вам доброго, — поспешно попрощалась я, выталкивая шерстистого любителя запугиваний прочь из подсобки.

— Тебе там ещё характеристику «запугивание» не предложили?

— Недавно предлагали, — безмятежно сообщил Чип. — Но я решил, что и без всякой характеристики справлюсь, так что не взял.

— Это точно, справишься, — я невольно представила, каково неписям видеть эту и без того не самую милую морду озлобленной.

Оттрубив положенный срок в библиотеке, мы без особого труда отыскали Таволгу, которая и поведала нам печальную историю исчезновения своего возлюбленного. По её словам, Вёх отправился куда-то на север в попытке отыскать источник скверны, поразившей Сокрытый Лес. Отважный юноша, понятное дело, не вернулся, и мы отхватили задание отыскать пропавшего Вёха.

— По всему видать, нужно будет лезть вглубь этих осквернённых участков, — резюмировала я, распрощавшись с Таволгой. — Куча заданий сводится к одному.

— Насколько было бы проще с вертолётом, — вздохнул Чип. — Пошли бы по спирали, прочесали б весь район, потом забрали б пехтуру и на базу…

— Ну, за неимением вертолёта, придётся своим пешком добираться.

На почту упало новое письмо — Свистопляска сообщила, что через полчаса у неё начнутся занятия в доме Маргаритки, так что при желании я могу присоединиться.

— Слушай, Чип, а правду говорят, что те, кто в армии служил, в цирке не смеются?

— Воистину так! — с жаром ответил ирх. — А что?

— Да я тут хотела сходить глянуть, как местные циркачи обучаются, а заодно проверить верность этого утверждения. Присоединишься?

— Пуркуа бы и не па? — нет, я когда-нибудь прибью этого полиглота. В лучших рокерских традициях — возьму лютню и кэээк приложу по жмущему черепу! Чтоб аж до Луны звенело…

— Ась? — на всякий случай переспросила я, особенно не ожидая какого-то полезного для себя перевода.

— Почему бы нет? — перевёл Чип. — Это я у разведосов подцепил — они песенку пели такую. Из фильма древнего про мушкетёров.

— У меня создалось впечатление, что наша доблестная армия занимается только просмотром старых фильмов и чтением книг.

— А чем нам ещё заниматься? — сокрушенно вздохнул Чип. — Всё ж скука, рутина. Ну что, пошли, посмотрим, что местные конкуренты могут нам показать интересного.

Мысленно пообещав себе выяснить, сколько стоят местные амулеты связи, я отправила приглашение Соломе и направилась в местную таверну в целях покупки булькающего угощения гостеприимной Мимозе. Мои кулинарные навыки, конечно, позволяли приготовить простые и полезные напитки, но на потенциальный источник новых умений и заклинаний хотелось произвести самое лучшее впечатление, а значит, выпивка должна быть хорошей. Бутылка воды из какого-то труднодоступного минерального источника влетела мне в двадцать золотых, но я искренне надеялась, что это вложение ещё окупится. Кто его знает, может, и я обучусь чему полезному?

Солома нагнал нас в последний момент — практически у самого порога дома Мимозы.

— Только письмо прочёл, — смущённо объяснил он свой встрёпанный вид. — Спешил очень.

— Спешка, мой юный друг, — наставительно произнёс Чип, — нужна лишь в трёх случаях: ловле блох, расстройстве желудка и сексе с чужой женой. Да и то в крайнем случае спешка оправдана лишь тогда, когда её муж на подходе.

— А откуда ты знаешь, чем он только что занимался? — добавила я, и наше с ирхом совместное ржание заставило Солому густо покраснеть.

— Да ну вас, — махнул он рукой и поспешно постучал в дверь, пресекая дальнейшие фантазии на тему собственного досуга.

Дверь открыла уже знакомая мне Свистопляска.

— Ого, — удивлённо моргнула она при виде ирха. — Ну у

тебя и харя.

Чип дернулся так, словно ему залепили по морде.

— А тут фейс-контроль? — прижав уши уже знакомым мне жестом раздражения, холодно поинтересовался он. — Тогда я лучше вас подожду, ребята.

— Не, — простодушно махнула рукой циркачка, — просто я в первый раз такую расу вижу. Аж жуть берёт. Называется как?

— Эскадрилья имени Стивена Кинга, — буркнул ирх. — Ладно, ребят, — он положил лапы нам с Соломой на плечи, — я пока к местным Радагастам схожу.

Чип кивнул Свистопляске и ушёл. Впервые я видела, как у мохнатого опустились плечи и чуть ссутулилась спина — видимо, слова циркачки не на шутку его зацепили.

— Чего это он? — удивилась та, глядя вслед Чипу.

— Понятия не имею, — честно ответила я. — Схожу, узнаю.

— Погоди, — Свистопляска поймала меня за рукав. — Раз пришла — зайди хоть ненадолго, познакомься с Маргариткой. Захочешь потом чему научиться — будет проще.

Я покосилась на переминающегося с ноги на ногу Солому и нехотя кивнула. Десять минут и впрямь ничего не решат.

В десять минут я не уложилась: после вручения бутылки минералки, принятой как дорогое вино урожая тысячамохнатого года, пришлось немного поговорить и сыграть пару песен. Мысли то и дело возвращались к расстроенному Чипу, и разговор не шёл, так что я искренне расхвалила таланты Соломы и, пока тот приковал всё внимание слушателей своей игрой на виолончели, тихо свалила.

Ирх отыскался на Ветви призвания. Он с остервенением кромсал своей алебардой ни в чём не повинные чучела так, что только свист стоял и солома во все стороны летела.

— И чего ты ушёл? — поинтересовалась я, усаживаясь рядом.

— А чего я в цирке том не видел? — ответил тот, умащиваясь рядом. — Ещё конфликта с клоунами не хватало — решат, что я их хлеб отбирать пришёл. Ты не в курсе — у них тут сильный профсоюз? А то как бы драпать не пришлось… — и он тревожно оглядел окрестности, приставив лапу «козырьком» ко лбу.

Отмазка была так себе, но развивать тему Чип явно не собирался, а потому я просто приняла предложенную игру.

— Не знаю, но на их месте я бы напряглась. Ты сам себе Шапито на лапах, а если я на балалайке своей подыграю, так и вовсе всю публику сманим.

— А ведь идея неплохая очень, — сделал вид, что задумался, ирх. — Кстати, я ж тут на друида переучился, — сообщил он. — Так оказалось, что у них бонус к лечению сильвари и ирхов.

Видимо, из-за нашей близости к природе. Может нам в команду друида какого найти толкового? Он пусть лечит, а мы всем миром отоварим этого зеленомордого засранца.

— Можно попробовать, — одобрила я сей план. — Особенно если с бонусом к лечению отыскать.

— Лечение, — как-то устало вздохнул Чип. — Вот что тут, в Барлионе, хорошо, так это лечение. Р-р-раз! — на его лапах появилось травянисто-зелёное свечение, а через пару секунд системное сообщение оповестило о воздействии лечебного заклинания, — …и всё. Никаких тебе капельниц, датчиков, трубок, иголок, терапии, постельного режима, регенерационных аппаратов, проверок на совместимость тканей и периода восстановления. Ахалай-махалай, и ты здоров.

— Сильно достало? — осторожно спросила я.

— Бывало и хуже, — преувеличенно-бодро отмахнулся ирх и поспешно сменил тему. — А у тебя как дела? Сочинила уже хит века?

— Вообще-то да, — обрадованная возможностью хоть немного приободрить товарища, призналась я. — Хит не хит, а кое-что есть. Хочешь послушать?

— Спрашиваешь! Давай, Шаляпин мой огородный, выдай что-нибудь эдакое!

— Всё б тебе поржать… Пойдём, отыщем тихий уголок, чтобы никто не мешал.

Укромные уголки после картографии Древа мы знали наперечёт, а потому сразу направились в ближайший, где я устроила лютню на коленях и, чувствуя некоторое волнение, впервые исполнила новую композицию перед слушателем. Текст был ещё чуточку сыроват, но всё же баллада вышла красивой. Она повествовала о Шестой и её судьбе. Основную часть баллады занимала, конечно, история гибели её возлюбленного, становление мстительной некромантши и виденная мной битва с объединённой армией восьми рас. Заканчивалась баллада печально — обуянная жаждой мести, Шестая покинула свой дом и друзей, с которыми провела бок о бок не одну сотню лет, и ушла в неизвестность и мрак.

Передо мной возникло свечение, в котором появился переливающийся серебристо-жемчужным светом свиток.

> Внимание, доступна новая основная характеристика персонажа: Сочинительство. Сочинительство влияет на способность Барда объединять эффекты нескольких песен в одну и уменьшает штрафы от такого объединения. Также Сочинительство оказывает влияние

на ряд других способностей и позволяет самостоятельно создавать уникальные заклинания путём создания новых произведений. Эффект от созданного заклинания слагается из многих факторов, в том числе содержания, вложенного бардом в новое произведение.

Желаете принять? Внимание, отказаться от принятой характеристики будет невозможно!

Я без раздумий приняла новую характеристику и нетерпеливо смахнула в сторону следующее системное сообщение, особенно не вчитываясь в характеристики нового заклинания. Потом посмотрю, сейчас куда важнее мнение слушателя о балладе.

Открыта новая характеристика персонажа: Сочинительство. Всего 1.

Вы создали уникальную Песнь: Пламя Мести.

Месть — одно из самых разрушительных чувств мира. Месть не знает жалости и дружбы, месть уничтожает всё, без разбора. И первой месть сжигает того, кто её вершит.

Пламя Мести сжигает всё вокруг Барда, творящего месть, не различая врагов и друзей. Время исполнения: заклинание требует поддержки. Стоимость исполнения: 1 % от максимальных очков жизни в секунду. Урон: 1 % от максимальных очков жизни цели в секунду. Радиус действия: (Известность + Сочинительство) метров. Время восстановления заклинания: 24 часа.

Получено достижение!

Уникальный репертуар 1 уровня (до следующего уровня — 19 сочинённых музыкальных произведений).

Награда за достижение: эффективность созданных уникальных заклинаний увеличена на 1 %.

Я взяла в руки мерцающий свиток и посмотрела его свойства.

Песенник Лорелей. Класс песенника: уникальный. Содержит заклинание «Пламя Мести». После использования песенник исчезнет, а в книгу заклинаний добавится заклинание «Пламя Мести».

Внимание! Это заклинание уже содержится в Вашей книге заклинаний.

Внимание! Этот песенник невозможно скопировать.

Внимание! Этот песенник нельзя передать другому игроку.

— Потрясающе, — в голосе Чипа было столько искреннего восхищения, что на моём лице невольно расползлась широченная улыбка. Всегда приятно знать, что твоё творчество пришлось по вкусу слушателю.

Неожиданно во вспышке портала появился Эбен собственной персоной.

— Да, — задумчиво произнёс Седьмой. — Прекрасная баллада, Лорелей. Жаль только, что барды в своём творчестве не способны держать язык за зубами.

Вы нарушили слово, данное Эбену!

Репутация с Сильвари уменьшилась на 1000 пунктов. Текущий уровень Дружелюбие. До Уважения 1489 пунктов.

Вот правду говорят — если родился дураком, дураком и помрёшь. Творчество творчеством, но в балладе упоминается Раскол, о котором я клятвенно обещала молчать. Ну вот что мне стоило выйти из игры, звякнуть Чипу на коммуникатор и сыграть ему новую песню в реале? Господи, ну почему ты не дал мне мозгов?..

— Я… увлеклась. Простите.

А что ещё я могу сказать в подобной ситуации? Сама дура, забыла, что в рамках игры это страшная тайна. Зато Чипу, как водится, было что сказать. Ирх вздыбил шерсть, упёр руки в боки и недружелюбно уставился на Эбена.

— О, Гуталин. Ты это, континентом не ошибся малость? Не то чтоб я прям расист, но это частная вечеринка, и тебя в списках приглашённых я что-то не упомню.

— Чип, это Эбен. Седьмой член совета Сильвари, — я поспешно попыталась остановить разошедшегося приятеля. Похерит сейчас репутацию и будет это исключительно моей виной.

— Да хоть рыцари круглого стола Камелота в полном составе, — совершенно не впечатлился ирх. — Дублирую: тебя, Эбонит, сюда не звали. Не смею больше задерживать.

Я открыла было рот, чтобы попытаться урезонить неожиданного защитника, но была остановлена властным движением руки Эбена.

— Всё в порядке, Лорелей, я давно знаю ирхов. Наши друзья славятся необузданным несдержанным нравом и преданностью, так что ничего другого ждать не следует. Но мы столкнулись с

проблемой. Ты не сдержала слова, и весть о расколе в Совете рискует распространиться. Моя задача — обеспечить безопасность будущей встречи, а её залог — тайна. В том, что ты вообще впуталась в это, твоей вины нет. И, тем более, нет вины этого ирха в том, что и он теперь вовлечён. Но я должен предотвратить дальнейшее распространение слухов. У кого-то из вас есть решение этой проблемы?

Язык мой болтливый вырвать, вот решение. Но остаются ещё руки для письма, так что мой вариант сводился к четвертованию. А вот Чип оказался куда догадливей.

— На «губу» нас решил отправить, головешка? Ну так я не сельдерей местный, у меня собственное командование есть, в Убежище.

— Не совсем понимаю, как можно посадить кого-то на губы, — несколько удивился такому предположению Седьмой, — но вы правы в том, что я решил отправить вас обоих подальше… на какое-то время. И да, ты совершенно прав, Чип, я не могу напрямую приказать тебе подчиниться, однако могу попросить пойти навстречу. Я отправлю вас обоих на закрытый полигон, где обучаются некоторые из моих учеников. Он хорошо спрятан от посторонних глаз, и оттуда вам не выбраться без посторонней помощи. В то же время, на полигоне множество возможностей для тренировок, и это время не будет потеряно для вас обоих. Вы сможете хорошо повысить свои характеристики, возможно, даже получить кое-какие новые умения, а ко дню прибытия посольства я верну вас на Древо.

Я задумалась. С одной стороны, звучало неплохо. Мы явно попадём в какую-то специальную локацию с возможностью развития и вернёмся к самому интересному. А с другой… Две недели чёрт знает где. Ни выполнения заданий, ни повышения репутации, ни заработка, ни классового тренера под рукой…

— И что будет, если мы откажемся от столь щедрого предложения? — Чип сложил руки на груди и с вызовом уставился на Эбена.

— Я буду вынужден изгнать вас из Сокрытого леса, — с сожалением сообщил Седьмой. — Вы не оставите мне выбора.

Мы с Чипом переглянулись. В принципе, неплохой вариант быстренько выйти в большой мир, но изгнание… Изгнание означает, что мы не сможем вернуться сюда, завершить дела и задания, осмотреть весь Сокрытый Лес…

— Я склонна согласиться с изоляцией на полигоне.

— А я склонен послать его туда, где его окрас будет служить естественным камуфляжем! — рявкнул Чип. — Слышь, меланист[12], а с фига ль ты мне условия диктуешь? Раз уж такой

умный — чего строем в ногу не ходишь и хором песни не поёшь, а? Ты давай уж тогда доводи до личного состава — до нас с Лори то есть, — за какой такой морковкин хрен нас как последних солобонов в учебку запихивают!

Глаза имитатора на мгновение затуманились — он явно пытался переварить изобилующую жаргонизмами речь Чипа. Наконец Эбен ответил:

— Всё очень просто. Твоей подруге не посчастливилось увидеть лишнее в своём Изумрудном Сне. Она дала слово молчать об этом и не сдержала его, оставив мне скудный выбор. Я или ненадолго изолирую вас, дав достаточно возможностей для развития, либо изгоню. И если с Лорелей всё просто, то в твоём случае потребуется решение посла ирхов. Но что-то мне подсказывает, что он предложит ровно тот же выход из положения. Итак, что вы выбираете?

> Внимание! За нарушение данного слова Вы будете изгнаны из Сокрытого Леса с уменьшением репутации с Сильвари до Недоверия или же будете изолированы на учебном полигоне до момента прибытия посольства Картоса. Вам будут предоставлены условия для развития навыков в период игрового заключения.

— Я выбираю полигон, — решилась я. Слишком много незаконченных дел оставалось в Сокрытом лесу, чтобы согласиться на изгнание.

— Мудрое решение, — кивнул мастер-шпион.

— Тогда и я тоже, — Чип недобро прищурился и добавил. — Но потом вернусь, и ты, питекантроп ботанический, пожалеешь, что не скрылся в заповеднике для реликтовых видов. Компрэндэ, хомбре?

Угроза Седьмого не особенно впечатлила, а может, имитатор просто не нашёлся, что ответить на столь странные и малопонятные речи игрока. Вместо этого он сухо поинтересовался:

— Есть пожелания перед отправкой на полигон?

— Убейся об стену, — тут же отозвался Чип.

— Заманчиво, но нет, — отказался от столь щедрого предложения Эбен. — А у тебя, Лорелей, есть пожелания?

— Да. Я бы хотела взять с собой несколько книг из библиотеки.

— Это можно устроить. Скажи, которые тебе нужны?

— Все, что рассказывают об истории Сокрытого леса, сильвари, ирхах и бардах. И одну на языке Картоса.

— Хорошо.

В следующее мгновение Эбен открыл портал и сделал приглашающий жест рукой:

— Вам пора.

— Что, даже чаю не попьём? — ирх посмотрел на сильвари так, словно хотел запомнить получше, крутанул своей алебардой и сказал:

— Пошли, Лори. Посмотрим, как у них на полигоне кормят.

Глава 11. Чип

Момент перехода разработчики затягивать не стали — никаких светящихся туннелей, полёта и прочих эффектов. Просто в мгновение ока картинка сменилась, и вместо Древа я оказалась где-то в Сокрытом лесу. Почему именно в нём? На эту мысль наводили всё те же строения явно растительного происхождения, силуэты огромных растений, ну и карта подсказывала, что мы оказались где-то в северо-восточной части леса, посреди одного из белых пятен.

В отличие от города, тут чувствовалась некая утилитарность: меньше украшательства, больше функциональности. Приземистое продолговатое строение, напоминающее барак на пару дюжин мест, громадный, полный самых разных приспособлений, полигон с полосой препятствий, небольшая кузня и несколько зданий, предназначение которых я вот так сразу определить не смогла. Окружала всё это великолепие живая изгородь из высоченного непроходимого колючего кустарника, перебраться через который казалось совершенно нереальным. Порадовало наличие нескольких рудных жил, полезных растений и деревьев, годных для заготовки древесины. Видно, разработчики давали игрокам возможность провести время заключения с максимальной пользой.

— Это типа ниндзь или супер-пупер-спецназ тут готовят? — протянул Чип, обозрев полосу препятствий. — Охренеть, надо заснять и разведосам показать — пусть коллективно обуреют.

Да, тут я была с ним солидарна — подобное мне приходилось лишь видеть в неправдоподобных боевиках про спецназ, ну или читать в фантастических книжках. Маятники, шипастые шары на верёвках, какие-то ощетинившиеся зубьями сооружения перемежались участками болот с жиденько натыканными там и сям кочками, между которыми в мутной жиже явно таилось что-то поопаснее жаб и лягушек.

— Скучать тут нам явно не придётся, — воодушевился ирх. — Ну, поспорим, кто первым эту хрень одолеет?

Я его энтузиазма не разделяла. Не потому, что полоса препятствий внушала опасения, а потому, что меня снедало чувство вины. Из-за моего тупейшего прокола Чип вместо нормальной игры оказался заперт тут.

— Ты извини, что я тебя так подставила. Сама ступила, и тебе попало, — я опустила голову и поддела носком ботинка свежую кротовину.

— Ну ты чего? — Чип подпихнул меня локтем. — Нашла, из-

за чего расстраиваться. Это ж игра, дружище! Покачаемся пока что тут, ничего такого крамольного я в этом не вижу. Вспомню как раз, как был сопливым первокурсником и бегал в самоволку. Эх, было времечко… — ирх мечтательно зажмурился. — Даже не верится, что почти двадцать лет прошло… А тут — так вообще курорт: и природа, и тепло, и обворожительная леди в паре… Прям мечта курсанта!

— Обворожительная в плане заворожит и утопит? — пофигистическая реакция Чипа заставила меня воспрянуть духом. Если уж он не заморачивается, что потерял пару недель игры, то всё не так уж и плохо. В конце-концов, местные истории я вычитаю в книгах, может ещё песню-другую набросаю. А там уже посольство, новый союз и, могу поспорить, упрощённое пересечение границы. Жаль только, что с освоением языка Картоса мы пролетели, как знаменитая фанера над Парижем.

— Оно не тонет! — пафосно провозгласил Чип. — Так, о, мой авантюрный ландыш, давай думать, чем тут развлекаться.

— Ну, из приличных вариантов — качаться или ботанить. Доставят книги — вникну в местные легенды, соберу материал для альбома. Можно ещё и характеристики поднять, или, вон, руду подобывать, дров порубить. А для неприличных тут Дома Свиданий нет, так что заказать себе иной досуг не получится. Да и я не в курсе местных расценок, вряд ли нам по карману.

— Дом Свиданий — это типа местный бордель? — уточнил Чип. — Не, спасибо, это меня как раз совершенно не прельщает тут. Честно — не пойму, какое удовольствие можно получать от того, что кувыркаешься с набором цифр и букв?

— Ну, поскольку полное погружение даёт неотличимые от реальных ощущения — смысл есть, — возразила я. — Да и разве в реале ты найдёшь себе эльфийку, гномиху, или ещё какую оркину? Экзотика! Или, вон, закажи себе копию Анастарии. По ней половина Барлионы с ума сходит.

— Я в другой половине, — замахал лапами Чип. — Видел я её разок, до того, как на койку загремел — в новостях показывали. Интересно, как ей живётся в реале, зная, что её виртуально шпилит туева куча ботаников?

— Честно говоря, не представляю. Мне вообще сложно представить, чтобы кто-то взял и разрешил официально использовать свой образ для борделя. Разве что в острой нужде, но вряд ли лицо крупнейшего клана континента так нуждается в деньгах. Я, наверное, слишком старомодна, но, по-моему, это мало отличается от проституции. Пусть она и не лично обслуживает всех желающих, но как будет ощущать себя её муж, когда его приятели ему заявят «а, заказал тут давеча твою жену в

Барлионе, классно оттянулся». Это вне моего понимания. Я ханжа, да?

— Я тогда тоже, — проявил солидарность Чип. — Но… Чужая душа — потёмки, сама знаешь. Хотя вон у тех же африканцев в порядке вещей жён друг другу дарить в знак уважения.

От этой мысли меня аж передёрнуло.

— Нет во мне толерантности. И не будет, — твёрдо подытожила я. — Ладно, давай осмотримся и разберёмся, как этой полосой препятствий пользоваться. А то, может, сдохнем по-быстрому и возродимся на кладбоне за пределами этой резервации.

Беглый осмотр полигона мало что добавил к первому впечатлению от этого места: размером он напоминал футбольное поле, а содержанием скорее спортплощадку с очень экзотическим спортивным инвентарём. Уже привычные игровые мишени соседствовали со сложными и подробными антропоморфными манекенами, созданными, по всей видимости, для каких-то особых тренировок разбойников. Особенно порадовали манекены в одежде, увешанной колокольчиками. Как объяснил всезнайка-Чип, подобные конструкции использовали воры ещё в средних веках, и смысл упражнения был в том, чтобы стянуть что-то у манекена так, чтобы не зазвенел ни один колокольчик.

Полоса препятствий только внешне выглядела просто. На деле же… На деле я с первых же минут поняла, почему на армейском жаргоне (Чип просветил) подобные сооружения называют «Долинами смерти». Нет, умереть я там не умерла — очки жизней просто падали до единицы и меня отбрасывало к началу, — но иногда хотелось. А ещё больше хотелось прибить некий двухметровый ком шерсти, чей излишне длинный язык не упускал ни одной возможности как следует пройтись по «травянистым дистрофикам». Клянусь — к концу дня Чип остался жив лишь потому, что у меня просто не было сил на то, чтоб как следует заехать ему по башке, а соображалки — на то, чтобы убить его заклинаниями.

Книги прибыли с курьером — молчаливым и серьёзным сильвари, которого я помнила по видению. Один из учеников Эбена. Появился он так же, порталом, что наводило на мысли об отсутствии иных выходов. Разговаривать отказался, все подколки Чипа пропустил мимо ушей и, оставив книги, так же молча исчез во вспышке портала.

— Вот и поговорили, — пробормотала я, рачительно упаковывая персональную тюремную библиотеку в сумку. Кто его знает, до чего реалистично тут всё проработано? Пойдёт дождь, книги намокнут и расползутся, а с меня потом спросят. Или не

спросят, но читать, один фиг, будет нечего.

— А чего с ним говорить-то? — Чип брякнулся в траву и с хрустом потянулся, после чего закинул ногу за ногу и мечтательно уставился в небо.

— Эх, оклемаюсь — и в небо, — поделился он своими мечтами.

— А чего с тобой случилось-то? — осторожно поинтересовалась я усаживаясь неподалёку. Сил на что-то, кроме разговоров, не осталось, да и обстановка располагала поболтать по душам.

— Да… глупо получилось, — Чип вздохнул. — Я на посадку заходил, ребят из пехоты подобрать. Ну, из джунглей обезьянец лупанул из гранатомёта, попал в правый двигатель. Я штурмана и обоих стрелков отстрелил, сам хотел машину спасти… И не спас. Упал, меня в кабине зажало, а потом топливные элементы полыхнули… Вот как-то так…

Я сперва непонимающе смотрела на него, пытаясь осмыслить сказанное. То ли я что-то не верно поняла, то ли Чип рухнул в вертолёте, полыхнули топливные элементы и он…

— Ты что, горел? — задала я самый тупой в мире вопрос.

— И это тоже, — кивнул Чип. — Позвоночник сломал при падении, ноги перебило и осколками лицо подрихтовало — глаз потерял и кусок челюсти нижней. Если бы не ребята из пехоты — кранты, был бы лётчик, запечённый в собственном соку. Пацаны вытащили, когда уже машина горела. Прикрыли огнём от обезьянцев и меня вытянули, пока я в собственном костюме не запёкся…

Чип замолчал, а я лишь растерянно смотрела на его мохнатую рожу, не находя подходящих слов. А что тут сказать-то можно? Что мне жаль? Глупая ничего не значащая фраза. Какие-то слова утешения? А оно ему надо, слушать такое от полузнакомого человека? Чем-то ободрить? А чем тут ободришь? Просто неловко молчать? Ещё хуже…

— И насколько полное восстановление обещают врачи? — уточнила я.

Раз уж начала сей неудобный разговор, надо бы уже составить полное впечатление о состоянии Чипа, чтобы потом не ляпнуть лишнего. Может, он теперь и ходить сможет только в игре. Хотя нет, он ведь говорил «когда на ноги поднимусь». Но всё равно определённость не помешает.

— Полное восстановление, — последовал ответ. — За счёт государства и армии, разумеется. Сейчас вот по квартире ковыляю, как киборг какой — весь аппаратурой увешан. Хреново только, что пожрать нормально не могу — всё пока жиденькое и

через трубочку.

— И как тебя из госпиталя в таком состоянии выпустили? — подивилась я беспечности армейских медиков. В моём представлении с такими повреждениями нужно лежать в какой-нибудь регенерационной капсуле и лишний раз не дёргаться. Хотя, надо признать что мои познания в области медицины ограничивались лечением простуды, алкогольного отравления и оказанием первой помощи.

— Сам попросил, — признался Чип. — Меня мониторят круглосуточно, ну и раз в день врач приходит. А в госпитале… не могу. Жутко там. Рядом ожоговое, а над нами — с ранениями в брюшную полость. И иногда… — он замолчал, уставившись в траву. — Они кричат, когда обезболивающее заканчивает действовать… — проговорил ирх, когда я уже решила, что продолжения не будет. — И это… очень жутко.

В жизни мне повезло настолько, что я никогда не слышала подобного и лишь смутно представляла, каково это. Но и воображения хватило, чтобы меня передёрнуло. Да уж, при таком соседстве я тоже предпочла бы хоть на костылях по дому, хоть ползком, но подальше от госпиталя.

— С тобой хоть есть кто-то в квартире? Помочь, жратвы сделать, посуду в мойку закинуть?

— Ну, врач приходит, — замялся Чип. — А так сам… Делов-то — заказать по сети, что нужно, и всё.

— А живёшь где? — уточнила я, обдумывая одну идею.

— В Русском секторе, — немного удивлённо ответил Чип. — В Пятигорске, не знаю, слышала ли ты про такой город. Курортная зона, так называемые Кавказские Минеральные Воды.

— Так мы практически соседи! Я из Россоши, это под Воронежем, мы как-то в ваши края на Грушу[13] приезжали, с годик назад. Лес, горы, шашлычки.

— Пф, нефор! — шутливо фыркнул Чип. — Что ты можешь знать про шашлычки, дитя северных лесов? У вас их там до сих пор в уксусе маринуют!

— Кто как. Но вообще, у тебя есть шанс научить дикарей как следует готовить настоящий шашлык. Скатаюсь к тебе в гости, помогу по хозяйству, присмотрю пока не поправишься, а с тебя потом шашлычки. Как тебе такая идея?

— Ты серьёзно это? — не поверил мне Чип.

— Ага, — кивнула я. — У меня приятель проводником на монорельсе работает как раз до Кисловодска маршрут, прокатит до ваших краёв на халяву в служебном купе. Хороший голопроектор я у Страуса одолжу, так что с репетициями особых проблем не будет, а в остальном я свободна, как ветер в поле.

Работы нет, материала на альбом уже не мало, сочинять я могу где угодно, а у Барлионы вроде акция какая-то идёт, они на месяц дают льготную аренду капсул новой модели. А тебе всё ж не на костылях к автоповару ковылять.

И случилось чудо — Чип, мистер Язык-без-костей, смутился! Готова поклясться — в реальности он покраснел, как маков цвет! Тут же его смущение выразилось в прижатых ушах и ковырянии земли лапой.

— Это правда было бы очень здорово, — наконец выдавил он. — Только… не пугайся, ладно? А то видок у меня тот ещё — впору злодея в боевиках играть.

— Ты себя в игре видел? Ирх не подпадает даже под правило «мужик должен быть чуть симпатичней обезьяны», так что вряд ли ты переплюнешь своё игровое альтер-эго в реале.

— И что, не страшно вот так просто взять и приехать к незнакомому мужику? — удивился ирх.

— Я, вроде, нормально в людях разбираюсь, да и не ты ж меня в тёмное логово заманиваешь, — рассмеялась я. — Опять же, если у тебя челюсть на месте и глаза два, так я сразу развернусь и на вокзал потопаю. А если ты там и впрямь зомбака косплеишь, то я как-нибудь с тобой справлюсь. Да и адресок друзьям оставлю.

— А парень твой как на это посмотрит? Не начнёт играть в Отелло, испуская тарзаньи вопли?

— Последний Тарзан уже своё отвопил, и я свободна, как народ Камбоджи. Но даже если бы он и был в наличии, я что-то сомневаюсь, что в твоём состоянии тебя распирает от романтических порывов.

— Тут ты права, — Чип почесал шею. — Если честно — больше всего хочется сожрать нормальный кус мяса.

— Ну если ты обещаешь не жрать меня — я могу ехать со спокойной душой.

— Ты не мясо, а салат, так что езжай смело, — отшутился Чип. — Максимум, что тебе грозит — вырву пару прядей из шевелюры на гарнир.

— Я ядовитое растение, — на всякий случай предупредила я.

— Значит, в суп из рыбы фугу пойдёт. Когда приедешь? — заулыбался ирх. — Комнату тебе подготовлю. Заодно попрошу друга капсулу ко мне закинуть — он как раз в командировку отбывает, ему она три месяца без надобности.

— Насчёт капсулы — отлично, а по поводу комнаты… Ты с поломанным позвоночником, едва ходячий собираешься ещё что-то там готовить? — переспросила я. — Сиди и не дёргайся, сама разберусь. Накрайняк спальник на пол кину — вполне себе

привычные условия быта. А в остальном — сейчас позвоню Морозу, узнаю когда к вам монорельс едет, и можно ли ему на хвост упасть.

— Постельное бельё заказать и дать бездельнику электронному команду привести комнату в порядок у меня хватит сил, — успокоил меня Чип.

— Ну тогда давай адрес, позвоню, как узнаю время прибытия.

Из капсулы я вылезла в том самом бесшабашно-нетерпеливом настроении, какое бывает в предвкушении приключения. И пусть это всего лишь незапланированная поездка в незнакомый город к незнакомому человеку, такие моменты заставляют сердце биться чаще. Кто-то может назвать это легкомыслием, но я всегда считала, что жить стоит именно ради таких вот моментов, когда чувство правильности происходящего позволяет отмести все возражения разума.

Вещи были собраны за полчаса и уместились они в одном объёмистом рюкзаке. К нему присоседился футляр с синтигитарой, так что, не считая голопроектора, я была готова.

Ребята отнеслись к моей поездке с пониманием, вот только Витёк безапелляционно заявил:

— Я с тобой скатаюсь, гляну сперва на этого хмыря. А то на словах он может и едва ходит, а на деле извращенец какой. Если нормально всё — с Морозом обратно и укачу, а нет — в рожу ему пропишу, и вместе вернёмся.

Возражать было и бессмысленно, и бесполезно, так что я звякнула Чипу и сообщила, что приеду с компанией. Тот заверил, что никаких проблем с этим нет, и мне показалось, что он только обрадовался тому, что компания увеличится. Видимо, вконец допекло сидеть в одиночестве.

— Жабе только не говори, весь мозг вынесет, — посоветовал Чарский. — Если концерт нарисуется — заранее предупредим, успеешь назад вернуться. Тут монорельсом часов пять всего, проблем быть не должно.

— Слушай, Кирка, а оставь мне ключи от хаты, — оживился Страус. — Тебе всё равно, а я от родаков свалю хоть на время.

— Смотри только сам родителем за это время не стань, — заржал Чарский. — А то ударит ветер свободы в голову, последние мозги растеряешь.

Страус погрозил ему кулаком, но на Юрку это особого впечатления не произвело.

— Держи, — ключи перекочевали в руку Страуса. — Только чтобы мне соседи потом не толкали гневные речи, и в шкаф не лезь — убью, — предупредила я.

Выслушав клятвенные заверения в чистоте помыслов Страуса,

я получила голопроектор, и уже вечером мы с Витьком стояли на вокзале в ожидании поезда. В руке Зверь держал бутылку коньяка — проставон Морозу за понимание и поддержку — и довольно улыбался.

— Хоть развеюсь, — объяснил он своё приподнятое настроение. — Да и места там хорошие, может, на денёк-другой в горы уйду, у костерка посижу, подумаю о своём.

Это, собственно, объясняло наличие туристического рюкзака и спальника у него за плечами.

— Если что, там город прямо на подошве горы, позвонишь — быстро подскочу, — добавил он.

— Да ладно тебе, — весело отмахнулась я от своеобразной Витиной заботы. — Сам знаешь, я в людях неплохо разбираюсь. Нормально всё будет.

— Вот что я в тебе, Кирка, люблю, так это твою здоровую веру в людей, — во всю свою немалую физиономию ухмыльнулся Зверь. — И помочь всегда готова, и электрошокер с собой носить не забываешь.

— Шокером и добрым словом можно добиться больше, чем просто добрым словом, — перефразировала я известную фразу древнего гангстера.

Подкативший состав прервал наш разговор, а вышедший на перрон Мороз и вовсе начал вечер воспоминаний с распитием подарочной бутылки коньяка. В итоге, пока мои набравшиеся приятели вспоминали школьные годы, я осваивалась с работой проводника — выдавала гражданам постельное бельё и традиционные в нашем секторе стаканы в подстаканниках из нержавеющей стали. Сам Мороз подскакивал только по писку таймера, оповещавшего о скором прибытии на очередной вокзал. Не знаю уж, что он находит в такой жизни, но Морозу нравились подобные путешествия. За какие-то шесть лет он успел объездить не один сектор, причём часто даже не в рамках работы, а просто катаясь со знакомыми проводниками по приглянувшемуся маршруту.

В Пятигорск мы прибыли ранним утром и, отказавшись от услуг излишне навязчивых таксистов, отправились в путь. Идти по старомодному городу, часть построек которого сохранилась ещё с лермонтовских времён, было одно удовольствие, и мы с Витьком предпочли потратить час на пешую прогулку по Пятигорску. Располагался город на подошве горы Машук, отчего ни одна улица не была ровной — практически всегда мы шли либо в гору, либо с горы. Мимо удивительно неспешно шагали по своим делам местные, тарахтел старомодный трамвай, а от многочисленных клумб удивительно приятно пахло цветами.

Чип жил в районе со смешным и запоминающимся названием Белая Ромашка в типовой многоэтажке, мало чем отличающейся от прочих виденных мной в самых разных городах. Лифт, традиционно, не работал, и если мы без проблем поднялись на четвёртый этаж, то самому Чипу явно было не просто добираться до госпиталя в случае необходимости.

Дверь открылась сразу, явив нам ирха в образе человека. Причём ростом Чип реальный почти не уступал своему компьютерному образу. Даже на глаз явно за два метра, да и плечищи едва вмещались в дверной проём. Даже Витя на фоне этого детины казался щуплым подростком. Одет Чип был в зелёные шорты-бермуды и мешковатую оранжевую футболку, под которой угадывались очертания регенерационного аппарата, чьи собратья обосновались на ногах и лице хозяина дома, действительно придавая ему сходство с киношными злодеями-киборгами из космических боевиков. Сходство усиливали глазной имплантант в левой глазнице, горевший зловещим тускло-зелёным цветом, и нашлёпки биопластыря на местах, где приживалась пересаженная на обожжённые участки кожа. А ещё он выглядел моложе, чем я ожидала. Из-за повреждений нельзя было сказать наверняка, но никак не старше сорока.

— Ого, — прогудел он с тем самым металлическим дребезжанием, что и по телефону. Только сейчас причина такого звучания была видна наглядно: на горле Чипа мигал индикатором ещё один регенератор живых тканей. Неуклюже переставляя ноги, Чип подковылял поближе и протянул свою лопатообразную лапищу, которую Витёк тут же невозмутимо пожал.

— Паша, — представился он. — Не думал, что у тебя и в жизни шевелюра такого… необычного колера, прям как у Кисы Воробьянинова.

Причёска моя до сих пор заставляла деда ласково звать меня «попугайчиком», а бабушку горько вздыхать, сетуя на дикие нравы молодёжи. Как по мне, так ярко-синие волосы с несколькими разноцветными прядями были вполне приличным и даже консервативным вариантом, особенно если сравнивать с шевелюрами большей части моих знакомых.

— Витя, — представился басист и тут же примерил привычную уже для меня роль неуча. — А что за Киса такая?

— Такой, — поправил Паша-Чип. — Один из главных героев книги «Двенадцать стульев». Так, заходите давайте, а то там на столе всё стынет. Вы как через Машук ползком перемахивали, право слово…

Мы с Витьком зашли в пропахшую странным, характерным

для больниц, запахом квартиру и огляделись. Если не считать африканских масок вперемешку с явно милитаристскими штуковинами на стенах и полках и огромного количества снимков в рамках (по-моему, там были даже древние плоские, двухмерные чёрно-белые фотоснимки), обстановка была самая обыкновенная. Ну, почти — две стены в зале занимала самая настоящая библиотека с самыми настоящими бумажными книгами.

— Прогулялись пешком, — я бухнула рюкзак на пол и аккуратно примостила зачехлённую гитару к стене. — Кстати, мне всегда казалось, что тебе не меньше полтинника. И что ростом ты поменьше.

— Это с какого перепугу? — опешил Паша и медленно, с явным усилием переставляя ноги, зашагал к кухне. — Мне тридцать шесть всего, так что попрошу не причислять меня к стану раритетных персонажей! Так, и коридор не надо загромождать — айда к столу, мой нахлебник уже всё приготовил. Хоть какая-то польза от этих придурков электронных….

За столом, как водится, знакомство продолжилось, и уже к десерту тонкий ледок неловкости первых минут общения треснул. Чип в разговоре оставался ровно таким же, как и в Барлионе, единственным неудобством был глазной имплант, невольно притягивающий взгляд и заставляющий меня чувствовать себя неловко от мысли, что я время от времени начинаю таращиться на него. Ну и тоскливый взгляд Паши в процессе поглощения какой-то пюреобразной массы через трубочку вызывал чувство лёгкого стеснения от собственной возможности нормально есть. А вот Витька, похоже, ничто не пронимало: сидел себе и безмятежно поглощал предложенный завтрак. Вероятно, свою роль сыграл принятый в поезде коньяк, но Зверь никогда не отличался особенной впечатлительностью, так что сказать наверняка было невозможно.

Общей темой разговора логично стала Барлиона, как единственное объединяющее всех присутствующих.

— И всё равно я этот пучок редиски найду и употреблю без масла, — поделился своими мечтами добраться до ненавистного Ухогорлореза Паша.

— Эт да, — солидарно кивнул Витёк, — за такое надо морду рихтовать по самые ноги.

— Сказали два великих воителя, не добравшиеся даже до десятого уровня, — я искренне развеселилась от таких разговоров.

— И чего? У меня вон братан без всяких уровней этих самых

ПКшеров крошит, как повар начинку для пирогов, — возразил Паша. — Теперь не знает, куда от заказов деться.

— Это как? — во взгляде Зверя появился недобрый огонёк. Вот уж у кого за непродолжительное время игры уже появился длинный чёрный список.

— А он свою реальную практику в игре применил, — охотно объяснил Паша. — Ловушки всякие. Заманивает на них, и всё, готово — супостат спёкся.

— Зачёт! — восхитился Витюха. — А научить может?

— Да запросто, — заверил Паша. — Как раз подскочить должен — капсулу притарабанить.

— Вить, — встряла я, — давай смотреть правде в глаза: где ты, а где ловушки и заманивание? У тебя терпения не хватает даже оскорбление до конца дослушать, а тут выжидание, подготовка. Опять впаяешь промеж ушей, без всяких там хитростей.

— Может, и впаяю, — не стал спорить Зверь, — но попробовать-то можно. На басуху-то терпения хватило, может и тут хватит.

— У тебя с басухой нежная любовь, — возразила я и тут же осеклась. — Хотя… С ПКшниками это тоже любовь, пусть не обоюдная, пусть своеобразная…

— Ща я точно кому-то промеж ушей залеплю, — мрачно пошутил Витёк, но от идеи освоить ловушечное кунг-фу явно не отказался.

— Вот только без рукоприкладства в расположении, — махнул здоровой рукой Паша. — Вы как первогодки, право слово… Хотя, дети — вы дети и есть.

— Молчи уж, старче, — фыркнула я в ответ. — Ты вообще в Барлионе брякнул как-то, что тридцать лет в горах летаешь, так что я искренне считала, что тебе за пятьдесят.

— Я? — удивился Чип, затем ненадолго задумался, а потом рассмеялся.

— Это из песни слова, — пояснил он. — Монолог вертолёта. Вот, — Паша щелкнул пальцами, подавая команду имитатору запустить компьютер.

— «Я — Ми-восемь», воспроизвести, — приказал он.

Судя по звучанию, песня была древняя, записанная с помощью далёкой от совершенства техники, и повествование, как я позже поняла, велось от лица вертолёта. И там действительно звучали сбившие меня с толку строки.

— Да, это я лопухнулась, — признала я, когда песня закончилась. — Ну да фиг с ним, с возрастом, как говаривала моя бабушка, мне из тебя суп не варить.

— Как будто ты умеешь варить суп, — как всегда прямодушно хохотнул Витёк.

— А зачем мне уметь, когда есть автоповар? — привычно отмахнулась я.

— Херня ваш автоповар, — тут же влез Чип. — Никогда ни один — даже самый совершенный — автоповар не сможет приготовить так, как человек. Если бы эти куски пластика спиноторонные могли сравниться с живым поваром — да-а-авно бы уже во всех ресторанах вкалывали роботы, а не человек. Но, как видите, живой разум всегда побеждает тупую железяку! Ибо ну не может эта хрень работать по принципу «жменя такого-то и пол-щепотки такого-то»!

— Ну, во всяком случае пока эти железяки справляются лучше меня, — вступилась я за обхаянную бытовую технику.

— Ничего, не можешь — научим, не хочешь — заставим, — «утешил» меня Паша под одобрительное ржание Витька. Друзья, блин…

Капсула прибыла примерно через пару часов, сопровождаемая жизнерадостным воякой в зелёном мундире с кучей непонятных мне нашивок и эмблем. Вновь прибывший аккуратно приобнял Пашу, наградил меня и Зверя подозрительным взглядом, а потом возмущённо заявил:

— Паш, прикинь, гопы вконец оборзели — меня щемить пытались!

— И чё-как? — лениво поинтересовался Паша. Судя по всему, подобная ситуация для данного экземпляра вида «хомо милитарис» была обыденной, иначе мой друг отреагировал бы более эмоционально. И это было бы вполне объяснимо, будь новое действующее лицо Пашиных габаритов, но нет. Выглядел он совершенно обыкновенно, не выделяясь ни высоким ростом, ни богатырским телосложением, ни гипертрофированной мускулатурой героя боевика. Среднего роста, худощавый, длинноносый, он больше походил на актера, играющего роль одного из мушкетёров в новой киноверсии бессмертного романа Дюма, если бы не взгляд. Даже когда солдафон улыбался и гримасничал, взгляд оставался тяжёлым и недобрым, будто он не смотрел на меня, а выцеливал.

— Помогают моему имитатору наводить порядок в расположении! — как ни в чём не бывало браво отрапортовал доставивший капсулу вояка.

— Вот всё б тебе маленьких обижать, — вздохнул Паша. — Жрать будешь?

— И от пары стопариков беленькой тоже не откажусь! — не стал ломаться его приятель. — А это что у тебя, — мотнул он

головой в нашу строну. — Филиал Груши?

— А это, Котофеич, — веско заявил Паша. — Кира и Витя. Так что оставь свои понты за дверью, тут все свои. Не обижайтесь на него, ребят, — повернулся он к нам. — Это разведос, у них всё не как у людей.

— Молчи, железный ангел! — ухмыльнулся обозванный «Котофеичем». — И завидуй молча. Саня, — это уже адресовалось нам. Руки он, впрочем, не протянул и во взгляде его чувствовалась вежливо скрытая неприязнь.

— Виктор, — без особой надобности представился Зверь, и по его задумчиво прищурившимся глазам я поняла, что басист как раз находится в опасных раздумьях, а не хотят ли его обидеть. Обид Витя не спускал, и знакомство рисковало стремительно перерасти в драку, так что я поспешно перевела разговор в другое русло.

— А ты, стало быть, тоже в Барлиону играешь?

— Играл, — уточнил Саня, направляясь на кухню. — Чуть подурачился, и хватит — нефига жизнь впустую просаживать, — добавил он, едва ли не по пояс заныривая в холодильник. Судя по его с Пашей общению, дружили эти двое не первый год, и как бы не дольше, чем мы с Морозом и Витей живём на этом свете.

— О, охотничьи колбаски! — раздалось из недр холодильника, а затем последовало одобрительное чавканье. — И водка! Кто компанию составит? Облому не предлагаю — он выпивший дурной становится!

— Сейчас я кому-то язык по жопу обломаю! — шутливо рявкнул Паша.

В ответ из холодильника раздалось презрительное фырканье.

— Водку тащи, — тут же оживился Зверь, в глазах которого Сашка явно прибавил с десяток очков харизмы.

— А почему Облом? — поинтересовалась я у Паши.

— Потому что большой я, — чуть смущённо пояснил Паша и проводил завистливым взглядом своего товарища, торжественно шествовавшего к столу с бутылкой водки и связкой колбасок в руках.

— Не уловил связи, — признался Витёк, бережно принимая бутылку и разливая содержимое по стопарикам, выуженным Сашкой откуда-то из недр кухонных шкафов.

— А, так, в детстве называли, — Паша уселся рядом, гипнотизируя бутылку взглядом. — Этот вот шалопай… — лётчик кивнул на нарезающего колбаски «разведоса», — … первым и назвал.

Заметив страдальческий взгляд нашего выздоравливающего, я с Сашкиной помощью отыскала пару подходящих бокалов,

налила туда апельсинового сока, вставила соломинку и дополнила композицию нацепленными на края дольками лимона.

— Держи, — я пододвинула бокал к Паше. — Представь, что мы с тобой, как культурные люди, пьём алкогольные коктейли, пока эти жлобы нажираются водкой. При должной фантазии даже все признаки опьянения появятся.

— Это да, — подтвердил Витюха. — Не представляю как, но КиркА умудряется без выпивки поддерживать беседу в бухой компании.

— Ну, кто-то же должен вам с утра рассказывать, что вчера было, — философски заметила я, потягивая сок через трубочку. Чип последовал моему примеру, но, похоже, ему это «плацебо» особо не помогло.

— О, у нас появился придворный летописец! — обрадованно провозгласил Сашка и чокнулся с нашим басистом. — Ну, за летопись!

К концу первой бутылки гроза миновала: Зверь и Сашка стали добрыми приятелями, а к вечеру, когда наконец решили расползаться, то были уже друзьями не разлей вода. За это время успели приехать и даже уехать вызванные ещё с утра монтажники из местного офиса корпорации Барлиона, кои подключали и тестировали капсулу. Возвращаться в игру никому особенно не хотелось, так что, как это часто бывает, проговорили мы до середины ночи. Точнее, говорили мы с Пашей, а Витёк, сонно пробормотав «Хэви метал вашим душам», в бессознанке рухнул на диван, где теперь и спал прямо в одежде.

— М-да, совсем разучилась пить молодёжь, — глядя на него, выдал очередную цитату Пашка. — А ведь этот ещё из лучших[14] … Ты это, на Саню не дуйся — недолюбливает он неформалов, хоть мы с ним и сами такими же были.

— Мне с ним детей не крестить, — отмахнулась я, — так что пусть недолюбливает кого угодно — мне-то что?

— Не зарекайся, — подмигнул Пашка. — Кто знает, как жизнь повернётся? Он парень не женатый, так что… — окончание фразы многозначительно повисло в воздухе.

Вот слышала бы его сейчас моя бабуля — расцеловала бы, невзирая на живого дедулю. Вот уж кто любитель заводить подобные речи и настойчиво сватать всех подряд «хороших мальчиков».

— Признайся, после какого-то возраста к людям приходит специально обученный человек и внедряет в голову желание оженить всех непричастных? — потребовала я.

— А это не от возраста зависит, — отбрехался Пашка. — Я вон в двадцать женился, Котофеич свидетелем на свадьбе был.

— То есть ты сам пострадал от режима и теперь чувствуешь себя должным и другим гадость сделать? — не удержалась я.

— Да, меня завербовали, — прижав руку к груди, «сознался» Пашка.

— Слушай, а чего твой друг так музыкантов-то не любит? Ну, до первой распитой бутылки, — уточнила я, припомнив стремительно налаживающийся за распитием контакт.

— А мы сами из этой среды, говорю же, — приоткрыл тайну Паша. — Просто… Неформал неформалу рознь, понимаешь? Вот вы с Витей — неформалы, а нам с Котофеем не повезло в «деформальную» компанию попасть. Ту, что даже сейчас — ну, кто не помер от пьянки и наркоты — так и осталась на уровне шестнадцатилетних подростков, для которых было шиком набренчать на гитаре мелочи на пару бутылок рома и солидно рассуждать о «пути неформала». Да ты и сама, наверное, таких встречала…

— Дегенератов везде хватает, куда ни плюнь, — озвучила я всем известную истину.

— Именно. Но Саня с тех пор, как мы выбрались из этого болота, всех представителей неформального течения встречает именно так — по одежке. А уж провожает по уму, — Паша допил свой слабенький чай.

— То-то они с Витюхой в одной лиге оказались, — не удержалась я и ткнула в сторону дивана, на котором заливисто храпел Зверь. Паша проследил за моим пальцем и вздохнул:

— Почти. Мы с ним пить начали… позже. Когда впервые в Африку попали. Великое княжество Ордена Имбанга-Ле — слышала про такое?

— Сам догадаешься или мне удивлённо хлопнуть ресницами?

— В общем… Были такие деятели, пытались возродить, так сказать, свои культурные традиции. Сашка там и намастырился свои поделки мастерить. Ну и… водку пить тоже там… научились. А ты, кстати, чего не пьешь? Нет, я не против, только за, просто… необычно для рокера.

— Есть такое движение — Чёткая грань, или Стрэйт эдж[15], слышал?

Дождавшись едва заметного отрицательного покачивания головой (более резкие движения давались Чипу с трудом), я мысленно поставила себе плюсик (не так часто мне удавалось удивить всезнайку) и продолжила:

— Движение зародилось ещё в двадцатом веке, что самое смешное — у панков. Название получило по одноимённой песне, только не вздумай её слушать — ерунда ещё та. Если коротко, то сводится оно к тому, чтобы в жизни есть развлечения

поинтересней наркоты, алкоголя, курева и прочей отравы. Некоторые впадают в крайности типа вегетарианства и прочего пацифизма, но эти направления не прижились.

— Похоже, всё направление не очень прижилось, — заметил Чип. — Я как-то, кроме тебя, и не встречал его приверженцев.

— Видел когда-нибудь такие знаки на руках? — я продемонстрировала тыльную сторону кисти, на которой был вытатуирован простой символ X.

— Встречал. Всегда думал, что это фаны идиотской франшизы про иксменов.

— Нет, символом движения являются такие вот буквы латинского алфавита, — я нарисовала в воздухе аббревиатуру «sXe», — а уже отдельно X стал своеобразным неофициальным логотипом движения.

— Ага, который в сопровождении ещё пары символов на каждом заборе красуется, — хохотнул Паша. — И как ты к ним присоединилась? Есть какие-то пункты вербовки, листовки там раздают или ещё что?

— Да случайно, на самом деле, — рассмеялась я. — Просто я никогда не понимала прелести алкоголя. Подростком ещё попробовала, но особого эффекта не ощутила. Всё то же самое, но мутит и тошнит. А потом насмотрелась на бухих товарищей, — кивок в сторону Витька, — и как-то появилась стойкая неприязнь к целенаправленному доведению себя до скотского состояния. Как говорил Пифагор — пьянство есть упражнение в безумстве. Ну а позже узнала, что я не одна такая.

— Да уж, жизнь непредсказуема. Никогда не думал, что буду слушать лекции о трезвости от рокера, — удивлённо протянул Паша, подперев кулаком подбородок и глядя куда-то в стену.

— Нет ничего невозможного, — я подмигнула задумавшемуся Чипу и широко зевнула.

— Так, давай уже чуть по чуть и спать укладываться, ага? Мне утром картриджи менять придут, так что товарищ эскулап со своей бригадой поспать тебе спокойно не дадут. Витька только растолкать надо — чего он одетый спит?

— Бесполезно, — отмахнулась я. — Когда проспится — помоется и переоденется, не маленький. Ладно, спокойной тебе ночи.

Утром Витёк привёл себя в порядок и умотал на гору в компании вчерашнего собутыльника. Я искренне надеялась, что они продолжат банкет на природе и обойдутся без драки — норов у обоих был тот ещё. Чуть позже явился врач, и, узнав о моём желании помочь, без всякого стеснения тут же запряг меня менять картриджи с питательным раствором в регенерационных

аппаратах, не обращая никакого внимания на протесты Пашки, обездвиженного на время процедур. Зрелище, надо сказать, ещё то. Даже побитая физиономия Витька, которому как-то раз пришлось оказывать первую помощь, не шла ни в какое сравнение с открывшимися видами покалеченного тела. Убедившись, что я могу самостоятельно заменить картриджи и убрать опустевшие в специальный контейнер, врач сделал какую-то пометку в своем планшете и отбыл восвояси, оставив нас наедине.

— Извини, — пропыхтел Пашка, кое-как поднимаясь с кровати. — Не хотел, чтобы ты это всё видела…

— Да ладно, тоже мне, нашёл кисейную барышню. Айда в Барлиону? Я хотела местные легенды почитать, авось что для новой песни сгодится.

Пашка сумрачно кивнул, и мы расползлись по разным комнатам, в которых были установлены капсулы длительного погружения.

В Барлионе всё было без изменений: всё тот же безлюдный полигон, ставший для нас импровизированной тюрьмой. Вот только на этот раз я оказалась умнее и от продолжения истязаний на полосе препятствий отказалась.

— Я лучше книжки почитаю, языку обучусь, чем скакать по этим бесовским конструкциям.

— А я разомнусь, — и Чип припустил к полосе препятствий, аж подскакивая от радости. Не мудрено, учитывая то, с каким трудом ему давалось каждое движение в реале.

Книга на картосском была ужасна, так что надолго меня не хватило.

— Бросай свою качалку, адйа полигон обследуем!

Чип с готовностью откликнулся на моё предложение, и следующие несколько часов мы посвятили исследованиям. Вопреки надеждам, никакого секретного выхода, как и потайных мест, в локации мы так и не отыскали. То ли для этого требовалось быть разбойником и иметь соответствующие навыки, то ли их тут просто не было. Зато мы обнаружили родник с водой, несколько зарослей растительности, четыре рудных жилы, Чип опробовал местную кузницу и столярный стол в деле, а я ещё раз попытала силы в роли шахтёра.

— Да… какой… садист… придумал… эту… профессию?.. — вопрошала я в перерывах между ударами киркой. — И… какие… мазохисты… её… берут?..

— Да ладно тебе! — бодро хохотнул Чип и, оттерев меня в сторону, лихо вмазал киркой по жиле. С его показателями Силы жила поддавалась в разы быстрее. — Почувствуй себя старателем

в дни золотой лихорадки!

— Я как-то всё больше зеком себя чувствую, — поделилась я впечатлениями и приложилась к фляжке с водой. Изрядно просевшая Бодрость вернулась к максимальным показателям. — Я лучше музыкальное сопровождение тебе организую.

С сопровождением дело пошло веселее, причём секрет заключался не только в настроении, но и в новом заклинании:

> Вы открыли в себе способность: Поддержка.
>
> Ваше Исполнение поддерживает окружающих, увеличивая скорость добычи ресурсов на (Известность + 0,5)%, но не более (30 + Сочинительство)%, а шанс добычи редкого ингредиента на (Сочинительство)%. Одновременно может быть выбрано (Харизма) целей для «Поддержки». Время действия эффекта равно времени Исполнения. Стоимость исполнения: отсутствует. Дальность: вариативно. Цель должна слышать Исполнение.

Любопытства ради я пролистала книгу навыков и обнаружила, что Сочинительство изменило немало уже имеющихся заклинаний.

> В связи с открытием характеристики Сочинительство заклинание «Волшебная стрела» претерпело изменения, трансформировавшись в заклинание «Волшебные стрелы».
>
> Волшебные стрелы: С помощью Исполнения Вы направляете в противника серию заклинаний «Волшебная стрела». Каждая стрела имеет свой тип урона, отличающийся от предыдущих.
>
> Количество Волшебных стрел в серии: (1 + Сочинительство) стрел.
>
> Наносимый урон зависит от Вашей характеристики Интеллект. Время исполнения: (3 + Сочинительство) секунд. Первая стрела активируется через 3 секунды после начала Исполнения, последующие стрелы активируются каждую следующую секунду. Стоимость атаки: (Уровень персонажа*4 + Сочинительство) маны. Урон: (Интеллект*3) единиц. Дальность: (20 + Известность) метров.

> В связи с открытием характеристики Харизма заклинание «Песнь исцеления» претерпело изменения.
>
> Песнь исцеления: Ваше Исполнение исцеляет

выбранные цели на протяжении всего времени, пока длится Исполнение. Максимальное количество целей равно показателю Вашей Харизмы. Эффективность исцеления зависит от Вашего Интеллекта. Заклинание требует поддержки. Стоимость исцеления: (уровень персонажа*2) маны в секунду. Восстанавливает: (Интеллект*2) жизни в секунду.

Песнь слабости: с помощью Исполнения Вы ослабляете Силу всех противников, слышащих Вас, на (1 + Харизма + Известность)%, но не более (50 + Сочинительство)%. Время действия данного эффекта: (Интеллект*5) секунд. Время исполнения: 4 секунды. Стоимость исполнения: (Уровень персонажа*3) маны. Дальность: 30 метров.

Песнь воодушевления: с помощью Исполнения Вы увеличиваете физический и магический урон всех участников группы на (1 + Харизма + Известность)%, но не более (100 + Сочинительство)%. Время действия эффекта: (1 + Харизма + Известность) часов, но не более (48 + Сочинительство) часов. Время исполнения: минута. Стоимость исполнения: Уровень персонажа*7 маны. Дальность: (20 + Харизма) метров.

Вдохновение: Ваше Исполнение вдохновляет окружающих, повышая вероятность создания более ценного продукта творческого труда на ((0,2*Известность) + (Сочинительство))%, но не более (30 + Сочинительство)%. Одновременно может быть выбрано (Харизма) целей для «Вдохновения». Время действия эффекта равно времени Исполнения. Стоимость исполнения: отсутствует. Дальность: вариативно. Цель должна слышать Исполнение.

Остальные заклинания остались без видимых изменений, но и этого хватало. По всему выходило, что Сочинительство, скажем так, расширяло границы барда. Увеличивало разрешённые пределы усилений (а возможно, и ослаблений), а кое-где и коэффициенты для крафтов. Особенно порадовало увеличение количества волшебных стрел, кои я тут же поспешила опробовать на мишени.

— Зацени, я теперь как автомат — стреляю очередями, — заявила я Чипу, после чего выбрала в цель тренировочный манекен и ударила по струнам.

Я играю на похоронах и танцах,
Вся наша жизнь — одно из двух…[16]

Спустя три секунды в мишень улетела уже не радужная стрела, как прежде, а сперва небольшая шаровая молния, вслед за которой поспешил сгусток огня. При виде пламени Чип ощутимо вздрогнул. Чёрт, не лучшая идея — использовать рядом с ним огненную магию. Надо посмотреть, могу ли я как-то изменить очерёдность стихий, или чем там ещё шарашат эти стрелы?

— Короткие что-то очереди, — несколько нервно улыбнулся ирх.

— Ну, я ещё работаю над этим моментом, — пробормотала я, роясь в справках внутриигровой помощи. Ничего внятного там не нашлось, так что пришлось выйти из погружения и зарыться в околоигровые форумы. Запросы пришлось тасовать и так, и эдак, но среди предложений платных гайдов наконец-то отыскалось и полезное. Как выяснилось из оживлённой дискуссии, то и дело переходившей на личности, очерёдность типов урона при применении улучшенной Волшебной стрелы случайна и бардами не контролируется. Самое любопытное, что собеседники упрямо игнорировали вопросы прочих игроков о способе получения этого самого усиленного каста. Похоже, игровыми секретами делиться никто не любит, всем хочется быть особенными и самыми-самыми. Подумав, я разместила короткое пояснение по поводу характеристики Сочинительство и с чувством выполненного долга вернулась в игру.

Чип в очередной раз штурмовал полосу препятствий, с каждой попыткой всё больше напоминая грязный мохнатый ёршик. Вид его вдохновлял на занятия, далёкие от физический упражнений, так что я предпочла вернуться к освоению собственного арсенала. Пара минут экспериментов подтвердила правоту форумных спорщиков — каждый раз волшебные стрелы имели случайные типы урона и чередовались без видимой системы. Помимо стихийного урона я заметила и характерные для чернокнижников сгустки тёмной энергии, и жреческое святое сияние, и друидское зеленоватое мерцание, а даже совершенно мне незнакомые проявления магии. Согласно более подробным логам боя, волшебные стрелы наносили урон тьмой, светом, магией природы, магией хаоса и даже магией крови. Последней, наверное, пользуются какие-то особенно злобные подклассы чернокнижников или неписи вроде вампиров.

Следующей загадкой оказалось объединение эффектов нескольких песен в одну. Просто играть и активировать

одновременно два заклинания не вышло. Последовательная активация тоже не дала результатов. На этом, в общем-то, моя фантазия и иссякла. Вариант каждый раз сочинять что-то новое для объединения заклинаний выглядел просто нереально — комбинаций великое множество, а этот путь слишком сложен. Должно быть что-то проще, что-то достаточно очевидное…

Самым очевидным решением было обратиться к Колеусу за разъяснениями, но по некоторым причинам учитель был вне зоны доступа, так что пришлось выходить из погружения и звонить Соломе и Чарскому с просьбой выяснить у учителей, что к чему. Те обещали разузнать, так что на время вопрос объединения заклинаний можно выбросить из головы.

Вообще, заключение наше проходило с ощутимой пользой: я под не слишком чутким, а временами даже садистским руководством ирха сумела поднять Выносливость аж на 4 единицы, Ловкость на все 10, Силу на 5 единиц. Представителям других рас такой прогресс, возможно, покажется смешным, но мне рост Выносливости и Силы казался просто грандиозным. Зато с Интеллектом особых проблем не было. Несмотря на то, что с каждой новой единицей эта характеристика росла всё медленней, сам процесс прокачки был несоизмеримо более простым: просто раз за разом сливай себе ману в ноль и радуйся прибавляющимся процентам Интеллекта. Зато характеристика «Знания Барда» от чтения книг росла просто отлично и составляла уже без малого 22 единицы. И, самое главное, я таки добила книгу на картосском языке и изучила его!

У Чипа с основными характеристиками было в точности до наоборот: Сила, Выносливость и Ловкость росли, как на дрожжах, а вот Интеллект, наоборот, едва полз. Плюсом было то, что Паша попал на полигон с классом друида, благодаря чему мог качать характеристику тем же сливом маны, но вот её количество… Хватало ему буквально на два заклинания, а с учётом смешной скорости восстановления маны ему едва удавалось поднять характеристику на 1 в день.

— Слушай, зачем ты вообще заморачиваешься с Интеллектом? — однажды поинтересовалась я.

— В хозяйстве всё сгодится, — пространно сообщил Чип, влил в себя очередное лечебное заклинание и вернулся к добыче руды.

Из последней, кстати, он таки выковал улучшение для моих ботинок. Не представляю, как эта фигня называется, но теперь обувь защищали металлические фрагменты на подошве, носке и пятке. Помимо того, что я почувствовала себя подкованной кобылой, теперь ходьба и бег потребляли в 2 раза больше

Бодрости.

— Зато от колючек защитит, — преувеличенно-бодро заявил Чип, пытаясь найти плюсы в том факте, что ходить мне стало значительно сложнее. Купить новые ботинки было негде, изготавливать их никто из нас не умел, так что оставалось надеяться, что эти мини-танки без потерь пройдут по осквернённым участкам леса.

В реальности тоже проявилась некоторая стабильность: утром я сама меняла Пашке картриджи (врач радостно свалил на меня эту работёнку, оставив за собой лишь мониторинг), затем мы завтракали, потом, если лифт работал, я усаживала выздоравливающего в кресло-каталку и вывозила на прогулку. Иногда к нам присоединялся Сашка, превращая прогулку в балаган — серьёзности в нём было ни на грош. Даже не верилось, что этот юморист служит в разведке, причём второй десяток лет. Хотя, може, т он просто проникал в расположение противника под видом клоуна? Вариант, на мой взгляд, наиболее правдоподобный.

После прогулки, как правило, мы пили чай дома у Чипа, после чего заныривали в капсулы. Вернее, в капсулы заныривали я и Чип, а Сашка (если присутствовал) уматывал по каким-то своим делам. Как я поняла — у кого-то из их с Пашей общих друзей намечалась свадьба, и Котофеича пристроили помогать организовывать мероприятие. Надеюсь, что молодожёны знали, что делали — я б на их месте не доверила бы этому раздолбаю с чёрным чувством юмора не то что свадьбу организовывать, а даже посуду на столе расставлять — с него станется что-нибудь отчебучить, «чтоб веселее было».

— Так за что ты своего бывшего отфутболила? — задал во время очередного такого чаепития вполне ожидаемый вопрос Паша. Тема у нас как раз зашла о семейных отношениях, так что врасплох меня не застали.

— А с чего ты взял, что я его, а не он меня? — удивилась я такой уверенности.

— А что, нет? — хором изумились оба «защитника Отечества».

Я пожала плечами, подхватила ещё горячую печенюху и откусила солидный кусок. Печенье я впервые в жизни испекла собственноручно, под чутким и неумолимым руководством Чипа, причём без всяких автоповаров. Получилось и впрямь вкуснее, чем у робота.

— Да я сама затрудняюсь дать этому определение. Вообще, забавная получилась история. Благоверный мой уехал учиться и года за полтора виделись мы раз пять, может, шесть. Ну и как-то

раз один мой друг, что в тот же ВУЗ отправился, позвонил поболтать, потом помялся и сказал, что вроде как клеится мой Сенька к однокурснице своей, Ирке. Ну я с Сенькой сконнектилась в виртуале, спросила, всё нормально? Он заверил, что всё путём. Ну я следом однокурснице его позвонила, мы в один из моих приездов познакомились. Хорошая такая девчонка, без заморочек. Ну я у неё и спросила, мол, есть такое? Ирка подумала, переосмыслила всё, что в последнее время происходило, и признала что, похоже, так и есть. И разрыдалась. Оказалось, что в тот же день её бросил парень, причём из-за другой. И ей ничего до последнего не говорил, держал, как запасной вариант. А тут она сама в подобной роли оказалась. В общем, забурились мы с ней в виртуальный кабак, выпили, поговорили, погрустили… А потом выцепили туда Сеньку. Он как загрузился и нас обеих увидел, аж с лица спал. Мы его на пару к стенке прижали, Ирка его сразу лесом послала, а я послушала блеянье на тему «не хотел сделать тебе больно» и тоже послала. Так что, технически, я его бросила, но по факту меня давно уже на другую променяли.

— Да уж, Сёма обалдуй, — вынес вердикт Сашка и вгрызся в бутерброд так, словно его год не кормили.

— Вот до чего доводит дурость, — добавил Паша. — Фига ему надо было? Разнообразия?

— Мошшгов, — прочавкал Саня и для вящей доходчивости постучал себя согнутым пальцем по лбу. — Ешшли пришшпишшило… — он проглотил прожёванное и продолжил, — … то мог себе девочку по вызову снять или хоть в виртуальный бордель отправиться. Так нет же, понесло сопляка во все тяжкие.

— А мне кажется, он просто в Ирку втрескался, — высказала я своё предположение. — И если бы не повёл себя как трусливый идиот, спокойно бы мне сказал, что ушла любовь, завяли помидоры, галоши жмут и нам с тобой не по пути. И Ирка его тогда б не отшила за лживость, и всё бы у него могло, как надо, срастись. И я бы времени не пойми на что не тратила.

— Один фиг кретин, — резюмировал Паша, наблюдая, как Саня сооружает себе очередной бутерброд модели, как он сам говорил, «разорви себе хлебало». — Кошара, а ты не лопнешь?

— А ты пригнись, — посоветовал тот, водружая поверх колбасы сыр и увенчивая сооружение кружком помидора.

— Ну что, удалось Витька обучить на супер-ниндзю? — успела вопросить я до того, как это Пизанская башня кулинарии оказалась во рту у Сашки.

— Не-а, — мотнул головой тот, выискивая на столе компоненты к своему сооружению. — Он едва лапёрную сопатку

узрел, то сразу вспомнил, что музыкант и ему руки беречь надо. А когда показал, как работает «вьетнамская музыкальная шкатулка» — вообще позеленел и ушел дожаривать закуску. Всё ж Барлиона — это не жизнь, там всё мягко и прилизано…

— Ты сбрендил? — взвился Паша. — На хер ты сопляку свои страшилки показывал, придурок?

— Ну, ему же интересно было, как это работает, — спокойно ответил Сашка, но взгляд его на секунду заледенел. — Я и показал. Ему не понравилось, бывает.

И разведчик принялся за свой бутерброд.

— Псих, — вздохнул Пашка, но тему развивать не стал.

Я встревать в эту беседу не рискнула. Что-то подсказывало, что в лучшем случае нарвусь на обезъяньи кривлянья в сочетании с тем самым неприязненным тяжёлым взглядом, от которого я начинала чувствовать себя лишней в этой компании. Было временами в этих людях что-то, находящееся за пределами моего понимания. И дело не в моём скудоумии, а в слишком разных мирах, которые видели наши глаза, глядя на одно и тоже.

В общем, при первой же возможности я попрощалась с разведчиком и нырнула в капсулу, оставив друзей наедине.

Глава 12. Отступники

Игра встретила меня неожиданными изменениями: неприступная раньше изгородь почернела, деформировалась, в ровном переплетении ветвей появились прорехи, в которые могли без проблем пройти вальсирующие пары слонов. Через ближайшую ко мне дыру в колючей изгороди виднелся уже знакомый пугающий пейзаж осквернённой земли, причём истощающее вязкий тёмный туман пятно медленно расползалось, поглощая всё новые и новые участки леса и полигона.

— Интересно девки пляшут по четыре штуки в ряд… — растерянно пробормотала я себе под нос.

Тэкс, что мне известно? Мне доподлинно известно, что когда в локации без выхода вдруг появляется этот самый выход — это «ж-ж-ж» неспроста. Настал заложенный в задание час «Ч» или кто-то из игроков запустил какой-то сценарий? Один фиг — надо решать, что делать. Пойти и посмотреть, что там творится? Но тогда, технически, я самовольно покину место заключения, да и огрести могу не по-детски. Остаться тут и дождаться Седьмого, или кого-то из его учеников? Но тогда я никогда не узнаю, чего же интересного там было. Как по мне, так лучше один раз уверенно огрести, чем потом всю жизнь гадать, что было бы, если.

Придя к сему нехитрому решению, я бодро зашагала к неотвратимо разрастающемуся пятну повышенной колючести.

> Вы ступили на осквернённый участок леса. Всё характеристики уменьшены на 50 %. Сила осквернённых существ увеличена на 50 %. С каждой минутой нахождения на осквернённой земле Вы теряете 1 % от максимального числа очков жизни.

Модернизированные ирхом ботинки больше не разваливались и я уверенным ледоколом крошила прочные колючки коваными сапогами. И плевать, что это не сапоги — звучит лучше, а не соврёшь — красиво не расскажешь. Тёмные туманные клочья экзотической позёмкой перебирались с места на место, что при полном штиле выглядело до крайности зловеще. К счастью, на этот раз обошлось без осквернённых зайцев, зато с новыми действующими лицами.

Пройдя метров сто, я обнаружила странного сильвари, с левой руки которого и струился тот самый пугающий туман. Да и выглядел мой собрат своеобразно: тело его было покрыто острыми шипами, придавая отдалённое сходство с дикобразом, а

глаза мерцали странным зелёным светом, за которым не было ни зрачков, ни радужки, ни белков. Зато имя его было прекрасно мне знакомо. Сгинувший Вёх собственной персоной. Преклонив колено, он опустил левую руку в небольшую расщелину в земле, а когда выпрямился — его пальцы больше не источали странный туман. Тот теперь сочился из стремительно зарастающей расселины.

> Вы обнаружили, что источником неизвестной скверны, охватившей лес, стали сильвари-отступники. Доложите об этом Эбену.

> Вы обнаружили пропавшего Вёха. Сообщите об этой встрече Таволге.

Вот так всё просто? Пришёл, увидел, сдал? За эту информацию, пожалуй, Эбен простит наши прошлые прегрешения, да ещё и отправит дальше по цепочке заданий. Неплохо, в принципе, но… Скучно. Без огонька.

— Эй, Вёх! — окликнула я местную оппозицию.

Тот лениво, будто не веря в существование какой-либо угрозы для себя, повернул голову в мою сторону. Оглядел. Нахмурился, явно не узнавая.

— Кто ты, что тут делаешь и откуда знаешь меня? — требовательно спросил он, лениво подбрасывая в воздух неведомо как оказавшийся в руке кинжал.

— Так уж вышло, что куда бы я не отправилась, судьба всё время сводит меня с тобой. Во-первых, я отыскала зашифрованный песенник Кипрея и искала тебя, чтобы спросить, почему тот повреждён. Во-вторых, я встретила твою подругу, Таволгу. Она волнуется за тебя и просила разыскать.

Едва услышав имя подруги, Вёх заметно расслабился, а кинжал замер в руке:

— Как она? — неожиданно для меня поинтересовался мой колючий знакомец.

— Скучает, — коротко ответила я. — И, думаю, будет рада увидеть тебя.

— Это невозможно, — тихо ответил Вёх. — Пока невозможно…

— А ну свалил в туман, Чипполино, — грозно рявкнул продирающийся через остатки забора ирх. Странно, Сашка вроде как собирался погостить ещё пару часов, чего это Чипа понесло в капсулу?

— И грабли на виду держи, а то пожалеешь, что у принца Лимона не загостился, — добавил ирх, красноречиво взмахивая

своей неизменной алебардой. Смена класса сменой класса, а это оружие ему просто нравилось.

Последующие события уместились в несколько секунд: Вёх рванул к Чипу, на ходу выхватывая второй кинжал, Ирх перехватил поудобней алебарду, а я схватила лютню и активировала заклинание Волшебные стрелы. Отступнику оставалось преодолеть всего несколько шагов, чтобы вступить в схватку с Чипом, но тут подоспело моё заклинание. Две волшебные стрелы, влетевшие в Чипа, ополовинили ему столбик здоровья, а оставшиеся хп в один удар снял подоспевший Вёх. Силуэт ирха растаял в туманной дымке, а на его месте осталась сиротливая горстка монет — половина того, что Чип таскал с собой на текущие расходы.

— Я так понял, это был твой приятель, — недобро прищурился отступник. Судя по его виду, он решил отправить в Серые Земли всех незваных гостей, так сказать, оптом.

— Был — правильное слово, — торопливо пояснила я. — Как видишь, мы несколько разошлись во мнениях.

Мой ответ Вёху явно не пришёлся по душе: он криво усмехнулся и неспешно зашагал в мою сторону.

— Хороший же ты друг, если готова убить своего только из-за несовпадения во мнениях.

Кто бы шелестел о «своих», осквернитель леса! На себя сперва посмотри!

— Мой друг — свободный житель, он вернётся из Серых Земель, и мы разрешим наши разногласия. Если бы он убил тебя, мы не сумели бы поговорить.

— А нам есть о чём разговаривать? — удивился Вёх, продолжая своё неспешное, спокойное, а оттого очень пугающее движение в мою сторону.

— Да. Как я уже говорила, судьба явно не просто так свела нас с тобой вместе. Я лишь недавно покинула бутон и в своём Изумрудном Сне видела Шестую, видела Раскол, видела Геранику.

Строго говоря, тут я приврала — о Геранике я только слышала, но Вёху этого явно было достаточно. Он остановился и пытливо посмотрел мне в глаза.

— И что ты думаешь обо всём этом? — вопрос явно был важен для этого странного сильвари.

— Я думаю, вы правы. Ты, Шестая, Второй. Мы должны принять помощь Гераники и раз и навсегда выбить из других рас желание соваться в наши земли. Я хотела рассказать об этом другим, но успела поведать о Расколе лишь своему другу, которого ты видел. Он сомневался, и пока мы спорили, Эбен как-

то узнал об этом и заточил нас на этом полигоне, подальше от Древа. Если бы не ты, мы бы так и сидели там, запертые, до самого объявления Союза. Это бесчестно — принимать такое решение, не спросив воли всего народа, всех сильвари и ирхов!

> Вы повысили характеристику Харизма. Итого 4.
>
> Вы получили дополнительное очко обучения. Итого свободных очков обучения: 4.

> Внимание, доступна новая основная характеристика персонажа: Обман. Подлинное искусство Обмана доступно лишь тем, чьё обаяние и красноречие позволяет расположить к себе собеседника. Обман влияет на способность ввести НПС в заблуждение, вплоть до получения награды за не выполненное или проваленное задание. Обман позволяет демонстрировать окружающим ложные характеристики, а также на некоторое время даёт возможность представляться другим именем.
>
> Желаете принять? Внимание, отказаться от принятой характеристики будет невозможно!

Искушение принять характеристику и, тем самым, увеличить шансы навешать лапши на уши Вёху было велико, но я убрала сообщение о принятии характеристики с глаз долой. Сейчас меня намного больше интересовала смена эмоций на лице сильвари-отступника.

— И чего же ты хочешь, Лорелей? — после продолжительного молчания спросил Вёх.

— Хочу присоединиться к Шестой в её деле и обезопасить наш народ на века, — не краснея, соврала я.

— Громкие слова. Но готова ли ты доказать их делом?

— Испытай меня и узнаешь.

— Ради будущего своего народа мы принимаем в себя Мрак, позволяем тому изменить нас, — Вёх продемонстрировал свою руку, покрытую острыми шипами. — Готова ли ты пожертвовать собой, своей природой ради других? Готова к тому, что от тебя отвернутся все, включая Хранителя нашего леса и Сильвана?

> Доступно задание: Ростки Мрака. Описание: В погоне за силой, способной навсегда защитить народы сильвари и ирхов от агрессии прочих рас отступники приняли в себя Мрак, изменивший их суть. Продемонстрируй свою готовность идти дорогой отступников, прими в себя частичку Мрака и измени

свою природу. Класс задания: сценарий. Награда: + 1000 опыта, изменение репутации с Отступниками Сокрытого леса до дружелюбия, изменение репутации с существами Мрака до недоверия, изменение репутации со всеми прочими фракциями Сокрытого Леса, Империи Малабар и Тёмной Империи Картос до Ненависти, изменение расы на Осквернённую сильвари. Штраф за отказ от задания: изменение репутации с Отступниками Сокрытого леса до Ненависти.

Внимание! Возможно изменение Вашей расы в рамках сценария. В случае изменения расы болевые фильтры будут временно отключены.

В добавок ко всему, к этому тексту прилагалось некое дополнительное соглашение, в рамках которого я снимала всякую ответственность с корпорации за своё физическое и психическое состояние в рамках прохождения данного сценария. Надо сказать, стало даже как-то жутковато. Одно дело — сменить расу на не пойми что и похерить репутацию с обеими империями, а другое — когда корпорация заставляет подмахнуть документ, общий смысл которого сводился к «мы умываем руки». С другой стороны, они точно так же прикрылись даже при выставлении приятных ощущений на максимум, так что не так всё и страшно. Не станут же они пытать и убивать своих игроков просто ради развлечения? Или будут?..

Размышляла я не долго. В конце-концов, один раз живём, в жизни нужно всё попробовать. Отказавшись от сомнительной характеристики Обман (врать я не люблю, а что-то подсказывало, что в рамках этого самого сценария можно получить характеристику поинтересней), я нажала виртуальную кнопку принятия задания.

— Я готова.

Мне показалось или Вёх выглядит удивлённым?

— Это серьёзный шаг, но если ты тверда в своём решении, следуй за мной.

Идти пришлось далеко, да ещё и не по прямой. Не знаю уж, в чём дело, но Вёх упрямо не желал сходить с осквернённой земли, так что мы петляли по сложному хитросплетению тумана и колючек. Осквернённая земля вообще поразительно напоминала лабиринт. Тут и там возникали то ямы и овраги, то густые заросли осквернённых растений, образовывающие коридоры и тупики. Идти столь долгим и извилистым маршрутом — удовольствие ниже среднего. Вёху-то ничего, шагает себе и

шагает, а мне периодически приходилось подлечивать себя из-за ежеминутно просаживающегося здоровья. Хорошо хоть ботинки не подвели, а то получилось бы как в том анекдоте про кота и наждачку — одни уши доехали.

У границ осквернённых участков я то и дело замечала странных существ, похожих на ожившие деревья. Вот только с гориллами, передвигающимися с активной помощью длинных передних конечностей, у них сходства было больше, чем с энтами Профессора. Здоровенные, не меньше шести метров «в холке», они с довольно агрессивным видом следовали за нами вдоль границы, пока мы не скрывались из виду, углубляясь в осквернённую часть леса.

— Кто это такие? — я впервые с начала пути нарушила молчание.

— Стражи Леса, — несколько удивлённо отозвался Вёх. — Странно, что ты не видела их в своих снах. Первая может призывать их в непростое время для охраны границ или, как сейчас, уничтожения опасности в самом лесу.

— А опасность — это мы?

— Пока ещё только я. Стражи чувствуют Мрак в моём теле, но не могут ничего сделать, пока я не покину осквернённую землю. Мрак разрывает их связь с Сильваном, и стражи перестают быть проводниками его воли, вновь обращаются в деревья. Вот и ходят вдоль границы, следят, стерегут.

Он печально усмехнулся — тема была явно болезненной. Вообще, странные какие-то злодеи. Не вызывают они у меня отторжения. Сочувствие, любопытство, но никаких негативных чувств. Спасибо разработчикам, обошлись без топорно-картонных идиотов, выкладывающих свои планы первому встречному, то и дело прерываясь на гомерический хохот. Схема «убил злодея, умчался на белом коне за горизонт на фоне красного заката» набила оскомину не одному поколению игроков.

— Почему ты присоединился к Шестой? — спросила я у молча шагавшего Вёха.

— Как и ты, я видел в своих снах многое из того, что хотел бы забыть. Я видел много битв, видел чужаков, принесших войну в наш лес. Пора с этим покончить.

— Как?

— Узнаешь, — загадочно ответил Вёх, после чего снова умолк.

О приближении к лагерю отступников я догадалась сама: всё чаще нам встречались оскверённые сильвари и ирхи. Последние, кстати, выглядели особенно пугающе: их шесть почернела, в ней клубился уже знакомый тёмный туман, глаза мерцали всё тем же

зелёным пламенем, когти и клыки увеличились в размерах. На меня отступники глядели с подозрением, но без ненависти.

Тут и там сновали осквернённые волки, рыси, медведи, соколы, лисы, зайцы и какие-то несуществующие в реальном мире твари. Отдельные представители этого зоопарка как раз начали проявлять ко мне интерес гастрономического свойства, но стоило Вёху продекламировать какие-то стихи, как вокруг меня появился всё тот же тёмный туман, я получила баф «покров Мрака», а агрессия животных сошла на нет. Они будто вовсе перестали меня замечать.

Надо сказать, что творение заклинаний с помощью одной лишь декламации впечатлило меня куда больше самой пелены. Такой очевидный, доступный всем способ Исполнения, и я о нём даже не задумывалась! Зато теперь понятно, как он разом орудует двумя кинжалами и при этом способен активировать способности барда. Для декламации свободные руки вообще не нужны. В памяти невольно всплыл образ Агавы, которого я опрометчиво отправила осваивать музыкальные инструменты. А ведь бедолаге достаточно было вооружиться томиком того же Пушкина, чтобы играть Бардом. Советчик из меня фантастический, прям хоть медаль вручай.

Нарождавшийся акт самобичевания был прерван словами Вёха:

— Нам нужно увидеть Астильбу.

Обращался он к внушительного вида ирху, загораживающему собой проход в колючих зарослях, снаружи больше всего напоминавших терновый куст из старого мультика про братца кролика. Разводить политесы ирх не стал, а просто отошёл в сторону, пропуская нас внутрь. То ли Вёх был тут на хорошем счету, то ли ирх стоял тут для охраны от внешних угроз, а не в качестве секретаря.

За зарослями обнаружился знакомый уже пейзаж: осквернённая поляна, покрытая шипастой травой, рвущей в клочья тёмный туман, искорёженные деревья, больше напоминающие кактусы. У одного из них, самого крупного, восседала на образованном корнями ложе Астильба собственной персоной. Как и прочие, Шестая переменилась: тело её потемнело и покрылось шипами, заменившими ей одежду. Эти же шипы удлинили пальцы, увенчав те древесными когтями такой длины, что я невольно приняла их за дополнительные фаланги.

— Шестая, — Вёх склонил голову в уважительном, без подобострастия, поклоне.

— Вёх, — коротко кивнула в ответ Астильба. Лицо её было холодным и величественным одновременно, а глаза горели

ровным зелёным огнём. При виде этой спокойной силы я невольно повторила движение Вёха, склонив голову перед Шестой. В реальной жизни мне не доводилось видеть подобные личности: наш век демократии и задекларированного равенства практически уничтожил величие, подменив его высокомерием, спесью и самовлюблённостью. Игры же воссоздали истинное величие, свойственное лишь потомственным властителям и существам древним и могущественным.

— Я полагаю, есть причина тому, что ты привёл ко мне одну из наших сестёр, Вёх, — всё с тем же величественным спокойствием произнесла Астильба.

— Да, Шестая, — Вёх встретился с ней взглядами, но то было не противостояние, а скорее беззвучное дополнение беседы. — Это Лорелей. Она видела в Изумрудных снах тебя, Раскол и Геранику. Она желает присоединиться к нам в нашей борьбе и готова заплатить за это.

— Это так, дитя? — теперь взгляд Астильбы встретился с моим. Не знаю уж, как разработчики добились подобного эффекта, но меня пробрало до мурашек. Во взгляде Шестой не было угрозы — лишь немой вопрос, густо замешанный на невыразимой горечи. А за этим зияющей раной чувствовалась пустота, которую пытается заполнить нечто пугающее.

Перед глазами вновь пронеслась вереница видений Изумрудного Сна. Я видела глазами Шестой. Череда проваленных ритуалов, вызовы сильнейших демонов, не способных помочь, поиски древних манускриптов с забытыми уже заклинаниями… Всё напрасно. Мёртвых нельзя вернуть в мир живых. Спасённые от тления оболочки, лишённые душ — вот всё, чего она добилась на этом пути. Бездна в душе день за днём неудержимо заполняется жаждой мести, укреплённая решимостью избавить от подобного свой народ. Я видела Геранику, дарующего источник огромной силы, способной навсегда избавить Сокрытый лес от опасности вторжения. Я чувствовала Мрак, вкрадчиво и мягко заполняющий пустоту в сердце.

> Вы получили дополнительную информацию благодаря характеристике Знания Барда.

— Д-да, — ответ дался с трудом, видения с неохотой отпускали моё сознание. Чёрт, так и до неутешительного диагноза от психиатра дойти можно.

— Ты понимаешь, что от тебя отвернутся все расы обеих империй? Ты навсегда будешь врагом в их глазах, — голос Астильбы набатом отдавался у меня в голове. Странные мы существа, люди. Вот, вроде, персонаж у меня совсем сырой,

никакой репутации с другими империями нет, ценности никакой не имеет, а всё равно есть какой-то мандраж при мысли оказаться вне закона на большей части материка.

— Понимаю.

— Ты осознаёшь, что Сильван отвернётся от тебя, едва ты примешь Мрак? Готова ли ты отвратить от себя взор Лесного Отца?

— Во снах я видела многое твоими глазами, Шестая. Я готова заплатить любую цену.

На мгновение на лице Астильбы промелькнули горечь и… сожаление?

— Мне жаль, — тихо произнесла она, глядя мне в глаза. В следующее мгновение лицо Шестой вновь приобрело отрешённое выражение, голос набрал силу. — Гераника! Приди на мой зов!

Языки тумана взвились вверх и закрутились в вихре, а через мгновение в нём появился высокий темноволосый человек с улыбкой успешного дельца на губах.

— О, я так понимаю, кое-кто из Свободных решил пополнить наши ряды? — деловито поинтересовался он.

В отличие от Шестой, Гераника скорее напоминал человека моей эпохи: хваткий, деловитый, полный самолюбования и бьющей через край энергии.

— Даруй ей силу, Гераника, — спокойно, как равного, попросила Астильба.

— Ты готова принять в себя Мрак, Лорелей? — спросил Гераника голосом доброго волшебника с улыбкой серийного убийцы. Между его пальцами был зажат крохотный неровный осколок, источавший всё тот же тёмный туман.

> Внимание! В случае согласия болевые фильтры будут временно отключены, а Ваша раса будет изменена на «осквернённую сильвари». Репутация с Империей Малабар, Тёмной Империей Картос, Сильвари и Ирхами изменится на Ненависть.

По спине прошёл холодок, но причиной тому были не игровые штрафы, а взгляд Гераники. Было в нём какое-то недоброе предвкушение.

— Готова, — всё же выдохнула я.

В следующее мгновение в правой руке Гераники появился кинжал, которым он рассёк мне грудную клетку. Не знаю уж, какие ощущения при этом были бы в реальной жизни, но боль была совершенно адская. Я закричала во всю глотку, ноги подкосились, но Гераника железной хваткой вцепился мне в плечо (кинжал из его руки таинственным образом исчез) и

удержал на ногах. Понятия не имею, есть ли у сильвари кости, но что-то совершенно ощутимо хрустнуло. Геранику это ничуть не смутило. Он вложил в моё рассечённое тело крохотный осколок и разжал хватку. Я кулем рухнула на траву, не обращая внимания на острые шипы, впившиеся в моё тело. Эти царапины были ничем по сравнению с той болью, что скрутила моё тело. Сотни шипов рвались из меня, разрывая плоть, пронзая кожу.

Мне казалось, агония длилась часами, но когда боль, наконец, отступила, таймер игрового времени ясно показал, что не прошло и минуты. Но мне было всё равно. Меня охватила эйфория. Как там в старой поговорке? Чтобы сделать человеку хорошо, сперва нужно сделать плохо, а потом вернуть всё как было.

Задание «Ростки Мрака» выполнено.
Награда за выполнение: + 1000 опыта.

Ваша репутация с Отступниками Сокрытого леса увеличилась на 23 000 пунктов.
Текущий уровень: Дружелюбие. До Уважения 3 000 пунктов.

Ваша раса изменена. Текущая раса — Осквернённая сильвари.

Получена новая пассивная способность — Острые шипы: возвращение 5 % входящего урона нападающему в ближнем бою.

Получена новая пассивная способность — Прочная кора: повышение брони на (2*уровень) единиц брони. Колючки, шипы, мелкие иглы и подобные непрочные колющие предметы не пробивают Вашей эпидермы.

Получена новая способность — Пелена Мрака: выбранную область застилает пелена непроглядного Мрака видеть в котором способны лишь существа, принявшие в себя Мрак.

Получена новая способность — Покров Мрака: цель укрывает туман Мрака, благодаря которому неразумные существа Мрака не воспринимают цель враждебной.

Получено достижение!
Заклинатель Мрака 1 уровня. Эффективность заклинаний Мрака увеличена на 1 %. До следующего

уровня 19 изученных заклинаний Мрака. Достижение доступно только существам Мрака.

Ваша репутация с Империей Малабар уменьшилась на 22 000 пунктов.
Текущий уровень: Ненависть. До Вражды 12 000 пунктов.

Ваша репутация с Тёмной Империей Картос уменьшилась на 22 000 пунктов.
Текущий уровень: Ненависть. До Вражды 12 000 пунктов.

Ваша репутация с Ирхами уменьшилась на 23 000 пунктов.
Текущий уровень: Ненависть. До Вражды 12 000 пунктов.

Ваша репутация с Сильвари уменьшилась на 42 511 пунктов.
Текущий уровень: Ненависть. До Вражды 12 000 пунктов.

Ваша репутация с Отступниками Сокрытого Леса — Дружелюбие.

В рамках сценария Вам разрешено вести видеозапись в данной локации.

Получен уровень!

— Теперь ты — часть Мрака, Лорелей, — с довольной улыбкой сообщил Гераника за мгновение до того, как я покинула игру.

Пару минут я просто лежала в капсуле, унимая бешено колотящееся сердце. Не знаю, какой извращенец делал эту игру, если смена расы — настолько болезненный процесс. Какому идиоту вообще пришло в голову заставлять других испытывать подобные мучения? Ладно зэки — они своё заслужили, но нормальные игроки при чём?

За дверью слышался негромкий разговор. Пашка… Надо вылезать из капсулы и объясниться. Да и репетиция скоро… При мысли о последней, вопреки обыкновению, настроение ничуть не повысилось. Я с трудом выбралась из капсулы, нашарила трясущимися руками одежду, с трудом привела себя в порядок и

отперла дверь.

Встретило меня дружное ржание: Пашка с Котофеичем гоняли чаи на кухне и травили друг другу анекдоты. Узрев меня, Паша приветственно махнул своей лапищей:

— Ну здравствуй, Брут! Чай будешь?

— Ага, и колись, кто из сенаторов ещё замешан в заговоре, — поддакнул Сашка, доставая для меня чашку.

— Ты чего такая бледная? — заметив моё состояние, вскинулся Пашка. Котофеич, услышав это, чуть прищурился, присматриваясь, а потом с не свойственной ему заботой помог мне добраться до стула.

— Эй, ты чего? — спросил он без следа былого веселья.

— Поиграла…

Судя по лицам присутствующих, моё объяснение ясности не внесло. Ополовиненная кружка тёплого чая, бессовестно уведённая у Сашки, вернула меня к жизни, и я коротко обрисовала приключения последнего часа.

— Слышь, Мата-Хари фигова, — уяснив, что со мной всё в норме, Сашка вернулся в своё обычное язвительно-ироничное состояние. — Тебе чего, делать нефиг? Ты, блин, голова садовая, хоть тогда фильтры прикрути, чтоб меньше долбило. Или ты из этих, которые кнутами по задницам любят? — подозрительно прищурился он.

— Кир, правда, осторожнее же надо, — поддержал его Паша.

— Да я-то что? — возмутилась я. — У меня фильтр боли на десяти процентах всего, там той боли с воробьиный чих. Это разработчики, чтоб им плохо спалось, чё-то напридумывали. Сперва предупредили, что в рамках сценария фильтры могут быть отключены, потом заставили документ подписать, что сама дура, а потом вот устроили… кнутом по заднице. Я ж не думала, что эти маркизы де Сады доморощенные такую экзекуцию сотворят. Это ж, вроде, добрая игра: гуманизьм, социализация, всё такое.

— Дооо, очень добрая, — усмехнулся Сашка. — Аж прям прёт со всех щелей доброта эта самая, — он зло скривился. — На меня вон стайка таких вот добряков ставки делала, пока я во вьетнамского партизана играл.

— Игра добрая, люди злые, — процитировала я Страуса.

— Философ, блин, — фыркнул Паша. — Ты мне вот что поведай, Штирлиц: что ты дальше думаешь делать?

Вопрос был интересный. Очень.

— Ну, для начала, узнаю всё, что можно об отступниках, Геранике и всей этой теме. Это ж потрясный материал! Уже вижу название альбома: Повелитель Мрака! Звучит?

— Ага, — кивнул Сашка. — Прям как кличка у павиана в

зоопарке. Ой! — по его лбу щелкнула крышка от бутылки с соком. Кинувший её Паша потёр подбородок и кивнул:

— Как черновой вариант пойдёт. Только как-то… банально, не находишь?

— В отрыве от Барлионы — банально, — согласилась я, — а среди фанов игры будет самый свежак! Кто что знает о том Геранике? Вокруг него последнее обновление явно крутится, всем интересно.

— Слышь, Мрачный менестрель, чего это тебя так в тёмную сторону потянуло? — поинтересовался Паша.

— Потому что у них есть печеньки, бухло и девки, — серьёзно ответил за меня Сашка. — Так что зови её теперь Дарт Лори, мой юный падаван!

Я честно попыталась изобразить знаменитое шипение Дарт Вейдера, но вышло не очень убедительно.

— Интересно мне стало, — уже серьёзно ответила я. — Что там будет «за джедаев», я и так примерно представляю: мы будем превозмогать зло, одолеем его в честной битве и получим по медальке на каждую грудь.

Последние слова заставили мужиков весело заржать, а я продолжила мысль:

— А со злодеями всё не так просто. Вёх этот не какой-нибудь Ганнибал Лектор, Астильба — не Саурон, насчёт Гераники пока не знаю. Похоже, тут разворачивается не стандартная битва абсолютного добра с премерзким злом, а трагедия. Отступники явно считают, что поступают правильно. И цель у них — защита своих народов.

— Как показывает опыт — это далеко не всегда так, — скривился Сашка. — Если игра — как они заявляют, — максимально приближена к реальности, то и злодеи могут быть далеко не такими идеалистами, а преследовать свои собственные шкурные интересы.

— Один фиг, интересно посмотреть на эту историю с другой стороны, — отмахнулась я от разумного, в общем-то, предупреждения.

— Ну смотри, смотри, — Сашка захрустел печеньем, а Паша поинтересовался:

— Ну а потом? Что ты потом будешь делать, особенно если репутация перед всеми в минуса уйдёт?

— Уже ушла, — поправила я. — Не знаю. Может подамся к Геранике в придворные менестрели. А что? Парень он хваткий, скоро, глядишь, свою империю забабахает, с блек-джеком и шлюхами. А нет — всегда можно удалить персонажа и начать заново. Я ж не в топ-игроки рвусь, а вдохновение ищу. Да и есть

ещё Свободные земли. Там, вроде, пофигу на репутацию с обеими империями. Правда, что я там буду делать на своём нубском уровне?

— Я тебя под свою опеку возьму, — «утешил» меня Сашка и заржал.

— Ага, приманкой в ловушке работать? — скептически уточнила я.

— Не, на должность ОСРМ, — отрицательно замотал головой разведчик. — У меня как раз она вакантна.

— Что за ОСРМ? — я преисполнилась самых чёрных подозрений. И камуфлированная сволочь немедленно их подтвердила, радостно расшифровав:

— Одноразовое Средство Разминирования!

— Идиот, — со вздохом резюмировал Паша. — Ты б хоть шутки обновил, комик.

— Шутка, повторённая дважды, становится в два раза смешнее! — Сашка с умным видом воздел палец к потолку.

— Ну, строго говоря, для меня шутка очень даже свежая, — справедливости ради заметила я. — Но от столь лестного предложения всё же откажусь. Да и в Барлионе я была бы многоразовым средством разминирования. Кстати, Паш, а ты чего вообще в капсулу-то полез? Не появился бы так не вовремя, да ещё и с угрозами, не понадобилось бы тебя убивать.

— Это я тебе ещё припомню, — шутливо пригрозил мне Паша. — А вообще — задолбало в четырёх стенах сидеть, вот и решили прогуляться. Хотел тебя позвать, зашёл в игру, а там этот кактус порченый…

— Так вроде на капсуле есть кнопка какая-то, — припомнила я инструкции, оптом выданные монтажниками корпорации. — Жмёшь, и игроку в капсуле посылается сообщение, мол, вас очень хотят видеть в реале.

— Да? — удивился Паша. — Не знал.

— Репетиция через полтора часа, так что, если лифт работает, можем и погулять, — одобрила я план прогулки. Проветриться, и правда, не помешает.

— Я с вами, — безапелляционно заявил Котофеич. — Придём, Кира отлабает — и можно ужинать.

— Лады, — согласилась я. — А потом полезу в капсулу смотреть в кого там меня превратили.

Гулять по летнему Пятигорску было одно удовольствие. Город утопал в зелени, скрадывающей дневную жару, а к вечеру погодка и вовсе звала забыть о квартирах, капсулах виртуальной реальности и прочих чудесах технологий и рвануть куда-нибудь в

горы, коих в окрестностях было никак не меньше десятка.

— Слушай, а правда минералка у вас прямо из земли льётся, и можно пить совершенно бесплатно? — припомнила я одну неправдоподобную байку.

— Правда, — отозвался Паша, объезжая лужу, оставленную поливальной машиной. — Но говорю сразу — сильно на любителя. У каждого источника свой вкус, запах и минеральный состав. Некоторые — очень даже ничего, а кое-какие воняют крепко, как тухлые яйца.

Проходившая мимо стайка студентов уставилась на него так, словно узрели инопланетянина. Паша густо покраснел и прибавил ходу на свой коляске, заставив нас догонять.

— Задолбали, — пробурчал он, когда я и Сашка наконец поравнялись с его транспортным средством.

— Да забей, — махнул Сашка. — Мирняки, хера ты с них возьмёшь? Они скорее всего и не знают, что где-то там в этой сраной Африке идёт очередная войнючка.

Тут он был прав: СМИ редко освещали восстания и междоусобицы жаркого континента, предпочитая новости о свадьбах звёзд и событиях той же Барлионы. Про вооружённые конфликты вспоминали, лишь когда требовалось отвлечь внимание граждан от экономических проблем или политического скандала.

— Ну, — попыталась я сгладить неприятное впечатление от этой встречи, — с тобой хоть не рвутся сфоткаться, как с ручной обезъянкой. Мы когда в сценических нарядах на фестивалях бываем — каждая пьяная морда жаждет сделать снимок на память. И обязательно в обнимку, дыша перегаром и воняя потом.

— Не любишь потных мужиков и тёплую водку? В отпуск пойдёшь зимой, — тут же схохмил Сашка. — Итак, о чём это мы? А, минералка… Как по-мне, гастрономические данные у большинства не ахти. Но если хочешь — сходим в бювет, сама попробуешь.

— Куда-куда? — подозрительно прищурилась я. — Звучит примерно как состояние Витька по утрам после сильного подпития.

— Темнота ты северная, Кира, — укорил меня Сашка. — Бювет — это сооружение над минеральным источником. Иногда беседка, чаще — просторное помещение, своего рода дегустационный зал, там минералку попробовать можно разную. А то, что у Витька — то так, наказание за жадность. Ибо пьёт он так, что аж мне не по себе — ну как в последний раз, прям заглатывает раз за разом, словно чайка — рыбу. Ты б это… намекнула ему, чтоб потише. Всё ж здоровье — оно одно, и то не

из композитной брони спаяно.

— Это ты чего такой правильный стал? — аж удивился Паша. — Сань, ты не перегрелся часом?

— Нет, брат, — отозвался тот. — Просто смотрю на этого лося сопливого и понимаю, что не хочу, чтобы он к тридцати пяти годам стал такой же старой развалиной, как и я.

Я не удержалась и покосилась на Сашку. На старую развалину он не тянул, хотя и пышущим здоровьем и силами тоже не казался. Человек как человек — пройдёшь мимо и не заметишь. Если только взглядом не встретишься.

— Я ему не мамка. Раз сказала, он услышал, а дальше сам пусть решает. Хотя есть у меня одна подлая мыслишка… — я заговорщически понизила голос. — Напьётся как-нибудь до невменяшки, я ему такую постановочку замучу — проснётся, оглянется, ужаснётся и пить бросит.

— Ну-ка, ну-ка, — заинтриговано откликнулись вояки.

— Ну, Кир, не томи, — поторопил Паша, старательно игнорируя любопытные взгляды прохожих.

— Над деталями плана я пока ещё думаю, но общий настрой такой: договорюсь с хозяином какого-нибудь гей-клуба, отволоку туда Витину пьяную тушку, раздену, натяну стринги со стразами, напихаю туда налички, помадой измажу, блёстками… Там товарищи присоветуют чего по теме. Как начнёт ворочаться — нахлопаю по лицу, потормошу и начну уговаривать быстрее сваливать отсюда, пока его новые друзья не вернулись продолжать вечеринку. Как-то так…

Ответом мне было дружное ржание, сделавшее бы честь любой конюшне. Сашка от восторга аж присел на корточки, хлопая себя по коленям.

— Ой, Кира… — кое-как смог выдавить он. — Это на тебе так общение с нами сказалось или ты всегда была такой коварной?

— План зрел давно, но раз уж я перешла на тёмную сторону силы, пора реализовывать все злодейские замыслы.

— Видишь? — обращаясь к Паше, горделиво подбоченился Котофеич. — Мой юный, но талантливый ученик уже делает успехи! Вперёд, Дарт Лори, нас ждёт бювет, полный пахучей минералки!

С учётом того, что в этот раз Саня оделся в подражание книжному персонажу Незнайке, вид получился весьма… своеобразный. Как-то не вязались жёлтые бриджи и зелёный галстук с образом лорда-ситха, да и голубая панама тоже серьёзности не добавляла.

Бювет, несмотря на компрометирующее название, оказался древним белокаменным зданием с мраморными (ну, во всяком

случае, мне так показалось) колоннами и мраморными же сооружениями, в которые были вмонтированы самые странные краны, что я видела в своей жизни. Никакого сенсорного включения, никакого датчика движений — просто старомодная кнопка, при нажатии которой начинала течь вода. На вид — такая же, как из крана, но запах, действительно, отличался. Оглядевшись, я увидела автомат по продаже стаканов: от копеечных одноразовых, до странных приплюснутых сосудов с носиками, почти как у древних чайников, что я видела в кино.

— Это что за кружка с хоботом? — удивилась я.

— Уй, кир-кир нирусский, — рассмеялся Паша. — Кира, это для минералки, наливаешь и через носик пьёшь. А вообще это для того, чтобы лёжа можно было пить и не расплёскивать на себя.

— Так, гурманы, вы тут пробуйте, наслаждайтесь, — встрял Сашка, брезгливо морща свой длинный аристократический (как он сам охарактеризовал это физиономическое недоразумение) нос. — А я, как человек, измученный нарзаном, подожду вас снаружи.

Он демонстративно извлёк из кармана спинтронную сигарету — внучку изобретённых в начале века электронных сигарет для желающих бросить курить, — сунул в рот и двинулся к выходу, сбив шляпу на затылок.

— Вот же пижон, — добродушно пробурчал ему вслед Паша. — Ну что, с чего начнём?

— С покупки кружки, из которой можно пить лёжа! — решительно заявила я и сунула карточку в автомат.

Пить из новоприобретённого сосуда было забавно и довольно удобно, стоит только привыкнуть. Как стационарная соломинка. А вот минералка вызвала смешанные чувства. В этом бювете её было аж три разных вида: два крана подавали воду из горячих источников, а один из холодного. Самый горячий, градусов в сорок, на вкус и запах был противен до невозможности. Тёплый оказался вполне терпимым, а вот холодный — почти как покупная минералка, что я заказывала в ближайшем супермаркете, только едва газированный и совершенно бесплатный.

— Зашибись! — поделилась я впечатлениями. — Один вопрос — почему тут нет очереди из любителей халявы с цистернами наперевес?

— А кому нафиг надо такое счастье? — изумился Пашка. — Она ж через час-полтора уже всё, выдыхается напрочь, и получается обычная вонючая водичка, вроде как из лужи после фильтрации, — он глянул за мою спину и заорал:

— Отставить! Саня! Кира, останови его!

«Его» — это Котофеича, который вёл беседу с двумя классическими представителями местной гопоты, в их неизменных футболках с голо-рисунками дорогих авто, ярких спортивных штанах и в высоких баскетбольных кроссовках, на которых лейблы известных фирм вешали по паре-тройке в ряд.

Кого и зачем надо было останавливать, я не поняла: беседа выглядела всё ещё мирно и явно не перешла из разряда «эй, а угости нас пивом» к более активным действиям. Хорошо бы сразу позвонить местным силам правопорядка, чтобы те подоспели до начала активной фазы вымогательств, но почему Чип требовал остановить друга, оставалось загадкой. Которая разрешилась меньше чем через секунду — Сашка снял шляпу, а потом… удара я не заметила. Просто стоял парень, а затем нелепо взмахнул руками и брякнулся на задницу. Товарищ упавшего оказался сообразительным — едва Котофеич «уронил» его товарища, как второй гоп припустил прочь с разведчиком в кильватере, голося:

— Я тебя найду, гад!

— Ты меня уже нашёл! — воодушевлённо орал в ответ Сашка. — Вернись и подбери пропажу!

Странно, но столь щедрое предложение почему-то не нашло отклика — услышав его, парень втянул голову в плечи и с удвоенной энергией заработал ногами. Сашка свистнул ему вслед, но продолжать погоню не стал, предпочтя вернуться к нам. При виде этого «уроненный» перестал трясти башкой, кое-как поднялся на ноги и, нелепо скособочившись, потрусил прочь.

— Я так понимаю, с ним часто подобное происходит? — уточнила я у Паши. Драк мне довелось повидать не мало, но столь скоротечную — впервые.

— Да задолбал! — зло пыхтел Пашка, направляя кресло к выходу. — Ни дня без приключений… Сань, ну вот какого хера, а?

Тот виновато потупился.

— Да задолбали, — неохотно сознался он. — Говорят — дай нам в зубы так, чтоб дым пошёл. Ну, я и дал…

Паша пару секунд побуравил его взглядом, а потом взмахнул рукой:

— Тебя легче прибить, чем перевоспитать. Ну вот когда ты прекратишь руками махать? Можно ж было и так объяснить…

— Не поймут. Гопота-с, — вздохнул Котофеич. — Кир, ты это… прости.

— Я с Витьком с детства дружу, — отмахнулась я. — Привыкла уже. Только начинается всё обычно словами «Кир, басуху подержи».

Судя по Сашкиной роже, утешение было слабым.

— Это у него всегда так, — пояснил Паша. — Сначала

включается условный рефлекс, а потом — мозги. Так, герой дешёвого боевика, что у нас на ужин?

— Рыбу запёк, — отрапортовал Котовеич. — В фольге. Ой, Кир, забыл — ты хоть ешь такое?

— Попробую и узнаю. Айда домой, что-то после этой минералки зверски жрать захотелось.

Репетиции, как таковой, не было. Едва ребята услышали о моём переходе на сторону Мрака, как отложили в стороны инструменты и начали бурное обсуждение перспектив.

— Зашибись, Кирка! — в который уже раз повторил Страус. — Это ж самая тема! После того видео, что Анастария выложила, всем до зарезу интересно про Геранику узнать, и чего он ещё крутит.

— Что за видео? — хором спросили мы с Чарским.

— Вы чо, ваще не в курсе игровых событий? — вытаращился на нас Страус, явно поражённый глубиной нашего невежества.

— Нет, а зачем? — высказал общее мнение Гарик.

— Затем, чтобы понимать, что в мире творится, нубьё! — нравоучительно ответил Страус, доставая планшет. — Ща покажу, там как раз тема с переходом на тёмную сторону.

Мы все заинтриговано смотрели на клавишника, пока тот искал нужную запись.

— Вот. Ролик спаяли из отрывков, собранных из записей разных игроков: Анастария, Плинто, и какие-то неизвестные ранее игроки.

Запись и впрямь была интересная. Более чем. На ней какой-то Махан, играющий за класс шаманов, согласился стать учеником Гераники, прикончил в рамках сценария хренову тучу игроков, прошёл ряд испытаний, получил новое заклинание для всего класса, но в последний момент отказался от ученичества и воткнул в Геранику рог единорога. В результате последовавших эпических событий для шаманов, воинов, разбойников, паладинов и друидов всего континента открылись новые способности, позволявшие бороться с существами Мрака.

— Блин, круто, — высказал общее мнение Витёк после окончания записи. — Эт чё получается, Кирка по задумке должна была как-то выкрутиться и открыть для всех бардов континента новую способность, а вместо этого стала перебежчиком?

— Похоже на то, — Страус швырнул планшет на старый диван и задумчиво наиграл на клавишах знаменитые аккорды похоронного марша. — Пипец котёнку.

— Да пофигу, — отмахнулась я. — Зато я теперь имею доступ к отступникам, а возможно, и к Геранике. Могу вести запись.

Прикиньте, как она в сети разлетится? Нужно срочно написать что-то подходящее по смыслу. Хорошо отработаем — клип выстрелит, нас начнут слушать.

— Согласен с предыдущим оратором, — кивнул лохматой головой Чарский. — Кирка, твоя задача — влезть в каждую щель в этом лагере отступников, вытрясти информацию у всех и каждого, собрать как можно больше материала и высылать его нам. Плевать на репутацию, любые штрафы и изговняного персонажа. Главное — видео и сюжеты. Остальные усиленно сочиняют подходящие темы. Встречаемся через день, каждый покажет свои наработки. Кирка, тебя не касается — ты роешь тему Гераники. К нам вылезай только если сдохнешь.

— Я в игре темы подобрать могу, видео скину — сами покрутите, — предложила я.

— Ага, так и сделаем, — одобрительно прогудел Витёк. — Тока ты нам все интересные записи шли по возможности — мы их отрабатывать будем прямо по ходу дела. А теперь отключай проектор и топай в капсулу. И Саньку с Пашкой привет передай.

— Обязательно.

Означенные личности уже ждали меня за накрытым столом и новый план встретили с умеренным скептицизмом и неумеренным аппетитом.

— Фы фам не протуфнешь, — с набитым ртом пробурчал Сашка, за что был одарен неодобрительным взглядом Чипа. Поняв намёк, он дожевал и продолжил вопрос: — …в капсуле днями мариноваться?

— Ну, если я умудрюсь не сдохнуть, то помаринуюсь, сколько смогу. Вроде как скоро уже посольство пожалует, а значит, и развязка. Нужно успеть как можно больше до этого знаменательного события.

— Не, а мне что прикажете одному делать? — загрустил Чип. — Скучно же одиноким странником кроликов мочить. Может, тоже в отщепенцы податься?

— Не в отщепенцы, а в отступники, — гордо поправила я Пашку. — Не знаю… А может, по-другому поступить? Как возродишься — требуй встречи с Эбеном, скажи, что я ушла к отступникам двойным агентом и через тебя буду поставлять ему разведданные. И ты, таким образом, будешь вовлечён в дела второй стороны конфликта, а значит, мы гораздо лучше увидим картину в целом.

Паша призадумался, покрутил в руке соломинку, через которую пил сок, ответил:

— Можно, конечно, и так. Даже есть шанс, что тебе простят

грешки за работу на благо разведки, но… Я ж не Штирлиц и не Джеймс Бонд, чтоб так вот круто шпионить.

— Время есть — подумаем, как быть, — вздохнула я. А вот Сашка заметно ободрился.

— Слушай, Дарт Лори, а ты ведь теперь можешь без проблем меня через Завесу свою протащить. Репутацию ты, один фиг, похерила, а мне она с этими триффидами до афедрона.

— Ты же говорил, что наигрался, — удивилась я.

— Да всё равно делать будет нечего, если вы будете как килька в банке в капсулы свои закатаны. Свадьбу Ленкину отгуляли, на шашлыки с друзьями выбирались, а больше и заняться-то нечем. А тут такой шанс выбиться в лорды-ситхи.

Он состроил гримасу, достойную эпического героя античности, запечатлённого в сортире, причём в сложный и ответственный момент преодоления запора.

— И как ты к нам доберёшься через полконтинента и толпы агров? — с искренним любопытством поинтересовалась я.

— Методом челночной дипломатии, — туманно ответил Сашка. — Ты, главное, к Завесе пройди, а там я детали утрясу. Заодно составь подробную карту осквернённой части леса.

Глава 13. Дело Мрака

С экрана загрузки на меня с некоторой, как мне показалось, укоризной взирала обновлённая Лорелей Чарующая. В ней и раньше-то не было ничего особенно чарующего, кроме смысла никнейма, а теперь… Сквозь сине-зелёную эпидерму пробивались мелкие и острые даже на вид шипы, где-то образующие странные узоры, а где-то торчащие без всякой видимой системы. В узоры складывались и проявившиеся чёрные прожилки в эпидерме. Такие любят рисовать в голофильмах, изображая стремительно распространяющуюся по кровеносным сосудам человека неведомую заразу. Вот только вместо варикозной сетки на осквернённой сильвари проступило нечто похожее на руническую вязь. Любопытно, может и впрямь на каком-то из языков Барлионы это креативное тату что-то означает? Понять бы только, к кому обращаться за консультацией — к ботанику, дерматологу или лингвисту.

Глаза персонажа тоже изменились: радужку и белок поглотило ровное зелёное сияние. Странно, а у того шамана, что выложенном в сети ролике, в процессе трансформации глаза исходили туманом. Расовый колорит? Или в моём сценарии происходит нечто иное? Гадать бессмысленно, нужно погружаться в игру и выяснять там.

Вопреки ожиданиям, возвращение в игру вышло каким-то совершенно обыденным. Никаких фанфар, достижений вроде «Вы стали первым сильвари Мрака» и горы даров от отступников, до глубины осквернённых душ растроганных моим поступком. Вообще ничего. На мгновение стало даже чуточку обидно: у Махана вон эпическое заклание топ-игроков, полёты в давно минувшее прошлое, единороги на цепи, а у меня… У меня безликий лагерь отступников. Никаких укреплений, капитальных строений, зловещих замков и даже банальных домов. Место выглядело не базой зловещих заговорщиков, а временным лагерем, разбитым на пару деньков. Даже «тронный зал» Шестой был обыкновенной (пусть и осквернённой) поляной. Всё это контрастировало с увиденным сценарием с учеником Гераники и наводило на мысль, что я что-то упускаю. Что-то важное.

Короткая прогулка по лагерю лишь усугубила мои подозрения. Никакой привычной игрокам инфраструктуры: ни таверны, ни учителей разных классов и профессий, ни торговцев. И как прикажете развивать персонажа? Как зарабатывать? Где брать экипировку?

Ответ на последний вопрос отыскался сам собой — я

наткнулась на местного интенданта, скрывавшегося в одном из безликих шалашей.

— Я не видел тебя раньше, Лорелей, — констатировал отступник, закованный в солидную броню вроде той, что я видела на стражниках в городе. То же сочетание дерева и металла, только цвет древесины был чёрным. Имя у него было подходящее — Палисандр.

— Я совсем недавно… — возникла небольшая заминка, пока я подбирала подходящее случаю слово. Переметнулась? Осквернилась? Обратилась?

— Присоединилась к Астильбе, — выручил меня Палисандр.

— Знаю, первые дни приходится сложнее всего, — он вздохнул и сочувственно улыбнулся мне. — Привычная жизнь закончена, впереди непростые дела во имя наших братьев и сестёр, что пока что не сумеют понять наших мотивов. Я, помнится, совсем ошалелый был первое время. Знаешь, что мне помогло?

— Что?

— Работа. Займись делом, ради которого ты сюда и пришла. Двигайся к цели и сомнения отпадут, словно сухая шелуха.

— Делом… — эхом повторила я. — Я даже не представляю, с чего начать, у кого спросить…

Брови-колючки Палисандра удивлённо поползли вверх.

— Тебя что, никто не ввёл в курс дела, не дал задания, не приставил к работе?

Я смущённо покашляла, припоминая, как для НПС выглядит оффлайн игрока. Вроде сном, но, думаю, вариант глубокого обморока тоже сочтут уместным.

— Нет. После трансформации я лишилась чувств и пришла в себя совсем недавно.

— Болезненная процедура, — согласился Палисандр. — Зато теперь ты можешь почувствовать новую силу. На своей земле наша мощь возросла настолько, что любым незваным гостям не поздоровится.

Тут он был прав. Если до превращения на мне постоянно висел весьма неприятный дебаф от осквернённой земли, то теперь он сменился сходным по характеристикам бафом.

> Сила скверны. Все характеристики увеличены на 50 %. Каждую минуту скверна в земле исцеляет вас на 1 % от максимального числа очков жизни.

— И много тут незваных гостей? — уточнила я.

— Скоро будет немало, — недобро прищурился Палисандр. — Так что не трать времени и подготовься как

следует. Подбери подходящее снаряжение и отыщи Явара. Он лично руководит всеми приготовлениями.

Предложенная экипировка была доступна без ограничений, если только не считать уровня. Никаких градаций по уровню репутации — достаточно лишь дружелюбия. Но и ничего феерического в ней не было: всё те же сочетания растительных, кожаных и металлических элементов, привычный уже «мрачный» дизайн и скромное повышение характеристик на +2 к разным характеристикам. Строго говоря, некоторые мои вещи были не хуже, но скромничать я не стала, подобрав себе полный комплект осквернённых вещей. Тут же опытным путём обнаружилась ещё одна немаловажная деталь: в зависимости от «тяжести» брони менялся расход Бодрости и даже время сотворения заклинаний. При ношении самой лёгкий экипировки, состоящей преимущественно из листвы и лепестков неведомых растений, колдовала я в полную силу. Кожаные элементы уже давали небольшой штраф на расход Бодрости. Кольчужные доспехи серьёзно влияли на Бодрость и немного на скорость сотворения заклинаний, а вот латы капитально мешали колдовать. Быстрый поиск по форумам привёл меня в тему с какими-то сложными формулами, из которых я уловила только то, что пока мои показатели Силы и Выносливости ниже каких-то пределов, тяжёлая экипировка не для меня. Тот же ирх-бард на моём месте спокойно бренчал бы в тяжёлых латах.

Невольно вспомнился рисунок, виденный мною на форуме — ирх в доспехах типа рыцарских (как их показывают в исторических фильмах) с барабанами из черепов, висящих у него на груди. Выглядело впечатляюще, но… кусок не про мой роток, как говорит Паша-Чип. А жаль… Так и представилась картина: выхожу я вся такая пафосная, а-ля героиня мегаблокбастера про эльфов, бренча латами и струнами лютни, и враги падают в корчах… от смеха. Ибо на заднем плане оживлённо будут корчить рожи и вообще всячески изгаляться два моих ручных шута в мундирах — Пашка и Сашка.

Впрочем, сей факт совершенно меня не опечалил. Новая экипировка выглядела очень антуражно — хоть сейчас на сцену какого-нибудь готического фестиваля. Чёрный плащ с капюшоном из лепестков к земле разделялся на отдельные заострённые полосы, тёмно-синее платье в пол из тех же неизменных огромных цветочных лепестков красиво сочеталось с поясом из шипастой лозы, и плетёнными из неё же браслетами. Ожерелье на шее из цветущих ветвей чёрного шиповника… В общем, такой себе готический эко-бдсм. Довершал облик небольшой кинжал в ножнах, висящий на поясе. Не то чтобы он действительно был

мне необходим, но оружие предлагали выбрать на халяву, и я остановилась на кинжале. Не из каких-то вменяемых расчётов, а просто в силу старой привычки не выезжать на природу без ножа.

В остром приступе нарциссизма я подошла к висящему на стене зеркалу и включила камеру, дабы сделать памятную голограмму, но вспомнила о намерении наснимать информации на клип и отключать её уже не стала. Потом выберем с ребятами кадры поэффектней, состряпаем хорошее видео.

— Если ты уже натешила своё тщеславие, — беззлобно поддел меня Палисандр, — то иди к легату Явару и принимайся за работу.

Поблагодарив интенданта, я отправилась разыскивать вышеозначенного легата, попутно восхищаясь находчивостью разработчиков игры: как мне объяснили мои всезнайки, в Барлионе понамешали кучу старых языков и культурных традиций самых разных рас и народностей из нашей реальной истории. Сашка было полез вообще в какие-то дебри, сравнивая татуировки и письменность, но был вовремя остановлен Пашкой, погнавшим лектора на кухню за чаем, иначе экскурс в историю мог бы затянуться на пару часов минимум.

Легат Явар оказался коренастым ирхом леопардового окраса, облачённым в угольно-чёрные доспехи, шикарно гармонировавшие с его мехом. Привычные изменения облика, вызванные Мраком, лишь добавили этому НПС колорита. На боку у него висел меч, больше всего похожий на мутировавший серп, снабжённый длинной рукояткой, по которой он барабанил пальцами, беседуя с двумя другими офицерами-ирхами в таких же чёрных доспехах. Заметив меня, Явар жестом отпустил своих собеседников и сосредоточился на моей персоне.

— Ага, рекрут, — пророкотал он сильным громким басом, потом оглядел меня с ног до головы, задержал взгляд на лютне, неодобрительно покачал мохнатой головой. — И куда ж тебя, соплю малахольную, пристроить?..

Я мысленно пообещала себе вырезать эту фразу из видео, иначе, чует моя душенька, эта «сопля малахольная» прицепится ко мне с лёгкой руки друзей-идиотов.

— Идеи есть, центурион? — легат покосился в сторону замершего чуть поодаль угольно-чёрного ирха воистину колоссальных размеров, вооружённого двуручным мечом.

Тот мрачно рыкнул, приподнял верхнюю губу, по-звериному обнажая ряд острых зубов, и недовольно прорычал:

— Да куда её такую пристроишь? Разве что буцинатором, да и то вместо этой бренчалки надо буцину. А эта хворостина её и не поднимет, а уж дунуть попытается — вообще на лепестки

рассыплется… В турм Альтаика её.

Слушая этот разговор, я мысленно возликовала, что не начала игру за ирхов. Судя по всему, у этой расы общественное устройство с милитаристским уклоном, да ещё и заворотом в древнюю историю. То-то Пашка, небось, радовался…

— К велитам? — тем временем уточнил легат. — С её-то уровнем выходить за пределы осквернённых земель? — прищурился он. — Слишком рискованно.

— Она — свободный житель, — напомнил центурион. — Ей проще: свободные умеют возвращаться из Серых Земель.

Легат встопорщил вибриссы, взвешивая все «за» и «против», а я пыталась понять, о чём они вообще разговаривают. Нет, в целом я сообразила, что при моём богатырском седьмом уровне посильных заданий мало, но вот детали беседы ускользали от понимания.

Тем временем Явар покосился на меня и с сомнением в голосе произнёс:

— Надо думать, ты не можешь, как ваш Десятый, вызвать своей музыкой армию призраков, Лорелей?

— Не могу, — дала я вполне ожидаемый ответ.

— Значит, решено, — ирх запустил лапу в чашу, выудил оттуда чьё-то обжаренное рёбрышко и схрумкал с задумчивым выражением на морде.

— К велитам, — резюмировал он. — Ищи алый штандарт с изображением молнии. Там доложишь центуриону Альтаику о своём прибытии.

> Доступно задание: Помощь отступникам.
>
> Описание: Отступники Сокрытого леса бросили все силы на предотвращение союза с Картосом. Разыщите центуриона Альтаика и предложите свою посильную помощь. Класс: редкий сценарий. Награда за выполнение: + 50 репутации с Отступниками Сокрытого леса, + 100 опыта. Штраф за отказ/невыполнение задания: — 50 репутации с Отступниками Сокрытого леса.

Задание я, естественно, приняла и, покинув шалаш, озиралась в поисках алого штандарта. Оного не наблюдалось, зато на горизонте показался мой старый знакомый Вёх. А к этому библиотечному вору у меня как раз были вопросы.

— Вёх, погоди! — крикнула я, спеша следом за коллегой-бардом.

— А, Лорелей, — махнул он рукой, останавливаясь. — Тебе лучше? — поинтересовался он, едва я подошла.

— Да, намного. У меня к тебе дело.

— Срочное?

— Не особенно, — призналась я, — зато много времени не отнимет.

Вёх поглядел куда-то вправо, в сторону громадного дерева, корни которого служили троном Астильбе, и нетерпеливо ответил:

— Излагай, но быстро.

— Ты забрал часть песенника Кипрея из библиотеки Древа? — без обиняков спросила я.

Отступник несколько удивлённо посмотрел на меня и кивнул.

— Я. А откуда ты знаешь об этом?

— Я занималась расшифровкой песенника и обнаружила, что он не полон. Библиотекарь припомнил, что ты был последним, кто работал с этим свитком.

Всякая торопливость слетела с Вёха. Он развернулся ко мне, сощурил глаза и напряжённо спросил:

— Ты можешь расшифровать песенник?

— Ну да, — даже удивилась я. — Разве не тем же самым ты занимался?

— Не тем же. Я поэт, а не музыкант. Я просто копировал свиток по просьбе Астильбы, но не успел закончить работу и был вынужден… изъять оставшуюся часть из библиотеки.

На этот раз настала моя очередь удивляться.

— А зачем песенник Астильбе? Она ведь точно не бард.

Отступник кивнул, тяжело вздохнул и махнул рукой, предлагая присесть в тени раскидистого кустарника. Похоже, больше он никуда не торопился.

— Ты же знаешь, что заклинания бардов открыты для взаимопроникновения с заклинаниями других классов. Астильба пытается вникнуть в структуру заклинания Кипрея и воспроизвести его по-своему.

— И что это за заклинание?

Вёх помолчал и тихо, едва слышно ответил:

— Кипрей умел призывать души погибших героев из Серых Земель. Астильба не оставила надежды вернуть Пятого. По её просьбе я искал все упоминания об этом заклинании и в результате поиски привели меня к этому свитку. Написанное в нём явно является неким шифром, так что я просто переписывал свиток, чтобы передать его Шестой. Увы, среди нас нет бардов, специализирующихся в музыке, так что расшифровка не сдвинулась с мёртвой точки. Но если то, что ты говоришь, правда… Возможно ей удастся добиться своего.

— Возможно, — эхом повторила я, но в душе сомневалась. Насколько я помню общую информацию о мире, вычитанную в гайдах, в Барлионе мёртвые возвращались или в качестве безмозглой нежити, или в виде расы зомби, или при наличии какой-то там магической печати. По всему выходило, что печати у Пятого не было, а возлюбленный-зомби устроит только малолетних любительниц тупых псевдоромантических фильмов.

— Там зашифрованы ноты, — пояснила я взволнованному сильвари. — Ту часть, что осталась в библиотеке, я уже расшифровала, так что если получу остальное, много времени восстановление песенника не займёт.

Вёх легко вскочил на ноги и решительно заявил:

— Я поговорю с Шестой и принесу тебе недостающую часть. Дождись меня.

— Погоди, — остановила я рвущегося в дело отступника. — Меня послали к центуриону Альтаику. Скажи, где его искать, и встретимся там.

— Альтаик? — задумался бард. — Иди вниз по течению вон того ручья, наткнёшься на его отряд. Только не уходи, куда бы он тебя не заслал. Объясни, что ждёшь распоряжений Шестой. Поняла?

— Да. Долго ждать?

— Не долго, — уверенно припечатал Вёх и бегом направился в сторону полевой резиденции Астильбы.

Ожидание я решила скрасить полезным занятием — дополнением карты. Муштра Чипа, к моему удивлению, принесла плоды, и свой путь от бывшего места заключения до лагеря отступников я воспроизвела довольно подробно. Без изысков вроде перепадов высот и прочих тонкостей, но белых пятен на карте стало куда меньше. Если так дело пойдёт и дальше — загадочная карта от старого картографа у нас в кармане. Чипу стоит перерисовать карту и сдать задание. Вот только одно обстоятельство меня смущает… Карту, прямо указывающую на лагерь отступников, сразу же получит Эбен, и кто его знает, какие меры примет Седьмой? Нет, сперва нужно узнать, чем закончатся опыты Шестой на стезе воскрешения, а потом уже решать вопрос с картой.

Наконец появился и Вёх. Выглядел он крайне взволнованным и едва не приплясывал от нетерпения.

— Песенник! — он взмахнул у меня перед носом небольшим свитком. — Вот его недостающая часть. Нужно, чтобы ты расшифровала его целиком. Немедленно!

Доступно задание «Расшифровка песенника».

Описание: Вёх просит немедленно восстановить и расшифровать песенник Кипрея. Класс: уникальное классовое. Ограничения: к заданию требуется приступить немедленно и не прерываться до его выполнения.

Награда за выполнение: + 1000 репутации с Отступниками Сокрытого леса, + 14 000 опыта. Штраф за отказ/невыполнение задания: — 1000 репутации с Отступниками Сокрытого леса.

— Эм… — несколько растерянно пробормотала я, вчитываясь в текст задания. — Начну прямо сейчас.

Я огляделась, отыскала место у корней дерева, где на меня не должен был наступить невнимательный прохожий, уселась, опершись спиной о ствол, и развернула остатки свитка. Определённо, он — всё тот же маловразумительный бред про солнце, млечный путь и семьи планет. Стола или другой подходящей для письма поверхности поблизости не нашлось, так что я по старой привычке устроила пергамент прямо на корпусе лютни. Кому-то это может показаться не слишком удобным, но мне моя синтегитара временами заменяла и стол, и зонт, и даже дубиной как-то раз довелось послужить.

Уже проведённая дешифровка свитка сделала своё дело и работа пошла быстро. Раздражал только Вёх, стоящий над душой и с такой силой сверлящий свиток взглядом, что рисковал проделать в нём дыру.

— Так и будешь меня караулить?

Вместо ответа Вёх коротко кивнул и нетерпеливо указал на развёрнутый фрагмент свитка. Всем, блин, не терпится… Хотя, чего уж, мне тоже. Интересно же узнать, каким заклинанием Десятый в том видении призвал армию призраков.

Минуло чуть более двух часов, когда я завершила работу. Тощая стопка исписанных листов с нотами лежала передо мной, но ровным счётом ничего не происходило. Ни тебе звуков фанфар, ни системных сообщений о выполненном задании. Только нетерпеливый и вопрошающий взгляд Вёха. Мне ничего не оставалось, как пожать плечами в ответ и начать перебирать ноты. Может, я где-то ошиблась? Одна неточность — и гармония произведения будет нарушена. Что ж, есть прекрасный способ проверить.

За неимением пюпитра ноты я разложила прямо на траве, взяла в руки лютню и воплотила неровные ряды закорючек в звук. Мелодия получилась красивая, но явно не лютневая. Звуку чего-то недоставало. Музыка, ровная и правильная, оставалась

ущербной. Но я не чувствовала в ней ошибки, изъяна.

Едва прозвучал последний аккорд, как листы с расшифрованными нотами засияли, откуда-то прозвучали помянутые мной фанфары, и мои записи исчезли, оставив вместо себя мерцающий жемчужным цветом песенник.

Поздравляем! Вы восстановили легендарный песенник Кипрея!

В процессе расшифровки песенника Вы выучили новое заклинание: «Узы памяти».

С древних времён Барды были хранителями памяти о подвигах и трагедиях, о героях и злодеях. Благодаря Бардам предания о прошлом сохраняются в памяти народов, устанавливая незримую связь между прошлым и настоящим, погибшими и живыми. Эта связь позволяет некоторым Бардам призывать души давно погибших героев их песен. Для воплощения призванные души поглощают часть жизненной силы Барда, и их мощь зависит от мощи призывателя.

Время Исполнения: требуется от начала и до конца исполнить произведение о призываемой душе. Стоимость Исполнения: 50 % от максимальных очков жизни Барда. Максимальный уровень призванной души: (Уровень Барда + Сочинительство). Максимальное чисто доступных умений и заклинаний призванной души: (уровень души/10 + Сочинительство). Максимальное число единовременно призванных душ: (1 + Сочинительство). Длительность пребывания в Барлионе призванной души: (Интеллект/10 + Сочинительство) часов или до потери душой всей жизненной силы. Время восстановления заклинания: 72 часа.

Получены улучшения навыков:

+5 параметра характеристики Знания Барда. Итого 27.

+ 3 параметра характеристики Известность. Итого 14.

Задание «Восстановление песенника» выполнено.

Ваша репутация с Сильвари выросла на 500 пунктов. Текущий уровень: Ненависть. До Вражды 11 500 пунктов.

+10 параметра характеристики Известность. Итого 21

Для получения оставшейся части награды обратитесь к Библиотекарю Древа.

Задание «Расшифровка песенника» выполнено.

Ваша репутация с Отступниками Сокрытого леса выросла на 1000 пунктов. Текущий уровень: Дружелюбие. До Уважения 1950 пунктов.

Получен опыт: +14 000 опыта.
Получен уровень!
Получен уровень!
Получен уровень!
Получен уровень!
Получен уровень!
Получен уровень!
Получен уровень!
Получен уровень!
Текущий уровень — 18.
До следующего уровня осталось 1046 опыта.
Свободных очков характеристик: 90.
Свободных очков обучения: 6.

Получено достижение!

Легендарный хит 1 уровня (до следующего уровня 4 изученных или созданных легендарных песенника).

Награда за достижение: увеличивает шанс получить задание, ведущее к легендарным песенникам, на 1 %.

От обилия оповещений зарябило в глазах, а золотистые вспышки, сопровождавшие повышение уровней, усугубили дело, так что я долго и довольно глупо моргала, вчитываясь в системные сообщения. Весь мой богатый словарный запас куда-то подевался, оставив в голове нецензурное, но восторженное восклицание. Вот так выполнила заданьице!

— Получилось, — ошарашено прошептал Вёх. — У тебя получилось, Лорелей! Скорее дай мне песенник, я должен обрадовать Астильбу!

Песенник заманчиво мерцал у меня в руке.

Песенник Кипрея. Класс песенника: легендарный. Содержит заклинание «Узы памяти». После использования песенник исчезнет, а в вашу книгу заклинаний добавится заклинание «Узы памяти». «Узы памяти» позволяют призывать души погибших героев.

Внимание! Для воспроизведения этого заклинания требуется музыкальный инструмент качества «редкое» или выше.

Внимание! Это заклинание уже содержится в Вашей

книге заклинаний.

Внимание! Этот песенник невозможно скопировать.

Внимание! Этот песенник нельзя передать другому игроку.

В моих руках свиток с уникальным заклинанием. Интересно, чисто теоретически, сколько я могла бы потребовать с Астильбы за столь необходимое ей уникальное заклинание? Насколько я знаю, в этой игре НПС, за исключением редких сценариев, не могут изъять у игрока его имущество. Теоретически я могу состроить из пальцев сложную фигуру, в народе именуемую «кукиш», и не отдавать песенник просто так.

Эх. Жаль, нет во мне ни коммерческой жилки, ни особой тяги к богатству…

— Бери.

Я без особых сожалений протянула песенник Вёху. Куда интересней узнать, чем же завершатся эксперименты Шестой, нежели получить скучное золото.

— Передай Астильбе пожелания удачи. Надеюсь, у неё всё получится.

Отступник крепче сжал в руке свиток и очень тепло улыбнулся. Привлекательность скакнула до 55 единиц.

— Передам. Спасибо.

И Вёх вихрем понёсся в направлении полевой резиденции Шестой.

— Да не за что, — ответила я ему вслед, после чего огляделась.

Вот так всегда: то в один миг прорва событий, а то тишина и растерянность. Если не считать повышения уровней, для меня ровным счётом ничего не изменилось. Даже новым заклинанием я воспользоваться не в состоянии — нет редкого инструмента. И раздобыть таковой негде. У местного интенданта их в наличии нет, как и ремесленников, способных их создавать. Попросить у Чипа? Даже вскладчину мы не в состоянии прикупить что-то из ассортимента мастера Пируса. Ладно, обсудим это в реале. Только перед выходом из игры неплохо было бы узнать, что ж за задание мне должен выдать загадочный центурион.

Лагерь, между тем, оживал. Слышались рычащие команды ирхов, бряцало оружие, уходили и приходили небольшие группки воинов. Вернувшиеся жадно ели нехитрую снедь, предлагаемую им у шалашей, а потом тут же падали и засыпали вповалку, не раздеваясь, лишь скинув обувь да снаряжение. Да уж, в этом игрокам куда проще — спи хоть в доспехах, никаких неудобств ощущать не будешь.

Центурионом Альтаиком оказался светло-рыжий — почти жёлтый — ирх. В момент моего визита сей славный воин был занят сразу пятью делами — жадно ел из деревянной миски кашу с мясом, пил молоко, скидывал с ног свои шнурованные сапоги, пялился в карту и ожесточённо ругался с моим соплеменником из-за какого-то (или какой-то) гастаты.

— Надо что? — рыкнул Альтаик в мою сторону, щедро забрызгав мой новый плащ слюнями и кусочками каши. Сволочь некультурная…

— Меня к вам прислал легат Явар, — бодро отрапортовала я, украдкой отряхивая плащ.

Этот факт заставил спорщиков замолчать. Правда, центурион тут же использовал паузу в своих корыстных целях, потратив время на то, чтобы набить пасть жратвой и с чавканьем приступить к созерцанию моей скромной персоны. Сильвари Бессмертник тоже не оставил меня без внимания, и некоторое время тишину в шалаше нарушали лишь хлюпанье и чавканье центуриона. Наконец с едой было покончено, и Альтаик, счастливо рыгнув, облизал ложку, положил её на стол и соизволил снизойти до общения со мной.

Ну и чего ему надо?

От такого поворота я несколько опешила — слишком уж резкий переход от легендарных свершений до «чё надо?».

— Эм… — глубокомысленно изрекла я. — Чтоб вы дали мне какое-то поручение.

— Рекрут, — буркнул ирх своему товарищу. Только сейчас я обратила внимание, как они похожи между собой — ирх и сильвари. Не внешне, а… выражением лиц, глаз. В них была застарелая усталость в сочетании с какой-то мрачной, обречённой решимостью и уверенностью, не вязавшейся с нарочито-небрежными манерами.

Альтаик, тем временем, отодвинул в сторону пустую миску и спросил:

— Карту читать умеешь?

Получив в ответ утвердительный кивок, продолжил:

— Смотри. Мы сейчас тут — палец центуриона упёрся в зелёный треугольник посреди участка леса, помеченного чёрным. — Задача нашего турма — довести укрепления вот до этого участка… — Альтаик взял свинцовый карандаш и поставил ряд точек, обозначающих маршрут. — Времени в обрез, потому работают все. Сейчас идёшь к сигниферу Лотосу, получаешь снаряжение и инструкции, потом выдвигаешься вот сюда… — короткий пунктир между речкой и предгорьями указал фронт моих работ, — … и начинаешь выполнять задачу. Вопросы есть?

— Где найти сиг… гхм… Лотоса?

— Ниже по течению, третий шалаш от моего.

Сигнифером (тьфу, язык сломаешь, пока произнесёшь) Лотосом оказался болезненно-худой сильвари красноватого цвета, неприятно ассоциировавшегося у меня с испорченным мясом. Выслушав мои объяснения, он молча выдал мне две полотняные сумки с чёрными семенами разных размеров, кусок пергамента с чем-то, напоминающим детскую игру «проведи мышку к сыру», поставил отметку в своём гроссбухе и жестом велел мне убираться.

> Задание «Помощь отступникам» выполнено.
>
> Ваша репутация с Отступниками Сокрытого леса выросла на 50 пунктов. Текущий уровень: Дружелюбие. До Уважения 1900 пунктов.
>
> Получен опыт: +100 опыта.
>
> До следующего уровня осталось 346 опыта.
>
> Получены предметы: Семена Мрака.
>
> Доступно задание: «Помощь отступникам, шаг 2».
>
> Описание: Засейте Семена Мрака. Класс: редкий сценарий. Награда за выполнение: вариативное повышение репутации с Отступниками Сокрытого леса, вариативное повышение опыта. Штраф за отказ/невыполнение задания: — 500 репутации с Отступниками Сокрытого леса.

Везёт мне на крайности: то болтливые легат с центурионом, то этот молчун, не посчитавший нужным даже объяснить, что конкретно от меня требуется.

— Эм… И где мне их засеивать? — так и не дождавшись более развёрнутых инструкций, уточнила я.

Лотос окинул меня мрачным взглядом, едва слышно вздохнул и коротко, явно скупясь на слова, ответил:

— Засеешь по схеме, место обозначено на карте.

После чего вновь указал тощим пальцем в сторону выхода.

> Задание «Помощь отступникам, шаг 2» уточнено.
>
> Описание: Засейте указанное на карте место Семенами Мрака согласно схеме.

Уже за пределами шатра недружелюбного сильвари я открыла карту и изучила место будущей посевной. Хотя бы тут повезло: расплывчатое пятно практически граничило с Завесой.

Значит, пора координировать планы со всеми желающими её пересечь.

Выход.

Обсуждение дальнейших игровых планов проходило в широком кругу. Помимо Сашки, через Завесу жаждали пройти соклановцы Терна, который, в свою очередь, сразу забраковал план разведчика. План, собственно, был прост и изящен в своей простоте. Ушлый орк надумал продать знакомым из Тёмного Легиона возможность пройти в закрытую локацию. В виде платы он собрался затребовать телепортацию своей игровой тушки к Завесе с последующей её защитой от агрессивных монстров неприлично высокого уровня.

— Ни в коем случае не нужно привлекать к этому Вторых! — увещевал по конференц-связи Терн. На вид ему было лет тридцать, был он высок, худ, с рябым от оспин лицом. — Телепорт и охрану организует мой клан, заодно и вещичек вам подкинем, свитков полезных и чего ещё нубской душе угодно. Но никаких конкурентов!

— Да какая тебе разница, одни вы туда пройдёте или ещё кто? — удивился такой реакции Чип. — Больше народу — и веселее, и больше вероятность победы.

— Да лесом местные сценарии! — отмахнулся Терн. — Их выполняют такие, как я, которые стартовали за сильвари или ирхов. В новой локации обязательно будет хоть одно новое подземелье! Тот, кто пройдёт его первым, получает крайне полезные бонусы для своего клана. И нет ничего глупее, чем делиться подобными бонусами с конкурентами. Понятно?

— Не-а, — дружно замотали головами мои вояки, и Сашка развил мысль:

— Нафига так по игре загоняться-то? Вы, блин горелый, как с ума посходили там… — тут длинный нос разведчика пришёл в движение, и в следующую секунду с кличем «Котлеты подгорают!» Сашка сорвался с места и скрылся на кухне.

Из коммуникатора донёсся обречённый вздох Терна, а молчавший до того Солома, тоже подключённый к разговору, смущённо заметил:

— Для некоторых это не просто игра, а средство к существованию. Для них важно получить преимущество.

Вид Соломы был под стать голосу. Ничем особенно не выделяющийся парень моих лет, с носом картошкой и копной соломенных волос. Из-за торчащей во все стороны шевелюры он напоминал персонажа детской сказки — Страшилу Мудрого. Добавить соломенную шляпу — и образ будет полным.

— Нам это не понять, — признался Паша, вскрывая коробку с моделью какого-то допотопного судна с оригинальным названием «Грейт Истерн». Не знаю, чем был знаменит этот пятитрубный колёсный монстр, но оба вояки устроили вокруг коробки шаманские танцы и нацелились провести вечер за его сборкой. Они вообще имели нездоровое, на мой, взгляд, увлечение всякими модельками существующей и никогда не существовавшей техники. В пашкиной комнате обнаружились стеллажи, заставленные подобной ерундой: от древнего танка Т-34 до маленькой Звезды Смерти. Зато этот досуг помогал Пашке восстанавливать мелкую моторику, с которой у того наблюдались некоторые проблемы.

— Я не прошу понимать, я прошу учесть, — терпеливо сообщил Терн. — Вам не всё равно, кто именно поможет попасть вашему другу в Сокрытый Лес?

— Пофиг, — лаконично отозвался Паша, с помощью бритвенно-острого ножика отделяя детали от литника. — Главное — цель… а на всё остальное — наплевать. Ха! — он торжественно поднял половинку корпуса и продемонстрировал нам с таким видом, словно золотой самородок откопал.

— Вот и отлично, — удовлетворённо улыбнулся Терн. — Я выступлю в роли координатора группы, так что переговоры будете вести через меня. Теперь объясните, что именно вы собираетесь там делать. Как я понял, совместная прокачка с Лори у нас похерилась, зато открылась перспектива снабжать Седьмого информацией об отступниках. Думаю, из этого можно выжать что-то весьма интересное.

— Тут сами решайте. Мне интересно посмотреть, что творится на стороне местных злодеев, а как распоряжаться этой информацией — соображайте сами. Без проблем расскажу, чего там увижу.

— Чип, а у тебя какие планы? Тоже переметнёшься или будешь сражаться на стороне добра? — уточнил он у Паши.

— Там посмотрим, — неопределённо ответил лётчик, сосредоточенно сопя над какой-то непокорной деталью.

— Ага, — поддержал его Сашка, возвращаясь из кухни. — Так, а ну быстро — аве мне! Я спас нашу жратву! — он уселся рядом с другом и, вооружившись кусачками, присоединился к отковыриванию ни в чём не повинных пластмассок.

— Добро, зло… — разведчик усмехнулся, — … всё это фигня. Как раньше говорили: что хорошо одному — другому смерть. Вот с чего, например, ты решил, что эта самая Бастинда — или как там её правильно? — есть зло?

— Астильба, — дотошно поправил его Терн. — Это я условно.

Короче, ты зачем вообще в эту локацию прёшься? Сильвари и ирхи тебя не примут — ты нарушитель границы и сразу обрушишь репутацию в минус. Отступники тоже рады не будут. Они ж вроде как наци — против союза с иными расами. И что ты там на своём тридцатом уровне собираешься делать?

— Мурлин выгуливать, — пожал плечами Сашка. — Ну и ямки рыть…

— Турист, короче, — сделал вывод Терн.

— Да я вообще турист по жизни, — хохотнул разведчик. — Где меня только не носило, даже на Луне был — и всё в турпоездках за казённый счёт.

Терн обречённо махнул рукой и повернулся к самому молчаливому члену нашей компании.

— Солома, а у тебя какие планы?

— Никаких особенных, — пожал плечами тот. — Читаю потихоньку форумы, думаю, как буду зарабатывать, качаюсь понемногу. Только… — он густо покраснел, смущённо покашлял и с некоторым трудом выдавил из себя. — Я это… В группе, если что. С Катькой. Ну, со Свистопляской. Вместе качаемся.

При упоминании Свистопляски Пашка дёрнул щекой, из чего я сделала вывод, что обиды он не забыл. Как маленький, ей-богу… Сашка только ухмыльнулся себе под нос, а Терн прикинул что-то в уме и с некоторым сомнением покосился на Солому.

— Покинешь стартовую локацию — поспрашиваю у наших, может кому нужен будет бард в группу. Ладно, свяжемся позже, я пока с нашими договорюсь насчёт группы для прохождения Завесы.

— Я тоже в игру вернусь, — сообщил Солома, на чём несколько сумбурные переговоры и завершились.

С кухни как-то особенно аппетитно запахло котлетами.

— Айда жрать, — перехватив мой взгляд, скомандовал Сашка, откладывая инструменты. — Паш, харэ над трупом изгаляться, почапали глядеть, что у меня получилось.

— Айда, — согласился лётчик.

Поразительно, но котлеты получились намного вкуснее, чем у автоповара. Мужики важно вещали что-то о превосходстве человека над техникой, а я вот невольно задумалась о маленьком жизненном парадоксе. Все мои знакомые мужчины гордо заявляли, что готовка — не мужское занятие, женщины — что они личности, а не приложение к кухне. В итоге как-то так сложилось, что в сознании большинства моих сверстников готовка стала занятием недостойным, примитивным, и совершенно не мужественным. А тут вот два человека, повидавших в жизни много такого, чего мне не довелось видеть даже в кино, с

энтузиазмом кашеварят, ничуть не считая это уроном своему мужеству. Совсем наоборот: хорош ты будешь мужик, если в дали от лона цивилизации позорно сдохнешь от неумения обеспечить себя пищей и убежищем. И ведь не поспоришь. Эх, что-то странное, неправильное происходит в нашем обществе, если беспомощность стала синонимом цивилизованности и продвинутости.

— А действительно, — утолив первый голод я вернулась к теме Барлионы, — чем ты собрался заниматься в Сокрытом Лесу?

Сашка иронично глянул на меня, энергично верша расправу над котлетой.

Будешь смеяться, — сказал он. — Просто хочу развеяться.

— Не, про развеяться я поняла. Вопрос — как? Тебя ж будут все встречные пытаться пришить. Сильвари — за нарушение границы, отступники — за то, что чужак. Раз за разом отправляться на перерождение — сомнительное развлечение.

— Это меня ещё заметить надо, — беспечно отмахнулся разведчик. — Маскировку я неплохо освоил, да и маскхалат нормальный пошит. С Пашкой встретимся, там и решим чем заняться.

— Ты приглашаешь меня на свидание? — поставил бровки домиком лётчик. С учётом особенностей его внешности картина вышла столь же комическая, сколь и пугающая. — Ах, праативный!

— Ну а чё? — разведос картинно подбоченился. — Романтическая прогулка по лесу — костёр из энтов, букет из голов сильвари… Шарман, мля!

— Вааще, — согласился Паша. — Тебе, Котофеич, надо не в армии штаны просиживать, а романы писать. Про любовь среди маньяков.

— Забыл ещё муфточку из шкур ирхов, — я не удержалась и внесла свою скромную лепту в сию идиллическую картину.

— А тебе — быть его соавтором, — тут же отреагировал Паша. — Идеальная парочка прям.

В ответ Сашка показал ему язык и демонстративно придвинулся ко мне поближе, заявив:

— Завидуй и ревнуй молча, муфточка. Дрожа при этом от ужаса и ожидания, что мы придём снимать с тебя твой линялый полигон для блох! Да, Лори?

— А ты ничего не забыл? — хитро прищурился Паша.

— Например?

— Ну… — лётчик упёрся в подлокотники кресла и сменил позу, глядя на друга с выражением превосходства а лице. — Ты, голова древесная, совсем забыл, как наша милая и ласковая Лори

поступает со своими союзниками!

Сашка изобразил на лице гримасу ужаса, спёр котлету из моей тарелки и рывком увеличил дистанцию, едва на выскочив при этом из кухни кубарем вместе с табуретом.

— Отзываю своё предложение! — проорал он, запихивая украденное в пасть.

— Эх, ушёл кавалер! — со всей возможной в этой ситуации печалью процитировала я древний мультик. — Вот все вы, мужики, одинаковы! Только об одном и думаете — как бы пожрать!

— Фа, мы тафие! — с набитым ртом подтвердил разведчик и виновато развёл руками, мол, «что поделать?»

После ужина Сашка отбыл к себе. Как мы поняли из его туманных объяснений — готовиться к «романтической прогулке по Сокрытому Лесу». Мы с Пашей ещё немного поболтали и разошлись по своим комнатам. Он — спать, а я в Барлиону. Хотелось быстренько пробежаться по полученному заданию и поглядеть, что оно из себя представляет.

Неблизкий путь к указанному на карте участку я преодолела без особых проблем. Осквернённые животные на меня больше не агрились, загадочные Стражи Леса на изменённую землю не совались, а следовать за мной им мешали густые и высокие колючие заросли вроде тех, что огораживали поляну Шестой. Вообще, заросли эти встречались достаточно часто и произрастали явно не хаотично, а подчиняясь некой системе. Я как могла подробно зарисовывала их на карте, но обследовать всё не пыталась, так что вносимые на карту уточнения имели сходство с продолговатым запутанным участком кишечника. Кем в этой аналогии являюсь я, даже думать не хотелось.

Сложности начались, когда я достигла границы осквернённой земли. Путь мой лежал несколько дальше, но у самой границы с весьма недружелюбным видом меня ждал энт-переросток, Страж Леса трёхсотого уровня. Ага, вот и объяснение небывалой щедрости за простое, на первый взгляд, задание. Поди минуй такого охранника.

— Та-а-ак… — протянула я, глядя в светящиеся глаза монстра. Интересно, он разумный родственник сильвари или что-то вроде природного элементаля?

— Приветствую, Страж! — как можно уважительней крикнула я с почтительного расстояния. Никакого ответа. Вообще никакой реакции. Как таращился на меня у самой границы, так и продолжает.

— Я не желаю тебе зла! — без особого энтузиазма

продолжила я увещевания. — Я просто хочу пройти дальше!

Ноль эмоций. Бревно бесчувственное! Стоит себе, границу стережёт. Хм… А это мысль.

Подспудно понимая, что идея сомнительная, я всё же взяла в руки лютню. Была не была!

Я играю на похоронах и танцах…

Две волшебные стрелы устремились к древесному гиганту и поочерёдно влетели в монстра.

> Нанесён урон 36: 342 ((Урон от Волшебной Стрелы Тьмы)/19 (Уровень противника/Уровень персонажа))*2 (Увеличение урона на лоне природы).
>
> Нанесён урон 0: (Волшебная Стрела Природы) противник не восприимчив к атакующим заклинаниям природной магии.
>
> +1 % параметра характеристики Интеллект. Итого 16 %.

Страж с недовольным видом переступил с ноги на ногу, но никакой другой видимой реакции не последовало. Что называется «даже не почесался». Полоска здоровья не просела, как мне показалось, ни на миллиметр. И это я с увеличенными на 50 % характеристиками! Выходит, что даже если, чисто гипотетически, Страж не способен ступить на осквернённую землю, убивать я его буду месяца два, не иначе. Значит, нужно найти другой путь. Опробуем хорошо зарекомендовавшую себя тактику скрытного перемещения…

Я активировала расовое умение скрытности и тихонько прошлась вдоль границы. Страж проводил меня недобрым взглядом. Вот ведь… Ладно, какие ещё варианты? Критически оглядев древесную громаду, я искренне понадеялась, что тот не отличается высокой скоростью и проворством. То есть, теоретически, я могла бы просто убежать от него, добраться до отмеченной на карте точки, закинуть семечко и рвать когти к следующей грядке. Интересно, а где я буду возрождаться в случае неудачи? Древо с его Ветвью Забвения для меня закрыто, а по легенде мы вроде как именно там получаем новые тела… Хотя, буду же я возрождаться в большом мире? Значит есть точки респа. Вопрос только, насколько они далеко расположены от этого места? Проверять не хотелось, но надёжного выхода что-то

не наблюдается.

Так, что там у меня в арсенале подходящего? Бафы не помогут, дебафы… Слабость мимо кассы, а на замедление ничего нет. Песнь замешательства? Ослабление внимания и восприимчивости, может, и позволили бы скрытно прокрасться мимо, но боюсь, что игра на лютне выдаст меня с головой, а дебаф требует поддержки, причём жертва должна слышать музыку. Не годится.

Пламя мести. Тут я призадумалась. В теории, этим заклинанием я могу убить Стража даже на своём уровне. Это если он так и будет соблюдать границу и не сумеет накрыть меня чем-то дальнобойным. Шишкой какой метнёт, в конце-концов. Но даже при идеальном раскладе это взаимное уничтожение, а, значит, конечной цели я не достигну. Если оставить ему и себе по 1 % жизни и вылечить себя… 1 %, как показала практика, я буду ему снимать часов энцать, это без учёта возможных регенераций, умений на самолечение и прочая. А новый каст Пламени Мести доступен только через сутки. Дохлый номер.

Итого, из полезного только Пелена Мрака. Что там с расстоянием и длительностью?

> Пелена Мрака: выбранную область застилает пелена непроглядного Мрака, видеть в котором способны лишь существа, принявшие в себя Мрак. Даже взоры богов с трудом проникают сквозь Мрак.
>
> Накладывает негативный эффект: Снижение эффективности всей божественной магии на 40 %.
>
> Накладывает негативный эффект: Блокирует все виды связи.
>
> Время действия эффекта: до отмены заклинания. Заклинание требует постоянной подпитки маной. Ошеломление или иная потеря контроля над персонажем прерывает действие заклинания. Время исполнения: мгновенное. Стоимость исполнения: (радиус заклинания) маны в секунду. Максимальный радиус заклинания: (Интеллект/4) метров.
>
> Время восстановления заклинания: 1 час.

Хм. Чисто теоретически, я могу набросить Пелену, метнуться в нужном направлении и получить неплохую фору прежде, чем Страж сообразит что к чему, выберется из заклинания и снова обнаружит меня. Главное, чтобы он ориентировался с помощью зрения, а не иных органов чувств. Знать бы только, достаточно ли запаса маны и Бодрости для этого плана. Так, восстановление маны — 2 единицы в секунду. Не густо. Ладно, не попробую — не

узнаю. На всякий случай вывела в интерфейсе крупные строки состояния маны и Бодрости.

Из чистого хулиганства я помахала Стражу на прощание и вернулась в ближайшие заросли чёрных колючек, откуда меня не было видно. Глупо надеяться, но ещё глупее не проверить, вдруг Страж, потеряв меня из виду, просто отправится дальше по своим делам? А я пока как следует изучу схему, что выдал мне Лотос, сопоставлю с местностью и прикину, где засеивать семена. Не на бегу же с этим разбираться.

Страж не ушёл. То ли чувствовал, гад, что вернусь, то ли тут у него «стационарный пост». Любопытства ради я вернулась к зарослям, откуда Страж меня уже не видел, и покинула осквернённый участок в стороне от основного маршрута и излишне бдительного дерева. Куда проще просто сделать крюк и обойти опасное место, чем ставить сомнительные опыты.

Первые пару минут мне казалось, что я обманула систему, а мои ум и смекалка достойны похвалы. Вот только грузно передвигающийся гигантскими шагами Страж Леса, идущий аккурат наперерез мне, напомнил о моём реальном интеллектуальном уровне — ниже среднего. Конечно же Страж Леса почувствовал угрозу своим владениям, иначе какой он Страж? Проверять, что за меры пресечения есть у него в запасе, не хотелось, и я с максимально возможной скоростью припустила к заветной точке посева, находившейся, по моим предварительным прикидкам, возле растения, напомнившего мне гигантский гладиолус. Страж чуть прибавил ходу, но всё равно двигался слишком медленно, вызвав мой ликующий смех. Так-то! Сперва поймай, пень тихоходный!

И пень поймал. Из-под земли взметнулось множество корней, два из которых опутали мои ноги не хуже стальных кандалов. Со всего разбегу я поцеловала землю, набрав «полный хохотальник», как выражался Сашка, прелой листвы и оказавшейся неожиданно приятной на вкус почвы. Рефлекторно брезгливо отплевалась и активировала Пелену Мрака.

Текущий уровень маны: 740 из 760.

Мир для меня посерел, но не утратил чёткости, а вот Страж замедлил шаг, несколько растерянно поводя мордой из стороны в сторону. Значит, зрение для него важно. Жаль только, не критично. Тупой деревяшка не была и всё так же неторопливо затопала в моём направлении, где, по её нехитрым прикидкам, я и должна была остаться, опутанная корнями. И, чёрт побери, в этом была логика.

Я поспешно попыталась подняться на ноги, рухнула, неловко

уселась, взяла лютню на изготовку и активировала «Песнь очищения», искренне надеясь, что опутавшие ноги корни классифицируются как «негативный магический эффект».

Текущий уровень маны: 650 из 760.

Безрезультатно. Верно, дебафа на мне не было, нечего снимать. Что же делать? Выжечь всё вокруг Пламенем Мести? Пытаться разбить каждый корень отдельно, волшебными стрелами? Мана сольётся в момент…

Думать мешал приближающийся Страж. Земля подо мной едва ощутимо вздрагивала от поступи гиганта. Чёрт, чёрт! Попробую уничтожить корни. Я поспешно выделила опутывающий ногу корень в цель и только собралась активировать Волшебные стрелы, как заметила на самом корне вожделенный дебаф «Под магическим контролем».

Текущий уровень маны: 578 из 760.

«Песнь очищения»!

Текущий уровень маны: 542 из 760.

Правая нога освободилась, удерживавший её корень убрался под землю, где ему было самое место.

Текущий уровень маны: 524 из 760.

Теперь вторая нога…

Текущий уровень маны: 488 из 760.

Я вскочила и метнулась в сторону от наступающего стража. Тот как раз добрался до моего предыдущего местоположения, потоптался там и, не обнаружив искомого, вновь топнул покрытой корой лапой. Из-под земли опять взметнулись корни, номер с падением повторился, вот только теперь я гораздо быстрей справилась с освобождением. Пусть и запоздало, но вспомнила, что могу развеивать магию с нескольких целей разом. Жаль только, ни ума, ни маны у меня не прибавилось… Страж повернул свою жуткую морду на звук лютни и уверенно потопал в мою сторону. Нет ума — считай, калека! Надо было сразу использовать Купол Тишины!

Текущий уровень маны: 396 из 760.

Купол я активировала самым скромным радиусом — метровым, но снова бежать уже не рискнула. Очередное падение обеспечено, поддержка заклинаня прервётся, а звук падения и сопутствующее ему треньканье монстр явно услышит. Маны надолго не хватит, так что оставшееся время следует потратить на изучение противника, чтобы разработать вменяемую тактику.

Пришлось унять колотящееся сердце и осторожно шагать задом наперёд, прочь от Стража, наигрывая на лютне и поддерживая купол. Чёрт, руки заняты, ни зелье маны выпить, ни воды хлебнуть!

Текущий уровень маны: 303 из 760.

Деревяшка как раз дошла до точки моего второго падения, задумчиво потопталась на месте, после чего последовал привычный уже топот, предвосхищающий появление корней. На этот раз я заблаговременно остановилась и падения не последовало. Больше того, мозги наконец-то пробудились от спячки и начали анализировать происходящее.

Ещё одна «Песнь очищения» проделала дыру в моём запасе маны, так что Купол Тишины пришлось дезактивировать и наконец-то выпить зелье маны.

> В связи с расовой особенностью сильвари малое зелье восстановления маны восстанавливает 100 единиц маны.
>
> Выпитая жидкость увеличивает скорость восстановления маны в 2 раза на 10 секунд. Текущий уровень восстановления маны — 4 единицы в секунду.

Текущий уровень маны: 293 из 760.

А жизнь-то налаживается! Жаль только запас в дюжину зелий маны в эту минуту кажется мне очень уж скудным. Зато в действиях Стража начала вырисовываться система. Корни появляются после топота Стража в радиусе около сотни метров. Появляются и, если не захватывают цель, вновь скрываются под землёй. А что, если успеть подпрыгнуть одновременно с «топом» Стража?

С проверкой долго ждать не пришлось. Следующий «топ» последовал секунд через десять после предыдущего. Никуда убегать я не стала, а просто ожидала момента и, когда деревяшка подняла лапу, подпрыгнула что есть силы. Да уж, в реале с прыжками у меня было похуже, а тут я подлетела на добрые

полтора метра и с удовольствием пронаблюдала, как взметнувшиеся из-под земли корни тут же вновь убрались восвояси.

Текущий уровень маны: 133 из 760.

Вторая бутылочка с зельем маны.

Текущий уровень маны: 233 из 760.

На этот раз Страж Леса не спешил никуда уходить. Он растерянно мотал уродливой головой, силясь услышать нарушителя. Я, в свою очередь, старалась не производить шума. Через десять секунд последовал новый «топ». Прыжок, корни бесцельно хлестнули воздух и скрылись под землёй. Похоже, десять секунд — это время «отката» заклинания. Радиус оставался прежним, около сотни метров.

Текущий уровень маны: 73 из 760.

Я выпила семь зелий подряд, с тоской поглядела на оставшиеся три бутылочки, активировала в интерфейсе секундомер, дождалась нового «топа», подпрыгнула и, едва приземлившись, со всей возможной скоростью помчалась прочь от Стража.

Текущий уровень маны: 701 из 760.

В жизни не бегала стометровку с такой скоростью. К следующей активации «корней» я успела покинуть спасительную Пелену и пробежать добрую четверть пути, когда таймер подсказал, что самое время немного попрыгать. Выскочившие из земли корни меня не достали, зато продемонстрировали близкую границу действия заклинания Стража: метрах в пяти передо мной растительность вела себя уже вполне пристойно и корней не оголяла. Не сбавляя темпа, я продолжила бег к заветному «гладиолусу».

Вы устали. Текущий уровень Бодрости: 35 из 100.

Не останавливаясь, я выхватила фляжку, хлебнула воды и с удовольствием прочла о восстановлении максимального уровня Бодрости и временном ускорении восстановления маны.

Текущий уровень маны: 305 из 760.

Заветный «гладиолус» приближался, таймер неумолимо отсчитывал время до следующего «топа». Два, один… Прыжок! И ничего. Приземлившись, я на бегу оглянулась. Оставшийся далеко позади Страж слепо брёл к границе Пелены Мрака, наличие которой совершенно не мешало моему зрению. Просто посреди яркого лесного пейзажа, будто врезка древнего чёрно-белого кино. И в этом самом фильме энт-переросток всё ближе и ближе к границе с цветным кино.

Текущий уровень маны: 241 из 760.

Лишь бы успеть посадить хоть одно семя до того, как он выберется оттуда или мана опустится в ноль и Пелена рассеется.

На подходе к приметному «гладиолусу» я перешла на быстрый шаг и развернула карту. Нужно сместиться чуть к северу, обогнуть небольшой холм… Здесь.

Текущий уровень маны: 81 из 760.

Стража я больше не видела — холм загораживал обзор. Надеюсь, пень-переросток меня больше не видит. Мана на исходе, а последние пузырьки стоит припасти на крайний случай.

Стоило прекратить поддержку Пелены Мрака, как уровень маны медленно, но уверенно пополз к максимуму. Вот только мне было не до любований увеличивающимися значениями — пора заняться посевными работами.

Никаких приписок и пояснений у крупных и мелких точек на схеме не было, но я рассудила, что они соответствуют местам посадки крупных и мелких семян. Земля под ногами подрагивала, напоминая о неумолимом приближении Стража. Я поспешно выхватила из сумки крупное источающее тёмный туман семечко и покрутила в пальцах. А как его сажать-то? Просто зарыть в землю? Или какой-то стороной вверх, какой-то вниз? И на какую глубину? Почва под ногами снова дрогнула. К чертям детали! Выхватив кинжал (пригодился-таки), я лихорадочно проковыряла углубление в земле, сунула туда семечко и припорошила его взрыхлённой почвой.

Прогресс задания «Помощь отступникам, шаг 2».

Засеяно 1 из 14 крупных семян.

Осталось 13 крупных и 57 мелких семян.

Получено достижение!

Мрачный сеятель! (до следующего уровня 9 засеянных Семян Мрака).

Награда за достижение: увеличивает скорость

распространения Скверны на 1 %.

Едва я собралась бежать к следующей точке, из-за холма показался мой старый знакомый Страж Леса. Маны всё ещё было слишком мало, до «отката» Пелены полновесный час, а потому ставку я должна делать на скорость и чёткость действий. Подловить монстра на активации корней, подпрыгнуть, запустить таймер и драпать дальше.

Деревяшка тем временем заметила меня, издала победный рёв и приподняла бревноподобную лапу. Прыжок, взметнувшиеся повсюду корни…

Стоп. Не повсюду!

Пятачок земли под моими ногами медленно темнел, трава на нём скручивалась и обрастала шипами. Стоило приземлиться, как система обрадовала появлением знакомого бафа.

> Сила скверны. Все характеристики увеличены на 50 %. Каждую минуту скверна в земле исцеляет вас на 1 % от максимального числа очков жизни.

Безопасная зона! Крупные семена оскверняют землю и создают для меня убежище! Вот только скорость распространения Скверны была куда меньше скорости приближающегося Стража. Что-то мне подсказывает, что даже не ступив на тёмный участок он запросто достанет меня здоровенной лапой. Значит, опять бегать. В принципе, задача не сложная: сохраняй почтительное расстояние, подпрыгивай раз в десять секунд и жди, пока скверна не распространится и не создаст достаточное убежище. А потом всё, «я в домике!».

На практике всё вышло несколько иначе. Страж с грацией галопирующего слона помчался за мной, я драпала прочь по широкой дуге, дисциплинированно подпрыгивая по таймеру. Вот только на третий раз никакого «топа» с последующим буйством корней не последовало. Страж остановился, задрал морду к небу, а вокруг его тела начало беспорядочно летать нечто зелёное и светящееся.

Меня охватило нехорошее предчувствие, и я рванула к медленно расширяющемуся пятну осквернённой земли. Не добежала.

«Светлячки» стремительно завились в спираль и полетели в мою сторону.

> Получен урон. Уровень Жизни снизился на 230: 100 000 (Гнев Сильвана). Итого Жизни: 0 из 230
>
> Внимание! Для битвы детальное отображение урона

рекомендуется отключить.

Внимание! В связи со смертью, уровень Опыта уменьшается на 30 %. Текущее значение Опыта: 522, до уровня осталось 1278.

Окно первоначальной загрузки и знакомое уведомление:

В связи со смертью персонажа доступ в игровой мир закрыт на 12 часов.

Из капсулы я вылезла весьма довольная собой. Несмотря на печальное завершение сегодняшней попытки, задание я должна выполнить. Пусть не с первой попытки, не быстро, с подготовкой, но выполню совершенно точно. А, значит, дойду до Завесы и проведу туда клан Тёрна, получу всякие полезности, и играть станет значительно проще. Но это всё потом, а сейчас — спать.

Подъёма утром не вышло: будильник я поставить забыла, в квартире стояла тишина, так что я благополучно проспала почти до полудня, проснувшись лишь от осторожного стука в дверь.

— Кира… — дверь чуть отъехала в сторону, и в щёлке возник Пашкин шнобель. — Ты как насчёт позавтракать?

— Ммм?.. пробормотала я, оторвала голову от подушки, глянула на валяющийся на тумбочке коммуникатор, осознала увиденные цифры и промямлила нечто утвердительное. Дверь закрылась, а в комнате начался локальный зомби-апокалипсис с неуклюжим шарканьем, невнятным мычанием и неживым видом главной героини.

Уже в душе, вернувшись в нормальное состояние, я мысленно укорила себя. Хороша помощница, раз калека меня завтраком кормит, а не наоборот.

Совесть удалось успокоить в процессе ежедневной смены картриджей — вынуть опустевшие, закинуть их в стерилизатор, вставить полные до щелчка и убедиться, что регенераторы работают. Каждый раз при этой процедуре Пашка краснел и пыхтел, как старинный паровоз в исторических фильмах. Чтобы как-то отвлечься от очевидно неприятных мыслей, он преувеличенно-бодро принялся отчитываться о своих утренних виртуальных приключениях.

— Меня после возрождения опять на полигон закинуло, — рассказывал он, старательно отводя взгляд от стерилизатора, в который я сгружала коробки картриджей. — Там нафиг всё перекорёжено, хуже, чем в страшилках про постапокалиптику, и недотыкома этот ботанический шароё… кхм… лазает. Меня узрел — налетел, как анголанин на гуманитарку, чуть усы от возбуждения не повыдёргивал.

— Недотычто? — уточнила я значение очередной словесной жемчужины в речи Паши. Тот уже привычно пояснил:

— Ну, недотрога. Знаешь, из тех, кто шутки в свой адрес ну никак не воспринимает и сразу в позу испанского кабальеро перед дуэлью становится? Пристебай Ебеновский, короче.

— Я прямо опасаюсь узнать этимологию сего слова. И что этот, как ты выразился, недотыкома хотел?

— Да что… Узнать, какого лешего на полигоне произошло и кто ответственный за порчу казённого имущества на секретном объекте. Я ему на пальцах объяснил — ну совсем этот дуб стоеросовый русской речи не разумеет, — что и как, так он меня за жабры и к местному контрику на ковёр поволок. Там уже пришлось объяснять, что ты у нас никак со славой Мата Хари не смирилась и решила её по всем статьям переплюнуть, а я при тебе чем-то вроде трассера.

— Трассера?

— Не, Кир, ты с нами уже сколько обитаешь, — даже возмутился моему незнанию Пашка, — … а до сих пор человеческую речь не освоила! Трассер — посыльный, связной. Всё, ставлю Котофеичу на вид за ненадлежащее исполнение им своих должностных обязанностей с занесением в грудную клетку и лобно-роговой отсек. Хотя нет, — после секундного раздумья отменил он своё решение, — … это ж Котофей, ему по башке стучать нельзя — он тогда мимо лотка в тапки гадить будет…

— Я даже догадываюсь, в чьи, — хохотнула я. — И что Эбен? Выдал какое-нибудь задание? Медальку какую? Хоть печеньку?

— Ага, ща, дождёсси ты от этого кактуса кондитерских изделий, — пренебрежительно фыркнул Пашка, чуть дёрнувшись, когда я вставила очередной картридж и питательная смесь вновь пошла по трубкам регенератора, наращивая ткани. — Он аж на четыре уровня расщедрился. И всё бы ничего, только я ж как друидом туда попал на девятом уровне, так теперь им и остался. Всё, хана — поезд уехал, и теперь мы все умрём: тринадцатый уровень класс сменить не может. Жмот из гербария, мля… хуже моего старшины на первом курсе. Зато задач нарезал — от скромности точно не помрёт, — Пашка хихикнул, — ему и ППД их разведай, и штаб укажи, и планы разузнай, и всё это в разжёванном до компоста состоянии в клювик… или в корни, чем там эта деревяшка жрёт? — короче, на блюдечке подай.

— А в награду, надеюсь, полцарства?

— Да если бы. Какие-то волшебные манатки из местных закромов Родины. Я в детали не вдавался, но дальше просроченных порток губу особо не раскатывай: эти сквалыги за медный грош толпой удавятся. Так что хорошо, если не накажут,

а то, что не наградили — уже дело десятое.

— И что делать будем? Так-то я лагерь на карте уже отметила, разве что в планы не вникла. Но вдруг Эбен и компания решат сразу меры принять? А я ещё не досмотрела до конца эту историю.

— Блин, Кира! — героем греческой трагедии возопил Паша и картинно схватился за голову. — Учишь тебя, учишь… Будем себе цену набивать, само-собой! Ты сейчас этому хмырю негроидному данные притянешь, а он тебе кинет пару тряпок за труды и радостно присвоит себе все заслуги, после чего все дружно кинутся воевать мятежных баронов. Только чопик им всем в дыхальца: мы сами с усами и кидать себя не дадим. Так что растягиваем удовольствие, повышаем сумму гонорара, и когда достигнем максимума — сдадим товар заказчику. А пока не проявляй неразумную инициативу, бьющую по нашему тощему семейному бюджету.

— Уже семейному? — удивилась я такому повороту.

— А что, и там межвидовые браки запрещены? Дискриминация, — вздохнул Паша. — Ладно, тогда бюджет фирмы, что ещё важнее!

— А как конкретно мы цену себе набивать будем? — на всякий случай уточнила я. — Приносить вести с полей, мол, в очередной раз померла при попытке проникнуть в цитадель зла?

— Вот тут предоставь дело мне, — проникновенно произнёс Паша, прижав ладонь к груди. — Старый воин — мудрый воин, а уж когда надо лапши на уши начальствующие навешать — тут меня только наше носатое недоразумение переплюнет. Гарантирую: в их ботаническом рейтинге штирлицев ты уже к концу недели номером один станешь и позолоченное шило получишь.

— Почему шило? — опешила я.

— А чтоб дырку проковыривать, когда задницу залижут, — пояснил Паша.

— В тебе погиб поэт, — констатировала я после столь лирического речевого оборота. Прямо даже завидно.

— Ну, я старый солдат и не знаю слов любви… — сокрушённо вздохнул Паша и тут же добавил:

— Но зато знаю много других кратких, но очень ёмких и красочных слов! Так что старый подпол тебя ещё в люди выведет!

— Слушай, а может ну её, эту армию? Станешь продюсером нашей группы. С твоей хваткой через месяц мы уже в мировое турне укатим!

— Не-не-не! — испуганно замотал головой Паша. — Это тогда не вы, а я укачу, и не в турне, а в тюрягу за убийство или на

кладбище с инфарктом: у вас же один Витя как рота новобранцев, а уж про табунки нефоров на концертах вообще молчу!

— Загубил ты мою карьеру на корню, — я притворно опечалилась. — К слову о карьерах. Что с персонажем делать будешь? Ты ж воином собирался быть. Какой из ирха кастер?

— Да и как-то до колена, веришь-нет? — отмахнулся Пашка.

Всё же странная у нас собралась компания. Что я персонажа похерила ради интересного сюжета, что Чипу вон наплевать на качество его героя, что Котофею эта игра — всего лишь способ скоротать время. Как в капсулу залезать — так Паша кряхтит, словно дед столетний, а как Сашка ему этот игрушечный пароход в коробке притянул — живо запрыгал, грохоча мослами по полу, чуть регенераторы не послетали.

Мне эта возня как-то до одного места, если честно, — продолжал между тем Паша. — Оклемаюсь — и чёрта с два кто меня там ещё увидит. О, кстати! Ты ж спала! В общем, слушай: тут у нас коварный план есть! — приподнявшись на руке, Пашка заговорщицки понизил голос.

— «У нас» — это у тебя с сильвари, у тебя с Сашкой или у тебя и твоей шизофрении? — опасливо уточнила я.

— Второй и третий пункты в твоём списке на самом деле являются одним, — поправил меня лётчик. — А с сильвари план не коварный, а забористый, похлеще афганского ганджубаса. Короче, мне сегодня с челюсти хреновину снимают, и потому завтра мы идём на шашлыки! А? — он посмотрел на меня с таким видом, словно раздобыл билеты в ложу Большого театра на премьеру крутого спектакля.

— Я за любой кипеж, кроме голодовки. Надо только с ребятами репетицию перенести и в Барлионе все дела переделать. В идеале — до Завесы добраться, так что скоро меня не жди, ужин я сегодня буду поглощать внутривенно, в капсуле.

Возродилась я неподалёку от лагеря отступников, посреди круга, образованного крупными необработанными замшелыми камнями. Не стоунхендж, конечно, но выглядит солидно. Интересно, как игровая легенда объясняет воскрешение именно в этом месте? И знает ли ответ кто-то из НПС? Впрочем, сейчас не до праздного любопытства. Впереди много работы.

Первым делом мне нужно увеличить время поддержания Пелены Мрака. Вбросить свободные очки характеристик в Интеллект? Тогда удастся увеличить размер Пелены и получить бОльшую фору. Жалко, но, видимо, никуда от этого не деться. Перед следующей попыткой вложу часть свободных очков характеристик, а пока по максимуму попытаюсь выкачать

Интеллект своими силами.

Привычный самохил на всю ману, глоток воды из фляжки, небольшое, но приятное увеличение манарегена, снова самохил и так по кругу, пока не надоест.

Вторая составляющая успеха — зелья восстановления маны. Навык алхимии у меня был и даже небольшой запасец травы имелся, но это будет капля в море. Продавцов зелий я тут не встречала, да и большая часть налички осталась в недоступном теперь банке. Надо просить Чипа набрать в городе склянок и принести их мне. Главное — выбрать место, куда нам обоим не слишком трудно добраться.

Тут начались сложности: карта у меня была устаревшая, где начинаются и заканчиваются осквернённые тропы я не знала. Просто идти навстречу друг другу, или исследовать территории отступников? Пожалуй, второе. Нужно понимать, где я могу безопасно передвигаться.

Следующий пункт в повестке дня — навыки. Я долго ломала голову, почему мне, в отличие от Махана, не выдали умений и заклинаний с этими самыми тенями, что были в ролике. Все классы в том задании получили новые способности, а я — нет. И, как мне кажется, я нашла ответ. Я могу просто обучиться этим навыкам у отступников всех прочих классов! А заодно стоит понять, на что ещё я могу потратить свои очки обучения и что из этого пригодится мне в грядущей битве за урожай. Значит, настало время разговоров.

Знакомых в лагере у меня было всего-ничего: Вёх, интендант Палисандр и не слишком-то дружелюбно настроенные легаты, центурионы и прочие велиты. Геранику и Шестую я в этот список не внесла по вполне понятным причинам. Не станут они меня ничему просто так учить. Да с ними и не поговорить-то просто так. Хотя… Я же, вроде, теперь на хорошем счету у Шестой. Попытать, что ли, счастья? Вот только чем полезным в деле кайта Стража мне поможет чернокнижник, да ещё и с уклоном в некромантию? В любом случае, к ней следует обращаться в последнюю очередь. А вот Вёх как раз и был тем, кто может помочь мне если не делом, то разумным советом.

С поисками не сложилось. Едва меня завидел один из закованных в латы ирхов, как призывно махнул громадной лапищей.

— Лорелей! — рычащим басом рявкнул он так, что я едва не подпрыгнула на месте. — Тебя желает видеть Астильба!

— З-зачем? — всё ещё впечатлённая богатырским окликом, я даже начала заикаться. Услышь я такое в реале — бежала бы впереди собственного визга.

— Знать детали — не моё дело. Моё дело — передать тебе пожелание Шестой и проводить к ней.

Звучало это так безапелляционно, что я даже не стала спорить. Единственное, что связывало меня с Шестой, не считая фракции, это задание с песенником Кипрея. Логично предположить, что меня ждёт продолжение этой истории.

Мы направились к уже знакомой мне поляне, но, вопреки ожиданиям, Астильба не восседала на импровизированном древесном троне. Её вообще не было в пределах видимости. Ирха это ничуть не смутило, и он уверенно потопал мимо проводивших нас взглядами громадных волков к переплетению корней дерева. Лишь вступив в сумрак тени, отбрасываемой колоссальным растением, я заметила то, что было укрыто от взглядов случайных посетителей закрытой части лагеря. Меж корней темнел провал входа в подземелье. И вход этот был подёрнут характерной мерцающей пеленой. Данж! Тот самый, что так искал печально знакомый Ухогорлорез сотоварищи, и что мечтает найти Терн. Да, посреди лагеря отступников на текущих уровнях отыскать его никому не светит. Видно, я успела немного опылиться от Чипа, потому как следующей посетившей меня мыслью была продажа координат этого места. Не сейчас, конечно, а после завершения интересующего меня сценария. Интересно, сколько нынче дают за такого рода информацию?

Едва я шагнула за мерцающую пелену входа, как перед глазами появилось системное сообщение:

> Оповещение для игрока! Открыта новая территория: Ставка командования Отступников Сокрытого Леса. Вероятность обнаружения ценной вещи с обычного противника увеличена на 49,999 %, получаемый Опыт увеличен на 20 %.

Очень ценная информация, ага. Сейчас я в одно героическое рыло превращу всех, включая Шестую, в богатый лутом источник опыта. И открытие новой территории мне пригодится, как корове седло.

Размышления на околоигровые темы завершились, едва начавшись. Мы успели миновать тёмный, пахнущий влажной землёй и прелой листвой проход, как оказались в удивительном месте. В переплетении корней колоссального дерева была создана система туннелей, соединявшая собой несколько просторных залов. Пол, стены и потолок, если эти термины вообще применимы к подобному месту, поросли мягко светящимся мхом, создававшим загадочный полумрак и придававшим мрачноватому пейзажу своеобразную красоту. Тут и там змеились крупные лозы

какого-то осквернённого растения. Могу поклясться, что когда я проходила мимо, одна из них шевельнулась.

Мы миновали что-то порядка семи залов, но заглянуть мне удалось только в один, и то мельком. В нём сильвари в красивых деревянных доспехах втолковывал что-то косматому ирху с рыжей шерстью. И ирх, и сильвари были знакомы мне по видению раскола в Совете. Второй, старейший воин моего народа, и один из советников ирхов. Выходит, им уготована роль боссов в подземелье? Как и Астильбе? От этой мысли почему-то стало кисло. Выходит, финал истории предрешён и отступники станут просто экспой для пришедших в локацию игроков Картоса? Добро победит и полутает зло? Бесславный конец интересной истории.

Пока я рефлексировала, мы наконец-то достигли цели небольшого путешествия. Я бы назвала это место лабораторией, хотя тут не было столов с колбами, ретортами, перегонными кубами и прочими привычными по голофильмам атрибутами. Зато тут присутствовал весьма зловещий алтарь, и начертанные на поразительно ровном и почему-то каменном полу мерцающие пентаграммы, гексограммы и другие неведомые мне «граммы». Стоящий в центре одного из таких знаков демон четырёхсотого уровня наводил на мысль, что Шестая не просто украсила рабочий кабинет симпатичным орнаментом. Сама Астильба выглядела иначе, нежели в прошлую нашу встречу: традиционное для сильвари платье из цветочных лепестков, как и багряно-красная мантия, были расшиты незнакомыми мне письменами. Наборный пояс всё из тех же лепестков украшали небольшие ножны, а шею Астильбы охватывало ожерелье из дюжины мягко мерцающих камней. Лут из серии «мечта чернокнижника», не иначе.

— У меня нет ответа на твой вопрос, — недовольно прорычал демон стоящей за пределами магической печати Астильбе. — То, чего ты желаешь — недостижимо!

— Ты ошибаешься, — тихо, обманчиво-спокойно ответила Шестая, но в её взгляде горело неукротимое пламя. Отработанным движением она выхватила из-за пояса необычного вида нож, плавно присела и одним взмахом рассекла часть рисунка. Камень пола, насколько я видела, не пострадал, а вот светящиеся линии нарушились, на мгновение вспыхнули ярче и угасли, а демон исчез в невесомой красноватой дымке.

— Шестая, — почтительно склонился сопровождавший меня ирх, и я поспешно последовала его примеру. Эта НПС невольно вызывала у меня трепет. Не знаю уж, кто и как программирует игровые имитаторы, но он явно знает своё дело. При взгляде на Астильбу я буквально кожей чувствовала исходящие от неё

эмоции. Не самые добрые, но очень яркие.

Шестая поднялась, спрятала нож, обернулась и впилась в меня тяжёлым испытующим взглядом.

— Благодарю, Борофаг. А теперь оставь нас.

Ирх коротко, без подобострастия, склонил голову и убрался восвояси, оставив меня наедине с местным рейдовым боссом.

— Лорелей, — со странной интонацией произнесла Астильба, то ли приветствуя меня таким образом, то ли констатируя сам факт моего существования. Я украдкой проверила уровень своей Привлекательности с данным НПС. 32 единицы, это с учётом выполненного задания и моей Харизмы. Совсем даже не плохо. Во всяком случае, в жертву принести меня не должны.

— Шестая, — не придумав ничего лучшего, я коротко поклонилась в ответ.

Чернокнижница подошла к алтарю и взяла в руки лежавший там свиток. Очень знакомый свиток. Легендарный песенник Кипрея.

— Ты очень юна, Лорелей, — наконец продолжила беседу Астильба. — Но ты сумела не только расшифровать песенник моего старого друга, но и изучить сокрытое в нём заклинание. Но сумеешь ли ты призвать душу из Серых Земель своей музыкой?

— Думаю, что сумею. — Я не стала обещать большего, поскольку пользоваться новообретённым заклинанием мне ещё не довелось. Кто его знает, может там есть скрытые хитрости и зависимости? — Но для сотворения такого призыва мой инструмент недостаточно хорош.

— Инструментом я тебя обеспечу, — пообещала Шестая, — но мне нужно, чтобы ты сотворила призыв души в моём присутствии. Магия бардов совместима с прочими чарами, но мне не удалось самостоятельно понять структуру этого заклинания из свитка. Зато я могу проследить движение силы, наблюдая за творимыми тобой чарами, и воссоздать его в своём заклинании. В награду я обучу тебя одному из заклинаний, что ты способна познать. Ты согласна помочь мне, Лорелей?

> Доступно задание «Призыв из Серых Земель».
>
> Описание: Астильба просит Вас в её присутствии призвать душу из Серых земель. Класс: уникальное классовое. Награда за выполнение: + 1000 репутации с Отступниками Сокрытого леса, + 15 000 опыта, обучение одному из заклинаний Астильбы. Штраф за отказ/невыполнение задания: — 1000 репутации с Отступниками Сокрытого леса, — 30 Привлекательности с Астильбой.

Я даже не раздумывала.

— Конечно, я окажу любую помощь, Шестая.

Чернокнижница кивнула, будто и не сомневалась в ответе:

— Прекрасно. Теперь займёмся инструментом. У нас в лагере нет подходящего мастера, а покупка через наших братьев, оставшихся на Древе, займёт какое-то время. Но так случилось, что у меня есть инструмент моего старого друга, отданный мне когда-то на хранение. Если ты сумеешь справиться с эйдом и заставить его звучать, нам не придётся дожидаться посылки из магазина мастера Пируса.

> Доступно задание «Обуздание эйда».
>
> Описание: Сумейте заставить звучать эйд — один из легендарных инструментов Кипрея. Класс: уникальное классовое. Награда за выполнение: скрыта. Штраф за отказ/невыполнение задания: нет.

Как-то всё подозрительно благоприятно складывается. Вот тебе некислая награда за использование одного-единственного заклинания, вот тебе возможность поиграть на легендарном инструменте старейшего барда Сокрытого леса… И в чём вообще сложность? Что за обуздание такое? Эйд — это же не бык какой и не мустанг, чтобы его объезжать. Скорее всего, это какая-то экзотическая хрень, с которой «без ста грамм не разберёшься», как говаривал Витёк. Ладно, во всяком случае я ничего за провал задания не потеряю.

— Я никогда не видела этот эйд, но могу попытаться разобраться с игрой на нём.

Шестая почему-то хмыкнула себе под нос, но ничего больше не сказала, лишь жестом велела ждать и покинула зал. Я честно боролась с искушением пощупать алтарь, пройтись по начертанным знакам и сунуть любопытный нос во все углы. Тут, конечно, не реальность, где подобное (будь оно там возможно) с большой вероятностью закончилось бы плачевно, но рисковать расположением Астильбы не хотелось. Кому понравится, если гость начнёт шарить по шкафам в отсутствие хозяина? Потому мне оставалось лишь озираться, запечатлевая всё увиденное на камеру.

Долго ждать не пришлось. Шестая вернулась с крупным растительным коконом в руках. Ничего такой чехольчик для эйда, колоритный. Осталось узнать, что же это за эйд такой. Астильба обошлась без нагнетания напряжения и излишней театральности. Она произнесла какое-то заклинание, коснулась кокона рукой, и он раскрылся, демонстрируя содержимое.

Не то чтобы мои познания в акустических инструментах были

исчерпывающими, но даже их хватало, чтобы понимать — если ЭТО и играет, то исключительно за счёт магии. Сплошной листовидный корпус без намёка на резонаторное отверстие, пятка грифа произрастает прямо из корпуса, на месте струнодержателя небольшой нарост, а струны… Не металлические, не нейлоновые, и даже не созданные из жил легендарного дракона. Струны больше всего напоминали туго натянутые усики какого-то вьющегося растения. Роль колков выполняли крохотные еловые (или кедровые, никогда не разбиралась в этом вопросе) шишки.

Мда… Немудрено, что не всякий может на этом выкидыше дизайнерской мысли играть. Я вот тоже в замешательстве. Ладно, бегают же игроки с мечами больше себя самих, чего бы мне не сыграть на этом ботаническом стратокастере? Что может быть сложного? Бери да играй — вот и вся наука. С этими оптимистичными мыслями я взяла в руки инструмент.

> Вы удовлетворяете скрытому требованию задания: наличие навыка «мастер струнных инструментов».
>
> Подтвердите, что Вы желаете войти в локацию «Внемирье».

Что ещё за Внемирье такое?

Подтвердить.

Глава 14. Внемирье

Мысль о программном сбое была первой пришедшей мне в голову после перемещения в новую локацию. Меня окружало вязкое белое марево, пребывавшее в постоянном движении. Невнятный молочный кисель крутился и клубился, вызывая приступы тошноты и головокружения. Спасал лишь игровой интерфейс — единственный островок чёткости и упорядоченности в этом изменяющемся мире. Я закрыла глаза, несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула. Полегчало. Тошнота отступила, вернулась способность ясно мыслить.

Итак, я нахожусь в какой-то квестовой локации. Локация, правда, странная, чем на ней можно заниматься, кроме как исторжением недавно съеденного (или выпитого в моём случае), не ясно. Но логика подсказывает, что раз задание связано с эйдом, что всё ещё покоится в моих руках, значит, и сосредоточиться стоит на инструменте. В конце-концов, мне ведь нужно научиться играть на нём, так не всё ли равно, где это делать — в лесу или посреди этой тошниловки?

Глаза всё же пришлось открыть: работать с незнакомым инструментом, не видя его, было чрезвычайно сложно. Я старалась смотреть только на эйд, игнорируя белую круговерть, так что вскоре и вовсе перестала её замечать. Подробное изучение не внесло никакой ясности в вопрос обуздания. Чего тут обуздывать, когда у меня в руках пусть и самая странная в мире, но всего лишь гитара? Припомнив фразу из древнего анекдота — «некогда думать, прыгать надо!», я устроила пальцы левой руки на грифе, а правой ударила по струнам, беря на пробу несколько аккордов. Эйд издал поразительно глубокий и чистый звук, и где-то на самом краю зрения дрогнуло и белое марево.

Я прекратила эксперименты и, собрав волю в кулак, посмотрела туда, где мне почудились изменения. Увы, всё оставалось по-прежнему: головокружительная круговерть. Я снова поспешно опустила взгляд на эйд и пообещала себе больше не любоваться пейзажем. Оторвать бы руки по самые ноги тому, кто создавал дизайн этого «Внемирья». Видно, человек был после изрядного подпития и все свои впечатления перенёс в виртуальность. Пятьдесят оттенков тошноты, блин.

Я мысленно подобрала разработчику дюжину весьма постыдных прозвищ, немного спустила пар и вернулась к освоению эйда. В принципе, ничего особенно сложного. Несколько непривычная длина грифа, двенадцать струн, как на концертной акустике, но ничего принципиально нового. Немного

тренировки, и пальцы уже безошибочно попадают на нужные лады. Так в чём же заключается обуздание? Если скрытым требованием был навык «мастер струнных инструментов», значит требуется не просто взять несколько аккордов, но и отыграть вменяемое произведение. Браться сразу за что-то сложное я не стала, а решила опробовать одну из выученных специально для исполнения в игре фентезийных песен, принадлежавших перу музыкантов-ролевиков. В сети их творчества было в избытке, но я скачала лишь пару альбомов со ставшими «классическим» в этой среде песнями и подобрала несколько подходящих для лютни.

Эта песня мне нравилась. Была в ней та особенная, та неуловимая магия, что уводит слушателя в несуществующий мир сказки. Пусть печальной, но красивой и волшебной. Да и название локации «Внемирье» заставило первой вспомнить именно эту песню.

Отгоревший костер праздника лета
Укроется пепла седой пеленой.
Нетопырь всю ночь над нами кружил,
Он видел, что кто-то стоял за спиной.
И сонные листья дубов шелестели
В такт серебру струн.
И черные птицы по небу летели
Цепочкой магических рун.

На твоём гербе — роза ветров,
На моём — переломленный меч,
Но оба мы знаем цену слов
И горечь непрожитых встреч.
На моих плечах — пыль вечных дорог,
На твоих — тамплиерский плащ,
Но когда будет полной луна,
Я услышу твой плач
И я встречу тебя
На перекрестке миров…

Каждый исполнитель всегда поёт песню «на себя», на короткое время вживаясь в роль её героя, живя ею, веря в неё. Без этого нельзя вложить в исполнение настоящую страсть, искренние чувства. Если ты не веришь в то, о чём поёшь, не поверит и слушатель. Вот и я, поменяв пару слов в тексте, теперь была исполненным тоски странствующим менестрелем, в чьей жизни слишком много разлук.

Ритуальная кровь стала печатью,
Дорога нам стала вечной судьбой.
И нет смысла гадать, когда будет снова
Возможность просто быть рядом с тобой.
И тебя опять призовет твой бог,
А меня — мой упрямый бес.
И останется белая память и черный камень —
Ступенька с небес!
Шаг в бесконечность, яркая вспышка,
И жизнь обращается в фарс.
И алые брызги в священной купели,
И кто-то внимательно смотрит на нас.
И белые мантии слуг Сатаны
Закружатся в бокале вина.
Но я не отдам им огонь, я уйду на восток,
Где встречу тебя
На перекрестке миров…

Познавшие вечность бредут в никуда,
Цепочка следов словно тонкая нить.
И справа стоит слепая судьба,
А слева, со взглядом холодным, смерть.
Но если однажды я не приду,
И рассыпется в прах талисман —
Я жду тебя
На перекрестке миров…[17]

Последние аккорды отзвучали, я опустила дрожащую руку и глубоко вдохнула свежий лесной воздух с горькой ноткой дыма. Умеют же люди сочинять… Вместить целый мир и судьбу в четыре куплета…

Осознание пришло яркой вспышкой. Лес? Дым? Я оторвала взгляд от эйда и с изумлением огляделась. Не было больше тошнотворной белой хмари. Стояла тёплая июльская ночь, полная луна заливала поляну ярким серебристым светом, а у моих ног едва заметно тлели угли отгоревшего костра.

Откуда? Как?

— Красиво… — блаженно произнёс голос за моей спиной.

Я подпрыгнула от неожиданности и умудрилась повернуться прямо в полёте, нарушая все законы физики. Тем более, что резкие перемены вокруг благоприятствовали нарушению любых законов природы. Передо мной стоял рыцарь в тускло поблёскивающих в свете луны тяжёлых латах, наброшенном на

плечи белом плаще, с мечом в ножнах и с переброшенным за спину щитом. Забрало шлема было опущено, и лица я не видела.

— Ты кто такой? — выпалила я, ещё не отойдя от неожиданных перемен.

— Я? — даже удивился такому вопросу рыцарь. — Эйд. Точнее, дух эйда.

Видимо моё ошарашенное выражение лица заставило его усомниться в моих умственных способностях, и для верности рыцарь ткнул пальцем в сторону инструмента в моих руках.

— Великие мастера вкладывают частичку души в свои лучшие творения, — неторопливо, явно наслаждаясь беседой, пояснил рыцарь. — Во мне есть частичка души мастера, частичка меня самого, но большая часть меня определяется музыкантом, в чьих руках я нахожусь. Моя природа изменчива, и я меняюсь, чтобы как можно точнее воплощать то, что желает выразить мастер своей музыкой. Сейчас ты воплотила меня таким. Мне нравится. И я, и это место. Красиво, — повторил он.

Я потрясла головой, пытаясь хоть как-то уложить путающиеся мысли, потом вспомнила, что вообще-то нахожусь в игре, где возможно всё, и как-то сразу успокоилась. Я всего лишь попала в какой-то сценарий и, кажется, вполне удачно его прохожу. Вот эйд, его надо обуздать. Только он не выглядит необузданным. Спокойный такой, вежливый, вполне довольный жизнью.

Из любопытства я попыталась посмотреть свойства инструмента в своих руках.

Эйд. Свойства скрыты.

— Это место, — решила уточнить я, — откуда оно взялось?

— Ты не знаешь? — рыцарь так искренне удивился, что я невольно почувствовала себя школяром, забывшим, сколько будет два плюс два. — Это Внемирье. Место-между-мирами, если тебе так проще понять. Существует множество миров и планов, которые соседствуют друг с другом, но не пересекаются. Пространство между ними и зовётся Внемирьем. Хотя, это скорее не пространство, а состояние. Потенциал. Не воплощённая идея, содержащая в себе все вероятности. Ты временно структурировала часть Внемирья своей музыкой, выбрала одну из возможных форм и воплотила своей силой. Сил у тебя не много, так что это место вскоре исчезнет, но были в истории существа, чьей силы хватило для создания целых миров. Вы зовёте их богами.

Я по-новому оглядела мир вокруг. Песня едва описывала его, но я видела знакомые черты: шелестящие листвой дубы, чёрные тени птиц на фоне луны, уходящие на четыре стороны дороги…

Даже плащ Эйда (теперь мне казалось, что это не название инструментов такого типа, а имя собственное) украшал тамплиерский крест. Ни слепой судьбы, ни смерти видно не было, но, может, песня воплотилась не столь буквально?

— И зачем я здесь? — задала я самый насущный вопрос. — Познакомиться с тобой?

— И для этого тоже, — закрытый шлем опустился и вновь вернулся в прежнее положение, изображая кивок. — Но в первую очередь для испытания.

— Испытания чего?

— Твоей способности призвать из Серых Земель нужную душу, не выпуская прочие.

Мои брови непроизвольно взлетели вверх, придав лицу удивлённо-идиотское выражение. Видимо, оно достаточно поведало Эйду о моих познаниях в сей области.

— Пойдём со мной. Ты как раз воплотила подходящую дорогу. По пути я расскажу тебе о том, что происходит после смерти живых существ Барлионы.

Отказываться я не стала, и мы неторопливо пошли по одной из дорог, скрывающейся во тьме дубов.

— Каждое существо, — начал Эйд, — условно состоит из трёх частей. Тело, душа и дух.

— А чем отличается дух и душа? — прервала я Эйда.

— Душа — это твоя бестелесная сущность. Дух, или «вита» — это жизненная сила существа, его, скажем, животная душа. Она наполняет тело жизнью, позволяет ему дышать, двигаться, совершать некоторые действия без твоего участия. То, что называют инстинктами, заслуга духа. Во многих языках понятия души и духа смешались, объединились и стали синонимами, так что для простоты восприятия я буду называть дух вторым названием — вита. Также вита позволяет живым существам получать энергию из мира через пищу и ряд менее очевидных действий. Именно это делает наделённых витой существ желанной добычей для тех, кто её лишён, или чья вита искажена. Вампиры и большая часть нежити тому пример.

Я слушала Эйда и переваривала усложнившийся образ мира Барлионы. Наверное, всё это очевидно для каких-нибудь некромантов, тесно работающих с душами, духами, и прочими нематериальными аспектами существования, но для меня было ново.

— У меня, к примеру, — тем временем продолжал ликбез Эйд, — есть душа, воплощённое тело, но нет виты. Моё тело лишено жизненной силы. У некоторых зверей есть тело и вита, но нет души. У неразумных зомби есть тело и искажённая вита, но

отсутствует душа. У разумных зомби есть душа и тело, но вита или отсутствует, или искажена. Подавляющее же большинство существ триедино. Смерть нарушает это единство. Лишённое виты тело костенеет и умирает. Душа же отправляется в Серые Земли, где её начинает притягивать к себе Небытие. Если у души недостаточно сил для сопротивления — она безвольно бредёт к вратам в Небытие, где её поглощает Хаос.

Дорога повернула и неожиданно оборвалась. В самом буквальном смысле. Чёткий, приятный глазу мир заканчивался, будто неаккуратно вырванная из книги иллюстрация. За обрывом клубился уже знакомый мне белый кисель, ближе к горизонту переходящий в серый туман. Налетевший из-за наших спин порыв ветра умчался вперёд, достиг тумана и на мгновенье разогнал его. Я увидела тысячи и тысячи каменных дорожек, по которым бредут тысячи и тысячи серых теней. Наверное, дело было в магии этого места, или в помощи Эйда, но я без труда различала крохотные фигуры на этом расстоянии.

Мгновенье миновало, и всё вновь заволокло серым туманом и белым маревом.

— Это и есть Небытие, самое пограничье Серых Земель. Никогда не приближайся к нему. Ты рискуешь лишиться собственной виты.

Хм. Я же игрок. Что со мной случится? Удаление персонажа? Или моя раса сменится на «зомби» или «бесплотный дух»?

Мой потенциальный собрат тронул меня за плечо и кивнул головой в обратном направлении, предлагая вернуться. Я бросила прощальный взгляд на неразличимое в мареве Внемирья Небытие и зашагала вслед за Эйдом.

— Лишённая подпитки виты, душа слабеет и со временем истаивает, исчезает навсегда, — продолжил он ликбез. — Но есть и другие. Души, которые сохранились в памяти живущих. Чем чаще их вспоминают, чем более яркие, сильные эмоции испытывают помнящие, тем больше энергии получают души в Серых землях. Кому-то едва хватает на то, чтобы не отправиться в последнее путешествие к вратам в Небытие, а кто-то копит очень и очень много силы. И все они хотят вернуться. Пусть ненадолго, но вернуться.

Он замолчал, а я вдруг задумалась, что происходило с душой инструмента, пока он пылился в закромах у Астильбы. Пребывал в Серых Землях? Скучал во Внемирье? Был развоплощён и, так сказать, не осознавал себя? Надо будет обязательно расспросить его об этом.

— Барды в своих песнях сохраняют память о душах, — вновь заговорил Эйд. — Зачастую, самую сильную память. Песни о

великих подвигах, пламенной любви, о героических свершениях поют веками, память о таких душах хранят тысячи тысяч живых. Известная песня способна стать твёрдой и прямой дорогой между Серыми Землями и миром живых. Я был создан мастером для того, чтобы помогать одному барду призывать такие души. И я хорошо знаю опасности, что подстерегают на этом пути. Редкий подвиг героя обходится без злодея. И в песнях невольно сохраняется память о великих злодеяниях, негодяях, предателях, подлецах. Их тоже питает память живущих, они также мечтают вновь увидеть мир, и песни бардов также открывают дорогу и для них.

Слушая эту историю, я невольно восхитилась изворотливостью гейм-дизайнеров. Красиво они всё обстряпали. И ведь как ладно ложится эта легенда на извечное человеческое стремление сохраниться в памяти потомков, быть воспетым в песнях, оставить след в истории. Это лишь стремление душ сохранить себя после смерти. Но вот мысль о том, что вместо души героя себе в помощь я вызову какого-то сомнительного злодея древности, меня обеспокоила.

— И как же избежать такого исхода? — задала я напрашивающийся вопрос.

— Существует несколько способов, но пока тебе доступны лишь два из них. Первый — использовать или сочинять песни, в которых злодеям будет уделяться как можно меньше внимания. Песни, где нет имён, а есть лишь общий образ, как правило, живут в отрыве от памяти о самом злодее.

— А второй способ?

— Ты в силах возвращаться из Серых земель, а значит, можешь лично отправиться туда и увести в мир живых нужную тебе душу. Со временем ты научишься просто верно направлять энергию Помнящих, закрывая ею дорогу для зла, но это умение придёт не сразу.

Отправиться в Серые земли и привести оттуда душу? Любопытно будет почувствовать себя в роли Орфея, отправившегося в царство Аида за своей Эвридикой. Только как это реализуется в игре? Для каждого призыва отправляться на перерождение? Звучит не слишком обнадеживающе.

Мы успели вернуться к месту нашей первой встречи. Эйд носком окованного металлом сапога пошевелил пепел, обнажив рдеющие угли в кострище, и на металле доспехов заиграли алые блики. Затем рыцарь поднял забрало шлема (хорошо, что тут не было Паши с Котофеичем, а то бы меня ждал очередной экскурс в историю с указанием типов доспехов, исторических несоответствий, сопровождаемый бурным спором в процессе), и я

увидела всё то же белое марево вместо лица. Зрелище заставило невольно вздрогнуть и Эйд, заметив мою реакцию, развёл руками.

— Когда ты пела, то не представила моего лица. Моя телесность — условность, выражение твоей воли и фантазии. Как и почти всё, что ты видишь вокруг. Внемирье — бесконечная возможность, идея, ждущая своего воплощения.

Теперь я иначе стала воспринимать белое марево, составляющее ткань этого места. Белый свет, если вспомнить физику, содержит в себе все прочие цвета. Потенциальная радуга, нужно лишь знать как извлечь из него все краски мира. Бесконечное число возможностей… Невольно вспомнился бессмертный цикл романов Роджера Желязны. Воля, творящая из магического первородного бульона миры… Ну, или крохотные частички миров, пусть даже мимолётные однодневки по меркам миров настоящих. За такой, пусть даже и игровой, опыт я готова многое отдать! Это ведь потрясающе! Творчество, буквально и сразу меняющее мир!

Во мне разгорелся нетерпеливый азарт, требующий немедленно начать экспериментировать с уникальной возможностью. Кто знает, сумею ли я когда-нибудь снова попасть в это удивительное место?

Взглянув на клубящуюся под забралом белую хмарь, я без колебаний ударила по струнам эйда. Наверное, тут можно творить и иначе, но мне слишком нравилась мысль о воплощении образов через музыку, чтобы что-то менять.

> Его глаза — подземные озера,
> Покинутые, царские чертоги…[18]

Бессмертные строки Гумилёва, когда-то положенные мной на музыку, заставляли белый кисель неопределённости в шлеме Эйда трансформироваться в красивое, гордое и немного печальное мужское лицо. Карие, почти чёрные глаза, светлая атласная кожа, сжатые в усмешке губы. Слишком смазливый, на мой вкус, но эта мелочь совершенно терялась на фоне переполняющей меня эйфории от самого факта творения. Я это сделала! Чёрт его знает зачем, но сделала!

— Спасибо, так намного удобней, — Эйд картинно поклонился, снял шлем и почесал затылок. — Давно мечтал это сделать, но затылка у меня не было, — пояснил он в ответ на мой вопросительный взгляд. — Затылок, знаешь ли, довольно редкое явление в этом мире.

— Пудинг, это Алиса. Алиса, это пудинг, — процитировала я классика.

— Что? — удивлённо переспросил Эйд.

— Да так, навеяло, — отмахнулась я, решая, чего бы ещё воплотить. В голову лезла всякая чушь, и я невольно вспомнила одного зайца из старого мультика. Он создал крем материализации и подарил его людям, но у тех почему-то хватало воображения только на материализацию арбузов.

Внемирье напоминало вошедшую в историю Белую Книгу. Увесистый красивый том в кожаном переплёте, изданный на плотной мелованной бумаге и не содержащий ни единой буквы. На месте имени автора было вмонтировано крохотное зеркало, а все страницы оставались девственно-чисты. Издательство, выпустившее эту самую Белую Книгу, провело масштабную и красивую рекламную компанию, суть которой была как раз в бесконечном числе историй, уместившихся на не исписанных белых листах. Каждый может прочесть на них совершенно уникальное, невероятное произведение. Книга тут же стала модной и заняла почётное место на полках коллекционеров, несколько сотен человек открыли в себе писательский дар, но подавляющее большинство людей видело лишь пустые белые листы, в лучшем случае исписанные незатейливыми бранными словами из той серии, что обыкновенно можно прочесть на заборах и в подземных переходах.

— Скажи, — обратилась я к наблюдавшему за мной Эйду, — раз Внемирье — это некая соединительная ткань между мирами, то я могу через него добраться до любого из этих миров?

— В принципе, да, — поколебавшись, ответил рыцарь. — Но не во все ты сумеешь попасть. Какие-то из миров недоступны живым, какие-то — смертным, многие миры охраняют стражи. Кроме того, едва ты проложишь дорогу в какой-либо мир, из него по этой самой дороге могут выбраться его обитатели. И не все из них дружелюбны.

Эта новость заставила призадуматься. На моём уровне и с моим количеством очков жизни встреча с любым агрессивным монстром закончится очевидно — моей преждевременной кончиной. Надо думать, в этом случае я уйду на перерождение и через стандартные двенадцать часов вернусь в общий игровой мир. Задание я, соответственно, провалю. Но так ли важно это задание? Тем более, что я пока не понимаю, в чём именно оно заключается. Не смогу сыграть на эйде, дождусь редкого инструмента из магазина мастера Пируса и продолжу квест Шестой. А здесь… здесь я могу почувствовать себя Творцом! Эру, сотворивший песнью сущее! Или песнь пели уже его творения? Пофиг, суть не в этом.

— Скажи, — я решила сразу уточнить все детали, — если я

погибну при встрече с одним из таких существ, что со мной случится?

— Ты, как и все, попадёшь в Серые Земли, а затем возродишься в Барлионе.

— Я смогу снова попасть во Внемирье?

— Может когда-нибудь ты и отыщешь такой способ, этого я не знаю.

Из размытого ответа Эйда я усвоила, что второй попытки в этом задании не будет, но, теоретически, вновь открыть доступ в эту локацию я могу. Но не факт, что когда-нибудь у меня это получится. А раз так — гори всё огнём!

Стоило принять решение, как на душе стало легко, а за спиной будто выросли крылья. Я размяла пальцы и поудобней перехватила эйд.

— Ну что, — спросила я у воплощённой души инструмента, — не хочешь прогуляться по мирам?

— Ты ведь понимаешь, насколько это опасно и безответственно? — уточнил рыцарь, но мне показалось, что его глаза озорно сверкнули.

— А ты понимаешь, что тебе наконец-то выпал шанс оторваться за… пёс знает сколько лет? — вернула я вопрос.

Эйд неопределённо хмыкнул, но более никаких возражений и нравоучений не последовало.

Дорога, ведущая к Небытию, меня не привлекала. И дело было даже не в риске потерять загадочную виту. Мрачное и однообразное местечко. Чего там ловить? Оставалось ещё три дороги и я, не разменяваясь на колебания и долгий выбор, зашагала по первой попавшейся. Интересно, куда она может меня привести?

Ответ долго искать не пришлось. Несколько поворотов тропы, и мы достигли края крохотного мирка. Белая дымка у его границ была редка, проницаема для взгляда и откуда-то снизу подсвечена алыми всполохами. Чтобы увидеть их источник, требовалось подойти к самому краю и заглянуть вниз, но меня объял иррациональный страх. Воображение рисовало головокружительную высоту, длинный стремительный полёт и мучительное резкое торможение где-то внизу. Мысль о том, что это игра, не слишком успокаивала. Как по мне — проще залезть в пасть жуткому монстру, чем упасть. Первое хоть не похоже на реальность.

Собравшись с духом (забавный каламбур, учитывая природу моего спутника), я всё же подошла ближе к краю, села и, под насмешливым взглядом Эйда, осторожно подобралась к краю. Далеко на самой границе видимости зияла тьма, рассечённая

огненно-красными прожилками. Зрелище напомнило мне видео ночного извержения вулкана — мрачная и пугающая красота.

Пламя Тартара горит не для взора смертных.
Ни один из Тёмных богов не встал на Вашу защиту!
Вы прокляты за свою дерзость!

На самом краю зрения появился дебаф «Проклятье Тартара». Уязвимость к тёмной магии увеличена на 100 %. Шикарно. Интересно, проклятье снимется после выхода из Внемирья или перерождения? Или останется на персонаже вечно?

Так или иначе, желания добраться до Тартара не возникло. Мне там, очевидно, не рады. Зато больше нет надобности сидеть на краю обрыва! Я осторожно попятилась назад и бросила случайный взгляд вверх. В глаза ударило сияние густого расплавленного золота, ослепляющее и величественное.

Сияние Чертогов Света не предназначено для взора смертных.
Ни один из светлых богов не встал на Вашу защиту!
Вы прокляты за свою дерзость!
Божественный свет ослепляет Вас!

Перед глазами темнота, разбавленная лишь списком дебафов. Слепота — сутки. «Проклятье Элуны» — уязвимость к святой магии увеличена на 100 %.

Вот так поглядела на миры одним глазком… Но по-настоящему меня печалили не проклятья, а слепота. Это что получается, или мне сутки торчать тут прежде, чем продолжить исследование, или думать, как выбираться в общий игровой мир и просить исцелить? Хотя… Стоит попробовать справиться самостоятельно.

Я нащупала эйд и вслепую взяла несколько аккордов, активируя Песнь Очищения. Безрезультатно.

— Ты странное существо, — раздался в темноте моего мира голос Эйда. — В тебе есть нечто, что равно противно и Свету, и Тьме.

Эти слова породили целую цепочку ассоциаций. В голове всплыли бессмертные строки Омара Хайяма:

«Ад и рай — в небесах», — утверждают ханжи.
Я, в себя заглянув, убедился во лжи:
Ад и рай — не круги во дворце мирозданья,
Ад и рай — это две половины души.

Но в этом игровом мире не было понятий Ада и Рая, так что стихи не годятся. Зато одна старая песня с потрясающего альбома с весьма подходящим названием «Запрещённая реальность», вполне подходит. Жаль только, что у меня нет тут синтигитары или хотя бы древней электрухи с усилком…

Я представила, насколько сочно и сильно звучала бы в этом антураже синтегитара с её возможностью воспроизводить практически любые звуки. Под этот антураж композицию для органа и электрухи — вот это был бы концерт! Повинуясь порыву, я ударила по струнам и с изумлением услышала знакомое звучание. Торжественный органный звук заполнил собой бесконечность этого места. Каждая нота была «забита» на эйде именно так же, как на моей синтегитаре в реале! Так, а как переключиться на звучание электрогитары? Никакого сенсорного управления тут не было, голосовым я тоже не пользовалась. А, собственно, как я это сделала? Просто представила нужный звук.

Воображение тут же чётко и в подробностях воспроизвело тяжёлые гитарные риффы, и струны под моими пальцами запели новым голосом — мощным, заставляющим дрожать каждую клеточку тела. Эх, мать моя филармония! Сюда бы ещё и микрофон!

За неимением оного, я запела песню, что просто просилась наружу, и мой голос, так же усиленный неведомым образом, затопил, казалось, всю вселенную.

Чёрен мир закрытых смертью глаз,
Бел наряд ушедшего от нас.
Что есть Свет и где здесь Тьма?
Не ответит и сама Судьба.

Иконки дебафов проклятий мелко задрожали, покинули положенные им места и закружились в темноте перед моими глазами. Но это было не важно. Меня пьянил восторг нового звучания эйда и мощь моего собственного голоса.

Нет черней души, воспевшей лесть
Свят, сложивший оду в твою честь!
Что есть Свет и где здесь Тьма?
Не ответит и сама Судьба.

Взбесившимися кометами иконки дебафов ринулись навстречу друг-другу и столкнулись, породив яркую вспышку. Мгновение, и темнота начала отступать, уступая знакомому

пейзажу края мира.

Словно ночь, чернеет время войн!
Свят рождённый боем сверхгерой.
Что есть Свет и где здесь Тьма?
Не ответит и сама Судьба…

Из молочно-белой хмари соткалась женская фигура. Неясная, смутно угадывающаяся, с пустыми глазницами на неподвижном лице. Она подняла призрачную руку, указывая на меня. Но я уже не придавала этому значения. Всего лишь очередная сущность, созданная музыкой.

Стали сёстрами Любовь и Боль.
Друг клинок заносит за спиной…[19]

В следующее мгновение меня пронзила боль, а из моей груди показалось острие меча, вонзённого в спину. Меча Эйда.

— Нельзя уйти от Судьбы, — громогласно объявила женская фигура, и мир померк, оставив вместо себя системное сообщение.

Вы погибли и были перемещены в Серые Земли.
Вы автоматически покинете данную локацию через 12 часов.

Темнота, моё тяжёлое дыхание и эхо ушедшей боли. Сердце колотилось как взбесившийся метроном, пальцы судорожно сжались на грифе эйда. Что это было?

— Прости, — раздался рядом знакомый голос. — С Судьбой не спорят, а ты сама пропела смерть от моей руки. Тебе суждено пройти испытание в Серых Землях. Нельзя уйти от Судьбы.

Только сейчас я осознала, почему вокруг так темно. Я рефлекторно зажмурилась от боли и теперь, открыв глаза, смогла полюбоваться унылым серым пейзажем. Мир вокруг будто выцвел, превратив многообразие красок во всевозможные оттенки серого. Трава, камни, деревья, даже небо — всё было блёклым и каким-то ненастоящим. Ни следа солнца. Ни следа тени. Монотонная удручающая серость.

Эйд тоже изменился. Теперь от него остался лишь размытый силуэт, смутный след прежнего воплощения. Выражения его лица, за неимением этого самого лица, я не видела, но мне отчего-то казалось, что он искренне сожалеет о случившемся.

— Да ничего, — после недолгого размышления отмахнулась

я. — Говорят, всё в этой жизни возвращается. Это мне, видать, за Чипа.

— За кого? — не понял Эйд.

— Будешь себя хорошо вести — познакомлю, — пообещала я. — Уж не знаю, сойдётесь ли вы характерами, но скучать ты точно перестанешь. К слову о скуке. Ты чего стал выглядеть, как тень отца Гамлета?

— Моё прежнее воплощение было частью покинутого нами мира, а новую форму ты мне ещё не придала.

— Хм… — заинтересованно протянула я. — Значит, я могу сделать тебя кем угодно?

— Что-то вроде, — осторожно отозвался Эйд, видимо, предчувствуя недоброе.

— Ну ты и везунчик! — я хотела хлопнуть силуэт Эйда по плечу, но рука проскочила сквозь него.

— Это ещё почему? — удивился такому повороту дух.

— Если бы ты попал в руки Витька, то стал бы грудастой секси-куколкой. Он всегда говорил, что басуха — его единственная любовь в этой жизни. А тут такой шанс на ответное чувство!

Мне показалось, или дымка вздрогнула и слегка попятилась?

— Да не дрейфь, болезный, — хохотнула я, успокаивая занервничавшего Эйда. — Я спиритофилией не страдаю. У нас с тобой исключительно профессиональные отношения. Хотя сюжет для романтической баллады вышел бы оригинальный.

— Отвык я от юмора смертных, — несколько сконфуженно пробормотал дух.

— Что, Кипрей так не шутил? — заинтересовалась я, только сейчас сообразив, что передо мной достоверный источник сведений о Десятом.

— Когда я был создан, он разменял уже не одну сотню лет, и его юмор был более… зрелым, — деликатно обозначил разницу Эйд.

— И в кого ты такой вежливый? — разочарованно протянула я, предвкушая путешествие в компании существа без чувства юмора.

— Эта черта, вероятно, досталась мне от мастера, — с достоинством ответил Эйд. А я вот призадумалась, какую бы форму ему придать. Общаться с бестелесным духом было неуютно. В голову почему-то ничего дельного не приходило.

— Пожелания будут? — с надеждой спросила я у Эйда.

— Мне понравился прошлый вариант, — сообщил тот. — Красивый образ, вполне подходящий по звучанию.

Значит, что-то мужественное и героическое… Я перебирала в

памяти подходящие произведения, но в голову всё больше лезли глупые шутки. Интересно, что будет, если я спою какую-нибудь хрень вроде «её ноги никогда не кончались, её зубы от луны отражались»? Как система воплотить этот сюрреализм? Или здравствуй, Лобачевский? Перемещение в мир неевклидовой геометрии?

К счастью для Эйда, ставить опыты я не стала, зато вспомнила вполне подходящую по смыслу песню.

> Мертвые сказки не стали травой,
> Во сне перепутались пламя и сталь.
> Мне встретился всадник и тихо сказал:
> «Ответь, менестрель, что такое покой?»
>
> Я вижу червленую сталь на плечах,
> Улыбка под стать самому королю.
> Прости меня, рыцарь, но даже во снах
> Ответов таких не даю никому.
>
> Со свистом рассеялась серая пыль,
> И там, вдалеке, появился огонь.
> И путник, что тысячи жизней,
> Спросил: «Менестрель, что такое любовь?»[20]

На этот раз я внимательно наблюдала за трансформацией, не желая упускать столь необычайного зрелища. С каждым пропетым словом Эйд менялся всё сильней. Дымка, из которой состоял дух, заклубилась, увеличился в размерах, уплотнилась и приняла вид всадника на вороном коне. Мне в этой песне почему-то представлялся именно вороной. А ещё Эйд изрядно напоминал назгула из классической экранизации «Властелина Колец». Да, плохо у меня с фантазией, но именно с этими персонажами у меня ассоциировался всадник в чёрных доспехах, «убивший тысячи жизней». Тьфу, напасть, «отнял» тут звучало бы лучше. Кстати об отъёме жизней… А не зря ли я использовала именно эти строки для того, кто уже раз отправил меня в Серые Земли? Хотя, куда дальше-то? Я и так тут. Как говаривал Сашка — дальше фронта не пошлют.

Мир вокруг, к слову, ничуть не изменился. Никакого огня вдалеке, хотя серая пыль наличествовала. Но она была тут и до песни. Или песня не годилась, или в Серых Землях я не могу менять реальность по своему желанию.

Конь под Эйдом нетерпеливо фыркал и бил копытом, а сам новоиспечённый Чёрный Всадник взирал на меня сверху вниз.

— Доволен?

— Более чем, благодарю, — величественно кивнул мне дух.

Он спешился и потрепал храпящего коня по холке. Странно, но Эйд не был серым, как всё вокруг. Да и я сохранила «базовую» расцветку. Наверное, это потому, что мы с ним не принадлежим этому миру.

Ладно, потом порассуждаю, а сейчас пора переходить к делу.

— Расскажи, что от меня требуется в этом испытании.

— Ты должна выбрать душу и вывести её из Серых Земель в Барлиону.

— И всё? — даже удивилась я.

— По-твоему, это так легко? — недобро усмехнулся Эйд.

— Ну, звучит не особенно сложно.

— Значит, ты без затруднений справишься с этим заданием.

Сказав это, Эйд умолк, явно не желая давать какие-либо дополнительные инструкции. Ну и пёс с тобой, стручок музыкальный. Сама разберусь.

Теперь, когда глаза пообвыклись с повсеместной серостью, я смогла как следует оглядеться. Окружающий пейзаж был странным. Первое, что бросалось в глаза — парадоксально плохая видимость. Вроде никаких пылевых облаков, тумана и прочих природных явлений, визуально воздух вполне обыкновенный, но уже метров через сто перспектива смазывалась, будто я смотрю на изрядно затёртый карандашный набросок. Но и в пределах видимости было чему удивиться. Здания разных размеров и стилей построены без вменяемой системы, причём некоторые из них были чёткими и детально проработанными, в то время как другие имели лишь смутные очертания. Подойдя поближе к одному из таких вот строений, я смогла рассмотреть текучую субстанцию. Подвижная и в то же время плотная, как ртуть, она постоянно находилась в движении, меняя строение до неузнаваемости. Вот мелькнул барельеф с какими-то паукообразными тварями, вот он сменился выщербленной стеной из необработанного камня, и снова барельеф, но теперь уже изображающий жертвоприношение… Такое впечатление, будто здание не решило, в каком виде оно должно быть воплощено.

Я обратилась к Эйду, как к признанному светилу в вопросах путешествия в Серые Земли.

— Что не так с этой стеной? И откуда тут вообще эти здания? Это же место обитания душ, а не промышленная стройка. Или душам тоже нужно где-то жить?

— Все эти творения рук мастеров подобны мне, — пояснил дух. Или правильнее говорить «душа», ведь духа-виты он лишён? Но звучит как-то непривычно, неправильно. Пусть будет дух. —

Изделия, что обрели душу благодаря своим создателям. Легендарные предметы, лишённые материального воплощения, но сохранившиеся в памяти. Разрушенные храмы и дворцы, скульптуры и картины, доспехи и оружие. Их души тоже попадают в Серые Земли.

Я наконец-то отлипла от странной стены и мы неспешно двинулись дальше, мимо самых разных предметов и строений. Я вертела головой, как провинциалка при первом посещении столичного центра. Мир вокруг был одновременно безжизненным и изменчивым. Такое сочетание производило поразительное впечатление.

— Но почему некоторые предметы статичны, а некоторые изменяются? — понаблюдав за очередным превращением растущего посреди дороги дерева, спросила я. — Ты вот вообще не имел вменяемой формы, а когда обрёл — остался неизменен.

— Некоторые предметы были описаны точно или даже сохранились их изображения, — он кивнул в сторону скульптуры крылатой девушки, чем-то напомнившей мне богиню Нику из греческой мифологии. — О других сохранились лишь самые общие легенды, и каждый помнящий видит их по-своему.

Взгляд зацепился за что-то смутно знакомое, и я остановилась, вглядываясь. На чём-то, попеременно превращающимся то в каменный алтарь, то в громоздкий стол, то просто в необработанный кусок скалы, лежала шахматная доска. Фигур на ней был явный некомплект, да и те, что были, постоянно изменялись. Зато сама доска выглядела достаточно чёткой: тёмные и светлые клетки поля, видимо, были достаточно классическим решением, и все представляли их одинаково, а вот светлое обрамление плыло, образуя то витиеватые узоры, то геометрически правильные орнаменты. Я попыталась определить, что за фигуры стояли на доске.

Клетки, предназначенные для пешек, пустовали. Кони были представлены как классическими животными в какой-то тяжёлой броне, так и местными ездовыми ящерами. Фигурки «плыли», меняли формы, но в целом были узнаваемы. Ладьи же были только у одной фракции. Пара крупных фигур возвышалась над прочими, но сменяла формы так быстро, что глаза просто не успевали зафиксировать мелькающие образы. Фигурки офицеров были чуть более конкретны: у одной пары чётко угадывались заострённые эльфийские уши, а у второй типично тролльские клыкастые морды. Ферзи тоже стояли на местах. Фигура в странной шапке с оленьими рогами плыла, меняя не только очертания, но и пол орка. То же происходило и с фигуркой человека с посохом в руке. А вот в королях было чуть больше

определённости. В одном достаточно точно угадывался человек, одеяние и оружие которого то и дело менялось с меча на посох. Второй, совершенно очевидно, был орком. На его плечах время от времени появлялась светлая шкура волка, а в руках меч сменялся топором, затем копьём, а временами проскакивал образ кривого ятагана.

Шахматы, шахматы… Точно — легендарные шахматы Кармадона! Или Кардамона? Не помню точно, но как-то так. На форумах Барлионы все на уши встали от того, что какой-то ювелир начал воссоздание легендарного шахматного набора. Выходит, душа созданных фигур снова получила воплощение в мире, а я вижу те, что ещё ждут своей очереди. Интересно, а все эти здания, скульптуры, доспехи и оружие тоже ожидают, пока какой-нибудь мастер не решит воссоздать древнюю легенду? И могу ли я хоть на время воплотить душу предмета в Барлионе?

Я уже подумывала поэкспериментировать в этом направлении, как заметила движение. Не постоянное перетекание одного образа в другой, а вполне себе привычное глазу движение. Между меняющимися силуэтами предметов по пыльной земле неторопливо брёл человек. Поникшая голова, опущенные плечи, сгорбленная спина и шаркающая походка диссонировали с впечатляющего вида обмундированием. Искусно выкованный латный доспех с выгравированной на нагруднике рептилией, венец из какого-то металла, такого же серого, как и всё в этих землях, волочащийся по земле полуторный меч, зажатый в безвольно обвисшей руке. Доспех, правда, был изрядно потрёпан, а меч в руке иззубрен от страшных ударов. Какой-то король, павший в легендарной битве? Судя по его состоянию, историю уже изрядно подзабыли.

На нас с Эйдом дух не обратил никакого внимания. Просто брёл себе, время от времени огибая то или иное препятствие.

— Эй, величество! — без особой веры в успех позвала я призрака.

Тот никак не отреагировал, продолжая бессмысленно брести к неведомой мне цели. Хотя почему это неведомой? Эйд ведь рассказывал, что души, не имеющие сил сопротивляться зову Хаоса, бредут к Вратам в Небытие. Видно, пришёл час и этой души. Для порядка я попыталась коснуться духа, махала у него перед глазами рукой, проходила сквозь него и даже попробовала стукнуть эйдом, вызвав неодобрительный взгляд души инструмента. Всё без толку. Бредущая душа никак не реагировала на мои потуги.

Кто-то может упрекнуть меня в чёрствости, но сердце моё не дрогнуло и к горлу не подступил ком. История этого имитатора

не была мне знакома, а потому безымянный король оставался для меня просто безликой программой. Зато он представлял интерес в качестве подопытного кролика. Любопытно ведь понять, какова моя власть над душами и самим этим местом. Вот только одна загвоздка — я не знаю его истории. Больше того, я не знаю истории ни одного местного правителя, погибшего в битве. Так как я про него спою?

Размышляя, я неторопливо шла следом за королём. Везёт мне сегодня на приличное общество. Сплошь рыцари и короли, как в женских романах. Правда, в отличие от этих романов, местный рыцарь уже разик пронзил меня мечом, причём в самом буквальном, а не в образно-эротическом смысле, а безымянный король и вовсе игнорирует мою сиятельную персону. Безымянный король… Что-то мне это напоминает…

Покопавшись в памяти, я припомнила одну из фентезийных песен, коих в последнее время прослушала в изобилии как раз для игрового исполнения. Специально я её не разучивала, но мотивчик там был простой, а рифмованные строки я запоминаю очень быстро. Ну, а если что не вспомню — досочиняю. Главное, что основа есть, а заполнить пробелы не проблема. Жаль только, поётся песня от лица мужчины, ну да не думаю, что это имеет большое значение.

Эйд шёл следом, ведя коня на поводу, и с интересом наблюдал, как я задумчиво бормочу под нос строки песни и извлекаю звуки из струн, подбирая подходящее звучание. Вмешиваться он явно не намеревался. Когда я, наконец, припомнила весь текст и подобрала подходящую музыку, то совершила короткую пробежку, обогнала призрак и села на его пути так, чтобы тот, пока бредёт в мою сторону, успел послушать всю песню.

Не на золоте полей, чья трава густа,
Не у моря, где на скалах сверкает соль,
А у вражеского рва на краю моста
Наконец нашел тебя я, о мой король!

Мне показалось, или призрак вздрогнул и ещё больше замедлил шаг?

Из десятков тысяч лиц, через сотни лет,
Я узнал тебя король, сквозь печати бед.
По сиянию волос, где застыл рассвет,
Я узнал и на уста наложил запрет.

Не узнать теперь другим, как ты был убит,
Как подвёл тебя твой голос, порвав струну.
Что за кубок до конца был тобой испит,
Не проведать никому, что ты был в плену!

Дух остановился и с видимым усилием поднял голову. Глаза его были пусты, но это не важно. Я сумела добиться хоть какой-то реакции. Он меня слышит. Или видит. В общем, есть контакт.

Я и так уже предвижу, как верный скальд
Обрисует твою стать и изгиб бровей,
И, настроив на лады деревянный альт,
Понесёт тебя, как взятый в бою трофей.

Прикрываясь твоим именем по пути,
Будет нищий хлеб выпрашивать на ветру,
И герольды будут доблесть твою нести,
И истреплют, словно вражескую хоругвь.

Менестрели налетят, как мошка на свет,
И такого напоют про любовь и боль,
Что не выяснить уже — жил ты или нет…
Не узнать тебя боюсь я, о мой король.

Всё это время душа безымянного короля преображалась: мужчина выпрямился во весь рост, расправил плечи и посмотрел мне в глаза. Во взгляде призрака появилось осмысленное выражение. Он слушал.

Я бы вынес на руках тебя, государь,
На простор, где волны пенятся об обрыв,
Но сложить тебе курган — погребальный дар —
Невозможно, тайну гибели не раскрыв…

Так лежи, о мой король, средь сожженных трав
Возле чёрного моста, где ты принял бой.
Крылья западных ветров отпоют твой прах,
Чтоб и в смерти ты остался самим собой.[21]

Призрак всё так же смотрел на меня, и в его взгляде вдруг полыхнуло пламя, выжигающее пыльную серость этого места. Мир в одно мгновение обрёл цвет и запахи, но место было уже

другим.

Запах гари дерёт горло, будто через мою глотку протаскивают колючую проволоку, а едкий дым режет глаза и выдавливает слёзы. Попытка пошевелиться не приносит результатов — я не могу управлять происходящим, я лишь сторонний наблюдатель.

В рёве бушующего пламени раздаётся крещендо звенящей стали. Сквозь языки огня я вижу, как закованная в броню волна конницы неудержимо катится ко мне. Нахлынувший страх заставил тело отшатнуться назад, но спина упёрлась в препятствие, а чьи-то руки грубо толкнули меня вперёд.

— Не отступать, падаль! Или вы подарите души этих никчёмных тварей Повелителям, или они пожрут ваши!

Унимаю дрожь в руках, мимоходом отмечаю, что кожа моя насыщенного зелёного цвета, и покрепче стискиваю древко копья, словно спасительную соломинку. Загадочных Повелителей я боюсь куда больше, чем надвигающегося врага.

К бою!

Повинуясь команде, присаживаюсь на колено, упираю пятку копья в землю и направляю наконечник в сторону накатывающейся на меня лавины.

Пехота ощетинилась двумя рядами копий в ожидании удара конницы. Огненная стена, сотворённая магами, в пяти метрах от нас, и от её жара доспехи ощутимо нагрелись. Даже боевые кони не станут бросаться в такое пламя, успокаиваю я себя. Они сбросят всадников, и нам останется только добить этих неудачников, позволив Повелителям насытиться их душами и отвести опасность от наших. Но конница не останавливается. У них тоже есть маги, и высокая огненная стена опадает, превращаясь в безобидную оградку высотой в локоть. И тут на нас налетают всадники. Время замедлилось. Я отчётливо вижу первый ряд конных рыцарей. Среди них выделяется всадник с огненно-красной рептилией на нагруднике. Бешено бьющееся в груди сердце замирает от ужаса и пропускает пару ударов. Король-Саламандра, бросивший вызов Повелителям и возглавивший мятеж против Тарантулов!

Земля качнулась и ушла из-под ног. Подточенная вражескими заклинаниями земля разверзлась, и ровный ряд копий рушится, позволяя коннице прорваться сквозь распавшийся строй. Что-то тяжёлое ударяет меня по шлему, и свет в глазах меркнет.

Я вновь открываю глаза, когда битва уже завершилась. Поле вокруг замка усеяно трупами, между которыми неторопливо шагали Повелители. Громадные тела пауков ненадолго замирают над поверженными противниками, жуткие хелицеры шевелятся, и

едва заметное марево исторгается из поверженных существ, чтобы быть пожранным Тарантулами. Повелители собирают свою жатву.

Один из них приближается ко мне, и я, превозмогая боль, поднимаюсь и преклоняю колени.

— Повелитель… — хрипло шепчу я, надеясь, что обильной пищи будет достаточно, и меня минует страшная участь.

Громадный паук навис надо мной. Я перестаю дышать. Нет, только не меня. Я ведь бился за вас. Вы обещали оставить наши души! Мгновение, ставшее для меня вечностью, миновало, и Тарантул двинулся дальше. Пиршество продолжалось.

Я с трудом, спотыкаясь об изрытую копытами и заклинаниями землю, бреду к замку. Там наши, там лекари. Там сейчас нет Повелителей. Мимо меня два огра волочат по земле стонущего израненного человека. Огненно-рыжие волосы и знакомая рептилия на нагруднике. Твоя участь печальна, Король-Саламандра. Ты послужишь примером всем недовольным правлением Повелителей. Жутким примером.

Во мне нет злорадства, лишь сожаление. Если бы я хоть на миг поверил в это восстание, то присоединился бы к нему. Но я не верил. И был прав. Мы слишком слабы и ничтожны, чтобы противиться воле Повелителей. Но, возьми меня Бездна, как же мне хотелось, чтобы ты победил.

Мир вновь поплыл перед глазами, первое видение сразу сменилось следующим.

Я стою на страже у темниц и слушаю крики агонии. Их уже много дней слушает вся крепость Кривого Клыка. Король-Ящерица, как принято называть мятежника у слуг Повелителей, сменил трон на пыточный стол, но остался королём. Истязатели Тарантулов знали своё дело, но Саламандра не сдавался. От его воплей стыла кровь обитателей крепости, но пленник отказывался признать власть Повелителей. Тарантулы, конечно, могли просто пожрать его душу, но сперва они желали признания своей власти от лидера мятежников. И до сего дня их желание не было удовлетворено.

Очередной леденящий душу крик, заставляющий тело мелко дрожать, резко обрывается. Я надеюсь, что Ящерица наконец-то распрощался с жизнью, но выходящие из камеры истязатели переругиваются, обсуждая новые способы сломить упрямца. Значит, он просто в очередной раз отрубился. Жаль.

Истязатели уходят, оставляя меня стеречь прикованного и обессилившего пленника. Как будто он может сбежать.

Сбежать… Возмутительно-дерзкая мысль врезается в моё сознание. Побег. Отчаянный побег от власти Повелителей. Сейчас ни одного из них нет в крепости, значит нас не сумеют нагнать. Мысль о свободе опьянила, подарила бесшабашную храбрость, и я спешу в камеру, опасаясь, что моя решимость улетучится. Я запираю камеру изнутри и, собрав все силы, подпираю дверь свободным сейчас пыточным столом. Израненный человек безвольно обвис на дыбе. Вид вывернутых суставов и израненного тела меня уже не трогает. Всё это не важно. Мы сумеем сбежать.

Будто почувствовав что-то, Саламандра открывает глаза. Его взгляд останавливается на мне. Не знаю как, но он всё понял и улыбнулся распухшими губами. А в следующий миг я наношу удар зажатым в руке кинжалом. Иди с миром, Король-Саламандра. Они не получат твою душу. К тому времени, как они поймут, что случилось, и вызовут Повелителей, ты уже будешь в Серых Землях. Оттуда им тебя не достать. Ни тебя, ни меня.

Покрытый кровью Саламандры кинжал я не дрогнувшей рукой вгоняю себе в горло по самую рукоять. Губы мои растянуты в улыбке. Отныне я свободен.

Застилавшая мои глаза тьма вновь сменилась блёклой серостью. Я сидела в пыли, тупо глядя на свои дрожащие руки и пыталась понять, на каком я свете. Глаза застилали слёзы, в ушах всё ещё стояли истошные вопли истязаемого человека, а появившиеся системные сообщения никак не пробивались к сознанию.

> Внимание! Вы получили дополнительную информацию о персонаже Король-Саламандра благодаря характеристике Знания Барда.
>
> Вы осуществили привязку песни к душе существа Король-Саламандра. Отныне вы можете призвать эту душу из Серых Земель исполнением данной песни.
>
> Внимание! Привязка песни к сущности, не упомянутой в ней напрямую, возможна только при контакте с сущностью в Серых Землях.
>
> Внимание! Данная песня не содержит прямого упоминания Короля-Саламандры и её Исполнение не повлечёт подпитку сущности в Серых Землях.

В моё поражённое сознание просто не вписывались ни характеристики, ни привязки, ни прочие детали. Я смотрела на

душу Короля-Ящерицы, а она смотрела на меня.

— Кто ты? — дух говорил медленно, будто это стоило ему немалых усилий.

— Бард, — ответила я, глядя снизу вверх. Мне казалось, что ему важны не имена, а суть происходящего. — Я прибыла в Серые Земли из Барлионы, чтобы провести с собой душу погибшего обратно в мир живых. Но только на время, — добавила я заметив, как разгорелся огонь в глазах Саламандры.

— Барлиона… — медленно протянул король. — Какая она сейчас? Тарантулы побеждены?

— Сказать по правде, до нашей встречи я даже не слышала о них.

— Даже не слышала… — заворожено повторил Саламандра. Меч с глухим стуком упал в пыль, ноги духа подкосились и он неуклюже рухнул на покрытую вечной серой пылью землю. Он смотрел куда-то в безликое небо и улыбался, а по его щекам текли слёзы счастья. — Пали… Пали и были забыты…

Я молча смотрела на него, а в моей голове вяло текли мысли о парадоксальности человеческого поведения. В минуты опасности мы можем смеяться, а в минуты счастья — плакать. Эйд в разговор не вмешивался, предпочитая оставаться сторонним наблюдателем. Интересно, а ему вообще есть дело до происходящего? Я ведь меряю его привычными человеческими мерилами, а он, если вдуматься, совсем не человек. Что за дело музыкальному инструменту, пусть даже и ожившему по воле мастера, до наших печалей и радостей? Будто что-то почуяв, Эйд перевёл на меня взгляд, но так ничего и не сказал. Зато Король-Саламандра наконец-то переварил обрушившиеся на него добрые вести из большого мира, вернулся к серой действительности, подобрал свой меч, очистил клинок от пыли, и сунул его в ножны.

— Если даже Тарантулы забыты, то нет ничего удивительного в том, что меня почти никто не помнит, — с печалью и смирением в голосе сказал он. — Я уже давно не слышал ничего, кроме зова. Твоя музыка сумела ненадолго его заглушить, но он не ослабевает. А у меня больше нет сил противиться.

Слова буквально сами собой слетели с моих губ:

— Я буду помнить тебя, Саламандра.

Мятежный король горько усмехнулся, но всё же склонил голову в благодарном поклоне.

— Спасибо тебе, бард. Но, боюсь, твоего могущества маловато, чтобы память обо мне дарила достаточно сил для сопротивления зову. Да и нет в этом большого смысла. Тарантулы пали, и я могу с лёгким сердцем раствориться в Небытии.

— Не надо! — вырвалось у меня.

Наверное, выглядела я глупо. Игрок, уговаривающий дух давно почившего НПС продолжать жить. Даже не жить, а «быть». Но прожитые видения здесь и сейчас делали этого человека и его историю настоящими. По крайней мере для меня. И тот факт, что за все свои дела он в итоге получит полное развоплощение, вызывал в моей душе протест. Его жизнь и его смерть требуют награды. Пусть даже небольшой, пусть даже это будет лишь несколько часов в мире живых. Это всё, что я могу ему подарить.

Всё ли?

— Я сочиню песню о тебе, — пообещала я духу. — Хорошую песню. Она разойдётся среди помнящих, и ты получишь много силы.

Саламандра улыбнулся и покачал головой.

— Это самое щедрое предложение, что я слышал с момента смерти, но это будет напрасным трудом. Оглядись. Серые Земли — это не то место, где хочется провести вечность. И пусть время течёт тут иначе, я больше не вижу смысла цепляться за это существование. Тарантулы пали, мой долг выполнен, и я могу уйти с миром в душе.

Как ни горько было признавать это, но в его словах была правота. Не знаю уж, кто придумывал посмертие в Барлионе, но он явно был тем ещё садистом. Вечность в этом унылом месте — врагу не пожелаешь.

— Может, ты хочешь хотя бы увидеть Барлиону напоследок? — поколебавшись, предложила я. Чёрт с ним, с Пятым. Ждал столько веков, подождёт ещё немного. Могу поспорить, что мощи Астильбы, как и её маниакальной зацикленности на погибшем возлюбленном, хватит на поддержании целой армии душ. А Саламандре осталось совсем немного, и это, наверное, его последняя возможность посмотреть на мир, который он в своё время защищал.

— Увидеть Барлиону? — неверяще переспросил дух. — Это возможно?

— В теории. Я впервые буду провожать душу из Серых Земель в мир живых, — призналась я.

Саламандра поднялся на ноги, церемонно поклонился и протянул мне руку, помогая подняться:

— Тогда почту за честь принять это предложение. И не переживай так, хуже мне уже не сделать.

— Ты умеешь ободрить, — хмыкнула я, совершенно машинально опёрлась на протянутую руку и поднялась на ноги. Стоп. Опёрлась? Я же совсем недавно проходила сквозь него!

— Эйд, почему я теперь могу к нему прикоснуться? — обернулась я к духу инструмента.

— Ты взялась вывести его из Серых Земель, и он сделал первый шаг на Путь, что ты начинаешь прокладывать. Теперь он на время не принадлежит этому месту, как ты и я.

Я вновь посмотрела на Короля-Саламандру, отмечая происходящие с ним изменения. С него как будто стёрли слой пыли. Серость этого места сходила с него, как снег с весенних лугов. Волосы как будто стали рыжее, венец заиграл бледным золотом, а ящерка на нагруднике налилась бледным багрянцем. Цвета были блеклыми, будто на выцветшем от времени полотне, но уже выделялись среди царящей кругом серости.

— И что теперь нужно сделать, чтобы попасть обратно в Барлиону? — без особой надежды спросила я у Эйда. Сейчас зловредное струнное заявит, что это моё испытание, и я должна сама догадаться.

— Серые Земли имеют несколько Врат, — вопреки моим опасениям принялся объяснять Эйд. — У каждых Врат имеется свой Привратник, призванный хранить границу между миром живых и миром мёртвых. Тебе нужно разыскать Врата, справиться с Привратником, попасть в Междумирье и проложить дорогу к Барлионе.

Наличие чёткой инструкции радовало, а вот изрядные пробелы в ней огорчали.

— И как же я отыщу эти Врата?

— Ты же Бард, — напомнил мне Эйд. — Придумай подходящий способ.

Значит, снова музыка. Могла бы и сама догадаться. Я выполняю классовое задание и нахожусь в землях, куда открыт путь только Бардам. Хотя… Кажется, Шаманы и Некроманты тоже работают с духами и душами. Интересно, они тоже сюда захаживают?

Так, долой посторонние мысли. Мне нужна путеводная песня. Я огляделась, пытаясь найти подсказку в окружающем меня пейзаже. Унылая серость и давящая тишина. Единственным, что порождал сей вид, был возрастающий внутренний протест. Надо встряхнуть это пыльное безмолвие!

Едва мои пальцы коснулись струн эйда, как в памяти всплыла подходящая песня всё из того же бессмертного альбома «Запрещённая реальность». Пусть и не совсем точное попадание, но это именно то, чего мне сейчас не хватает. Больше жизни!

Тишину Серых Земель взрезали оглушительные гитарные риффы. Король-Саламандра вздрогнул от неожиданности, выхватил меч и закрутился волчком, ища источник грохота, а Эйд вскочил в седло нервно приплясывающего коня и довольно расхохотался. Ему определённо пришлось по вкусу новое

звучание.

Одни, столько лет,
Мы возводим замки и Храм,
Рождённые по воле рока жить.
Богам веры нет.
Снова каждый выберет сам
Свой путь, свой крест, свою судьбу и нить.

Не плачь, не жалей, не зови.
Слабому — плеть, вольному — воля.
Имя своё к Солнцу неси в тёплых ладонях.
У ветра дорогу спроси.
Сомнения прочь и прочь тревога.
Всё, как есть, прими и не вини ни Чёрта, ни Бога!

Затхлый, застоявшийся воздух Серых Земель вдруг взвился вихрем, закружил, взметая пыль к серым небесам, и мощным порывом ударил мне в спину. Конь Эйда взвился на дыбы, чёрный плащ духа захлопал крыльями, а я, увлекаемая ветром, невольно сделала шаг, за ним второй, и зашагала туда, куда звала ожившая стихия.

Смотри — новый день.
Тот же был сюжет, ну и пусть.
Он лишь мгновенье бесконечных сцен.
Смотри — свет и тень
Прошлых дней, а их не вернуть.
Они — частицы вечных перемен.

Не плачь, не жалей, не зови.
Слабому — плеть, вольному — воля.
Имя своё к Солнцу неси в тёплых ладонях.
У ветра дорогу спроси.
Сомнения прочь и прочь тревога.
Всё, как есть, прими и не вини ни Чёрта, ни Бога!

Мы шли, ведомые ветром, а вокруг нас собирались души. Некоторые, как недавно Король-Саламандра, лишь с видимым усилием поднимали голову, другие же выглядели вполне живо, если это слово вообще применимо к бесплотным духам. Люди, тролли, минотавры, драконы, титаны, сирены… Десятки, сотни душ существ стекались к источнику звука и следовали за нами.

Ветер, рвавший наши плащи, трепавший волосы, настырно толкающий в спины, словно бы проходил сквозь окружающие нас души. Ни одно дуновение не побеспокоило серые призрачные тени.

Мечтать смысла нет —
Это путь к волшебным мирам,
В страну надежд изломанной души.
Проснись, столько лет
Мы возводим замки и Храм,
Рождённые по воле рока жить.

Не плачь, не жалей, не зови.
Слабому — плеть, вольному — воля.
Имя своё к Солнцу неси в тёплых ладонях.
У ветра дорогу спроси.
Сомнения прочь и прочь тревога.
Всё, как есть, прими и не вини ни Чёрта, ни Бога![22]

Когда последние звуки эйда умолкли, тишина и не думала возвращаться. Ветер выл неистово и отчаянно, будто живое существо. Может, он тоже заперт тут, как и прочие души? Бывают же духи стихий. Может, это один из них?

Как бы то ни было, ветер упрямо толкал нас по одному ему ведомому маршруту. Мы шли, почти бежали мимо призрачных дворцов и городов, мимо разрушенных шедевров, а следом за нами двигался сонм душ. Выглядело это впечатляюще и жутковато. В памяти всплыли слова Эйда о том, что многие души жаждут вырваться из Серых Земель с помощью открытых Бардами путей. Выходит, стоит мне открыть Врата, как все эти души устремятся в них?

Гнетущие мысли преследовали меня до того самого момента, как мы прибыли к Вратам. Сказать по правде, никаких Врат я сперва не заметила. Всё моё внимание приковала к себе гора. Да-да, самая настоящая гора высотой около полутора километров, с поросшими лесом склонами и венчающим её плато. Её величественный силуэт медленно вырисовывался по мере нашего приближения, и вскоре мы оказались у подножья этой громады. Ветер в последний раз толкнул меня в спину, будто прощаясь, и стих, а я стояла, задрав голову, и глядела вверх, начиная подозревать, что загадочные Врата находятся аккурат на плато. В голове траурно и мрачно зазвучали видоизменённые моей фантазией строки Высоцкого:

Барда в горы тяни, рискни.
Дотащи до плато его…

Мысли о восхождении настолько захватили меня, что я даже позабыла о свите из сотен душ, неотступно следовавших за нашей компанией. Зато они обо мне не забыли.

— Забери меня с собой… — тихо и заунывно прошептала какая-то подозрительная дама с волосами, волочащимися за ней на манер шлейфа. Что-то в её облике наводило на мысли о вредоносном ведьмовстве. С учётом того, что в Барлионе внешний вид НПС практически всегда соответствовал характеру, такую попутчицу я откровенно побаивалась.

— Ты должна вывести в Барлиону меня! — властным, не терпящим возражений голосом, потребовал дородный мужчина в собольей мантии и короне, заставившей бы Саурона из помянутой мной экранизации горько зарыдать от зависти. — Выведи меня отсюда, и я открою тебе, где спрятана моя сокровищница!

Доступно задание: Возвращение государя.
Описание: Душа погибшего правителя просит вывести её из Серых Земель в Барлиону. Класс задания: уникальное. Награда за выполнение: скрыто.

— Что тебе сокровища, когда я предлагаю тайные знания! — перебил его сухопарый остроносый дух в долгополой мантии. Витой посох в его руках венчал кристалл, в котором мне на мгновение почудилось искажённое страданием лицо. — Помоги мне миновать Врата, и я обучу тебя заклинанию невиданной мощи!

Доступно задание: Минуя Врата.
Описание: Душа колдуна просит помочь миновать Врата из Серых Земель. Класс задания: уникальное. Награда за выполнение: скрыто.

— Не слушай их! — вклинился могучий рыцарь в латах. Почему-то я сразу поняла, что передо мной паладин. — Это тёмные существа, жаждущие выбраться к живым и отобрать их жизненные силы. Если ты служишь добру, то помоги мне ненадолго покинуть это место и завершить порученное мне дело. Мой враг не повержен, а значит, простой люд в опасности!

Доступно задание: Долг Души.
Описание: Душа паладина просит вывести её из

Серых Земель в Барлиону. Класс задания: уникальное. Награда за выполнение: скрыто.

— Меня! Меня! Меня!..

Голосов было так много, что они слились в сплошной гул. Мольбы, угрозы, посулы, приказы, увещевания — моя голова просто разрывалась от этого гомона. Короли, императоры, князья и графы, герои, злодеи, спасители и предатели — людская память оказалась удивительно избирательна. Я не видела в толпе ни одного крестьянина или работяги. О них редко слагают баллады.

Доступно задание:…
Доступно задание:…
Доступно задание:…
Доступно задание:…
Доступно задание:…

Ха! Да такими темпами я могу на конвейер поставить доставку душ в Барлиону. И у меня будет всё: сокровища, уникальные заклинания, древние знания. Знай себе, челночь между мирами живых и мёртвых, выбирай самое выгодное предложение. Можно даже аукционы устраивать…

Эту перспективную мысль развеял заплаканный детский голос, пробившийся сквозь шум толпы.

— Отведи меня к маме… — голос звучал так жалобно и испуганно, что я невольно вздрогнула. Девчушка лет шести размазывала кулачками слёзы по щекам. — Я к маме хочу! Тут плохо, а ещё кто-то страшный меня всё время зовёт…

Сердце невольно сжалось. Я повторяла себе, что это всего лишь НПС, просто программа, но ревущий потерянный ребёнок просто выключал рассудок. Будь у меня возможность, я бы засунула сюда разработчика и заставила слушать это целую вечность. Каким садистом нужно быть, чтобы запихнуть сюда душу ребёнка?!

— Иди ко мне, маленькая, — позвала я, ещё не совсем понимая, что же делать. Девчушка несколько заторможено подошла ко мне. Она не выглядела ни принцессой, ни героиней легенд. Простая одежда, ленточки в трогательно торчащих в разные стороны коротких косичках, босые ноги. Скорее всего, крестьянский ребёнок, погибла недавно и едва держится за счёт воспоминаний родных. Я протянула руки, чтобы обнять и успокоить бедняжку, но они прошли сквозь призрачное тельце. Чёртовы разработчики!

— Ты заберёшь меня отсюда? К маме? — спросила девчушка, а я лишь растерянно смотрела на неё. Что ответить? Что я уже

дала обещание другой душе? Что даже если я и выведу её отсюда, то лишь на время? Что я вряд ли сумею найти её маму?

— Конечно заберёт, малышка, — прервал мои бессмысленные метания Король-Саламандра. Он присел на корточки рядом с девочкой и ободряюще ей улыбнулся. — Мы ведь не можем оставить такую кроху без присмотра. А я как раз вспомнил, что у меня тут осталось очень важное дело.

Я молча смотрела на него, понимая, что никто из нас не сможет простить себе иного исхода. Нестерпимо хотелось плакать, но, к счастью, игроки в Барлионе не плачут. Такое вот странное понимание недопустимого у разработчиков. Поубивать бы их, этих разработчиков…

Душа погибшего Короля-Ящерицы смотрела на меня с ободряющей улыбкой. Кажется, он даже был счастлив.

— Я возьму тебя с собой, маленькая, — пообещала я, не обращая внимания на поднявшийся среди прочих душ недовольный ропот. — Но вот сразу к маме отвести вряд ли смогу. Я живу очень далеко от неё.

Да уж, далеко. Даже не представляя, на каком континенте находится мама этой девочки, я могла с уверенностью утверждать, что в Сокрытом Лесу её точно нет. А я, даже если умудрюсь выбраться за Завесу, не войду в людские поселения. У принявших Мрак отрицательная репутация со всеми Империями, и меня просто отправят на перерождение. Интересно, а что в этом случае станет с призванной мною душой?

— А где ты живёшь, тётенька? — девочка подняла на меня серое личико с дорожками едва видных слёз. Хотя уже не такое уж и серое. Как и Король-Саламандра, она постепенно возвращала себе блёклые, но всё же отличные от этого места, цвета.

— В волшебном лесу, — улыбнулась я, решив пока не упоминать осквернённых тварей, Мрак Гераники и прочие прелести нашего чудесного леса. Не сейчас.

Теперь я смогла обнять девочку. Ощущение было очень странным, будто я касаюсь полой пластиковой куклы. Упругая и податливая, не холодная, не тёплая. Не живая. Чума бы побрала этих разработчиков.

— Ой, ты такая горячая, — девчушка блаженно зажмурилась и прижалась ко мне покрепче. — Я как будто дома, на печке сплю.

Это воспоминание вновь заставило её тихонько заплакать, а меня — в очередной раз проклясть того садиста, что выдумал всё это. Ноги моей больше не будет в Серых Землях, иначе всю свою игровую жизнь я буду заниматься бессмысленным вызволением таких вот крох из этого чистилища. А система будет генерировать новых и новых…

Саламандра молча сидел рядом и поглаживал малышку по волосам. Кажется, только Эйда происходящее нисколько не трогало. Дух инструмента стоял в стороне, держа коня под уздцы, и наблюдал за развитием событий со спокойствием театрального завсегдатая на сотню раз виденном представлении. Хотя чего ещё ждать от гитары?

Прочие духи не унимались: кто-то давил на жалость, рассказывая об оставленных в Барлионе легионах сироток, кто-то обещал все богатства мира, так что я едва успевала отмахиваться от предложенных уникальных заданий. Награда везде значилась скрытой, так что даже не будь тут малышки и Короля-Саламандры, стоило трижды подумать, прежде, чем соглашаться на какое-либо предложение.

— Надеюсь, вы сумеете удачно добраться, — игнорируя навязчивые требования окружающих нас духов, сказал Саламандра. — Скажи, если я чем-то смогу вам помочь. Может, успею сделать что-то хорошее напоследок.

— Мне жаль, — неслышно, одними губами, произнесла я, но он понял и весело усмехнулся в ответ.

— Другого выбора я бы и не принял!

Со стороны Эйда раздался высокомерный и гнусный смешок:

— Ты совершаешь большую глупость, бард. Променять предложенные дары, могущество, знания на помощь какой-то безродной соплячке? Да и что это за помощь? Ты не вернёшь её к жизни, Лорелей. Это не в твоей власти. Она будет всего лишь отторгаемой миром душой, паразитирующей на твоих силах. Какой от неё прок? Она не поможет тебе в бою, ничему не научит, даже не сумеет вознаградить по заслугам.

Разум соглашался с жестокими и рассудочными словами Эйда. Вместо того, чтобы рискнуть и выбрать одно из заманчивых предложений древних могущественных душ, я нянькаюсь с рядовым неписем, коих валом в любой заштатной деревеньке. О Саламандре хоть песню написать можно, а об этой соплюхе? Никому не интересна банальная «слёзовыжимательная» история о погибшей крестьянской девочке, под каким соусом её не подавай. Выгоды в этом нет и не будет.

Девчушка завозилась в моих объятьях, подняла на меня большие ясные глаза и посмотрела с таким безграничным доверием, что все доводы разума мгновенно превратились в бессмысленный набор пустых аргументов. Сердце упрямо твердило, что жить надо по совести, а не ради барышей. Если хочется прибыли — играть нужно на бирже, а не в сказочных виртуальных мирах.

— Поговорю с Астильбой. Она, кажется, уже близка к

созданию ритуала возвращения души в тело…

— Шестая не станет тратить время и силы ради человеческого детёныша! — жёстко перебил меня Эйд. Сейчас ему как никогда подходила созданная мной внешность. — Эта девчонка — ничто. Пустая трата сил и таланта. У тебя есть потенциал, Лорелей. Ты можешь достичь величия. Ты чувствуешь музыку, ты умеешь сплетать из неё волшебство. Ты могла бы когда-нибудь сравниться с Кипреем, если бы имела больше честолюбия. Но ты разменяешься на никчёмную дешёвку! — дух ткнул пальцем в сторону притихшей девчонки.

— У тебя нет сердца! — вскочив, гневно воскликнул Король-Саламандра.

— Нет, — согласился Эйд. — И никогда не было. Я создан мастером совершенным, лишённым ваших слабостей. Я создан для истинного величия, а не для прозябания в компании посредственности, не способной осознать и раскрыть собственный потенциал. Знай, Лорелей, что если ты решишь идти по пути бессмысленной жалости, то по окончанию этого путешествия ты больше никогда не сумеешь извлечь из меня ни единого звука.

Отказываться от легендарного инструмента было глупо. Тем более глупо отказываться от аналога синтигитары, коей мне так не хватало в Барлионе. И ещё глупее разменять это счастье на социальный квест с НПС, который, к тому же, я вряд ли сумею выполнить.

Я бросила долгий взгляд на девчонку и тяжело вздохнула. Дурой жила, дурой, видать, и помру.

— Значит, будешь пылиться в чулане у Астильбы. Мастер Пирус, к слову, делает прекрасные инструменты. Полагаю, я подберу что-нибудь по вкусу, когда выберусь отсюда.

Весь облик Эйда выражал разочарование. И плевать. Зато, вон, Король-Ящерица глядит на меня с явным одобрением. Ну да, героические и бессмысленные поступки — его профиль. Почувствовал во мне коллегу. Как там в пословице? Дурак дурака видит издалека. Или там как-то иначе было?

Мои размышления были прерваны шипением, с которым меч Короля-Саламандры покинул ножны. Я проследила за направлением взгляда духа. Причиной столь недружелюбного и угрожающего жеста стало явление нового действующего лица. Впрочем, насчёт лица я погорячилась. Венчающие головогрудь восемь глаз в сочетании с хелицерами не тянул даже на «харю», не то что на «лицо». В силу особенностей местного воздуха, проницаемого для взгляда лишь до определённого предела, громадный силуэт тарантула обретал чёткость постепенно. Высотой он был метров девять-десять, такой же серый, как и весь

окружающий мир, но на брюхе и лапах угадывался чуть более тёмный узор. Пауков я не боюсь, как-то даже доводилось держать в руках крупного птицееда, но при виде твари размером с небольшой загородный домик у меня случился тяжёлый приступ ксенофобии.

— Похоже, кто-то в Барлионе всё же слышал о Тарантулах, — зло процедил сквозь зубы Саламандра. Он шагнул вперёд, загораживая ребёнка и выставив перед собой меч. Что он собирался им делать, осталось для меня загадкой — оружие духа выглядело зубочисткой в сравнении с внушительной паучьей тушей.

Другие души, завидев тарантула, бросились врассыпную. Интересно, что дух может сделать другому духу? Из-за чего они так его боятся? Или это просто память о нелёгкой жизни под игом Повелителей? Но нашлись и те, кого не напугал вид гигантского паука. Уже знакомый мне паладин обнажил оружие и встал плечом к плечу с Королём-Саламандрой, а колдун взирал на Тарантула с интересом, но без трепета, как на равного.

— Ты ещё не сгинул, Ящерица? — исходившие от паука звуки были странными, щёлкающими и стрекочущими. Но пробирал голос до костей. Девчушка испуганно пискнула и спряталась под полой моего плаща. — Кто-то ещё помнит о твоём бессмысленном бунте и закономерном поражении?

— Всё не напрасно, если ты здесь, а не в Барлионе, — с вызовом ответил ему дух мятежного короля.

Распознать хоть какие-то эмоции на жуткой морде Тарантула не представлялось возможным, но вот в голосе его сквозило презрение:

— В том нет твоей заслуги, червь. Твоя жизнь, как и смерть, были лишь мелкой досадной помехой. Но я пришёл говорить не с тобой, ничтожество.

Все восемь паучьих глаз уставились на меня, породив острое желание нажать кнопку выхода из игры. Но за мою ногу цеплялась призрачная девчушка, впереди маячил дух отважного человека, готового в очередной раз погибнуть за других, и я подавила малодушный порыв.

— Тоже собрался уговаривать провести тебя через Врата? — с вызовом поинтересовалась я, не забывая повторять про себя спасительную мантру «это просто игра, это не реально». Паук мерзко зашевелил хелицерами, защёлкал и забулькал. До меня не сразу дошло, что этот звук был аналогом смеха.

— Не для того я тысячи лет копил мощь, чтобы вернуться в мир лишь на время слабым никчёмным духом. Нет, я не хочу, чтобы ты провела меня через Врата.

Столь неожиданные слова заставили нас с Саламандрой удивлённо переглянуться.

— Тогда чего же ты хочешь? — не удержалась я от вопроса.

— В Барлионе остались существа, верные своим Повелителям, — с явным самодовольством ответил Тарантул. — Я расскажу, где найти моих верных слуг. Повинуясь моему слову, они примут тебя и выполнят переданный приказ. После катаклизма, вызванного одним недоумком, в Барлионе сохранилось лишь несколько одичавших и потерявших разум потомков моего рода. Я знаю, где они скрываются, так что тебе останется только привести к одному из них моих слуг. Они напитают тебя энергией, которая позволит тебе призвать меня в мир живых в полной силе. Остальное — моя забота. Я овладею телом моего никчёмного потомка, и мир вновь содрогнётся от поступи Тарантулов! Мои слуги одарят тебя древними могущественными артефактами, а ты сама займёшь достойное место в новом мире.

> Доступно задание «Возвращение Правителей-Тарантулов».
>
> Описание: Разыщите культ Правителей-Тарантулов в Свободных Землях и передайте им приказ Повелителя. Вместе со служителями культа осуществите ритуал призыва души Тарантула рядом с его живым потомком. Класс: уникальный сценарий.
>
> Награда за выполнение: Повышение репутации с фракцией «Культ Правителей-Тарантулов» до «Превознесения». Повышение репутации с фракцией «Правители-Тарантулы» до «Уважения». Понижение репутации со всеми прочими фракциями Барлионы до «Ненависти». Три артефакта из тайников служителей культа Правителей-Тарантулов. Титул и земли во владение.
>
> Штраф за отказ/невыполнение задания: Понижение репутации с фракцией «Культ Правителей-Тарантулов» до «Ненависти».

— Ты зря стараешься, — бесстрашно рассмеялся Король-Саламандра. — Она никогда не примет твоего предложения. Никто, кроме горстки безумцев, не желает возвращения вашей тирании!

Столь искренняя вера в мою персону, признаться, грела душу. Тем печальней было разочаровывать этого человека.

— Четыре артефакта, и я согласна!

Саламандра медленно обернулся, явно не веря собственным

ушам. В его взгляде недоумение сменялось таким разочарованием, что мне стало нестерпимо стыдно. А вот Эйд громко и торжествующе расхохотался:

— А ты, я гляжу, взялась за ум, Лорелей.

— Не делай этого, бард! — не остался в стороне и паладин. — Никакие сокровища мира не стоят такого чудовищного злодеяния! Тебя проклянут все светлые боги Барлионы!

— Да они уже от меня не в восторге, — сообщила я негодующему духу, а затем вновь обратилась к Тарантулу. — Так что? Четыре артефакта, и по рукам, или будешь сидеть тут ещё лет сто, прежде чем другой бард отыщет дорогу в Серые Земли?

— Мне нравится твой настрой, — довольно прошелестел Тарантул. — Свою выгоду нужно преследовать любой ценой. Я согласен, пусть будет четыре артефакта.

Задание «Возвращение Правителей-Тарантулов» изменено…

— Я сделаю то, о чём ты меня просишь, — сообщила я, принимая задание. — Расскажи, где мне искать твоих слуг и потомков.

Колоссальная паучья туша затряслась, вероятно, в экстазе. Не имею ни малейшего представления о языке тела членистоногих.

— Ты увидишь метки на своей карте, бард, — довольно защёлкал Тарантул. — А теперь мне пора. Нужно связаться со своими слугами. Пусть начинают готовиться к ритуалу…

Двигая уродливыми хелицерами и время от времени пощёлкивая, Повелитель неспешно пополз прочь. Вот ведь хорошо устроился. И связь с миром живых у него есть, и какой-то культ, питающий его силой. Даже в смерти могущественным существам явно проще, чем всем прочим.

— Как же я ошибся в тебе, бард! — не сказал, а выплюнул мне в лицо Король-Ящерица. Вид у него был взбешённый: свирепый взгляд, дрожащие от едва сдерживаемого гнева руки. — Может, Тарантул и был прав. Я зря сражался за потомков, которые своими руками готовы вернуть в Барлиону величайшее зло!

— Обычно я не склонен излишне драматизировать, — заметил дух колдуна, о котором я уже успела позабыть, — но ты играешь с силами, которые не в состоянии даже понять.

— Тётя, ты что, хочешь помочь этому страшному паучищу? — испуганно попятилась от меня девочка. — Ты этого страхолюда к моей маме отправишь?

Паладин и вовсе не стал умствовать и морализаторствовать.

Вместо этого он поудобней перехватил свой двуруч, поднял над головой и обрушил на меня. Я рефлекторно дёрнулась, но лезвие безо всякого вреда прошло сквозь моё тело.

— Пламя Тартара! — выругался светлый воин и для очистки совести попытался рубануть меня ещё раз. Тоже без толку, но сам жест я оценила. Человек дела, уважаю.

Один Эйд веселился. Дух инструмента хохотал, как оглашенный. Вообще, он вёл себя как-то странно. Там, во Внемирье, был вежливый такой дух. Даже извинился, когда меня убил. А теперь строит из себя Тёмного Повелителя. Назгулье воплощение так дурно на него повлияло, что ли?

— Предлагаю всем успокоиться, — я попыталась остановить праведный гнев душ. — Нужно разыскать Врата.

— И ты думаешь, что я стану тебе помогать? — опешил от такой наглости Саламандра.

— Ты же хочешь, чтобы я вытащила отсюда душу этой крохи? — нажала я на слабое место мятежного короля.

Тот скрипнул зубами от досады и через силу кивнул:

— Только ради счастья этого ребёнка я помогу тебе, лживое чудовище.

— Ваша помощь, благородный рыцарь, тоже бы пригодилась, — наглея, обратилась я к паладину. — Ради этого невинного дитя нужно помочь мне отыскать Врата из Серых Земель.

Паладин перевёл взгляд с меня на притихший дух девочки, затем на тихо ярящегося Саламандру. Тот поднял на него тяжёлый взгляд и, поколебавшись, кивнул.

— Хорошо, — согласился святой воин. — Я не слишком понимаю, чем могу помочь, но ради этого ребёнка я сопровожу вас. Но если Элуна всё ещё слышит меня, то она проклянёт тебя, едва ты вернёшься в Барлиону, бард.

— Я даже не сомневаюсь в этом, — уверила я его. — Но прямо сейчас следует отыскать Врата.

Загадочный призрак колдуна навязываться в компанию не стал. Бросил на прощание «Помни о моём предложении, бард», и ушёл прочь. С этого момента никто больше не проронил ни слова. Саламандра и паладин прожигали меня гневными взглядами, девчушка, имени которой я до сих пор не удосужилась спросить, предпочитала держаться Короля-Ящерицы, а Эйд, как всегда, шёл в стороне в компании своего коня и наслаждался представлением.

Поиски длились недолго. Как оказалось, подниматься на вершину необходимости не было. Между стволами окруживших подножие горы деревьев показалось нагромождение гигантских валунов, по-видимому, когда-то скатившихся со склона. Шрама на

теле горы видно не было — если камнепад и оставил его, то рубец уже затянулся вновь покрывшим склон лесом. Впрочем, кучу валунов вполне можно было бы принять и за монументальную, хоть и неказисто сложенную, хижину какого-нибудь великана. Два огромных камня, сомкнувшихся вершинами, как раз образовывали высокий треугольный проход в недра этого неуклюжего сооружения.

За импровизированной аркой не оказалось никакой хижины великана. Просторный — трём всадникам разъехаться — прямой, как стрела, коридор тянулся в глубь горы. Глаз непроизвольно искал следы обработки на его стенах — ну не может природа оставить такие ровные линии. Разглядеть ничего не удалось, и, как это ни странно, вовсе не из-за темноты, которой надо бы сгущаться по мере того, как мы углублялись в недра горы. Несмотря на отсутствие видимых источников света, в коридоре господствовала всё та же скрадывающая перспективу и детали окружения серость. Недаром всё же этот загробный мир носит своё название. Разработчики потрудились на славу, стараясь оправдать его на все сто.

— Привал, — объявила я удивлённым этим решением спутникам, после чего села, устроила на коленях эйд и начала наигрывать ненавязчивую простенькую мелодию. Нас окружил Купол Тишины.

— Вот теперь можем и поговорить, — начала я. — Без свидетелей.

— Нам не о чем говорить, — отрезал Король-Ящерица, и паладин кивнул, согласный с его позицией.

— А по-моему, есть, — возразила я. — Не знаю, как вы оба, а я вот не вижу ничего постыдного в том, чтобы обмануть врага. Я не собираюсь призывать Тарантулов в Барлиону. Я всего лишь хотела узнать место, в котором скрываются слуги Тарантулов, а заодно и координаты места обитания их потомков. В Барлионе много тех, кто совершенно не восторге от идеи возвращения древних Повелителей, и они с готовностью примут предложение воссоединить Тарантулов и их слуг в Серых Землях. Да и охотников на такую уникальную добычу, как потомок Тарантулов, тоже не мало. Я сообщу верным людям, где найти монстра, и они украсят его шкурой главный зал своего замка.

Во взгляде Саламандры я всё ещё читала недоверие, но лицо его разгладилось, маска едва сдерживаемой ярости сменилась на задумчивость.

— Зачем ты тогда просила увеличить награду? — спросил он.

— Чтобы не было сомнений, что мной движет корысть.

— И где гарантии, что ты не лжёшь нам здесь и сейчас? — с

сомнением в голосе поинтересовался дух паладина.

— А какой мне в том прок? — даже удивилась я. — Без обид, но зачем вы мне? Я не принадлежу этому месту, никто из духов не в силах причинить мне вред. Вы, вроде бы, не сулите мне ни золотых гор, ни древних тайн. Я даже Врата легко отыскала бы без вашей помощи. Мне просто требовалось объясниться, и я не хотела, чтобы нас каким-то образом подслушал кто-то из духов и предупредил Тарантула о предательстве.

— А как же я? — вклинился Эйд. — Я всё ещё считаю, что глупо отказываться от обещанной мощи. Я могу отправиться к душе Тарантула и раскрыть твой замысел.

— Насколько я помню, ты всё ещё в моей власти, — зловеще ухмыльнулась я слишком говорливому духу. — И я решаю, в каком виде ты воплотишься. Решишь пойти против моей воли — рот зашью.

В ответ на удивлённые взгляды рыцарей я без тени улыбки пояснила:

— Я могу сочинять разные песни. Очень разные песни.

Видимо, что-то в моём взгляде заставило Эйда поверить в подобную перспективу, и больше ремарок с его стороны не последовало. Король и паладин тоже какое-то время молчали, взвешивая все за и против. Девочка и вовсе сидела тихонько и глядела на нас во все глаза.

— И зачем ты нам всё это рассказала? — наконец подал голос Саламандра. — Как ты верно заметила, пользы от нас никакой.

— Не от всего в нашей жизни должна быть польза, — я пожала плечами и краем глаза отметила уменьшающийся уровень маны. До конца разговора должно хватить. — Что-то мы делаем просто для души, простите уж за невольный каламбур. Я обещала тебе путешествие в Барлиону и хочу, чтобы ты дождался этого момента, а не отправился, разочаровавшись во всём, прямиком в Небытие. А ты, — обратилась я уже к паладину, — хотел завершить какое-то дело. Сейчас я попытаюсь связать твой дух с одной песней. Если удастся — я сумею призвать тебя в Барлиону позже. Если нет, то ты расскажешь мне свою историю прямо сейчас, чтобы я могла сочинить песню о тебе и с её помощью сотворить призыв.

Серое лицо паладина чуть просветлело, и он согласно кивнул, а вот Король-Ящерица смущённо отвёл взгляд.

— Ты говорила, — неуверенно начал он, — что можешь написать песню обо мне. Теперь, когда я знаю, что Тарантулы могут вернуться в Барлиону, я не желаю отправляться в Небытие. Не раньше, чем туда отправится последний из них. Мне понадобятся силы. И… если ты будешь вместе с теми, кто

отправится уничтожать последователей и потомков этих тварей, призови меня в эту битву.

> Внимание! Вы получили согласие души Короля-Саламандры на призыв. Урон, наносимый этим спутником, увеличивается на 50 %.

— Я напишу песню и буду петь её каждому, кто пожелает меня слушать, — пообещала я и прочла в глазах духа молчаливую благодарность. — А теперь верните на лица недовольные выражения. Кто его знает, какими способностями обладает этот паук-переросток. Вдруг он как-то наблюдает за нами?

— Ты зря опасаешься, — успокоил меня Саламандра. — Тарантулы никогда не умели читать эмоции по лицам.

— Всё же не будем рисковать, — на всякий случай я решила перестраховаться. — Сейчас мне нужно несколько минут, чтобы восстановить ману и подобрать хоть сколько-то подходящую песню.

Паладин и Саламандра молча кивнули и, как по команде, уставились в разные стороны, наблюдая за всеми возможными подходами к группе. Эйд с оскорблённым видом гладил коня по крупу. Вот ведь странное существо: ребёнка ему не жаль, а вокруг коня вон как прыгает. Может, это потому, что коняга — его воплощённая часть?

Удивительно тихая для ребёнка её возраста, девчушка села напротив и заворожено следила за моими манипуляциями. Мерцающий купол вокруг нас погас, я отхлебнула воды из фляжки, подстёгивая манареген, и прикрыла глаза, вспоминая одну из песен со сборника. Доберусь до реала, закачаю себе в коммуникатор целую прорву ролевых песен. Как показывает практика, в Барлионе барду нужно иметь максимально обширный репертуар.

Ещё какое-то время мне потребовалось, чтобы выстроить мелодию под удобную мне тональность, но спутники мои ждали терпеливо и ни словом, ни жестом не торопили. Наконец я закончила приготовления, вновь активировала Купол Тишины и запела:

> Я вернулся сюда через ворох годин,
> Сам себе сюзерен, сам себе паладин,
> С поля битвы лишь я воротился домой,
> Не имеешь теперь власти ты надо мной.
>
> Я иду вслед за той, что прекраснее дня,
> Что в траве у дорог обнимала меня.

Тем, кто видел ее, нет дороги иной,
Я пришел, чтоб сказать — я отныне не твой.

Я пришел, чтобы знать, что я буду прощен,
Ждет меня Госпожа, с нею я обручен.
Слышишь крик воронья в почернелом лесу?
То невеста моя заточила косу.

Видишь здесь на песке росчерк алой крови?
То невеста в тоске пишет мне о любви.
А шальная стрела у виска пропоет —
То невеста меня на свидание ждет,

Я пришел, чтоб сказать — я не твой с этих пор.
Слово чести верни, разорви договор.
Поцелуй Госпожи мне отныне нести,
Так не стой на пути, нет, не стой на пути!

Видишь белых коней средь небесных седин?
Много преданных ей, а избранник один.
Очарованный ей не укроюсь нигде,
Кто ласкал ее след, тот погиб для людей.

Ложе страсти не ждет, вот мой меч и броня,
Тот, кто знает ее, оправдает меня,
Тот, кто знает ее, оправдает меня.[23]

Вы осуществили привязку песни к душе существа Генерал-Паладин. Отныне вы можете призвать эту душу из Серых Земель исполнением данной песни.

Внимание! Привязка песни к сущности, не упомянутой в ней напрямую, возможна только при контакте с сущностью в Серых Землях.

Внимание! Данная песня не содержит прямого упоминания Генерала-Паладина и её Исполнение не повлечёт подпитку сущности в Серых Землях.

Мерцание купола погасло, но какое-то время в каменном коридоре царила тишина.

— Странная песня, — нарушил молчание тот, кого система обозначила как Генерала-Паладина. — Разве можно любить Смерть?

Ага. Значит, тут попадания в историю паладина нет. Но привязка всё же осуществилась. Это такой бонус путешествующим

за душами в Серые Земли? Привяжу ли я душу к совершенно не подходящей ей песне или нужно хоть минимальное соответствие, вроде совпадения расы, класса?

— Не знаю, — ответила я паладину. — Говорят, для любви нет преград. Но главное сделано — между песней и твоей душой возникла связь, и я сумею призвать тебя в Барлиону. Не обещаю, что сделаю это скоро, но сделаю обязательно.

— Спасибо тебе, бард, — дух паладина едва заметно кивнул мне в знак признательности. — Теперь у меня есть надежда завершить своё дело.

Я кивнула святому воину и задумчиво оглядела последнюю душу без привязки. Песни, подходящей для привязки ребёнка, я не знаю. Редко у нас поют о детях. Или это я таких песен не слушаю? Как бы то ни было, самое время провести полевой эксперимент. Не особенно умствуя, я выделила детскую душу в цель и сыграла инструментал безо всякого вокального сопровождения.

> Вы осуществили привязку музыкального произведения к душе существа. Отныне вы можете призвать эту душу из Серых Земель исполнением данного произведения.
>
> Внимание! Привязка произведения к сущности, не связанной с данным произведением, возможна только при контакте с сущностью в Серых Землях.
>
> Внимание! Данное произведение не имеет связи с привязанной сущностью и его Исполнение не повлечёт подпитку сущности в Серых Землях.

Ага, значит привязать можно к чему угодно, лишь бы был контакт с душой в Серых Землях. Интересно, а как инструментал может быть связан с душой? Разве что с душой создавшего его композитора…

— Вперёд, к Вратам, — скомандовала я, поднимаясь на ноги. — Пора узнать, что за существо их охраняет.

По мере продвижения я начала различать какой-то шум, что само по себе было странно: до сих пор звуки в этом унылом месте исходили только от меня и взаимодействующих со мной душ. Звук по мере нашего продвижения нарастал, и скоро стало возможным различить некоторые детали. И эти самые детали нравились мне всё меньше. Тихое, на одной ноте, подвывание сменялось неразборчивым бормотанием, переходящим в крики. Сколько я ни напрягала слух, различить что-то конкретное так и не удалось. Похоже, местная атмосфера ограничивает не только

видимость, но и слышимость.

Саламандра поднял руку, призывая всех остановиться, затем подошёл к девчушке, присел, чтобы той не приходилось смотреть на него снизу вверх, и мягко спросил:

— Как твоё имя, дитя?

— Аника, — отозвалась детская душа. — А тебя как зовут, дяденька?

— Азур, — представился Саламандра и невольно улыбнулся, глядя на то, как малышка зашевелила губами, повторяя его имя. — Сейчас мы будем играть в одну игру. Как только я, дядя паладин или тётенька скажем тебе: «Аника, сделай», ты будешь делать то, что мы скажем. А если что-то тебе скажет он, — Саламандра указал на презрительно поглядывающего в их сторону Эйда, — или кто-то незнакомый, нужно показать ему язык. Поняла?

— Ага, — как-то неуверенно кивнула девочка. — Но какая-то не очень интересная игра.

— Это только начало, — уверил её Король-Ящерица. — А потом ты будешь говорить, что делать, а мы будем слушаться. Но это позже. Хорошо?

— Хорошо! — обрадовано закивала Аника.

— Значит, начинаем игру, — объявил Саламандра, поднимаясь на ноги. — Аника, держись за дядей-паладином и старайся не высовываться.

Девчушка поспешно спряталась за массивной фигурой паладина и зачем-то показала Эйду язык. Саламандра удовлетворённо кивнул и перевёл взгляд на меня. Да, у него есть чему поучиться. Лично я никогда особенно не умела ладить с детьми. Сказывается отсутствие практики.

Очередное душераздирающее завывание вернуло мои мысли к более важным материям. Опять получился каламбур. Какие могут быть материи в Серых Землях? Саламандра и паладин, по сложившейся уже традиции, обнажили оружие, а вот Эйд поглядывал на меня как-то подозрительно хитро, будто знал что-то, неизвестное остальным. Вот же упырь стоеросовый. Выберемся во Внемирье — такую рожу ему напою… Всё припомню: и «её брови колосились под знаком луны», «ветерок её губы колышет», и «у неё глаза два брильянта в три карата». Да и с «её ноги никогда не кончались, её зубы от луны отражались» я хотела поэкспериментировать. А как он думал? Бабой будет, причём такой, что без пол-литры не взглянешь. Не заслужил он благородных и мужественных обликов, душонка продажная.

Король-Ящерица всё так же выжидательно глядел на меня, и мысли о мелкой мести пришлось отложить до лучших времён.

Нужно было принимать решение, что делать дальше. Поскольку в происходящем я понимала не больше прочих, а гениальным стратегом (как и тактиком) не была никогда, то просто призывно махнула рукой и пошла к источнику звука. Это же задание для бардов, а не для великих полководцев, так и буду выполнять его, как всякий бард — как сердце подскажет.

Туннель вывел нас в обширную пещеру. В камнях стен мягко мерцали прожилки какой-то светящейся руды. Присмотревшись, я увидела свойства:

Жила призрачной руды.

Попади сюда бард-рудокоп, была бы ему, наверное, радость. Меня же больше интересовало мечущееся по пещере существо. Было оно метров трёх в высоту, поразительно космато и округло до такой степени, что напоминало основательно подготовившегося к зиме колобка. Впечатление портили только четыре небольшие лапы, время от времени показывающиеся из-под густого волосяного покрова. В отличие от прочих обитателей Серых Земель, он имел традиционную надпись с именем над головой — «Хаарт, страж Врат», и обозначение уровня — 440. Сами врата представляли собой вполне традиционную кляксу портала.

— А-а-а! — на высокой ноте проверещал Хаарт, схватился за голову и покатился по полу, продолжая орать. — О-о-о! Ненавижу!

От этих воплей я, говоря откровенно, как-то даже струхнула. Тот же Тарантул, несмотря на впечатляющие габариты и отталкивающую наружность, воспринимался существом вымышленным, а Хаарт этот вопил очень даже натурально. В моей памяти сразу возник образ наркомана из соседнего подъезда. От особо забористой дури у него окончательно поехала крыша, и несчастные родственники сумели таки добиться принудительной госпитализации. Нечеловеческие, практически лишённые разума вопли выволакиваемого дюжими санитарами наркоши до сих пор казались мне одним из самых отвратительных звуков мира. И крики Хаарта звучали поразительно похоже.

— Ы-ы-ы, — низко прогудел лохматый колобок и поднял на меня красные глаза. Агр! И даже трепыхаться бесполезно — куда мне против махины такого уровня. Но нападать монстр не спешил, и лишь через несколько секунд до меня дошло: глаза его не светились, они просто были воспалёнными, как у студента в ночь перед экзаменом.

— Жива-а-ая! — в голос взвыл Хаарт и в два прыжка оказался

рядом со мной. Теперь я смогла рассмотреть его лицо. Оно напоминало гротескную карикатуру на человеческое: мешки под воспалёнными красными глазами, крупный, сильно загнутый нос, и широченный, буквально от уха до уха, рот. — Это всё вы-ы-ы-ы!!! — раззявив впечатляющую пасть, заорал мне в лицо Хаарт. К счастью, запахов тут не было, так что сомнительное удовольствие угадывать традиционное меню этого существа меня миновало.

— Вы-ы-ы винова-а-аты-ы-ы! — безумствовал и метался передо мной Хаарт.

— В чём виноваты? — не выдержала я голословных обвинений. Лично я видела его впервые и никаких грешков за собой не припоминала. — Я просто хочу пройти во Врата, ничего больше.

— Иди-и-и! — неожиданно просто согласился страж. — Убира-а-а-йся!

Желания смотреть в зубы дарёному коню у меня не было, а с учётом того, что в зубы этому самому Харту заглянуть уже пришлось, рассусоливать я не стала. Махнула рукой своим спутникам и пошла прямиком к порталу.

— Не-е-ет! — безумный страж рванул вперёд и перегородил дорогу душам. — Только жива-а-ая. Живым тут не ме-е-есто! Души не должны уходи-и-ить, — провыл он.

Приплыли. Выходит, страж препятствует только душам, принадлежащим этому месту. Выйти я могу беспрепятственно, вот только в гордом одиночестве. Интересно, а души Эйда запрет касается? Он, вроде как, тоже не местный. Я покосилась на душу инструмента. Судя по довольной ухмылке, его страж задерживать не станет.

Ладно, какие у меня варианты? Судя по традиционным показателям вроде имени, уровня и прочих очков здоровья, Хаарта можно убить. Это если иметь сопоставимый уровень и рейд за спиной. В силу специфики локации вряд ли тут сгодится столь прямолинейное решение. Значит, надо попробовать художественное развешивание лапши по ушам.

— А они никуда и не уходят, — с самым искренним видом заявила я Хаарту. Нам бы только добраться до портала, а там я просто втолкну Анику в него и поминай, как звали. — Они просто пришли проводить меня до портала. Ну, знаешь, попрощаться, пожелать удачи, передать приветы. Помашут мне на прощание и пойдут по своим делам. Правда?

Саламандра с готовностью закивал, а вот ответ паладина оказался неожиданным:

— Это ложь.

Видимо лицо моё достаточно красноречиво выражало

удивление, поскольку паладин, не дожидаясь вопроса, пояснил:

— Я не могу лгать. Мои клятвы не позволяют мне искажать истину.

Вот те раз. Надо будет помнить об этом, когда я призову этого правдолюбца в Барлиону. Такой спутник запросто завалит не одно хорошее дельце. Да и сдаст с потрохами все прегрешения, коим стал свидетелем. А то ещё и на месте устроит трибунал.

— Слова! Лживые слова! Слишком много сло-о-ов! — Хаарт вновь взвыл, схватился за голову и покатился по пещере взбесившимся меховым комом. Двигался он столь стремительно, что никаких шансов успеть просто проскочить в портал не оставалось. — Вы произносите ненужные слова и молчите главные-е-е!

Что за главные слова? Пароль? Я не знаю никакого пароля. Озадаченный вид Саламандры и Генерала-Паладина подсказывал, что и они не в курсе.

— Да объясни ты толком, в чём дело! — не выдержала я. От этих воплей начинала болеть голова. Никаких дебафов видно не было, так что эффект был чисто психосоматическим. — Что за ненужные и главные слова?

Хаарт, не прекращая кататься по пещере, затараторил в своей безумной манере:

— Слова, что крутятся в головах… Незавершённые стихи… Не спетые песни… Их приносит мне ветер Внемирья. Они звучат в моей голове! О-о-о! — взвыл он. — Они сводят меня с ума-а-а! Нена-а-ави-и-ижу-у-у!!! Как же я хочу поспать! Но они не дают!

Выудить суть в потоке бреда Хаарта оказалось не просто, да и я не была уверена, что поняла его верно.

— Как не спетые песни могут не давать спать? — мне едва удалось втиснуть вопрос в возобновившееся бормотание стража.

— Я слышу их… — голос Харта упал до едва слышного шёпота. — То, что живые сочинили, но не воплотили. Мёртвый ветер поёт мне мёртвые песни, не даёт спать. Годами… Веками… У-у-у!

Душераздирающе взвыв, Хаарт меховой кометой заметался по пещере, оставив меня в полной растерянности. Если я верно поняла, этот НПС слышит что-то вроде призраков творчества? Мертворожденные стихи и песни, коих немерено роится в головах людей. Интересно, это просто фантазия разработчика или проникновение Барлионы в сознание уже настолько глубоко, что корпорация реально может считывать задумки, идеи, намерения? В конце-концов, творение во Внемирье разве не считывание образов напрямую из моего мозга? Если так, то я бы многое отдала, чтобы покопаться в переполненной голове этого Хаарта. В

следующий миг безумный страж так жалобно взвыл на высокой ноте, что мне стало стыдно. Бедолага и так сидит в унылом месте, да ещё и не спит годами, а я тут думаю, как бы уворовать у него чего-нибудь интересного. Ладно, попробую чем-нибудь помочь.

Уже не обращая внимания на непрекращающееся бормотание Хаарта, я села на пол пещеры, устроила на коленях эйд, припомнила одну фолковую колыбельную и начала играть. Меховой комок замедлился, подкатился поближе, с тоской поглядел на меня красными глазами и начал жалобно подвывать на октаву ниже. Блин, неужели я так плохо пою? Для очистки совести я отыграла ещё одну колыбельную, но результата не добилась. Хаарт не спал.

Значит, решение проблемы лежит в другой плоскости. Если в его голове играют не спетые песни, то может, если я сочиню одну из них прямо здесь, то ему станет немного легче? Хотя чем поможет одна-единственная утихшая мелодия из сотен тысяч? Но других вариантов всё равно нет, значит, нужно пробовать. Осталось решить, что сочинять.

Взгляд упал на Короля-Саламандру. Да уж, идеально было бы сразу создать балладу о мятежном короле, но нужно смотреть правде в глаза: хорошую балладу вот так просто на коленке не состряпаешь. Даже прилив вдохновения позволит написать лишь годный набросок, требующий многих часов кропотливого оттачивания рифм и мелодии. Сидеть тут несколько дней с перерывами на выход в реал для сна и технического обслуживания капсулы мне не улыбается, так что нужно работать с уже существующей заготовкой. Вон, балладу о Повелителе Мрака я набрасываю уже несколько дней, а она всё не клеится. Куча отличных зарифмованных фраз и строк, но в единое целое они не собираются. Я слишком мало знала о Геранике, чтобы связать то, что есть, единой нитью повествования. Всё что было, относилось скорее ко Мраку в целом, да и то было больше плодом фантазии, основанной на виденном в ролике про несостоявшегося ученика-шамана и собственных наблюдениях. Хм. А может, это как раз то, что мне нужно? Забыть на время о Геранике и писать о Мраке?

Выудив из инвентаря набор Картографа, я без сожалений принялась исписывать и черкать листы, приводя уже написанное в соответствие с новой задумкой. К Тартару балладу, это будет гимн Мраку! Мощный, внушающий трепет. Воображение моё услужливо нарисовало мрачные просторы Мордора и марширующие грозные легионы от горизонта до горизонта, а пещеру затопили тяжёлые гитарные риффы, сменяющиеся величественными звуками органа. Немного поиграть с духовыми,

добавить ударные… Эх, мне бы сюда ребят из группы. Синтигитара, конечно, позволяла извлекать любые звуки, но человек-оркестр из меня никакой. Не было тут программ обработки звука, так что никакого накладывания дорожек не выйдет. Ничего, партитуру я накидала, а на репетиции отыграем уже по полной программе. Да ещё и Страус каких спецэффектов накидает…

Говоря откровенно, о Хаарте и первоначальной цели работы я забыла уже минут через пять. Наконец-то удалось поймать за хвост правильную идею. Стоило перестать ломать голову над личностью Гераники, как прежние наработки быстро сложились в текст гимна Мрака, да и музыка буквально сама лилась в уши. На краю сознания даже мелькнула шальная мысль, что тот самый мёртвый ветер напевает мне одну из жаждущих воплощения мелодий. Часа через четыре, не больше, работа была завершена. Пусть начерно, но гимн был завершён. На репетиции мы ещё поиграем с аранжировкой, обогатим мелодию, но даже здесь и сейчас она должна зазвучать!

В предвкушении, я коснулась струн эйда и замерла, растягивая сладостный миг. Ради таких моментов я живу. Идея, зародившаяся где-то в голове, соединяется с музыкой из сердца и воплощается в мир. Это ли не блаженство? Это ли не акт творения нового мира в человеческом воображении?

Мрачная, исполненная силы и угрозы мелодия заполнила пещеру. Ощутимо недоставало ритма ударных и оглушительного баса, но и без того звуки гимна заставляли тело дрожать от ощущения сокрытой в музыке мощи.

Вспоенный гордыней и ядом греха,
Запретный плод пал с древа теней.
Весь мир содрогнулся и замер, пока
Опасное знанье вкушал чародей.
Знай, он предложит тебе этот дар —
Вместо души ты получишь…
пожар!

Он — мрак, убивающий сны,
Он — болью пронзающий смерч,
Он — твоя тень в отражении слез,
Он — злое ничто,
Он — вечная смерть.
Он — Мрак!

Мятежное солнце над миром взойдет:

Вера мертва, мосты сожжены.
Грядет Император, Великий грядет,
Черный огонь — знамя новой войны.
Неси это знамя сквозь тьму пустоты,
Однажды узнаешь, что Мрак —
это ты…

Ты — мрак, убивающий сны,
Ты — болью пронзающий смерч,
Ты — чья-то тень в отражении слез,
Ты — злое ничто,
Ты — вечная смерть.
Ты — Мрак!

Пламя теней во тьме пустоты…
Ты — это Мрак, а Мрак — это ты!
Ты — мрак.
Ты — боль.
Ты — тьма.
Ты — смерть.

Мрак.[24]

Разложенная передо мной партитура знакомым уже образом засияла и исчезла, оставив на серых камнях мерцающий мягким жемчужным светом песенник.

Вы создали уникальную Песнь: Гимн Мрака.

Мрак — сила, таящаяся на изнанке мира, равно противная Свету и Тьме. Принявшие Мрак существа прикасаются к источнику невероятной мощи, но вместе с тем становятся изгоями для всего мира. Отринутые богами и смертными, существа Мрака не ищут жалости и снисхождения. Их цель — охота за могуществом и поиск собственного пути любой ценой.

Гимн Мрака усиливает всех существ Мрака:

Увеличивает все основные характеристики на (20 + Сочинительство)% на (5 + Сочинительство) часов.

Уменьшает эффективность всех негативных воздействий на (10+Сочинительство)% на (5 + Сочинительство) часов.

Единовременно снимает все негативные эффекты в первые секунды исполнения гимна. Во время исполнения гимна существа Мака становятся невосприимчивыми к

некоторым негативным воздействиям.

Время исполнения: требуется исполнение всего гимна. Стоимость исполнения: 100 % маны. Радиус действия: действует на всех существ Мрака, слышащих Исполнение. Время восстановления заклинания: 10 часов.

Если исполнение гимна будет прервано, все слышавшие его существа Мрака получают ослабление той же силы, что и усиление при полном исполнении гимна.

Получены улучшения навыков:

+1 параметра характеристики Сочинительство. Итого 2.

+ 1 параметра характеристики Известность. Итого 12.

Чувство удовлетворения от созданного заклинания ни шло ни в какое сравнение с триумфом от сочинённого гимна. Заклинания, характеристики — всё тлен! Я написала отличную песню! И, кроме всего прочего, Хаарт спал. На меховом комке висел баф «Дар сочинителя», из описания которого следовало, что благодаря обретшей музыкальной воплощение песне ближайшие трое суток в пещеру стража не проникнет ни одна душа, а он сам в этот срок не будет слышать ни песен, ни стихов. Вход в пещеру и впрямь оказался затянут мерцающей пеленой вроде тех, что скрывают вход в подземелье.

— Ты воспеваешь силу, противную Элуне! — гневный возглас Генерала-Паладина вторгся в мои размышления, напрочь разрушив сладкое послевкусие торжества. — Эти строки будут отравлять умы и сердца, отвращая их от Света!

Тьфу ты! Вот же консервированная святость! Испортил-таки момент… Я бросила взгляд на возмущённого праведника и всерьёз задумалась, стоит ли пытаться что-то объяснять. В конце-концов, оно мне надо? Тут тысячи душ, способных поведать интересные истории, и, я уверена, многие из них плевать хотели на мою принадлежность к Мраку. А этот моралист запросто может напасть, едва я его призову. Был бы он тут один — я бы просто проигнорировала его праведный гнев, но Саламандра тоже поглядывал на меня как-то косо. Придётся выдать дежурную версию о шпионаже на благо моей вечнозелёной Родины.

Краткое изложение моего, без сомнения, героического акта самопожертвования заняло немного времени, но вызвало бурную реакцию. И паладин, и Саламандра жили задолго до появления новой фракции и теперь испытывали смешанные чувства. Но если

Короля-Ящерицу в целом порадовало объединение светлой и тёмной империй против общего врага, то генерал-паладин счёл такой союз противоестественным, а саму фракцию Мрака «богомерзкой». А вот Эйд глядел на меня так пристально, что я искренне понадеялась на невозможность общения души инструмента с Астильбой. Ох и рассказал бы он ей много интересного…

Так или иначе, но тема с песенником была благополучно замята, и дело наконец дошло до портала из Серых Земель.

— Что ж, пришла пора прощаться, — улыбка Короля-Саламандры вышла немного печальной. — Аника, веди себя хорошо и слушайся тётю.

Девочка шмыгнула носом, подбежала к Азуру, обняла за ногу и громко всхлипнула. Паладин взирал на неё благостно, а вот в мою сторону косился с большим подозрением. Зловредный дух эйда и вовсе переминался с ноги на ногу у портала, всем своим видом выражая желание поскорее отправиться во Внемирье. Ничего, подождёт. Если уж я не могу взять Саламандру с собой, то хоть попрощаться должна по-человечески. Дождусь только своей очереди к этому рыжему няню…

Что будет, когда я дождусь этой самой очереди, я додумать не успела. Видно, в голове моей не так много полезного пространства, потому как пришедшая в неё догадка вытеснила все прочие мысли. Рыжий! Саламандра всё ещё рыжий! И он может прикоснуться и ко мне, и к Анике. Значит, моё обещание всё ещё в силе, несмотря на то, что я пообещала вывести душу девочки.

Со всей поспешностью открыв книгу заклинаний, я отыскала «Узы памяти» и внимательно вчиталась в текст. Максимальное число единовременно призванных душ: (1 + Сочинительство). Я только что прокачала Сочинительство до двух, а это значит, что я могу вывести с собой сразу три души! Да! Саламандре вовсе незачем оставаться тут и ждать призыва!

Незамутнённая радость быстро сменилась здоровым прагматизмом. Да, вывести я могу всех троих, но вот паладин с его патологическим правдолюбием и фанатизмом запорет мне всю линейку с отступниками. Его брать с собой нельзя. Не в этот раз. По-хорошему, на освободившееся место надо было взять Пятого, ради которого вся эта кутерьма и затевалась, но пещера на ближайшие трое суток закрыта для душ. Был, конечно, вариант пройти через пелену, призвать Пятого песней и отыскать другие врата, но тогда с путешествием в Барлиону пролетают Аника и Саламандра. Они-то останутся в пещере. Теоретически, сейчас они и сами могли пройти через портал, но что они будут делать во Внемирье? Болтаться посреди тошнотворной белизны

вечность? По всему выходило, что судьба Портулаку подождать ещё несколько дней.

— Хватит разводить сырость! — прервала я трогательную сцену прощания. — Планы изменились, я могу вытащить вас обоих.

Радостное удивление на лице Саламандры просто меркло в сравнении со счастливой моськой девчушки.

— Честно-честно? — запрыгала она столь же энергично, как до того лила слёзы. — А дядя паладин? Он тоже отправится с нами?

— Не в этот раз, — туманно ответила я и, не желая развивать неудобную тему, махнула в сторону портала. — Не будем терять времени.

Мужчины коротко пожали друг другу руки на прощание, Аника в этот раз ограничилась энергичным маханием «дяде паладину», а я и вовсе отделалась коротким «До встречи». Эйд ко всеобщему удивлению коротко склонил голову, весело воскликнул «Мы ещё вернёмся!» и нырнул в портал сразу вслед за мной.

Знакомый белый кисель Внемирья заслоняло системное сообщение:

> Задание «Обуздание эйда» выполнено.
>
> Вы прошли испытание и на деле доказали, что достойны играть на легендарном инструменте Кипрея. Отныне вы можете не только творить заклинания с помощью эйда, но и призывать его дух себе в помощь.
>
> Вы получаете умение «Призыв души инструмента».
>
> Вы получаете 5000 опыта.
>
> Получен уровень!
>
> Получен уровень!
>
> Текущий уровень — 20.
>
> До следующего уровня осталось 778 опыта.
>
> Свободных очков характеристик: 100.
>
> Свободных очков обучения: 7.

> «Призыв души инструмента».
>
> Настоящий бард должен не только чувствовать душу своего инструмента, но и уметь общаться с ней. Стоимость призыва: (2*уровень персонажа) маны. Время активации умения: мгновенная активация. Уровень призываемого существа равен уровню призывателя. Число активных умений и заклинаний призванной души инструмента: (уровень призывателя/10) + Сочинительство.

Как я могла завершить задание? Эйд ведь ясно и чётко обозначил свою позицию касательно моих перспектив добиться чего-то в этой жизни. Блистательного будущего у меня нет, и тратить на меня лучшие годы эта недоделанная балалайка не желает.

— Ой! — испуганный писк Аники заставил на время отложить вопросы касательно неожиданного завершения квеста. Девочка судорожно вцепилась в руку Саламандры и крепко зажмурилась, да и сам король выглядел несколько ошарашенным. Оно и понятно. Даже при том, что для меня всё окружающее лишь игра, меня, помнится, весьма впечатлило это тошнотворное местечко, так чего ожидать от жителей этого мира? Для крестьянской девочки Внемирье — тот ещё кошмар.

Я зачем-то огляделась, раздумывая о подходящей песне для преобразования кусочка Внемирья. Всё та же непроницаемая круговерть тумана. Ни Эйда, ни его коня не видать. Должно быть, вновь незримо болтается рядом, ожидая воплощения. Но всему своё время. Сперва сменю окружающий кисель на что-то приятное глазу, а потом уже поговорю с Эйдом по душам. Тьфу, снова непрошеный каламбур.

Детские всхлипывания не располагали к долгим раздумьям, так что я исполнила первое, что пришло в голову — так доставшую Чипа песню о золотом городе. Решение оказалось подходящим: белёсая туманная вязь послушно трансформировалась в идиллическую картину с травами, цветами и прочими животными по тексту. В моём воображении с годами исполнения древней песни сложилась настолько подробная и прекрасная картина, что я ни на мгновение не усомнилась в мире, который она воплотит.

— Можно открывать глаза, Аника, — сообщила я девочке.

— Тут страшно! — детская душа замотала головой и глаз на открыла.

— Уже нет. Погляди, — предложил ей Саламандра.

Аника осторожно приоткрыла один глаз, замерла, восторженно пискнула и широко распахнула уже оба глаза. Среди буйства зелени и цветов белокаменные, с золотой отделкой, стены практически терялись. Никогда раньше не задумывалась, почему в моём воображении золотой город был не из драгоценного металла, а преимущественно из белого мрамора. Золота хватало, но основой всё же был камень. Причуды воображения, не иначе.

— Мы в твоём лесу, да? — затараторила Аника, радостно прыгая вокруг. — А это твой город? А можно погладить бычка? А покормить его травкой? А покататься?

Я не успела и рта открыть для ответа, как Аника уже вырвала с корнем пучок местной зелени и сунула тот в морду ошалевшему от такого напора вола. Картина была настолько комичной, что мои губы невольно расползлись в глупой улыбке.

— Это ведь не Барлиона? — тихо спросил подошедший ко мне Саламандра. — Всего этого не было до тех пор, пока ты не начала петь.

— Ещё нет, — подтвердила я его догадку. — Но уже очень близко к ней. Осталось только понять, как именно нам попасть домой.

Задачка была ещё та. Нет, мне конечно же очевидно, что следует подобрать подходящую песню, с помощью которой мы отправимся в привычный игровой мир, но детали… Детали не ясны. Положим, я спою песню «Маменькиных донатеров» об игровом городе Анхурсе. Проложу ли я путь к нему, или же просто сотворю тут небольшую его копию? Да и попасть мне нужно не в столицу империи, а в Сокрытый лес, к Астильбе. Сочинить новую путеводную песню? Хорошо бы, но сочинять — это не печеньки печь, за часок не сляпаешь. И вообще, если уж сочинять, то сразу что-то универсальное про проводника по Внемирью. Хотя… У меня же вроде как есть на примете один многоопытный музыкальный чурбан. Да и надо бы внести ясность в вопрос с выполненным заданием.

— Эйд, ты здесь? — на всякий случай спросила я.

Вол протяжно и очень печально замычал. Неужели?… Я поглядела на жующего траву вола, а тот смотрел на меня большими, печальными глазами. Неужели я невольно воплотила душу инструмента в таком виде? Животное дожевало траву и вновь печально, протяжно замычало. Вот же блин! Он что, говорить не может?

— Хорошая коровка, — восторженно приговаривала Аника, бесстрашно запихивая в пасть животному собранный букет цветов. Лично я бы в реале к такой туше подойти близко не рискнула. То ли девочка понимала, что уже умерла и терять ей особенно нечего, то ли для деревенской жительницы подобное зрелище казалось совершенно обыденным. — Коровка покушает и будет меня катать.

Кстати, а это идея! Пусть говорить Эйд теперь не может, но дорогу-то показать это не мешает. В прошлый раз он просто переместил меня из Барлионы во Внемирье, может теперь он проделает обратный фокус?

Откуда-то из-за белокаменных стен раздался негромкий утробный рёв. Мы с Саламандрой одновременно обернулись: я — испуганно, а король настороженно.

— Я так понимаю, это лев, — наконец-то сообразила я. — Не думаю, что он опасен, но ты на всякий случай посматривай вокруг.

Саламандра согласно кивнул, а я, чувствуя себя очень глупо, подошла к волу и с некоторой опаской протянула руку. Вот ведь выверты сознания. Идти к аграм в лес было не так боязно: с ними-то заранее всё ясно. Агр на то и агр, чтобы атаковать. А тут вроде как травоядное, вроде как миролюбивое, но подспудное опасение не отпускало. А ну как тяпнет за руку? Тем более, что я вроде как растительного происхождения и вполне могу сгодиться в пищу этому травоядному.

— Эйд, а может ты переместишь нас в Барлиону? Или хоть подскажешь, в какую сторону лучше двигаться?

Вол поднял голову, поглядел на меня большими печальными глазами и вновь грустно замычал.

— Мне кажется, тебе пора отдохнуть, Лорелей, — раздался откуда-то сверху странный клекочущий голос. — От переутомления ты уже начала с неразумными животными разговаривать.

На ветви дерева сидел крупный орёл с красивым, отливающим золотом оперением. И он говорил.

— Неужели ты думала, что из всех предложенных в песне сущностей я выберу для воплощения это неповоротливое жвачное? — орёл типично птичьим движением склонил голову набок и поглядел на меня с укоризной.

— Эйд? — не очень умно поинтересовалась я.

— Нет, гоблинская принцесса в парадной мантии, — проворчал орёл, после чего легко слетел с ветви и приземлился на траву рядом со мной. Птица была здоровенная, мне по пояс, а размах крыльев превышал четыре метра. Мне тут же захотелось проорать классическое «Орлы летят!», но я сдержала глупый и неуместный порыв. — Конечно же Эйд!

— Разве у гоблинов бывают принцессы? — встрял с вопросом Саламандра.

— А ты думал, у гоблинов нет иерархии? — орёл повернул к нему голову, заметил подкрадывающуюся Анику, поспешно взмахнул крыльями и вернулся на облюбованную ветку. Девочка проводила его разочарованным взглядом, вздохнула и вернулась к кормлению вола.

— Поиски принцессы для нашего короля отложим на потом, — я быстро пресекла попытку увести разговор в сторону, — а сейчас займёмся более насущными делами.

Саламандра почему-то покраснел, пробормотал что-то маловразумительное насчёт чистого любопытства, но

вслушиваться я не стала. Сейчас меня интересовал Эйд, а не сомнительные межвидовые династические браки.

— Для начала объясни, почему мне засчиталось выполнение задания, связанного с тобой, — потребовала я. — Ты же грозился больше не иметь со мной дел.

— Я тебя испытывал, — признался Эйд. — Мой создатель не желал, чтобы его творение служило злому или корыстному разумному, готовому соблазниться на щедрые посулы и впустить в Барлиону чудовищ, вроде Повелителей-Тарантулов. Ты отвергла заманчивые предложения ради того, чтобы без всякой награды подарить несколько часов счастья детской душе. Даже угроза потери уникального инструмента не заставила тебя изменить решение. Это достойно уважения. Ты — вторая, кому я готов помогать в странствиях по Барлионе или за её пределами.

Внимание! Вами получено разрешение на использование эйда вне рамок данного сценария.

На душе у меня потеплело. Дело было даже не в укрепившейся надежде получить в награду за задание прекрасный инструмент. Приятно было сознавать, что Эйд — вовсе не честолюбивая эгоистичная тварь, которую изображал совсем недавно. Пусть хоть в игре разумные оказываются лучше, чем я о них думаю.

— И прямо сейчас мне как раз очень бы пригодилась твоя помощь. Скажи, как мне вернуться обратно в Барлиону? Желательно в то же место, из которого ты меня сюда выдернул.

— Есть несколько способов, но прямо сейчас тебе доступен только один. Ты должна отыскать подходящую песню, чтобы приблизиться к границе Барлионы, а я помогу тебе вернуться туда, откуда ты начала своё путешествие.

Звучит, в общем-то, несложно. Насколько я понимаю, песня должна лично у меня чётко ассоциироваться с Барлионой или похожим местом. Даже содержание слов-якорей, вроде «Сокрытый лес» или там «Картос», не нужно. Пара минут на раздумья, и можно отправляться. Но… Мне не хотелось покидать Внемирье. Когда ещё я смогу почувствовать себя демиургом? Воплотить фантазию в реальность, пусть и виртуальную?

— Скажи, Эйд, а я смогу ещё когда-нибудь попасть во Внемирье?

— Не знаю, Лорелей. Встречаются места, где границы мира размыты, существа, способные пересекать её, и предметы, подобные мне.

— Подобные тебе? — ухватилась я за эту идею. — И ты можешь в любой момент отправить меня во Внемирье?

— Нет. Чтобы пересечь границу мира, требуется много энергии. Я способен впитывать её из мира, копить, но чтобы собрать достаточно, требуется много времени.

— Значит, не будем торопиться. Я хочу насладиться Внемирьем напоследок.

— Внемирье полно опасностей, Лорелей. Вспомни своё первое путешествие. Ты готова подвергнуть души, что доверились тебе, риску ради собственного развлечения? Да и у них осталось не так много времени. В Серых Землях их подпитывали воспоминания живущих. В Барлионе они будут черпать твои жизненные силы. Тут у них нет источника энергии, а ты пока не умеешь делиться своей добровольно. Скоро души начнут слабеть, а затем и вовсе исчезнут.

Ошарашенная этой новостью, я посмотрела свойства Короля-Саламандры. На духе висел дебаф «Потеря сил», и таймер неумолимо отсчитывал полтора часа до развоплощения. Анике и вовсе оставалось около сорока минут, хоть на восторженной мордашке ребёнка и не было заметно каких-либо признаков слабости.

Экскурсия по Внемирью отменяется.

— Аника, прощайся с бычком. Нам пора.

— Давай возьмём его с собой, а? — девочка поглядела на меня тем самым взглядом, что делает прибыль магазинам игрушек.

— Это невозможно, — сказала я, а сама засомневалась, так ли это. Интересно, а можно ли вытащить что-то из Внемирья в Барлиону? Я ведь могу воплотить какой-нибудь мега-меч Тысячи Истин, а потом выгодно загнать его на аукционе. Тьфу, лезут же в голову странные и неуместные мысли.

— Ты выбрала песню, Лорелей? — поторопил меня Эйд. — Учти, если ты прервёшь исполнение, мы сойдём с пути. Следующие за тобой души могут потеряться среди миров.

Песня… Под пристальным взглядом орла я уселась на траву и растерянно погладила струны. В памяти, одна за другой, всплывали композиции, но в одних путь был слишком тернист, другие описывали современный мир и вряд ли подходили для волшебного мира игры. Минуты, отсчитывающие время жизни Аники, утекали, а я начинала нервничать. Я же знаю долбанные сотни песен, неужели среди них не отыщется подходящей? Придётся рискнуть и вновь исполнить «Город, стоящий у солнца». Не хочется проходить «через паденья и боль», рискуя не вытащить моих подопечных из передряги, но выхода нет. Едва я приняла решение, как нервозность ушла, голова прояснилась и в памяти тут же всплыла другая песня. Партитуры под рукой не было, но

мелодию пристойного качества я подобрала за пять минут. Может, от оригинала она отличается, но тут и не конкурс самого точного воспроизведения на слух.

Я поднялась на ноги, поудобней перехватила эйд и посмотрела на таймер дебафа. Анике оставалось 9 минут во Внемирье.

— Готовьтесь, мы выступаем.

— Чего нам ждать? — уточнил Саламандра и взял за руку притихшую и какую-то заторможенную Анику.

— Если бы я знала, — вздохнула я и начала петь.

Боль холодной рукой прикоснулась ко мне,
Оказалась душа в западне.
Наполовину чаша жизни пуста,
Но замерла душа, как кисть у холста.

Мир вокруг дрогнул и пошёл рябью, а моё тело пронзила боль. К счастью, она не имела ничего общего с той агонией, что сопровождала переход за Мрак, иначе моё исполнение завершилось бы едва начавшись. Жизнь разом уменьшилась на половину, но я не прервала игры.

Не в небесах, не на земле —
У дивной птицы на крыле,
Не среди звёзд, не под водой,
Кто мне ответит, что со мной?
С моей душой?

Эйд вновь менялся. Золотой орёл расправил могучие крылья и начал увеличиваться в размерах. Мир вокруг него истончался, истаял и мы вновь оказались посреди белого марева Внемирья. Орёл пронзительно крикнул, взмахнул крыльями и поднырнул под нас, в один миг превратившись в средство передвижения. Саламандра крепко прижимал к себе заторможенную Анику и со смесью страха и восторга наблюдал метаморфозы Внемирья.

Но я вернусь домой,
Боль моя, любовь моя,
Я вернусь домой
Звёздной тропой!
Но я вернусь домой
Сквозь огонь небытия,
Я вернусь домой —

Двери открой!
Для меня…

Горизонты укутал рубиновый плед,
Излучая причудливый свет.
И осознание, что здесь я чужой,
Незримым облаком висит надо мной.

Песня плавила окружающий туман, рождая мир под крыльями птицы. Горизонт расцветило багрянцем, где-то полыхнуло пламя, но орёл уверенно летел среди холодного сияния россыпи звёзд. Зрелище было настолько волшебным, что я с трудом сосредотачивалась на музицировании.

Не в небесах, не на земле…
Но я вернусь домой…

Я войду в заоблачный храм —
Никогда не гаснут в нём свечи,
Сила, что скрывается там,
Мой израненный дух излечит.
Да не окончится путь,
Когда цель так близка,
Да не угаснет мечта!

Впереди показалась облачная гряда, какие рисуют в детских мультиках. Плотная, но мягкая даже на вид. Её безупречную белизну нарушало лишь холодное мерцание величественного здания. Его сверкающие ажурные стены наводили на мысли о чертогах снежной королевы, украшенных прихотливым морозным узором. Высокий купол поражал прихотливыми хрустальными кружевами, пронизанными и наполненными светом.

Эйд в несколько взмахов могучих крыльев донёс нас до храма и приземлился перед распахнутыми воротами. Крыло орла вытянулось на манер трапа, а сам он начал уменьшаться в размерах так быстро, что мы едва успели покинуть борт нашего волшебного воздушного судна.

Ничуть не сомневаясь в правильности действий, мы вошли под свод храма. Вопреки ожиданиям, холода не было. Напротив, тело наполнило ласковое тепло, жизнь полностью восстановилась, да и Аника воспрянула. Её глаза засветились восторгом, а с губ сорвался восхищённый вздох.

Пролетали минуты, а может года —
Боль бесследно ушла навсегда.
Порой извилиста дорога домой,
Но я вернусь — не постою за ценой!

Не в небесах, не на земле —
…
Но я вернусь домой…[25]

Орёл с внезапно взмахнул крыльями, взмыл под потолок и громко, пронзительно крикнул. С его крыльев посыпалась золотая пыль, в один миг взвившаяся непроницаемым, ослепляющим вихрем. А когда пыль осела, мы оказались уже в Барлионе.

Глава 15. Игра на два фронта

Лаборатория Астильбы казалась особенно тёмной и мрачной после столь яркого и стремительного перемещения. Ошарашенные сумасшедшим путешествием Саламандра и Аника ошарашено озирались. Эйда нигде не было видно, но я не придала значения этому факту. Впечатлений было так много, что в голове стоял подный кавардак. Даже возникающие системные сообщения приходилось перечитывать по несколько раз, чтобы понять их смысл.

> Вы заплатили за призыв душ из Серых Земель половиной своей жизненной силы.
>
> Внимание! Призванные души не могут существовать в Барлионе без внешней подпитки жизненной силой. Вы теряете 20 % от максимальных очков Жизни каждые 10 минут за каждую призванную душу. Текущая потеря жизненной силы: 40 % раз в 10 минут. Потеря жизненной силы игнорирует все виды устойчивости и не может быть предотвращена умениями и заклинаниями поглощения или игнорирования урона.
>
> В случае Вашей гибели призванные души вернутся в Серые Земли, если не найдут другой источник жизненной силы для подпитки.

Появившийся дебаф «Подпитка душ» отсчитывал время до следующего сеанса добровольного донорства жизненной силы.

> Внимание, доступна новая основная характеристика персонажа: Призыватель. Со временем Призыватель набирается опыта и совершенствует своё умение призыва. Эффективность умений и заклинаний призыва увеличивается, возрастают мощь и мастерство призываемых существ.
>
> Желаете принять? Внимание, отказаться от принятой характеристики будет невозможно!

Простое, по сути, предложение заставило мои мысли вяло зашевелиться. Хочу ли я связать свою игру с призывом? Почему нет? Каждая душа — это история, которая может стать песней.

> Открыта новая характеристика персонажа: Призыватель. Всего 1.

Внимание! В связи с приобретением характеристики Призыватель были изменены некоторые Ваши заклинания.

«Узы памяти».

Стоимость Исполнения: (50 — Призыватель)% от максимальных очков Жизни Барда.

Максимальный уровень призванной души: (Уровень Барда + Сочинительство + Призыватель).

Максимальное чисто доступных умений и заклинаний призванной души: (уровень души/10 + Сочинительство + Призыватель).

Максимальное число единовременно призванных душ: (1 + Сочинительство + Призыватель).

Длительность пребывания в Барлионе призванной души: (Интеллект/10 + Сочинительство + Призыватель) часов, или до потери душой всей жизненной силы.

Время восстановления заклинания: (72 — Призыватель) часа.

Потеря жизненной силы при подпитке призванных душ: (20 — Призыватель)% раз в (10 + Сочинительство + Призыватель) минут за каждую призванную душу.

Вы получили достижение «Призыватель» 1 уровня! Урон, наносимый призванными существами, увеличивается на 1 %. До следующего уровня осталось 19 призывов.

Вы получили достижение «Путешествие в Серые Земли» 1 уровня! Вы совершили добровольное путешествие в Серые Земли и вернулись раньше стандартного срока. Время пребывания в Серых Землях уменьшено на 1 %. До следующего уровня осталось 19 досрочных возвращений.

Переполненное впечатлениями сознание требовало передышки и я только собралась сделать перерыв и выйти из игры, как заметила Астильбу. Она медленно прохаживалась по кабинету, разглядывая нашу пёструю компанию. И судя по её виду, занималась этим давно.

— У тебя получилось! — чистое зелёное свечение глаз, лишённых радужки и зрачков, не позволяло отследить направление взгляда, но я чувствовала, что он направлен на меня. Отдых откладывается на неопределённое время. — Ты не только сумела подчинить эйд, но и привела с собой души.

Рука Астильбы коснулась плеча Саламандры. Место

соприкосновения сильвари и призрака пошло едва заметной рябью. Плоть, определённо, встретила сопротивление. Дух не был бестелесным. Сам Саламандра выглядел настолько ошарашенным возвращением в мир живых, что никак не отреагировал на столь фамильярное обращение. Он во все глаза таращился на Шестую.

— Магически стабилизированная телесность, — не обращая внимания на поражённого короля прошлых веков, констатировала некромантша. Она отошла к столу, подхватила подсвечник и швырнула его в дух. Тот рефлекторно поймал летящий предмет и удивлённо воззрился на него. Мужика можно понять — столько веков не держал в руке даже подсвечника.

— Способен взаимодействовать с плотным миром, — резюмировала Астильба.

— Тётя страшная! — Аника и с детской непосредственностью ткнула пальцем в сторону Шестой.

— Всё в порядке, Аника, — я старалась, чтобы мой голос звучал успокаивающе. — Ты вернулась в Барлиону. Чуть позже я всё тебе объясню.

— Внешние признаки сохранения личности и прижизненных эмоций, — по-своему отреагировала на вопросы девочки Астильба. — Паразитизм на жизненной силе призывателя. Канал питания пока слабый и ненадёжный, но это дело практики. Сила призванной души ограничена силой призывателя… Похоже, тебе действительно удалось вытащить души из Серых Земель, Лорелей! — торжественно закончила она и несколько жутковато улыбнулась.

Я невольно вздрогнула. Было в Шестой что-то очень пугающее в этот момент. Будто древняя, истосковавшаяся в ожидании сила собралась, готовая наконец вырваться наружу. Всколыхнувшийся где-то в глубине души первобытный страх яркой вспышкой прогнал сонливую заторможенность.

Задание «Призыв из Серых Земель» выполнено.

Вы получаете + 1000 репутации с Отступниками Сокрытого леса.

Текущее значение?

Вы получаете 15 000 опыта.

Вы повышаете уровень!

Вы повышаете уровень!

Текущий уровень — 22.

До следующего уровня осталось 3418 опыта.

Свободных очков характеристик: 110.

Свободных очков обучения: 7.

— Ты злая! — сообщила Шестой Аника, но продолжить не

успела. Повелительный взмах руки некромантши и вокруг призванных мной душ появляются призрачные сферы. Над портретами духов в моём интерфейсе обозначились одинаковые дебафы — «оковы души». Судя из описания, оковы — это некая магическая ловушка для бестелесных сущностей вроде призраков и душ. Интересно, это все чернокнижники умеют или только некроманты?

— Не волнуйся, Лорелей, с ними всё будет в порядке, — снизошла до пояснений Астильба. — У меня не так много времени, чтобы отвлекаться на пустые вопросы никчёмных чужаков. Когда мы закончим — я освобожу их. Распоряжайся этими душами по своему усмотрению.

Спорить я не стала. Чем меньше души услышат, тем меньше мне потом объясняться. Мне же проще.

— Ты сумела сладить с эйдом Кипрея, Лорелей, — продолжила Астильба. — Это серьёзное достижение для столь юного и неопытного барда. Теперь я верю, что всё удастся. Эйд поможет тебе призвать душу Портулака во время ритуала. А до той поры, — Шестая требовательно протянула руку, — инструмент вернётся в моё хранилище.

После этих слов сердце моё наполнилось горечью, а пальцы невольно сомкнулись на корпусе эйда. Расставаться с этим дивно звучащим и одушевлённым чудом мне не хотелось. Но что я могу возразить? Эйд мне отдали только в рамках задания. Я даже его свойства не могу увидеть. У инструмента был другой хозяин и я, скрепя сердце, протянула его Астильбе. Та бережно приняла эйд, положила его в знакомый мне зелёный кокон, и, как мне показалось, одобрительно посмотрела на меня. Но уверенности не было — в сплошном зелёном свечении глаз сложно разобрать эмоции.

— Я обещала наградить тебя, обучив одному из известных мне заклинаний. К сожалению, ты абсолютно не знакома со школами чернокнижников, демонологов и некромантов, а потому не способна познать что-то действительно сложное. Я могу обучить тебя кратковременному призыву младшего демона или посмертному сбору виты живых существ для последующего поднятия зомби или живого скелета. С учётом того, что ты стала призывателем, эти знания будут тебе полезны. Также тебе по силам познать тонкости отъёма и передачи жизненных сил. Это знание позволит видеть токи жизненных сил и управлять ими. Ты научишься вытягивать жизненную силу противника, перенаправляя поток в себя или в союзников. Выбирай, Лорелей.

Какое-то время я размышляла. Призыв нежити меня не слишком привлекал. Не фанат я зомби-апокалипсисов. Демоны…

Интересно, но их призыву я могу обучиться и у рядовых чернокнижников. А вот работы с токами жизненных сил я в гайдах не припомню. У чернокнижников было заклинание вампиризма, но оно позволяло лишь выкачивать жизнь из противника напрямую. Никакой передачи жизненных сил союзникам. Похоже, моё донорство призванным душам открыло доступ к нестандартному навыку.

— Я бы хотела обучиться тонкостям работы с жизненными силами.

— Ты сделала свой выбор.

Мою игровую куклу на мгновение окутала вспышка, сходная с той, что сопровождала повышение уровня.

> Астильба обучила Вас новому заклинанию: «Токи жизненной силы» 1 ранга.
>
> В связи с тем, что вы не специализируетесь в заклинаниях класса Чернокнижник, его эффективность снижена на (30 — Сочинительство)% от базовой.
>
> Умение управлять токами жизненной силы — основа для многих заклинаний чернокнижника. Без понимания основ невозможно перенаправлять жизненные силы для лечения себя и призванных существ, подпитки поднятых мертвецов и целого ряда других аспектов данной школы. Активируется посредством бардовского Исполнения.
>
> При активации на себя: Вы можете видеть некоторые токи жизненной силы.
>
> При активации на противника: Вы вытягиваете жизненную силу из противника, нанося тому урон и исцеляя себя. Время Исполнения: заклинание требует поддержки. Стоимость атаки: (уровень персонажа*4) маны в секунду. Урон: Интеллект*2 единицы в секунду. Вы исцеляете себя на (70 + Сочинительство)% от величины нанесённого урона. Дальность: (20 + Известность) метров.
>
> При активации на союзника: вы передаёте часть своих жизненных сил союзнику.
>
> Время Исполнения: заклинание требует поддержки. Стоимость Исполнения: 10 % Ваших максимальных очков жизни в секунду. Восстанавливает: (70 + Сочинительство)% очков жизни от затраченных на Исполнение. Дальность: (20 + Известность) метров.
>
> Затрачено 1 очко обучения. Осталось 6 свободных очков обучения.

— Ты могла бы глубже познать заклинания этой школы,

Лорелей, — продолжила Астильба. — Но для этого необходимо углубиться в изучение тёмной магии, не распыляясь на знания других классов.

> Внимание! Вы можете избрать путь Певца Смерти, навсегда связав свою жизнь с чёрной магией. Эффективность заклинаний школы Чернокнижников увеличится до 100 %, однако Вы потеряете возможность изучать заклинания других школ. Выученные ранее заклинания других школ будут забыты.
>
> Принять специализацию класса Певец Смерти?

Нет. Совершенно точно нет. Не хочу связывать свой класс с одной-единственной школой. Да и есть уже у нас в группе один Певец Смерти.

— Благодарю за столь щедрое предложение, Шестая, но мне больше по душе бродить по свету в поисках новых историй и знаний, не ограничиваясь мудростью одной школы.

Здоровье успело просесть до 36 %, так что пришлось наплевать на приличия, достать старую лютню и активировать Песнь Исцеления. Шестая молча наблюдала за мной, а потом неожиданно призналась:

— Ты напоминаешь мне Кипрея. Он тоже грезил странствиями, не воспетыми ещё подвигами, древними знаниями. Надо думать, ты пересечёшь Завесу и покинешь родной лес, как только мы предотвратим губительный союз с Картосом?

— Предотвратим союз? Разве это возможно? — я уцепилась за возможность отсрочить ответ на заданный вопрос. В нём чувствовался подвох. Да и узнать, наконец, в чём был смысл Раскола и союза с Гераникой, было бы неплохо. То, что отступники к чему-то готовятся, очевидно. Но я до сих пор не знаю, что именно они собираются предпринять.

Какое-то время Астильба молчала, глядя на меня своими жутковатыми глазами.

— Всё в этом мире возможно, — произнесла она, когда я успела увериться, что ответа не получу. — Как думаешь, если Безымянный Повелитель Картоса узнает, что его посольство было уничтожено в нашем лесу, он будет гореть желанием заключить союз?

— Вряд ли. Но он может начать войну.

— Сейчас, когда Гераника угрожает обеим Империям? Нет. Чтобы уничтожить Завесу, нужна совокупная мощь всех Магистров и двух Мастеров. Истощённые, они будут бесполезны не одну неделю. Ни сильвари, ни ирхи никогда не вторгались в Картос, так что Повелителю нет резона ввязываться в эту войну. А

если он всё же решится — Гераника воспользуется его ослаблением и нанесёт удар. Союз с этим шаманом взаимовыгоден. Гераника даёт нам силы осуществить задуманное, а мы предотвращаем усиление Картоса за счёт наших народов. Если уж нас пытаются втянуть в войну, то мы будем воевать не под знамёнами Картоса с Гераникой, а за свою независимость. Но я всерьёз рассчитываю решить дело малой кровью. Кровью послов. Сокрытый лес должен оставаться нейтральным.

Звучало здраво, но меня смутил один щекотливый вопрос:

— Чтобы пройти через Завесу, требуется помощь кого-то из местных. Посольство будут встречать наши братья и сёстры. Их кровь тоже польёт ростки нашего нейтралитета?

На мгновение на лице Астильбы промелькнуло сомнение, но уже в следующий миг от него не осталось и следа.

— Для начала, мы просто объясним им, каковы наши цели. Если убедить не удастся — я временно выведу их из строя с помощью могучих демонов. Толика удачи и не пострадает никто из наших братьев.

Прозвучало до того радужно, что я сразу усомнилась в реализации такого «бескровного» сценария. Не бывает всё так хорошо.

— Я ответила на твой вопрос, Лорелей и теперь хотела бы получить ответ на свой. Ты собираешься покинуть лес и уйти в мир чужаков?

Я задумчиво погладила гриф лютни, после чего закинула её за спину. Какой ответ будет верным? По логике, если я объявлю о желании уйти во внешний мир — прощайте задания для особо доверенных персон. Я же с врагом якшаться собираюсь. Но в данный момент лезть в дебри каких-то особых заданий не было никакого желания. Поход в Серые Земли совершенно меня вымотал. Хотелось выйти из Барлионы, принять душ, поваляться и привести мысли в порядок. Или засесть с Пашкой на кухне и рассказать ему о Внемирье.

— Да, я хочу уйти странствовать, — об этом честном ответе я пожалею уже завтра, но сил просто не осталось. — Увидеть другие расы, услышать их песни и сказания. Мне интересно посмотреть на мир за пределами Завесы.

Лицо Шестой неожиданно озарила улыбка. Эта малость на миг изменила холодную некромантшу. Сейчас она напоминала мне ту, что когда-то покидала бутон в моём видении. Но наваждение миновало и передо мной вновь стояла мрачная повелительница мёртвых.

— Вы действительно похожи. Быть может, это знак… — проговорила Астильба, после чего подняла на меня испытующий

взгляд. — У тебя ещё мало опыта и сил, но в тебе есть нечто, что заставляет меня поверить в успех. Скажи, что ты знаешь о Кипрее?

— О Десятом? — переспросила я. Странный вопрос. — Он — первый Бард народа Сильвари, член Совета, один из Десяти. Он умел призывать души из Серых Земель, и именно благодаря его песеннику я изучила это заклинание. Когда-то Кипрей покинул пределы Завесы и не вернулся по сей день. Никто не знает, какова его судьба.

— Верно, хоть и не слишком точно. Кипрей несколько раз покидал лес и отправлялся в странствия, но все они длились не более сотни лет. Десятый возвращался к своему народу с новыми знаниями и песнями. Он умел примирить нас друг с другом и с самими собой. Будь Кипрей с нами, возможно, не случилось бы Раскола. Но его нет. После битвы у Каменной Пасти он отправился на поиски знания, что позволит уберечь наши земли от войн. Именно Кипрей отыскал древнее заклятие, позволившее установить Завесу. Он помог возвести вокруг нашего дома надежную стену. Стену, через которую Совет решил добровольно провести врага.

Голос Астильбы наполнился горечью:

— Около четырёх сотен лет назад Кипрей отправился в новое странствие. Ветер приносил весточки от него, но однажды связь оборвалась. Десятый пропал. Последнее, о чём он сообщал — древние руины в Свободных Землях. Полагаю, именно там следует искать следы Кипрея. Ты Свободный житель, Лорелей. Чем бы не закончилось наше дело, ты выживешь и сможешь отправиться на поиски. Я хочу, чтобы ты узнала о судьбе Десятого и попросила его вернуться в Сокрытый лес. Народу нужна его помощь.

> Доступно задание: По следам Кипрея. Описание: разыщите пропавшего члена Совета Сильвари. Последнее известное место его нахождения — древний храм в Свободных землях. Класс задания: классовый сценарий. Награда: вариативно. Штраф за провал/отказ от задания: нет.

— Я отправлюсь на поиски Кипрея сразу же, как покину Сокрытый Лес, — ответила я, принимая задание.

На Вашу карту добавлена новая отметка.

— Перед тем, как отправиться в своё последнее странствие, Кипрей по моей просьбе оставил эйд. Я жаждала изучить

легендарный инструмент, чтобы понять каким образом он помогает призывать души из Серых Земель. Но Десятый пропал, и эйд веками без дела пылился в моём хранилище, дожидаясь хозяина. Теперь же он будет помогать в его поисках. Ты вернёшь Кипрею его эйд, когда отыщешь, — тоном, не терпящим возражений, велела Астильба. В следующий миг её голос едва заметно дрогнул: — Если же Кипрея нет в живых, эйд сам решит, достойна ли ты стать его новой хозяйкой.

С этими словами Астильба протянула мне знакомый растительный кокон.

> Задание: По следам Кипрея обновлено.
>
> Получен предмет, необходимый для выполнения задания.

Когда схлынул первый восторг, я открыла кокон, оказавшийся одноместным неразрушаемым футляром для переноски музыкальных инструментов, и вызвала свойства эйда. Не то чтобы мне были важны его характеристики — за это звучание я смирилась бы и с минусовыми. Простое любопытство.

> Эйд. Прочность: сломать невозможно. Описание: созданный великим мастером для первого барда народа сильвари, эйд копит энергию, разлитую в мире, и помогает владельцу питать силой призванные души. Пока является активным инструментом, на 50 % уменьшает потерю Жизни для подпитки призванных душ. Возможен призыв души инструмента. Прочие характеристики данного предмета скрыты и не активны, поскольку Вы не являетесь настоящим владельцем инструмента. Класс предмета: предмет, необходимый для задания. Ограничения по уровню: нет.

Ага. Значит, пока я не стала полноправным владельцем эйда, его полноценное использование невозможно. Но мне и этого выше крыши.

— Теперь пойдём со мной, — Астильба поманила меня увенчанным шипом пальцем. — Нужно сделать некоторые приготовления к призыву Портулака.

— Я сумею вновь призвать душу не раньше, чем через семьдесят часов, — предупредила я, в тайне надеясь, что Шестая отложит свои загадочные приготовления и я наконец-то выберусь в реал.

— Это не важно, — разрушила мои мечты некромантша. — Для подготовки стабильного канала требуется много времени.

— Стабильного канала?

— Следуй за мной, я всё поясню.

Хитросплетения подземных коридоров вывели нас в очередную пещеру, настолько огромную, что потолок терялся во мраке. И в этой пещере томилось одиннадцать Стражей Леса. Печально знакомые мне древесные гиганты утеряли схожесть. Пять из них были счастливыми обладателями шипов и прочих атрибутов сотрудничества с Мраком. В информации о НПС значилось «Осквернённые стражи леса. Уровень 300». Ещё четыре стража, очевидно, проходили трансформацию: кора медленно, но неудержимо темнела и покрывалась шипами. Оставшиеся два изменениям пока не подверглись. Именно перед ними стоял Гераника.

Заслышав наши шаги, Повелитель Мрака не торопясь обернулся.

— Астильба в компании юной Свободной жительницы, — задумчиво протянул он. — Зачем она здесь?

— Она нужна мне для важного дела, — ответила Шестая.

— В каком важном деле может помочь Свободная двадцать второго уровня? Да ещё и бард? Споёт песенку? — с издёвкой в голосе предположил он.

— С вашего позволения, спою, — неожиданно для себя вскинулась я. Хватит с меня пренебрежительного отношения! Если в реальном мире сила музыки была понятием сугубо субъективным, то в игре отрицать её просто нелепо. Тем более, что практическая польза выражена в конкретных цифрах.

Повелитель Мрака удивлённо приподнял бровь и окинул меня испытующим взглядом:

— Моё время дорого, но я ценю напористость. У тебя есть моё позволение. Только учти, Лорелей, если мне не понравится услышанное — ты поплатишься.

Последние слова я едва расслышала — пещера уже заполнилась звуками сочинённого совсем недавно Гимна. С каждой секундой выражение лица Гераники всё больше преображалось: скептицизм сменился заинтересованностью, на смену которой пришло откровенное ликование. Сам повелитель Мрака, Шестая и осквернённые стражи словно бы вбирали в себя музыку, напитываясь мощью. С последним аккордом глаза всех существ мрака зажглись зловещим огнём, который тут же угас, оставив в память о себе баф «Мощь Мрака».

Воцарившуюся тишину нарушили сдержанные аплодисменты в исполнении Гераники.

— Вынужден признать, до сих пор я недооценивал силу музыки, — сообщил он, в последний раз хлопнув в ладоши. — И

совершенно напрасно. Ответь, где тебе удалось раздобыть гимн, усиливающий существ Мрака?

— Я его не добывала. Я его создала, — поправила его я.

— Создала? — в голосе Гераники появилась заинтересованность. — Одна ничтожная Свободная создала заклинание, способное усилить мою армию?

— Твою армию? — холодно переспросила Астильба. — Ты забываешься, Гераника. Мы — союзники, а не твоя армия.

— Я всего лишь имел ввиду подчиняющихся мне неразумных существ Мрака, — ничуть не смутился Гераника. — С таким гимном я могу значительно увеличить их мощь. Скажи, Лорелей, ты бы хотела стать придворным менестрелем при новом Императоре?

Выходит, слухи верны. С момента открытия Картоса для игроков, форумы бурлят домыслами о введении в игру новой фракции Мрака. Самые жаркие споры вызывал вопрос: смогут ли игроки играть за Мрак? Похоже, я знаю ответ.

— Это очень щедрое предложение, Император, — я почтительно склонила голову, давя на самолюбие НПС, — но прежде, чем дать согласие, я бы хотела больше узнать о своих будущих обязанностях. Как вы верно заметили ранее — мои силы пока ещё очень незначительны. Кроме того, я не окончила своё служение Астильбе.

Шестая одобрительно кивнула, а системное сообщение оповестило о росте характеристики Харизма на 40 %.

— Но прежде, я хочу преподнести вам в дар этот песенник, — я выудила из сумки партитуру с гимном и протянула её Повелителю Мрака. — Вы сможете обучить собственного менестреля моему гимну.

> Репутация с Повелителем Мрака изменена. Текущее значение — дружелюбие.

Гераника бережно принял свиток, какое-то время молча разглядывал его, а затем поднял на меня взгляд и покачал головой:

— Не думал, что когда-то получу подарок от Свободного жителя Барлионы. Столь ценный подарок. Прими и ты этот дар, как знак моей благодарности и символ защиты, которую ты обретёшь, став моим менестрелем.

> Гераника обучил Вас новому заклинанию: Защита теней.
>
> Защита теней: Вы впускаете в себя изнанку мира и призываете тени для защиты. Тени окружают Барда,

получая направленный в него урон. Количество единиц поглощаемого урона каждой тени: Интеллект*10 единиц. После поглощения максимального урона тень исчезает. В случае, если тень не была повреждена и единовременно получила урон, превышающий максимальный предел поглощения, остаточный урон уходит в изнанку мира вместе с исчезнувшей тенью. Максимальное число теней для защиты: 1 + Сочинительство. Базовое время исполнения: 5 секунд. Стоимость: уровень персонажа*10 маны.

Ответный подарок Гераники превзошло все ожидания. Я и раньше всерьёз задумывалась, а не податься ли к нему в менестрели, а теперь сомнений практически не оставалось. Близость к центральному персонажу последнего обновления, уникальные видео и сюжеты для песен. И это не говоря о подобных заклинаниях. Решено. Как только завершу сценарий с Шестой и отступниками — подамся к Геранике.

— Новые знания — лучшая награда для барда, Император, — я почтительно склонила голову. — Благодарю.

— Император… Мне нравится, как это звучит. Мы обязательно поговорим с тобой позже, Лорелей. А сейчас вернёмся к делам. Астильба, я вложу частицы Мрака в этих стражей, но ты понимаешь, что этого не достаточно. Картосцы готовят вторжение и приведут с собой Свободных жителей. Сильных и безжалостных Свободных. Они расправятся с осквернёнными стражами и примутся за твоих братьев и сестёр. Мы должны погрузить Хранителя во Мрак. Это гарантирует нам победу над защитниками посольства и…

— Нет! — гневно оборвала речь Гераники Шестая. — Сокрытому лесу нужен его Хранитель. Стражи лишь природные големы, лишённые разума, а Хранитель — древнее и мудрое существо. Он был создан Сильваном в то же время, что и Древо. Ни сильвари, ни ирхи не посмеют причинить вред Хранителю. Он будет заточён силой твоих теней ровно до тех пор, пока мы не уничтожим посольство Картоса. После этого он будет освобождён, а все отступники отдадут себя на суд Совета и Хранителя.

— Ты же понимаешь, что вас всех просто казнят? — в голосе Гераники не было и толики сожаления, только любопытство.

— Таков наш выбор, — со спокойствием обречённости ответила Шестая.

— Если он изменится — я к твоим услугам, — бросил Гераника и приблизился к оставшимся не осквернёнными стражам. С его рук полился густой тягучий туман живыми змеями

поползший к заволновавшимся древесным великанам. Туман обволакивал гигантов, впитывался в глазницы, затекал под кору, заставляя ту меркнуть, темнеть.

От этого пугающего зрелища меня отвлекла Шестая.

— Подойди ко мне и встань сюда, Лорелей, — велела она, указав на небольшой сложный рисунок на полу. Раздумывать о том, что это за народное творчество, не было никаких сил. В реал хотелось всё сильнее, так что я молча заняла указанное место и устало наблюдала за творящимся ритуалом. Меня и осквернённых стражей окутало пурпурное сияние, то и дело вспыхивали и гасли светящиеся нити между нами, но детали ускользали от утомлённого сознания. Запись возобновилась с момента возвращения из Внемирья, так что при желании я могла насладиться зрелищем в другой раз.

Едва на мне появилось несколько не снимаемых эффектов «Связующая печать», а Шестая выразила желание видеть меня к моменту стабилизации печатей, я нажала кнопку выхода из игры.

Гостиная и кухня пустовали, из Пашкиной комнаты раздавалось монотонное гудение работающей капсулы, вторя гулу в моей голове. Самое время заняться полезными делами и дать отдых переполненным впечатлениями мозгам.

Последующий час я активно оправдывала своё присутствие на чужой жилплощади — раздавала направляющие пинки всей домашней электронике. ИИ-уборщик возмущённо попищал в ответ на столь варварское обращение, но всё же отправился наводить порядок. Я же закинула грязное шмотьё в стиралку, проинспектировала холодильник, заказала недостающие продукты и запрограммировала автоповар готовить еду. Хорошо жить в век высоких технологий, когда рутинный домашний труд сводится к минимуму.

Обыденные действия помогли мыслям проясниться и чай я заваривала уже находясь в ясном сознании. Занято оно, правда, было не Барлионой, а сущей ерундой. Я размышляла, по какой причине Паша был категорически против одноразовых чайных пакетиков и услуг автоматики в процессе создания самой обыкновенной заварки, а заодно наблюдала за работой юркого робота-уборщика. Тот как раз выпустил тонкий гибкий манипулятор с раструбом на конце и дисциплинированно снимал редкие пылинки и паутинки с потолка. В правильном алгоритме действий робота наметился сбой, когда он обошёл стороной расцветший паутиной угол за гардиной. Судя по тому, что посреди паутины сидел сытый и довольный жизнью паук, сбоила программа постоянно и наглое членистоногое прописалось в этом

углу на постоянной основе. Не порядок.

— Хана тебе, потомок правителей-тарантулов, — пообещала я ничего не подозревающему пауку и огляделась в поисках чего-нибудь подходящего для осуществления угрозы. Лезть в настройки чужого имитатора не хотелось, да дел тут было на один взмах полотенцем, так что прикончить паука было решено по-старинке. Я скатала полотенце в тугой рулон и вооружившись оным, только взгромоздилась на табурет, как позади раздался Пашин рёв:

— Отставить! Прапора не трогай! — лётчик пронёсся мимо меня со скоростью своего ненаглядного вертолёта и столь же громким лязганьем, разом позабыв про все свои травмы.

— Прапор, бедолага, — он пошурудил на подоконнике среди коробок из-под моделек и вынул банку, в которой сидела живая муха с оборванными крыльями. Выудив насекомое, Паша кинул её на паутину и отошёл, наблюдая, как резко активизировавшийся паук кинулся к своему завтраку.

— Прапора — не трогать, — сказал, как отрезал, лётчик.

— У меня два вопроса, — отойдя от шока, я слезла с табурета и внимательно поглядела на друга. — «Как?» и «нахрена?».

— Что именно? — с любовью оглянувшись на паучка, уточнил мой друг.

— Как ты в своём состоянии поймал муху и нахрена тебе этот паук?

— А чего её ловить? — даже удивился Паша. — Капнул чуть сладкого чая в баночку — они сами туда и садятся. Ну а потом уж дело техники. А Прапор… хоть какая-то компания.

— Мда, — вынуждена была констатировать я, — не дорабатываем мы с Сашкой…

— Он ещё до вас появился, — встал на защиту питомца Паша. — Я тогда только-только ковылять начал, и даже в завывающих про «Золотой город» гадов под окном кинуть не мог ничем.

— Ну, если до нас… — я покосилась на паука. Вид у того был нахальный и независимый, будто он прекрасно осознавал, что находится под протекцией хозяина жилища. — Кстати, что-то я ни разу твоих знаменитых завывальщиков не слышала. Надо думать, попал таки чем-то увесистым?

— Да не… — как-то сник Паша. — Они только реабилитироваться в моих глазах начали, а тут эти уроды… Знаешь, которые тоже патлатые, только после пол-литра «Трёх топоров» на нос себя викингами считать начинают и прыгать на всё окружающее? В общем, пока я взрывпакет нашёл, чтобы их шугануть, пока до окна доковылял — они уже гитару сломали и

скрипку. Суки… Давно я себя так гадко не чувствовал, как в тот день.

— Да… не весело, — согласилась я и тут же, шутки ради, предложила. — Предлагаю заработать в Барлионе кучу золота на картографии и подарить этим бедолагам новые инструменты. И будут они у тебя снова под окнами запевать «Золотой город».

— А я их и не знаю никого, — вздохнул Паша. — Но идея неплохая.

— Тоже мне, проблема, — фыркнула я. — Раз тут постоянно играли, значит кто-то из них живёт в доме. Размести объявление на домовом сайте, а для надёжности ещё и на двери подъездов бумажные копии залепи. Попроси их связаться с тобой по творческому вопросу. Уж всяко позвонят из любопытства.

— Попробую, — без особой уверенности в голосе кивнул Паша, явно сомневающийся в успехе данного мероприятия. Но основная цель была достигнута — бессильное сожаление в его глазах сменилось робкой надеждой.

— Осталось только заработать первый миллион золотых, — хохотнула я, поставила на стол две чашки и принялась наливать чай. Паша с кряхтением опустился на стул, размешал в чашке три ложки сахара, накапал на дно опустевшей банки несколько капель сладкого напитка и поставил новую ловушку для мух обратно на подоконник.

Какое-то время мы просто болтали о ничего не значащей ерунде, а потом я рассказала Паше о своих последних игровых приключениях.

— Да, неслабо ты так за гитаркой вышла, — протянул лётчик с сожалением косясь на недоступное пока печенье. До снятия регенерирующего аппарата с челюсти оставалось всего ничего и Пашка уже считал часы, отделяющие его от нормальной пищи. — Чем дальше думаешь заняться? Мне так-то уже осточертело там одному бегать и карты рисовать.

— Да пора уже зельями затариваться и снова к Завесе выдвигаться, — усевшись за стол, я обрисовала ближайшие планы. — От Терна уже четыре письма на почте. Рейду не терпится узнать, к каким координатам пробиваться. Кстати, притащишь мне зелий восстановления маны? Позарез нужны, а у отступников их не продают. Да и доступа к банку у меня нет.

— Не вопрос. Приходи к точке твоего подлого предательства, около эбеновского полигона. Там как раз смычка осквернённой и нормальной земли. Принесу тебе мед. пакет.

— А сам чем займёшься?

— Мне Панорамиксы местные велели отыскать и притащить образец той отравы, что лес загадила, — Паша глотнул чая и

недовольно сморщился: пластина регенератора на нижней челюсти зудела у него немилосердно, и я уже не раз замечала, как он тайком чешет под ним проволочкой.

— Так что буду это «оружие возмездия» пытаться нарыть, — завершил он рассказ о своих задачах.

— Пана-кто? — не поняла я.

— Друиды местные, — объяснил Паша. — Так просто зовут персонажа-друида из сериала про галлов. Может, видела — там такой толстый здоровый в полосатых штанах и мелкий шмырёк типа нашего Котофея, только поспокойней?

— Не припоминаю, — призналась я. — Зато вроде как сообразила, чего от тебя по заданию требуют. Мне тут поручили посадить несколько семян, которые землю вокруг оскверняют. Вот тебе, походу, надо такое вот выкопать и отнести на исследование. Можно было бы поступить хитрожопо — я семечко посадила, мне оно засчиталось, а ты тут же выкопал, но мне в такой дали их сажать надо… Не уверена, что ты и под скрытостью дотопаешь. Монстры там покрупнее, да и на отступников можно нарваться. Давай я просто передам пару семян когда встретимся.

— А как же твоё задание?

— Ну, получу награду чуть меньше. Переживу. А твои друиды могут какую-нибудь интересную штуку с этими семенами замутить, может даже лес очищать начнут. Я бы глянула, что Гераника предпримет.

— Ну, тогда допиваем — и от винта? — предложил Паша, парой глотков опустошил чашку и отодвинул её от себя.

— От винта, — согласилась я.

Пещера, в которой я появилась, ничуть не переменилась. Разве что не было ни Шестой, ни Гераники — лишь сильвари-отступник проводил меня равнодушным взглядом и вернулся к созерцанию осквернённых Стражей Леса. Теперь все одиннадцать выглядели одинаково. Разве что на пятерых значился баф «Связующая печать». Точно такой же, как на мне. Никаких справок и пояснений, никаких дополнительных эффектов. Любопытства ради я активировала на себя изученное недавно заклинание токов жизненной силы. Ничего не изменилось. Мир не подёрнулся пеленой, и не обрёл дополнительную чёткость. Всё то же самое, что раньше. И только как следует приглядевшись я увидела тонкие, едва различимые призрачные нити, соединяющие меня с каждым из стражей с печатью. Это и есть тот самый слабый канал, которому требуется время на стабилизацию? Забавно. Натешив любопытство, я повернулась к выходу и только теперь заметила ещё две призрачные пуповины, находившиеся

раньше за моей спиной. Полупрозрачные белёсые жгуты силы вдруг налились ярким пурпуром, по мне прошёл урон, уменьшивший жизнь на 19 % от максимального значения. Система любезно сообщила, что жизненная сила передана призванным душам. Призрачные канаты силы вновь поблекли, вернувшись к едва заметному состоянию. Теперь я могу воочию наблюдать, как призванные мной души питаются моей витой. Осталось понять, на кой мне это бесценное зрелище нужно.

Как бы то ни было, души надо забирать с собой, а заодно разобраться с управлением моими новыми спутниками. Интерфейс, напоминающий групповой, сообщил о том, что до возвращения в Серые Земли душам осталось что-то около семи часов. Получается, что с моим выходом из игры обратный отсчёт не останавливается. Досадно. Ещё досадней оказалась разница уровней моих спутников. Если Саламандра порадовал двадцать третьим уровнем, то Аника оказалась всего шестого. Видно при жизни её уровень был таким невысоким, а короля-ящерицу ограничивал уровень призывателя с поправкой на бонусы от призывательства и сочинительства. Навыков у него было пять: лидерство (увеличение скоростм восстановления ярости и наносимого союзниками урона на 5 %), уничтожитель пауков (увеличение урона по всем паукообразным созданиям на 50 %), и три атакующих воинских умения, смысл которых сводился к вливанию урона в противника. У Аники умение было одно, зато весьма полезное: любознательность (увеличение получаемого опыта на 10 %). Я даже всерьёз задумалась, а не отложить ли поход к Завесе ради фарма в компании милой малышки, но от этой мысли пришлось отказаться. Времени до кульминационного момента сценария оставалось всё меньше, а я так и не провела в локацию рейд. Кто знает, может мне очень даже пригодится помощь высокоуровневых игроков. Да и Анику я всегда могу призвать повторно.

Сферы, сковывающие души, так и стояли посреди лаборатории Астильбы. Сама она сосредоточенно вычерчивала какую-то сложную фигуру мерцающей мертвенным сиреневым цветом жидкостью. Едва я открыла рот для приветствия, как Шестая на миг отвлеклась от своего дела, коротко махнула рукой и бросила:

— Уходи и забирай с собой души. Вы мне мешаете.

Я закрыла рот и молча поманила за собой освобождённых от оков спутников. Ставку командования мы покинули быстро и молча. Даже Аника послушно притихла и быстрыми шагами семенила за мной. Лагерь за пределами ставки казался подозрительно пустым. Не считая интенданта, безвылазно

торчащего в своей палатке, нам встретился один-единственный сильвари, удивлённо замерший при виде привидений. Ну да, не рядовое зрелище. При иных обстоятельствах можно было бы неплохой бизнес сделать. Купить шатёр и показывать зевакам за звонкое золото небывалое зрелище — шоу привидений. Нужно только вытащить из Серых Земель каких-нибудь клоунов, акробатов, или, на худой конец, гимнастов.

— Что ты за существо, Лорелей? — голос Саламандры пробился сквозь звон воображаемого золота.

— Не поняла, — от удивления я даже остановилась и не успевшая затормозить Аника врезалась мне в спину. Призрак призраком, а толкается, как живая.

— В Серых Землях твоя сущность была… — король замялся, силясь подобрать подходящее слово. — Размытой. Изменчивой. Будто туманной. Я многих видел не чётко, лишь силуэты. Там мне казалось, что ты человек, но ты…

— Колючка! — влезла в разговор Аника. — На ворсянку похожа, у нас такие росли. Тебя заколдовали, да? Ты принцесса? А принц тебя ищет?

Я аж обалдела от такого напора. Угу, эльфийская принцесса, болею только.

— Я сильвари, — принялась объяснять я, дождавшись, пока вопросы девочки иссякнут. — Мы — что-то вроде разумных растений волшебного леса. Не принцесса, но немножко заколдованная, как и эта часть леса.

Окружающий нас осквернённый лес не оставлял сомнений в том, что без проклятья-другого тут не обошлось.

— Сейчас мы пойдём на встречу с моим хорошему другу, а по пути я расскажу тебе одну историю…

Неблизкий путь к точке рандеву прошёл за разговорами. Благодаря покрову мрака, осквернённые животные не агрились на призраков, так что нам никто не мешал. Пару раз я замечала мелькнувшие силуэты сильвари-отступников, но ни разу нас даже не окликнули. Я живописно, в сказочной манере описала своим спутникам разворачивающиеся в Сокрытом Лесу события, умолчав о том, что могло вызвать негативную реакцию. Если правильно расставить акценты — творящееся вокруг казалось трагедией с открытым финалом и оба духа прониклись сочувствием ко всем сторонам конфликта. После этого рассказал о себе и Саламандра. Ничего принципиально нового я не услышала, но история жизни мятежного короля определённо поможет мне в написании песни. История Аники оказалась куда короче и проще. Девочка жила в деревне со смешным названием Клюковка на окраине Малабара, у границы со Свободными

землями. Места там всегда были спокойные, так что дети без страха бегали в ближайший лесок по ягоды и грибы. Так было и в день её гибели.

— Я как раз заполнила лукошко до краёв, — тихо завершила рассказ Аника, — когда стало холодно-прехолодно, а потом темно. И я очутилась в том страшном месте, и меня звал голос. А меня мама дома ждёт, — всхлипнула она и утёрла нос рукавом. — Ты ведь отведёшь меня к маме, да?

> Доступно задание: Возвращение домой. Описание: отправляйтесь в деревню Клюковка на границе Малабара, призовите душу Аники и отведите её к матери. Класс задания: уникальное. Награда: нет. Штраф за провал/отказ от задания: потеря бонусов от пребывания Аники в группе.

— Я уже говорила, что отведу, — напомнила я, принимая задание. — Только не обещаю, что это будет скоро. Таких как я, заколдованных, в Малабаре не любят. Но я обязательно найду способ отвести тебя к маме.

— Ура! — радостно воскликнула Аника и припустила вперёд.

— Ты действительно собираешься выполнить это обещание? — тихо спросил Саламандра.

— Обязательно.

— Достойная цель, — помолчав, сказал дух.

Вдалеке замаячила рослая лохматая фигура Чипа. Завидев его, Аника остановилась, вытянула руку в направлении невиданного чуда и воскликнула:

— Глядите! Зверь в одежде!

Так уж вышло, что за всё время путешествия это был первый встреченный нами ирх.

— Ну надо же, такая мелкая — а уже расист, — раздался знакомый бас. Чип стоял на поляне, на самой границе осквернённой земли, в своей излюбленной позе: держась за алебарду и упираясь левой ногой во внутреннюю поверхность бедра правой. Эквилибрист лохматый.

— Хорошая девочка, — продолжал он, разглядывая Анику. — Правильно мыслишь. О, привет, звезда рок-н-рола! — это уже адресовалось мне. — Ты чего, в охотники за привидениями переквалифицировалась?

— Он говорит! — со смесью восторга и страха взвизгнула девчонка. — Вы слышали?! Слышали?!

Саламандра меня приятно удивил. Вместо того, чтобы скакать вокруг с мечом наголо, он поглядел на Чипа, потом на меня, перевёл взгляд на Анику, неразборчиво пробормотал что-то

себе под нос и… всё. Видно успел пообвыкнуться с местной экзотикой и сообразил, что перед нами необычного вида разумный.

— Ты даже не представляешь себе, сколько он говорит, Аника. Знакомься, это мой друг Чип. Он очень добрый, хоть по виду и не скажешь. Правда, Чип? — я выразительно посмотрела на Пашку, требуя сказать что-то успокаивающее.

— М? — да что это с ним? Ирх таращился на привидение взглядом, определения которому я подобрать не могла.

— Чип, — мохнатый медленно опустился на корточки перед девочкой. — А тебя как звать, юная леди?

Услышав такое обращение, призрак девочки преобразился: от страха не осталось и следа, на лице появилась хитрая улыбка. Она жеманным жестом подобрала полы сарафана и присела в пародии на реверанс.

— Леди Аника, сэр, — кокетливо произнесла девочка. Выходило до того потешно и умильно, что я с превеликим трудом сдержала смех. Обидится ещё.

— Леди Аника, — со всей серьёзностью повторил Чип. — Красивое имя. И где юная леди подобрала… — мохнатый гад кивнул на меня и Саламандру, — … этот милый зоопарк?

— Зоо-что? — переспросила девчушка зачарованно глядя на Чипа. Ей-богу, я бы не удивилась, если бы она чмокнула ирха в нос и тот, как в сказке, претерпел волшебные превращения. Только в данном случае не из жуткого ирха в прекрасного принца, а скорее в розового пони.

— Зоопарк, — Чип подмигнул. — Это такое место, где живут разные звери, чтобы на них можно было прийти и посмотреть. А некоторых — даже погладить.

Я как раз задумалась, чем бы отомстить мохнатому гаду, как вселенское равновесие решило всё без моего участия. Аника восторженно распахнула глаза и спросила с детской непосредственностью:

— Ой, а вы оттуда, да? Из зоопарка? И погладить можно, да?

На этот раз я не сдержалась и тихо захрюкала в ладонь.

— Из заповедника, — важно сообщил Чип. — Это где самые редкие и ценные звери живут, — он наклонил лобастую башку, подставляя её под детскую ручку. Аника тут же принялась наглаживать шерсть ирха, умудряясь одновременно подпрыгивать от восторга. Но что самое убойное — Чип… замурлыкал! Затархтел, как самый натуральный кот, только соответствующих размеров! Интересно, это так разработчики сделали, или я что-то не знаю про Пашины таланты?

— Стоило умереть и ожить, чтобы увидеть такое, —

поражённо пробормотал Саламандра. Его можно было понять, зрелище было ещё то. Просто красавица и чудовища в постановке детского утренника, но с декорациями из фильма ужасов.

— Завсегдатай заповедника гоблинов, ты мне зелья принёс? — мне пришлось напомнить Чипу о делах насущных.

— Я вам денежку принёс, за квартиру, за январь! — тут же дурашливо пропел ирх песенку из классической комедии. — А ты, Бонд, смог раздобыть образцы оружия Апокалипсиса? — он скинул мне новую сумку на сорок ячеек, практически до отказа забитую зельями маны.

— Было бы что добывать, Холмс, — я вынула из сумки два квестовых зерна мрака — малое и большое, и протянула их Чипу. — По одному каждого калибра.

— Стоп! — ирх полез в одну из своих многочисленных поясных сумок и вытащил оттуда… наверное, это всё же был противогаз. Во всяком случае, сшитое из грубой материи нечто с окулярами очень походило именно на древний противогаз. Чип натянул его себе на рожу… и я поняла, что страсть к дурачествам и позёрству в Паше неистребима. Иначе как объяснить, что он потратил время и деньги на то, чтобы заказать какому-нибудь обалдевшему крафтеру совершенно бесполезный предмет?

— Та-та-та та-та-дам! — гнусаво пропел Чип из-под маски мелодию одного из сериалов про ищущих инопланетян агентов, и протянул свою лапищу. — Сыпь, не тряси руками, а то уронишь, — поторопил меня он.

— Паш… — уже не обращая внимания на выпавших из беседы НПС, традиционно подвисающих во время разговоров о реале, спросила я. — Это что за хрень такая? Тебе, может, доктора вызвать?

— Средство индивидуальной защиты! — гордо провозгласил обладатель полотняного намордника. — А то мало ли чего там эти Менделеевы доисторические в союзе с мичуринцами нахимичили.

— И кто ж тебе это сокровище изготовил?

— А, один из чудиков, что тут по жизни зависают, — Паша хихикнул. — Правда, почему-то решил, что это я скорбный на голову, представляешь? Ну куда у людей юмор пропадает, вот скажи мне, друг?

— Рискну предположить, что в некоторых головах его иногда его всё же вытесняет здравый смысл… Ладно, сталкер блохастый, держи семена.

Едва в лапу Чипу упали исходящие туманом семена, как полоска его здоровья заметно просела, а передо мной возникло системное сообщение о нанесении урона другому игроку и

получении статуса убийцы.

— Массаракш! — Чип торопливо ссыпал семена в медный фиал с завинчивающейся крышкой. — Смех-смехом, а пузырь мне эти пресвятые гамадрилы не зря всучили. Лори, прости… — он виновато кивнул на мой светящийся весёлым красным цветом ник.

— Сам ты рыцарь ордена пресвятых гамадрилов! — в сердцах ругнулась я на Пашку. — Если тебе по заданию сосуд дали, фигли ты не его достал, а ган… — я скосилась на Анику и машинально поправилась, — контрацептив свой индивидуальный напялил?

— Да откуда ж я знал, что эта хрень реально токсична? — развёл он лапами.

— Ладно, чего уж, буркнула я, успокаиваясь. — Качаться не выйдет, да и пёс с ним, с качем. Всё равно собиралась к Завесе идти. Иди, сдавай своё задание.

Я накинула на Чипа Покров Мрака, чтобы его по дороге не доставали агры, а заодно создала для него копию своей карты.

— А, кстати-некстати, — легонько хлопнул себя по лбу Чип. — Там твой кореш Витя перед Котофеичем на две пол-литры залетел.

— Это когда он умудрился? — удивилась я.

— Да вот, в аккурат я сюда заныривать собирался, как Санёк позвонил, — Чип весело зафыркал. — В общем, анекдот натуральный. Ну, ты ж в курсе, как твой корефан-басист умеет себе поклонников насобирать? Вот и тут чё-то он наворотил такого, что собрался в его честь целый оркестр ударных инструментов. Витя, понимая, что в роли барабана с бубенчиками выступает он сам, и пора уносить ноги и бубенчики, резво припустил в лес. И в аккурат туда, где Котофеич бережно обустроил очередное своё хозяйство пакостей — кто-то там ему кого-то заказал. И вот в эту идиллию и вломилась толпа из Вити и его верных апостолов… Понимаешь, что дальше было?

— Массовая экскурсия в Серые Земли? — логично предположила я.

— Именно! — воздел палец Паша. — Причём — что самое убойное — сам виновник торжества эдаким волшебным кабанчиком проломился сквозь укрепрайон без единой царапины! Вот правда — дуракам всегда везёт. Котофеич орал так, словно это ему бубенчики прищемили!

— Угу, представляю их рядом, — заржала я. — Красный Халк против зелёного Халка.

— При этом красный с виноватым гундежом ковыряет землю ножкой, а зелёный прыгает вокруг и верещит так, что с деревьев облысевшие птицы осыпаются, — поддержал меня Паша. —

Котофей поначалу вообще размер контрибуции в ящик рома выкатил, но Витя сегодня явно в ударе: мало того, что он сам, без подсказки, сообразил, что его сейчас будут бить, и да-а-алеко не ногами по морде, так ещё и мастерски изобразил побитого невзгодами и молью бедного музыканта и, потрясая дырявыми карманами, сторговался на двух бутылках.

— Нельзя им встречаться, — вздохнула я. — Мало того, что сами сопьются, так ещё и разрушения городу причинят.

— Не, Саня сейчас почти в завязке — его клизьматологи шуганули, — поспешил успокоить меня вертолётчик. — Так что спиться им не грозит, — он секунду подумал и добавил:

— Но разрушения всё равно никто не отменял.

— То есть две бутылки — это почти в завязке?

— Это НЗ! — постучал себя пальцем по лбу Чип. — Мы ж на шашлыки собирались, забыла? Вот Витя и взял в добровольно-принудительном порядке на себя обязательство снабдить экспедицию топливом.

— Ладно, возвращаемся к игровой действительности. У меня ещё путь к Завесе не проторен, карта не составлена. Кстати, дай перерисую твою.

Пользоваться автоматическим копированием чужой карты я не стала. При перерисовке «вручную» немного качался не только игровой навык Картографии, но и мой реальный навык работы с картами. А поскольку он оставлял желать лучшего, бдительное руководство Чипа было как нельзя кстати. Зато по итогам работы я не только подняла Картографию на несколько процентов, но и узрела, что роща друидов находится совсем недалеко. Осквернённые земли огибали его, образуя подозрительно ровный полукруг с центром как раз на отметке друидского логова. Выходит, у них был какой-то способ препятствовать осквернению земли. Так почему они не воспользовались им сразу, чтобы защитить весь лес?

Этот вопрос я и озвучила Чипу.

— Да хрен их поймёт, — озадаченно почесав затылок, пожал плечами тот. — Расспрошу… Аника! Не трогай! — он оттянул девчушку от ветки осквернённого растения. — Видишь же — дерево больное, ещё не хватало самой заразиться. Кир, ты вообще как за ребёнком смотришь? — напустился мохнатый на меня.

— Паш, а посмотри, пожалуйста, вниз, — попросила я внезапно разошедшегося ирха. — Что ты видишь?

— И что? — Паша осмотрел осквернённую землю. — Она ж обувку в рот не потянет. А руки — запросто.

Логика была просто убойная — такое скорее ожидаешь услышать от очередной истеричной мамашки, чем от офицера с

боевым опытом. Может, это так лежание дома на него подействовало, или ещё что?

— Паш, ты в порядке? Это игра. Она уже призрак. Ей бациллы не страшны.

— Ну да. Что-то я гоню. Извини… — Паша как-то сник, а потом сел перед Аникой на корточки и принялся показывать ей фокус с ниткой на пальцах, больше не обращая внимания на нас с Саламандрой. Я какое-то время наблюдала за другом, силясь понять, но в результате просто махнула рукой. Ясно только, что тема детей для Чипа была непростой. Сложный, видать, был развод. Или брак. Выберусь из капсулы — расспрошу в спокойной обстановке.

— Слушай, — пришла мне в голову идея. — А может ты Анику с собой возьмёшь? К друидам? А то я за пределы осквернённой земли соваться без нужды не рискую, а пейзажи тут не самые живописные. С тобой хоть по лесу прогуляется. Аника, ты хочешь погулять с дядей Чипом?

— Хочу! — тут же оживилась девочка. — А он ещё фокусы покажет?

— Покажу, — охотно согласился Чип, вставая. — Если хорошо будешь себя вести и не трогать ничего без разрешения. Договорились?

— Ага! — легко согласилась Аника и тут же побежала вперёд ловить крупную цветастую бабочку.

— Паш, ты только к самим друидам её не тащи, а то мало ли. Они же вроде как со мной, а ко мне местные теперь агрессивно настроены. Кто его знает, может сагрятся на дух. До возвращения в Серые земли осталось что-то около пяти часов, пусть уж погуляет на природе. Если что — пусть спрячется где-то неподалёку, пока ты задание сдаёшь.

— Не советовал бы им… как ты выразилась? Агриться, да? — криво ухмыльнулся Паша.

— При такой разнице в уровнях, тебя особенно спрашивать не будут, — осадила я набычившегося ирха. — Так что просто погуляйте по нормальному лесу, где побезопасней.

— Посмотрим, — неопределённо ответил Паша, а у меня возникла запоздалая мысль, что с таким настроем с него станется и на местные силы правопорядка наехать при попытке задержания подозрительного призрака.

— Можем проверить отношение местных на мне, — внезапно предложил молчавший до того Саламандра. — Я привык к боям и могу за себя постоять. В худшем случае, вновь отправлюсь в Серые Земли, но хоть пользу принесу.

— Глас разума от властьимущих, — согласился Чип. — Айда

за мной, будем опыты проводить. Если всё нормально — вернусь за юной леди. Нет — нареку тебя Николаем Вторым.

Ждать пришлось долго, но особо нервничать не пришлось. Фрейм Саламандры сообщал о полном здравии давно почившего величества, что логично подводило к выводу: отношение к призванным душам не зависит от отношения к призвавшему его существу. Или зависит, но как-то хитро. Не атаковали же духов отступники.

К тому моменту, как экспериментаторы вернулись, Аника извелась от нетерпения. Она то и дело порывалась бежать следом, но отпускать её с осквернённой земли я не решилась. Тут мы в относительной безопасности: стражам сюда хода нет, а от местных агров спасал покров мрака.

— Опыт завершился сокрушительным успехом, — сообщил Чип, кивнув в сторону сияющего Саламандры. — Гринписовцы аж запрыгали от восторга: у них давно в заду свербело лясы поточить с душами, вернувшимися из Серых Земель, так что истово клялись с дорогих гостей пылинки сдувать. Сдавай мне свою свиту и иди на все четыре стороны. Я не стал упоминать, что призвавший их бард перешёл на тёмную сторону. Мало ли, а то вдруг их кондратий хватит — оправдывайся потом, что не хотел весь цвет друидства уничтожить.

— И то верно. А что с зёрнами мрака? Сдал?

— Ага. И я ж говорил, что тут как в армии: выполнил — молодец, на тебе ещё в нагрузку. Так что партия немедленно меня озадачила: кто-то внаглую упёр из Мавзолея тело вождя революции.

— Чего?

— Ну никак я её не оцивилизую, — извиняющимся тоном пояснил подвисшим от нашего диалога призракам хвостатый. — Хранитель местный пропал, говорю. Не откликается на зов, обнаружить магическими прибамбасами не получается. Велели искать привычным методом научного тыка.

— Так его наши где-то заперли, чтобы не мешал посольство грохнуть, — поделилась я свежими сплетнями. — Кстати, расскажи Эбену что задумали отступники, велела я и ещё раз, коротко, пересказала Чипу уже известную ему информацию. Что делать, игровые условности. НПС воспримут только те данные, что игрок получил внутри Барлионы, а не вычитал на форуме, или узнал в реале. — Особо подчеркни, что своих они трогать не собираются. Только послов. После сдадутся на милость Совета.

— Ага, — Чип остервенело чесал затылок, будто у него там блохи завелись. — А не знаешь, в какой конкретно темнице томится этот самый Хранитель?

— Без понятия, — призналась я, — но как узнаю — сообщу.

Обошлись без долгих прощаний. Чип просто махнул лапой, Салманадра отсалютовал мечом, а Аника и вовсе умчалась вперёд, к привычной живой зелени, напрочь забыв обо мне. Дети…

А вот мне, несмотря на всё увеличивающееся расстояние, что нас разделяло, забыть о призванных душах не удавалось. И дело не в излишней сентиментальности, а в уменьшающихся раз в тринадцать минут очках жизни. Благодаря свойствам эйда, срезало не так и много, чуть менее десяти процентов, но и эту малость требовалось отлечивать, отвлекаясь от картографии местности, по которой я шла. Лошадку бы мне… Но стоили средства передвижения неподъемную для меня сумму. Да и доступа к банку у меня нет. Надо будет поинтересоваться у Терна, не подарят ли мне его соклановцы хоть старую клячу, по которой живодёрня плачет. Всё же не своими двоими перебирать, расходуя и без того скудные запасы Бодрости.

— Жалкое зрелище, — неожиданно раздался знакомый звучный голос. Гераника.

Повелитель Мрака стоял по щиколотку в клубящемся тумане и смотрел на меня. А в моей голове неуместный сейчас мультяшный ослик продолжил фразу унылым голосом: «Душераздирающее зрелище». Тьфу ты, вот же причуды памяти!

— Император? — я остановилась, почтительно склонила голову и вопросительно посмотрела на Геранику. — О чём вы?

— О тебе, Лорелей, — безжалостно уточнил тот. — С твоими талантами можно добиться небывалых высот, бард. Ты могла бы стоять рядом со мной и воспевать завоевание Барлионы. Обучаться повелевать силами, о которых большая часть Свободных даже не подозревает. Власть, величие, могущество… Империи, что так опрометчиво отвергли тебя, умоются кровью. Но вместо этого ты предпочитаешь тратить время на служение Астильбе. Нищая, слабая, жалкая.

Голос Гераники был полон презрения, но особенного впечатления на меня не произвёл. Я слишком хорошо помнила тот ролик, в котором шаману по имени Махан предлагалось стать учеником Гераники. Похоже, тут работает схожий сценарий обретения ученика. Рисковый парень этот Гераника. Предыдущий претендент на вакантную должность без малого лишил его бессмертия. Я б на месте Повелителя Мрака близко к себе Свободных жителей не подпускала, а ему хоть бы хны. Всё вербует. Условности игры.

Так, что там у шамана было? Вроде как отречение от расы, от учителя, от тотема и от друга. Посмотрим, что будет в моём

случае. Больше штрафов, чем уже есть, на меня не навесить.

— Именно жажда могущества призвала меня принять Мрак, — без зазрения совести я приступила к фигурному развешиванию лапши по ушам Гераники. — У меня ещё мало опыта, но я нахожусь в постоянном поиске новых знаний, способных сделать меня сильнее. Астильба может многому меня научить, но право на обучение следует заслужить.

— Тут ты права, — на холёном лице Гераники появилась довольная улыбка. — Право на ученичество следует заработать. Но с выбором учителя ты ошиблась. Нет в Барлионе существа, могущественней меня! Никто другой не научит тебя повелевать силами Мрака.

Ну точно, поиск ученика. Интересно, он так нужен по сценарию, что ИИ Гераники с завидным упорством наступает на те же грабли?

— Я не смела и мечтать о таком учителе, как вы, Император, — вслух произнесла я, склонившись в поклоне. Надо будет загуглить видео, как правильно реверансы делать. Не всё же спину гнуть. — Как я могу заслужить столь небывалую честь?

Вопрос явно пришёлся по вкусу Повелителю Мрака. Он неспешно подошёл ко мне:

— Прошлое довлеет над Астильбой. Она слишком привязана к ушедшим векам, чтобы принять верное решение. Сильвари, ирхи, весь Сокрытый лес должны измениться. Принять новую силу чтобы расправиться со старыми врагами. Скажи, разве ты не довольна той трансформацией, что подарила тебе новые способности? Разве обновлённая земля не делает тебя сильнее, а твоих врагов — слабее? Разве ты не желаешь подарить эту мощь всему своему народу?

«Разве не хотите вы влиться в новую империю и стать пушечным мясом в грядущей войне?», — мысленно продолжила я, но вслух ответила иное:

— Боюсь, что мой народ не согласится принять открывшиеся возможности до тех пор, пока не понимает их.

— Именно так, Лорелей, — довольно проговорил Гераника. — Астильба так мечтает вернуть прошлое, что разучилась смотреть в будущее. Она отказывается подвергнуть изменениям весь лес. Она не желает превращения Хранителя, мощь которого в одно мгновение изменит расклад сил по эту сторону Завесы. Хранитель не примет Мрак потому, что не понимает его. Не понимает, что с таким могуществом сумеет оградить Сокрытый Лес от любых посягательств. Ему нужно помочь.

— Помочь? — делано удивилась я, уже понимая, куда клонит

потенциальный учитель. — Но как?

— С помощью этого, — в руке Гераники возникла мерцающая сфера, в центре которой виднелся небольшой осколок белого камня. — Мощь этого артефакта настолько велика, что без защитной оболочки его почувствуют все могущественные сущности этого леса. Как только я передам осколок тебе, щит начнёт истощаться, так что твоё время ограничено. Ты должна добраться до места заключения Хранителя раньше, чем защитная оболочка исчезнет, и погрузить осколок в его тело. Если ты опоздаешь — ничем не сдерживаемая мощь артефакта уничтожит всё, не принадлежащее Мраку, в огромном радиусе. Хранитель будет убит, лес лишится защитника, а мы — могучего союзника. Ты обязательно должна погрузить осколок до истощения сферы.

> Доступно задание: Дорогой ученичества. Описание: Гераника готов стать Вашим наставником, однако прежде, чем начать обучение, требуется доказать верность новому учителю. Погрузите артефакт в тело Хранителя Сокрытого леса, впустив в того Мрак. Срок выполнения: 24 часа. Класс задания: континентальное классовое. Награда: Вы начнёте инициацию в ученики Гераники. Штраф за невыполнение/отказ от задания: изменение репутации с Повелителем Мрака на неприязнь.

Как заливает. Осквернить Хранителя, наплевав на прямой запрет Астильбы, да ещё и чужими руками, под соусом «вам же на благо». Кстати о птичках…

— Я польщена оказанным доверием, но разве в моих силах справиться с задачей, которая по каким-то причинам не по зубам столь могущественному существу, как Вы, Император? — спросила я, не спеша принимать задание.

Глаза Гераники сузились, на губах появилась усмешка.

— А ты умеешь задавать правильные вопросы, Лорелей, — констатировал он. — Астильба с соратниками окружили скованного тенями Хранителя миниатюрной копией Завесы. Эту преграду могут преодолеть только коренные жители леса. Такие, как ты.

Не доверяет Шестая союзнику, подстраховалась от излишней инициативы. И правильно сделала. Повелитель Мрака явно не благополучием Сокрытого леса озабочен, а собственные делишки крутит.

— Как я могу отыскать Хранителя? — продолжила допытываться я. — Лес огромен и полон опасностей для таких, как я. А время на поиски ограничено.

— Место заключения Хранителя я отмечу на твоей карте, — отмахнулся от такой мелочи Гераника. — Что до остального… Я, конечно, мог бы сопроводить тебя к Хранителю, обезопасив от любых посягательств, но это было бы слишком легко. Кому нужен ученик, не способный справиться с трудностями? Но небольшую помощь я тебе всё же окажу.

Получен положительный эффект: Неутомимость. Скорость бега увеличена на 100 %. Скорость уменьшения Бодрости уменьшена на 70 %. Невосприимчивость к эффектам сковывания и замедления. Пока действует «Неутомимость», персонаж не получает эффект «Загнанная лошадь».

— Я сделаю то, о чём вы просите, Повелитель, — сообщила я, принимая задание.

— Прекрасно, Лорелей. Не подведи меня.

Туман у ног Гераники взвился вверх, окутал его фигуру, а когда опал — от моего потенциального учителя не осталось и следа. А я уселась прямо на землю, открыла карту и погрузилась в размышления. До Завесы оставалось не так уж и далеко. Что-то около часа пути, если судить по карте. Но это без учёта беготни от стражей и сельскохозяйственных работ. Отмеченная Гераникой точка располагалась восточней, ориентировочно часах в пяти-шести пешего хода. Это если по прямой. Как показывает практика, осквернённые земли всегда напоминают лабиринт, так что быстро пройти не получится. Сколько этот путь займёт бегом, да ещё и под новым бафом — не представляю. Но по всему выходило, что я успею даже с учётом выхода в реал и короткого сна. Но поспешить всё же нужно.

Бежать оказалось удивительно легко и приятно. Никаких неприятных ощущений в теле, никакого тяжёлого дыхания. Потрясающее ощущение. Плюс к этому, в неплохом темпе начала расти Ловкость и, намного медленнее, Выносливость. Надо взять на заметку такой способ прокачки. Один минус — несмотря на баф Гераники, Бодрость сливалась очень быстро. Нужно что-то придумать с интенсивной прокачкой Выносливости, иначе закончится вода и я помру от потери бодрости в неподходящий момент.

У границы осквернённых земель пришлось притормозить и осмотреться. Стражей поблизости видно не было, но что-то подсказывает, что это явление временное. Зато посаженное мной в прошлый раз крупное семечко разрослось и новый участок осквернённой земли добрался до границ старого. Теперь безопасный путь пролегал чуть дальше, чем прежде. А вот с

рассаживанием малых семян пришлось повозиться. Выданная по заданию схема требовала строгого соблюдения всех пропорций, так что минут пятнадцать я выверяла расстояния между лунками, а потом ещё десять задумчиво наблюдала за стремительным ростом колючего кустарника. Так вот откуда взялся этот лабиринт! Это не просто декорация, его намеренно рассаживают отступники.

Времени на всестороннее обдумывание этого открытия не было, так что я двинулась к границе с нетронутой частью леса. Страж, как и следовало ожидать, наличествовал. Он бродил вдоль границы скверны, будто понимал, что я вернусь и продолжу своё чёрное дело. Ничего, на этот раз всё должно получиться.

Защита теней — страховка на случай ошибки. Фляжка на поясе и полна воды, эйд болтается на ремне, готовый к применению. Будет мешать при беге, но зато можно быстро им вооружиться. Сумка с зельями маны под рукой. Пора.

Рывок в ложном направлении, Пелена Мрака, накрывшая Стража, бешеный бег уже в нужном направлении. Из-под земли взметнулись корни, заставив внутренне сжаться, но цепкие плети лишь беспомощно коснулись моих ног, не замедлив бега. Спасибо, Гераника! Оборачиваться я не стала. Прислушивается сейчас Страж, или нет, двинулся он в ложную сторону, или идёт по следу — не важно. Важно как можно быстрее разорвать дистанцию и добраться до следующей точки посадки. Пелена с блуждающим в ней Стражем осталась позади, зелье восстановило ману и Бодрость.

Когда я достигла нужной точки, Стража ещё не было видно. Я поспешно сверилась со схемой, выкопала лунку, посадила семечко и рванула дальше, не дожидаясь результата. Сегодня у меня нет времени ждать отката Пелены, так что остаётся только соревнование в скорости.

Страж настиг меня на посадке пятого семечка. По моим расчётам, он должен был безнадёжно отстать, но… Вот он, древесный исполин, неотвратимо топающий наперерез. И как только успел? Я поспешно закапывала посаженное семечко, встревоженно наблюдая за стражем. Тот страж задрал уродливую башку вверх, начиная каст печально знакомого мне «Гнева Сильвана». Любоваться этим зрелищем не было никакого желания, так что завершив посадку, я со всей возможной скоростью рванула назад, к успевшим расшириться пятнам осквернённой земли.

Воздух вокруг расцветило роем волшебных светлячков, а системное сообщение вывело пред мои очи длинную формулу нанесения и блокирования урона. Смысл свёлся к нанесению

какого-то сумасшедшего урона, который приняла на себя тень. Исчезнув, она утянула весь избыточный урон в какую-то изнанку мира, но это меня интересовало мало. Важно, что я жива и у меня в запасе две тени.

Радовал сей факт не долго: навстречу мне пёр ещё один Страж Леса. Выходит, никто меня не обгонял, просто второй голем пришёл покарать нарушителя, а первый только-только настиг цель. Впереди маячил скромный, метров пять в диаметре, участок осквернённой земли и я что было сил рванула к нему. Очередной Гнев Сильвана снял ещё одну защитную тень, но я всё же успела добраться до спасительного пятна скверны. Стражи собрали консилиум у самой границы моего убежища и безотрывно и даже с некоторой укоризной таращились на меня. Ну да, жизнь не справедлива.

Скверна распространялась удручающе медленно, до отката Пелены Мрака оставалось чуть более сорока минут, так что оставшееся время я просто проспала. Сон в виртуальности, конечно, не чета реальному, но разгрузить мозги и скоротать время вполне позволяет. Не выбираться же из капсулы ради получасового сна? Так что я завела в интерфейсе будильник и под осуждающими взорами Стражей разлеглась прямо на колючках. Спасибо пассивке, дискомфорта это йоговское ложе не вызывало. Всё же человеческий разум — удивительная штука. В реале я бы просто в одиночестве посреди леса спать побоялась, не то что рядом с такими страшилищами, а в игре… В игре сознание менялось, искажалось, позволяя творить немыслимое в большом и малом. Сию занимательную мысль я додумывала уже во сне.

Поспать как следует мне не дали. Я только начала смотреть занимательный сон, как в него вкрался смутно знакомый голос.

— Я вижу мёртвых людей… — вкрадчиво прошептал он над самым ухом.

Всё ещё не понимая, на каком свете нахожусь, я презрела все законы физики и испуганно подпрыгнула прямо из положения лёжа. Мать моя икебана, разве ж можно так пугать? Ухогорлорез Травянистый, только что склонившийся надо мной, выпрямился и весело, жизнерадостно заржал.

— Для убийцы нервишки у тебя ни к чёрту, — сообщил он, отсмеявшись. — Я гляжу, не живётся тебе спокойно? Бродишь одна так далеко от Древа, с меткой убийцы, да ещё и колючками обрасти успела. Рассказывай, как докатилась до жизни такой.

Говорил он, вроде, дружелюбно, но что-то подсказывало, что это не проявление участия, а приказ дать полный отчёт о моих действиях.

— А тебе-то что? — буркнула я, приходя в себя. От

сонливости не осталось и следа, но разуму требовалось время для оценки ситуации. Пятно осквернённой земли солидно разрослось, но ещё не слилось с предыдущим участком. Два Стража всё так же терпеливо топтались у границы, ожидая, когда я соизволю покинуть убежище. Ухо, по всей видимости, был один. Во всяком случае, я больше никого не заметила.

— Интересуюсь, — охотно пояснил Ухо. — Я вообще очень любопытный по натуре. Интересно мне, где ты была, что видела. Может, нашла чего интересного? Дай карту скопировать, а?

Не нужно обладать докторской степенью по психологии чтобы понять, что меня сейчас грохнут. Поиск подземелья продолжается и исследователей-конкурентов этот разбойник не потерпит. Разве что я выдам ему координаты этого самого подземелья. Но это хренушки. Покидать игру на двенадцать часов мне сейчас нельзя, но и сливать данж этому сельдерею-убийце я не собираюсь принципиально.

— Может тебе ещё и ключи от квартиры, где девки лежат, подарить? — поинтересовалась я, пытаясь выиграть время и сообразить что-то дельное.

— Неплохой вариант, — одобрил план Ухо. — Но начать всё же лучше с карты и рассказа о твоём нездоровом видочке.

— А ты мне что? — спросила я, разворачивая в интерфейсе список доступных заклинаний. Давно, ой давно надо было заняться систематизацией всего доступного арсенала и наработкой каких-нибудь вменяемых связок для ПВП. Хорошо, что мои нынешние глаза лишены зрачков и определить, куда я смотрю, невозможно.

— А я тебя не убью, — дружелюбно пообещал разбойник и выразительно подбросил один из зажатых в руках кинжалов.

— Ценная плата, — вынуждена была признать я. — По рукам. Я тут с час назад набрела на какой-то там древний алтарь, ну и с дуру полезла проверять что и как. Словила проклятье. Теперь я могу свободно прогуливаться по осквернённой земле, без штрафов, но на меня агрятся эти истуканы, — я ткнула пальцем в сторону безмолвных стражей.

— Прикольно, — заинтересовался Ухо. — Дебаф долго висит?

— До смерти. Но ты меня не убивай, а? Я хотела глянуть, что тут на этой осквернённой земле есть интересного.

— Ну… — делано задумался разбойник. — Если ты покажешь этот алтарь…

— Да не вопрос! Покажу! Только мне надо будет быстро драпать от стражей, тут не далеко следующее пятно скверны.

— Только без глупостей, — предупредил зелёный шантажист. — У меня ловкость запредельная, я всё равно

быстрее. Догоню и пошинкую. А потом ещё и на кладбон подтянусь к твоему возрождению. Поняла?

— Ага. Погодь, ща бафнусь и побегу.

— Я слежу, — пригрозил Ухо и ушёл в невидимость. Чёрт, это всё усложняет.

Вооружившись эйдом, я активировала Песнь Воодушевления, бафнув себе урон на 12 %. Сейчас каждая кроха на счету. До соседнего осквернённого участка было не больше пятисот метров. Тут не реальность, под бафом Гераники стометровку я бегаю быстрее мастера спорта. Первым делом Стражи скастуют «корни», потом уже «гнев». Раз они не шарашат им прямо сейчас, значит заклинание не может преодолеть скверну. Я должна успеть. Знать бы ещё, заденет ли массовое заклинание корней Ухогорлореза, или нормальные сильвари считаются союзной целью?

С места я рванула на зависть всем мировым рекордам. Туповатые природные элементали поочерёдно скастовали «корни», но я не стала тратить время и оборачиваться, чтобы проверить, начали ли они взывать к своему богу, дабы тот покарал нарушителя. Я стрелой влетела на разросшийся после посадки семени участок скверны и краем глаза заметила, как яркие светляки бесславно погасли где-то за левым плечом. Уф, пронесло… А где Ухо? Увы, надежды не оправдались. Цепкие корни то ли не тронули разбойника, то ли он в момент их каста всё ещё оставался на осквернённой земле. Плохо.

— Ну и здорова ты бегать, — в раздавшемся откуда-то справа голосе слышалось удивление. — Ты же кастер, нафига тебе ловкость вкачивать?

— Да как-то так вышло, — неопределённо пробормотала я, не испытывая ни малейшего желания рассказывать о бафе Гераники. — Ладно, потопали к алтарю. Только с картой сверюсь.

Я демонстративно развернула карту и принялась водить по ней пальцем. Время. Нужно выиграть ещё немного времени…

— Скопируй мне карту, пока в руках держишь, — потребовал всё тот же голос.

— Ага, а потом ты меня сразу и грохнешь. Алтарь-то на карту нанесён.

— А что мне мешает грохнуть тебя у алтаря? — резонно поинтересовался разбойник.

— Про Шахерезаду слышал? Я может к тому времени придумаю, чем откупиться от твоего навязчивого внимания.

— Ну-ну… Блин! — выругался разбойник, проявляясь.

Ага, тикнула минута на осквернённой земле, прошёл урон. Я запустила таймер в интерфейсе и беспечно махнула рукой:

— Да забей. Проклянёт тебя алтарь, не будет это всё парить.

Перед глазами появилось сообщение об очередной сеансе откачки моей жизни в пользу призванных душ. Я даже дёрнулась от неожиданности — подумала, что меня атаковал разбойник.

— О, удивился он, — а чего это по тебе урон прошёл? — он тоже заметил скакнувшую полоску жизни.

— Проклятье на мне весёлое висит, — тут же нашлась я. — Ещё два часа периодически здоровье портить будет. Кстати, могу показать, где эту гадость подцепила.

— Ты лучше булками быстрее шевели, сказочница, — буркнул Ухо и вновь исчез с моих глаз.

С момента посадки семян мрак довольно бодро расползся по земле и осквернённые мной участки практически слились воедино, образуя торную дорогу для отступников. Скромная зелёная проплешина менее ста метров шириной меня не смущала. Один рывок и стражи даже скастовать ничего не успеют.

— Сейчас ещё раз побегу, — предупредила я незримо шедшего где-то рядом Ухо, потом обернулась на топающих Стражей и скосилась на панель заклинаний. Нужно ещё совсем немного времени…

— Ну, долго ещё? — поинтересовался раздражённый разбойник, вновь выбитый уроном осквернённой земли из скрытости.

— Где-то пара минут ходу, — сообщила я, вновь демонстративно сверившись с картой. — Ты лучше объясни, чего ты на меня взъелся-то? Я тебе что, жить мешаю?

— Тебе было сказано, куда ходить нельзя, — жёстко обрубил разбойник. Скрываться снова он не стал, видимо сообразив, что на осквернённой земле это не особенно эффективно. — Нубам не следует лезть туда, где делают дела взрослые дяди.

— Да ладно, — ответила я. — Кому я мешаю-то?

— Моему клану мешаешь, — ответил Ухо.

— Так ты ж без клана, — удивилась я. — Тут вообще кланов нет. Чтобы клан зарегистрировать, нужно пять штук золотом! Я читала. Тут ни у кого таких денег нет.

— Дура ты. Основной персонаж у меня в клане, как и у двух третей игроков, что тут бегают. Корпорация даёт возможность не удаляя основного персонажа просто заблокировать его и создать хардкора, чтобы попробовать свои силы. Вот представители кланов и ломанулись исследовать новую локацию. И ты сама, вполне вероятно, тоже создала второго персонажа и хочешь урвать кусок повкуснее для клана. И дуру из себя строишь. Вы, бабы, любите это дело.

— Это да, — согласилась я, оценивая обстановку. Мы успели неплохо углубиться в осквернённые земли. Отлично. — Если

стереотип о глупых бабах всё равно устойчив, то пусть хоть какую-то выгоду приносит, а не только раздражение.

— Харе лясы точить, — оборвал меня Ухо. — Где алтарь?

— Я девушка приличная, — сообщила я, устраивая пальцы на струнах эйда. — С первым встречным к алтарю не пойду.

Я играю на похоронах и танцах,
Вся наша жизнь — одно из двух…

Пелена Мрака, откатившаяся десять секунд назад, активировалась мгновенно, а спустя три секунды со струн сорвалась первая из трёх волшебных стрел. Ухогорлорез сочно матюгнулся и активировал скрытость, но его здоровье успело спуститься в красный сектор. Как и у всякого сильвари, с Выносливостью у него было плохо, а тут ещё осквернённая земля, уменьшившая всего его статы на 50 % и на столько же увеличившая мои. Один только Интеллект под усилением составлял 117 единиц. Фактически, тут наши уровни можно было считать равными. И кто первым атаковал — того и тапки. Теперь главное, чтобы он предпочёл меня урыть, а не свалить подальше для оценки ситуации.

— Ну что, ухорукожоп, вечер перестал быть томным? — весело заорала я, выдавая своё местоположение голосом. Пока у него есть надежда меня убить — он не сбежит. А здоровья у меня на один удар. И он это понимает.

Я снова тихонько переместилась на несколько шагов, выпила зелье, восполняя потраченную на поддержку Пелены ману, и снова взялась за эйд. Первым делом активировать Купол Тишины, а следом Пламя Мести. Ревущие языки огня волной разошлись во все стороны, заливая лес в радиусе девяти метров всепожирающим пламенем. Я получала урон от собственного заклинания, но и крадущийся в сторону моего последнего местоположения разбойник попал под раздачу. Его выбило из скрытности, а следом я прекратила поддержку Пламени Мести и снова активировала Волшебные Стрелы. Увы, пока Ухо скрывался, он успел выпить зелье восстановления и поднять своё здоровье, так что он не только выжил, но и вновь скрылся со здоровьем в красном секторе. Интересно, сколько у него осталось зелий?

Таймер бесстрастно отсчитывал секунды. Четыре. Три. Два. Один. Урон от осквернённой земли прошёл по разбойнику, проявляя его. Несмотря на полную полосу здоровья, рисковать он не стал и тут же снова скрылся, не дав мне возможности всадить в него заряд стрел. Массовых заклинаний больше не осталось, проявить Ухогорлореза было нечем.

После первой смерти от его рук, Паша долго расспрашивал Терна об умениях разбойников и я запомнила, что те особенно страшны ударами из скрытого состояния. И что в бою он может вернуться в скрытость всего трижды. Потом начинается долгий откат способности. Две попытки Ухо уже потратил и теперь думает, успеет ли найти меня в полной темноте раньше, чем скверна снова тикнет и проявит его. Я бы на его месте сбежала. Этого допустить нельзя.

— Беги, малышка, беги! — весело проорала я, прекращая поддержку Пелены Мрака. Мир снова обрёл краски, а я с беззаботностью имбецила достала из сумки зелье и восстановила ману. Скоро будет не до того.

> Получен урон: Уровень Жизни снизился на 0: 640 (критический удар в спину) — 640 (поглощено защитой теней). Остаточная жизнь тени 530. Итого Жизни: 320 из 320. Нападающий: Ухогорлорез Травянистый, 43 уровень.

— Что за?.. — выругался разбойник, но я уже ударила по струнам, активируя Волшебные стрелы. Под бафом Песни Воодушевления, пятидесятипроцентным увеличением характеристик от осквернённой земли и надбавкой урона на лоне природы я за один каст волшебных стрел сняла Ухогорлорезу почти все очки жизни. Тот глотнул зелье, восстанавливаясь, я вновь скастовала стрелы… Бой завершился за полминуты. Зелий у Уха оказалось около десяти. Защитную тень он всё же с меня снял, но заклинание давно откатилось и я навесила ещё три. Шансов у Уха не было.

> Получено достижение!
>
> Убийца 1 уровня (до следующего уровня 19 убийств игроков).
>
> Награда за достижение: урон другим игрокам увеличен на 1 %.
>
> Посмотреть список достижений можно в настройках персонажа.

Фигура разбойника превратилась в полупрозрачную дымку и развеялась, на траву упала кучка золотых монет — половина его налички. От распиравших чувств и прилива адреналина хотелось радостно прыгать, дурацки ржать и плясать дикие танцы. Я не стала отказывать себе в этой малости. Не солидно, но кому какое дело? Только отпустив эйд я заметила, как нервно дрожат руки. Игра игрой, а заставляет понервничать. Обязательно нужно

попросить Терна или Чипа погонять меня в ПВП, чтобы привыкнуть и перестать волноваться. Не всегда будет так везти с усилениями.

Способность ясно мыслить вернулась минуты через три, приглушив состояние эйфории. Всё же я не трезво мыслящий опытный ПВПшер, а везучий нуб. От победы совсем разум потеряла. А подумать было о чём. Во-первых, у меня ограниченное по времени задание и мне нужно спешить. Во-вторых, я слила Пелену Мрака и ещё час не смогу двинуться дальше в деле посадки семян. В-третьих, Ухо в локации явно не один и уже звонит соратникам в реале, раздаёт ориентировки на одну наглую особу. Второй раз мне так не повезёт, тем более что я слабо представляю тактику игры другими классами. Не было особой надобности интересоваться.

Чем больше я думала, тем больше грустила. По всему выходит, что мне каюк. Не раньше, так позже. Выйти из игры на денёк-другой и не отсвечивать в моём случае не вариант. Значит, нужно рискнуть и успеть завершить задуманное, пока соратники Уха думают, собираются и выдвигаются.

Я подобрала монеты, став богаче двадцать восемь золотых и семь серебрушек, и занялась выполнением единственно доступного тут задания. Высадка мелких семян для будущего лабиринта прошла спокойно, так что оставшееся до отката Пелены Мрака время я провела, внимательно изучая книгу заклинаний. Вот что мне мешало пройтись по отступникам и поуговаривать их обучить меня другим заклинаниям Мрака? То одно, то другое… А теперь мой арсенал, мягко говоря, весьма скуден. Взгляд упёрся в заклинание призыва души инструмента.

> Призыв души инструмента.
>
> Настоящий мастер вкладывает душу в свои творения, а настоящий бард способен эту душу пробудить, получив преданного соратника.
>
> Требование: наличие инструмента класса «редкое» или выше.
>
> Стоимость активации:(уровень персонажа * 2) маны.
>
> Время активации: мгновенно. Для активации требуется Исполнение на инструменте, чья душа призывается. При смене инструмента душа неактивного инструмента уходит домой.
>
> Уровень призванной души: (уровень инструмента + призыватель) уровней.
>
> Время действия заклинания: до отмены заклинания, или смерти призывателя.

Количество доступных умений призванной души: (уровень инструмента/10 + Сочинительство + Призыватель) умений и заклинаний.

Выходит, Эйд станет моим спутником до тех пор, пока является активным инструментом. И у него будут какие-то умения. Может пригодиться. Я активировала заклинание, но вместо знакомой души инструмента передо мной возникла клубящаяся аморфная призрачная клякса.

Внимание! Вы впервые призываете душу легендарного инструмента Кипрея. Вы можете выбрать, какую роль в группе будет выполнять душа Эйда: защита, лечение, нанесение физического урона, нанесение магического урона, поддержка.

Внимание! Сделав выбор Вы больше не сможете изменить сущность души данного инструмента.

О как. Я не просто спутника получаю, но ещё и могу сама решить, какого? Отлично. Защита. Мне позарез нужна защита.

Выбор принят.

Бесформенная клякса завихрилась, увеличилась в размерах и начала уплотняться, превращаясь в призрачную фигуру. Вид Эйда напомнил о первой встрече: та же закованная в латы фигура, но несколько крупнее и без белого плаща. Да и щит за спиной огромный, не чета предыдущему. За таким я могу спрятаться и даже макушка торчать не будет. Ещё один призрачный спутник. Прав был Чип, я точно долбаный охотник за привидениями.

— Вот мы и встретились вновь, Лорелей, — раздался низкий, насыщенный голос Эйда.

— Дружище, ты не представляешь, как я рада тебя видеть! — искренне призналась я и от избытка чувств даже коротко обняла несколько ошарашенного духа. На ощупь он был вполне материальным — я даже стукнулась лбом о его нагрудник. А вот температурой Эйд не отличался от окружающей среды.

— Боюсь даже предположить, чем вызвано столь бурное проявление радости, — в голосе духа послышалась лёгкая насмешка.

— Меня тут убить хотят, — честно призналась я. — А тут ты такой красивый нарисовался. Жизнь-то налаживается!

— О, ну это всё объясняет, — хмыкнул Эйд и деловито уточнил. — И кто покушается на жизнь моей носильщицы?

— Слышь? — от возмущения я даже временно позабыла о

потенциальных преследователях. — Будешь меня оскорблять — начну безбожно лажать и фальшивить. Может тогда прочувствуешь разницу между музыкантом и простым носильщиком.

— Ладно, ладно! — Эйд примирительно поднял вверх руки. — Сойдёмся на временной владелице.

— Годится, — поколебавшись, согласилась я. — А теперь давай разбираться, что ты умеешь. Уровень у тебя не определяется, так что колись сам.

— Колоться? — удивился дух. — Ты собралась колоть меня, как дрова? — обеспокоенно предположил он.

Вот же блин. Надо поосторожней со сленгом, всё же Эйд — житель сказочного средневековья. Провинция, не поймут-с.

— Забудь, это я неудачное слово применила. Рассказывай, какой у тебя уровень. Твои свойства я видеть не могу.

— Это потому, что я принадлежу не тебе, — пояснил Эйд. — В твоих руках я не способен проявиться в полную силу, так что и уровень мой ограничен твоим, и может лишь немного превышать его благодаря характеристике Призыватель. В данный момент мой уровень — двадцать третий.

Ага, значит он такой вот странный масштабирующийся квестовый предмет. Уровни растут вместе со мной, но никакого увеличения характеристик ждать не приходится. С другой стороны, уровень моего новоиспечённого танка будет расти и этого мне вполне достаточно. Так, что там у него с умениями?

В групповом интерфейсе портрет Эйда появился по соседству с Саламандрой и Аникой. Всё же хорошо, что я не взяла их с собой. Сгинули бы или от заклинаний стражей, или от злобного Ухогорлореза. А так сидят себе на травке где-то у местных друидов, природой любуются. Но что-то я отвлеклась. Умений у Эйда было пять, как и у духа короля. Традиционная «провокация», заставлявшая цель атаковать танка, «удар щитом», прерывающий чтение заклинаний, «сбивание с ног», действие которого было очевидно из названия, и «связь душ», позволяющая Эйду в течение десяти секунд брать на себя половину наносимого мне урона. Последнее умение было пассивным и называлось «преобразование». Вот в этом самом «преобразовании» без ста грамм, как говаривал Витёк, было не разобраться.

Душа Эйда имела два вида характеристик: родные и бонусные, получаемый от меня. Как я поняла из описания, моя основная характеристика распределялась между всеми характеристиками Эйда в следующей пропорции: 50 % шло в показатель Выносливости, 25 % в Силу, 15 % в Ловкость, а 10 % в качестве надбавки к броне и сопротивляемости магии. Видимо

это было своеобразной компенсацией невозможности экипировать дух. Наносимый им урон и качество блока щитом тоже как-то зависело от моих характеристик, но никаких дополнительных пояснений и формул не приводилось, так что забивать голову я пока не стала. Вникать в тонкости буду в более спокойной обстановке. Пока же меня интересовал ещё один вопрос:

— Скажи, а если тебя убьют?

— Меня невозможно убить, пока цел инструмент, — пояснил дух. — Когда моё воплощённое тело разрушается, я возвращаюсь в эйд. Он собирает разлитую в мире энергию и копит её, позволяя мне вновь воплотиться в подобии тела.

— И как много времени занимает этот процесс? — уточнила я.

— Зависит от многих факторов, но в среднем — двенадцать часов. Если эйд будет находиться в средоточии силы, или его наполнит энергией тот, кто владеет подобными заклинаниями, я вернусь намного быстрее. Верно и обратное — в безжизненных местах срок увеличится.

— А если я хочу, чтобы ты, скажем, на время исчез? Вернулся в эйд?

— Просто скажи об этом. Но учти, что при развоплощении не вся энергия возвращается в инструмент вместе со мной. Для нового воплощения понадобится время. Не много, — предвидя мой вопрос тут же пояснил дух. — В среднем около тридцати минут.

— Ага, — глубокомысленно подвела я итоги. Здорово, интересно, но совершенно не ясно, чего со всем этим делать. Против игроков дух не особенно полезен: те просто будут игнорировать танка и убивать меня. В случае сильвари побеждает первый атаковавший — складываемся мы как сухая солома под сапогом. Если же среди нападавших будет ирх, тут и вовсе без вариантов — сильный и выносливый боец сольёт меня за время действия своей природной устойчивости к магии. Хотя…

План сложился в голове за пару минут. Ненадёжный, зияющий дырами, но другого просто не было.

К моменту отката Пелены Мрака никто меня так и не навестил. То ли друзья Уха были в реале и требовалось время на мобилизацию, то ли по каким-то причинам не могли так быстро добраться до точки рандеву. Так или иначе, передо мной был выбор: сохранить чудо-заклинание для битвы, или же сливать и продолжить посадку семян. Поколебавшись, всё же выбрала второе. Время дорого, а друзей у Уха может оказаться так много, что меня не спасёт даже идеальная реализация плана.

Беготня от Стражей по обкатанной схеме приблизила меня к

Завесе ещё на один переход. Если расчёты верны — осталось всего два. А пока скверна распространялась по земле, я припомнила Сашкины байки, устроилась в засаде на ветви покорёженного дерева, активировала «скрытное перемещение» и тихо мандражировала, ожидая гостей. Эйда я видела ясно и чётко. Он стоял неподалёку, в самом центре осквернённого участка. Меч в ножнах, щит за спиной, вид умиротворённый, свойства скрыты. К моей идее он отнёсся скептически, но за подготовку взялся с таким энтузиазмом, что выдал себя с головой. У эйда душа авантюриста.

К исходу часа я уже почти было уверилась, что никто по мою душу не явится, как из-за деревьев вышел сильвари-охотник по имени Ябл Хитрый. Интересно, это сокращение от «яблока», или анаграмма ругательства? Сопровождал Ябла самый странный зверь, которого мне когда-либо доводилось видеть. Словосочетание «из семейства псовых» несколько теряло актуальность в силу того, что зверь был явно растительного происхождения. Шерсть заменяли плотно уложенные друг к другу листья, зубы и когти из тёмной древесины. На Древе такие произрастают, что ли? Размера пёсик был не маленького — в холке что-то около метра, не меньше.

При виде Эйда Ябл вскинул лук, но был остановлен словами духа:

— Приветствую тебя, путник! Подойди и выслушай мою печальную историю.

Охотник удивлённо моргнул, опустил лук, зачем-то оглянулся и нерешительно двинулся вперёд, к терпеливо дожидавшемуся его духу. Я понимала сомнения Ябла. Он шёл на охоту за наглым игроком, а наткнулся на торчащего посреди леса НПС-призрака, явно жаждущего выдать какое-то задание. И, вроде, дело есть, и неизвестное задание упускать глупо. Вдруг именно оно выведет на новое подземелье?

Охотник всё же решил выслушать Эйда и тот вдохновенно пересказывал Яблу недавно выдуманную мною историю своей гибели от лап страшного монстра. В процессе дух инструмента проявил немалый артистизм и даже приукрасил «слепленную на коленке» легенду. Вот что значит всю жизнь на творческой работе!

— Я не могу обрести покой, пока тварь жива, — печально закончил дух. — Но ты слишком слаб, чтобы я мог поручить тебе это задание. До тебя тут была сильвари-бард со спутником-ирхом. Они отправились к логову и до сих пор не вернулись. Раз я всё ещё не покинул Барлиону — они или не решились вступить с ним в бой, или потерпели неудачу.

— Куда? Куда они пошли? — заметно оживившись, начал расспросы охотник.

— Никто больше не должен погибнуть в неравной схватке, — твёрдо ответил Эйд. — Приведи хотя бы двух соратников и тогда я укажу путь к логову зверя.

Охотник задумчиво почесал затылок, оглянулся, а потом уточнил:

— А барда звали Лорелей?

— Да, — степенно кивнул Эйд. — Вы знакомы?

— Заочно, — сквозь зубы пробормотал Ябл и призывно махнул рукой. У самой границы осквернённой земли проявилась пара сильвари: жрец Ладан Чертовский уровня и чернокнижник со странным именем Больнойзуб. Оба сороковых уровней. Плохо, я рассчитывала на очередных разбойников, надеясь расстрелять всех с дерева.

— Ну что? — поинтересовался Ябл, когда его спутники подошли к Эйду. — Теперь нас достаточно?

Ответить дух не успел: я активировала Купол Тишины и принялась без остановки вливать в жреца Волшебные стрелы. Часть первого залпа поглотил висящий на Ладане щит, руки лекаря тут же засияли — он начал творить заклинание лечения. Его спутники тоже не теряли времени даром: обернулись в направлении, откуда прилетели магические снаряды, и зашарили взглядами по колючему кустарнику, ища меня. В это время Эйд коварно ударил ничего не подозревающего жреца щитом, прерывая творимое заклинание. Ошарашенный таким поворотом жрец замешкался и второй залп Волшебных стрел довершил дело до того, как Ладан успел выпить зелье восстановления. Его друзья, отслеживавшие трассер моего заклинания, слишком поздно заметили предательство у себя в тылу. Эйд атаковал охотника в спину и я переключилась на ту же цель. Все сильвари крайне хрупкие существа, так что сосредоточившись на одном противнике мы очень быстро снизим выдаваемый противником урон в два раза. Увы, всё оказалось не так просто. От мага во все стороны разошлась волна холода, Эйда приморозило к земле и охотник лихо отпрыгнул от духа метра на три. Его волчара с утробным рычанием бросился на духа, а Ябл и Больнойзуб сосредоточили огонь на мне. Если бы не чудо-щит от Гераники и штрафы от осквернённой земли — меня бы смели в момент. А так я просто без остановки вливала в охотника Волшебные Стрелы, он отстреливался, судорожно глотая зелья восстановления, но скоро был сбит с ног Эйдом и бесславно добит. К этому времени маг успел снять с меня все загодя повешенные защитные тени, но заклинание давно откатилось и я активировала свежую тройку. К

моему глубокому сожалению, маг тоже имел какой-то специфический щит, срезавший входящий магический урон, так что быстро вырубить его не получилось. Едва стало понятно, что победить не удастся, Больнойзуб вновь приморозил приближавшегося Эйда к земле, телепортировался метров на десять и со всех ног рванул прочь с поляны. Я успела послать ему вслед короткую очередь Волшебных стрел, но те лишь опустили его здоровье в жёлтый сектор. Второго залпа не последовало — чернокнижник покинул радиус действия моего атакующего заклинания. Бежать следом в неласковые объятья стражей не было никакого желания. Ушёл, гад!

Я спрыгнула с ветки и машинально скосилась на руки. Они снова дрожали. Хорошо хоть играю я на полном автомате даже в самых стрессовых ситуациях. Чего только не происходило на концертах и корпоративах. На сцену швыряли всякое: от потных футболок и плюшевых игрушек до бутылок и обуви. А ещё с удручающей регулярностью к микрофону рвались зрители в изрядном подпитии, ведомые непреодолимым желанием спеть. Как-то раз даже стреляли из пистолета, по счастью — всего лишь в воздух. Ей-богу, никакое ПК с этим не сравнится. Но потренироваться всё же надо.

Последующие два часа прошли без происшествий, хоть я и дёргалась при каждом шорохе. Все семена, что у меня оставались, я засеяла согласно схеме. Все, кроме двух, что достались Чипу. Пришлось поломать голову выбирая, какую из точек исключить из планов на посевную. В итоге не повезло какому-то ответвлению от основной дороги к Завесе. Оно, вероятно, имело какое-то стратегическое значение, но лично мне нужно не было. Доложу Лотосу, что пролюбила пару семян, пока бегала от охотившихся на меня свободных жителей, а там пусть сам решает — мне поручать работу над ошибками, или кому-то из своих.

Наконец настал час, когда я впервые увидела Завесу. Сказать по правде, высматривала я её давно. Воображение рисовало картины из бессмертного романа Стивена Кинга «Под куполом», но лес вокруг выглядел вполне обыденно, небо над головой ничто не заслоняло. Я даже засомневалась, верны ли расчёты, когда воздух метрах в десяти от меня едва заметно задрожал, как в очень жаркий день. Шаг, другой, третий и перед моим взором начала проступать Завеса. Неприметная, почти прозрачная, она напоминала мне мыльный пузырь, на стенках которого играют едва заметные радужные разводы. Вот только масштабы этого пузырика потрясали. Она уходила вверх и в стороны едва заметным мерцанием воздуха. По почти незаметному закруглению видимого участка я смогла представить, каков

радиус Завесы, и присвистнула. Это как пирамиды. Вроде знаешь о них в теории, видишь голограммы, но стоит оказаться на расстоянии вытянутой руки, как все представления улетучиваются, оставляя лишь восхищение. Монументальное заклинание.

Любопытство требовало прикоснуться к Завесе, но я сдержалась. Кто знает, может тут какая система оповещения есть, или пограничная служба? Поймают меня и отправят в местные казематы. Буду, как та знаменитая морковка из загадки, сидеть в темнице. Нет уж, экспериментировать буду, когда прибудет рейд. Они, если что, и отбиться помогут. Приняв сие благоразумное решение, я отпустила Эйда, вышла из игры и связалась с Терном. По счастью, тот был не в капсуле, так что ответил сразу же.

— Привет! Ну что, добралась?

— Ага.

— Скидывай координаты, рейд сформируется в течение часа, но сколько будет прорываться к тебе — спрогнозировать сложно. Нужно будет подождать.

— Я в реале подожду, спать охота. Как подберутся вплотную — звони на визор, я в игру зайду.

— Отлично. Дополнительные заказы из внешнего мира есть?

— Ты всё равно лучше меня знаешь, что может пригодиться на моём уровне. Главное — амулетов связи привезите, чтобы не выходя из игры общаться. И лошадку какую-нибудь.

— Всё будет, — заверил меня Тёрн. — До связи.

Я наскоро перекусила, отправила Пашке на почту сообщение с координатами пойманного Хранителя и завалилась спать.

Звонок разбудил меня через пять часов. Говоря откровенно, искушение послать лесом все игровые свершения и просто поспать было велико, но мысль, что люди ждут, заставила подняться с кровати, доползти до ванны и умыться ледяной водой. Проверенное средство прогнало сон, но настроения не улучшило, так что в Барлионе я появилась в мрачном расположении духа. Рейда я не видела, но среди деревьев за Завесой постоянно что-то вспыхивало, сверкало. Очевидно, бой был в самом разгаре. Рваться на помощь я не стала. Глупо. Там сплочённая высокоуровневая группа, а моя задача проста — выжить и провести их через Завесу. Так что я на всякий случай скрылась, села на траву и, периодически зевая, уставилась в лес по ту сторону Завесы.

Что характерно, скверна, расползавшаяся от посаженного мной семечка, упёрлась в Завесу, как в стену. Чёрную землю обрубило, будто лезвием. Выходит, охранное заклинание не позволяет проникнуть не только живым существам, но и магическим воздействиям. Любопытно.

Всполохи тем временем утихли и из-за деревьев показалась живописная группа игроков. Мне впервые довелось увидеть рейдовую группу в Барлионе и зрелище показалось мне весьма впечатляющим. Средний уровень рейдеров — 280. Представители самых разных рас и классов двигались с очевидной, но не понятной мне закономерностью. Первым шествовал здоровенный, закованный в латы бычара с ростовым щитом в пятипалой лапе. Таурен — ещё одна звероподобная раса Барлионы. Звали его просто и коротко — Батька. С боков рейдовую группу охраняли ещё два латника: человек-паладин по имени Фро Продуманный и долговязый тощий дроу с огромной двуручной секирой наперевес. Но самым убойным было его игровое имя. Мрак Лесной. Ну прямо как знал, куда шёл.

Из-за спины таурена вышел зомби-жрец Кортик Разящий, подошёл к Завесе и задумчиво оглядел пелену.

— О, вот она, — ткнул пальцем в моём направлении дроу-разбойник Ангелок Убийственный. Я спохватилась, вышла из

скрытности и махнула рукой.

Кортик же накинул на себя магический щит и осторожно коснулся рукой Завесы. Ничего не произошло. Жрец поводил рукой по едва заметной преграде, постучал по ней посохом и явно хотел сделать ещё что-то, но был нагло прерван.

— Ты её ещё на зуб попробуй, — раздался подозрительно знакомый голос. Ну да — Сашка, точнее — Ногар Падлючий — стоял, опершись на арбалет и почёсывая загривок здоровенной клыкастой твари, будто сошедшей с обложки книги про палеонтологию. — Ну, или головой бодни. Хотя нет, это лучше нашему Эль Торо. Да, рогатенький? — он игриво подмигнул таурену.

— В зубы получишь, — лаконично пообещал Батя, но никаких агрессивных действий не предпринял.

На фоне могучего бычары в серьёзных латах Сашкий персонаж выглядел как бомж, живущий в качалке. Здоровенный, мускулистый, зелёный, покрытый какими-то татуировками, персонаж Ногар контрастировал с реальным обликом игрока. Общим оставался только характер…

— Ты ж мой стоматолог, — умилился Ногар.

— И в нос, — флегматично добавил таурен. — Но позже.

— Это когда ты в пластические хирурги успел? — озадачился орк. — Мурлин, ты об этом в курсе? — он потрепал питомицу за холку. Клыкастое нечто, явно привыкшее к выходкам хозяина, даже «ухом не моргнуло», как любил выражаться сам Котофеич.

— Кир, — окликнул он меня. — Это как понимать? — зелёный палец с обгрызенным ногтем указал на мой статус убийцы.

— Кровожадная она у нас — страсть, — обернулся Сашка к попутчикам. — Так и норовит кого завалить, спасу нет. Если никого не грохнет за день — ломка начинается, на своих тогда кидаться будет. Пробовали намордник надевать — прогрызла к чертям.

— Ща я кому-то нос прогрызу, — пообещала я любителю присочинить.

— Во, видите? — Сашка сокрушённо вздохнул. — Но ничо, не боитесь — я с вами, так что приму удар на себя, — орк гулко бухнул себя кулаком в грудь. Тоже мне, самец гориллы… только лысый и зелёный. Болел, видать, в детстве. Ой, Санёк, попал ты… отыграюсь по полной.

— Репейничек ты мой голосистый, поведай: а кого стоим, чего ждём? — предмет моих размышлений, даже не подозревая о тех колкостях, что ждут его по выходу из игры, между тем соизволил всё же переключиться на более насущные вопросы.

— Видать ждём, пока у меня мозги после сна прогреются, — констатировала я и, отогнав лишние сейчас мысли о мести, с некоторой опаской подошла к Завесе. Воображение рисовало самые разные картины: от образования дыры в защитном заклинании до превращения меня-любимой в горстку пепла за несанкционированное пересечение границы. Но всё оказалось куда банальней. Когда я дотронулась до завесы, та засияла и пошла яркими радужными переливами. Ногар завопил «Банзай!» и тут же попробовал ломануться сквозь изменившуюся Завесу, но бесславно ударился лбом в преграду и позорно шмякнулся на задницу.

— За Вэ-Дэ-Вэ, мля… — сведя глаза к переносице, просипел он и пощупал лоб ладонью. Его Мурлин села рядом и сочувственно потёрлась мордой, тарахтя что-то утешающее.

— Попробуем иначе, — пробормотала я и протянула Сашке руку. В громадной лапище его аватара хлипкая рука сильвари практически потерялась. Интересно, зачем он создавал эту гору мышц? Так представляет себе орков? Или это комплекс маленького роста? Хотя… Я ещё раз окинула взглядом гипертрофированную фигуру тёмного орка. Тут, похоже, комплекс маленького всего.

Стоило нашим рукам соприкоснуться, как радужное сияние перекинулось на орка, его питомца и они без проблем миновали магическую преграду.

— Я! — Сашка отпустил ухо тигрицы, за которое тащил её сквозь Завесу, и встал в гордую позу, воздев к небу саблю. — Объявляю эту землю собственностью Испанской короны! — и ткнул острием себе под ноги.

— Ну и чем я не Колумб? — поинтересовался он у зрителей.

Батя приложил лапу к морде и молча покачал головой. Видно за время путешествия к завесе Снегов основательно достал таурена.

— Не тратим времени, — скомандовал Кортик. Выстраиваемся в две шеренги, дотрагиваемся каждый до руки Лорелей и проходим через Завесу. Танки, лекари, не зеваем. Кто знает, что будет с той стороны?

Следующие пару минут я почувствовала себя турникетом в метро, разве что валютой для пропуска было рукопожатие.

— Хреново, — резюмировал Фро, едва ступив на осквернённую землю. — Далеко тут до травки без дебафов?

— Не особенно, но там ждёт пара Стражей Леса, — честно предупредила я. — На земли мрака им хода нет, но тут вас могут найти отступники.

— Значит, работаем, — раздался непривычно серьёзный

голос Сашки. Орк с недовольной рожей вертел в руках лохматую накидку.

— Вот же чёрт, — он с досадой цыкнул. — Не подходит…

— Так, работник, — окликнул его Кортик, — давай договариваться. Если ты собрался идти дальше с нами, что я тебе от всей души рекомендую, никакой самодеятельности. Делаешь то, что говорит рейд-лидер, то есть я. Если не согласен — дело твоё, но что-то подсказывает, что помрёшь ты в ближайшие десять-пятнадцать минут. Где возродишься — без понятия. Решай.

Сашка молча скатал свою лохматую накидку и убрал обратно в сумку, затем оглядел участников рейда взглядом, в котором в равных пропорциях смешались веселье и презрение.

— Ну и чего стоим, кого ждем? — наконец поинтересовался он.

— Команды рейд-лидера ждём, — лаконично пояснил Батя.

— Гелк, Соул, — скомандовал Кортик, — на разведку.

Два разбойника кивнули и скрылись с глаз.

— Крантон, — обратился жрец к колоритному троллю с огромным луком за спиной. — Ногар с тобой, сам ему объяснишь основы. Его задача — не помереть.

— Понял, — кивнул Крантон и махнул синей лапой Сашке. — Айда за мной, коллега, ща расскажу где тебе стоять и что делать.

Сашка сделал мне ручкой и отошёл к своему новому напарнику, а ко мне подошёл Фро и начал вынимать из рюкзака самое разное барахло. Набор шмоток редкого качества на двадцатый уровень, пару сумок по 50 ячеек, ворох амулетов связи, один из которых я тут же отдала Ногару, второй — Фро. Был ещё небольшой набор алхимических зелий моего уровня и несколько свитков с заклинаниями. Но самым ценным подарком оказалась лошадь. Благодаря игровым условностям, паладину не пришлось буквально тащить за собой животное. Он просто передал мне уздечку, при активации которой лошадь просто появилась рядом со мной. Невысокая крепенькая лошадка вороной масти, со смешной чёлкой, делавшей её чем-то похожей на мультяшного домовёнка, и длинным пышным хвостом.

— Кир, я тебя теперь иначе, как «хан Кирей» называть не буду, — хихикнул Сашка, разглядывая моё приобретение. — Надо же — степная… — он протянул лапищу и погладил животное по морде. Большего ему не позволили — взревновавшая Мурлин, недовольно пыхтя что-то себе под нос, немедленно оттёрла хозяина от лошадки.

— Её кормить или там чистить надо? — на всякий случай уточнила я, восхищённо таращась на животное.

— Ничего такого, — успокоил меня Фро. — Призываешь,

едешь, отпускаешь. Элементарно.

— Ага, — кивнула я. — Спасибо.

— Да пожалуйста, — отмахнулся паладин. — Ты нам помогла, мы тебе помогли. Все довольны.

— А что насчёт Терна и Чипа?

— Мы с ними встретимся позже и передадим шмот, — успокоил меня Фро. — Ты дальше как? С нами, или сама?

— Это смотря в какую вы сторону.

— Идём на соединение с Терном, потом будем прочёсывать лес.

Тут меня кольнула совесть. Всё же я знаю, где находится подземелье и могла бы сказать, но… Не факт, что клановые игроки послушают просьбу не вмешиваться до конца сценария. Вломятся они, поубивают отступников и пиши-пропало. Нет, расскажу, когда всё закончится.

— Вы только на осквернённые участки суйтесь в последнюю очередь, — попросила я. — У меня там задания, а вы шухера наведёте.

— Учтём твои пожелания.

Вот и ответ. Ничего не обещаю, но учту. В принципе, ожидать другого было глупо.

Я попрощалась с новыми знакомыми и углубилась в изучение карты. Нужно было прикинуть, как попасть к месту заключения Хранителя по осквернённой земле. Потаращившись с умным видом на незаполненную часть карты, я решила просто возвращаться по безопасной зоне и сворачивать в нужном направлении при первой же возможности.

Новые вещи порадовали резким скачком характеристик. После моих шмоток на +2, редкие вещи на +7 Выносливости и +14 Интеллекта казались настоящими легендарками. Прибавив к этому 8 бронзовых колец на +4 к Интеллекту и такую же цепочку, я получила +158 Интеллекта и +56 Выносливости. Последняя, к сожалению, срезалась расовым ограничением, так что итоговые цифры в статов оказались скромнее: 224 Интеллекта и 28 Выносливости без учёта бафа осквернённой земли. Я теперь монстр среди неодетых нубов в этой локации!

Отойдя подальше, чтобы рейдеры не видели моего граничившего с идиотизмом восторга, я вызвала свою новую лошадку. Или коня… В мире Барлионы все животные имели анатомию кукольного Кена, так что определение пола чаще всего отдавалось на откуп воображению. Но животному требовалось имя и я призадумалась. Невысокая, с пушистой чёлкой и пышным хвостом, она больше ассоциировалась с девчонкой, так что буду считать лошадью, а не конём. Теперь имя… В голове

моментально образовалась звенящая тишина. Ни одной мысли по теме. Вечно у меня проблемы с выдумыванием названий и имён. И тут мне вспомнился персонаж классической книжной серии. У него тоже были определённые сложности с именами для лошадей и он решил вопрос просто и изящно.

— Будешь Плотвой, — сообщила я вороной.

Та фыркнула и тряхнула вихрастой головой, что было истолковано как согласие. Вот и ладушки, а с претензиями к плагиату уж разберусь. Разобравшись с именем для лошади, я с некоторой опаской взгромоздилась в седло. Как объяснял Терн, в Барлионе для езды на верховых животных существует специальный навык, который нужно изучить. Причём не просто активировать, а реально пару дней тренироваться под руководством НПС-инструктора. В противном случае лошадь будет брыкаться, кусаться, лягаться и нести седока. Исключение составляли несколько нубских пород лошадок, из простых, вроде моей Плотвы. Спокойные, тихоходные, они подчинялись даже не обученным седокам при условии, что те имеют какие-то реальные навыки верховой езды. Ну, или как в моём случае — опыт из других игр и виртуального симулятора. В реале мне довелось дважды прокатиться по парку на смирной лошадке, радующей туристов, зато в симуляторе я, помнится, на неделю зависла. Теперь, в теории, умею не только немного кататься, но и ухаживать за животным. Симулятор был реалистичный, так что делать приходилось всё, плоть до чистки денника. Гонку с мушкетёрами по пересечённой местности, может, и не выиграю, но и из седла рысящей кобылки точно не вылечу.

По бездорожью и сквозь вездесущие колючки осквернённой земли лошадка шла не особенно быстро. Я даже подумывала спешиться и помчаться бегом, благо во фляжке ещё плескалась вода, но решила не торопиться. На выполнение задания Гераники оставалось ещё почти четырнадцать часов, так что успею, если не помру. А тут такая возможность почувствовать себя сказочным менестрелем, пылящим по бездорожью в поисках приключений. Мысли унеслись в страну фантазий, нестерпимо захотелось достать эйд и наиграть что-нибудь подобающее ситуации, как проза жизни грубо вторглась в поэтическую сказку: мне в рожу прилетел огненный шар, снявший критом сразу пятую часть моей изрядно потолстевшей защитной тени.

— Вот она! — заорал вышедший из скрытости сильвари-маг, в руках которого уже разгоралось пламя нового заклинания.

На его имя я уже и не смотрела, потому как была занята волнующим полётом из седла: испуганная огнём Плотва взметнулась на дыбы. Ухнув в траву, я увидела, как из-под земли

лезут искорёженные корни и бессильно соскальзывают с моего тела. Баф Гераники в очередной раз спас мне жизнь, потому как в мою сторону с самым недружелюбным видом бежало что-то около шести игроков, один из которых к тому же был ирхом. Низкий старт с пробуксовкой дал начало марафону на выживание. В процессе к преследователям присоединилось ещё несколько игроков, но на точные подсчёты времени не было. Я бежала впереди собственного визга, бессильно наблюдая, как огненные и ледяные заклинания, стрелы и тёмные проклятья стремительно дожирают очередную защитную тень. В запасе ещё три, но с учётом входящего урона, этого счастья хватит едва ли на пару минут. Главное — успеть добежать.

Фляжку с водой я из рук я выпустила только для того, чтобы быстро натренькать на эйде новую защиту теней. До следующего отката я не доживу. Я бы и до этого не дожила, но благодаря «Неутомимости» преследователям так и не удалось меня затормозить, так что бойцы ближнего боя мою шкуру ещё не попортили.

— Сашка! — заорала я в амулет связи. — Вы где?

— Рядом, только стражей отработали, — послышался встревоженный голос Ногара. — Ты где? Что случилось?

— Гопы, — коротко ответила я понятным Снегову словом.

— Бери на пару щелчков… блин. Восточней чуть забирай, — коротко скомандовал тот и отключился.

Восточней, так восточней. Мне пофигу, где помирать. А в том, что помирать придётся, я уже не сомневалась. Тени истаивали, одна за другой, а родного здоровья у меня на пол-плевка. Пораженческие настроения успели укрепиться, когда мимо на бешеной скорости пронеслось нечто большое и твёрдое, а вокруг меня замерцал магический щит тёмно-синего цвета.

Я затормозила и пронаблюдала, как следом за неопознанным объектом с воплем «Ваааааагх!» на моих обидчиков несётся Сашка, с Мурлин у ноги. И кажется, в этот раз он действительно был рассержен… Странно, он же охотник, на кой ему бежать в зону ближнего боя?

Словно подслушав мои мысли, Сашка-Ногар вильнул в сторону, скидывая арбалет со спины. Взвёл, присел на колено, жестом отправил кошку пожевать чью-нибудь конечность, и принялся выцеливать самого, с его точки зрения, не симпатичного из моих преследователей.

— Ща Липас с твоим камрадом разберутся, — безмятежно произнёс подъехавший зомби-жрец со странным именем Ксюпипр. Лошадка у него была под стать наезднику: под богатой попоной угадывался скелет дохлой клячи, глаза которой светились

магическим сиреневым огнём.

Липасом оказался воином-орком 264 уровня. Он как раз в компании с Мурлин с весёлым гиканьем бегал за четырьмя выжившими после первой атаки сильвари, явно от души смеясь над их попытками удрать от расправы. Последние были ребятами шустрыми, так что Ногар предусмотрительно призвал свою конягу, и теперь скакал следом, лихо стреляя из арбалета прямо на ходу и вопя что-то типа «Стойте, дайте нормально в вас прицелиться, гады!». Я же взяла в руки эйд и принялась наигрывать тему погони из ремейка популярного комического шоу. Гитара, конечно, не духовые, но всё равно получилось очень узнаваемо и Ксюпипр весело и заразительно заржал.

— Жжошь, чертяка, — он одобрительно поднял вверх большой палец. — Тока в этой локации ты больше не жилец.

— Это ещё почему? — удивилась я. — Лес большой, пусть ищут, сколько влезет, когда возродятся.

— Потому что это, по-любому, Вторые. Тёмный легион перешёл за Картос сразу с положительной репутацией у Властелина, так что они первые кандидаты на задание охранять посольство. Пара дней и тут будет толпа высокоуровневых игроков, попавших в локацию легально. Их не будут тормозить местные стражи, так что этот лесок они прочешут вдоль и поперёк, под каждый камешек заглянут. И своя скрытность на этом уровне вообще ничто. Да и следопыты отыщут быстро, так что валить тебе надо из локи. Тут мы особо не поможем — самим бы выжить.

— Зашибись, — резюмировала я услышанное.

— Ага, — подтвердил жрец. — Так что доделывай тут свои дела и думай, куда податься.

Да куда ж я, такая красивая, подамся? С обеими империями ненависть, монстры за Завесой даже шагу ступить не позволят, в Свободных землях на моём уровне тоже делать нечего. По всему выходит, мне одна дорога — к Геранике.

Липас и Ногар, тем временем, закончили зачистку территории от неблагонадёжных элементов и подошли к нам.

— Чисто, — доложился Сашка. — Ты как сама? В порядке?

— Жива — значит порядок, — отмахнулась я и достала уздечку Плотвы.

Активировать предмет не получилось.

> Простая уздечка степной лошади. Прочность 0 из 200.

Ага. Значит походя убили таки мою Плотвичку. Плюс — это не насовсем. Достаточно обратиться к смотрителю стойл,

уплатить золотом за услугу, и он починит уздечку, фактически воскресив лошадь. Минус — где я найду смотрителя стойл? На Древо мне путь заказан, других вариантов пока нет. Хотя… Можно ж отдать уздечку Чипу, а он уже отнесёт в стойла.

— Они мою Плотву грохнули, — пожаловалась я Сашке.

— Слышь, Эсси-Глазок, ты зачем у Геральта лошадь увела? И вообще… — он мотнул головой в сторону места недавнего боя, — … это что за орда поклонников? Почему они не спрашивают нашего с Пашей благословения на приватное общение с тобой? Молодой леди из приличной южной семьи вообще не подобает гулять без дуэньи, и общаться с янки — они не джентльмены!

— Так они и моего благословения на общение не спрашивали, — вздохнула я. — Это друзья нашего старого знакомого Ухогорлореза. Мы с Пашей тебе рассказывали. И, похоже, все из Тёмного Легиона.

— Значит, всё же янки… — хмыкнул Сашка, и я вспомнила, что у него свои — довольно странно, на мой взгляд, обоснованные, — причины не любить этот клан. Ну, делали они на него ставки, и что? Ведь помогли же? Но нет, задело это их пари Котофеича так, что прям вижу, как он радостно ухватился за возможность хоть чуть, но насолить им.

— Поиски откуда они начнут? — подтвердил мои подозрения Сашка, с нехорошим прищуром оглядывая местность.

— Не знаю насчёт них, а вот Стражи тебя грохнут, как только от рейда отобъёшься, — напомнила я. — Ты тут незваный чужак, на тебя все местные агриться будут и твой сорок пятый уровень их не впечатлит.

— Кир, ну ты как моя бабуля, — отозвался Саня. — Ты ещё меня полотенцем по шее шлёпни и со двора обедать погони, ага. Я что — пальцем на дискотеке деланый, своей башки не имею? Просто хочу им тут пару сюрпризов оставить, а то как-то некрасиво — пришли, покрошили и ушли, не прощаясь… Ща вырою ямку быстренько, на дно — как истинно вежливый южный джентльмен, — колышки установлю, и пойдём дальше.

— Десять минут, не больше, — категорично заявил Ксюпипр. — Пока ману восстанавливают и разведку проводят.

— За десять минут мы добежим до канадской границы, — успокоил его Сашка, отцепляя от пояса лопатку.

— Я помогу, — предложил Липас. — Интересно же!

— Тогда ломай ветки вон того куста… — указал Сашка и, насвистывая бодрый мотивчик, принялся резво кидать землю, врываясь в неё с быстротой крота.

Я не стала лезть не в своё дело. Хочет Сашка ямы рыть — пусть себе роет. Каждый играет, как ему нравится. Вместо этого я

обратилась к Ксюпипру.

— Слушай, а вы в какой части леса с Терном встречаетесь?

— Карта только в реале есть, тут почты во внешний мир нету, Терн переслать не мог. Северо-восточней Древа, если коротко. Они с Чипом и Соломой достаточно далеко продвинулись в ту сторону.

— С картой сейчас решим, — пообещала я, разворачивая свою.

Проблема была одна — я с дурного усердия нанесла на карту подземелье. Хотя, чего я парюсь? Я нанесла, я и уберу. Минута дел и я заменила обозначение подземелья, выставленное системой автоматически, на простое и понятное «штаб отступников». Скосилась на зарывшихся по самую макушку в землю орков и заодно нанесла свой недавний маршрут. Без изысков вроде разницы высот и прочих любимых Пашей сложностей, но для игроков самое то.

— Вот, — копия карты отошла во владение Ксюпипра. — Мне очень нужно как можно ближе к этой точке, — я ткнула пальцем в место заключения Хранителя. — Достаточно просто доставить меня до осквернённой земли ближе к тому району. Кто его знает, сколько тут ещё жаждущих моей кровушки бродит? А так сменю район и сама доберусь.

— Можно, — изучив карту, объявил Ксюпипр. — С Кортиком уточнить надо, но если двинемся сюда, — он прочертил пальцем предполагаемый маршрут, — то пройдём далеко от лагеря отступников и выйдем к точке, где ждут ребята. А тебя на любого двухместного маунта посадим и скинем на полпути.

— Эх, жаль, не гадят они, — услышала я полный искреннего сожаления голос Котофеича. Он как раз втыкал на дно ямы заточенные колья, принимая их у своего напарника.

— А то ща навозиком бы удобрили тут… — продолжал бурчать Сашка, — … чтоб росло и колосилось лучше.

Я покосилась на него со смешанными чувствами. Вот, вроде, и человек хороший, но и псих изрядный. Он же не в игре это придумал, он эти знания из реала притащил. Что за зловещая каша варится у него в голове — я не бралась даже гадать.

Когда с ловушками было покончено, мы соединились с рейдом. На мою просьбу Кортик ответил согласием. Карта, пусть и далеко не полная, значительно упрощала дело. Рейд-лидер кивнул на крупную виверну, которой правила мелкая, озорного вида гоблинша-чернокнижница по имени Внучка Тучная. Не знаю уж как в реале, но в игре эта пигалица не выглядела упитанной.

— Прокачу с ветерком! — пообещала она, помогая взобраться в седло. И как сама чернокнижница справляется с этой

высоченной тварью?

С ветерком не получилось — рейд шёл со скоростью самого тихоходного верхового животного, принадлежащего Ногару, да ещё и периодически останавливался в целях разведать территорию. Пару раз пришлось сражаться со стражами леса, но мой бесценный вклад в бой ограничился Песнью Воодушевления на рейд и Песнью Слабости на противника. Вроде мелочь на фоне общих рейдовых бафов, а ведь приятно. Кстати, в рейде оказался бард. Не «чистокровный», а гибрид, получивший несколько бардовских навыков будучи высокоуровневым магом. Точнее, магичкой. Дроу-магичка Стасяня до начала боя спешилась, полезла в рюкзак и перед ней материализовался… рояль. Теперь я наконец воочию увидела знаменитый рояль в кустах! Стасяня уселась за клавиши и наиграла отрывок из «Времён года» Чайковского, а рейд получил баф на +2 % ко всем характеристикам на 20 минут.

Собственно, информацию о ней я получила непосредственно в разговоре. После боя Стасяня поехала рядом с виверной Внучки. Её интересовала сила моего бафа, скалляции от характеристик и прочие детали. Я честно рассказала ей о влиянии Харизмы, Известности и Сочинительства, опечалив начинающего барда. Все слоты характеристик у неё давно уже были заняты, да и музыкальная школа по классу фортепиано не особенно помогала. Композиторскими талантами Стасяня не обладала, а сам инструмент напрочь лишал мобильности. В результате бафы перед боем и возможность снять дебафы и чуток подлечиться после, были пока немногими плюсами гибридизации.

К тому моменту, как я добралась до подходящего осквернённого участка, шкала опыта доползла до границы 23 уровня. Вот так и качаются на халяву с кланом. Характеристики, правда, не выросли, так что фактически боевая мощь при подобной экспресс-прокачке почти не росла. Везде свои плюсы и минусы.

— Станция «Фукусима», выходящим пассажирам просьба приготовиться, — подражая проводникам в поездах, дурашливо прогнусавил Сашка. — Кирюх, ты это, только не вляпайся, ага? — как-то неожиданно серьёзно попросил он. — А то мало ли… вдруг не успеем.

— Саш, расслабься, — посоветовала я. — Это всего лишь игра.

И, махнув рукой на прощанье, я двинулась к темнице Хранителя Сокрытого леса.

На этот раз никто меня не преследовал, не пытался убить, и

вообще, оставшаяся часть путешествия прошла поразительно скучно по сравнению с началом. Пару раз я завернула в тупиковые ответвления лабиринта отступников, но скорректировала маршрут и таки добралась до заветной точки за час с небольшим. Сказать по правде, я опасалась увидеть почётный караул отступников, но ничего подобного по прибытии не обнаружила. Там вообще не было ничего особенного. Никакой сырой темницы, никаких тюремщиков, никакого Хранителя. Но согласно карте он должен быть тут. Думай, башка, думай, шапку куплю.

Осмотр типичного участка осквернённого леса результатов не дал. Холм, поросший всё теми же острыми колючками, выделялся разве что старым искорёженным мраком деревом. С определением пород деревьев у меня было плохо, а уж разобраться в отсутствии листвы на перекрученных почерневших ветвях было и вовсе невозможно. В любом случае, на Хранителя дерево не тянуло. Метров двадцать в высотой, оно не выделялось на фоне прочей растительности, да и явно уже было осквернено. А Хранитель должен был остаться неизменным. Блин, знать бы, как он выглядит. Может, это блоха подкованная. А может, сова в дупле дерева. Или жук-короед какой. Гигантский крот, или заяц тоже не исключены. И спросить-то не у кого… Так, нужно рассуждать логически. Просто бросить посреди леса клетку с почитаемым Хранителем отступники не могли. Во-первых, как-то неуважительно, а во-вторых, всякий прохожий отыскать может. Значит, он каким-то образом скрыт от случайных взглядов. Друиды Хранителя найти не могут, так что магическая защита точно присутствует. Но раз Чипу поручили поиски, а Гераника заслал меня без дополнительных инструкций, нам по силам его найти.

Первым делом я вытащила из сумки заветный артефакт Мрака и прошлась с ним по кругу. Никаких изменений не произошло. Так и запишем, битву экстрасенсов я не выиграю. Следующим опытом стала активированная Пелена Мрака. Раз Хранитель заточён с помощью Гераники, может именно воздействие Мрака проявит темницу? Нифига, только заклинание зря слила. Мда, с моим интеллектуальным уровнем хоть к Сашке в помощники подавайся, ямы рыть. Точно! Ямы! Если тюрьма в этой точке, но я её не вижу, она может быть просто на другом уровне!

Пока я ползала на карачках в поисках лаза, люка, или ещё какого входа в подземелье, заодно нагребла в колбы осквернённой земли. Чёрт его знает, нафига она мне, но должен же быть какой-то рецепт. А мне всё равно надо

поэкспериментировать с алхимией. Будет чем заняться в свободное время.

Помимо стратегических запасов грязи, я таки отыскала замаскированный дёрном люк, за которым обнаружился достаточно просторный наклонный ход под землю.

— Следуй за белым кроликом, — пробормотала я и полезла в лаз.

Спуск неприятно напоминал глотку какого-то диковинного монстра. Осклизлые корни, живым ковром заплетавшие свод и стены и извивающиеся по полу, ощерились щетиной шипов. Во мраке подземного хода чудилось какое-то движение. Словно гигантская тварь пыталась протолкнуть меня через глотку, сквозь колючую тёрку зубов. Стараясь держаться как можно дальше от стен и то и дело пригибаясь, чтобы не коснуться свисающей со свода колючей бахромы, я осторожно пробиралась вперёд. Хранитель, сожранный осквернённым лесом… Зловещие ассоциации упрямо лезли в голову, заставляя мурашек неорганизованными стадами бегать по спине. Если такое ощущение возникает на входе, то что же будет, когда я доберусь до «желудка»?

Ответ не заставил себя долго ждать. Подземный ход оказался коротким и вывел меня в огромную пещеру, занимавшую, похоже, весь холм. Стены и свод её так же были покрыты переплетением корней, неприятно напоминающих змеиное кубло. Вдоль стен тут и там из земли торчали пучки грибов, напоминающие светящиеся поганки-переростки.

— Если скрестить ежа с ужом, получится полтора метра колючей проволоки, — оторвав взгляд от переплетения шипастых корней, пробормотала я себе под нос. Бородатая шутка слегка отогнала неприятные мысли. Неуютно здесь, ох, неуютно…

Центр пещеры занимала огромная живая клетка. Прутьями ей служили корни дерева, растущего на вершине холма. Пробив свод, они гигантскими многоножками змеились вниз через всю пещеру и уходили под землю. Множество шипастых отростков перекрывало промежутки между несколькими толстыми корнями, частоколом колючек преграждая путь на волю заключённому в древесной тюрьме пленнику. Свободное пространство между импровизированными прутьями занимал хорошо знакомый клубящийся туман. Исходивший от него мертвенно-бледный свет намекал, что деревянные колючки — не единственная преграда на пути к свободе.

Просветов между корнями было достаточно, чтобы мне удалось разглядеть заключённого в магическую клетку Хранителя. Был он могуч, вонюч и волосат. И точно не был

блохой. Передо мной возвышался четырёхметровый ирх свирепой наружности. Пятисотый уровень. Чёрный, как ночь, он сверлил меня жёлтыми звериными глазами с вертикальными зрачками.

— Что тебе нужно, предавшая род? — раскатистый рык заполнил всю свободное пространство и заставил тело дрожать. Захотелось свернуться клубочком и прикрыть голову руками, отгораживаясь от этого голоса. Кое-как совладав с собой, я отступила назад, в проход, и достала амулет связи.

— Саш, вы там Пашку уже встретили?

— Ага, — раздался из амулета голос Снегова. — А что?

— Спроси у него, через сколько он сможет прибыть по координатам, что я прислала?

— Где-то минут через сорок, — после паузы ответил Снегов.

— Пусть едет, закрывает своё задание по поиску Хранителя.

— Принял.

Убрав амулет в сумку, я какое-то время собиралась с духом, после чего вернулась к изучению обстановки. Не знаю уж, как этого добились разработчики, но голос Хранителя пробирал меня до самого нутра. Пришлось постоянно твердить про себя спасительную мантру «это всё игра». На удивление, помогло. В голове что-то перемкнуло и я стала воспринимать окружающее в узких рамках полученного задания, будто шоры надела.

В первую очередь меня заинтересовал туманная сфера, запечатавшая в себе Хранителя. Я ни на мгновение не поверила, что такую махину удержат в себе какие-то корешки. Этого гиганта удержат разве что прочные железобетонные стены. Его совершенно точно держит магия. Да и как вообще этого гиганта запихнули под холм? Явно не через лаз. Приглядевшись к туманному мареву, я заметила несколько теней, вроде тех, какие окружали меня. Но если мои имели защитную функцию, то эти, очевидно, были тюремщиками. Но ни выделить их в цель, ни посмотреть свойства я не могла. Так, а что сама сфера? Я вообще могу проникнуть через неё? И как вообще возможно внедрить артефакт в этого чрезмерно агрессивного НПС? Перорально, пожертвовав заодно и откушенной в процессе рукой? Да этот монстр меня целиком проглотит, и хорошо если вместе с артефактом. Ну Гераника, ну затейник…

Интереса ради, я коснулась рукой туманной поверхности клетки. Та пошла знакомыми мне по Завесе радужными разводами и, к моему изумлению, три тени вылетели из тумана и закружились у головы Хранителя. Тот дико зарычал, от чего у меня подкосились ноги, дёрнулся и кулем свалился на земляной пол. После этого корни-прутья разошлись в стороны, образовав небольшой проход. О как. Одновременная защита от Гераники и

сервис для отступников. Значит, для выполнения задания достаточно войти в клетку к обездвиженному Хранителю и внедрить в него артефакт. Гусары, молчать! Рассечь тело кинжалом, как это делал Гераника, или без затей сунуть в пасть. С учётом того, что в такую хлеборезку я целиком помещусь, задачка не из сложных. Вопрос только, хочу ли я её решить?

Ещё совсем недавно я не собиралась выполнять задание Гераники. Я и взяла-то его исключительно чтобы слить координаты Пашке и помочь ему отыскать пропавшего Хранителя. Ещё я подумывала рассказать Астильбе о закулисных интригах её союзника. Но теперь, после слов Ксюпипра, я всерьёз задумалась. Обе Империи закрыты для меня, это факт. Я тешила себя надеждой восстановить репутацию с сильвари. Не зря же мы с Чипом убеждали Эбена в моей шпионской миссии. Я передала ему информацию о планах Астильбы, так что Седьмой сумеет спасти посольство Картоса. А уж после помощи в спасении Хранителя меня и вовсе должны на руках носить, даже несмотря на факт осквернения. Может даже как-то излечат. В идеале — даже реабилитируют в Картосе, частью которого станет Сокрытый лес. Но мне всё это бесполезно, если сюда явится Тёмный Легион и будет раз за разом отправлять меня на перерождения. О бывших «Вторых», ставших отныне сильнейшим кланом Тёмной Империи, слышала даже я. За ними закрепилась репутация мстительных отморозков, не гнушающихся убийствами игроков низкого уровня. С учётом того, что я не просто насолила нескольким игрокам этого клана, а помешала поискам нового подземелья, убивать меня будут при каждой встрече. Знала бы раньше — просто позволила Уху себя убить. Одно-два перерождения в данной ситуации — меньшее из зол.

Так или иначе, податься мне некуда. Свободные земли, насколько я помню из прочитанного, предназначались для игроков выше сотого уровня. Я на своём третьем десятке там не жилец. С Малабаром и Картосом ненависть, и далеко не факт, что меня простят за мои далеко не выдающиеся навыки разведки. Да и Картос наводнён Вторыми. Остаётся Мрак. Новая Империя, о которой интересно узнать всем игрокам. Горячая тема для хитов, эксклюзивное видео, уникальная роль придворного менестреля при Геранике. Сказочный шанс для любого игрока, которому не жаль нажитого за годы игры в Малабаре. Единственный шанс для меня. Но как же мне не по душе этот выход…

Моя рука отстранилась от тумана, деревянные прутья вновь сомкнулись, а тени вернулись на место, освободив Хранителя. Тот какое-то время лежал за земле, затем с видимым трудом, пошатываясь, поднялся на четыре лапы и одарил меня

испепеляющим взглядом, после чего грузно сел на пол. Я отступила от решётки, отыскала местечко, где торчало поменьше змеевидных корней, и села лицом к ирху, привалившись спиной к стене. Эйд уютно устроился у меня на коленях, пальцы бездумно перебирали струны, наполняя мрачное нутро холма звуком. Хранитель молча наблюдал за мной, а мне совершенно нечего было ему сказать.

Я пришла в Барлиону не ради удовольствия, а ради вдохновения, историй и легенд, что можно переложить на музыку. Ещё совсем недавно меня не интересовала судьба созданного персонажа. Важна была история отступников, Шестой, Гераники, грядущего союза. Стоило лишь прожить до завершения этого сценария, не считаясь ни с какими штрафами, а потом смело удалять похеренного персонажа и создавать нового. Но с получением заклинания «Узы души» всё изменилось. У меня есть доступ к душам легендарных существ этого мира, к их историям, воспоминаниям. Да и лишиться Эйда с его универсальным звучанием и заданием на поиски Десятого, я не хочу. Даже если я создам новую сильвари, то уже не получу ни песенника Кипрея, ни его инструмент. Лорелей удалять нельзя. Вопрос только, какой ценой её сохранять.

Сама того не замечая, я давно уже наигрывала одну мелодию. Осознав, что всплыло в памяти, я невольно ухмыльнулась и начала партию заново, уже осмысленно, негромко напевая и отбивая ритм окованной подошвой ботинка на торчащем из земли камне.

В начале дня, как всегда, не смотря ни на что,
Забыв усталость, болезнь и врожденную лень
Старайся все свои силы направить на то,
Чтобы остаться в живых, пережив этот день.

День прошел, а ты все еще жив!
День прошел, а ты все еще жив!
А ты все жив…

Неважно, как ты поёшь, и неважно, что пьёшь,
Неважно с кем ты теперь и тем более где.
Неважно — кто ты сейчас, кем ты стал через час;
Куда важней без потерь пережить этот день.[26]

— Тук-тук-тук, стучусь я к небу в две-е-ерь… — протянул за мой спиной знакомый бас и я оборвала песню. — Ты пошто животину тиранишь? Вот Сашки на тебя нет…

Чип с трудом протиснулся мимо меня и с любопытством уставился на Хранителя. Вот уж кто не испытывает никакого трепета перед игровыми персонажами.

— Слышь, лаборант, чё-то мышка у тебя совсем не белая, и совсем не мышка даже. Это вообще не мышонок, не лягушка, а неведома зверушка, — доложил он результат своих наблюдений. Успевший набрать 18 уровень, Чип в новых вещичках из внешнего мира выглядел намного солидней, чем прежде. В основном за счёт того, что помимо странной шапочки и прочих любимых им атрибутов вроде самопального противогаза, на нём теперь был комплект простенькой кожаной брони.

— Это не я тираню, это отступники его изолировали, чтобы не мешал, — устало пояснила я. — У тебя задание засчиталось?

— Ага, — кивнул Чип. — А это вот… — он кивнул на молчавшего Хранителя, — … тебе поручили?

— Что-то вроде…

Я достала из сумки артефакт мрака и продемонстрировала Пашке:

— Астильба в ультимативной форме запретила Геранике тянуть свои лапы к Хранителю. Даже защиту поставила, которую могут преодолеть только ирхи или сильвари. А местные никогда не причинят вред своему Хранителю. Он тут вроде как святыня. Вот Повелитель Мрака и предложил мне ученичество в обмен на осквернение самого дорогого для моей расы, — мрачно закончила я краткий пересказ последних событий.

— Звезданулась? — неожиданно остро отреагировал Чип. — Кир, ты что-то уже окончательно не туда.

— Сама знаю и совершенно не в восторге, — печально вздохнула я. — Астильба такого никогда не простит, так что прощай возвращение Портулака. Но в Сокрытом лесу я больше не жилец. На днях прибудут высокоуровневые игроки Тёмного Легиона и меня долго не выпустят с точки возрождения. В обеих Империях у меня ненависть, в Свободные земли идти уровень не позволяет. Раньше я бы плюнула и растёрла, удалила персонажа и создала нового, но теперь… Эйд, души, которых я призываю. Удалю Лори и не будет больше Аники, Саламандры. А Гераника — это возможность продолжить игру в Империи Мрака, понимаешь? Вот и думаю, как быть.

— Да, заварила ты кашу, — Чип умостился рядом, уперев лапы в туманную стену клетки. Странно, но для него туман был непроницаем, будто стена. — Точно — Дарт Лори, блин. Думаешь Гераника этот твой — панацея?

— Если бы… — я подкинула в руке зловещий артефакт Мрака и поглядела на Хранителя. Тот молча слушал наш разговор, но

его светящиеся в полумраке жёлтые глаза не предвещали ничего хорошего. — Скорее он — последняя надежда.

— А это чего? — заинтересовался Чип, кивнув в сторону артефакта.

— А это печенька, переводящая на тёмную сторону Силы, юный джедай. Скормлю печеньку нашему мохнатому другу и всё, готов ситх.

— Проще говоря — оружие массового поражения, — интерпретировал на свой лад ирх. — Так… дай его сюда.

— Не, — я отрицательно покачала головой. — Оно рванёт часов через одиннадцать, и вокруг расползётся скверна.

При этих словах шерсть на спине Хранителя вздыбилась, могучее тело рванулось ко мне с явным намерением дотянуться сквозь прутья клетки и смять, как пучок травы. Уничтожить угрозу, даже ценой собственной жизни. От неожиданности я вжалась спиной в стену и неплохо приложилась дёрнувшейся головой. Лечить надо нервы, однозначно. Потому как древний ирх бессильно завяз в тумане, облепленный тенями, и вновь кулём осел наземь. Его глаза горели такой бессильной яростью, что мне невольно стало не по себе. Древнее существо, призванное защищать свою землю от любых врагов. Даже теперь, пленённый и беспомощный, он всё равно внушал уважение и страх. Вон, даже Пашу, похоже, проняло. Он как-то непривычно серьёзно наблюдал за Хранителем и молчал. И в глазах друга мне почудилось понимание. Чип, для которого окружающая игра почти всегда была чем-то несерьёзным, большим поводом похохмить и позубоскалить, был серьёзен, молчалив и продолжал сверлить Хранителя очень странным взглядом.

Этот взгляд и помог мне принять решение.

— Как-нибудь без Гераники обойдусь, — сказала я Чипу. — Помогу Астильбе призвать Пятого и свалю из леса куда-нибудь. Барлиона большая, прорвусь.

— Не боись, дружище — подбодрил меня Паша. — Мы с Котофеем своих в обиду не даём. А с дрянью этой… — он кивнул на осколок, — …что сделаешь?

— Отдам тому, кто сможет с ним разобраться. Астильбе, например. Или кому-то из Совета. Но до них быстро не добраться, да и ехать придётся тебе. Я на Древо не ходок.

— Как раз это решаемо, — неожиданно заявил ирх и привычно осклабился. — Сейчас Гуталина и вызовем.

Чип полез в одну из своих поясных сумочек с барахлом, за которые Сашка почему-то дразнил его каким-то «Юргеном». Найти, что ли, время и начать осваивать Пашкину библиотеку? Надоело уже слушать их шуточки, а потом лезть с просьбами

пояснить. Книжные черви в стиле «милитари»…

— Он у нас начальство, ему и знать положено — есть тут специалисты должного уровня, или нет… — продолжал между тем Чип, показывая мне светящийся золотистый бутон цветка. — Типа аварийного маяка штуковина. Он мне на крайний случай выдал.

Лапа ирха сжала бутон, который рассыпался на множество искорок, издав на прощание мелодичный звон.

— Ждём, — лаконично объявил Паша.

— Только про нелегалов наших не рассказывай, — попросила я.

— Не учи кота вылизываться, — ирх подмигнул мне и легонечко пихнул плечом:

— Не дрейфь, мой юный падаван, старый ситх не даст тебе пропасть.

— Надеюсь, причина вызова была действительно важной. Через Завесу проникли чужаки и я очень занят, — услышала я голос Эбена, сопровождённый неяркой вспышкой и запахом весеннего луга. Он вышел из портала и только хотел сказать что-то ещё, как его взгляд упал на туманную темницу. — Хранитель!

— Седьмой, — глухо пророкотал чёрный ирх и указал когтистым пальцем на нас с Чипом. — Убей этих предателей и забери источник скверны!

— Да и я так отдам, — я без колебаний протянула несколько обалдевшему Эбену осколок. — Гераника сказал, что когда защита вокруг артефакта исчезнет- наружу вырвется Мрак. И случится это, по его же словам, где-то через одиннадцать часов.

Глаза мастера-шпиона сузились и он бережно принял артефакт из моих рук.

— А теперь убей предателей рода! — Хранитель рыкнул так, что не сиди я на пятой точке — рухнула бы на неё от одного этого звука.

— Оба-на, голос из глубин веков прорезался, — отреагировал Чип. Если бы не прижатые уши и сжавшиеся кулаки, можно было подумать, что на него голос Хранителя не произвёл никакого впечатления. Похоже, что желание древнего существа открутить нам головы окончательно вернуло Пашку к привычной ёрнической манере речи.

— Вы, товарищ гигантопитек, позвольте спросить, сколько тут сидите, что до сих пор не в курсе проводимой совместными усилиями наших спецслужб операции по внедрению своих агентов в стан врага? Иначе не были бы столь непочтительны и категоричны по отношению к Лорелей, пожертвовавшей… — в голосе ирха зазвенели патетичные и патриотичные нотки, — …

даже своей сущностью ради спасения наших народов? Стыдитесь, гражданин! В Вашем-то возрасте и с Вашим жизненным опытом давно пора на лету такие планы раскусывать. А Вы — «убейте»… Ай-ай-ай, как нехорошо… — он сокрушённо поцокал языком, с укоризной глядя на узника. — А ещё Хранитель…

— Гхм, — прокашлялся Эбен, с негодованием косящийся на Чипа. — Не обращай внимания на трёп этого юнца, Древнейший, — обратился он к Хранителю. — Он бывает излишне болтлив и неуважителен, несёт нечто невразумительное… — при этих словах Чип приподнял свою шляпу и дурашливо поклонился Седьмому, буркнув: «Вот спасибо на добром слове», — …но он не предатель, как и Лорелей.

Тут в голосе Эбена послышалось некоторое сомнение, но он всё же продолжил:

— Она присоединилась к нашим братьям, не согласным с решением Совета, и сообщила через Чипа ценные сведения о планах Астильбы. Она вознамерилась сорвать заключение союза с Картосом и связалась с Гераникой.

Тут уже я проявила неуважение и встряла в разговор:

— Шестая приказала не причинять Хранителю вреда, но Гераника в тайне от неё приказал мне пронести сюда артефакт, способный осквернить даже такое могучее существо. Если Астильба узнает — их союзу конец.

Лицо Эбена приобрело задумчивое выражение, а Чип тем временем подлез поближе к клетке и с любопытством потыкал в прутья пальцем.

— Интересно… — ирх почесал затылок и вернулся обратно к нам. — Вроде же Хранитель должен быть могущественным существом, так? — он повернулся к Эбену, как к наиболее авторитетному источнику информации в данном вопросе.

— Мощь Хранителя на его территории огромна, — кивнул Седьмой.

— Тогда объясните мне, сапогу тупому — это что надо сделать, чтобы Хранителя загнать, а потом запереть так, чтобы выбраться не мог?

— Этот Гераника, — не сказал, а сплюнул Хранитель. — Он обладает силой, с которой я никогда раньше не сталкивался. Я до сих пор не понимаю, как устроена моя темница.

— Чем-то подобным отравлен лес, — добавил Эбен. — И наши друиды только-только начали изучать суть этой скверны благодаря тем семенам, что добыл Чип.

— Вообще-то, — ввернул Пашка, — это Лори их добыла. А я просто передастом поработал. Ну, друидам в смысле отнёс, — пояснил он в ответ на недоуменный взгляд Эбена. Последний

смерил меня полным сомнений взглядом.

— Я пришлю сюда друидов под охраной, — наконец решил Седьмой. — Они должны понять, что сдерживает Хранителя.

— Тени, — произнесла я. — Его сдерживают тени.

На меня уставились три пары удивлённых глаз.

— Объясни, — потребовал Эбен, — что за тени и откуда ты это знаешь.

— Насколько я понимаю, тени это то, чем орудует Гераника. Я вижу их вокруг Хранителя. Вот они, — я поочерёдно ткнула пальцами в плавающие в тумане сущности Мрака.

Эбен внимательно посмотрел в указанных мною направлениях, достал странного вида цветок и махнул им перед собой. Тот рассыпал лиловую пыльцу, взвесью заплясавшую в воздухе, но лицо Седьмого не прояснилось.

— Я не могу их видеть, — сокрушённо произнёс он. — Ты можешь их уничтожить, или прогнать, Лорелей?

Я отрицательно покачала головой:

— Нет. Но, кажется я знаю тех, кто сможет.

— Отступники? — напрягся мастер-шпион.

— Не совсем, — я покосилась на Чипа, но тот только пожал плечами, предоставляя самой решать как поступить. — Те чужаки, что прошли через Завесу. Это Свободные жители и они уже имели дело с тенями Гераники.

Говорила я без особой уверенности. После континентального сценария в Тёмном лесу, когда Махан отказался стать учеником Гераники, пять классов получили возможность уничтожать тени. Вроде как писали, что уже и жрецы открыли для себя способ борьбы с силами Мрака. Но я не уточняла, владеют ли этими навыками игроки из Дня Гнева. Может навыки не просто открылись, а требовали длительного времени изучения и ребята просто не успели их освоить? В любом случае, Седьмой знал о вторжении и явно собирался принять меры, так что хуже уже не будет.

— Ты?! — гнев исказил лицо Эбена. — Это ты провела их через Завесу?! Вот почему друиды не смогли определить кто из наших открыл границу. Мрак закрывает тебя от их взоров.

— Я, — отрицать очевидное не было смысла. — По понятным причинам у меня не было возможности попросить разрешения, и неоткуда было ждать помощи. Они пришли помочь. Эти чужаки не враги нашему лесу.

— Не враги? — мастер-шпион глядел на меня так свирепо, что я невольно поёжилась. — Они уничтожили уже пять Стражей! Ещё с десяток исчезло, друиды их больше не чувствуют. И после этого они — не враги?! Ты поплатишься за этот поступок,

Лорелей! — пообещал он.

— Стражи нападали, чужаки оборонялись, — без особой уверенности в действенности сего аргумента сообщила я. — А что до десятка пропавших — это происки Гераники. Он поймал и осквернил часть Стражей.

Хранитель утробно зарычал, в очередной раз заставляя меня поёжиться, но вмешиваться в разговор не стал.

— Лёд и пламя! — судя по тону, Эбен столь странным образом ругнулся. — Чего ещё я не знаю?

— О намерении Астильбы уничтожить посольство Чип уже сообщил?

— Да, — Седьмой принялся мерить шагами свободное пространство.

— Тогда осталась последняя новость. Я собираюсь помочь Астильбе призвать Портулака из Серых Земель.

Эбен словно на стену налетел. Замер, обернулся и уставился на меня неверящим взглядом.

— Ты… Ты способна повторить заклинание Кипрея?

— Я расшифровала оставленный им песенник и выучила это заклинание. И похоже, что Астильба нашла способ вселить душу в тело.

— Невозможно… — прошептал Седьмой. — Немыслимо…

— Мёртвым место в Серых Землях! — рык Хранителя припечатал меня к стене. — Никому не позволено нарушать задуманный Создателем порядок! Душам дозволено лишь ненадолго посещать живых, а не возвращаться в тело!

Я мысленно согласилась с решением Астильбы изолировать этого излишне ортодоксального ирха, способного не только на корню загубить план с отловом посольства, но и помешать грядущему спиритическому сеансу.

— Скоро узнаем, возможно ли это, — я примирительно подняла руки, призывая собеседников успокоиться. — Понимаю, что много всего натворила не спросив разрешения, но ведь и вы получили бесценную информацию. Я уже не говорю об артефакте, что теперь находится в ваших руках. В награду я прошу немного: позвольте чужакам попытаться освободить Хранителя и не мешайте мне помочь Астильбе вернуть Портулака. После хоть судите, хоть изгоняйте — мне всё равно.

— Ты смеешь заикаться о награде? — рявкнул Хранитель, но в отличие от него Эбен задумчиво почесал подбородок. Я прямо чувствовала, как застарелое недоверие к чужакам борется в нём с желанием решить проблему. Да и грядущий союз подразумевал начало работы с иными расами, так что момент для «полигонных испытаний» был самый что ни на есть подходящий, и грех было

упускать такую возможность.

— Как видишь, бледнолицый, вариантов нет, — подкинул аргумент Чип, видя колебания сильвари. — Сам Маниту подсказывает нам выход. Пора закопать топор войны между делаварами и ирокезами.

Лицо Седьмого приобрело озадаченное выражение и он с искренней растерянностью обратился ко мне:

— Скажи, Лорелей, эти свободные такие же странные, как он? — тёмный палец мастера-шпиона указал в сторону Чипа.

— Нет, в большинстве своём они куда понятней и спокойней, — обнадёжила я его.

— Да не дрейфь, Гуталина-сан, — хихикнул предмет обсуждения. — Я помешанный, но не буйный!

Эбен недоверчиво покосился на довольно выпятившего мохнатую грудь Чипа, словно сомневаясь в столь оптимистичном диагнозе, и тяжело вздохнул:

— Хорошо. Пришло время учиться общаться со Свободными жителями и расами внешнего мира. Я дам им шанс доказать свои добрые намерения. Что до твоей просьбы… — пауза затянулась и я вся обратилась в слух. — Портулак всегда был разумен и последователен. Возможно именно его возвращение поможет Астильбе одуматься. Мне бы не хотелось выступить в бою против наших братьев и сестёр. Призови его дух, Лорелей, и расскажи обо всём том безумии, что охватило Сокрытый лес.

Я облегчённо выдохнула, а Чип ожидаемо выдал:

— Глас прогресса в царстве мракобесия. Сверли дырочку для ордена, Сигуранца. А, и ещё вопрос, — он мотнул головой в сторону Хранителя, недобро прижавшего уши, — какая гарантия, что этот йети нам всем бошки не поотрывает, празднуя своё освобождение?

По своей сути вопрос был отличным, но вот его словесное выражение оставляло желать лучшего. Интересно, какой у Чипа уровень Привлекательности с Эбеном? И бывают ли отрицательные значения Привлекательности?

— Моё слово — вот твоя гарантия, — грозно пророкотал Хранитель. — Если вы сумеете освободить меня, то тем самым на деле докажете, что работаете на Седьмого во благо леса. Я пощажу вас и тех чужаков, что пересекли Завесу без разрешения.

— А перговоры вести так научишь? — полюбопытствовал Чип, заинтересованно встопорщив вибриссы. — Всегда таким завидовал: вроде и встрял по уши, так нет же, ещё и права качать умудряется, да так, что и поперёк не скажешь.

— Я не веду переговоры, — прорычал Хранитель так, что, казалось, весь холм затрясся. — Я приказываю!

— Ну а я про что? — всплеснул лапами ирх. — Вот, видите? — он обернулся, словно призывая нас в свидетели. — И ведь не возразишь… Прям как я на инструктаже, только страшный. Ну так что, научишь?

Совершенно неожиданно для меня Хранитель громогласно расхохотался и осклабился во всю свою внушительную пасть:

— Научу, как только окажусь на свободе.

Мы с Эбеном изумлённо вытаращились на древнего ирха, а Чип настороженно уточнил:

— Слово?

— Слово, — всё ещё ухмыляясь, кивнул Хранитель.

— Договорились, — удовлетворённо кивнул Чип, и, повернувшись ко мне, сказал с оттенком горечи в голосе:

— Вот чего сейчас не хватает в нашем мире, Лори — умения держать слово.

— И держать язык за зубами, — пробормотала я, доставая амулет связи с рейдовой группой. Пора освобождать Хранителя.

К идее помочь местным властям и легализоваться Кортик отнёсся с энтузиазмом. Из-за атакующих Стражей рейд вынужден был держаться вместе и продвигался очень медленно. Шанс получить разрешение Совета на пребывание в лесу дал бы возможность рассредоточиться и максимально быстро обыскать территорию, так что менее, чем через час, рейд в полном составе окружил холм.

— Ну и рожа у тебя, Шарапов, — поприветствовал Сашку Чип.

И тут в полный рост встала новая проблема: персонажи говорили на абсолютно разных языках. Я странным образом понимала обоих друзей, и для меня они звучали как привычный всепланетный, но при этом откуда-то точно знала на каком языке кто говорит. В этом плане игровое языкознание было куда удобней реального. В своё время я изучала старый русский и английский языки ради перевода песен на всепланетный, но переключиться с одного на другой прямо посреди разговора оказывалось не просто. Тут же никаких особых проблем.

От сомнительного счастья повторять трёп друзей на двух языках меня избавил Седьмой, призвав в качестве переводчика в беседе с Кортиком. Тот успел выяснить, что купить языковой пакет аборигенов Сокрытого леса не получится — он просто отсутствовал в продаже, как и языки прочих хардкорных рас. Выучить их можно было только игровыми способами.

— Приветствую представителя Совета и приношу искренние извинения за вторжение в Ваши земли, — Кортик почтительно поклонился Эбену и, дождавшись, когда я закончу перевод,

продолжил:

— Мой клан прибыл сюда с намерением помешать Геранике уничтожить Безымянного Властелина Картоса. Гераника вонзил кинжал в трон Властелина и если мы не отыщем способ его обезвредить, наш правитель погибнет. Согласно одному найденному нами документу, на территории Сокрытого леса может находиться артефакт, способный уничтожить проклятый кинжал.

Я удивлённо вытаращилась на Кортика, но переводила всё до последнего слова. Слова рейд-лидера удивили не только меня: рейд-чат взорвался вопросами: «Да ладно!», «Мы нашли способ спасти Властелина?», «А чего ты нам не говорил?». В конце-концов Кортик не выдержал и едва заметно зашевелил пальцами, печатая на виртуальной проекции клавиатуры ответ: «Чисто теоретически такой предмет может находиться в этой локации. Другого правдивого и весомого оправдания я не придумал».

— Я слышал о печальном положении Властелина Картоса, — тем временем задумчиво ответил Седьмой, — но впервые слышу о том, что спасительный предмет спрятан у нас.

— Это лишь предположение, — поспешно уточнил жрец. — Указания в том документе весьма расплывчаты.

— И из-за, как ты выразился, расплывчатых указаний вы посмели вторгнуться в Сокрытый лес, уничтожить несколько Стражей и без дозволения Совета рыскать по нашим землям?

Эбен не повышал голоса, но слова его звучали грозно и пугающе, а на Кортике появился дебаф «Немилость Седьмого», временно уменьшающий шанс крита на 90 %.

— А разве вы сами не пошли бы на крайние меры ради спасения Хранителя? — не стушевался Кортик. — Потеря Властелина во время становления Империи Мрака грозит победой Гераники, жаждущего уничтожить Барлиону. Даже призрачный шанс остановить Мрак стоит небольшого нарушения границ. Клянусь, что никто из моих людей не желает зла жителям Сокрытого Леса.

— Ты прав, свободный, — выслушав перевод сказал Эбен. — Мрак нужно остановить, а ради спасения Хранителя я готов принять помощь чужаков. Но если вы потерпите поражение — я уничтожу каждого и прослежу, чтобы ни один из вас больше не пересёк Завесу.

Некое странное несоответствие привлекло моё внимание. Несмотря на серьёзность переговоров, решающих судьбу рейда, многие игроки улыбались и, то и дело, косились куда-то в сторону. Проследив за взглядами, я узрела, как два моих карманных клоуна путём пантомимы рассказывают друг другу о

сложившейся ситуации. Как раз в этот момент Сашка изображал, как рейд добрался до Завесы: перетаптываясь на месте, он приложил к вискам кулаки с оттопыренными указательными пальцами, долженствующими изображать рога таурена, выпучил глаза и уставился перед собой с видом пресловутого парнокопытного, узревшего новые ворота. Получилось настолько забавно, что даже Батя — которого и изобразил Котофей — в восторге рыл землю копытом, фыркал и утирал глаза. Ксюпипр и вовсе стоял спиной к Кортику и Эбену, наблюдал представление, то и дело тихо гыгыкая в кулак.

Наконец-то переговоры были завершены, рейд получил какое-то задание и приступил, собственно, к освобождению Хранителя. Меня тоже взяли в рейд и в глазах зарябило от обилия поступающих данных. Не мудрствуя лукаво, я скрыла всё это богатство, оставив только рейдовый чат.

— В эту нору больше, чем вшестером, не влезть, — оценив обстановку, объявил Кортик. — Батя, Фро, Гелк, Соул, Гурон и Липа — вы уничтожаете Тени. Остальным — полная готовность. Как показывает практика, с Гераникой никогда не бывает просто.

Как же прав он оказался. Вошедшие в лаз к Хранителю игроки установили какой-то артефакт, транслирующий происходящее под землёй на поверхность на манер голопроектора. Из поднятых ладоней паладина полилось ослепительное сияние, создавшее резкий контраст света и теней. Но когда сияние угасло исчезли не все тени. Кружившиеся вокруг Хранителя сущности обрели плотность и объём, став уязвимыми к воздействиям игроков. Чем последние незамедлительно и воспользовались: кинжалы разбойников и парные мечи воина изничтожили воплощённые тени за считанные секунды. От победного рыка Хранителя заложило уши и я едва расслышала слова стоявшего рядом Кортика:

— Как-то подозрительно просто…

В следующий миг древесные корни, пронизывающие холм, ожили, опутав игроков удушающими объятьями. Полоски их здоровья начали стремительно уменьшаться, но обездвиженные игроки были не в силах что-либо предпринять. Из деревянных прутьев темницы появились новые тени, моментально спеленавшие ринувшегося было на волю Хранителя. В довершение ко всему, венчающее холм осквернённое дерево зашевелило скрученными ветвями и с душераздирающим скрипом начало вытаскивать часть корней из холма. Стали доступны характеристики ожившего монстра и его имя — «Злое дерево».

— Внучка, ты в холм. Нужно разбить корни! — тут же

среагировал Кортик. — Мрак, пробуй заагрить деревяшку на себя. Всем рассредоточиться, чтобы удары корней не накрывали большие группы.

Игроки тут же рассыпались по склону холма, в ожившее дерево полетели стрелы и заклинания. А вот в пещере дела шли не очень-то хорошо. Фро, активировавший бабл, избавился от душащих его корней и теперь спешно творил исцеляющие заклинания, восстанавливая здоровье товарищей. Протиснуться к выходу он просто не мог, не было места, так что паладин принялся орудовать мечом, освобождая стоящего рядом друида Гурона.

— Меня тоже спеленало, — сообщила в рейд-чате застрявшая прямо в коридоре Внучка. Её маленькую фигурку корни опутали настолько плотно, что не торчала даже макушка.

— Деревяшка устойчива к физическим атакам, — пролетело в чате сообщение от Фро. — Жизней у корней не много, но броня срезает 99 % наносимого мной урона. Активировал со свитка масс заклинание. Тоже срезало 99 % урона. Нужно ковырять каждый корень в отдельности, причём магией.

— Стася, дотянешься до Внучки, не входя в лаз? — спросил Кортик у знакомой мне магички.

— Попробую, — ответила та.

— Освобождай её от корней и вытаскивай. Фро, забей на корни и просто хиль ребят. Быстрее будет грохнуть дерево, чем искать способ вас освободить. Мрак, что у тебя?

— Босс без агро, лупит корнями и ветками по рейду. Если попадут — ваншотят. Ствол пока неуязвим, режем ветки и корни.

Мне происходящее кругом казалось форменным светопреставлением. Воздух дрожал от заклятий и свиста стрел, скрипа веток и гулких ударов корней о землю. Уследить за всем и сразу казалось совершенно нереальным, но Кортик, похоже, справлялся с этой непосильной задачей. Всё, что мне по силам, уже было сделано: я бафнула рейд и ослабила противника, так что теперь оставалось стоять и смотреть, как играют высокоуровневые рейдеры. Вдруг земля пропала из-под моих ног, меня куда-то дёрнуло, а совсем близко просвистела ветка излишне агрессивного дерева.

— Глазами тоже пользуйся, — посоветовал Чип. Он без затей держал меня за шкирку, как нашкодившего котёнка. — Так и помереть недолго. Будешь тогда сидеть на кухне и ждать нас в тоске и тревоге. Надо быть осторожной, как вот… — тут мимо нас с радостным улюлюканьём пронёсся Сашка и принялся скакать меж хлещущих веток, лупцуя по ним своей «хряпой». Арбалет этот странный охотник по каким-то неведомым причинам

игнорировал.

— Неудачный пример, — резюмировал Чип, оттаскивая меня на безопасное расстояние.

— Внучку вытащила, — сообщила в чате Стасяня. — Она попробовала пройти вперёд, но через пару шагов снова попала в корни. Фро заново не пеленает, значит корни активируются вновь при перемещении примерно на метр.

— Забудьте про лаз, сосредоточьтесь на дереве, — приказал Кортик, не прекращая лечить своих рейдеров.

— Я попробую пройти в пещеру, — сообщила я сосредоточенному жрецу.

— Помрёшь, мелочь.

— У меня временные иммунитет ко всему контролю.

— Пробуй, — решил Кортик и я, стараясь не упускать из вида мелькающие тут и там ветви, побежала к знакомому лазу. Метнувшиеся со всех сторон корешки, теперь уже до омерзения похожие на змей, бессильно скользнули рядом с телом, будто прикрытым силовым полем. Удружил Гераника с бафом, будто наперёд всё знал и подыгрывал. Странная мысль мелькнула в сознании и тут же была забыта. Впереди, загораживая вход, высилась спелёнутая деревянной смирительной рубахой туша Бати.

Я играю на похоронах и танцах,
Вся наша жизнь — одно из двух…

Волшебные стрелы устремились в древесные оковы, разрушая те с внушающим оптимизм эффектом. Поскольку находилась я всё ещё на осквернённой земле, один залп выбил аж 5 % жизни корня, что позволяло надеяться освободить таурена всего за двадцать заклинаний. На самом деле, хватило и семнадцати. Трижды среди магических стрел пролетали огненные, выдававшие внушительный крит.

— Сдвинься на полметра, не больше, — попросила я танка и тот как мог вжался в стену, позволяя мне протиснуться к следующему кокону. По счастью, в нём был заключён друид Гурон, так что оставшиеся корни он разбивал уже самостоятельно.

— Чего делать будем? — поинтересовался Гелк, когда все игроки в пещере были освобождены.

— Я б попробовал и эти тени грохнуть, — предложил Батя и тут же продублировал идею в рейд-чат.

— Пробуйте, — после пятисекундного раздумья дал добро Кортик.

Земляные стены пещеры так содрогались от могучих ударов, что я невольно вжимала голову в плечи и ежеминутно ожидала обвала. Зато бывалых рейдеров этим было не пронять. Они вновь воплотили тени и технично вырезали их, освобождая Хранителя. Тот взмахнул могучей лапой и рассёк когтями жалкие деревяшки, преграждавшие его путь. Откуда-то сверху, видимо из ствола дерева, вновь появились тени, сковавшие древнего ирха. На место уничтоженных корней решётки, пробивая землю, вплелись новые. Увы, но и игроков тоже повторно спеленало.

— Не знаю, что вы сделали, но продолжайте в том же духе, — написал в рейдовом чате Кортик. — Два корня ушли в землю, ствол стал уязвимым, его здоровье просело на 20 %.

Мгновение я колебалась, кого освободить первым — Гурона, или Фро, но последний вновь активировал откатившийся бабл, снимая вопрос. Дальше действовали по уже отработанной схеме: освобождённый друид разрушал корни на остальных бойцах, те воплощали очередную партию теней, Хранитель уничтожал часть своей тюрьмы и вновь оказывался скованным. Не знаю уж, что там творилось наверху, но судя по крикам «Вторая фаза» и командам Кортика — было весело. Хотя, если бы не баф Гераники, веселухи бы и нам хватило. А так в какой-то момент в очередной раз освобождённый от теней Хранитель разнёс к чертям свою темницу и с бешеным рычанием взвился вверх, мохнатой торпедой пробивая и слой почвы и древесный ствол.

— Я СВОБОДЕН! — громогласно прорычал Хранитель, разнёсший и без того лишённое большей части ветвей осквернённое дерево. От этого рёва у меня не только заложило уши, но и образовался букет скоротечных дебафов от оглушения до дезориентации. Как по мне, сей радостный вопль слышал весь лес и Гераника уже в курсе, что задание я провалила.

— Кира! — в образовавшуюся дыру свесились две морды — белая и пушистая и зелёная и лысая. Что характерно, имя прозвучало одинаково на обоих языках. Убедившись, что я в порядке, морды переглянулись и мохнатая укоризненно выдала:

— Ну вот никуда без присмотра нельзя отпускать. Ты чего сотворила, что этот махмуд… — Пашка указал на Хранителя, — … древних рокеров цитирует? Если он ща сравнит себя с птицей в небесах — всё, пиши пропало, останется только тебе его за собой по концертам таскать.

— Я свихнусь от такой подпевки, — фыркнула я, но окончание фразы вновь потонуло в рёве Хранителя.

— ЧУЖАКИ, ВЫ ДОКАЗАЛИ, ЧТО ВАШЕМУ СЛОВУ МОЖНО ВЕРИТЬ. Я ПОЗВОЛЯЮ ВАМ НАХОДИТЬСЯ В МОЁМ ЛЕСУ, НО БУДУ СЛЕДИТЬ ЗА КАЖДЫМ ШАГОМ. НЕ РАЗОЧАРУЙТЕ МЕНЯ!

Пока рейдеры Дня Гнева выбирались через порядком пострадавший лаз, Ногар без затей сбросил сверху верёвку и, едва я за неё уцепилась, ребята в четыре руки вытащили меня на раскуроченный холм.

— Слышь… — оценив нанесённые Хранителем разрушения, задумчиво протянул Сашка, — … может, его к сапёрам приспособить? Не знаю, что насчёт рыть, но любой ДЗОТ анголанинам этот деятель разворотит похлеще термобарического боеприпаса.

Рейдеры, тем временем, спешно воскрешали погибших бойцов, а в чате уже вовсю шёл разбор полётов.

— Маниту, ты какого хрена под летящую ветку подлез?

— Ну я думал проскочу…

Вчитываться я не стала, вместо этого ответив Сашке:

— Ты б помолчал минут десять, а то он сейчас сам тебя куда-нибудь приспособит, — посоветовала я и тут же сощурилась: вокруг Сашки один за другим возникли световые круги, сопровождавшие повышение уровня. Кое-кто из рейдеров тоже засиял маленьким солнцем. Видно немало опыта им отсыпали за это задание. Увы, меня и Чипа награждение обошло стороной: не будучи чужаками, мы задание получить не могли.

— ТЫ, — могучий перст Хранителя указал на Пашку. — НЕСМОТРЯ НА СВОЮ МОЛОДОСТЬ, ТЫ ДОКАЗАЛ, ЧТО ЯВЛЯЕШЬСЯ ХРАБРЫМ ЗАЩИТНИКОМ РОДНОГО ЛЕСА. И КАК ДРУИД-ЗАЩИТНИК ДОСТОИН ДАРА ИЗМЕНЕНИЯ ОБЛИКА.

— Служу! Родному! Лесу! — вытянувшись во фрунт и вскинув лапу к виску, проорал ирх. Стоявший рядом орк, разумеется, ни черта не понял без моего перевода, но то ли сыграл рефлекс, то ли из желания подурачиться тоже вытянулся рядом с другом, браво выпятив грудь и вскинув подбородок. Руку к виску, правда, подносить не стал. Но что само странное — несмотря на внешнюю нелепость, получилось правда торжественно. Видимо, в этой их армии знают какой-то секрет подобного рода церемоний. Судя по одобрительной ухмылке на морде Хранителя, понравилось и ему. Чёрный ирх вскинул лапу, и вокруг его белого сородича (прямо Инь, Янь и зелёная Хрень) возникло знакомое мне сияние получения характеристики.

— Чтоб в джунглях жить как в крепости… — внезапно запел Пашка и превратился… в медведя. Здоровенный светло-коричневый такой топтыгин стоял на месте ирха, весело подпрыгивая и горланя:

— …умерь свои потребности,
И ты поймёшь — тебя не победить!

Сашка пару секунд таращился на друга, а потом, узнав мелодию, подхватил на картосском:

— Пусть в жизни мало складности,
В ней есть простые радости,
И счастлив, кто умеет их ценить…

Весь рейд, Седьмой и Хранитель с ошалелым видом наблюдали, как эта парочка, горланя песенку из старого детского мультфильма, выплясывает вокруг ямы, оставшейся от узилища.

— А если ты не пробовал, дружок,
Каков на вкус муравьиный сок…

— нескладно, на два языка, разорялись они на всю округу, сталкиваясь лбами и задами.

— Они в реале не клоунами работают? — негромко поинтересовался у меня стоящий неподалёку Кортик, не отводя взгляда от ужимок моих друзей. — Плачу штуку золота за запись этого шоу.

— Походу этот танец — пример удачной групповой контузии. И заразной, к тому же, — добавила я глядя на присоединившегося к плясунам Ксюпипра. — Не боишься начала эпидемии?

— Если мне при этом выдадут возможность оборачиваться в животных, которую друиды могут получить посредством выполнения длиннющей цепочки заданий начиная с сотого уровня, я тут голышом танцевать буду.

Хранитель, до того с ухмылкой наблюдавший за дикими плясками, вновь громогласно заговорил:

— МОЁ СЛОВО НЕРУШИМО, А ПОТОМУ ПОЛУЧИ И ОБЕЩАННОЕ УМЕНИЕ… ТОРГОВАТЬСЯ.

Пляшущего медведя вновь окружило сияние, а затем медвежья морда расплылась в жутковатой улыбке. Странно, у него же уже была характеристика торговли.

— ЧТО ДО ТЕБЯ, ПРИНЯВШАЯ МРАК… — морда чёрного ирха повернулась в мою сторону и утратила всякий след весёлости. — ТЫ НЕ БУДЕШЬ УНИЧТОЖЕНА БЕЗ ВОЗМОЖНОСТИ ВОЗРОЖДЕНИЯ. Я ПОЗВОЛЮ ТЕБЕ ЗАКОНЧИТЬ НАЧАТОЕ ДО ТОГО, КАК ИЗГНАТЬ ИЗ СОКРЫТОГО ЛЕСА. МРАКУ НЕ МЕСТО НА МОЕЙ ЗЕМЛЕ!

Вот и мне досталось от щедрот. Если вдуматься, не такая уж

и плохая награда, вспоминая видео суда над Маханом после сценария Тёмного леса. Ему чуть персонажа не удалили за шашни с Гераникой. Пёс с ним, с изгнанием, главное, что я сохраню персонажа и успею доделать начатый сценарий.

— Благодарю за милость, Хранитель, — со всей возможной почтительностью ответила я.

— Если хочешь солгать Геранике о причине провала его задания, я могу помочь, — подал голос молчавший до того Эбен. — Скажи, что под холмом ты встретила меня и была отправлена в Серые Земли. Я могу не просто убить тебя, но и оставить особую метку, по которой Гераника поймёт, от чьей руки ты пала. Есть шанс, что ты будешь прощена, не потеряешь его доверия и сумеешь раскрыть его план. Ты согласна?

> Доступно задание: Свой среди чужих. Описание: Эбен просит узнать планы Гераники и сообщить о них ему. Класс задания: уникальный сценарий. Награда: вариативно. Штраф за провал/отказ от задания: Эбен не будет более считать Вас своим агентом.

— Да, Седьмой, — после недолгих раздумий ответила я. Хуже от принятия этого задания мне уже не будет.

— Вот амулет для связи со мной. Удачи тебе, Лорелей, — очень серьёзно пожелал Эбен и в следующий миг удар его кинжала отправил меня на перерождение.

Из капсулы я выбралась в пустую тихую квартиру. Паша ещё не закончил своих дел с Хранителем и заданием друидов, Саня, скорее всего, ещё долго будет таскаться с рейдом, так что я предоставлена самой себе. И славно, как раз успею поспать часа три-четыре — именно столько оставалось до очередной процедуры перезарядки картриджей медицинской аппаратуры.

Но к назначенному времени Пашка из кокона так и не вылез, а на кухне в одиночестве возился Котофеич. Я уже привыкла к тому, что кухня — это его и Паши вотчина, в коей мне уготована участь гостя и дегустатора, и не скажу, что меня сильно расстраивало такое положение вещей. Сашка, похоже имевший собственный электронный ключ от квартиры, нарезал овощи здоровенным тесаком, немногим уступавшим в размерах его игровой «хряпе».

— Аджаб-сандал сделаю, — объявил он. — Тебе чаю налить?

— Сделай милость, — не стала отказываться я, усаживаясь на свободный табурет. — А второй баламут где?

— Пашка пока в игре остался, — ответил Саня, колдуя над чайником. — Его этот ваш Гуталин с собой куда-то поволок по

делам.

— Пойду нажму кнопку вызова в реал, а то приедет злой доктор и упрячет недисциплинированного пациента в госпиталь.

— Время пока есть, — кивнул на часы Котофей. — Как раз успеешь чаю выпить.

— Тоже дело, — согласилась я, занявшись изготовлением бутерброда с колбасой и сыром. — Чем там всё дело кончилось?

— А, да ничем, — махнул рукой Сашка. — Рейд попёрся дальше рейдить на свою голову, Пашку уволок этот ваш черномазый корнеплод, а меня сожрал динозавр.

Я выпучила глаза и подавилась бутербродом. Сашка тут же услужливо долбанул меня рукой между лопаток, отчего остатки еды вылетели у меня изо рта, как из катапульты, щедро заляпав стол неаппетитным натюрмортом.

— Чего? — откашлявшись, переспросила я. — Какой динозавр?

— Да хер поймёшь, — пожал плечами Сашка, откладывая нож и беря в руки губку. — Что-то типа велоцераптора, или дейнониха… в общем, дромеозавриды какие-то. Короче, вывалилась из леса кодла этих доисторических пернатых тварюшек и кээк ломанёт на нас, — он принялся убирать со стола мои «художества». — А я протупил чего-то — нет, чтоб из арбалета их приголубить, ломанул в рукопашную… Ну, меня до полного карачуна они всей свой оравой и раскритиковали за недальновидность.

— Откуда там динозавры?

— Пашка рассказывал, что они у ирхов заместо кошечек, собачек и прочего рогатого скота. Ближе к горам водятся, — охотно поделился своими знаниями Котофеич.

— Чего только игроделы в кучу не намешают… — удивилась я. — Надо будет Пашку про стартовую локацию ирхов порасспрашивать. Походу я туда уже не попаду.

— Смотря из чего, — Сашка кинул губку в мойку, а затем полез в ящик кухонного уголка и достал оттуда… детский слюнявчик.

— На, — он сунул слюнявчик мне в руки. — Верблюжонок Кельвин…

— Не-не, твой взять не могу, — отмахнулась я от столь щедрого подарка. — И вообще, откуда тут слюнявчик? Даже с учётом Пашиных проблем с челюстью — не его размерчик.

— Так для тебя ж и припасли, — не остался в долгу Сашка. — Знали ведь, что ты — музыкант, деятель культуры, сиречь — дикий человек…Вот, видишь — он розовенький и с котятами, — он сунул слюнявчик едва ли не мне в нос, демонстрируя этих

самых котят.

— Не, не мой фасон, — заключила я, придирчиво примерив слюнявчик. — Да и размерчик не мой.

— Ну и ладно, привереда, — фыркнул Котофей, убирая слюнявчик обратно. — А, Пашке только не говори, а то фыркать будет, — предупредил он.

— Почему?

— Не любит, когда вещи его дочки трогают. И вообще напоминают об этом, — после недолгой паузы сообщил Сашка и вернулся к готовке.

Новость меня огорошила. Паша, конечно, упоминал про развод, но вот про дочку как-то умолчал. Зато теперь его странное общение с Аникой в игре начало обретать смысл. Видно НПС каким-то образом напомнила ему дочку.

— Он никогда не говорил, что у него есть дети. Да и в квартире ни одной фотографии, — непонятно зачем сообщила я Сашке и без того очевидный факт.

Тот молча соорудил мне новый бутерброд взамен бесславно почившего, и лишь потом ответил:

— Не любит вспоминать этот эпизод из своей жизни.

И вновь принялся кромсать ножом беззащитные овощи. Я утянула у него кусок невинно убиенного помидора, увенчала им бутерброд и принялась задумчиво жевать.

— О, интеллигенция! — раздался за спиной Пашкин бас. Лётчик проковылял к столу, изучил деятельность своего друга и плюхнулся рядом. Глаза у него горели, лицо сияло восторгом и было видно, что в кои-то веки игре удалось его действительно увлечь.

— Братва! — тон, коим было произнесено это слово, полностью подтвердил мои выводы. — Вы сейчас будете играть в лошадей некормленых — в смысле, громко ржать и бить копытцами, — но я всё равно скажу: быть медведем — это класс! Э, носатое полено, а где мой сок?

— В холодильнике, о аватара Балу, — покорно ответило «носатое полено» и продолжило работать ножом. — Протяни тентаклю и достань. В смысле — сок, а не меня.

— Хамло, — вынес другу диагноз Паша и полез за соком.

— Расскажи хоть про мишку, — попросила я. — Какие умения, бонусы и особенности? Интересно же.

— Ум… — Пашка присосался к трубочке, и лишь ополовинив пакет, шумно выдохнул и принялся утолять моё любопытство.

— Я пока полностью не разобрался — времени не шибко было, — но выяснил, что выносливость вдвое повышаю, сила тоже прибавляется — это там от уровня как-то зависит, — и надо ещё

денег зарабатывать, ибо под чалдона нужна отдельная экипировка. Как-то так вот.

— А урон как наносишь? Зубами и когтями? — заинтересовалась я, живо представив Пашку в облике медведя флегматично пережёвывающего противника.

— Ага, — кивнул тот. — Но там тоже куча каких-то своих приколов типа уровней, силы и прочего. Разберёмся, в общем, со временем. Так, Котяра, а что у нас на завтра по шашлыкам?

Сашка почесал ножиком кончик носа, закатил глаза к потолку, что-то прикидывая, и доложил:

— Практически всё готово, осталось мясо купить и замариновать — я уже дядь Ашота предупредил, он нам заранее шею свинки отложит, — ну и Хам пока не прибыл.

— А где го носит? — поинтересовался Паша.

— Да ещё в море болтыхается на своём батоне. Я вот что думаю: ща закину всё готовиться и метнусь за пивком в пивоварню. Ну и по пути загляну в магазин — может, вспомню, что докупить надо.

— Отлично, а мы как раз картриджи все сменим, — одобрила я план.

— А меня, как обычно, не спросили, — вздохнул Паша, изображая из себя несчастную жертву диктатуры.

Замена картриджей прошла в уже привычном ритме, за исключением того, что на лицевой регенертор, восстанавливающий нижнюю челюсть Паши, ушёл последний картридж.

— Слушай, я тут подумала, а не пора ли мне домой? — после завершения процедур спросила я у Пашки. — Санёк тут чуть ли не всё время ошивается, так что я вроде как уже и не нужна.

— Ты чего? — Пашка даже приподнялся на локтях. — Кир, мы что, что-то не то сделали?

— Да всё отлично, — даже рассмеялась я. — Но у меня как бы свой дом есть, репетиции, концерты…

— Ну, репетировать, положим, ты и тут можешь, — резонно возразил Пашка. — Концерты пока вроде у тебя не намечаются. Тем паче через неделю наше носатое полено опять в свою Африку уфинтюлит, и буду я тогда с Прапором на пару тут куковать.

— Через неделю? Он же жаловался, что отпуск у него слишком продолжительный и он не знает чем и заняться, кроме «упокоения в этом саркофаге». Что-то там ему ещё месяц, или два гулять.

— А он тебе не сказал? — удивился Пашка. — Ему ж наконец лейтенанта дали, поедет на представление и взвод принимать.

— Не буду притворяться, что поняла как это связано с

сокращением отпуска.

— Отзывают его, — терпеливо объяснил Паша. — Там взводом командовать некому. Пока их на доукомплектование на базу отвели — справляется заместитель командира взвода, но это всё же не то. Вот Саню и сдёргивают обратно — будет хозяйство принимать.

— Мда… — протянула я. — Весело тут у вас. Ладно, значит ещё подзадержусь. Но ты учти, когда ко мне придёт мировая слава — я тут же свалю на гастроли!

— Договорились, — успокоился Пашка и подтянул к себе футболку. — Айда прошвырнёмся вместе, а то опять пропустим, как Котофей по магазину на тележке от продавцов убегает.

Глава 16. Возрождение

Признаюсь — утро Великого (Сашкино определение) дня, когда Паше снимали его «намордник», я бессовестно проспала. Разбудил меня знакомый и не знакомый одновременно голос, пробасивший:

— Вставай, соня, завтрак проспишь!

Когда я наконец высунула заспанную физиономию из комнаты, то увидела поджидавшего меня Пашу, сияющего счастливой улыбкой. Из кухни доносились аппетитные запахи и невнятные звуки какой-то возни. А, ну точно — наш разведос же грозился с утра пораньше подорваться, смотаться на базар за мясом и «забабахать самые лучшие шашлыки по эту сторону гор». Вообще, он ещё вчера собирался это сделать, когда после похода по магазином съездил домой за своим зелёным чувалом с манатками для похода, но потом ему кто-то позвонил, и Санёк тут же скрылся в вечерних сумерках, туманно пояснив что-то про «пылесос Валл'И». Причём тут древний агрегат и персонаж не менее древнего — пусть и классического — мультфильма, я не поняла, но переспрашивать уже было поздно — Котофеича и след простыл.

Сейчас же Сашка, облачённый донельзя застиранные пятнистые штаны и невообразимого в природе, ядовито-жёлтого цвета футболку колдовал на кухне, что-то нарезая, отмеряя, перемешивая и фальшиво напевая себе под нос.

— А! — радостно заорал он, едва я вползла на кухню и шмякнулась на свободный табурет. — Пришёл мой юный падаван! Так, цепляй тарелки и мотай отсюда, пока я тебя в режим «Три Пэ» не переключил.

— Три Пэ? — не поняла я, но тарелки с нашим завтраком сцапала со всей возможной поспешностью. Мало ли что он там имеет ввиду.

— Принеси, подай, пошёл на фиг не мешай, — охотно объяснил носатый гад. Ну зато хоть понятно обрисовал перспективы, вздумай я тут задержаться.

А вскоре после завтрака заверещал домофон, и в Пашину квартиру ввалился некто шумный, загорелый, носатый и жизнерадостный.

— Влад, — представился мне он. — Я б предположил, прекрасное создание, что ты — невеста одного из этих оголтухов, но зная их не первый год, сразу отметаю такое подозрение.

— Валл'И! — от Сашкиного вопля мне заложило уши. — Не пугай мне ребёнка. А Хам где?

— А, внизу, шмотьё перекладывает, — махнул рукой Влад и осторожно, но от души обнял всё ещё похожего на киборга Пашку. Ну что ж, подозреваю, что вскоре мне удастся разгадать тайну вчерашней фразы про Валл'И и его пылесос.

«Пылесосом» оказался старый, потрёпанный внедорожник, вдобавок пыльный настолько, что я всерьёз задумалась над тем, какого же на самом деле цвета этот колёсный антиквариат. Рядом с передней дверью стоял и скучал некто длинный, лысый и тоже носатый. Блин, они что — носы в одном месте закупили? Или у них такой критерий при приёме на работу? В том, что все они были военными, я уже не сомневалась. Начала различать характерные фразочки, шуточки и нечто особенное в манере держаться.

— Влад, ты б хоть помыл свой тарантас, что-ль, — поддел друга Паша, но, к моему изумлению, этому резко воспротивился наш разведос.

— Ни в коем случае! — едва не заорал он. — Ты чего? Пылесос мыть нельзя!

— Боишься смыть благородную паутину? — поднял бровь Паша.

— Нет, просто нам ещё ехать в нём, — объяснил свою позицию Сашка. — А эта хреновина не разваливается лишь потому, что её птицы обосрали, — и тут же отпрыгнул в сторону, уворачиваясь от вполне заслуженного пинка Влада.

— Сергей, — между тем представился длинный. — Но можете назвать меня Хам — так привычнее.

— А почему Хам? — удивилась я такому прозвищу. С виду вполне вежливый мужик.

— А, да у меня в детстве прозвище Хамул было, — чуть смутился тот, — ну а эти вот раздолбаи сократили до Хама. Им, видите ли, долго выговаривать было.

— Боюсь показаться невеждой, — неохотно призналась я, — но единственная моя ассоциация с именем Хамул — один из назгулов во «Властелине колец».

Строго говоря, эту подробность я помнила исключительно благодаря одной из прослушанных песен, где в каждом припеве перечислялись имена всех назгулов.

— Видишь, какой у нас начитанный домашний питомец? — вклинился Сашка, и тут же задал стрекача: Влад, закончив помогать летчику спуститься по ступенькам к машине, отцепил от рюкзака скатанный коврик и перешёл в атаку, желая поквитаться за оскорбление своего стального коня. Я же свою месть за «домашнего питомца» решила отложить до подходящего случая.

— Не бойтесь. Он у нас хоть помешанный, но всё же не

буйный, — поспешил успокоить меня Хам. — И Вы угадали — это именно он и есть. Мы, собственно, благодаря этой книжке в своё время и сошлись. И вот с тех пор дружим.

— Интересная, должно быть, история, — прозрачно намекнула я, с грохотом роняя рюкзак на асфальт перед багажником. Синтегитару я из рук не выпускала. Кто их знает? Зашвырнут как-нибудь неаккуратно. Нет, моя красавица поедет со мной в салоне.

— И она до сих пор продолжается, — Паша подковылял к нам и звонко хлопнул Хама по спине. — По дороге расскажем. Здорово, длинный! Ты когда приехал? — Паша взял было мой рюкзак с прицелом закинуть его в багажник, но Хам ловким маневром перехватил моё имущество и сделал всё сам. И то верно, если у Пашки не хватает ума поберечься, то хоть его окружающие не дадут усугубить и без того шаткое состояние.

— Ночью прилетел, — ответил Хам, захлопывая крышку багажника. — Мы вчера утром с патрулирования вернулись, малышку в док на ТО загнали, и я транспортным бортом до Москвы, а потом уж сюда.

— Хам у нас подводник, — пояснил Сашка, нарезая круги вокруг машины с Владом на хвосте. — Командир малой подлодки. Знаешь, которые контрабандистов и прочую хрень гоняют? А наш мусоросборник… — метко брошенный коврик тюкнул его в затылок, и «краса и гордость Вооружённых сил» едва не пропахал землю носом, запутавшись в собственных ногах.

— Сапёр я, — Влад поднял коврик. — ИСР, а то сейчас наш болтолог навешает тебе столько лапши на уши, что китайский ресторан впору открывать будет. Итак, господа, кидаем жребий: кто за рулём, а кто едет сзади и разминает печень. Паша, ты, как почётный гвоздь программы, выпадаешь. Бери юную леди под мышку и садись назад. А вы, господа, к барьеру, — он вытянул из кармана спичечный коробок. Я же пребывала в некоторой прострации. Уже лет десять как машины водили в основном имитаторы. Право на ручное вождение имели представители разного рода экстренных служб и военные. Пользовались этой сомнительной привилегией, правда, редко. Кому охота сидеть за баранкой, когда можно читать книгу или смотреть фильм будучи пассажиром? Но эти трепологи, очевидно, не собирались пользоваться услугами водителя-имитатора.

— ИСР — инженерно-сапёрная разведка, — расшифровал мне Паша, просовывая руку в открытое окно передней дверцы и нащупывая что-то в районе дверцы задней. — Влад, мля! Ты когда двери починишь?

— Да как только, так сразу, — безмятежно отозвался тот,

ломая спички. Судя по всему, это было давней темой — слишком уж буднично и пофигистично задавались вопросы и давались ответы, и я была больше чем уверена, что этот диалог повторится ещё не раз и не два.

Паша с возмущённым бурчанием просунулся дальше в машину, и наконец раздался щелчок замка, после чего со скрипом отворилась дверь.

— Запрыгивай, — предложил мне Паша. — И ничего не бойся — до сих пор этот пепелац ни разу не разваливался.

Не знаю уж, что за «пепелац» такой, но насчёт «не разваливался» верилось с трудом. Зато и ответ на вопрос о ручном вождении нашёлся. Это чудо допотопного автопрома явно создавалось в эпоху, когда имитаторы только разрабатывались. Никакого имитатора вождения, никаких систем безопасности. Я вообще не была уверена, что вождение сего тарантаса законно. Он совершенно точно является источником повышенной опасности и не разрешён к использованию в общественных местах. С другой стороны, прокатиться на чём-то подобном, пожалуй, круче, чем на танке. Танки-то выпускают с завидной регулярностью, а подобный раритет запросто может оказаться последним в мире.

— Ничего, если что — у меня коны в Серых Землях, — пошутила я, забираясь в пропылённое нутро «пылесоса». Пыли реально было как в соответствующей ёмкости домашнего имитатора после генеральной уборки, так что я пару раз оглушительно чихнула и всерьёз задумалась, а не вернуться ли к Пашке за древним раритетным респиратором двадцатого века. Висел у него такой на стене.

— Эх, прокачу! — прервал мой мыслительный процесс радостный Сашкин вопль. Но почему-то взгромоздился он на заднее сиденье рядом с Пашкой, и тут же полез назад, в багажник, гремя какими-то железяками.

— На! — разведчик сунул Паше запотевшую бутылку пива. — Поехали!

— Будь проклят тот день, когда я сел за баранку этого пылесоса! — трагическим тоном прогнусавил Влад, вытянувший короткую спичку. — Всем пристегнуться, идём на взлёт!

«Пылесос» неожиданно резво рванул с места, дребезжа всеми своими деталями и подняв в салоне настоящее пылевое облако.

— Слушай, — прокашлявшись, уточнила я у блаженно улыбающегося Пашки. — А после пива к твоему доктору на терминал не поступит тревожный сигнал, после которого нас догонят, обезвредят, а тебя таки упекут в стационар за неподобающее для болящего времяпрепровождение?

— Не-а, — радостно замотал головой тот. — Я ж с себя

регенераторы не сдираю. Нас если и остановят, то лишь потому, что Котофей без намордника… Э! А ну брысь! — последнее адресовалось объекту обсуждения, который, пользуясь моментом, запустил лапы в кастрюлю с шашлыком и уминал его сырым. — Хам! Он опять шашлык сырым жрёт!

— Отдай, — Хам отобрал кастрюлю под возмущённое Сашкино пыхтение. — Ну что, по первой?

— По первой, — Пашка скрутил на бутылке пробку. — Сань, давай наш…

— За твоё здоровье, Фуззи! — тут же проорал Сашка.

— За Судан, страну твою![27] — подхватили остальные странную песенку под звяк столкнувшихся бутылочных горлышек.

Пиво у них закончилось быстро — в аккурат под конец истории знакомства и дружбы этих экземпляров. Собственно, ничего особо необычного — жили-были четыре подростка, которым с детства не сиделось в капсулах виртуальной реальности, зато прекрасно сиделось за книжками, а после несло во двор реализовывать прочитанное. Двор сменился клубом ролевиков, затем — историческим реконструированием, а потом… Потом всех четверых за каким-то лешим понесло в армию. Причём сам уход расписали довольно понятно: перспектива работы в офисе не прельщала ни одного из друзей, но если Паша с ходу отправился поступать в военное училище, то оставшаяся троица всё же честно попыталась получить гражданское образование. Но, видимо, зуд в пятой точке настойчиво требовал отправиться на поиски приключений, что по окончании первого курса и было сделано. И меня совершенно не удивило, что идея завербоваться на службу в войска принадлежала именно Сашке. На данном этапе жизни пути друзей временно разошлись: Саня ушёл в разведбат, Влад стал сапёром, Хам — подводником, но связи они не теряли. А потом в очередной раз полыхнуло в Африке. На этом месте в рассказе ощущался пробел, но опыт общения с Пашей и Котофеичем безошибочно давал понять, что конкретно про этот период расспрашивать не нужно. Повествование плавно перешло на то, как Влад по истечении контракта ушёл на гражданку, но — вот тоже их общая черта — не на спокойную работу, а мотается по тем же «горячим точкам», собирая разрушенные войной электростанции, генераторы и ветряки. Для остальных служба так и осталась домом родным.

— О, подъезжаем, — под хлопок очередной отлетающей крышки оповестил Хам, показывая вперед. Мы приближались к подножию поросшей лесом горы, которую Паша важно назвал «священным местом правоверного шашлычника».

— Ща, вон по той грунтовочке поднимемся, — продолжал объяснять Хам. — А там слева наше место. Такая полянка уютная, и главное — с дороги не видно, если не знаешь, что она там — фиг найдёшь.

По прибытии каждый занялся делами: Сашка — костром, я — музыкальным сопровождением и слежкой за Сашкой, чтобы тот не таскал сырой шашлык, Паша — раскидывал плоские «блины» палаток и контролировал их раскрытие, Хам — оборудованием обеденного стола, а Влад — навёрстыванием упущенного.

— Кто пойдёт братву встречать? — с грохотом свалив набранные для костра дрова, вопросил Сашка.

— Я, — Влад с кряхтением сполз на землю с командирского кресла своего «Пылесоса». — Вот удел владельцев «комфортабельных городских малолитражек», — с шутливой надменностью в голосе сообщил он, — ходить ногами там, где другие гордо едут!

— В твоём случае надо добавить «Молясь, чтоб под их жопой не рассыпались», — тут же вставил Паша. — Когда твоя «Антилопа Гну» на повороте заскрипела — я уже думал хватать Киру в охапку и катапультироваться на фиг, пока под обломками не погребло.

— Не льсти этим обломкам, они разве что канарейку погрести способны, — поправила я друга под всеобщее одобрительное ржание.

— Зато это будет королевская канарейка! — ничуть не смущённый Влад гордо воздел свой шнобель и направился встречать остальную часть компании.

— Кира! — возмущённо заорали в два голоса за моей спиной.

Обернувшись, я увидела Сашку, улепётывающего в лес с куском мяса в зубах. Убежал он, правда, недалеко — ровно до первых деревьев, где с невозмутимым видом вернулся к сбору дров, пережёвывая уворованое.

— Это ж разведос, дикий человек, — попенял мне Хам. — Ты б видела, что они в лесах своих жрут.

Немного странно было видеть взрослых людей, разменявших четвёртый десяток, и при этом дурачащихся с совершенно детской непосредственностью. Странно, но очень приятно. Честно говоря, достали уже люди, строящие из себя больших боссов, успешных бизнесменов и прочих брутальных альфа-самцов. Моё мнение о людях, конечно, изрядно испорчено корпоративами, на которых каждый стремится перещеголять других достижениями, причём зачастую никчёмными, или вовсе не существующими. Трёп о новом автомобиле престиж-класса, о пополнении в коллекции «агрессивного железа», пользоваться которым

коллекционер не умеет, высокомерные рассуждения о том, как кто-то «нормально приподнялся» — подобное всегда вызывало у меня искреннее недоумение. Что за удовольствие строить из себя кого-то, кем ты на самом деле не являешься? Профукивать собственную жизнь, пытаясь прожить чужую? Наверное потому мне всегда было уютней в компании безалаберных друзей. Они хоть и оболтусы, но настоящие.

Такими же были и Пашкины друзья. И пусть за их весёлой беззаботностью временами угадывалось притаившееся нечто — тёмное, мрачное и недоброе, — они жадно спешили жить, наслаждаясь любой малостью и не боясь показаться кому-то смешными.

А, меж тем, жизнь в лагере кипела. Вопреки тайным опасениям остаться без шашлыков из-за раздолбайства некоторых несознательных личностей, костёр всё же разгорелся, а Хам, периодически отвлекающийся, чтобы то отогнать лезущего под руку Сашку, то принять рюмочку, принялся укладывать мясо на сетку.

— Так сочнее, — пояснил он, перехватив мой удивлённый взгляд. — Шампур мясо протыкает, и из-за этого вытекает сок. А так вот получается куда лучше. О, наши, — он ткнул пальцем в сторону появившейся из-за деревьев компании.

«Наших» я знала заочно, только по рассказам ребят. Три парня и две девушки — все мои ровесники, — к моему удивлению оказались гражданскими. Я-то грешным делом думала, что все Пашкины друзья служивые. Новые знакомые оказались удивительно приятными и открытыми людьми. Не было столь частых при первом знакомстве оценивающих взглядов и шепотков за спиной, неискренних проявлений восторга от встречи, или, напротив, игнорирования. Все просто представились и тут же включились в работу по обустройству лагеря, технично и ненавязчиво припахав меня наравне с прочими к уборке валявшегося в лесу мусора.

— Это не люди, это свиньи тут были, — Влад брезгливо подцепил веткой использованный презерватив и закинул в мешок к остальному мусору.

— Найти, и прикопать, — поддержал его Хам, орудуя лопатой с такой яростью, слово уже прикапывал намусоривших тут отдыхающих, — Так хватит?

Он выпрямился, стоя в вырытой для утилизации мусора яме, и вытер платком блестящую от пота лысину.

— За глаза, — кивнул Котофей. — Отходи…

Хам вылез, и в яму полетел первый пластиковый мешок. Вообще эти мешки меня весьма заинтриговали: зелёные, с

непонятной цифро-буквенной комбинацией на боку, они были снабжены вакуумной застёжкой и леской с колечком.

— Пааберегись! — весело заорал Сашка и дёрнул это самое колечко. Из ямы пыхнуло жаром и взлетело лёгкое облачно пепла. И всё — от пакета, набитого пустыми бутылками, жестянками из-под пива и прочим мусором, не осталось ничего.

— Мы так там мусор утилизируем, — пояснил мне Влад, закидывая в яму следующий мешок. «Там», как я поняла, — это в Африке.

— Дёрнуть хочешь? — поинтересовался сапёр, протягивая мне колечко.

— А руки у меня на месте останутся? — на всякий случай поинтересовалась я, но колечко, естественно, взяла.

— Ну ты же не собираешься пакет в руках держать? Так что дёргай, не боись, — подбодрил меня Влад, и побрёл к своему «Пылесосу» за следующим пакетом, коих у него в багажнике лежал целый ящик. Я с сомнением посмотрела на зажатое в руке колечко, глубоко вздохнула и, заорав по примеру Котофея «Па-а-аберегись!» дёрнула рукой. В лицо дыхнуло жарким ветром, взлохматив мне волосы, и… всё. Ничего страшного — если пакет этот к себе не прижимать, разумеется.

— Ты похожа на Медузу Горгону, — хихикнул Паша, в виду ограниченной дееспособности приставленный откупоривать бутылки с пивом.

— Да, что-то есть, — согласился с ним Котофей и уточнил: — Пережившую взрыв на складе с краской.

— Жаль только способность обращать в камень отсутствует. А то бы я из вас двоих зашибенную скульптурную группу сделала. «Побег из дурдома» называется.

— Ты ж моя злыдня, — умилился Котофей, быстро сунул мне в руку колечко от очередного приговорённого пакета и ретировался, предоставив возможность повторить процедуру кремации «артефактов цивилизованного общества», как пафосно окрестил этот мусор Хам. Сам же автор сего термина, завершив земляные работы, теперь следил за костром, периодически вороша в нём длинной веткой и восполняя потерю жидкости с помощью бутылки пива.

Через полчаса наша поляна и ближайшие окрестности оказались вычищены от пластикового мусора, битого стекла и прочих сомнительных «артефактов цивилизованного общества». В процессе я не только составила впечатление о каждом из новых знакомых, но и выяснила, что четверо из пяти были геймерами. Естественно, разговор быстро перешёл в обсуждение Барлионы.

Парня, что пришёл без пары, звали в основном по прозвищу

— Хомяк. На щекастого грызуна улыбчивый юноша ничуть не походил, но поскольку он был уже вторым Пашей в компании, «погремуха», как выражался Котофей, была кстати. Да и с игровым ником она совпадала. Будучи экологом по профессии, играл Хомяк друидом. Специализировался на путешествиях и поиску всяких редких и уникальных тварюшек для тех, кто готов был раскошелиться. А таких оказало немало: НПС заказывали необычных животных для зоопарков и личных питомников, игроки жаждали уникальных питомцев или маунтов, а кланы очень ценили особых зверей для охраны замков. Узнав, что тёзка не только получил класс друида, но и успел урвать медвежью форму, Хома вываливал на голову Чипа массу полезной информации. Вот только, судя по отстранённому лицу вертолётчика, тот половину пропускал мимо ушей, вежливо кивая и поддакивая в нужные моменты.

Особенно внимательно я разглядывала ту самую Лену с мужем, что не побоялись припрячь Котофеича к организации свадьбы. Ник у Лены был необычный — Факел Шафрановый, а сама она имела свойство весело и заразительно смеяться по каждому подходящему поводу. При взгляде на неё, все непроизвольно начинали улыбаться и настроение само собой улучшалось. К тому же, она была единственной, кого Котофей беспрекословно подпускал к святая-святых — готовке. Муж Лены, — тоже Саша, как и Котофей, — Барлионой особенно не интересовался, и чуть в стороне жарко дискутировал о чём-то с Хамом. Судя по долетавшим до меня репликам, речь шла о поведении какого-то особо хитрого модуля из состава оборудования подводных лодок, к созданию которого Саша имел какое-то отношение. Он внимательно слушал замечания подводника, а после того, как Хам что-то накарябал на его планшете, всерьёз задумался, морща лоб и теребя губу. Правда, долго думать ему не дали — Лена пихнула супруга локтем под рёбра, отобрала планшет и вручила вместо него тарелку с шашлыком.

— Хоть тут оторвись от работы. Хам, ты тоже лучше ешь, потом будете о своём железе ненаглядном соловьями заливаться.

Вторая семейная парочка оказалась профессиональным тандемом из танка и хила. Высокий, худой и опять-таки носатый парень по имени Дима наводил на мысль, что где-то тут регулярно происходит распродажа выдающихся шнобелей. В игре он носил имя Уртам и играл тауреном-воином, а в реале работал программистом. Его супруга по имени Женя предпочитала игровой ник Морана, пояснив, что тёзки обоего пола встречаются так часто, что игровое имя в обиходе куда как упрощает общение.

Зарабатывала она преимущественно в Барлионе, но не продажей ресурсов или наёмничеством, а услугами игрового юриста. Я на всякий случай обменялась с ней контактами. Знакомый юрист никогда не помешает.

— А ты кем играешь? — поинтересовалась Лена, с пугающей сноровкой шинкуя овощи в тазик с салатом.

— Бардом, — горделиво приосанившись, сообщила я.

Лица моих новых знакомых как-то сразу поскучнели, а Женя и вовсе тихо проворчала:

— Развелось этих бардов — не продохнуть.

— А чё с бардами не так? — хором, словно заранее отрепетировав, озадачился квартет вояк.

— Мы с Хамом просто ни разу вообще не геймеры, — пояснил Влад. — Потому ни в зуб ногой по этой теме. Тем паче что Пашкина ручная Медуза Горогона… — услышав это прозвище, Лена хихикнула и, вооружившись конфискованным у супруга планшетом, увлечённо заработала стилом, — …вроде как по жизни лабух.

— Щас за «ручную» начну петь хитовую попсяру мерзким голосом, — возмутилась я. — Я дикая и необузданная. Меня трудно найти, легко потерять и невозможно забыть. Прям как второй носок.

— Их домовой крадёт, — серьёзно, как всегда, когда нёс чушь, вставил своё авторитетно мнение Котофей.

Когда все отсмеялись, Женя прояснила ситуацию с бардами.

— Ничего личного, Кира, но в последние месяцы Барлиона страдает от наплыва доморощенных звёзд шоу-бизнеса. Эти, мать их так, певуны блеют на каждом углу. На мелких уровнях при попытке найти группу сразу натыкаешься на дюжину жаждущих слушателей бардов. Особенно много девиц решивших, что это их шанс начать певческую карьеру и прославиться.

Лена согласно фыркнула и запела, умудрившись мастерски лажать в каждом слове:

Ах, какая невезуха
Нет ни голоса, ни слуха.
А кому какое дело?
А мне бы дали, а я бы спела!

— Во-во, — подтвердил Хомяк. — А теперь представь хотя бы пятичасовое прохождение подземелья под такой вот аккомпанемент. При сборе группы уже даже указывают, что бардов не берут по определению.

— Не-не-не, Кира у нас не такая, — опять же с слаженностью

хорошего хора встали на мою защиту Саня с Пашей.

— Знаешь, как она классно сыграла «Джонни не узнаю я»? — добавил Котофей.

— Да? — оживился Хам. — Кир, сыграешь? Обожаю эту вещь.

— И я, — закивал носом Влад.

На кон была поставлена моя музыкальная честь, так что концерт по заявкам длился всё то время, что жарились шашлыки. Потом запах хорошо приготовленного мяса заставил забыть о всякой гордости музыканта, отложить синтегитару и наброситься на жратву. В процессе мы с Пашей поведали о приключениях в Сокрытом лесу и скором окончании сценария.

— Но после ваших рассказов я начинаю радоваться, что меня попрут из всех цивилизованных земель. Судя по всему, с поиском группы многочисленные коллеги мне уже подгадили.

— Эк знатно ты персонажа похерила, — восхитился Дима. — Ещё из яслей не вышла, а уже всю репу похерила. Талант.

— Да ладно тебе, — не согласился Хомяк. — Есть жизнь и за МКАДом, и в Свободных землях. Я туда частенько наведываюсь за экзотическими зверушками. Сложно, конечно, но интересно.

— Тогда тебе стопудово в предгорья к муфточкам надо, — оживился Саня. — Я офигел — там динозавры, представляешь? Меня стая дайнонихов затрепала.

— Я должен это видеть! — вскинулся Хомяк.

Я же из принципа молчала, уже не удивляясь, что солдафон Котофей знает про динозавров столько, что безошибочно определил вид после короткого боя в игре. Походу они все тут те ещё ботаны.

— Да, Кир, кстати, — подал голос Дима. — Вообще реально к вам туда попасть кому-то ещё? Интересно было бы, да и вам там свои люди не помешают.

— Я так понимаю, что по результатам сценария сильвари и ирхи должны присоединиться к Картосу, так что границу откроют. А пока — вряд ли. Вроде как вокруг завесы злые агры, а незаконное пересечение границы сливает репутацию в ненависть. Да и послы вроде как через пару дней должны уже прибыть, так что нет смысла спешить. Выждите недельку-другую и уже официально прибывайте к новым союзникам.

— А карта на планшете есть? Хочу прикинуть сколько будет стоит телепорт, — попросил Дима.

Планшет у меня был и карту из игры я как раз недавно выгружала для Терна, так что проблем не возникло. К моему удивлению, картой заинтересовались не только игроки, но и вояки.

— Ты гля, хитрожопые, — хмыкнул Влад. Он ткнул пальцем в

один из участков карты.

— Вот здесь сделали своего рода коридор с углом.

— Ну да, — Сашка, сосредоточенно сопя, покрутил планшет. — Вот здесь и здесь стопудово засады будут, тут вот — ещё одна. Долбанут, отсекут кусок — и либо удерут, либо вот отсюда подтянут резерв и до конца раздолбают, а кто будет пытаться идти на помощь — вот тут и тут встречать и останавливать.

Он вернул мне планшет и резюмировал:

— Вот хвост даю на отсечение — кто-то из наших им планы чертит. Без особой фантазии — видимо, счёл, что для геймеров и квадратно-гнездового мышления за глаза хватит, — но видно, что тип с опытом.

— Ты б хвостом своим поменьше рисковал, — с серьёзным видом посоветовал ему Хомяк под общий хохот.

— И для особо одарённых объясните — чего вы там так пристально разглядывали и кто кого долбанёт и раздолбает, — попросила Женя.

— Ща, — Котофей вновь отобрал у меня планшет и включил объемное голографическое изображение, бессовестно сажая батарею. — Вот смотрите… — красный цвет обозначил заражённые участки, сложившиеся в запутанный лабиринт, чем-то напомнивший мне виденную когда-то схему Одесских катакомб. — На заражённых участках отступники имеют преимущество, что позволяет им оперативно перебрасывать силы с участка на участок, вдобавок обходясь их минимальным количеством. Вот тут и тут…. - он создал синие кружки, обозначившие нужные участки, — они с двух сторон зажимают дорогу, а потом делают поворот под прямым углом. В этих вот местах по уму и будет засада — пропустят за поворот головной дозор, или ту часть колонны, что их не интересует, и ударят по цели. А помощь будут отсекать. Таким образом они запросто по кускам могут уничтожить довольно крупные соединения, если у тех не будет поддержки с воздуха.

— А я б ещё фугасы заложил, — добавил Влад. — Чтоб вообще жизнь малиной не казалась. А вот тут… — он указал на участок, похожий на городскую площадь: узкая дорога расширялась, образуя подобие циркового манежа, а потом вновь сужалась до размеров бутылочного горлышка, — … на входах поставить управляемые заряды, такие же раскидать по этой площадке, и когда противник войдет — начать долбить со всех сторон, периодически подрывая заряды и не давая им организовать сопротивление.

— Ну и самая изюминка, — включился Паша, — это то, что

проход от границы так же идёт по заражённым участкам. В общем, даже без фугасов и прочих прелестей современности ребята из той конторы весьма неплохо подготовились и имеют серьёзную заявку на победу.

Все задумчиво уставились на схему, обдумывая вывод, сделанный «верными дуболомами», как они сами себя называли, в честь деревянных солдат из какой-то очередной книжки, и только Лена продолжала чиркать стилом в блокноте, изредка бросая на меня весёлые взгляды. А потом протянула планшет с рисунком: я в образе Медузы держу за носы Пашку с Владом, ногой прижимая хвост пытающемуся удрать Котофею. Чёрт, я себе это батальное полотно на стенку спроецирую на самое видное место!

— Так, дамы и господа, — вдруг подал голос Паша, отвлекая компанию от созерцания карты. В руке Паша держал стеклянный гранёный стакан — неимоверный анахронизм, тем не менее пользующийся популярностью и в наше время. Непонятно только, зачем он пёр в лес эту хрупкую посудину. Ответ на мой вопрос был получен тут же: на дно стакана с тихим звоном упали две золотистые звёздочки, а потом вертолётчик доверху залил посудинку водкой.

— На, — стакан был вручен Котофею. Тот встал, откашлялся, и отчеканил:

— Представляюсь в связи с присвоением мне воинского звания «Лейтенант», — и под одобрительный рёв друзей опрокинул стакан в рот. Допив водку, он поцеловал звёздочки и положил в подсунутую Пашей коробочку.

— Ну наконец-то, — Хам звонко хлопнул Котофея по плечу. — Теперь как ты говорил — в штаб, в оперативный отдел? Или в службу войск?

— Да не, — Котофей улыбнулся как настоящий кот, урвавший на халяву банку сметаны. — Обратно в Конго в субботу следующую, взвод принимать.

— В Конго? — к моему удивлению, вояки посмурнели.

— Там же Мторо опять начал… — Влад развёл руками. — И чё тебе на жопе ровно не сидится, а? Шило мешает?

— Ну вот как-то так… — Котофей разлил спиртное по рюмкам.

— Давай, чтоб вернулся, — сказал Хам, беря свою рюмку.

— Ой, не нагнетай, — отмахнулся Сашка. — Обычное дело…

— …на сторону которого перешли три полка территориалов, — завершил за него Паша. — Со всеми причиндалами, включая технику и артиллерию.

— А у меня идея, — подал голос Хам. — Давайте ему ноги

переломаем — и он никуда не поедет.

— Поддерживаю! — тут же вклинилась Лена.

— По самую шею обломаем, — зловеще уточнила Женя.

— Вот что я в вас ценю — так это готовность помочь другу в трудную минуту, — растроганно произнёс Хам. — Кстати, Сань, а Дайвер на повышение, раз ты на его место?

— Нет, — как-то неожиданно хмуро отозвался Сашка, и по хмурости этой его, а так же по тому, как следом посмурнели вояки, я догадалась, что вакансия образовалась далеко не самым жизнерадостным образом.

— Без вести пропал, когда наши откатывались, — подтвердил мои выводы Саня. — Ладно, не будем о плохом. Капсулы на базе никто не отменял, так что хрен вы так просто от меня отделаетесь!

— Играть будешь? — удивился Влад. — С чего это? Ты ж раньше всю эту хрень на дух не переносил.

— Да хоть так вот с ребятами видеться буду, — улыбнулся Сашка и бросил быстрый взгляд в мою сторону.

— Тоже дело! — одобрил Дима. — Не будешь неделями пропадать с горизонта просто потому, что было лень зарядить коммуникатор.

— Коту нужно динамо-машину встроить просто, — авторитетно сообщила Женя. — Скорость вращения шила в его заднице позволит бесперебойно подзаряжать не только комм, но и вирт-капсулу.

Эта незамысловатая шутка окончательно разогнала собравшуюся было мрачную атмосферу. И до самого утра мы смеялись, шутили, орали песни под гитару — в общем, веселились, как и полагается людям на отдыхе. А поздним утром, когда мы убрали мусор и свернули лагерь, прогретое солнцем нутро Владова «Пылесоса» показалось мне уютней любой кровати.

В Барлиону я выбралась только к вечеру и с некоторой неохотой. Хотелось гулять и веселиться, а не киснуть в вирт-капсуле, но до праздника Первого Бутона и приезда послов оставалось меньше двух суток. Что там будет с лагерем отступников после этого я не представляла, а потому хотела закончить все дела и подготовиться к финалу сценария. Сдать задание с семенами Мрака, раскрутить местных на обучение каким-нибудь навыкам или специальностям. Как-то всё время эти мелочи приходилось отодвигать на второй план. Пора ими заняться.

Увы, планы были нарушены в первые же секунды входа в игру. Гераника возник передо мной прямо на точке возрождения.

Поджатые губы и презрительный взгляд Повелителя Мрака подсказывали, что он не рад меня видеть.

— Ты не сумела справиться с простым заданием, — после непродолжительного молчания сказал он. — Хранитель на свободе. Мне не нужны столь никчёмные ученики.

Задание «Дорогой ученичества» провалено.

Репутация с Повелителем Мрака Гераникой изменена на неприязнь.

— Задание оказалось не таким уж и простым, — без особого энтузиазма попыталась оправдаться я. — Эбен с помощью свободных жителей из-за Завесы освободил Хранителя и убил меня. Разве я могу справиться с одним из Совета?

Гераника так пристально на меня посмотрел, что я невольно поёжилась, а по спине пробежал холодок. В следующий миг вокруг меня образовалась вспышка света.

— В твоих словах нет лжи, — с некоторым удивлением констатировал Гераника. — И я вижу на тебе метку Седьмого. Ты знаешь, что с её помощью он отслеживает твоё передвижение?

— Вот гад! — восклицание вышло искренним. Шпион, блин. Мог бы и предупредить, что метка с подвошкой. Хотя, может он мне не доверяет и желает знать о каждом шаге?

— Ничего, я знаю, как воспользоваться этой возможностью, — загадочно улыбнулся Гераника и сорвавшаяся с его руки тень устремилась ко мне. Меня будто с головы до пят укутали в тёмную полупрозрачную материю: зрение замутилось и я почувствовала прохладное прикосновение всей кожей. А когда тень отстранилась, передо мной стояла моя туманная копия.

— Метку теперь несёт на себе твоя теневая копия, — пояснил Гераника.

По мановению его руки теневая сильвари побежала прочь от лагеря, а взгляд Повелителя Мрака вновь остановился на мне. Повисла гнетущая тишина.

— Возможно, я дам тебе второй шанс. В будущем, — наконец произнёс он и исчез, оставив меня наедине с системным сообщением.

Репутация с Повелителем Мрака Гераникой изменена на нейтральную.

Я выдохнула и, от греха подальше, поспешила убраться с точки возрождения. Кто знает, может ещё и склеится у меня с работкой придворного менестреля.

Закрытие задания «Помощь отступникам, шаг 2» подняло

меня сразу с 22 на 26 уровень и ещё немного повысило репутацию с отступниками. Никаких предметов в награду не выдали, но виной тому, скорее всего, была «потеря» двух семян. Я как раз собралась расспросить легата о навыках, что он получил приняв в себя Мрак, как в палатку ворвался взволнованный чем-то Вёх.

— Лорелей! Шестая желает тебя видеть. Немедленно!

— Что случилось?

— Срок прибытия послов. Его перенесли. Они уже на пути к Завесе! Начинаем прямо сейчас!

В подтверждение его слов по лагерю разнёсся звук горна. Заслышав его, сигнифер Лотос моментально выскочил из палатки и начал раздавать указания, в которые я вникнуть не успела — Вёх схватил меня за руку и бегом потащил меня к ставке командования. НПС по всему лагерю развили кипучую деятельность, готовясь реализовывать свой план. Даже в ставке командования гудели голоса, раздавался громогласный рык ирха-командующего. Оный, кстати, едва не наступил на меня своей громадной лапищей. Я успела выцепить его свойства и мысленно посочувствовала посольству Картоса.

Кадьяк. Ирх Мрака. Уровень 400.

Кстати, интересно, почему сильвари стали «осквернёнными», а ирхи — «ирхами мрака»? В чём разница? Додумать эту мысль не позволил Вёх. Выдернув меня из-под лапы Кадьяка, он уверенно потащил меня по одному из неизведанных ранее коридоров. Странно, мне казалось ритуал будет проходить в лаборатории Астильбы.

Целью нашего путешествия оказалась ещё одна пещера, походившая на ту, где содержали пленённых Стражей Леса. Сходства добавляла пара осквернённых Стражей, покорно стоящих у земляной стены. В центре же пещеры рос громадный бутон — почти полная копия того, в котором рождались сильвари на Древе. Разницу составлял знакомый туман, пронизывающий чёрные лепестки.

— Бутон Мрака, — звенящим от торжества голосом сообщила Шестая. — Гераника помог мне взрастить бутон с помощью частицы Древа и силы теней. Когда ты призовёшь душу Портулака, я обеспечу его связь с новым телом. Жаль, конечно, что лишь два канала успели стабилизироваться, но время не ждёт. Начинай призыв, Лорелей.

Я наконец-то сумела отвести взгляд от Бутона Мрака, моргнула и быстро активировала на себя заклинание «Ток жизненной силы». Между мной и осквернёнными стражами пульсировали яркие чёрные пуповины силы. Ещё три

полупрозрачные и куда более тонкие уходили куда-то в стену, указывая направление к оставшимся стражам.

— Не мешкай! — рявкнула Астильба и я лишь усилием воли заставила себя не отшатнуться. Сотни лет ожидания не улучшили характер Шестой.

Перехватив эйд поудобней, я активировала заклинание «Узы памяти» и запела сочинённую балладу о погибшем маге и его тоскующей возлюбленной. На этот раз перехода во Внемирье не было. Мир вокруг меня поблек, утратив краски, воздух завихрился, постепенно уплотняясь и образуя портал сквозь который я увидела знакомые сюрреалистичные пейзажи Серых Земель.

Земляной пол под ногами Шестой ослепительно засиял, проявилась какая-то сложная магическую печать, а голос чернокнижницы заполнил всё помещение, причудливым образом сплетаясь с моей песней.

— Не прерывай призыв! — зачем-то произнёс Вёх и в следующее мгновение пуповины силы, соединявшие меня со Стражами, ярко вспыхнули и исчезли, а сами элементали осыпались на пол кучей сухих веток.

> В рамках сценария Вам были переданы силы осквернённого стража 300 уровня. Ваш уровень повышен до 326. Полученные свободные очки характеристик автоматически распределены между вашими характеристиками.

> Вам были переданы силы осквернённого стража 300 уровня. Ваш уровень повышен до 626. Полученные свободные очки характеристик автоматически распределены между вашими характеристиками.

> Вы не способны совладать с полученной мощью и теряете силы. Скорость потери уровней: 1 уровень в минуту.

> Внимание! Повышение уровня в рамках сценария не позволяет получать связанные с ростом уровней достижения.

Портал стал чётче и как будто бы увеличился в размерах. Пейзажи и лица сменяли друг друга, пока не показалось отрешённое лицо сильвари из моего видения. По мере исполнения баллады его взгляд приобретал всё более осмысленное выражение, затем полностью прояснился и

Портулак шагнул сквозь портал в Барлиону.

> Вы заплатили за призыв души из Серых Земель своей жизненной силой.
>
> Внимание! Призванные души не могут существовать в Барлионе без внешней подпитки жизненной силой. Вы теряете 19 % от максимальных очков Жизни каждые 505 минут. Потеря жизненной силы игнорирует все виды устойчивости и не может быть предотвращена умениями и заклинаниями поглощения или игнорирования урона.
>
> В случае Вашей гибели призванная душа вернётся в Серые Земли, если не найдёт другой источник жизненной силы для подпитки.
>
> Вы призвали душу Портулака, Пятого в Совете Сильвари. Уровень призванной души — 400.
>
> В рамках сценария невозможно получение связанных с призванной душой достижений.

На меня вывалилась гора доступных умений и заклинаний Портулака и пока я отметала в сторону ворох системных сообщений, Шестая перешла к следующему этапу своего ритуала. Дух Портулака, будто гигантским магнитом, втянул Бутон Мрака, а соединявшая меня с призванной душой силовая линия знакомо вспыхнула и исчезла.

> Вы передали свою силу призванной душе. Ваш уровень понижен до 26. Из-за нестабильности канала часть энергии была потеряна.
>
> Уровень призванной души повысился до 500.
>
> Душа Портулака обрела тело и более не нуждается в подпитке Вашей жизненной силой. Вы более не связаны с душой Портулака.

Лепестки отошли в стороны, бутон раскрылся явив миру новорожденного Сильвари Мрака пятисотого уровня. Угольно-чёрная эпидерма, казалось, поглощала свет, превращая его в лёгкую туманную дымку, окутывающую Портулака. Глаза его источали всё тот же туман отчего лицо мага превратилось в устрашающую маску. Он поднёс руку к лицу и замер, изучая новое тело.

— Что со мной?

— Ты получил новое тело и могущество, любимый.

Несмотря на сказанное, низкий голос Астильбы оставался

холодным и отчуждённым, как и прежде. Она не бросилась на шею возрождённому возлюбленному. На её лице не было ожидаемого выражения торжества, или счастья. Она просто стояла и смотрела на обновлённого Пятого и в её взгляде мне почудилась опустошённость. Ненависть и жажда мести, поддерживающие чернокнижницу, сотни лет выжигали душу, заставляя идти к цели любой ценой. И теперь, когда цель наконец-то была достигнута, очерствевшее сердце Шестой уже не было способно на прежнее чувство.

Услышав знакомый голос Пятый повернул голову и узрел хорошо знакомую, хоть и претерпевшую немалые изменения, Астильбу. Его лицо, до того напряжённое и сосредоточенное, разгладилось, а губы тронула недоверчивая, но от того не менее счастливая улыбка.

— Астильба? — зачем-то переспросил он дрогнувшим голосом, после чего в мгновение ока оказался рядом с возлюбленной и заключил её в объятья. Шестая не противилась, но у меня возникло впечатление, что Портулак обнимает каменное изваяние. Астильба молча вглядывалась в его лицо, будто хотела усилием воли перечеркнуть столетия разлуки и вернуться в прошлое. Увы, такое не под силу даже могущественной чернокнижнице. Растерянность во взгляде Портулака сменилась решительностью. Он крепче прижал к себе Шестую и тихо прошептал ей на ухо несколько слов.

— Теперь настала пора мне возрождать тебя, — разобрала я прежде, чем пару окружила туманная сфера, скрывшая дальнейший разговор от посторонних ушей. Мы с Вёхом переглянулись и покинули пещеру. Обернувшись у самого выхода, я увидела Шестую, сломанной куклой замершую в объятьях мага.

notes

Примечания

1

Авторство музыки приписывают Владимиру Вавилову, автор текста — Анри Волохонский. Первым исполнителем песни является Алексей Хвостенко, однако наибольшую популярность обрело исполнение группы «Аквариум».

2

Песня «Город, стоящий у Солнца» Сергея Маврина.

3

Песня «Конец главы» группы «Зимовье зверей».

4

Строки из сказки Николая Носова «приключения Незнайки и его друзей».

5

А. и Б. Стругацкие, «Парень из преисподней». Чип ошибается — герб герцога Алайского описан в продолжении этой книги, «Бойцовый кот», написанном М. Успенским.

6

Джон-Том и Мадж — герои книги «Чародей с гитарой» Алана Дина Фостера.

7

Песня «Бродячие артисты», ВИА «Весёлые ребята».

8

Песня «Пастушка Адельфина» группы «Оргия праведников».

9

Песня «Жизнь» группы «Оргия праведников».

10

Группа «Вересковый мёд», песня «Психоаналитические куплеты».

11

А. Твардовский, «Василий Тёркин».

12

Мелан***и***зм (от греч. «чёрный») — фенотип, преимущественное распространение тёмноокрашенных особей у какого-либо вида организмов.

13

Груша — Грушинский фестиваль.

14

Фраза принадлежит Атосу из романа «Три мушкетёра» А. Дюма.

15

Подразумевается песня «Straight Edge» группы Minor Threat.

16

Неточная цитата из песни «Он играет на похоронах и танцах» группы «Машина времени».

17

Песня «На перекрёстке миров» Дэна Назгула (Дениса Полковникова).

18

Стихотворение Николая Гумилёва «Портрет мужчины».

19

Песня «Свет. Тьма» Сергея Маврина.

20

Песня «Ответь, менестрель» Ольги Волоцкой (Джем).

21

Песня «Шансон де Жест» Лоры Бочаровой.

22

Песня «Рождённые жить» Сергея Маврина.

23

Песня «Баллада об обручении» Лоры Бочаровой.

24

Текст песни для книги любезно сочинён Гончаровой Екатериной. Адрес авторской страницы на СИ http://samlib.ru/g/goncharowa_ekaterina_alekseewna/

25

Песня «Дорога домой» группы Эпидемия.

26

Песня «Ещё один день» группы Чёрный обелиск.

27

Р. Киплинг, стихотворение «Фуззи-Вуззи».